Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Вологодский государственный университет»

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ – РЕГИОНАМ

Материалы
международной
научной
конференции

Том III

Вологда, 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Правительство Вологодской области
Вологодский государственный университет
Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
Вологодский научный центр Российской академии наук

Молодые исследователи – регионам

Материалы Международной научной конференции (Вологда, 19 апреля 2022 года)

Том III

Вологда
2022

УДК 001
ББК 72
М75

Утверждено научным советом ВоГУ

Редакционная коллегия:
М. М. Караганова (главный редактор), А. М. Тельминова, Н. А. Ястреб, И. Н. Тяпин, Т. М. Димони, А. С. Румянцева, Е. Н. Ильина, Е. В. Титова, Е. С. Лобанова, И. В. Фокина, Н. В. Носова, Н. Н. Мелентьева, М. Г. Долгушина, М. В. Бутакова

М75 **Молодые исследователи – регионам** : материалы Международной научной конференции (Вологда, 19 апреля 2022 г.) : в 3 т. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [и др.] ; [главный редактор М. М. Караганова]. – Вологда : ВоГУ, 2022. – Т. 3. – 431 с. : ил. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-907606-13-5
ISBN 978-5-907606-16-6 (т. 3)

В сборник вошли тезисы докладов по проблемам философии, истории, лингвистики, перевода и лингводидактики, литературоведения, педагогики, психологии, музыкального искусства и музыкального образования, культуры, спорта и адаптивного физического воспитания, представленных на конференции «Молодые исследователи – регионам». Содержание материалов сборника отражает результаты научно-исследовательской работы школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых Вологодской области и других регионов Российской Федерации, а также Республики Беларусь, Казахстана и Донецкой Народной Республики.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-907606-16-6 (т. 3)
ISBN 978-5-907606-13-5

© ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», 2022

Секция «МЕНЕДЖМЕНТ В ОБРАЗОВАНИИ»

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ПОМОЩИ РОДИТЕЛЯМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ И ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В.Н. Бригадина
А.В. Оботуров*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность темы, рассматриваемой в исследовании, обуславливается тем, что одним из приоритетных направлений развития образования в Российской Федерации является повышение компетентности родителей в вопросах образования, воспитания и развития детей, следовательно, деятельность социальных институтов должна быть направлена на поддержку родителей. Своевременность исследования подтверждается и изменениями в нормативно-правовых актах. Так, приказом Министерства труда и социальной защиты Российской федерации от 19 апреля 2021 года № 250н. был утвержден профессиональный стандарт «Руководитель образовательной организации», который закрепляет за руководителем задачу организации консультативной помощи родителям (законным представителям) по вопросам образования в общеобразовательной организации [1]. При этом в условиях массового внедрения цифровых и информационно-коммуникативных технологий в жизнедеятельность человека и других факторов очевидно, что необходимо активное использование данных технологий в образовательном процессе.

Приведенные выше факты свидетельствуют об актуальности темы и необходимости исследования организации консультирования родителей (законных представителей) в образовательном учреждении непосредственно через оценку результативности и разработку стратегии развития.

Объект исследования – консультирование родителей (законных представителей) в дошкольной образовательной организации.

Предмет исследования – организация консультативной помощи родителям (законным представителям) в структурном подразделении «Детский сад № 58 «Сказка» МБОУ «Усть-Вельская СШ № 23».

Цель работы – внедрение цифровых технологий в организацию психолого-педагогической консультативной помощи родителям (законным представителям) в структурном подразделении «Детский сад № 58 «Сказка» МБОУ «Усть-Вельская СШ № 23» через реализацию проекта.

Задачи исследования:

- рассмотреть теоретические основы психолого-педагогического консультирования с описанием его методов, этапов, форм, нормативно-правовых и этических оснований;

- оценить организацию психолого-педагогического консультирования родителей (законных представителей) в дошкольной образовательной организации, являющейся базой исследования;

- разработать проект внедрения цифровых технологий в систему консультативной помощи родителям (законным представителям) в дошкольной образовательной организации.

Первым этапом практической части исследования стал анализ имеющейся системы консультативной помощи. Важными аспектами при анализе эффективности консультирования в образовательной организации являются мнения клиентов (родителей) и организационно-методические условия [2]. Было проведено анкетирование родителей и педагогов, сделан анализ образовательной программы, а также рабочих программ раннего, младшего, среднего и старшего дошкольного возраста, выполнен мониторинг ресурсных возможностей образовательной организации. Анкетирование родителей было проведено частично с использованием цифровых инструментов (сервис Яндекс.Формы) и показало, что опрошенные в целом удовлетворены организацией консультативной помощи. Главными пожеланиями стали индивидуализация такой деятельности и грамотное использование информационно-коммуникативных и цифровых технологий. При оценке программно-методических материалов выявлено недостаточное количество мероприятий по консультированию родителей. Из собранных сведений можно делать вывод о том, что система консультативной помощи нуждается в повышении эффективности, внедрении цифровых инструментов, клиентоориентированности и актуализации методического оснащения.

На втором этапе исследования мы оценили имеющиеся положительные опыты внедрения цифровых технологий в образовательную среду, выявили, какие модели применимы в консультативной деятельности образовательной организации и при этом соответствуют запросу родителей и ресурсным возможностям образовательной организации. Среди рассмотренных нами вариантов, наиболее применимым нам представился образовательный проект «#вцифру!», который реализуется на образовательной платформе EduTracker.getcourse. Курс интересен и удобен благодаря использованию нескольких вариантов общения, применением приложения, в котором интегрированы обучающие материалы и формы для обратной связи.

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской федерации от 19 апреля 2021 года № 250н. – URL: https://docs.cntd.ru/document/608483110 (дата обращения: 01.03.2022). – Текст : электронный.

2. Психологическое консультирование в образовательном процессе : учебное пособие / составители О. С. Карымова, Е. В. Логутова ; Оренбургский государственный университет. – Оренбург : ОГУ, 2019 – 141 с.

К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ: ПОТЕНЦИАЛ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН – УЧАСТНИЦ ЕАЭС

А.В. Дудышева
***М.В. Васильева**, научный руководитель, доцент*
Псковский государственный университет
г. Псков

Актуальность тематики обусловлена, с одной стороны, тем, что образовательный сектор Евразийского экономического союза показывает положительную динамику в области качества образовательных программ, развитии программ мобильности студентов и преподавателей, культурного и научного сотрудничества, с другой – остаются отдельные вопросы принципиальных отличий в педагогических и научных практиках, отмечается специфика проведения приемных компаний (например, прием в магистратуру в Казахстане ведется централизованно, а в России – осуществляют вузы), «несостыковки» по часам и дисциплинам учебных планов, различия в типах и видах формируемых компетенций, что требует дополнительной проработки нормативно-правовой базы систем образования стран ЕАЭС в целях сближения, что обуславливает потребность в единых подходах государственного регулирования в каждой стране.

Цель работы – рассмотреть направления по формированию единого образовательного пространства ЕАЭС. Методы исследования: анализ научных статей и нормативной базы по теме исследования, систематизация фактологического материала.

Отметим, что ЕАЭС – довольно молодое объединение, где активно реализуются процессы сотрудничества в различных областях, в том числе в развитии образовательного пространства, что позволяет странам-участницам наращивать свой производственный потенциал, становиться крупной торгово-транспортной евразийской площадкой. Немалое влияние на эти процессы оказывает позитивное государственное регулирование сферы образования каждой страны-участницы. Государственное регулирование представляет собой целенаправленное воздействие на определенную сферу жизнедеятельности путем создания нормативно-правовой базы, определяющей своего рода правила деятельности определенной области. Так, в рамках государственного регулирования в ЕАЭС предполагается создать Единый информационный портал. Разработка призвана обеспечить признание профессиональной подготовки и квалификации молодых ученых, а также из степеней и званий. По своей сути это признание новых разработок ученых на всей территории Союза. ЕАЭС также активно вливается на мировой рынок образовательных услуг. Отмечается его широкое участие в образовательных международных программах. В рамках государственного регулирования каждой страны ставится вопрос по решению

единых задач в области образования: рост качества, единые стандарты, включение активного научного и проектного компонента и мн. др., что помогает обеспечивать своего рода унификацию законодательной базы в сфере образования ЕАЭС. Такие изменения могут поспособствовать свободному перемещению трудовых ресурсов между странами – участницами ЕАЭС.

Еще раз отметим, что качество образования во многом зависит от эффективности нормативно-правовой базы, так, в РФ с 2012 года действует Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации». На современном этапе активно предлагаются варианты его реформирования, но при этом многие вопросы до сих пор остаются нерешенными. Так, например, эксперты особенно острыми проблемами называют: недостаточное финансирование образовательных учреждений, несоответствие нагрузки педагогов и оплаты труда, перегруженность учебных планов в школах и вузах, также немаловажной проблемой в сфере образования является широта коррупционных преступлений (от хищения бюджета до продажи поддельных дипломов).

Несомненно, эти проблемы касаются и Союза, значит решать эффективно их возможно только в процессе сотрудничества и взаимопомощи. Например, через создание наднациональной структуры (института), которая осуществляла бы планирование, организацию, контроль за процессами, прямо или косвенно связанными с обеспечением соответствия подготовки кадров определенным требованиям организаций, бизнеса, государства и Союза в целом. Хотя стоит отметить, что в первые годы существования Союза было вынесено предложение по созданию Сетевого университета ЕАЭС (Меморандум подписан в 2016 г.), частично его программы и идеи были реализованы, но широкой поддержки стран-участниц данная стратегическая альтернатива не получила. Также предлагается усовершенствовать Договор ЕАЭС в части, касающейся формирования единого образовательного пространства, например, в отношении взаимного признания дипломов стоит идти дальше и развивать взаимодействие не только в рамках отдельных инициатив и отраслей, но и применять этот подход в рамках пространства ЕАЭС.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что интеграция во многом зависит от уровня развития системы образования, причем этот уровень определяется синхронностью и содержательным единообразием учебных планов, общностью применения методов, стандартов, практик, единым видением руководства стран-участниц требований к профессиональным кадрам в отраслях и секторах национальной и союзной экономики.

1. Атоян, К. Л. Высшее образование в государствах-членах ЕАЭС: вопросы интеграции / К. Л. Атоян // Диалог: политика, право, экономика. – 2018. – № 2. – С. 66–72.

2. Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск. – Москва : П РСМД, 2017. – С. 74–78.

ЭТИЧЕСКИЕ КОДЕКСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ХАРАССМЕНТА В ВУЗАХ

К.А. Корякина
***Н.А. Ястреб**, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема харассмента в общественных местах, в том числе и в высшей школе, становится актуальной социальной проблемой как в России, так и за рубежом. Термин «харассмент» (англ. harassment) не имеет эквивалента в русском языке. Спектр обозначаемых этим словом ситуаций достаточно широк. Это может быть домогательство и преследование, некорректные слова и жесты, психологическое давление, дискриминация по цвету кожи, по религиозному признаку, по признаку пола, шантаж и широко распространенный в последнее время кибербуллинг. Согласно одному общеевропейскому исследованию, примерно 54% студенток становились жертвами сексуальных домогательств или насилия в университете.

К инструментам этического регулирования проблемы харассмента относятся, прежде всего, этические кодексы. Этический кодекс представляет собой свод норм и правил поведения, основанный на нравственных, моральных, этических принципах, которыми должны руководствоваться все преподаватели, студенты и сотрудники университета. Это инструмент профилактики и разрешения этических конфликтов и репутационных рисков.

В большинстве российских вузов отсутствуют этические кодексы или другие документы подобного рода. Из существующих этических кодексов можно отметить этический кодекс Высшей школы экономики – Хартия (кодекс этики) работников НИУ ВШЭ; Кодекс Чести коллектива Уральского государственного педагогического университета; Кодекс этики университетского сообщества (Уральский федеральный университет) и др.

Этические кодексы можно поделить на несколько видов. К первому виду мы относим единые кодексы для всех членов академического сообщества (напр., Этический кодекс СПбГЭТУ «ЛЭТИ»). Отдельно выделяются этические кодексы для студентов (напр., Этический кодекс студента Российского государственного университета правосудия). В Российском университете дружбы народов (РУДН) принято сразу три этических кодекса: отдельно для обучающихся, для научно-педагогических и для административных работников.

Единый кодекс представляет собой документ небольшого размера. Пример этого – минималистский Кодекс универсанта, принятый в СПбГУ и содержащий всего семь пунктов. Здесь описаны общие принципы поведения без всякой детализации. Поэтому выпускники СПбГУ в петиции к администрации вуза предложили включить в Кодекс универсанта СПбГУ пункт о недопусти-

мости сексуальных отношений между студентами или аспирантами и преподавателями университета, а также включить в Кодекс защиту гендерного равноправия. Напротив, этический кодекс МГУ представляет собой очень подробную, как правила внутреннего распорядка, инструкцию по поведению.

Если в российских университетах этические кодексы стали разрабатываться совсем недавно, то в зарубежных вузах они популярны и эффективны достаточно давно. Формирование этической инфраструктуры идет здесь по нескольким направлениям: принимаются этические кодексы, создаются этические комиссии и консультации, разрабатываются правила и инструкции по конкретным вопросам и т.д. Несмотря на то что этические кодексы в разных университетах отличаются друг от друга, все они, тем не менее, отвечают на ряд базовых вопросов (исследовательская этика, свобода слова, академическая честность студентов, неформальные отношения между сотрудниками, а также между сотрудниками и студентами и другие). Особым пунктом в этических университетских кодексах выделяется харассмент.

Мы проанализировали этические кодексы некоторых ведущих университетов Германии, а также специальные «Руководства», которые могут способствовать повышению осведомленности о сексуальных домогательствах и их предотвращении. Например, в «Руководстве по профилактике сексуальной дискриминации и посягательств» Берлинского университета искусств в качестве превентивных мер по профилактике харассмента указываются следующие: – *рассылка* данного «Руководства» всем сотрудникам и студентам университета; – *информирование* о дискриминации и насилии, о возможностях подачи жалоб, о санкциях; – различные *тренинги* (напр., по расширению прав и возможностей женщин); – *предложения* по повышению квалификации по вопросам дискриминации и насилия; – *рекомендации* избегать пространств, которые благоприятствуют сексуальной дискриминации и насилию; – *проведение* рекламных кампаний и рассылка листовок, открыток и плакатов и др. [1].

Сравнив этические кодексы вузов России и Германии, мы можем предложить следующие профилактические мероприятия для предотвращения харассмента: каждому вузу разработать собственный Этический кодекс, единый для студентов и преподавателей; создать специальное Руководство по противодействию харассменту; создать специальный совет, или комиссию по этике, Это позволит создать академическую атмосферу, которая будет способствовать соблюдению важнейших нравственных норм в университете.

1. Die Richtlinie zum Schutz gegen (sexualisierte) Diskriminierung. – URL: https://udk-berlin.de›... was-tun… diskriminierung … richtlinie … (дата обращения: 25.03.2022). – Текст : электронный.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КАК ФАКТОР САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

А.А. Лаврентьева
Н.В. Дрянных*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Управление профессиональным самоопределением школьников является стратегическим направлением работы образовательных учреждений, в частности вузов. Главным элементом здесь является профориентационная деятельность, осуществляемая в рамках работы приемных кампаний. Именно от эффективности профориентационной агитации зависит привлечение более заинтересованных абитуриентов, что влияет на престижность вуза. Поэтому главной задачей в управлении профессиональным самоопределением обучающихся является правильный подбор инструментов, благодаря которым осуществляется профориентационная деятельность.

Термин «профессиональное самоопределение» обозначается в литературе как самостоятельно осуществляемый процесс совершения выбора, оценивания и обозначения критериев, связанного с осуществляемой деятельностью или профессией [1]. Это сложное понятие включает в себя собственную активность человека, самодетерминацию, а также стремление занять определенную позицию в обществе. Следовательно – это «интегральное понятие, включающее комплекс мотивационных образований, знаний, умений и способов деятельности обучающихся, обусловленных системой сформированных компетенций, ориентацией на ценностное отношение к профессиональной деятельности» [2].

История развития проблемы профессионального самоопределения отводит нас к началу XX века, когда начинается процесс усложнения и структурирования рынка труда и профессиональной сферы общества. Профессиональное самоопределение на этом этапе рассматривалось в аспектах понимания труда, производственного процесса, а также системы обучения и переподготовки кадров. Сейчас профессиональное самоопределение рассматривается как острая проблема взаимодействия индивида и общества.

Приемная кампания Вологодского государственного университета (далее ВоГУ) в 2021 году показала высокие результаты, закрыв все контрольные цифры приема вуза. Необходимо отметить, что данный показатель был достигнут в рамках введенных ограничений, связанных с пандемией COVID-19. Так, большинство мероприятий вуза имело дистанционный формат проведения.

Для анализа эффективности приемной кампании ВоГУ за 2020/2021 учебный год в период пандемии было проведено социологическое исследование. Основным методом исследования выступил анонимный анкетный опрос студентов первого курса ВоГУ. Выборочная совокупность составила 281 человек.

Исследование было направлено на оценку первокурсниками инструментов деятельности приемной кампании вуза, в частности работы приемной комиссии, эффективности профориентационных мероприятий, а также способов взаимодействия с абитуриентами. В целом исследование показало, что первокурсники высоко оценили деятельность приемной кампании ВоГУ, в том числе в период введенных ограничений. Почти половина опрошенных первокурсников (46%) оценила деятельность вуза на «отлично», еще 44% респондентов поставили оценку «хорошо».

Для анализа работы приемной комиссии опрошенным предлагалось оценить формат ее деятельности по определенным критериям. Оценка осуществлялась по шкале от 1 до 5, где 1 – «абсолютно неудобен, необходимо только очное взаимодействие», 5 – «полностью удобен, нет необходимости в очном взаимодействии». Средняя оценка по всем критериям составила выше 4 баллов. Данный показатель является очень высоким и говорит о том, что современный формат работы приемной комиссии является достаточно успешным и удобным для абитуриентов.

Анализ эффективности профориентационных мероприятий показал, что данные мероприятия оказали влияние на выбор абитуриентами учебного заведения, в каждом мероприятии так отметило больше половины первокурсников, а средняя эффективность всех мероприятий составила 60%. В данном исследовании респондентам также представилась возможность оценить эффективность работы и помощи тьютора по 10-балльной шкале. Средняя оценка составила 7,5 баллов, что является достаточно высоким показателем.

Для анализа способов взаимодействия вуза с абитуриентами опрошенным предлагалось оценить способ связи с приемной комиссией ВоГУ для получения информации по вопросам приема. Оценка проводилась по шкале от 1 до 5. Самым удобным и эффективным оказался сайт приемной комиссии (средняя оценка – 4,42), тогда как не самыми качественными и информативными оказались звонки по телефону (средняя оценка – 3,97) и группа Приемной комиссии в социальной сети ВКонтакте (средняя оценка – 3,81).

Таким образом, мы можем отметить высокий уровень работы приемной кампании ВоГУ в 2020/2021 учебном году. Деятельность вуза оказалась результативной, причем новые формы взаимодействия с абитуриентами оказались удобнее и привлекательнее, чем форматы прошлых лет.

1. Буров, К. С. Профессиональное самоопределение как научное понятие / К. С. Буров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 57–67.

2. Дрянных, Н. В. Трактовка понятия «профессиональная готовность» в контексте подготовки студентов вуза к будущей профессиональной деятельности / Н. В. Дрянных, Т. В. Лодкина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 1 (100). – С. 180–195.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.А. Филиппов
***Н.Е. Борисова**, научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор*
Московский городской педагогический университет
г. Москва

Актуальность исследования государственной политики в сфере среднего профессионального образования подтверждается существующими общественным и государственным запросами на эффективное функционирование и развитие учреждений среднего профессионального образования, улучшение качества подготовки по специальностям и профессиям среднего профессионального образования, апробации технологий подготовки студентов с максимальным трудоустройством выпускников.

Научная новизна исследования состоит в том, что проведен проблемный анализ государственной политики в сфере среднего профессионального образования, позволивший определить базовые составляющие сферы среднего профессионального образования, чувствительные к изменениям государственной политики в сфере образования, определены направления повышения эффективности учреждений среднего профессионального образования.

Цель исследования – получить новое знание по вопросу содержания государственной политики в сфере среднего профессионального образования.

В процессе исследования нами решались следующие задачи: 1) выявить основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования; 2) установить место среднего профессионального образования в системе образования Российской Федерации; 3) рассмотреть возможности влияния государственной политики в сфере среднего профессионального образования на формирование эффективной системы учреждений среднего профессионального образования.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере среднего профессионального образования.

Методы исследования: анализ, синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой метод, статистический и др.

Полученные результаты исследования.

Государственная политика в сфере среднего профессионального образования отражает состояние системы среднего профессионального образования в России. В связи с отсутствием в стране государственной образовательной доктрины содержание государственной политики в сфере среднего профессионального образования приходится устанавливать посредством анализа основных положений Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ об образовании),

действий государства и профессионального опыта в сфере среднего профессионального образования. Можно отметить коллизионность положений государственной политики в сфере среднего профессионального образования и социальной практики функционирования образовательных учреждений среднего профессионального образования.

Очевидна необходимость закрепления государственной политики в сфере среднего профессионального образования нормативно, посредством принятия национальной образовательной доктрины. Принятие национальной образовательной доктрины породит потребность в корректировке целей управления и стратегий развития образовательных учреждений среднего профессионального образования в соответствии с закрепленными нормативно национальными образовательными целями и развитие научных основ функционирования образовательных учреждений.

В перспективе дальнейшего функционирования и развития учреждений среднего профессионального образования необходимо продолжить заданную тенденцию предоставления локальной свободы образовательным учреждениям среднего профессионального образования, в том числе права свободно самостоятельно определять приоритеты своего развития. В то же время необходим жесткий контроль за деятельностью руководящего состава образовательных учреждений и закрепление объективных требований к определению профессиональной пригодности руководителей образовательных учреждений в сфере среднего профессионального образования.

Обобщив вышеизложенное, отметим необходимость комплексного подхода к деятельности направленной на повышение эффективности функционирования учреждений среднего профессионального образования. Изменения в функционировании образовательных учреждений среднего профессионального образования отражают неформальную государственную политику в сфере образования, приоритеты которой в перспективе должны получить законодательное закрепление на уровне отраслевого нормативного регулирования в сфере образования.

1. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 (редакция от 30.12.2021) № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 31 декабря ; Российская газета. – 2022. – 10 января.

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ПЕРСОНАЛА УНИВЕРСИТЕТА

К.Т. Туремуратова
Н.В. Дрянных*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном образовании наставничество как метод помощи молодым специалистам выходит на первый план. Традиционно наставничество рассматривается как кадровая технология, обеспечивающая передачу посредством планомерной работы знаний, навыков и установок от более опытного сотрудника менее опытному или, с другой стороны, как педагогическая технология, обеспечивающая становление личности будущего специалиста и гармоничное вхождение человека в трудовую деятельность. Еще в XVII в. Я.А. Коменский, говоря о роли учителя, то есть того, кто наставляет, в «Великой дидактике» писал, что «никто не может сделать людей нравственными или благочестивыми, кроме нравственного и благочестивого учителя-наставника» [1].

Существенную роль наставничество приобрело в российской педагогике. Так, в середине XIX в. о проблемах наставничества размышлял К.Д. Ушинский, который установил прямую зависимость профессиональной адаптации личности от уровня педагогического мастерства, опыта и знаний наставника. Он утверждал, что «дело воспитания состоит именно в том, чтобы воспитать такого человека, который вошел бы самостоятельной единицей в цифру общества, который был бы готов к самостоятельной жизни в обществе» [2].

В системе высшего образования особую актуальность имеет организация института наставничества для адаптации специалистов по учебно-методической работе, которые часто приходят без опыта работы, но при этом решают достаточно сложные задачи. Для определения плана исследования и понимания уровня подготовленности коллектива вуза к реализации программы наставничества на базе Вологодского государственного университета (ВоГУ) был проведен социологический опрос специалистов учебно-вспомогательного персонала на кафедрах. В опросе приняли участие все 30 специалистов по учебно-методической работе кафедр ВоГУ. Из анализа результатов опроса следует, что в образовательном учреждении существует ряд проблем по взаимодействию специалистов по УМР и вышестоящих представителей административно-управленческого персонала в рабочей среде, среди которых респонденты особо отметили формализованное обучение и недостаток своевременной помощи от вышестоящих специалистов.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что самым важным вопросом поддержки и обучения является оказание помощи при оформлении документации в работе на кафедре (номенклатура, служебные

записки, акты передачи, списания, журналы регистрации и проведения инструктажей и др.) – на это обратили внимание более 70% респондентов. Вторым по важности аспектом работы на кафедре 37% ответов респондентов назвали помощь в оформлении документации по нагрузке (служебные записки по долям ставки и др.).

Около половины (47%) специалистов на кафедрах отмечают, что не могут получить помощи от вышестоящих специалистов. Это может зависеть от разных факторов, от сильной занятости специалиста до простого нежелания что-то объяснять или помогать. Далее на рисунке 1. рассмотрено распределение респондентов, которые отметили неполучение помощи в какие-то моменты и получаемый стресс от работы.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов по получаемому стрессу от неполучения вовремя оказанной помощи

Из-за не полученной вовремя помощи от вышестоящих специалистов работникам кафедр приходится переделывать одну и туже работу по несколько раз. Это является отрицательным фактором, влияющим на эффективность труда, так как на одну и туже работу тратится много времени и ресурсов. Респонденты, которые не смогли получить какую-либо помощь вовремя, также отмечают нечеткость требований по выполняемым заданиям, что тоже приводит к нерациональному использованию рабочего времени.

Таким образом, проведенное исследование показало наличие у специалистов по учебно-методической работе потребностей в наставничестве на ранних этапах работы. Следующим этапом исследования определено глубинное интервью с работниками кафедр для более детального анализа проблем в их трудовой среде.

1. Коменский, Я. А. Великая дидактика: Научная и учебная литература / Я. А. Коменский. – Москва : Просвещение, 2001. – 128 с.

2. Днепров, Э. Д. Ушинский и современность: Научная и учебная литература / Э. Д. Днепров. – Москва : ГУ ВШЭ, 2008. – 232 с.

Секция «ФИЛОСОФСКИЕ ПОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ПОЗНАНИЯ»

АНАРХО-ПОСАДИЗМ: ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ В АНАРХИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВАХ

И.М. Баев
***В.А. Авдюнин**, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность состоит в том, что в реальности наблюдается повышение интереса к анархизму ввиду кризиса государств из-за пандемии COVID-19.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые производится сравнительный анализ позиций основных течений анархизма по проблеме ядерного оружия. Особо стоит отметить незначительное количество работ, посвященных идеологии анархо-посадизма – основного сторонника полной свободы в ядерном вопросе.

Целью данной работы является исследование позиции анархистов по отношению к ядерному вопросу.

Объект исследования: тема ядерного оружия в анархической философии.

Методы: анализ, синтез, обобщение.

Анархисты исторически всегда выступали против ядерного оружия, они пополняли ряды всемирного антиядерного движения. Анархисты имели на это ряд причин – риск ядерных аварий, создание повода увеличения власти кем-то для «защиты ядерных материалов от незаконного использования», а также противоречие принципам эгалитаризма (характерно для левого анархизма). Таким образом, ядерное оружие является инструментом господства и не может быть доступно для общего использования [2].

Но не все анархисты являются сторонниками такой позиции. Среди левых анархистов исключениями являются анархо-посадисты, известные также как ядерные анархисты. В свою очередь, посадизм – идеология, созданная Хуаном Посадасом, который считал, что только ядерная война сможет привести к гибели капитализма и проложить путь к социалистическому обществу. Хотя его взгляды не приняли люди с материалистическими принципами, он надолго запомнился спецификой своих взглядов. Настолько, что из этой идеологии появился на свет анархо-посадизм как синтез идей анархо-коммунизма и посадизма. Примечательно, что возник анархо-посадизм скорее как политический мем в результате ироничной критики оппонентов. Однако у данной идеологии есть и немногочисленные сторонники. Анархо-посадизм считает, что только ядерная война поможет достичь анархо-коммунистического строя [1]. Вполне вероятно, что после ядерной войны будет множество коммун, однако ставки слишком высоки.

Правый анархизм, в основном представленный в виде анархо-капитализма, имеет неоднозначную позицию по поводу ядерного оружия. С одной стороны, предполагается, что частные компании будут проводить проверку покупателей ядерного оружия на знание основ безопасности и психической адекватности. Если у человека нет этой аккредитации, ему не продадут компоненты для ядерной ракеты. С другой стороны, наличие ядерного оружия может служить ограничителем политической свободы.

Особая позиция у нигилистического анархизма и эгоистического анархизма (восходящего к идеям М. Штирнера) – они не могут отрицать возможность использования ядерного оружия, поскольку подразумевают абсолютную свободу индивидуума, в том числе и возможность использования ядерного оружия. Отсутствие юридически оформленных договоренностей между индивидуумами может поспособствовать появлению ядерного терроризма. В обоих случаях ядерный вопрос у двух данных идеологий не является важным, они не сосредотачивают свое внимание на нем.

Такие виды анархизма как анархо-пацифизм и анархо-примитивизм отрицательно относятся к ядерному оружию. Первые против любого кровопролития, следовательно, против и ядерного оружия, тогда как последние выступают против любого технологически развитого оружия, но не оружия в принципе.

Говоря о практической части проблемы, важно понимать, что большинство известных анархических относительно стабильных режимов прекратили свое существования еще до изобретения ядерного оружия. Например, Федерация анархистов Иберии, Махновщина, Коммуна Странджа, Автономная область Шинмин даже не дожили до появления первой атомной бомбы в 1945 г. Иракский Курдистан – пример либертарного социализма – появился на свет уже после прекращения ядерной программы Ирака. Другие же анархические режимы, например Вольный город Христиания, были слишком бедны, чтобы получить хотя бы одну ядерную бомбу. Исторически у анархистов был единственный шанс в период распада СССР (в 1990-е гг. даже ходили слухи о том, что исламские радикалы могли получить доступ к ядерному оружию, но оказались неправдоподобны). Таким образом, действительное отношения анархистов к ядерному оружию сложно проверить на практике.

Подводя итог, нужно сказать, что идея доверить массе ядерное оружие сегодня выглядит как опасная затея, поскольку в массовом сознании считается, что только государства имеют право на монополию права ядерного оружия. Однако с ростом политической осведомленности граждан идеи анархо-посадизма медленно, но верно набирают небольшую популярность.

1. Anarcho-Posadism. – Text : Electronic // Polcompball Anarchy Wiki. – URL: https://polcompballanarchy.miraheze.org/wiki/Anarcho-Posadism (дата обращения: 09.03.2022).

2. Brian, M. Anarchist shaping of technology / M. Brian // Anarcho-Syndicalist Review. – 2015. – № 63. – С. 11–15.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МАССОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ VPN-СЕРВИСОВ В РОССИИ

В.Д. Зюзин
***В.М. Маслов**, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

В XXI веке новейшие современные информационно-коммуникационные технологии активнее начинают влиять на социальную жизнь [2], поэтому вопрос о кибербезопасности стоит перед нашим обществом очень остро [1].

Термин «частная сеть» подразумевает собой нахождение ограниченного круга лиц в этой сети. Изначально технология виртуальных частных сетей (VPN) была разработана с целью обхода локальных ограничений и сохранения конфиденциальности, поскольку она маркирует всех ее участников и шифрует передаваемую информацию от третьих лиц. Поэтому тема VPN была всегда довольно обсуждаемой и очень актуальной для дальнейших исследований в науке. Однако в последнее время в связи с мировыми событиями и санкциями США и стран Европы по отношению к Российской Федерации был закрыт доступ к множествам привычных для российских граждан зарубежных платформ и интернет-ресурсов. Чтобы не отказываться от всех благ, которые предоставляют недружественные государства, многие российские граждане стали устанавливать различные VPN-сервисы, поскольку они предоставляют доступ к заблокированным в России или для нее платформам или интернет-ресурсам. Тем не менее, если сама технология VPN отвечает за конфиденциальность в целом, то использование данной технологии в настоящий момент ставит вопрос об угрозе потери личных данных при установке бесплатных VPN-сервисов, поскольку цель бесплатных сервисов – это либо навязывание контекстной рекламы, либо продажа персональных данных. В отчете TOP10VPN было указано, что из 150 распространенных приложений для гаджетов на базе Android в 27 (т.е. 18%) при сканировании фиксируется наличие вшитого вредоносного программного обеспечения, из-за которого может быть низкое качество работы, плохая скорость и постоянные разрывы соединения.

Нужно понимать, что при подключении к любым сервисам, в том числе VPN, происходит добровольное представление своих личных данных разработчикам, у которых появляется возможность использовать их в собственных интересах. Поэтому при использовании VPN-сервисов заблуждением является вера в скрытность личных данных, в то время как на самом деле все обстоит наоборот.

Полномасштабное использование VPN-сервисов приведет к перегрузке всех систем связи из-за огромного объема зарубежного трафика. При работе с

сервисами Google через VPN-сервисы система GGC не будет работать, что приведет к тому, что российские интернет-провайдеры станут использовать трафик других стран. В свою очередь, это может привести к падению скорости интернета не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом.

Также есть вероятность «обвалить» рекламные компании других стран, поскольку в ходе использования VPN-сервисов будет впустую просматриваться зарубежная реклама, а соответственно, на это будет расходоваться больше денежных средств

Стоит сделать вывод, что при массовом использовании VPN-сервисов российскими гражданами весь мир (начиная с самих российских граждан!) может столкнуться с глобальными последствиями в виде потери всех личных данных, в том числе данных банковских карт и прочее, поскольку весь исходящий и входящий трафик контролируется через серверы разработчиков данных сервисов. Стоит еще раз подчеркнуть: если стоит вопрос об использовании VPN-сервисов для различных нужд, рекомендуется пользоваться только лицензионными сервисами, которые больше обеспечат безопасность пользователям. Чтобы избежать тотальных последствий, российское правительство пытается заблокировать VPN-сервисы, поскольку российские провайдеры не могут заблокировать пользователей, потому что не знают, куда они направляются.

Поэтому одна из целей дальнейших исследований будет заключаться в том, чтобы идентифицировать VPN-потоки, то есть определять VPN-трафик на уровне сети с целью его дальнейшей блокировки и недопущения вышесказанных социальных последствий. На данный момент Правительство Российской Федерации уже предоставило пакет льгот для активного развития отечественных IT-компаний и платформ, чтобы российские граждане в будущем смогли свободно на них перейти и самостоятельно не прибегать к использованию VPN-сервисов при работе с зарубежными платформами.

Проблема использования VPN-сервисов наглядно демонстрирует специфику зависимости отечественной информационно-компьютерной сферы от зарубежных компьютерных и интернет-разработок. Снятие этой и подобных зависимостей ведет к все более полноценному обеспечению национальной безопасности, повышению качества борьбы с киберпреступностью в информационно-коммуникативной области.

1. Зюзин, В. Д. Информационная безопасность как объект киберпреступности / В. Д. Зюзин, О. Д. Куприков, Д. В. Вдовенко // Телекоммуникационные и вычислительные системы 2020 : Труды международной научно-технической конференции, Москва, 14–17 декабря 2020 года / Московский технический университет связи и информатики. – Москва, 2020. – С. 410–414.

2. Маслов, В. М. Философия техники : учебное пособие / В. М. Маслов. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – 119 с.

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА КАК ОСНОВАНИЕ ФИЛОСОФИИ УПРАВЛЕНИЯ: ПОДХОДЫ И КОНЦЕПЦИИ

С.В. Игнатюк
***И.Н. Тяпин**, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Язык предстает в жизни людей как «дом бытия» – определенная единая среда, в рамках структуры которой происходят все процессы, косвенно либо напрямую отражающиеся во всех сферах жизни человека и за их пределами. Любое событие, действие, мысль или намерение в любом случае отражается в языке и невозможно без его участия. Отношение человека к миру, его осмысление в значительной мере опирается на используемый им язык. Еще в начале XIX столетия В. фон Гумбольдт писал, что у каждого народа есть своя культура, где важнейший элемент – язык, который является «духом народа» [2].

Язык предстает перед исследователем как орган личности, а через личность – как орган человеческого общества, в виде средства воплощения высшей производительной деятельности, творчески назначающей и творчески производящей ценности. Философия, как и сформировавшаяся из нее современная наука, неразделимо связана с языкознанием и является частью языкознания. Всякая наука выражается через язык, а язык науки, в свою очередь, является высшим типом языка. Язык науки – это главный инструмент производительной силы общества. Философское языкознание можно по праву считать первонаукой в истории человечества, поскольку наука началась с вопроса о том, каково различие между именем некоторого предмета и самим предметом [1].

Язык и культура неразрывно связаны между собой, и посредством данной связи язык тем или иным образом присутствует, а в дальнейшем и определяет разнообразные сферы деятельности человека, которой, безусловно, также является и сфера управления. Сфера управления занимает особое место среди всех остальных областей человеческой деятельности, так как она выступает наиважнейшим витальным условием функционирования современного человеческого общества. Управление затрагивает и характеризует чрезвычайно широкую область общественных отношений, координируя большое количество разнообразных видов человеческой деятельности и обеспечивая их рациональное соотношение и взаимосвязь.

Язык в производстве и управлении – это, в первую очередь, язык формирования волевого высказывания. Как и любой другой язык, язык управления обладает определенной структурой, в рамках которой он функционирует. Во-первых, язык управления должен обладать признаками и свойствами научного языка. Во-вторых, он должен иметь понятную для исполнения риторическую структуру, которая приносится уже самим управленцем извне и имеет ценностно-прагматическое значение. Таким образом, можно выделить два компо-

нента в структуре языка управления, которые образуют его основу – научно-понятийный и ценностно-прагматический. Научно-понятийный компонент отвечает за точную и лаконичную передачу приказа, в то время как ценностно-прагматический придает данному приказу регулирующую либо мотивационную окраску, которая транслируется уже самим управленцем, исходя из его культурного багажа знаний.

Также не стоит забывать и о компоненте семиотическом (знаковом). В современном мире считается абсолютно невозможными представить специалиста, который бы не обладал определенными навыками, умениями и компетенциями в своей профессиональной области.

Язык, неразрывно связанный с культурой, основным носителем которой выступает определенный народ, посредством семиотических средств делает возможным осуществление обмена накопленным опытом, а также позволяет налаживать коммуникационные и управленческие процессы в рамках культуры своего времени. Таким образом, представление процесса управления вне языковой среды и без ее участия считается невозможным.

Использование в управлении искусственных языков стало следствием автоматизации и компьютеризации управленческих процессов. Языки программирования, формализованные средства, используемые при принятии решения, осуществлении планирования и прогнозирования, прочно вошли в арсенал менеджеров всех звеньев. Управление сегодня невозможно представить без применения математических и кибернетических методов, которые выстраиваются на основе искусственных языков. Отношения между естественным и искусственными языками в составе языка управления носят характер дополнительности, так как, с одной стороны, принципиально невозможно полностью описать с помощью знаковых средств искусственного языка ту или иную содержательную теорию, с другой – существует необходимость создания эффективного языка управления в системе «человек – техника», осуществляемой на основе формализованных языков.

В современных условиях эффективность использования языка в управлении еще в большей степени находится в зависимости от глубины, точности и полноты понимания менеджерами сути управленческих процессов, от уровня развития их управленческой культуры, важным показателем которой выступает владение языком управления. Лаконичность и точность языка управления, его простота и ясность, максимальная емкость и образность достигаются развитием и постоянным совершенствованием теории и практики менеджмента, уточнением его терминов, единым смысловым пониманием понятий и категорий управления, уяснением социокультурного контекста его использования в управленческой деятельности.

1. Блох, М. Я. Человек и мир сквозь призму языка. Философские раздумья / М. Я. Блох. – Москва : Прометей, 2020. – 534 с.

2. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон. Гумбольдт. – Москва : Прогресс, 1984. – 396 с.

COVID-19 КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Ю.Ю. Киселева
Н.А. Мирошниченко*, научный руководитель*
Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

В 2020 г. человечество столкнулось с проблемой COVID-19, которая затронула все социальные структуры общества. Вследствие негативного влияния пандемии на развитие мировой экономики люди столкнулись с безработицей и банкротством, им стало сложнее передвигаться по миру, значительно повысился уровень заболеваемости и смертности. Однако пандемия поставила человечество перед необходимостью переоценки ценностей, что противоречиво (как негативно, так и положительно) сказалось на нравственной жизни общества.

Актуальность исследования обуславливается текущей обстановкой в мире.

Научная новизна работы состоит в комплексном анализе и отборе актуальных исследований для выяснения последствий воздействия на общество пандемии COVID-19 в целом.

Цель данного исследования состоит в формулировании предварительных выводов о результатах влияния пандемия на динамику приоритетных ценностей человечества. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: провести отбор существующих на данный момент актуальных исследований (каким образом данная пандемия повлияла на общество), обобщить собранную информацию и проанализировать ее.

Объект исследования – общество (человечество) на третьем году пандемии.

Методами исследования являются: анализ и отбор научно-исследовательской литературы.

Последствия пандемии сказались на мире в целом, что дает основание ввести COVID-19 в разряд глобальных проблем современности. Однако последствия таких проблем могут быть не только негативными, но и положительными. Было проведено довольно большое количество исследований, представляющих собой анализ влияния COVID-19 на общество в целом.

Одним из последствий пандемии является определенный психологический феномен, проявляющийся в состоянии неопределенности, так как болезнь стала совершенно новой и непредсказуемой для всего человечества. Вынужденные меры предосторожности стали причиной паники и эмоционального накала. Рассмотрим, какой психологический эффект оказала пандемия на общество.

Как выяснилось, повышенный уровень стресса был непосредственно связан с необходимостью соблюдения социальной дистанции. В этой ситуации важно адаптивное поведение людей: кто-то превратил дистанцирование в полное игнорирование социальных контактов, что стало негативным проявле-

нием адаптации. Другие, в связи с повышенным стрессом, стали более склонны к девиантному поведению, что выражалось в бойкотировании ограничительных мер. И хотя это явление не приобрело массовый характер, оно стало показательным как проявление реакции на сложившуюся ситуацию [2].

Как показывают результаты исследований, в структуре переживания гражданского населения доминирует тревога, не только связанная с риском заражения, но и с переживанием негативных экономических последствий.

Несмотря на сложившуюся негативную ситуацию, можно выделить и некоторые положительные аспекты обсуждаемой проблемы для общества. Стоит отметить технологический прогресс, который следует за пандемией. Самоизоляция вынудила человечество по максимуму использовать доступные технологии. В частности, это коснулось использования многих аспектов деятельности в удаленном формате, что способствовало росту электронной розничной торговли (e-commerce) и других технологий.

В доказательство этого можно привести результаты исследования НИУ ВШЭ [1]. В работе упоминается исследование Harvard Business School, которое подтверждает данные результаты; в нем отмечается 4,4% повышения эффективности дистанционной работы.

В качестве положительного последствия можно отметить и увеличение инвестиций в медицину, реформирование системы здравоохранения. Угроза инфекции заставила людей чаще и тщательнее соблюдать меры профилактики заражения, внимательнее подходить к соблюдению гигиены, заботиться о здоровье.

Промышленные выбросы в атмосферу углекислого и парниковых газов по всему миру значительно сократились из-за приостановки многих предприятий, что положительно отразилось на состоянии окружающей среды.

В результате проведенного анализа можно сделать следующий вывод. Пандемия оказала как негативное, так и позитивное влияние. COVID-19 и его последствия дали новый толчок в направлении глобализации (в том значении понятия, что мир становится более взаимосвязанным). Болезнь привела человечество к переоценке утраченных ценностей, например социальной поддержки и сплоченности. Реакция на COVID – доказательство того, что в будущем стоит ожидать серьезного изменения культурных, социальных, духовных, материальных и прочих аспектов жизни людей. Возникшие проблемы и вопросы без ответов – причины необходимости адекватной оценки и научного прогнозирования в целях эффективного ответа на возникшие вызовы человечеству.

1. Экономические и социальные последствия коронавируса в России и мире // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ. Высшая школа экономики. – 2020. – № 8. – С. 91–120.

2. Яровова, Т. В. Социальные последствия пандемии новой коронавирусной инфекции в контексте качественного развития современного российского общества / Т. В. Яровова, Д. Ю. Сидяков // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2020. – № 7 (76). – С. 56–64.

«УНИВЕРСАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ» И «ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ» КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ПОНЯТИЯ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

М.А. Князева
И.Н. Тяпин*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Система образования во всем мире находится в поиске новых, адекватных современности, моделей и структур. Новая образовательная парадигма «умения учиться вместо суммы знаний» содержит немало неопределенных и противоречивых установок. Тем не менее, существующие ФГОСы предполагают радикальную трансформацию всей системы российского образования. Ее важной частью выступает т.н. *концепция формирования универсальных учебных действий* (УУД) как комплекса, который предоставит обучающимся возможность широкой ориентации в различных предметных областях и в строении самой учебной деятельности, заключающейся в личностных и метапредметных (регулятивных, познавательных, коммуникативных) результатах. В более узком смысле термин «универсальные учебные действия» определяется как совокупность способов действия (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих способность к самостоятельному усвоению знаний и умений, включая организацию этого процесса [1].

В настоящее время отсутствуют общепризнанные четкие представления о критериях отбора и классификации конкретных УУД, часть из которых включена в несколько групп одновременно, другие же представляют собой укрупненные интегрированные метаумения (смысловое чтение, исследовательская и проектная деятельность, решение практических задач).

При определенной неоднозначности введения в практику самого понятия «универсальные учебные действия» необходимо обратиться к философии образования как к корпусу эффективных способов анализа, аргументации и теоретического построения для решения проблем образования.

Осознание философии образования (впитавшей в себя различные традиции: аналитической философии, критического рационализма, гуманитарной педагогики и др.) как пирамидальной структуры, базой которой является философская антропология, а вершиной – нейрофилософия, психология и педагогика, присваивает ей статус не только теоретической дисциплины, но и практической, предметной. Философия образования включает в себя теоретико-методологические проблемы (понятийно-категориальный аппарат, парадигмальный, стратегиальный и концептуальный подходы); проблемы реформирования образования (философия государственной политики и управления в области образования в условиях глобализации и формирования в России информационного общества и др.); аксиологические проблемы, делающие упор на ценностные и духовно-нравственные вопросы образования и образо-

вательной деятельности в современных условиях; проблемы философии воспитания, рассматривающие теоретические основы и концептуальные положения воспитания и развития личности обучающихся и многое другое [2, с. 34–36]. Философия образования прописывает мировоззренческие основы и формирует основные характеристики образа гражданина, участника конкретной макросоциальной организации (коллектива, государства, нации, региона). Вышесказанное не противоречит теоретическому представлению обучающегося, освоившего предметные знания, сформировавшего умения и компетенции, образы мира и ценностно-смысловые ориентиры личностного морального выбора, т.е. всего того, что входит и понятие «универсальные учебные действия». Выходит, что данное понятие имеет философско-теоретический контекст, куда относится проблема содержания, принципов и смысла образования с учетом социальных и аксиологических требований.

Понятие интерактивного обучения (ИО) и вытекающее из него множество понятий («интерактивные методы», «интерактивный педагогический процесс» и т.д.) имеют ведущей характеристикой понятие «взаимодействие» (inter – взаимный, act – действовать). Во всех этих терминах употребление определения «интерактивный» подчеркивает их альтернативность традиционным методам. Интерактивный процесс характеризуется высокой интенсивностью коммуникации, общения, обменом деятельностями, сменой и разнообразием видов деятельности, процессуальностью (изменением состояния участников), рефлексией участниками своей деятельности, взаимодействия. Предполагается, что это процесс общения «на равных», где все участники такого общения заинтересованы в нем и готовы обмениваться информацией, высказывать свои идеи и решения, отстаивать свою точку зрения, а также обучение «реальности» (по поводу ситуаций окружающей действительности). Подобные рассуждения страдают определенным утопизмом и не содержат объяснения высшего смысла и глобальных целей трансформации образования. Однако наполнить понятие «интерактивное обучение» объясняющим содержанием и превратить его из манипулятивного в конструктивное принципиально возможно.

Таким образом, понятия «УУД» и «ИО» при соответствующей доработке обладают возможностью стать смыслообразующими понятиями философии образования. В свою очередь, это будет способствовать усилению значения таких функций философии образования, как своевременное выявление несоответствий между различными составляющими системы образования (организационной, когнитивной, общекультурной и т.д.) и мониторинг динамики ценностей и целей образования.

1. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий : пособие для учителя / под редакцией А. Г. Асмолова. – Москва : Просвещение, 2010. – 159 с.

2. Береговая, О. А. Философия образования в современной России / О. А. Береговая // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 3. – С. 31–39.

ВОЛЮТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА БЕНЕДЕТТО КРОЧЕ

А.А. Кононов
О.В. Смирнова*, научный руководитель, канд. филос. наук, профессор*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Бенедетто Кроче (1866–1952) – представитель итальянского неогегельянства, наследие которого охватывает в том числе социально-философское осмысление права.

Целью исследования является анализ волютивной концепции права Б. Кроче. Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение следующих задач: определение социально-философских предпосылок предлагаемой концепции права; анализ понятия права как волевого акта и его отличия от индивидуального правового поступка; раскрытие диалектической взаимосвязи правогенеза и правореализации как различных сторон единого исторического процесса развития права. Объектом исследования выступает право в единстве и взаимосвязи процессов его генезиса и реализации в обществе. В исследовании используются диалектический метод и метод анализа. Актуальность исследования правовых идей Б. Кроче обусловлена оригинальным подходом применения идей историцизма и социального номинализма к праву. Научная новизна определяется недостаточностью исследований концепции мыслителя в литературе.

Отправной точкой рассуждений мыслителя о природе права является два постулата, относящиеся к пониманию социальной реальности в целом.

Во-первых, общество рассматривается Б. Кроче с позиций социального номинализма. В частности, человек определяется в качестве конкретного индивидуализированного Духа, а государство и общество рассматривается не как сущее, но как результат подвижного комплекса взаимоотношений между людьми [2, с. 142–143]. Следовательно, социальное производно от индивидуального и является простой совокупностью последнего.

Во-вторых, Б. Кроче настаивает, что содержанием права выступает общее, а не универсальное. Критикуя естественно-правовые концепции права [2, с. 149–151], определяющие его в качестве трансцендентной, вечной и неизменной сущности, философ указывает, что источником содержания права всегда выступают определенные исторические черты и условия той эпохи, которой право принадлежит. Являясь исторически конкретным, право имеет общий характер для соответствующего исторического периода, однако не обладает чертами универсальности в контексте всего исторического процесса. На исторический характер содержания права указывал также и другой представитель итальянского неогегельянства – Д. Джентиле [1, с. 417–418].

Исходя из указанных положений, Б. Кроче определяет право в качестве волевого акта, содержание которого образуют серия, или класс действий [2, с. 139, 145].

Волютивность права предполагает наличие ряда необходимых элементов: субъекта волимости; объекта, на который направлен волевой акт; ситуации, в которой волевой акт реализуется; а также содержание самого волевого акта. Мыслитель подчеркивает, что право не сводится к индивидуальному правовому поступку, для которого также характерно наличие вышеуказанных элементов волевого акта. Отличия в данных элементах позволяют отграничить индивидуальный поступок от права.

В частности, субъектом волевого акта в индивидуальном правовом поступке выступает человек как конкретный индивидуализированный Дух, тогда как субъектом права является множественность людей.

Объектом волевого акта в индивидуальном правовом поступке является конкретный предмет окружающего мира либо другой субъект, на которые направлен волевой акт. Объект права всегда абстрактен и определен в качестве некоторой потенции.

Ситуация становления и существования права как волевого акта представляет собой совокупность конкретно-исторических условий общественного развития.

Содержание индивидуального правового поступка как волевого акта образует конкретное действие, которое является результатом воли, связывающей воедино мотив и цель данного действия, и объективирующей их в наличном бытии. В свою очередь, содержанием волевого акта в праве выступает серия, или класс действий. Совокупность типизированных действий, образующих содержание волевого акта права, позволяет определить данный феномен в качестве варианта типизации социально-значимого поведения в обществе.

Следовательно, право представляет собой исторически конкретный результат (точку) сопряжения множества волевых актов индивидуальных правовых поступков, которые, в силу повторяемости, образуют абстрактную, типизированную модель социально-значимых для данного общества действий (правогенез).

Б. Кроче отмечает, что право есть идеальный проект действий, который требует актуализации в индивидуальных правовых поступках, а значение его в структуре индивидуального правового поступка сводится к «вспоможению» реальной воли человека [2, с. 155], определению ее направленности в поступке (правореализация).

Таким образом, правогенез и правореализация являются диалектически взаимосвязанными, обуславливающими друг друга феноменами единого плана исторического процесса развития права.

1. Джентиле, Д. Введение в философию / Д. Джентиле ; перевод с итальянского А. Л. Зорина. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. – 470 с.

2. Кроче, Б. Антология сочинений по философии / Б. Кроче ; перевод С. Мальцевой. – Санкт-Петербург : Пневма, 1999. – 480 с.

СВЯЗЬ КУЛЬТУРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ ТОЛКОТТА ПАРСОНСА

О.И. Космоненко
П.Б. Торопов*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
г. Калининград

Толкотт Парсонс – ключевая фигура в американской традиции социологии. Своим воззрениям он обязан Альфреду Веберу, сыну известного социолога, под научным руководительством которого он обучался в Гейдельбергском университете. Именно в Германии он решил отдать свой интеллектуальный потенциал социологии и академической карьере. По окончании учебы на философском факультете Парсонс поступил в Гарвардский университет, где несколькими годами позже будет создан факультет социологии, в стенах которого он и проработает до конца жизни [1, с. 8–25].

В своей книге «Социальная система» Т. Парсонс развивает идеи так называемого «структурного функционализма». Его научный стиль – попытка синтезировать идеи раннего структурализма, фрейдистского психоанализа и классической социологии в лице М. Вебера и Э. Дюркгейма.

Одна из частей избранного исследования – попытка примирения антропологии, занимающейся исследованием культуры, и социологии, исследующей социальные структуры. Цель Парсонса – провести границы между ними. Это различение между культурой и обществом оказывается наиболее актуальным при современной тенденции социальных наук к метапредметному рассмотрению таких понятий, как личность и человеческое общество.

Автор начинает свое исследование с вопроса о том, как до этого подходили к вопросу о детерминированности человека различные непсихологические, небиологические и надындивидуальные способы рассмотрения. Такое ограничение кажется очевидным, так как Парсонс занят проблемой социологии, а не биологией или психологией. Он приходит к выводу, что всего были два общих подхода – культурный (антропология) и социогенетический (социальные науки) [1, с. 691]. Парсонс также замечает, что до него были попытки выявить взаимосвязи этих подходов социокультурного рассмотрения предмета, но они не увенчались успехом – все равно одному из аспектов отдавалось преимущество. Чтобы оправдать культурный контекст особенностей личности, антропологи были заняты преимущественно дописьменными обществами, а социологи, в свою очередь, рассматривали современные общества, частью которых были они. Парсонс замечает, что состыковать полностью эти два аспекта, не выделяя какой-либо из них выше другого, – почти невозможно. Все дело в том, что они «культурные» и «социологические» действия (те, что определяются одним из этих аспектов) – это разные порядки (в логиче-

ском смысле), разные системы действия. Выделить что-то одно из них – настолько же бессмысленно, как и попытаться скрестить их в рамках одного порядка [1, с. 692–693].

Таким образом, вводится понятие культурной системы в значении той системы действия, которая, в первую очередь, служит некоторым «образцом» – культура представляет собой «систему неизменных объектов». Это именно та часть действий социальной группы, которая проявляется в рамках каких-то древних по происхождению способов реагирования – тех издавна происходящих действий, которые служат «образцом» для будущих. Лучше всего здесь подходят религиозные традиции (и другие традиции в целом), которые по своей сути имеют культурный контекст – те обряды, для социологии бессмысленные, которыми сопровождаются похоронные процессии в разных частях общества, как раз для антропологии и культурного рассмотрения, приобретают свое важное значение. Тем не менее, если общество и понимать как нечто интуитивно понятное, как часть человечества, которое включает в себя индивидов, включенных в группу по некоторому центральному для них признаку, – для социологии это будет совпадать с центральной точкой их дискурса, то есть от какой идеи все в их дискурсе отталкивается (как общество капитализма отталкивается от идеи капитала). Не говоря уже о главной движущей силе, с которой создаются социальные группы, – устранении единичности, одиночества индивида [1, с. 696–697].

Лучшим доказательством, по мнению Т. Парсона, того, что культура и социум не противоречат друг другу, выступает их единение в таких образованиях, как Церковь. В ней культурная религиозная система христианства (определенная часть этого христианства) выполняет также социологические цели, тем самым исключая возможность убрать какой-то из аспектов, не допустив при этом развала самого образования Церкви [1, с. 698].

Таким образом, культура и социум не могут существовать друг без друга, другими словами, быть чем-то первичным или вторичным. Задача науки состоит в том, чтобы исследовать культурный и социологический аспект в рамках разных порядков социального действия, а не в определении того, какой из этих аспектов в каких ситуациях служит причиной действия.

1. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс ; под редакцией В. Чесноковой и С. Белановского. – Москва : Издательство Академический Проект, 2002. – 832 с.

РОЛЬ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Д.В. Краков, И.О. Кузнецов
М.А. Кашина, *научный руководитель, канд. филол. наук*
Военный ордена Жукова университет радиоэлектроники
г. Череповец

Термин «массовая культура» возник в 40-х гг. XX в. в текстах М. Хоркхаймера и Д. Макдональда и получил широкое распространение благодаря представителям Франкфуртской социологической школы. Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс» открыл «массового человека» и ввел термины «масса» и «меньшинство». «Масса» – сбор ничем не отличающихся индивидов, а «меньшинство» – совокупность лиц, выделенных особо [1].

Актуальность работы связана с неопределенностью самого понятия «массовая культура» и отсутствием работ, где рассматривалась бы диалектика массового и элитарного в рамках отечественной культуры.

Цель работы: выявление сущности, причин возникновения, роли массовой культуры в современном обществе.

Цель работы определяет круг задач: 1) уточнить понятие массовой культуры; 2) сопоставить массовую культуру XX и XXI вв.; 3) обозначить границы массовой и элитарной культуры; 4) выявить роль массовой культуры в жизни современного человека.

Объектом исследования выступает массовая культура как феномен постиндустриального общества.

Предметом исследования являются те специфические признаки, которые превращают массовую культуру в особую культурную форму, отличающуюся от существовавших на предыдущих этапах общественного развития.

Массовая культура – это совокупность общемировых потребительских элементов культуры, производимых в больших объемах промышленным способом. Основные черты массовой культуры: коммерциализация, примитивизация отражения человеческих отношений, социальный максимализм, культ успеха, развлекательность и сентиментальность. Массовая культура выполняет ряд функций, среди которых можно отметить адаптационную, коммуникативную, социализирующую, ценностно-ориентационную и др.

Сравнивая объем понятия «массовая культура» в XX и XXI вв., можно отметить, что для массовой культуры современного общества характерны следующие черты: повышение степени информационной свободы человека, дегуманизация культуры, развитие познавательных способностей человека, увеличение объемов передаваемой информации и пр.

Массы стали образованными, информированными. Субъектом массовой культуры в XXI в. является не просто масса, а индивид, погруженный в си-

стему своих социальных связей. Средства массовой коммуникации являются инструментом «стихийной» социализации личности. Люди выступают одновременно и как индивиды, и как участники локальных групп. Таким образом, субъект «массовой культуры» может рассматриваться как двуединый, то есть одновременно и индивидуальный, и массовый.

Массы руководствуются внешними показателями чужого поведения. Они эмоциональны, прагматичны и конформны. Однако эти черты расцениваются как положительные, обеспечивающие стабильность общества. Следует отметить также, что субъект массовой культуры не беззащитен перед СМИ. Он обладает возможностью отбора. Аудитория, так или иначе, определяет содержание массовой культуры.

Элита – это часть общества, наиболее способная к духовной деятельности, обладающая «особым органом восприятия» [2]. Спор о приоритетности ценностей элитарной и массовой культуры продолжается давно. Традиционно массовая культура рассматривалась как низшая форма культуры, а элитарная – как высшая. Такое представление в современной культурологии не является однозначным. В рамках постмодернизма данная концепция была пересмотрена, уничтожив для многих исследователей противопоставление массовой и элитарной культур.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) Изучение массовой культуры соответствует потребности теоретического осмысления современной культурной жизни.

2) Массовая культура является основной формой существования культуры в постиндустриальном обществе.

3) Массовая культура становится механизмом социализации и начинает выполнять ценностно-ориентационные функции.

4) Массовая культура является постоянно изменяющимся видом культуры, зависящим от информационного развития общества.

5) Массовая и элитарная культура не имеют четко выраженных границ, а представляют собой части единого социокультурного процесса.

6) В современной социокультурной ситуации становится очевидной необходимость медиаобразования молодежи.

1. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс : перевод с испанского / Х. Ортега-и-Гассет. – Москва : АСТ, 2002. – 509 с.

2. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства и другие работы : перевод с испанского / Х. Ортега-и-Гассет. – Москва : Радуга, 1991. – 638 с.

ОБРАЗ ХРИСТИАНСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫХ ТРУДАХ ЮЛИУСА ЭВОЛЫ

Н.В. Левин
Н.А. Мирошниченко, *научный руководитель*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Юлиус Эвола является одним из наименее исследованных философов прошлого века. Во многом это связано со спецификой тех идей, которые предлагал философ в политической и религиозной сферах. Однако в эпоху падения престижа традиционных ценностей возникает необходимость обратиться к тем мыслителям, чей интеллектуальный труд был ранее не известен широкой публике. В частности, это касается вопроса религии и духовности, которые много раз поднимал Эвола. В данной работе будет проведено исследование религиозных взглядов итальянского философа и, в частности, его отношения к доминирующей в Италии и Европе христианской религии, так как оно менялось от радикального непринятия в раннем творчестве к признанию позитивной роли христианства в преодолении духовных проблем современного мира в послевоенных работах. Методологической основой исследования выступает анализ текстов некоторых философских трудов Ю. Эволы, созданных после окончания Второй мировой войны.

Несмотря на происхождение из итальянской аристократической семьи консервативных католиков, Ю. Эвола на протяжении первой половины своей жизни имел ярко выраженный антихристианский настрой вплоть до полного отрицания позитивной роли христианства в процессе формирования Европейской цивилизации. Однако в своих более «зрелых» трудах он начинает относиться к христианской вере значительно лояльнее. В послевоенных работах Эвола рассматривает христианство как одну из составных частей европейской Традиции, а не как ее антипод.

Реакционность и консерватизм отдельных христианских учений Эвола одобрял и в довоенное время. Несмотря на жесткую критику религии как, согласно Эволе, одного из источников деградации современного общества, сам философ был очень высокого мнения о православных консерваторах и националистах из румынского движения «Легион Архангела Михаила», с капитанулом (лидером) которого Эвола был лично знаком. У «легионеров» Эвола отмечал глубокую православную духовность и «истинность» их веры, которая строится не на пустой оболочке духовных иерархов, а на общенациональной основе.

Согласно мнению философа, католический догматизм играл полезную предохранительную роль и в более ранних эпохах, т.к он разделяя земное и

трансцендентное, тем самым проводя границу между областью знания «мирского» и знания «сакрального». И, несмотря на критику христианского представления о сакральном и трансцендентном, «земной мистицизм» и материализм, с точки зрения Эволы, причинили куда больший вред Европе и Традиции, нежели христианство [1].

Чем дальше Юлиус Эвола развивал свои взгляды, тем яснее становилось, что «антихристианство» Эволы в большей степени является протестом против протестантизма и католичества, против западного христианства, в то время как истинное, примордиальное, христианство Эвола начинает как составную часть европейской Традиции. В особенности это проявлялось в его оценке консервативных понтификов Льва XII и Пия X.

В вышедшей в 1953 г. книге «Люди и руины» Ю. Эвола продолжает развивать свою идеологию традиционализма, прибегая в том числе и к христианской религии. В этой работе христианство начинает играть роль не столько врага Традиции, сколько идеи, которую использовали и используют многие консервативные силы, также «восставшие против современного мира». В этих идеях католицизм предстает как узаконивающий и поддерживающий принцип авторитета верховной власти. Подобные философские метаморфозы привели к скорой популяризации трудов Эволы среди европейских правых. Таким образом, работы философа оказали серьезное влияние как на христианских фундаменталистов, так и на неоязыческое и эзотерическое интеллектуальное движение Европы.

Ю. Эвола соглашается, что в определенной степени для текущей интеллектуальной и политической борьбы католичество может играть позитивную роль. Однако сам Эвола подразумевает под Традицией более широкую, серьезную и универсальную категорию, нежели просто католичество. Для Эволы традиция – это более метафизическое и трансцендентное понятие, затрагивающие наиболее глубинные аспекты человеческой сущности [2].

Подводя итоги, следует отметить, что на протяжении всей жизни градус критики в адрес христианства у Ю. Эволы снижался. Безусловно, он не был напрямую католиком, однако интеллектуальный путь от радикального антихристианства до умеренной критики и даже симпатии к наиболее реакционным христианским деятелям и идеям им был пройден.

Поэтому, согласно весьма неоднозначным размышлениям итальянского философа, вписанное органически в примордиальную Традицию христианство может и должно ее дополнять.

1. Эвола, Ю. Люди и руины : перевод с итальянского / Ю. Эвола. – Москва : Опустошитель, 2019. – 292 с.

2. Эвола, Ю. Против неоязычников. Недоразумения относительно «неоязычества» / Ю. Эвола // Intertraditionale : международный альманах Традиции и Революции. – 2011. – № 2. – С. 255–261.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А.И. Панов
***В.М. Маслов**, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

Достижения в области больших данных, искусственного интеллекта и инноваций приносят огромные выгоды обществу в целом и различным секторам. Напротив, их неправильное использование может привести к тому, что данные будут обрабатываться в обход закона о конфиденциальности и защите данных, а также этических норм [2]. Это является одной из первоочередных задач, которые требуют решения относительно больших данных, особенно учитывая то, что мы движемся к датификации общества, где устройства для сбора, хранения и обработки данных становятся все дешевле и практичнее, в то время как вычислительная мощность постоянно увеличивается. Алгоритмы для сбора и анализа данных просты как в реализации, так и на понятийном уровне [1]. Если использование больших данных действительно анонимными способами в рамках этически обоснованных и социально ориентированных рамок способно способствовать устойчивому развитию, использование больших данных вне таких рамок создает ряд угроз, потенциальных препятствий и многочисленных этических проблем. В нашем обществе всему можно дать оценку, и критические возможности, изменяющие жизнь, все чаще определяются такими системами оценки, часто получаемыми с помощью секретных алгоритмов прогнозирования, применяемых к данным, чтобы определить, что имеет ценность для того или иного индивидуума. Поэтому крайне важно гарантировать справедливость и точность таких систем оценки и то, что решения, основанные на них, принимаются в соответствии с правовыми и этическими нормами, избегая риска стигматизации. Точно так же необходимо предотвратить долгосрочные негативные побочные эффекты инноваций, основанных на данных, в частности таких, как системы оценки и экономики репутации. Это выражается, например, в самоцензуре, нежелании рисковать и отсутствии свободы слова, порожденных все более навязчивыми методами обработки больших данных, не имеющими этической основы.

Современность – это эпоха больших данных, когда правительства, организации и маркетологи знают или могут вывести все большее количество элементов данных о тех аспектах жизни, которые в предыдущие эпохи человек мог считать достаточно частными (например, расовая и этническая принадлежность, религия, политика, сексуальность, интересы, хобби, здоровье, доход, кредитный рейтинг, история путешествий и планы, привычки тратить финансы, возможности принятия решений, предубеждения и многое другое).

Теоретической проблемой является то, что часто используемый термин «большие данные» не имеет согласованного определения. Обычно его применение связано со сложными и большими наборами данных, на которых используются специальные инструменты и методы для выполнения операций по получению значимой информации и поддержке более эффективного принятия решений. Однако концепция больших данных касается не только количества доступных данных, но включает в себя и новые способы анализа существующих данных и получения новых знаний. В публичном дискурсе этот термин, как правило, относится к растущему распространению данных, размеру наборов данных, росту цифровых данных и другим новым или альтернативным источникам данных.

Большие данные все чаще признаются в качестве стимулирующего фактора, который обещает преобразовать современное общество и промышленность. Далеко идущие социальные изменения, обеспечиваемые наборами данных, все чаще становятся частью нашей повседневной жизни с преимуществами, варьирующимися от финансов до медицины, от метеорологии до геномики, от биологических или экологических исследований до статистики и бизнеса.

Использование больших данных может принести значительную пользу в таких областях, как принятие решений, обслуживание клиентов, прогнозирование рыночного спроса, развитие продуктов и рынков, операционная эффективность. McKinsey & Company сообщают, что обрабатывающая промышленность хранит больше данных, чем любой другой сектор, при этом ожидается, что большие данные будут играть важную роль в четвертой промышленной революции. Большие данные также имеют ценность во многих других областях, включая здравоохранение, государственное управление и образование.

При рассмотрении больших данных в ходе дискуссий на этические темы необходимо выделить несколько возникающих потенциальных этических и социальных аспектов, а также изучить правовые, социальные и этические проблемы. Здесь необходимо разработать рамки для защиты прав человека, снижения рисков и обеспечения последовательного соответствия между этическими ценностями и поведением. Такая структура должна быть способна повысить доверие граждан и предприятий к большим данным и экономике данных. Как признал европейский надзорный орган по защите данных, «большие данные сопряжены с большой ответственностью, и поэтому должны быть приняты соответствующие меры по их защите».

1. Болябкин, М. В. Разработка и внедрение общего анализатора SQL / М. В. Болябкин, А. И. Панов, Н. А. Башмуров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 1–1(64). – С. 55–61.

2. Философия техники : учебное пособие / В. М. Маслов. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – 119 с.

ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕЙ МАКИАВЕЛЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Д.М. Потехин
***В.А. Авдюнин**, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современной России набирают популярность идеи ориентации на Восток. Данная работа позволит лучше понять политическую систему Ближнего Востока. Целью является изучение и анализ современной политики Саудовской Аравии в контексте идеи макиавеллизма. Научная новизна работы состоит в ранее не проводившемся изучении и идеографическом сравнении идей раннего Возрождения и восточного деспотизма.

Важно отметить, что на сегодняшний день существует достаточно малое количество работ, посвященных аналитике европейских политических философских концепций и сравнение их с азиатскими видами введения и устройства власти в государстве, что определяет новизну исследования. Немаловажным является и то, что идея макиавеллизма наименее распространенна в современной политической философии, а интерпретация ее на ближневосточные способы введения политики являются еще более редкой академической практикой.

Саудовская Аравия является одним из самых крупных экспортеров углеводородов в мире и политика, связанная с развитием отношений с ближневосточным государством, является основополагающей для многих государств Европы. Поэтому России необходимо детально и глубоко изучить основы государственности этой страны и провести необходимые параллели между привычными европейцам особенностями, политическими философскими течениями и тем, что непосредственно пользуется наибольшим спросом и популярностью среди правящего класса Саудовского государства, чтобы более детально и глубоко изучить вопрос о межнациональных связях между Европой и Ближним Востоком, стабилизировать накопившиеся идеологические противоречия между двумя цивилизациями.

Обладая как преимуществами, так и недостатками, макиавеллизм показал себя как эффективный способ и метод управления массами в момент формирования общества и государства.

Отличительной особенностью макиавеллизма, его основанием является тезис: «цель оправдывает средства», когда ради достижения поставленных целей считаются оправданными и приемлемыми любые средства, включая вероломство, коварство, жестокость, обман политического противника. Соответствие основных идей макиавеллизма и политико-религиозной идеологии Саудовской Аравии можно сформулировать так:

1. *Для обуздания низменной натуры человека создается государство*.

Саудовское королевство основано на учении Ислама, который, в свою очередь, говорит о греховности масс и необходимости их направления.

Государство и есть Король, а его воля сдерживает низменную натуру человека.

2. *Насилие и нарушение этики во благо государства*.

Король может казнить и распоряжаться жизнью подданных Исламские законы основаны на антигуманных и архаичных позициях.

3. *Правитель не посягает на имущество своих граждан*.

Коран говорит о праве собственности конкретного верного как о важнейшем праве.

4. *Фортуна и благоволение судьбы как одно из аспектов успеха государства*.

Запасы нефти послужили генезисом государственности и являются поддерживающим фактором для всей политической системы, а также консервируют ее.

5. *Человек изначально обладает злой природой*.

Грехопадение и склонность людей ко злу и служению нечистым силам как основа Исламской теологии.

Саудовское королевство имеет множество недостатков, в том числе и архаичные представления о нормах морали и права, но то, что воспитывает в себе воля монарха, – это то, что проецируется на своих подданных по существу являясь материалистическим представлением о наследования власти, поскольку, в отличие от некоторых восточных деспотий, Саудовскому государству крайне выгодно благосостояние и экономическое развитие своего населения, а также улучшение качества образования и иных предоставляемых услуг.

Можно прийти к выводу, что Саудовская Аравия наиболее точно следует канонам макиавеллистической теории, поскольку сохраняет традиции и дисциплину своего народа посредством нарушения морально-этических норм, что в общем и опосредованно необходимо для сохранения самого государства, а также для его успешной модернизации, поскольку, как известно, не все мусульманские государства и тем более арабские страны способны произвести необходимую модернизацию экономики и общества только посредством республики и демократии. Таких печальных примеров вполне достаточно, поэтому, исходя из специфики региона, наиболее удачным и выгодным решением будет выбор именно политики макиавеллизма для создания более безопасного и устойчивого общества, архаичные традиции которого не создают дополнительных проблем своим геополитическим западным партнерам.

1. Гришин, О. Е. Особенности принятия политических решений в Саудовской Аравии / О. Е. Гришин, О. А. Х. Отман // PolitBook. – 2020. – Вып. 1. – С. 147–160.

2. Зарницкая, М. Г. Руссо и теория тоталитарной демократии / М. Г. Зарницкая // Политика и Общество. – 2018. – № 5. – С. 11–18.

3. Косач, Г. Г. Саудовская Аравия: власть и религия / Г. Г. Косач // Политическая наука. – 2013. – Вып. 2. – С. 100–125.

ФЕНОМЕН МАСС-МЕДИА В ФИЛОСОФИИ ЖАНА БОДРИЙЯРА

Е.А. Романова
Н.В. Дрянных*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время в гуманитарных исследованиях поднимается проблема подчиненности многих общественных процессов воздействию масс-медиа. В этой связи важно отметить, что масс-медиа – достаточно неоднозначный феномен современности, и его многоаспектный анализ представляет одну из самых актуальных задач современной науки. Данная проблема поднималась в работах одного из ключевых исследователей постмодернистского общества – французского философа Жана Бодрийяра. По мнению многих исследователей, в творчестве мыслителя наиболее удачно представлена характеристика масс-медиа, и обозначен огромный комплекс проблем, связанных с этим явлением.

В условиях современности масс-медиа приобретают поистине «вселенский» характер. В пример Ж. Бодрийяр приводит рекламное сообщение. В рекламе одновременно осуществляется связь между личностью и самой социальной системой, в которую входят такие же личности. Рекламное сообщение призывает к потреблению и встраивает человека в это общество.

Философ увидел глубокую трансформацию системы общественных отношений, когда механизм воздействия осуществляется для усиления потребительской функции и усиления системы вещей, обеспечивая ее производство и постоянный рост. Человек попадает в западню, в которой социализация возможна лишь через ложное стремление к цели, выражаемое в удовлетворении навязанных потребностей и выделении собственной индивидуальности в социуме путем показательного потребления [2].

Исходя из заключения Ж. Бодрийяра, человек отказывается принимать участие в окружающей его действительности, однако он ощущает любопытство по отношению к ней и желает быть хотя бы удаленно причастным к явлениям внешнего мира. Та картинка, которую дают для потребителя масс-медиа, отдаляет людей от действительности, пишет французский мыслитель. Безусловно, в наше время основная функция любого медийного инструмента не ограничивается только лишь передачей информации. Мы с уверенностью можем сказать, что современные масс-медиа дают то, что нам нужно знать через свою призму, под определенным углом. Вдобавок медийные средства могут навязать новую интерпретацию видения и восприятия реальной действительности. «В этом суть развития масс-медиа. Это не просто совокупность технических средств для распространения содержания информации, это навязывание моделей» [1].

Бодрийяр убежден, что «характерной чертой масс-медиа является то, что они предстают в качестве антипроводника, что они нетранзитивны, что они

антикоммуникативны». В процессе коммуникации идет обмен информацией с обеих сторон, однако медийные инструменты сделали их человека пассивного потребителя, отстраненного от всех процессов, происходящих в обществе, и лишенного собственных взглядов. В данном контексте можно сказать, что телевидение, кинематограф и радио представляют собой некие барьеры в коммуникации.

На сегодняшний день передовые технологии настолько сильно вошли в нашу жизнь. Ж. Бодрийяр убежден, что данные проявления являются лишь примерами эффективной и развивающейся «антикоммуникативной» медийной системы. Как бы страшно не звучала данная тенденция, к сожалению, стоит признать, что на данный момент главной функцией масс-медиа является надзор и руководство массами.

Массы существуют в совокупности симуляций, уничтоживших социальную действительность. Задача же медийных средств построить эти симуляции и произвести социальное. Активное развитие современных технологий, повлиявших на жизнь каждого человека, привело к рождению «гиперреальности», то есть совокупности симуляций, где происходит интеграция образов и моментов реальности, настоящего социального взаимодействия и виртуального пространства.

Безусловно, философ не оставил без внимания мир искусства. Он обнажает проблему серийности и приверженности моде современной художественной литературы. Художник больше не ищет сущности, окружающих его явлений. Он пассивен к трансцендентальному и вдохновляется банальной функциональностью окружающих его вещей.

Рассматривая феномен масс-медиа, Ж. Бодрийяр выделил следующие проблемы: однонаправленность, антикоммуникативность, гипперреалистичность. Роль таких медийных инструментов, активно воздействующих на общество потребления, заключена в воспроизводстве зрелищных, но пустых и бессмысленных образов, а также формировании воззрений и образа жизни у членов социума. Главной задачей масс-медиа в современном мире является создание пассивной и управляемой массы потребителей, ввод этой массы в условия гиперреальности.

1. Бодрийяр, Ж. Реквием по масс-медиа / Ж. Бодрийяр // Поэтика и политика: Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН. – Москва : Институт экспериментальной социологии. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1999. – С. 193–222.

2. Закирова, Т. В. Символика дискурса Жана Бодрийяра / Т. В. Закирова, В. В. Кашин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 7 (126). – С. 41–45.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Н.Е. Смирнова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

Конец XX – начало XXI в. характеризуются активным распространением компьютерных технологий, тотально проникающих в культуру и повседневную жизнь общества, формирующих «виртуальную реальность». Неотъемлемой частью виртуально-цифровой экранной культуры является компьютерная игра. Результатом вовлеченности субъекта в виртуальные игровые практики становится формирование нового типа современного человека – Homo VideoGamer [2, с. 22].

Развитие цифровых технологий вводит в философский дискурс множество специфических тем. Одной из таких тем является проблематика толкования компьютерных игр. В рамках данной статьи предпринимается попытка герменевтического понимания феномена исторической компьютерной игры. Целью является герменевтический анализ исторических компьютерных игр.

Теоретической базой исследования служат концептуальные положения Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, согласно которым важно показать особенности исторического сознания, вписанного в историко-культурный контекст.

Методологией исследования этого вопроса является герменевтический подход и диалектическая традиция.

Научная новизна предполагаемого исследования заключается в попытке предложить и обосновать собственный взгляд на герменевтику компьютерных исторических игр.

Феномену компьютерных игр посвящено множество работ, среди которых отметим труды У.П. Беляевой [2], П. Барковского [1], И.Е. Гутмана [3]. Несмотря на наличие множества отечественных и зарубежных исследований, данный вопрос представляется недостаточно исследованным в поле философского дискурса.

В результате анализа соответствующей литературы можно сделать следующие выводы.

Во-первых, игра погружает геймера во времена конкретной исторической эпохи, где ему предстоит виртуально «пройти путь» того или иного исторического персонажа. Одна из основных идей видеоигр – свобода выбора и полная ответственность за свои поступки, совершаемых геймером в виртуальных исторических условиях.

Во-вторых, историческая компьютерная игра несет идеологическую нагрузку и собственные нарративы, аксиологическую иерархию того или иного культурно-исторического фона и выступает воспитательным институтом.

В-третьих, видеоигра представляет собой цифровую трансформацию определенных исторических сюжетов, о которых нам повествуют историче-

ские нарративы. В данном случае, мы обращаемся к виртуальной интерпретации исторического сюжета. С помощью компьютерных технологий реальной реальности геймер погружается в виртуально воспроизводимую, искаженную и подчиненную замыслу игры историческую реальность. Исходя из данного положения, можно говорить о том, что видеоигра представляет собой попытку цифровой интерпретации исторического нарратива.

В-четвертых, историческим компьютерным играм имманентна удвоенная реальность, так как они вписываются в контекст сразу двух историко-культурных измерений: конкретной исторической, которой они посвящены, и современной цифровой эпохи, вкладывающей собственный смысл в трансляцию исторического сюжета. Результатом становится синтез смыслоустановок нескольких историко-культурных фонов.

В-пятых, компьютерная историческая игра обладает структурными элементами искусства. Ключевым моментом понимания здесь выступает вопрос о конструировании специфических виртуальных миров, отличных от исторической и реальной действительности

Таким образом, обобщив результаты герменевтического анализа компьютерных исторических игр, можно указать на следующие специфические особенности:

1) двойной мимесис, т.е. идентичность воспроизводства исторической истины сквозь виртуальное подражание через призму современной цифровой эпохи;

2) структурность – установление пределов виртуальности и перевод в измерение подлинности, преобразование в новую реальность;

3) вовлеченность геймера в исторический виртуальный опыт и приобщение посредством нее к темпоральности свободы;

4) окказиональность и бытийная валентность, проявляющаяся в действиях геймера.

Подводя итог, отметим, что подобная логика рассуждения приводит нас к пониманию компьютерной исторической игры как специфического виртуального мира, существенно отличающего от исторической и современной реальности, но, порожденного в их синтезе.

1. Барковский, П. Герменевтика игры и виртуализация мира посредством игры в работах Х.-Г. Гадамер / П. Барковский // HORIZON. – 2020. – № 9 (1). – С. 15–43.

2. Беляева, У. П. Культурно-антропологическая феноменология видеоигр : специальность 09.00.13 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Беляева Ульяна Павловна. – Белгород, 2020. – 26 с.

3. Гутман, И. Е. Компьютерные виртуальные игры: культурно-антропологические аспекты анализа : специальность 09.00.13 : автореферат диссертции на соискание ученой степени кандидата философских наук / Гутман Илья Ефимович. – Санкт-Петербург, 2009. – 26 с.

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ И АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ

П.А. Совина
***Е.С. Новикова**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Санкт-Петербургский горный университет
г. Санкт-Петербург

Современное общество переживает в настоящий момент сложные процессы переоценки базовых ценностей. Важно помнить, что интеграция, глобализация не должны выхолащивать содержание национальных культур и систем образования, на основе которых они происходят. Особую важность в создании образовательной сферы приобретают вопросы духовности человека и его ценностных ориентаций.

В Санкт-Петербургском горном университете уделяется достаточно много внимание психологической и физической подготовке студентов, формированию у них чувства патриотизма, активной жизненной позиции, интереса к выбранной профессии. Для осуществления данной цели существует институт кураторства. Куратором становится педагог, который должен показывать пример специалиста и личности, которым должен стать студент после окончания университета.

В настоящее время сложилась эффективная система воспитательной работы, удобная для практической реализации, где за каждой учебной группой закрепляется куратор из числа профессорско-преподавательского состава. В рамках данной системы работа куратора учебной группы ведется по различным направлениям [1].

В рамках данной системы существует несколько направлений: «Гражданско-патриотическое и нравственное воспитание», «Пропаганда спорта и здорового образа жизни», «Интеллект», «Эстетическое и творческое воспитание», «Формирование коммуникаций и обратной связи». Эта система должна помогать студентам усваивать важные нравственные нормы, необходимые для успешной работы в будущем, пропагандировать спорт и здоровый образ жизни как способ самоутверждения, развивать интеллектуальные способности, открывать в себе новые таланты, а также поддерживать взаимосвязь родителей и профессорско-преподавательского состава по формированию развитой личности студента.

В горном университете ведется работа кураторов с группами по различным направлениям: экскурсии, посвященные подвигам героев Великой Отечественной Войны, посещение Горного музея, и т.п. Представляют интерес и другие мероприятия, такие как беседы с профессиональными спортсменами, которые работают в Санкт-Петербургском горном университете, походы в театр по Пушкинской карте в рамках направления «развития эстетического и творческого воспитания».

Образовательная среда оказывает огромное влияние на формирование личности, в настоящее время она призвана давать не просто знание, а транслировать традицию, передавать опыт от человека к человеку, от поколения к поколению. Образование – процесс сложный, связанный с моментом столкновения субъективных качеств педагога и учащегося, поэтому и при поиске гуманистических методов необходимо отталкиваться от внутреннего мира человека и его личностных смыслов.

Институт кураторства занимает особое место в современной системе воспитания и образования, является эффективным инструментом в рамках взаимодействий участников образовательного процесса. Кроме того, куратор способствует формированию доброжелательной среды, которая помогает обучающимся самоактуализироваться, совершенствоваться.

1. Васильева, Н. В. Работа куратора учебной группы по формированию личности / Н. В. Васильева // Современные технологии в подготовке для минерально-сырьевого комплекса : сборник научных трудов II Всероссийской научной конференции. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский горный университет, 2018. – С. 56–60.

ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В МАСШТАБЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

Р.В. Сорокин
В.М. Маслов*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

В современной философской литературе существует большое разнообразие концепций рациональности. В.С. Степиным были сформулированы и исследованы классический, неклассический и постнеклассический типы научной рациональности. Важнейшее место в структуре современной постнеклассической рациональности занимает научная коммуникация. Актуальность темы исследования определяется необходимостью осмысления современных концепций рациональности в контексте нового подхода к познанию и реальности, а формирующийся в настоящее время новый тип рациональной коммуникации является одним из важнейших факторов, влияющих на процесс познания, на социализацию человека, на саму рациональность как ценность культуры. Однако проблематика коммуникации остается весьма дискуссионной, что доказывает отсутствие точного понимания этого явления. В то же время анализ феномена научной коммуникации позволит на новом, более глубоком теоре-

тическом уровне исследовать эволюцию форм и видов рациональности, а в максимуме – охватить проблематику коэволюционных задач современной науки.

Для достижения поставленной цели необходимо подключить исследования постнеклассической научной коммуникации к содержательным достижениям общей теории коммуникации. Теоретические аспекты таковой и выступают объектом исследования, методологической основой которого является системный, структурный и функциональный подходы.

Автор считает, что первым, требующим осмысления, вопросом в данном случае, является вопрос современной значимости теории коммуникации. Предельную значимость теории коммуникации демонстрирует социальная теория Н. Лумана. Центральным объектом изучения Н. Лумана является общество [2]. Автор удаляет из теории общества элементы, ошибочно включенные в общественную жизнь прежними исследователями – все то, что обществом не является. Будучи замкнутым на себе и своем выживании и развитии общество оказывается автопоэзисным. В основе его отношения с внешним миром не программа адаптации с окружающей средой, а модель радикального конструктивизма. Из мира бесконечных возможностей общество выбирает феномены, вызывающие собственную специфическую реакцию. Такое аутопоэтическое общество оказывается системой, детализация которой нивелирует независимых от нее людей и их сознание. Современное общество не начинается и не заканчивается человеком, людьми. Включаясь в общественную систему/жизнь исключительно в своих социальных отношениях, люди никак иначе там не фигурируют. Феномен коммуникации определяет последующую детализацию общества как системы. Рассматриваясь в качестве первичной и единственной реальности общественной жизни, коммуникация у Н. Лумана и оказывается обществом. Являясь самостоятельной, автопоэтической системой, «коммуникация коммуницирует посредством коммуникации» [2]. Дальнейшая структуризация, как взаимосвязь трех элементов: информации, сообщения и понимания, отражает примат общественной коммуникации, ее начальность и самодостаточность. Она интерпретируется как особенность функционирования всех аспектов современного общества. Таким образом, анализ позиции Н. Лумана демонстрирует огромный потенциал общей теории коммуникации.

Однако из этого не следует, что современные научные, социологические, философские исследования должны слиться на основе общей теории коммуникации, переформулировав все свои представления. Как и все новые теории, открывшие/обосновавшие что-то значительное, теория коммуникации будет рассматривать мир под углом своего открытия. И только с течением времени утвердиться общее понимание перспективности альтернативных подходов. Значение, целостность и универсальность коммуникации должны утверждаться самими исследованиями коммуникации. Однако, на сегодняшний момент этого не происходит. Это определяет системную организацию и согласование раз-

личных подходов к коммуникации в качестве важнейшей задачи общей теории коммуникации. Это же актуализирует исследования специфики постнеклассической научной коммуникации в масштабе общей теории коммуникации.

В качестве примера постановки и разработки вопросов системной координации различных подходов, традиций в теории коммуникации можно рассмотреть концептуальную работу Р.Г. Крейга «Теория коммуникации как поле» [1]. Автор демонстрирует наличие проблемы неконтролируемой множественности различных теорий коммуникации. Возможность общей теории коммуникации исследователь связывает с тем, все значимые теории коммуникации, так или иначе, обращаются к значимым и понятным в повседневной практике аспектам коммуникации и, следовательно, могут быть интегрированы в согласованное/когерентное поле.

Несмотря на высокую оценку концепции Р.Г. Крейга, оптимальный подход к дифференциации и систематизации основных трактовок коммуникации так и не разработан. Актуальность данной проблематики формирует необходимость определения наиболее значимых традиций в подходе к коммуникации, которые должны быть обязательно учтены в ходе дальнейшего исследования постнеклассической научной коммуникации.

1. Крейг, Р. Г. Теория коммуникации как поле / Р. Г. Крейг ; перевод с английского А. Шохов. – URL: http://shokhov.blogspot.com/2017/04/blog-post.html (дата обращения: 23.06.2022). – Текст : электронный.

2. Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман ; перевод с немецкого А. Антоковский. – Москва : Логос, 2004. – 232 с.

ГЕНЕАЛОГИЯ ДОГМ И ИХ СОСТОЯНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А.С. Федулов
В.А. Авдюнин, *научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Активная секуляризация периода модерна XIX–XX в. явственно пересмотрела понимание процесса познания окружающего мира, а также верификации знания, тем самым образовав распространенное мнение о монополии науки на познание как таковое, которое сегодня, например, явно выражено в образовательных программах для средних образовательных учреждений. Данная работа ставит своей целью показать плюрализм в сфере философии гносеологии и познания как такового на основании принципиальной недоказуемости догм, лежащих в основании теорий и методов познания, сменяющих друг друга на протяжении истории человечества, что могло бы поспособствовать пересмотру образовательных программ в целом.

Существенным элементом любого знания является его фундамент, то, от чего отталкивается та или иная аргументация в пользу этого знания. Этот фундамент изначально задает правила игры, показывает, в каком направлении и какими методами осуществляется процесс познания. Важной его особенностью является принципиальная недоказуемость. Любая аргументация в один момент сталкивается с постулируемыми тезисами, от которых она не может отказаться в силу умозрительной убедительности, но которые при этом не поддаются большему дроблению по причине неспособности человека познать природу этих вещей полностью по тем или иным причинам. Эти самые тезисы, которые лежат в основе любых убеждений и которые мы принимаем на веру, можно назвать догмами или истинами. На протяжении всей человеческой цивилизации эти убеждения менялись по большому количеству причин, рассмотрение их смен и является главной задачей данной работы. Достаточно явно выразил эту проблему в своем высказывании И. Кант в работе «Критика чистого разума», где он пишет: «На долю человеческого разума в одном из видов его познания выпала странная судьба: его осаждают вопросы, от которых он не может уклониться, так как они навязаны ему его собственной природой; но в то же время он не может ответить на них, так как они превосходят все его возможности…» [1, с. 9]. Объект исследования: особенности принципов философии познания. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение.

Работа опирается на концепцию парадигмальной системы координат «премодерн – модерн – постмодерн», разработанной А.Г. Дугиным [2], [3]. Таким образом, в ней будет присутствовать условное деление человеческой цивилизации на парадигмы, в которых наиболее явно раскрывается главенство той или иной догматики. Это будет способствовать иллюстрации того, как сменялись догмы на протяжении истории.

Можно установить характеристики каждой из указанных парадигм, которым соответствуют собственное понимание мира и методы его познания.

Парадигма премодерна характеризуется религиозно-мифологической догмой. Все сферы общественного сознания пропитаны убеждением о постоянном наличии трансцендентного в жизни во всех ее аспектах. Постепенный переход к модерну происходит под влиянием развивающегося научного знания и стремлению человека к рационализации действительности. Модерн или же Новое время характеризуется научным прогрессом, главенством разума, рационализмом, антропоцентризмом, приходом новых идей на замену старых, в основание которых закладываются новые взгляды, убеждения, ценности и догмы. Такой подход укоренил веру в научный метод и прогресс как таковой. Увы, модерн во многом не оправдал возложенные на него надежды, что наиболее явно показал XX в. Технологии, которые должны были обеспечить счастливое будущее человечества, в итоге были обращены против него. Крайним проявлением использования науки в корыстных целях можно назвать евгенику. Все трагедии этого периода поспособствовали уходу от старых кон-

цепций и повлекли за собой преобразования, которые также затронули и понимания того, что такое истина. Постмодерн, как и модерн, является антитезой своего предшественника. Если модерн характеризовался принципиальной верой в возможность человека познать истину, то постмодерн рассматривает познание ризоматично, отказываясь от единой трактовки реальности и ставит под вопрос возможность достижения единого знания. Это можно назвать догмой непостижимости мира человеком.

На основании проведенной работы можно установить, что подходы к получению знания разнятся и каждый из них находит уникальный способ его трактовки исходя из изначально поставленных условий, которые помогают зафиксировать это знание. Однако сложно сказать, что какой-либо из подходов может являться исключительно правильным, тем самым отрицая другие взгляды. Это приводит к выводу, что неправильно устанавливать акцент лишь на научных методах исследования в сфере образования, так как человеку необходимо иметь полный спектр знаний относительно способов познания.

1. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – Санкт-Петербург : АЗБУКА, 2017. – 763 с.
2. Дугин, А. Г. Геополитика постмодерна / А. Г. Дугин. – Санкт-Петербург : Амфора, 2007. – 382 с.
3. Дугин, А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию / А. Г. Дугин. – Москва : Академический проект, 2010. – 564 с.

ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ДОВЕРИЯ К СЕБЕ» РАЛЬФА УОЛДО ЭМЕРСОНА

А.В. Щукина
Н.А. Мирошниченко*, научный руководитель*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Ральф Эмерсон (1803–1882), американский писатель, философ, публицист и общественный деятель эпохи романтизма. Он является ключевой фигурой американской философской и эстетической мысли, ставших основой культурного наследия США. Эмерсон наблюдал развитие американского общества XIX в. – времени становления капиталистической державы и сопутствующей ей демократической мысли, а также крушения созданных культурой идеалов и наметившегося кризиса знаменитой «американской мечты». В это время социальный и политический курс еще относительно недавно родившейся державы был направлен на централизацию власти и создание идеи «особой миссии» Америки [2, с. 87].

В Америке XIX в. было популярно и ныне известное понятие «self-made man», что с английского переводится как «человек, сделавший себя сам». Эмерсон был живым воплощением этой идеи, и все это время, до конца дней, его не покидала страсть к исследованию, писательской и редакторской деятельности, а также лекторству, учительству.

Как и многих других писателей и публицистов этого века, Ральфа Эмерсона волновала противоречивая и нестабильная политическая и социальная ситуация в Америке XIX в. Поэтому он изучал тематические материалы и развивал в своих трудах идеи, связанные с групповыми интересами, «гражданским неповиновением», основателем которого стал Торо. Еще в ранних своих работах («О современности») Эмерсон писал о глупости и слепоте толпы, которая состоит не из личностей, а из людей с повязками на глазах, видящими лишь то, что разрешают видеть [3, с. 217].

Перед американцами стоял выбор: решиться на открытый протест или продолжить молчать, что автоматически сделало бы их соучастниками преступления. Именно Ральф Эмерсон повлиял на принятие ими решения. Изучение феномена социального конформизма писателем повлекло за собой создание понятия «гражданское неповиновение», которое является основой его труда «Доверие к себе». Ключевая идея произведения состоит в необходимости ненасильственного протеста в ответ на неправомерные действия властей. Ведь если человек молчит и не сопротивляется откровенному нарушению человеческих прав, которые были закреплены в поправках к Конституции США в 1791 г., то он становится автоматически соучастником массового преступления [6, p. 33].

Основными элементами, составляющими парадигму «Доверия к себе», являются обязательный анализ и сопоставление действий власти с «высшим моральным законом», развитие уже указанной концепции «человека, который создал себя сам», а также важности «любви и дружбы» для самосовершенствования [1, с. 242].

Философия «Доверия к себе» (англ. «Self-Reliance», 1841 г.) представляет тезисы о изначальной неправедности, порочности любого государства, которое позволяет гражданам не слепо повиноваться закону, а сопоставлять его с собственными принципами и идеалами, базирующимися прежде всего на здравом смысле [6, p. 21].

Философская концепция «Self-made man» проявляется в эссе с помощью стремления отразить национальный американский характер – индивидуальность, героизм, авантюризм, смелость, независимость и мужество. Во многом следуя традициям философии эпохи Просвещения, Ральф Эмерсон предлагал и обосновывал в своих работах идеи о саморазвитии человека, его постоянном совершенствовании. Таковыми являлись «дружба» и «любовь» [5, p. 62]. Орудием этого чувства становятся вызываемые в человеке эмоции и чувства. Они

призваны вдохновить человека на свершения, заставить сделать первый шаг на пути совершенствования.

Ядром будущего общества и условием совершенных отношений, по мнению Эмерсона, являются доверительные отношения, искренность, доброта и великодушие. Сообщество друзей – основа, модель взаимоотношений для идеального общества, «кружок богоподобных мужчин и женщин, объединенных высокой духовной жизнью», «трансцендентальный клуб» [2, с. 234].

«Доверие к себе» Ральфа Эмерсона поразило и привлекло внимание многих писателей и публицистов, выдающихся мыслителей XIX в. Среди великих русских философов и писателей приверженцем учения Р. Эмерсона был Лев Николаевич Толстой. Именно тезисы из «Доверия к себе» Р. Эмерсона о грани между мудростью и разумностью политических решений, народных настроений и «высшей справедливостью», переложенные на российские реалии, эхом отзывались в работах Л.Н. Толстого [1, с. 260].

1. История литературы в США. Том 2. Литература эпохи романтизма / редколлегия: А. М. Зверев (ответственный редактор). – Москва : Наследие, 1999. – 464 с.

2. Невинс, А. История США. От английской колонии до мировой державы / А. Невинс, Г. Коммаджер ; перевод с английского В. Оболенского и Б. Прянишникова. – Нью-Йорк : Телекс, 1991. – 439 с.

3. Тарле, Е. В. Из литературного наследия академика / Е. В. Тарле ; предисловие В. А. Дунаевского [и др.] ; примечание В. И. Дурновцева [и др.]. – Москва : Наука, 1981. – 392 с.

4. Эмерсон, Р. У. Нравственная философия / Р. У. Эмерсон. – Минск : Харвест ; Москва : АСТ, 2001. – 384 с.

5. Baym, M. A. History of Literary Aesthetics in America / M. A. Baym. – New York : Ungar, 1973. – 388 p.

6. Leer, B. Van. Emerson's Epistemology. The Argument of the Essays / B. Van Leer. – Cambridge : Cambridge University Press, 1986. – 314 p.

Секция «ИСТОРИЯ РОССИИ: ИСТОИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, СОБЫТИЯ»

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РОССИЙСКИХ КОЛОНИСТОВ НА АЛЯСКЕ

Д.С. Братанова
***Н.С. Смирнова**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Рассмотрение процессов и событий через призму истории повседневности позволяет пополнить историческую науку новыми фактами и материалами. Объектом исследования истории повседневности является жизнь обывателя в контексте его каждодневных проблем, к которым относятся питание, жилищно-бытовые условия, досуг и моральные установки.

История Аляски до ее продажи США в 1867 г. – одна из важных страниц в отечественной и всеобщей истории. Для того чтобы осветить повседневную жизнь российских колонистов на Аляске в XVIII – XIX вв., в первую очередь важно обращаться к историческим источникам, которые помогут выявить общее и особенное в жизни и поведении колонистов, увидеть их деятельность в конкретных обстоятельствах, что поможет более полно проследить особенности процесса колонизации Америки. Исторические источники, связанные с событиями колонизации Аляски, мало изучены и требуют более глубокого анализа, чем и определяется актуальность проведенного исследования.

Целью исследования является анализ исторических источников по истории повседневной жизни российских колонистов на Аляске. Достижение цели предполагает постановку и решение следующих задач: 1) выявление основных групп исторических источников по истории повседневной жизни российских колонистов на Аляске; 2) внешняя критика анализируемых источников.

Для всестороннего раскрытия предмета исследования были использованы базовые методы источниковедческого исследования – источниковедческий анализ и источниковедческий синтез.

Дошедшие до наших дней сведения, посвященные истории российской колонизации Аляски, находятся как в опубликованных, так и неопубликованных архивных источниках, ранее не вводимых в научный оборот. Первая группа источников – материалы личного происхождения, одним из которых являются письма Анны Фуругельм к матери Энн Шульц, которые образуют дневник первых лет ее жизни на Аляске в качестве жены губернатора И.В. Фуругельма. Источник опубликован датской исследовательницей

А.К. Кристенсен. В письмах имеется ценная информация о досуге российской колониальной элиты, о том, как она участвует в светских мероприятиях, как семья Фуругельм проводит свое свободное время за прочтением книг и прослушиванием музыки [2, с. 136].

Большую роль среди опубликованных источников играют записки путешественников: работа правителя Новоархангельской конторы К.Т. Хлебникова «Записки о колониях в Америке» (1979, 1985 гг.), «Записки об островах Уналашкинского отдела» миссионера И.Е. Вениаминова и записки исследователя внутренних областей Аляски Л.А. Загоскина «Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг.» (1847 г.). В данных работах большое внимание уделено описанию быта русских поселенцев и взаимовлиянию русской и аборигенной культур. Важными для данного исследования являются наблюдения путешественников о жилищах российских колонистов, пище и способах ее приготовления.

Следующая группа источников – делопроизводственная документация. Ценные данные о повседневности российских колонистов находятся в официальных отчетах Главного правления Российско-Американской компании (ГП РАК), в которых содержатся сведения о состоянии колоний и их обеспечении необходимыми товарами и продовольствием. В 1860-х гг. был опубликован «Доклад Комитета об устройстве русских американских колоний», составленный на основе документов и сведений ГП РАК и отчетов двух ревизоров деятельности компании С.А. Костливцова и капитана 2-го ранга П.Н. Головина. Данные источники содержат информацию о том, что колонии регулярно снабжаются необходимыми товарами для жизни, к которым относится одежда и ткани для ее производства, продукты питания [1, с. 118].

Таким образом, исторические источники по истории повседневной жизни российских колонистов на Аляске являются ценными материалами. В ходе изучения документов, а именно писем, записок и делопроизводственной документации, удалось выяснить особенности таких аспектов повседневной жизни, как досуг колониальной элиты, пища, одежда и жилищные условия.

В результате проведенного исследования были получены следующие выводы: повседневная жизнь российских колонистов на Аляске в XVIII–XIX вв. была заключена в определенные рамки, а их повседневность не отличалась особой разнообразностью и роскошью.

1. Доклад Комитета об устройстве русских американских колоний. Часть 2. Приложения к докладу Комитета об устройстве русских американских колоний. – Санкт-Петербург : Типография Департамента внешней торговли, 1863. – 613 с.

2. Letters from the Govemor’s Wife: A View of Russian Alaska 1859–1862 / ed. by Annie Christensen. – 2006. – 277 p.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЯКОВА I СТЮАРТА

В.А. Власов
***Н.С. Смирнова**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

При абсолютизме центральной фигурой в государстве являлся монарх, властные прерогативы которого, несомненно, были больше, чем у любых других государственных институтов. Конкретным примером этого являлся король Англии Яков I Стюарт (24 марта 1603 – 27 марта 1625) – та фигура, которая часто характеризуется термином «абсолютный монарх». В этот период противоречия между институтом королевской власти и парламентом обострились, а позже, уже при Карле I, вылились в гражданскую войну.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе сложилось множество точек зрения в отношении не только абсолютизма как социально-политической системы, но и основы, природы власти, которые отражены в мировоззренческих установках Якова I Стюарта.

Научной новизной является аргументация тезисов по вопросу основы королевской власти, где доказывается положение о природе власти монарха (не только абсолютной, но и теологической, религиозной).

Цель исследования заключается в создании политического портрета Якова I Стюарта на основе проанализированных источников и литературы.

Для реализации поставленной цели решались следующие задачи: во-первых, определение сущности, основы власти короля; во-вторых, выявление причин, которые повлияли на действия Якова I Стюарта во внутриполитическом курсе.

Объектом исследования является изучение института королевской власти Англии первой четверти XVII века.

При написании работы были использованы: историко-сравнительный метод, примененный при сопоставления позиций исследователей, а также при анализе взглядов и идей Якова I Стюарта; метод анализа и синтеза, позволивший провести изучение как источников, так и научных работ.

После смерти Елизаветы I, не оставившей после себя наследников, престол был по праву передан Якову I, который стал не только королем Шотландии, но и Англии. Яков I в своих сочинениях и трактатах не раз определял и давал характеристику власти монарха. Он был убежден, что монархия есть подобие божественной власти на земле. Обосновывал Яков I это тем, что: «во-первых… ее основания заключены в священном писании, во-вторых, она проистекает из древнего права нашего королевства, и, в-третьих, она коренится в законе природы… Титул короля божественного происхождения, поскольку короли только богом посажены и только перед

ним отчитываются за свои дела…» [1, с. 65]. В одном из своих трактатов, а именно в «Истинном законе свободной монархии» от 1603 г., Яков I заявляет, что «…король является верховным властителем над всей страною, точно так же он является господином над всяким лицом, которое в ней обитает, имея право жизни и смерти над каждым из обитателей» [2, с. 5].

Вопрос об отношении короля и подданных также имеет важное место в воззрениях Якова I. Яков считал, что король – отец своих подданных, следовательно, как отец в патриархальной семье он имеет полную власть над каждым ее членом. Исходя из этого, каждый член семьи подчиняется отцу, точно так же, как поданный королю. Что касается отношений и роли парламента, Яков I также считал, что власть монарха не может быть ограничена парламентом, ибо парламент – «главный суд короля и вассалов». Уже 7 июля 1604 г. при окончании первой сессии первого парламента король выступил с критикой в его адрес. Отношение короля к парламенту в дальнейшем также было пренебрежительным. Воззрения короля, понимание сути королевской власти как власти верховной и всеобъемлющей приводили к конфликтам с парламентом. Можно определить, что законы для Якова I – не простые слова или пустая формальность, он убежден в необходимости их соблюдения, если бы не одно но: король был уверен, что связан с законом, не иначе как «…по своей доброй воле» [2, с. 6].

В результате проведенного исследования, можно говорить о том, что в отечественной и зарубежной историографии сложились разные оценки абсолютизма как явления мировой истории и политики короля Якова I Стюарта, как личности, олицетворяющей институт королевской власти. Воззрения Якова I на власть и роль монарха стали главенствующим фактором ухудшения отношений между королем и парламентом.

Как показывают источники, Яков I на протяжении своего правления считал, что власть монарха имеет божественное происхождение, а значит, он, как король, ответственен только перед Богом. Власть короля дарована Богом, а значит, его земная власть не может быть ограничена ничем и никем. Идея о независимости и безграничности земной власти короля являлась важнейшим фактором возникновения противоречий и конфликтов с парламентом в период правления Якова I Стюарта. Другими словами, абсолютизм – это лишь внешнее проявление теологической природы, основы власти монарха.

1. Лавровский, В. М. Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII века : учебное пособие / В. М. Лавровский. – Москва : Высшая школа, 1973. – 342 с.

2. Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки. В 2 книгах. Книга 1. Внутриполитическое развитие. Часть 1. XVII–XVIII вв. / составитель Д. В. Кузнецов. – Благовещенск : БГПУ, 2010. – 432 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВЕСИНЫ И МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ СКОБЫ ОНЕЖСКОГО СУДНА XVII В.

Д.Ю. Жаворонкова
***Р.А. Малахов**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На южном берегу Онежского озера в сентябре 2018 г. был обнаружен остов деревянного судна длиной 21 метр, этот остов был выброшен волнами озера после сильного шторма. В конструкции судна видна вся технология судостроения, массово применявшаяся до XVIII в. Вытегорские краеведы уверены, что деревянное судно построено именно в Вытегре в XVII в. В настоящее время остов судна хранится в городе Вытегре, он не только проходит стадии консервации, но и активно исследуется специалистами, уже опубликовано несколько научных статей [1].

Дендрохронологические датировки древесины судна начались в конце 2018 г., работы проводятся и в настоящее время. К настоящему времени удалось установить, что большинство образцов древесины судна относится к древесине деревьев вида «сосна», а образцы древесины, которыми «сшивали» части корабля – «вицей», изготовлены из древесины деревьев вида «ель», вся древесина местного происхождения. Дата постройки судна – 1649–1650 гг. Древесина плоского днища судна заготовлена зимой 1647 г., а древесина для части шпангоутов заготавливалась в период с 1652 по 1659 гг., возможно, это связано с ремонтами судна. Календарная датировка древесины судна устанавливает время его использования на водно-волоковых путях Европейского Севера – XVII в.

Для датировки исследовались также и металлические крепежные элементы судна, а именно двушипные плоские скобы, удерживающие и прижимающие «ласт», закрывающий конопатку в стыках между деревянными элементами судна. Как было установлено, материал скоб – железо, вероятно, местной добычи и обработки железной руды [2]. Исследование металлических скоб производилось на специализированном оборудовании с использованием методов рентгенофлуоресцентного анализа. Исследование было выполнено по 7 выявленным химическим элементам (железо, алюминий, кремний, фосфор, кальций, марганец и мышьяк), содержание железа в образце – 97,8%. Содержание других элементов в образце (алюминий – 0,7%, кремний – 0,8%, фосфор – 0,3%, кальций – 0,15%, марганец – 0,1%, мышьяк – 0,15%), примеси составляют 2,2%. Содержание углерода в исследуемом образце скобы не исследовалось, т.к. используемая аппаратура не позволяла выполнить данный анализ.

Содержание мышьяка (0,15%) и фосфора (0,3%) – показатели, характерные для средневекового железа, изготовленного без использования современных технологий. Содержание кальция (0,15%) указывает на доменное производство металла и использование в данном процессе известняка.

В первом приближении можно сделать вывод, что микроэлементный состав указывает на изготовление металла онежского судна в допетровское время (до начала XVIII в.), что подтверждается и датировками древесины исследуемого корабля.

Исследования онежского судна продолжаются.

1. Исследование древесины онежского судна XVII века, фрагмента металлической скобы из древесины судна и образцов металлических изделий, обнаруженных в 2020–2021 годах на южном побережье Онежского озера (окрестности мыса Петропавловский) / Д. Ю. Жаворонкова, Ю. М. Жаворонков, Д. Е. Игошин, А. Ю. Кашинцев // Исследования Русского Севера : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Вологда, 1–2, 19–21 октября 2021 г.). – Вологда : ВОУНБ, 2021. – С. 67–71.

2. Колчин, Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (Продукция, технология) / Б. А. Колчин // Материалы и исследования по археологии СССР. – Москва : Издательство АН СССР, 1956. – № 65. – С. 174.

ОБРАЗ ФИНЛЯНДИИ В ИМПЕРСКОЙ РОССИИ

А.П. Зиновьева
А.В. Малинов*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

Актуальность данной статьи определяется междисциплинарным характером исследования, в котором рассматриваются общественные, политические, культурные связи России и Финляндии. Научная новизна состоит в исследовании культурных практик взаимоотношений России и Финляндии с применением корпуса ранее не опубликованных материалов, отложившихся в фондах Института русской литературы РАН (Пушкинский дом).

Целью исследования становится анализ межкультурных коммуникаций имперской России и Финляндии. Объект – исследования культура России и Финляндии. Методы исследования – нарративный, историко-генетический, диахронный, сравнительно-исторический

На протяжении почти всего периода пребывания Финляндии в составе Российской империи в политике и культуре воспроизводились попытки русификации, насаждения ценностей России. Однако, именно как антагонизм и

анахронизм по отношению к центру, в Финляндии сформировался национальный характер культуры, сложилось самоопределение финнов как отдельной нации, что обусловило зарождения фенноманского движения. Формирование представления о Финляндии исследовалось с двух позиций. С одной стороны, это взгляд русского исследователя на проблемы развития финского общества в составе Российской империи и применяемый в соответствии с данной проблематикой инструментарий и понятийный аппарат. С другой стороны, это исследования финских ученых, отражающих динамику самобытного и автономного развития Финляндии и ее культуры. Данные взгляды нередко противоположны: первый направлен вовнутрь, стремясь ограничить влияние идей о самобытности финнов, тем самым закрепить трон лидерства «великорусского» национализма, второй – вовне, идейно сепарируясь от русского имперского дискурса [1, с. 162].

Подводя итоги, можно заметить, что представление о Финляндии в русском обществе как о части империи находится в постоянной динамике. Данные изменения происходят с учетом ряда факторов, а именно внутренними изменениями в финском обществе и проходившими в российском обществе политико-идеологическими и духовными процессами. На протяжении всего XIX в. Финляндия, ее культура становятся, с одной стороны, эталоном, с которым возможно отождествлять будущее России, с другой стороны, тормозом развития имперских ценностей в рамках отдельно взятого государства. Такая амбивалентность сказывается и на отношении финского общества к России. Для прогрессивно развитой финской элиты период 1880–1890-х гг. оказывается этапом задержки культурного роста и развития, однако предшествующий период заложил основы прогресса национального самосознания и культуры.

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон ; перевод с английского В. Николаева ; вступительная статья С. П. Баньковской. – Москва : Кучково поле, 2016. – 286 с.

МАСЛОДЕЛЬНАЯ АРТЕЛЬ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Е.В. Игумнова
***Л.В. Изюмова**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Вологодский край в разные периоды истории играл неодинаковую роль в социально-экономическом развитии страны. Если в XVI в. Вологда являлась важным торговым центром, то в петровскую эпоху стала провинциальным административным центром. Долгое время Вологодский край был известен как место ссылки политически неблагонадежных граждан. В середине XIX в. важным явлением в социально-экономическом развитии края стало постепенно набиравшее обороты маслодельное производство.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении вопроса о формах развития маслодельного производства и влияния производственной кооперации на сельское общество. Объектом исследования является молочная промышленность Вологодской губернии на рубеже XIX–XX вв. Цель работы: выделить основные формы маслодельного производства и показать отличительные черты крестьянской маслодельной артели.

Работа подготовлена с использованием историко-типологического и историко-сравнительного метода на базе анализа исторических источников.

К началу XX в. Вологодская губерния стала одним из основных производителей масла в Российской империи. К этому времени в губернии существовали три формы организации маслодельного производства: частное производство маслоделов-предпринимателей, помещичье маслоделие или помещичья артель и крестьянская артель-кооперация.

Работа частника (маслодела-лавочника) основывалась на скупке молока у крестьян ближайшей округи и выдаче им денег после реализации произведенного масла. Основную прибыль такой предприниматель получал с лавки (т.е. от торговли), где закупались те же крестьяне, приобретая товары в долг по очень высокой цене. То есть все производство было направленно исключительно на выгоду маслодела-единоличника, в минусе оставались крестьяне, а также покупатели масла.

Помещичьи артели были одной из первых форм организации молочной промышленности, но они просуществовали недолго, так как их основой были отжившие отношения между помещиком и крестьянами. К началу XX в. фактически все такие артели были закрыты.

Наиболее стабильной и выгодной была крестянская артель-кооперация. Суть кооперации состояла в том, что крестьяне заключали общий договор и вели фактически совместное молочное хозяйство, при этом скот оставался

собственностью каждой семьи. Особенностью такого производства являлась интересная закономерность: чем сильнее кооперация, тем сильнее единоличное хозяйство крестьянской семьи и наоборот. Таким образом, в отличие от других вышеназванных форм, артель-кооперация способствовала всестороннему развитию и экономическому укреплению крестьянского населения.

О том, что кооперативное дело в виде артельных маслодельней становится популярным, свидетельствует наличие нескольких пособий-рекомендаций, где описывается каким образом следует устраивать артель. Одним из таких изданий является работа А.И. Швецова. Наличие таких пособий также говорит о том, что была потребность в распространении знаний об основах кооперации среди простых крестьян. Здесь следует отметить, что в Вологодской губернии в 1910 г. было зарегистрировано 79 крестьянских маслодельных артелей [1, с. 4–7]. Это второй показатель по кооперациям после потребительских обществ.

Кооперация – это достаточно сложный коллективный механизм. Для простого деревенского жителя новая производственная форма, где успех зависел не только от природных условий, но, в первую очередь, от работы каждого члена в группе, была достаточно сложной, а следовательно, вызывала недоверие среди населения. Именно поэтому просвещение, вложение в «темный деревенский ум» продвинутых предпринимательских идей являлось основой развития кооперативного дела среди крестьянского населения. По мнению А.И. Швецова, чтобы организовать маслодельную артель необходимо было всем желающим стать единым целым и работать сплоченно на общее благо. Основой всего являлось знание и понимание кооперативного дела, поэтому обучение и просвещение было необходимостью. [2, с. 16]

Несмотря на сложности, артельное маслоделие получило широкое распространение в Вологодской губернии в начале XX в., способствовало развитию сельского хозяйства и деревни, служило толчком к саморазвитию сельского населения: «Кого заинтересовало артельное дело, тот потянется и за другими занятиями, и глядишь, на месте старой забытой деревни начинает пробуждаться новая, в которой, грубо выражаясь, кислой-то шерсти уже поменьше будет. И человек становится полезным не только для своего хозяйства, но и разумным членом общественного дела» [2, с. 10].

1. Кушныренко-Кушнырев, М. А. Кооперативные организации в Вологодской губернии (к концу 1910 года) / М. А. Кушныренко-Кушнырев. – Вологда : Тип. н-ов А. В. Гудкова-Белякова, 1910. – 23 с.

2. Швецов, А. И. Основы артельного маслоделия: (Беседы с начинающими кооперативами) / А. И. Швецов. – Вологда : Тип. А. В. Иванова, 1916. – 57 с.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ СПЕРАНСКИЙ – ПРАВОВЕД, ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ

А.П. Койнова
***Е.В. Сироткина**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
г. Тамбов

Актуальность темы заключается в том, что политико-правовые идеи М.М. Сперанского предопределили государственно-правовое развитие России не только в XIX, но и в XX, и даже в нашем XXI вв. Многие из его идей остаются востребованными до сих пор. Научная новизна: впервые политико-правовые идеи М.М. Сперанского рассматриваются с точки зрения востребованности в современных реалиях российского общества. Цель: изучить политико-правовые идеи М.М. Сперанского. Задачи: исследовать деятельность М.М. Сперанского как политического деятеля и правоведа; проанализировать влияние идей Сперанского на политико-правовое развитие России в XIX–XXI вв.; изучить влияние кодификации Сперанского 1832 г. на современное развитие российской юриспруденции.

Объект исследования: политико-правовые идеи М.М. Сперанского. В ходе исследования использовались сравнительно-правовой, исторический, сравнительный и системно-структурный методы. Применение данных методов познания позволило детально проанализировать и обобщить историко-правовой материал, сделать необходимые выводы.

Великий русский реформатор вошел в историю как основатель российской юридической науки и теоретического правоведения. Его деятельность основывалась на разработке проектов реформ и кодификации законодательства. В 1808 г. Александр I поручил М.М. Сперанскому составить генеральный план реформ. Уже в октябре 1809 г. последний представил царю свой план. Даже сейчас, спустя два века, данная разработка поражает европейской логикой и современностью. Михаил Михайлович был сторонником идеи конституционной монархии, именно поэтому план преобразования должен был начаться с создания конституции. Реформатор хотел ввести систему разделения властей на привычные для нас три ветви: исполнительную, законодательную и судебную (эту идею он почерпнул из французского просвещения). Такое разделение должно было осуществляться на всех административных уровнях, начиная с государственного, заканчивая волостным. Исполнительную ветвь власти возглавляли министры, которых назначал сам император [1]. В законодательной ветви высшим выборным органом являлась Государственная Дума. Выборы в нее проходили по четырехступенчатой системе (при соблюдении имущественного ценза): волостная – окружная – губернская – государственная. Слово «дума» по этимологии означает «мысль», «раздумье», «размышление», отсюда основной функцией данного органа являлось рассмотрение и обсуждение законопроектов и госбюджета. Судебную власть

представляли волостные, уездные и губернские суды, которые действовали с участием присяжных и состояли из выборных судей. Высшую судебную инстанцию представлял Сенат, члены которого избирались пожизненно Государственной Думой, а утверждались императором. Ключевым верховным органом стал Государственный Совет, объединивший в себе деятельность всех трех ветвей власти. Он состоял из государственных сановников, избираемых императором самостоятельно, которые осуществляли контроль за соблюдением законов во всех сферах государственного управления. Государственная Дума и Государственный Совет – по сути аналог современного двухпалатного парламента. Россия того времени не была готова к таким коренным изменениям, поэтому идеи Сперанского были осуществлены не в полной мере. 1 января 1810 г. был создан Государственный Совет, который со временем стал влиятельной государственной структурой и просуществовал до Октябрьского переворота 1917 г.

Одну из самых важных страниц биографии Сперанского занимает кодификация российского законодательства, которая осуществлялась на протяжении шести лет. Он собрал своды законов, изданные со времен Алексея Михайловича, систематизировал их и на этой основе издал [2]. Было издано 45 томов Полного собрания, а в 1833 г. – Свод законов в 15 томах. М.М. Сперанский проделал огромную работу по кодификации российского законодательства, превратив хаотичное собрание норм права в упорядоченную правовую систему, которая сегодня представляет собой полезный опыт для создания в России правового государства.

Михаил Михайлович Сперанский – уникальный человек, который оставил кладезь знаний для последующих поколений. Многие написанные им проекты не были реализованы при его жизни, объясняется это неподготовленностью страны к такого рода преобразованиям. Сперанский это понимал, поэтому адаптировал свои проекты под уровень развития государства, основывая их на самодержавной власти. Реформатор был настолько дальновидный, что его труды бесценны для нас и сегодня. Принципы разделения властей, представленные Сперанским два века назад, до сих пор осуществляются в государственных структурах России. Для современности идеи Сперанского являются выдающимся примером одной из первых глубоко проработанных и значительных попыток внедрения правового государства.

1. Сперанский, М. М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.): С прил. «Записки об устройстве судебных и правительств. учреждений в России», (1803 г.), статей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру» / М. М. Сперанский. – Москва : Русская мысль, 1905. – 359 с.

2. Корф, М. А. Жизнь графа Сперанскаго : [том 1–2] / М. А. Корф. – Санкт-Петербург : Изд. Императорской публичной б-ки, 1861. Т. 1, ч. 1 и 2: Т. 1, (ч. 1 и 2). – 1861. – XVIII, – 388 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ДЕКАБРИСТОВ И РУССКАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ МЫСЛЬ XVIII – НАЧАЛА XIX В.

М.С. Кокушков
***Р.А. Малахов**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования обусловлена потребностями развития конституционализма и конституционного права в России. Движение в будущее должно опираться на опыт прошлого, поскольку может оказаться, что продуктивные идеи уже сформированы предками.

Научная новизна состоит в том, что была сделана попытка определить место конституционных проектов декабристов в истории русской конституционной мысли XVIII – начала XIX в.

Цель исследования: определить место конституционных проектов декабристов в истории русской конституционной мысли XVIII – начала XIX в.

Задачи исследования: изучить русские конституционные проекты XVIII – начала XIX в.; выделить в изучаемых проектах идеи, имеющие конституционное значение.

Объект исследования: конституционные документы и проекты последней четверти XVIII в. – начала XIX в.

Методы исследования: историко-генетический метод, историко-сравнительный метод.

История конституционной мысли в России берет свое начало в 1730 г. с написания Верховным тайным советом кондиций, содержавших условия вступления Анны Иоанновны на российский престол. Конституционное значение этого документа состоит в юридически обставленном ограничении власти монарха.

Первым конституционным проектом в собственном смысле слова является проект Н.И. и П.И. Паниных о фундаментальных государственных Законах (в редакции П.И. Панина) 1784 г. Здесь устанавливается форма правления, конституционные права граждан.

Конституционные проекты декабристов завершают собой историю русской конституционной мысли XVIII – первой половины XIX в. От остальных рассмотренных в исследовании проектов они отличаются намерением создать в России национальное государство модерна.

Выводы: автору удалось выявить основные конституционные идеи в русских конституционных проектах XVIII – начала XIX века и на этом основании определить место конституционных проектов декабристов в истории конституционной мысли данного периода.

1. Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века / [составитель, автор вступ. статьи и комментарии А. Н. Медушевский]. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 640 с. – (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВНАРХОЗОВ (1957–1965 ГГ.)

С.В. Кореньков
***М.А. Безнин**, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Социально-экономическое развитие России во все времена сильно зависело от пространственной организации хозяйственного комплекса. В период развития плановой системы СССР до середины 1950-х гг. управленческие полномочия концентрировались в союзном «центре», тогда как регионам (области, края, республики) отведена была роль периферии. Первым отклонением от этого тренда стала экономическая реформа 1957 г., когда советское руководство во главе с Н.С. Хрущевым сделало попытку перейти от ведомственного к территориальному принципу управления экономикой на основе новых органов хозяйственной власти на местах – совнархозов.

Объектом данного исследования стало изучение регионального аспекта совнархозовской реформы в современной отечественной историографии. Историография совнархозной реформы уже является довольно развитой, однако далеко не все проблемы получили равномерное освещение. В частности, это можно сказать о роли регионов («периферии») в экономическом управлении. Под последним мы понимаем совокупность экономико-географических, социально-политических особенностей территории, оказывающих влияние на хозяйственное районирование и взаимодействие между территориальными органами власти (совнархозами) и остальными уровнями партийного и государственного аппарата.

Наиболее полно к освещению регионального аспекта в общесоюзном масштабе подошел исследователь В.И. Мерцалов. В своей монографии о происхождении и эволюции реформы он доказывает, что на разделение территории страны на новые экономические районы повлияли принудительный характер индустриализации некоторых регионов (как результат функционирования системы ГУЛАГ) и последующий демонтаж механизмов принуждения после смерти И.В. Сталина. Резко изменившиеся социально, после реабилитации и послевоенного восстановления, регионы потребовали иных механизмов стимуляции трудовой деятельности, которые «центр» не сумел выработать самостоятельно, что и привело к созданию совнархозов. Также Мерцалов выделяет особую активность регионов при отсутствии предварительной «технической» подготовки реформы. Так, на собраниях восточносибирских партийных активов зазвучали еще в 1957 г. мысли о возрождении совнархозов в границах их существования в 1920–30-е гг. Несмотря на неприятие поначалу этой идеи союзным руководством, она была частично воплощена в жизнь при укрупнении совнархозов в 1962 г. В целом работа Мерцалова дает широкое представление о региональных особенностях проведения реформы, однако ав-

тор не считает их перечень исчерпывающим, так как не все совнархозы на данный момент исследованы [1].

Региональные исследования представляют из себя узко локализованные работы на основе материалов конкретных совнархозов. Среди подобных работ стоит выделить диссертации М.Г. Ломшина (Мордовский совнархоз), А.В. Чухно (совнархозы Зауралья), Р.В. Павлюкевич (Красноярский совнархоз) и нескольких других авторов. Одной из самых наглядных работ может быть кандидатская диссертация С.И. Подольского [2]. Его работа написана на материалах преимущественно Ленинградского совнархоза, анализируется история создания, структура, изменение кадрового состава и методов руководства. Отдельно обозревается взаимодействие с государственными и партийными органами, где автор демонстрирует с одной стороны борьбу интересов обкома и совнархоза, а с другой стороны их совместное пренебрежение региональными ведомственными структурами. Однако автор, выстраивая эволюционный путь совнархоза, лишь эпизодически отразил процесс укрупнения СНХ в 1962 г., в результате которого в ведение Ленинградского совнархоза перешли промышленные предприятия Вологодского и Архангельского экономических административных районов. В рамках этого процесса неясен масштаб переподчинения предприятий, кадровых перестановок и столкновений интересов.

Исходя из анализа историографии, можно определить ряд проблем, не до конца изученных современной исторической и экономической наукой. Во-первых, не до конца решен вопрос о ходе и причинах сложившегося районирования в процессе создания и реорганизации совнархозов в 1957 и 1962 гг. Во-вторых, слабо отражена борьба интересов региональной номенклатуры в ходе переподчинения предприятий. В-третьих, взаимодействие между различными совнархозами недостаточно освещено. Очевидно, это связано с огромным количеством мелких совнархозов, которые были образованы в ходе первых лет реформы, а также с принятым в историографии положением, что совнархозы «самоизолировались» от других районов, ярким признаком чего принято считать феномен «недопоставок» в соседние регионы. Более конкретное решение этого вопроса лежит в расширении палитры региональных исследований. Региональный аспект еще не получил достаточной научной проработки, так как большое количество материала небольших и слаборазвитых промышленно совнархозов просто не введено в оборот.

1. Мерцалов, В. И. Происхождение и эволюция реформы управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. / В. И. Мерцалов ; Забайкальский государственный университет. – 2-е изд., перераб. и доп. – Чита : ЗабГУ, 2015. – 258 с.

2. Подольский, С. И. Ленинградский совет народного хозяйства: организация, методы деятельности; отношения с партийными и советскими структурами (1957–1966) : специальность 07.00.02 : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / С. И. Подольский. – Санкт-Петербург, 2011. – 227 с.

ПАРТИЯ ФЕДЕРАЛИСТОВ ПЕРИОДА АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д.П. Кочкина
***Н.С. Смирнова**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

История образования государства Соединенные штаты Америки уходит в далекое прошлое. Значительную роль в становлении американского конституционализма сыграли А. Гамильтон, Д. Мэдисон, Дж. Джей и другие. Эти деятели стали выдающимися лидерами федералистской идеологической доктрины, оформившейся в 1770–1780-х гг., которая выразилась в статьях альманаха «Федералист». Данные эссе публиковались в 1877–78 гг. и включали критику существующего конфедеративного устройства, а также обоснование преимущества предлагаемой федеративной формы правления. По мнению М.А. Филимоновой, «Федералист» является самым блестящим памятником политической мысли Американской революции, а не просто пропагандой в ходе ратификационной компании.

Предлагаемая тема является актуальной, так как для понимания феномена американского конституционализма особенно важно исследовать историографию процесса образования государственности, формирования политических группировок, а также их идей.

Научная новизна исследования состоит в анализе различных опубликованных материалов и попытке сформулировать сущность феномена американского конституционализма.

Целью работы является проведение историографического анализа деятельности и идей партии федералистов в американской революции XVIII в., которые были выражены в альманахе «Федералист».

Для реализации поставленной цели решались следующие задачи: рассмотрение основных направлений деятельности партии федералистов в американской революции XVIII в.; характеристика идей партии федералистов в американской революции XVIII в.; историографический анализ деятельности партии федералистов в американской революции XVIII в.

Объектом исследования является изучение группировки федералистов в американской революции XVIII в.

Методологическую основу работы составляют метод сбора и регистрации информации, а также историко-сравнительный метод, позволяющий проследить качественные изменения в работах историков-американистов.

В период войны за независимость в США формируются политические группировки, которые условно можно назвать «предпартиями» [1, с. 68] или

«протопартиями» [2, с. 22]. Они не имели четкой организационной структуры, но при этом были объединены общими идейными установками и целями. В дальнейшем одно из таких умеренно консервативных движений переросло в партию федералистов/националистов.

В целом обосновать теорию федерализма как национальную модель государственного устройства впервые попытался ученый А.С. Ященко в монографии «Теория федерализма» (1912 г.). Умеренно консервативное движение в Америке начала 1780-х гг. автор уже определяет как партию, стремящуюся к централизации.

В период 1970–1980-х гг. советскими историками было опубликовано немало обобщающих работ, посвященных американской революции XVIII в. В этих работах внимание исследователей было приковано к проблемам конституции 1787 г. Наиболее видными американистами того времени являлись В.В Согрин, А.А. Фурсенко, Г.Н. Севостьянов.

В 1990–2000-е гг. появляются обобщающие работы В.В. Согрина, Б.Д. Ширяева и др. В представлениях о социальной базе группировок в трудах отечественных американистов существовали разнообразные трактовки: группировка федералистов оценивалась то как умеренное крыло революции (В.В. Согрин), то как реакционеры, мечтающие о реставрации монархии в США (Б.А. Ширяев).

В федералистском движении В.В. Согрин выделяет два этапа: с конца 1770-х до 1783 гг., когда преобладали экономические и внешнеполитические мотивы, а также с 1783 по 1787 гг., когда идеология движения выразилась в стремлении стабилизировать политическую ситуацию, то есть подавить социальный протест, и оформилась в Конституцию 1787 г.

Существуют работы, содержащие общие оценки политической борьбы, однако большую роль в исследовании партии сыграли монографии М.А. Филимоновой. В этих работах наибольшее внимание уделено проблематике объединения Союза штатов и вопросам централизации власти.

Кандидат социологических наук А.Е. Кузич в своей статье «Исторические корни и ключевые идеи американского федерализма», опубликованной в 2016 г., рассматривает основные идеи федералистов и утверждает, что благодаря эссе современные ученые имеют «богатое поле для анализа», а также могут исследовать взгляды классиков для решения острых проблем современности.

В результате проведенного исследования можно выделить такие основные проблемы в изучении деятельности партии федералистов, как вопросы централизации власти, неоднозначность источника «Федералист», оформленность умеренно-консервативной группировки в партию.

Таким образом, историографический аспект образования американской государственности насыщен и разнороден, однако специальных работ, посвященных федералистам, крайне мало.

1. Согрин, В. В. Идейные течения в американской революции XVIII в. / В. В. Согрин. – Москва : Наука, 1980. – 312 с.

2. Филимонова, М. А. Политическая борьба националистов/федералистов за консолидацию США : 1781–1788 гг. : специальность 07.00.03 : диссертация на соискание ученой степени доктора историческиз наук / Филимонова М. А. – Курск, 2010. – 396 с.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БАНКОВ ВОЛОГДЫ 1920–1930-Х ГГ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00325, https://rscf.ru/project/22-28-00325

С.А. Лебедев
***Т.М. Димони**, научный руководитель, д-р ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Важным историческом источником, содержащим сведения о структуре, развитии и функционировании банковской системы Вологды 1920–1930-х гг. являются материалы периодической печати. В сравнении с нормативно-правовыми актами того периода, статистическими и делопроизводственными документами, материалы газет и журналов можно назвать вспомогательным источником, однако работа с ними позволяет решить часть задач исследования.

Задача статьи – проанализировать материалы периодической печати 1920–1930-х гг. как исторический источник, содержащий сведения о банковских учреждениях Вологды указанного периода, выявить тот круг проблем, который может быть изучен с привлечением данного типа источников.

Стоит кратко охарактеризовать основные периодические издания, содержащие в себе сведения в том числе о деятельности банковских учреждений Вологды. Первое из них – журнал «Кооперация Севера», который издавался (в среднем – раз в месяц) в Вологде с 1921 по 1928 гг. тиражом в 1200 экземпляров Вологодским губернским гооперативным советом. Этот журнал содержит сведения о развитии в Вологодской губернии кооперации в сельском хозяйстве, промышленности, кредитной сфере. В настоящее время выпуски журнала оцифрованы и находятся в свободном доступе. С 1923 по 1936 г. Северной краевой плановой комиссией в Архангельске тиражом 1500 экземпляров издавался (раз в месяц или два, когда выходили «двойные» номера) журнал «Хозяйство Севера», содержавший в том числе рубрики «Экономика и политика», «Статистика и информация». С упразднением губерний и созданием Северного края в нем появилось значительное количество значимой ин-

формации, касающейся развития банковских учреждений на территории Вологды. Выпуски этого журнала также частично оцифрованы и находятся в свободном доступе. Выходившая с 1917 г. (ежедневно) в Вологде газета «Красный Север» не специализировалась на какой-то отдельной сфере, однако ее публикации могут служить источником информации, в том числе и о деятельности банковских учреждений.

Периодическая печать 1920–1930-х гг. содержит различные сведения о функционировании банковских учреждений Вологды. Первой группой сведений можно назвать статистические данные о развитии кредитной кооперации, балансы отдельных банковских учреждений [1], статистические сведения о развитии отдельных отраслей хозяйства и роли банковских учреждений в их работе, данные о ходе мобилизации средств населения и предприятий, о размерах кредитной задолженности, объемах выделенных ссуд, выполнении финансовых планов [2].

В годы проведения масштабных преобразований в финансовой сфере (например, кредитной реформы начала 1930-х гг.) в периодической печати можно найти отчетные публикации о реализации соответствующих мер в Вологодском регионе, проблемах, с которыми сталкивались финансовые учреждения в ходе преобразования кредитной сферы. Для профильных изданий («Кооперации Севера», «Хозяйства Севера») такие статьи писали руководители соответствующих финансовых структур. В таких публикациях содержится критика работы отдельных предприятий, встречаются характеристики типичных ошибок, связанных с реализацией кредитных реформ.

Периодическая печать была важнейшим средством агитации, с помощью которой решались задачи по привлечению пайщиков в кредитные кооперативы, для решения задачи мобилизации средств рекламировались хлебные займы (в начале 1920-х гг.), займы индустриализации (в конце 1920-х гг.) и т.д.

Периодическая печать также может служить источником сведений о кадровом составе и кадровых проблемах финансовых учреждений Вологодского региона. В журналах и газетах содержатся сведения о числе работников банков и связанных с ними губернских (позднее – краевых) органах власти, об уровне их образования. Ближе к началу 1930-х гг. появляются публикации, затрагивающие происхождение и социальный статус банковских работников, встречаются призывы «орабочить» аппарат финансовых учреждений.

Довольно специфичным источником информации служат различные письма, которые публиковались в «Красном Севере». Как правило, они касались недостатков в работе отдельных банковских учреждений. В фондах Государственного архива Вологодской области в делопроизводственных документах содержатся материалы обсуждения этих писем (как опубликованных, так и не отправленных в печать) в самих финансовых учреждениях.

Периодическая печать может выступать важным историческим источником при изучении истории банковских учреждений Вологды в 1920–

1930-е гг. Достоинством данного вида источников служит широкий круг вопросов, затрагиваемых в них, а также доступность для анализа. Недостатком можно назвать нерегулярность публикаций по темам (даже в статистических журналах), а также проблемы с верификацией опубликованных сведений.

1. Батуев, Н. Всекобанк в 1924-25 хоз. году / Н. Батуев // Кооперация Севера. – 1925. – № 19–20. – С. 28–34.
2. Орлов, А. П. Финансовые проблемы в Северном крае / А. П. Орлов // Хозяйство Севера: Правда Севера, Архангельск. – 1930. – № 11–12. – С. 8–29.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУПЕЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.В. Лощилов
Р.А. Малахов*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучение развития купеческого сословия имеет важное значение для современной исторической науки, ибо деятельность купечества может показать особенности развития губерний. Особенно это характерно для регионов, в которых купечество играло важную роль.

Цель – выявление теоретических и методологических особенностей изучения купечества в отечественной историографии. Задачи: выявить тенденции развития отечественной науки в вопросе изучения купеческого сословия; рассмотреть методику исследования вопроса.

Объект научного исследования моей работы – работы отечественных ученых, занимающихся изучением проблем российского купечества. Основной метод исследования – историко-сравнительный

Согласно д.и.н. М.С. Судовикову, в интересующий нас период происходит завершение формирования купеческого сословия и гильдейских купеческих корпораций. В.Б. Перхавко (к.и.н.) связывал окончательное формирование российского купечества со второй половиной XVIII в., когда были окончательно оформлены привилегии купеческого сословия. Вышеназванные точки зрения согласуются с мнением Б.Н. Миронова, который пишет, что купеческое сословие выделяется вследствие трансформации городской общины в конце XVIII. Таким образом, мы можем прийти к выводу, что отечественная историография связывает развитие и оформление купеческого сословия с изменением городского самоуправления. Создание купеческих гильдий позволило завершить процесс генезиса гильдейского купечества.

Не менее важной является проблема самостоятельности российского купечества, что неразрывно связано с проблемой генезиса капитализма в России.

Академик РАН Л.В. Милов в монографии «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» приходит к выводу, что в России именно государство брало на себя социально-экономические функции. В.Н. Захаров (д.и.н.) приходит к выводу, что российское купечество было не в силах конкурировать с западноевропейскими купцами. Борьба в среде купечества шла не за самостоятельность торговли, а за посредничество с иностранными купцами.

А.П. Половников выделяет роль государства в расширении купеческого класса. Согласно его точке зрения, «уровень развития производительных сил был еще настолько низким», что не мог удовлетворить потребности растущего внутреннего рынка, что явилось причиной для реформ Петровской эпохи. В.Б. Перхавко в монографии «История русского купечества» иным образом характеризует роль государства. Вдохновившись западными образцами, Петр I начал насаждать торговые компании, которые, по мнению Валерия Борисовича, были малоэффективны. Не менее интересная позиция В.Н. Яковцевского. В книге «Купеческий капитал в феодально-крепостнической России» автор отмечает, что государство стимулировало засилье иностранных купцов во внешней и внутренней торговле России. Самодержавие, по мнению В.Н. Яковцевского, проводило политику в интересах дворянства.

Юрий Петров считает, что России была присуща чрезмерная бюрократизация, что осложняло развитие торговли. По его мнению, российские купцы на Западном направлении обеспечивали лишь обслуживание товарообмена. Важной работой современной историографии российского купечества является диссертация А.А. Исаевой «Купечество в системе городского самоуправления во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Самарской и Симбирской губерний)». Анастасия Андреевна приходит к выводу, что для купечества разных губерний Российской империи были характерны свои особенности развития.

Таким образом, мы можем заключить, что отечественная историография российского купечества многообразна и имеет несколько точек зрения на процессы становления гильдейского купечества. Можно сказать, что одной из проблем изучаемой темы являются особенности региона. Другой важной проблемой является многообразие деятельности купеческого сословия: начиная с промышленности и торговли и заканчивая издательской и благотворительной деятельностью.

1. Перхавко, В. Б. История русского купечества / В. Б. Перхавко, – Москва : Вече, 2008. – 509 с.

2. Мирнов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 томах / Б. Н. Миронов. – 3 изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003.

3. Захаров, В. Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века / В. Н. Захаров ; Российская академия наук, Институт всеобщей истории. – Москва : Наука, 2005. – 716 с.

4. Милов, Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов. – Москва : Росспэн, 1998. – 572 с.

5. Половников, А. П. Торговля в старой России / А. П. Половников. – Москва : Госторгиздат, 1958. – 100 с.

6. Яковцевский, В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России / В. Н. Яковцевский, – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1953. – 203 с.

7. Исаева, А. А. Купечество в системе городского самоуправления во второй половине XIX – начале XX века: на материалах Самарской и Симбирской губерний : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Исаева Анастасия Андреевна ; [Место защиты: Оренбургский государственный педагогический университет]. – Оренбург, 2010. – 34 с.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В 1918–1923 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕРЕПОВЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ)

М.В. Ожогин

М.А. Безнин*, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Атеистическая политика Советского государства, осуществлявшаяся на протяжении XX столетия, нашла отражение во множественных формах антирелигиозной агитации и пропаганды. Начальным периодом становления антирелигиозного агитпропа являются 1918–1923 гг., когда происходило становление государственных органов партийно-агитационной деятельности, развивались формы и методы работы с общественными массами, обучались пропагандистские силы [2]. Значительная роль в антирелигиозной пропаганде отводилась периодической печати, которая была представлена государственными, губернскими и местными изданиями. На данный момент существует ряд исследований, характеризующих печать как самостоятельное средство пропаганды (например, О.В. Калюжная), или как элемент общей системы агитпропа. Однако исследований, представляющих региональный пласт изучения данной темы, в частности на материалах Русского Севера, нет, вследствие чего сведения об организации антирелигиозной агитации и пропаганды не носят системного и объемлющего характера.

Цель данной работы – дать характеристику периодической печати как источника по изучению антирелигиозной агитации и пропаганды в период ее становления (1918–1923 гг.) на территории Череповецкой губернии.

Предмет исследования – периодическая печать Череповецкой губернии, объект исследования – ежедневная газета «Коммунист» [1] как источник по изучения антирелигиозного агитпропа. Исследование основано на общенаучных и специальных исторических методах исследования, в частности, к последним можно отнести историко-генетический метод, позволяющий рассмотреть и охарактеризовать развитие форм антирелигиозной пропаганды в периодической печати.

Как отмечалось ранее, объектом данного исследования, на основании которого формулируются основные выводы работы, является газета «Коммунист», издававшаяся на территории Череповецкой губернии с 1918 г. под названием «Известия Череповецкого Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов» («Коммунист» с марта 1919 г.). В рассматриваемый период тираж газеты существенно менялся, от нескольких сотен в первые выпуски, до 2800 экземпляров к концу рассматриваемого периода. По регулярности, форме и объему публикуемого материала в области атеистической пропаганды можно выделить два периода: первый – бессистемный (до марта 1923 г.), выделение второго периода обусловлено появлением еженедельной странички антирелигиозной пропаганды «Безбожник» с 25 марта 1923 г. (выпуск газеты «Коммунист» № 67). Таким образом, к концу рассматриваемого нами периода антирелигиозная печать приобретает системный характер, однако формы публикуемых материалов, как правило, не изменились, а лишь получили экстенсивное развитие. Так, к основным формам следует отнести: во-первых, карикатуру, ставшую визуальным отражением ненависти правящей власти по отношению к религии и духовенству. Жертвами карикатур стали собирательные образы священнослужителей, святые, памятники церковной архитектуры, верующие граждане. Во-вторых, сатирические рассказы и стихотворения, высмеивающие старые порядки, религиозные праздники, духовно настроенную царскую власть и т.д. В-третьих, информацию по уездам, отражающую взаимоотношение народных масс и духовенства на местах, их конфликты и неприятие позиции друг друга. Кроме того, публиковались материалы о новой советской повседневности, в которой нет места Церкви и религии. В-четвертых, давались новостные сводки о жизни Церкви и религиозных организаций, в частности, широко освещался вопрос раскола церкви, обновленчества, изъятия церковных ценностей, репрессий духовенства и т.д. В-пятых, материалы естественнонаучного просвещения, рассказывающие об устройстве Земли, возникновении человека, эволюции и проч. В-шестых, тезисы лекций, задачей которых являлось объяснение «несостоятельности религии», раскрывались вопросы о появлении мировых религий и христианских праздников с атеистической позиции, доносились позиции ленинизма по вопросам религии, предлагалась к чтению литература.

Таким образом, в данный период формируется база для осуществления антирелигиозной агитации и пропаганды в периодической печати, появляются

основные формы атеистической публицистики. Характеризуя ее как источник для изучения темы антирелигиозного агитпропа, следует отметить, что печать выступает как один из ключевых элементов, дающих сведения об осуществлении открытых форм пропаганды: митинги, диспуты, лекции и т.д.

С другой стороны, она позволяет проанализировать общий настрой массы и власти, отношении их к религии, что и нашло отражении в публикуемых материалах.

1. Газета «Речь». Череповецкий район. Архив с 1918 года : официальный сайт. – Вологда. – URL: https://www.booksite.ru/kommunist/index.htm (дата обращения: 09.03.2022). – Текст : электронный.
2. Соколов, Ю. А. «Политическая агитация и пропаганда в восприятии крестьянства в годы Гражданской войны в России (на материалах Вологодской, Северо-Двинской и Череповецкой губерний) : специальность 07.02.00 – «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Соколов Юрий Алексеевич ; Вологодский государственный педагогический университет. – Вологда, 2014. – 234 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Е.С. Строгалева
Т.М. Димони*, научный руководитель, д-р ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В новом тысячелетии человечество столкнулось с инфекционными болезнями, о которых ранее было неизвестно. Изменение окружающей среды, увеличение плотности населения и потепление климата провоцируют их появление, а высокая миграция населения способствует скорому распространению. Пандемия, вызванная COVID-19, обострила ряд нерешенных проблем в сфере здравоохранения, требующих нормативно-правового регулирования на управленческих и законодательных уровнях. Для того чтобы население имело возможность получать квалифицированную медицинскую помощь, необходимо своевременное реформирование системы здравоохранения. Для этого важно освоить исторический опыт решения данного вопроса. В связи с этим изучение здравоохранения в Вологодской губернии позволит получить необходимые сведения о проблемах и достижениях предыдущей эпохи. Эти знания, в свою очередь, могут быть полезны для развития современной медицины. Таким образом, цель исследования – изучение здравоохранения в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в. Объектом исследования являются социальные процессы,

предметом – история здравоохранения в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в. Поставленная цель конкретизируется решением ряда научных задач: необходимо выяснить основы организации здравоохранения в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в.; охарактеризовать основные заболевания и способы борьбы с ними. Основные методы исследования, использованные при написании: метод сбора и регистрации информации, историко-сравнительный и структурно-функциональный метод.

С момента создания земских учреждений встал вопрос оптимизации системы здравоохранения. Основой ее организации в первые годы работы земств являлся участок, до 1870 г. в земствах существовала разъездная система лечения больных. С 1880-х гг. земство стало переходить к стационарной системе предоставления медицинской помощи, однако Вологодская губерния не была в числе передовых. На ее территории к 1903 г. насчитывалось 44 врачебных участка. Один участок приходился на 32 500 человек населения, а его площадь достигала 8000 квадратных верст [1, с. 41]. В некоторых уездах продолжала существовать разъездная система обслуживания населения. Скорее всего, это было необходимо в связи с недостатком средств на строительство требуемого количества лечебниц. Тем не менее, переход к стационарной системе – огромный шаг в выборе варианта для достижения наибольшей эффективности предоставления медицинской помощи. В 1886 г. количество больниц в определенных уездах оставалось на уровне 1875 г. Однако к 1903 г. в Вологодской губернии количество земских больниц возросло до 30. В уездах с 1875 по 1886 г. одинаково стабильно росло количество врачей. К 1898 г. в Вологодской губернии работал 31 врач, а к 1903 г. количество врачей увеличилось до 45 на губернию. С большей прогрессией выросло количество фельдшеров. Во многом это связано с открытием на территории губернии Вологодской земской фельдшерской школы. С 1880 по 1898 г. количество фельдшерских пунктов увеличилось с 74 до 98. В 1900 г. их количество сократилось до 87, однако уже к 1903 г. насчитывалось 104 фельдшерских пункта.

Менее всего был обеспечен медицинской помощью Никольский уезд. Одно лечебное учреждение приходилось больше чем на 80 000 человек. В 1875 г. на данной территории находилась одна больница. К 1903 г. прибавилась еще одна. Также в Никольском уезде продолжительное время сохранялись трудности с медицинскими кадрами. Скорее всего, это было связано с низким жалованием и обширностью территории, которая была подконтрольна уездному медицинскому персоналу. С 1905 по 1907 гг. на четырех участках уезда сменилось 12 врачей. Один из участков три года пустовал [1, с. 23].

На территории Вологодской губернии в первую очередь необходимо отметить распространение инфекционных заболеваний. Вспышки, как правило, появлялись внезапно и охватывали значительную часть населения. Чаще всего на территории губернии болели тифом, оспой, туберкулезом и сифилисом; в определенной местности различного рода заболевания преобладали или

наоборот практически отсутствовали по ряду факторов. Борьбу с заразными болезнями вели местные власти при содействии медицинского персонала. При выявлении у населения инфекционного заболевания больного подвергали строгой изоляции и выписывали необходимое лечение.

Таким образом, методы организации здравоохранения в Вологодской губернии способствовал развитию системы медицинского обслуживания населения. С каждым годом понималась большая значимость охраны общественного здоровья и в 1912 г. расходы в данной области составили 40% от всех расходов губернского земства. По своим размерам они находились на втором месте после расходов на образование.

1. Земско-медицинская организация Вологодской губернии и итоги ее деятельности в 1903 году. – Вологда, 1909. – С. 41.

2. Земско-медицинский сборник : материалы по развитию земской медицины в России за первое 25. – Москва, 1893. – Т. 1. – С. 23.

ОХРАНА ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ «ВОЛОГДАЛЕСПРОМ» В 1970–1980-Е ГГ.

И.А. Тимошина

М.А. Безнин*, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что вопрос обеспечения охраны труда на лесозаготовительном производстве остается активно обсуждаемым в настоящее время. Особенно актуально изучение охраны труда в леспромхозах Вологодской области 1970–1980-х гг., так как именно в это время происходит механизация производственных процессов. Технология производства становится более сложной и максимально приближенной к современной. Эти факторы обусловили изменение системы охраны труда.

Историография проблемы представлена скудно, в основном это брошюры и пособия по обучению технике безопасности. Некоторые эпизоды охраны труда рассматриваются в обобщенных трудах по истории лесной отрасли Вологодской области [2]. В целом вопрос мало изучен.

Объектом исследования является лесозаготовительная отрасль Вологодской области в 1970–1980-е гг., а предметом – охрана труда в леспромхозах региона в указанный период.

Рассматриваемый период характеризуется усиленной механизацией производственных процессов, постепенным отказом от ручного труда. В это же время сокращается сплав леса молем за счет изменения технологии производ-

ства. Леспромхозы переходят на летнюю заготовку и вывозку преимущественно по зимним дорогам. Все эти факторы обусловили изменения в обеспечении охраны труда на предприятиях «Вологдалеспром».

Территориальные рамки исследования представлены границами Вологодской области.

Цель исследования – рассмотреть особенности охраны труда и ее качество в леспромхозах Вологодской области с 1970 по 1980 гг.

Основными методами данного исследования являются историко-генетический, нарративный и историко-сравнительный методы, позволяющие рассмотреть содержание и развитие охраны труда на предприятиях «Вологдалеспром», сравнить ее соблюдение на разных производственных узлах, обозначить дальнейшие пути ее трансформации.

Источниковая база исследования представлена протоколами и отчетами первичных партийных организаций об охране труда, справками о травматизме и соблюдению техники безопасности на производстве, а также отчетами директоров о результатах работы в данном направлении за 1970–1980-е гг.

Центральный вывод исследования заключен в том, что проблемы охраны труда, производственного травматизма на лесозаготовках остро стояли в отрасли, о чем говорят доклады председателя ЦК профсоюза лесбумпрома М.И. Кулешова [1]. Больше всего травм происходило на лесосечных, погрузочно-разгрузочных и нижнескладских работах. В рамках работы по охране труда в «Вологдалеспром» можно выделить два направления: первое – это механизация всех лесозаготовительных работ и внедрение комплексных планов по охране труда. Второе направление – техническое информирование и поддержание трудовой дисциплины. Комплексные планы, которые внедрялись на производстве в 1970-х гг., и проведенная механизация позволили сократить травматизм на предприятиях «Вологдалеспром» на 3,8% по тяжести и на 8,8% по частоте (в сравнении с 1960-ми гг.). К 1980 г., благодаря внедрению новой техники, в леспромхозах Вологодской области с тяжелых и опасных работ было высвобождено более 2000 человек. Поэтому можно говорить об эффективности работы по данному направлению. Поддержание трудовой дисциплины производилось в форме общественного обсуждения вопросов нарушения техники безопасности и технологии производства (в том числе в форме товарищеских судов, на которых рассматривались вопросы пьянства и прогулов). Активно пропагандировался опыт работы передовых коллективов, работающих без употребления алкоголя. Но многие меры, принимаемые в данном направлении, шли вразрез с работой лесопунктов. Поэтому, несмотря на комплекс регулярно проводимых мер, данная проблема в рамках охраны труда решена не была.

Таким образом, охрана труда на лесозаготовках в рамках территориального объединения «Вологдалеспром» активно развивалась в 1970–1980-е гг. Сокращение производственного травматизма в рамках общей охраны труда

являлось одним из приоритетных направлений социальной политики лесозаготовительных предприятий, разрабатываемых с разных сторон. Наиболее эффективным решением вопроса являлись механизация и сокращение ручного труда, дополняемые пропагандой мер по соблюдению техники безопасности и публичным обсуждением фактов ее нарушения.

1. Кулешов, М. В. Безопасности труда – повседневное внимание / М. В. Кулешов // Лесная промышленность. – 1979. – № 5. – С. 6–7.

2. Лесной комплекс Вологодской области. Вчера. Сегодня. Завтра / [под редакцией А. Н. Плеханова, В. В. Грачева, Б. А. Дьячкова и др.]. – Вологда : Полиграфист, 2003. – 200 с.

ВИЗУАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИКОВЫЙ КОМПЛЕКС О МЕСТАХ ПАМЯТИ Г. ВОЛОГДЫ В XX В.

Т.В. Фокина
Т.М. Димони*, научный руководитель, д-р ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Место памяти – термин, предложенный Пьером Нора в 80-е гг. XX в. для обозначения мест, воплощающих в себе единство духовного и материального, которые со временем и по воле людей, становятся символическим элементом наследия памяти общности. К местам памяти он относит «музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации» [1, с. 28–29]

В процессе изучения мест памяти г. Вологды, автор доклада использовал в том числе методы, связанные с анализом визуальных источников, к которым относят картины, рисунки, фото- и видеоматериалы. Так как все эти источники имеют колоссальный объем и разрозненность, было принято решение сосредоточить внимание на анализе фотоматериалов.

К плюсам данного вида источников можно отнести: массовость (дают картину о конкретно взятом месте с конкретно взятым объектом), повсеместность (в XX в. фототехника стала доступна для населения, что привело к появлению большого количества любительской фотографии, помогло сформировать частные фотоархивы), достоверность, воспроизводимость. К минусам – объем (усложняет процесс обработки материала), качество (особенностью пленочной печати является сложный процесс создания изображения на этапе съемки, обработки, печати изображения, что влечет за собой массу дефектов фотоизображения), отсутствие датировок и авторства, проблемы с доступом к архивам, недостаточность (для установления факта существования и трансформации запечатленного объекта недостаточно одного снимка требуется комплекс из фотографий разных лет, снятых разными авторами).

В рамках исследования, посвященного местам памяти г. Вологды, автором доклада было просмотрено более 30 000 профессиональных и любительских фотографий, сделанных в XX в. на территории г. Вологды. В результате был сформирован комплекс, в который вошли 976 изображений, на которых запечатлены места памяти г. Вологды в разные периоды своего существования (до появления места памяти, в момент возникновения, момент активного использования, трансформации и/или разрушения).

У автора доклада сложился следующий механизм работы с фотографиями, который можно разделить на следующие этапы:

1) подготовительный (на данном этапе осуществляется сбор фотографий из собраний государственных и частных архивов, из книг посвященных г. Вологде, открыток);

2) сортировка (на данном этапе фотографии разделяются на группы. Каждая отдельная группа посвящена конкретному объекту);

3) компиляция (на данном этапе происходит объединение созданных ранее групп фотографий с непосредственно представленным местом памяти в более крупные по географическому признаку. Так, в одну группу входят все объекты, которые находились на одной территории в XX в. и подверглись изменениям);

4) анализ (на данном этапе происходит анализ собранных фотографий. Устанавливаются характеристики каждого конкретного изображения – авторство, профессиональное или любительское, наличие дефектов, сюжет, частота, датировка).

Отдельный метод работы выделился при работе с объектами с неопределенной датировкой. К данной группе относится городская средовая скульптура (в том числе памятники «вождям»), выполненная методом отливки из бетона. Большая часть фотографий с ней представлена блоком любительской фотографии с условными датировками. Для того чтобы конкретизировать временные рамки существования объекта, необходимо провести косвенный средовой анализ с привлечением дополнительных данных о процессах, связанных с градостроительством, реставрацией, благоустройством города.

Автор доклада пришел к следующим выводам: основные проблемы в формировании визуального источникового кейса связаны с особенностями источника, работа с которым требует много времени для сбора, обработки и анализа, зачастую требуются дополнительные сведения в области истории города и конкретного места памяти. В результате работы удается получить достаточно объемную картину о сюжетах, не всегда описанных в достаточной мере в других источниках и литературе.

1. Проблематика мест памяти Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок ; перевод с французского Дина Хапаева. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета,1999. – 325 с.

ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ О ПОБЕДАХ КРАСНОЙ АРМИИ И НЕУДАЧАХ БЕЛЫХ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ

Д.А. Фрыгин
***М.А. Безнин**, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одним из важных вопросов в современной историографии является рассмотрение причин падения Белого движения и победы большевиков в Гражданской войне в России. Этот вопрос связан в том числе с конкретными победами РККА и неудачами Белых армий. В данном исследовании будут рассмотрены вопросы отражения источников личного происхождения самих участников противостояния для анализа итогов Гражданской войны в России.

Цель работы – изучение источников личного происхождения самих участников противостояния для анализа итогов Гражданской войны, исходя из конкретных побед РККА и неудач белых в Гражданской войне в России.

Задачи исследования: во-первых, охарактеризовать изучаемые источники; во-вторых, выделить значение тактических и стратегических побед РККА и, следовательно, промахов белых на страницах конкретных источников личного происхождения; в-третьих, рассмотреть влияние данных процессов на итоги Гражданской войны в России

Объект исследования – конкретные победы РККА и неудачи белых в Гражданской войне в России

Из специальных исторических методов были применены биографический, а также из числа традиционных методов исторического исследования историко-системный и историко-сравнительный.

Для написания данной работы были привлечены две группы источников личного происхождения – это мемуары и воспоминания участников Белого движения, написанные в основном в эмиграции, а также труды и воспоминания советских руководителей и военноначальников, созданые и неоднократно редактировавшиеся в СССР. Из источников стоит выделить: «Очерки Русской смуты» генерала Деникина, «1920» В.В. Шульгина, «Дневник Белогвардейца» А.П. Будберга, «Пройденный путь» С.М. Буденного, полное собрание сочинений В.И. Ульянова (Ленина), «Гражданская война в России 1918–1921» Н.Е. Какурина и И.И. Вацетиса и др.

Тактические победы в Гражданской войне в России – результат действий конкретных полководцев и солдат. На полях братоубийственной войны были наиболее важны такие качества, как боевой опыт, полководческий талант, численный перевес и качество разведки о противнике.

Часто успех операции решал даже случай. В качестве примера можно привести события в сентябре 1919 г. на Воронежском участке Южного фрон-

та. Войсками С.М. Буденного был сначала захвачен самолет белых, который должен был передать письмо и приказ генералу Мамонтову. Эта информация позволила Буденному определить местоположение и цель противника, нанести ему упреждающий удар [1, с. 42]. Похожий случай – обнаружение у убитого белого офицера приказа, что помогло Буденному нанести удар по незащищенному флангу войска атамана Шкуро и взять город Воронеж [1, с. 52].

Стратегические успехи Красной армии в Гражданской войне – это результат как тактических побед на фронтах, так и промахов Белого движения, часть из которых не были военными факторами и стали главными причинами поражения в Гражданской войне. В источниках личного происхождения можно найти такие характеристики: безыдейность Белого движения, выходящая из принципа «непредрешенчества», слабость характера конкретных руководителей (например, А.В. Колчака), со временем – разложение Белой армии, различные интересы стран Антанты; классовый характер войны; конкретные промахи руководителей белых, авантюризм.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что результат Гражданской войны – неудача белых – вытекает из комплекса между собой связанных причин, начиная от идеологических – невнятного для населения образа будущего России, заканчивая социально-экономическими факторами – тем, что белые правительства не смогли в условиях братоубийственной войны создать сильный государственный аппарат, который приводил к самоуправлению слабо подконтрольных государственных образований, например области Всевеликого войска Донского на Юге России или Оренбургской казачьей республики в Сибири.

Начиная с конца 1919 г. череда тактических поражений на большинстве фронтов приводит к апатии в рядах антибольшевистских сил, тем самым повлияв на конечный успех стратегии Красной армии.

1. Буденный, С. М. Красная армия в Гражданской войне / С. М. Буденный. – Москва : Родина, 2018. – 320 с.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДА И ЛИНГВОДИДАКТИКИ»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Н.Е. Андреева
О.М. Редкозубова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Высокий темп развития современного общества требует динамизма в эволюции методической науки, появляется запрос на систематическое обновление и пополнение учебного материала. Смещение акцента с традиционных источников получения информации на электронные ресурсы способствует тому, что видеоматериалы становятся одной из главных опор для создания методических разработок, полностью соответствующих велению времени.

Целью нашего исследования является раскрытие возможностей применения аутентичного видеоматериала в практике обучения на уроках французского языка в старшей школе.

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что благодаря своей высокой информативности (текстовой и невербальной) видеоматериалы создают иллюзию погружения в реалии страны изучаемого языка [2]. Эффективность видеоматериалов обусловлена в первую очередь их культурологической ценностью. Они знакомят с культурой народа изучаемого языка, дают точную и достоверную информацию о современном состоянии страны. Комплексное воздействие видеоматериалов на органы зрения и слуха, подключение наглядно-образного мышления способствует интегрированному развитию всех коммуникативных умений. Параллельно с этим видеоматериалы являются мощным мотивирующим фактором процесса обучения.

Аутентичные источники обладают большими преимуществами в сравнении со специальными учебными видеоматериалами, так как заимствованы из коммуникативной практики носителей [1].

Чтобы видеоматериалы были эффективны в процессе обучения иностранному языку, необходимо разработать целостную систему упражнений. В качестве основы для нашего комплекса упражнений был выбран сериал «Люпен» (2020–2021) режиссеров Джорджа Кея и Франсуа Узана. Фильм представляет собой современную адаптацию детективов французского писателя Мориса Леблана.

Выбранный видеоматериал методически ценен не только с точки зрения языка и социокультурной составляющей, он также позволяет реализовать вос-

питательную функцию обучения (рассматриваются вечные темы и актуальные острые проблемы, такие как расизм, социальное расслоение общества). Сериал «Люпен» отвечает всем требованиям современного зрителя: высокая реалистичность, динамизм, разнообразие сцен и поднимаемых тем.

Работу с видеоматериалом рекомендуется проводить в 4 этапа.

1) Подготовительный. Цель – ознакомить учащихся с темой и минимизировать трудности. Перед просмотром рекомендуется рассказать учащимся о литературной основе сюжета картины. Следует задать вопросы на актуализацию фоновых знаний учащихся, затем перейти к раскрытию образа конкретного персонажа. Необходимо также снять лексические трудности. Новые слова и фразы могут вводиться посредством дефиниций или перевода, но обязательно в контексте. Хорошо раскрывают значение слова антонимы. В качестве дополнения возможно изучение однокоренных слов, синонимов. Важно определить задачи, подлежащие разрешению после демонстрации видео, и отработать лексику с помощью упражнений, нацеленных на ее первичное закрепление.

2) Этап восприятия может сопровождаться активной деятельностью: запись ключевых слов, тезисов, представление в виде схемы и т.д.

3) Практическая работа с информацией из фильма. После первого просмотра видеофрагмента проводится контроль восприятия общей информации, повторный просмотр предполагает более детальное понимание. На этом этапе продолжается работа с лексическим материалом. С целью тренировки навыков произношения и устной речи рекомендуется разыграть диалог – образец по ролям.

4) Творческий этап. Фильм выступает опорой и основой для другой деятельности. Главная цель – научить устной монологической речи описательного характера (описание пейзажа, внешний и внутренний портрет героя).

Использование разработанного нами комплекса упражнений не только знакомит учащихся с французским кинематографом XXI века, творчеством Мориса Леблана, реалиями современной Франции, но и вовлекает их в процесс обучения всем видам речевой деятельности.

Таким образом, видеоматериалы, ввиду богатства своего лингвистического наполнения, наглядности и динамичности в представлении сюжета, разнообразия тематического содержания, становятся отличным фундаментом для обучения всем аспектам иноязычной и социокультурной деятельности.

1. Кароматова, З. Ф. Инновационные технологии в преподавании и изучении английского языка / З. Ф. Караматова // Достижения науки и образования. – 2017. – № 4 (17). – С. 63–65.

2. Писаренко, В. И. Видеоматериалы как средство обучения / В. И. Писаренко // Известия ТРГУ. Тематический выпуск: «Интеллектуальные САПР». – 2003. – С. 274–279.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.С. Белова
Л.В. Егорова*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Сегодня использование и применение видеоресурсов стало востребованным приемом для повышения мотивации учащихся. Современное образование предполагает расширенное использование аудиовизуальных методов обучения. Повышение мотивации к просмотру видеофрагментов на и вне уроков английского языка способствует индивидуализации обучения и развитию мотивированности речевой деятельности обучающихся. Актуальность применения аутентичных видеоматериалов в процессе обучения иностранному языку обусловлена их функциональностью, ориентированностью на практическое использование в реальных жизненных условиях.

Объектом исследования является процесс обучения английскому языку в 10–11 классе средней школы.

Предметом исследования является аутентичные видеоматериалы, взятые с платформы видеохостинга YouTube.

Цель исследования состоит в выявлении возможностей и определении путей использования аутентичных видеоматериалов на английском языке в целях стимуляции мотивации учащихся 10–11 классов средней школы.

Задачами исследования являются:

1) изучение понятия «аутентичность» и «аутентичные видеоматериалы» с точки зрения методики обучения английскому языку как иностранному;
2) изучение теоретического материала о достоинствах работы с аутентичными видеоматериалами;
3) изучение и анализ специфики видеоблогов, находящихся на видеохостинге YouTube;
4) выявление преимуществ работы с видеоблогом.

Новизна работы заключается в разработке методических материалов с использованием видеоблогов при изучении английского языка как иностранного в 10–11 классах средней школы.

Научно-практическая значимость заключается в стимуляции к самостоятельному изучению языкового материала через видеохостинг YouTube.

В результате данного исследования было выявлено, что эффективность использования аутентичных видеоматериалов зависит не только от точного определения их места в системе обучения, но и от того, насколько убедительной является мотивация учащихся и насколько качественно организована структура урока с показом видеоблогов. Внедрение видеороликов YouTube в преподавание и изучение английского языка оказывает положительное влияние на овладение английским языком учащимися и помогает учителям донести изучаемую тему гораздо эффективнее.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ю.С. Бритвина
***О.А. Бурсина**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучая иностранных язык в школах, обучающиеся знакомятся с его лексической и грамматической составляющей, а также с историей, традициями и культурой стран изучаемого языка. Так, например, изучая Соединенные Штаты Америки, обучающиеся рассматривают названия штатов, географическое и политическое устройство страны, но происхождение названий штатов не затрагивают, хотя вопросы о происхождении именно таких названий зачастую интересуют изучающих язык. Следовательно, чтобы расширить кругозор учащихся в рамках урока английского языка, сформировать и совершенствовать лингвострановедческую компетенцию (ЛК) был разработан урок для основной школы, направленный на знакомство школьников с особенностями штатов и их топонимикой.

Целью данной работы является:

1. Комплексное изучение понятия ЛК.
2. Разработка урока, направленного на формирование ЛК.

Для достижения поставленных целей определены следующие задачи:

1. Раскрыть сущность понятия ЛК.
2. Рассмотреть особенности ее формирования.
3. Раскрыть понятие профильного класса и цель формирования ЛК компетенции в этих классах.
4. Проанализировать УМК «Starlight» для разработки урока с целью формирования ЛК.
5. Разработать и апробировать урок «Узнай США за 45 минут».

Актуальность работы заключается в осознании учащимися родной истории и культуры, а также своей аутентичности посредством изучения зарубежной истории и культуры, что в дальнейшем способно привести к диалогу культур, а также к толерантному отношению к другим нациям и менталитетам.

Объект исследования – процесс формирования лингвострановедческой компетенции у учащихся профильных классов основной школы.

Предмет исследования – организация внеклассной работы по изучению истории происхождения названий штатов и их характерных особенностей с учащимися 6 классов школ с углубленным изучением иностранного языка или в профильных классах.

Новизна данной работы заключается в разработке методических материалов внеклассного мероприятия с целью их дальнейшего использования в ходе изучения школьниками истории Соединенных Штатов Америки.

Научно-практическая значимость исследования заключается в разработке и методическом анализе заданий, направленных на изучение топонимики названий штатов в школах с углубленным изучением иностранного языка или профильных классах.

Формирование лингвострановедческой компетенции обучающихся происходит в результате активного взаимодействия всех участников педагогического процесса. Результатом сформированности лингвострановедческой компетенции является успешная коммуникация в условиях международного общения. Следовательно, для достижения полноценного процесса коммуникации у учащихся следует формировать и совершенствовать лингвострановедческую компетенцию, что подразумевает знание национальных обычаев, традиций, реалий страны изучаемого языка.

Для формирования ЛК в 6 классах был разработан урок по изучению топонимики штатов США на основе УМК «Starlight». В ходе занятия учащиеся не только узнают отличительные особенности каждого штата, где они останавливаются, но и знакомятся с их топонимикой. Задания направлены на формирование ЛК, так как основаны на использовании аутентичных материалов. Более того, задания составлены таким образом, что могут меняться в зависимости от уровня подготовки учащихся, что позволяет применять материалы на младших и старших классах основной школы.

Мероприятие прошло успешную апробацию в Вологодском многопрофильном лицее в 2021 году. Учащиеся с удовольствием выполняли каждое задание, запомнили отличительные особенности каждого штата благодаря заданиям, которые были связаны с этими характеристиками, а также познакомились с топонимикой пяти штатов.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ЧТЕНИЮ НА ОСНОВЕ ЗАЧИНА

Е.А. Витушкина
Л.В. Егорова*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Чтение книг на изучаемом языке является одним из самых продуктивных способов приобщения к языку. Внедрение книг на английском языке в школьный элективный курс – это необходимость. К сожалению, не все школьники имеют желание погружаться в культуру страны изучаемого языка посредством литературы. Следовательно, актуальность работы заключается в поиске доступного способа мотивации к чтению, который могут использовать педагоги в своей деятельности.

Зачин – это сравнительно небольшая вступительная часть произведения, творческое обсуждение которой способно заинтересовать учащегося и побу-

дить к дальнейшему чтению. В работе рассматривается пример организации элективного курса по англоязычной литературе, в рамках которого будет обращено внимание на зачин художественного произведения. Данный подход ценен как способностью к формированию интереса к произведению, так и возможностью раскрытия творческого потенциала школьника, а также побуждением к дискуссии.

Объектом исследования является зачин художественного произведения. В последнее время много говорится об отсутствии мотивации к чтению у школьников 10–11 класса. Данная проблема рассматривается с точки зрения невозможности и нежелания современных школьников концентрировать внимание на длительном чтении. В качестве решения данной проблемы предлагается рассмотрение возможности мотивирования учащихся при обращении к сильной позиции текста – зачину.

Предмет исследования – способы мотивации школьников к чтению, основанные на обсуждении зачина художественного произведения.

Целью работы является разработка, апробация, анализ занятия элективного курса, основанного на романе Донны Тартт «Щегол», центр внимания которого – зачин этого произведения.

Задачи исследования:

1. Создание плана занятия в рамках элективного курса на основе романа Донны Тартт «Щегол».
2. Апробация плана на занятии по английскому языку.
3. Обсуждение и выявления возможных причин мотивации к чтению у школьников.

Новизна работы заключается в постановке проблемы (формирование мотивации к чтению на основе зачина) и ее решении в рамках занятия элективного курса.

Научно-практическая значимость заключается в разработке соответствующего занятия в рамках элективного курса по англоязычной литературе.

Занятие элективного курса по англоязычной литературе было апробировано на двух студенческих группах ВоГУ (подгруппа РЛ-11 и группа КИЯ-41). Зачин романа Донны Тартт «Щегол» был обсужден в рамках части занятия (45 минут). По результатам работы сделаны следующие выводы:

1. Интерес к дальнейшему чтению намечается в ходе обсуждения, которое, следует отметить, проходит легко и выявляет творческие способности всех обучающихся.
2. Зачин как часть произведения, призванная заинтересовать читателя, подчас не рассматривается учащимися как отрывок, достойный внимания; и в то же время в ходе обсуждения, обращаясь к зачину, учащиеся в конечном итоге признают его важность и то, что ранее они не придавали должного значения и внимания началу произведения.
3. Заинтересованность в дальнейшем чтении при совместном анализе зачина романа «Щегол» обусловлена выявлением вероятных «белых пятен»,

которые возможно восполнить посредством чтения книги. Информация, данная автором в первом абзаце, содержит в себе «ключи» ко всему роману. Делая предположения относительно развития сюжета, многие, не читая роман прежде, угадывали моменты, которые раскрываются в течении всей книги. Верность или неверность своей (и других) догадки может быть подтверждена только чтением книги.

В результате исследования были выявленные трудности, с которыми сталкиваются учащиеся во время чтения художественной литературы на языке оригинала, и предложены варианты работы в рамках элективного курса, основанного на зачине романа Донны Тартт «Щегол».

ФУНКЦИИ СРАВНЕНИЙ В АЛЬБОМЕ «REPUTATION» ПЕВИЦЫ TAYLOR SWIFT

Ю.Р. Галкина
А.В. Моисеенко*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Прием сравнения изучается с различных сторон (И.Р. Гальперин, Б.В. Томашевский, И.Б. Голуб и др.), однако в настоящий момент существует необходимость его анализа на основе разнообразного материала. Актуальность данной работы обусловлена имеющимся интересом ученых к приему сравнения, его функционированию в контексте, необходимостью дальнейшего его изучения в текстах различных типов и жанров.

Цель работы – выявить функции приема сравнения в англоязычных текстах песен Taylor Swift (на материале альбома «Reputation»).

Данная цель предполагает решение следующих задач:

1) описать ключевые функции приема сравнения в англоязычных текстах песен Taylor Swift альбома «Reputation»;

2) установить частотность функций приема сравнения в англоязычных текстах песен Taylor Swift альбома «Reputation».

Новизна работы заключается в том, что приемы были изучены на основе песенных текстов американской певицы, на материале которых ранее не проводились исследования.

Объект исследования – англоязычные тексты песен Taylor Swift альбома «Reputation», выпущенного в 2017 году.

Методы исследования соответствуют таким этапам, как сбор материала, выявление наиболее и наименее частотных функций, выполняемых приемами сравнения, их описание. Методом сплошной выборки осуществлен сбор 31 примера песенных строчек с приемом сравнения из альбома «Reputation»

певицы Taylor Swift. Описательный метод используется для выявления функций приема сравнения в песенных текстах альбома «Reputation». Метод количественного анализа необходим для установления частотности функций, реализуемых приемом сравнения.

Следует отметить, что сравнение – это стилистический троп, при котором два понятия, обычно относящиеся к разным классам явлений, сравниваются между собой по какой-либо одной из черт [1]. Сравнение имеет определенную структуру: сравниваемый предмет или явление является субъектом сравнения, а то, с чем сравнивается предмет или явление, – объектом. Такие функции, как изобразительная, оценочная и эвристическая, создают экспрессивный подтекст, передают эмоции и чувства лирического героя, его характеристики, раскрывают образ, выстраивают ассоциативные ряды, формируют яркие и эффектные описания [2].

В процессе анализа выявлена наиболее частотная функция сравнения – изобразительная, что составляет 77%. Данная функция позволяет раскрыть образ сравниваемого субъекта, придавая ему дополнительную характеристику, не прибегая к детальному описанию. Например: *«It's like your eyes are liquor, it's like your body is gold»*. Изобразительная функция сравнения также может описывать чувства автора путем сопоставления субъекта и объекта. Например: *«Your love is a secret I'm hoping, dreaming, dying to keep»*.

Использование эвристической функции сравнения в песнях альбома «Reputation» певицы Taylor Swift составляет 13%. С помощью данной функции субъект сравнения наделяется характеристикой объекта сравнения за счет культурологической составляющей, которая известна обществу: например, в песенной строчке *«We were jet-set, Bonnie and Clyde»* любовная пара сопоставляется с «Бонни и Клайдом». Здесь имена отсылают нас к паре возлюбленных, которые занимались преступной деятельностью.

Оценочная функция сравнения в песенных текстах Taylor Swift составляет 10%. В таких примерах лирический герой получает авторскую оценку через прием сравнения. Эта оценка может быть как положительной, так и отрицательной, зависит от контекста. Например: *«Every lover known in comparison is a failure / I forget their names now, I'm so very tame now»*.

Таким образом, анализ материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Наиболее частотной является изобразительная функция, так как она позволяет выделить яркую особенность или характеристику описываемого явления, лаконично раскрыть образ лирического героя в песенном тексте.

2. Эвристическая функция сравнивает субъект на основе известных культурно-специфических объектов. Использование нарицательного имени при сравнении наделяет субъект имеющимися чертами и признаками объекта.

3. Оценочная функция является менее частотной. Она используется для передачи оценочной характеристики субъекта путем сравнивания, что играет важную роль для смысловой нагрузки песни.

1. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва : URSS, 2018. – 336 с.

2. Syarifah, S. Simile used in Lenka`s song «Everything at once» / Syarifah S., Manugeren M., Purwarno P. // Annual international conference on language and literature. – 2020. – № 3. – P. 53–58.

КОМПРЕССИВНЫЕ АНГЛИЙСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ

Д.О. Горющенко
В.М. Швец*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Непрерывность обновления лексического состава и потребность краткой передачи большого объема информации определяют актуальность данного исследования. Цель – определить роль компрессии в английском языке, для чего необходимо рассмотреть структурно-семантические особенности неологизмов и выявить наиболее продуктивные способы и модели, обусловленные законом языковой экономии. Научная новизна состоит в анализе новых, еще не рассмотренных в интересах лингвистики лексических единиц. Результаты исследования могут использоваться в образовательных целях. Материал анализа – 156 неологизмов вебблога «New words» онлайн-словаря Cambridge Dictionary 2021г. Методы исследования: семантическое описание, словообразовательный анализ, элементы статистического метода.

Из 156 слов выборки 136 (87,18%) – результат языковой компрессии: 98 (62,82%) образованы словосложением, 34 (21,79%) – словослиянием и 3 (1,92%) – сокращением. Наиболее продуктивно словосложение, образование сложного слова, которым «называется объединение двух или, реже, трех основ, функционирующее как одно целое и выделяющееся в составе предложения как особая лексическая единица, благодаря своей цельнооформленности» [1].

Из 98 композитов 9 пишутся слитно (9,18%), 2 – с дефисом (2,04%), и 87 (88,78%) – раздельно. Все раздельно оформленные неологизмы обладают семантической и морфологической цельностью, внутренне мотивированы и функционально неделимы, что отличает их от словосочетаний, единиц синтаксического уровня. Большинство композитов – существительные, выполняющие, как и неологизмы, номинативную функцию. Обнаружено 3 (3,06%) прилагательных (*broken plan*, *above-the-mask*, *cradle-to-career*). По типу соединения компонентов неологизм *blursday* является тематическим, образован с интерфиксом *-s-*; остальные атематические, без интерфикса. Сейчас все чаще используются многокомпонентные композиты с предлогом/союзом: *work from anywhere.* По составности к многокомпонентным относится 6 неологизмов

(6,12%), отличающихся идеоматичностью, семантической емкостью, экспрессивностью: *main character syndrome*. Преобладают же двухкомпонентные композиты. По степени семантической независимости 3 композита (3,06%) – с сочинительными отношениями (*sponge city* – город-губка), остальные – с подчинительными.

По структуре наиболее продуктивны атрибутивные модели, в которых первый компонент определяет второй, раскрывая его признаки: N + N – 49 слов (50%), Adj + N – 23 слова (23,47%) и V + N – 2 слова (2,04%), Numeral + N – одно слово (1,02%): *blue food*, *15-minute city*.

В моделях N + Pat/Ger – 7 слов (7,14%), Pat/Ger + N – 2 слова (2,04%), Adj + Pat/Ger – 1 слово (1,02%) первый компонент конкретизирует действие второго, выполняя функции дополнения, обстоятельства: *vertical drinking*.

2 неологизма (2,04%) образовано по модели Adj + Abbr: *affective AI*, *epidermal VR*. По аналогии с конструкцией vitamin C путем усечения второго компонента образован неологизм *vitamin S*.

Продуктивность словосложения обусловлена способностью емко и точно выражать новые понятия, связывая воедино семантику компонентов и придавая словам эмоционально-оценочную экспрессивность и выразительность в соответствии с коммуникативной, стилистической необходимостью.

Вторым по продуктивности является словослияние (блендинг). Особенность его структуры состоит в слиянии двух фрагментов исходных слов «путем наложения и (или) усечения двух исходных слов в месте их соединения» [2].

В выборке 34 единицы (21,79%) образованы по 9 комбинаторным моделям. Легче поддаются расшифровке модели, имеющие в своем составе полное слово – 21 единица (61,76% всех блендов): *pingdemic* (ping + epidemic).

Во всех блендах компоненты соединены по модели «инициаль-рифма» – наиболее прозрачной по семантике: *hycean adj* (hydrogen + ocean). Семантика блендов складывается на основе значений исходных компонентов, формулируя разные смыслы: значение, легко распадающееся на составляющие – *robotaxi* (robot + Taxi); более узкое значение с базовым и уточняющим компонентом – *hortpreneur* (horticulture + entrepreneur); гибридное интегрированное значение, отдаленно родственное исходному – *soonicorn* (soon + unicorn) В оптимально сжатом виде бленды позволяют выразить новое содержание, придавая ему дополнительные смыслы.

Сокращением образовано 3 неологизма (3,06%): *HILIT*, *NFT*, *NoLo*, два из которых являются акронимами. Сокращение выполняет в первую очередь функцию формальной компрессии.

При образовании неологизмов используются в основном существующие словообразовательные модели. Словосложение воплощает семантическую компрессию, передавая максимальный объем содержания при уменьшении плана выражения. Сокращение – формальную: при минимализме формы полностью

сохраняется лексическое значение исходных единиц. Блендинг, интегрируя оба способа, создает совершенно новые слова, значение которых определяется, исходя из значений составляющих его элементов с опорой на имеющиеся фоновые знания субъекта.

Активное употребление компрессивной лексики отвечает потребности экономии языковых усилий, благодаря своей краткости и экспрессивности.

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 376 с.

2. Bryant, M. Names and terms in the fashion world / M. Bryant // American Speech, 1970. – № 3. – P. 168–194.

СОВРЕМЕННЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

О.О. Громова

Е.В. Лаврищева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

г. Елец

Непрерывное развитие общества в области науки, экономики и техники, рост в сфере производственных отношений, различные достижения в культуре и других сферах, появление новых болезней способствуют появлению новых терминов. Изучение неологизмов представляет интерес не только для лингвистов, но и, в особой степени, для переводчиков. Для правильного перевода неологизмов необходимо знать и понимать их виды, способы образования и особенности перевода, что и обусловило актуальность данного исследования.

Объектом исследования являются неологизмы в современном немецком и английском языках. Предметом исследования являются особенности перевода немецких и английских неологизмов на русский язык. Цель данного исследования – проанализировать способы перевода английских и немецких неологизмов на русский язык на материале современных СМИ. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) определить причины и основные способы образования неологизмов в немецком и английском языках;

2) изучить специфику и основные типы неологизмов в обоих языках;

3) проанализировать особенности перевода неологизмов на русский язык.

Причины возникновения неологизмов, закономерности их образования и использования на протяжении нескольких десятилетий являются предметом изучения отечественных, а также зарубежных лингвистов: В.Г. Гака, В.И. Заботкиной, М. Кадока, Р. Квирка, Н.З. Котеловой, Д. Кристала, П. Ньюмарка, Е.Р. Розен и других.

Имеется множество классификаций неологизмов, однако можно выделить основные критерии, лежащие в их основе. К таким критериям относят: способ появления, продолжительность существования, степень новизны, отношение к языку/речи, способ словообразования.

Что касается способа появления неологизмов, ученые выделяют лексические, семантические и фразеологические неологизмы. По продолжительности существования неологизмы делятся на: 1) факты краткого существования на уровне речь/текст (однократное употребление); 2) слова, значения, сочетания, вошедшие в языковую систему, ставшие ее полноправными членами; 3) новации, живущие какое-то время в языке, а затем уходящие из него (также называют «историзмы современности») [1].

С точки зрения С.И. Алаторцева, по степени новизны неологизмы разделяют на сильные и слабые [1]. По отношению к языку/речи неологизмы делятся на две основные категории – узуальные (общеязыковые) и неузуальные неологизмы.

В современном английском языке основными способами образования неологизмов являются заимствования новых слов или новых значений из других языков; расширение или переосмысление значения; вокабулизация словосочетаний; гибридизация слов; конверсия; а также образование новых слов с помощью производных слов и сокращений [2].

В современном немецком языке выделяют 3 основных способа появления новых слов в лексическом составе: словообразование (слияние в одно слово уже существующих слов в языке), заимствования иностранных слов и изменение уже существующего значения.

При переводе неологизмов существует трудность, связанная с пониманием значения нового слова. Для осуществления перевода неологизма используется ряд приемов и способов перевода. Выбор приема и способа перевода зависит от того, к какому типу слов относится данный неологизм.

При переводе неологизмов требуется его переосмысление. Часто бывает так, что в языке перевода отсутствует эквивалент с тем же значением, тогда значение неологизма передают с помощью его фонетической или орфографической формы. В связи с этим выделяют четыре основных способа перевода неологизмов:

– калькирование – способ перевода, при котором лексические единицы языка оригинала заменяются их лексическими соответствиями в языке перевода: *social distancing* – «социальная дистанция»; *Infektionsgeschehen* – «инфекционные процесс»;

– транскрибирование – способ перевода, при котором лексические единицы языка оригинала заменяются их звуковыми формами с помощью букв языка перевода: *Lockdown* – «локдаун»; *Covidiot* – «ковидиот»;

– транслитерация – способ перевода, при котором лексические единицы языка оригинала заменяются соответствующими буквенными формами языка перевода: *Salt Lake City* – «Солт Лейк Сити»; *Streikbrecher* – «штрейкбрехер»;

– описательный перевод – такой способ перевода, когда слово передается на языке перевода описательно, то есть описывается предмет, который обозначает данное слово, или его свойства; перевод с английского языка: *quaranteens* – «дети, которые были зачаты в период изоляции»; *Coronaleugner* – «люди, которые не верят в существование коронавирусной инфекции».

Таким образом, неологизмы составляют значительный слой словарного состава современного языка, отражают все важные события и явления. Поэтому важно уметь правильно переводить неологизмы, в чем большую помощь оказывают знания их классификаций, способов образования и перевода.

1. Алаторцева, С. И. Проблемы неологии и русская неография : специальность 10.02.01 : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Алаторцева Светлана Ивановна. – Санкт-Петербург : Российская Академия наук, 1998. – 317 с.

2. Хоменко, С. А. Основы теории и практики перевода научно-технического текста с английского языка на русский : учебное пособие / С. А. Хоменко, Е. Е. Цветкова, И. М. Басовец. – Минск : БНТУ, 2004. – 204 с.

ПЕРЕВОД ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В.И. Грызлова
Н.В. Глинкина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность темы обусловлена практической сложностью перевода индивидуально-авторских фразеологических единиц.

Цель – проанализировать перевод авторских фразеологических единиц в произведении английского писателя П.Г. Вудхауса «Joy in the Morning» («Радость поутру»).

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- рассмотреть проблемы определения и классификации индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц;
- проанализировать способы перевода индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов в произведении П.Г. Вудхауса «Joy in the Morning» («Радость поутру»).

Объект исследования – индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов в тексте на английском языке и их перевод на русский язык.

Фразеологические единицы (ФЕ) передают информацию, оказывают эмоциональное воздействие на реципиента и заполняют лакуны в лексической

системе языка [1]. В.П. Жуков дает таким лексическим единицам следующее определение: «фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом».

Случаи употребления ФЕ в измененной форме представляют интерес с точки зрения стилистических и экспрессивных возможностей фразеологии. Н.Л. Шадрин предлагает термин «окказиональное употребление фразеологизмов» и выделяет два типа такого употребления: нарушение дистрибуции ФЕ и контекстуальное (индивидуально-авторское) преобразование [2].

Исследователь различает несколько видов контекстуальных преобразований:

- семантические преобразования;
- структурно-семантические преобразования;
- сложные преобразования [2].

Поскольку окказиональные, или индивидуально-авторские, фразеологические единицы обладают стилистической и эмоциональной выразительностью, при переводе им следует уделять особое внимание. В.Н. Комиссаров предложил следующие способы перевода фразеологизмов: фразеологический перевод (с помощью эквивалента или аналога) и нефразеологический.

В ходе лингвостилистического анализа текста произведения английского писателя П.Г. Вудхауса «Joy in the Morning» («Радость поутру») была выявлена система художественных средств, используемых автором для создания комического эффекта: ирония, каламбур, сравнение, метафора, эпитет, фразеологизм. Такие приемы, создающие комический эффект, являются стилевыми маркерами и требуют особенного внимания со стороны переводчика.

В данном исследовании были проанализированы выбранные из произведения П.Г. Вудхауса предложения с использованием англоязычных ФЕ, подвергшихся авторским преобразованиям, и их переводов на русский язык, выполненных И.М. Бернштейн.

Анализ переводов индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов показал, что адекватный перевод таких сочетаний возможен.

При переводе индивидуально-авторских ФЕ необходимо отличать преобразованные ФЕ от свободных сочетаний слов, понимать их функции в данном контексте и учитывать их стилистические особенности.

1. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учебник для институтов и факультетов иностранного языка / Ф. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – Москва : Феникс, 1996. – 381 с.

2. Шадрин, Н. Л. Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика / Н. Л. Шадрин. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1991. – 218 с.

ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ В УЧЕБНИКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ю.А. Гура
***Ж.И. Подоляк**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время в школьную программу по английскому языку входит множество различного материала про англоязычную культуру, которую дети должны научиться понимать. Однако, к сожалению, составителями учебников крайне мало внимания уделяется тому, как сформировать у детей умение транслировать русскую культуру в английский язык.

Актуальностью данной работы является необходимость сохранения важности формирования у школьников иноязычной коммуникативной и социокультурной компетенций в изменившихся социально-политических и экономических условиях развития нашей страны.

Данное исследование обладает определенной новизной, так как в нем делается попытка проведения анализа отражения русскоязычных культурных реалий в учебниках английского языка.

Цель исследования – анализ отражения русскоязычных культурных реалий в УМК Spotlight 9 и определение способов обучения школьников лингвистически правильно транслировать русскоязычные реалии в английском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо:

1) дать определение культурных реалий и проанализировать способы их отражения в английском языке;

2) изучить ряд УМК для общеобразовательных школ и школ с углубленным изучением английского языка;

3) создать комплекс упражнений, рекомендаций для обучения детей тому, как максимально точно и доступно передать значения русскоязычных культурных реалий в английский язык.

В каждом языке существуют лексические единицы, которые трудно переносятся в другой язык без утери их культурной самобытности. Такие слова носят название «культурные реалии».

Способами трансляции русскоязычных культурных реалий в английский язык являются:

1) трансплантация;
2) транслитерация;
3) транскрипция;
4) калька;
5) полукалька;
6) гибриды;
7) описательный оборот;
8) межкультурные аналоги.

Объектом исследования являются русскоязычные культурные реалии. В процессе работы над темой были использованы такие методы, как дефиниционный и контекстуальный анализ.

В центре внимания данной работы – УМК Spotlight 9, последним разделом которого является «Spotlight on Russia», ограничивающийся текстами информативного характера и обсуждениями, мало раскрывающими тему реалий и русской культуры.

В рамках практики в Вологодском многопрофильном лицее мной был разработан и проведен урок на тему «Russian Cultural Realia», включающий упражнения на чтение, аудирование и говорение, способствующие формированию языковой компетенции учащихся в вопросах передачи русскоязычных культурных реалий в английский язык. Одной из основных задач урока было ознакомление учащихся с транслитерацией и методом гибридного перевода, поскольку транслитерация чаще остальных способов используется для перевода реалий, в то время как реалии, переданные в англоязычную культуру способом гибридного перевода, максимально точны – реалия присутствует в транслитерированном виде – и максимально доступны – второй элемент гибрида, калька, объясняет их значение.

Вследствие проведения рефлексии урока стало очевидно, что тема культурных реалий вызывает определенный живой практический интерес у школьников, стимулирует их к углубленному изучению предмета. Исходя из этого, можно сделать вывод, что включение в учебную программу по английскому языку большего количества упражнений по данному вопросу было бы полезно с практической точки зрения.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ИГРЫ С ПОВЕЛИТЕЛЬНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.А. Ермакова
А.А. Червяков*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На уроках английского языка обучающиеся изучают различные аспекты выражения отношения к действию или информации. При этом они могут выражать свои мысли, используя повелительное наклонение. Изучение повелительных конструкций в школе обладает безусловной актуальностью. В частности, изучение повелительных конструкций интерактивным способом эквивалентно погружению в языковую среду.

Научная новизна работы заключается в выявлении различных интерактивных методов работы с повелительными конструкциями. Благодаря этому обучающиеся запоминают те или иные повелительные конструкции на уроке, тем самым сразу же внедряя их в активный вокабуляр.

Целью исследования является создание методического обоснования для применения интерактивных заданий на занятиях в школе с обучающимися 6 классов.

Задачи исследования:

1) создание интерактивных заданий для работы с повелительными конструкциями на уроках английского языка с обучающимися 6 классов;

2) создание методических рекомендаций преподавателям для работы с данными интерактивными заданиями.

Объектом исследования является повелительное наклонение, которое рассматривается с теоретической точки зрения. Предмет – комплект заданий на отработку данного грамматического материала.

В работе были использованы следующие методы исследования:

1) теоретические: в частности, изучение повелительных конструкций в грамматике английского языка;

2) эмпирические: проведение интерактивного занятия с обучающимися 6 классов с целью развития навыка работы с повелительными конструкциями.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Разработан комплекс упражнений с раздаточным материалом для работы с повелительными конструкциями на занятиях в 6 классе школы.

2. Сформулированы методические рекомендации для проведения занятий с применением интерактивных заданий на усвоение детьми повелительных конструкций.

В ходе исследования была проведена апробация результатов на уроке английского языка с обучающимися 6 классов МКОУ СОШ № 5 города Сегежа, Республики Карелия. Интерактивные задания стали очень актуальными для учащихся этого возраста, что способствовало успешному проведению уроков, а также комплексному усвоению обучающимися значения и правильного употребления повелительных конструкций в разговорной речи.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Д.О. Замараева
***Е.В. Опахина**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Сфера образования – одна из ключевых сфер человеческого общества – оказалась под влиянием информатизации: необходимостью применения современных информационных технологий и ресурсов сети Интернет в различных видах учебной деятельности. В настоящее время проблема поиска, отбора и использования интернет-ресурсов, которые могут быть разрешены к применению и рекомендованы для обучения иностранному языку, в том числе французскому, становится все более актуальной.

Цель работы – исследование возможности применения ресурсов сети Интернет в рамках реализации программы основного общего образования при обучении французскому языку.

Для достижения поставленной цели был сформулирован ряд задач:

- выявить и изучить интернет-ресурсы, которые могут быть использованы при обучении иностранному (французскому) языку;
- выделить критерии, позволяющие определить интернет-ресурсы, которые могут быть рекомендованы к применению на уроках иностранного (французского) языка;
- составить методические рекомендации по применению электронных интернет-ресурсов в обучении французскому языку.

Объектом исследования являются ресурсы сети Интернет – информационные системы, использующие веб-технологии на уровне представления и передачи данных, которые предназначены для оказания публичных информационных услуг в сети Интернет.

Подходы к классификации интернет-ресурсов разнообразны. Различия в них обусловлены целями их систематизации. Так, согласно классификации Е.Е. Кругляк, выделяются «информационные, коммуникационные и учебные (образовательные)» [1].

Среди основных критериев отбора интернет-ресурсов мы определяем следующие:

- соответствие федеральному государственному образовательному стандарту [2];
- соответствие учебно-тематическому планированию в рамках используемого учебно-методического комплекса;
- соответствие возрастным особенностям обучающихся;
- аутентичность контента;
- доступность, популярность и простота в использовании.

Информационные ресурсы, к которым относятся новостные сайты, можно использовать на занятиях в качестве аутентичных актуальных текстов об истории, политике, экономике и искусстве стран изучаемого языка. Для изучения французского языка можно использовать сайты популярных периодических изданий («Le Figaro», «Le Monde» и «Libération») и телевизионных каналов («France24», «TV5»). Однако содержание требует предварительной проверки и может быть рекомендовано (с определенными ограничениями) к применению на старшем этапе обучения.

В основе коммуникационных интернет-ресурсов (языковые и неязыковые социальные сети) лежит идея сетевого сообщества и общения с носителями языка. Одним из основных отличий этих ресурсов является создание содержания (контента) самими пользователями. Такие ресурсы имеют ряд ограничений в использовании и не всегда могут быть рекомендованы для занятий по французскому языку. Неязыковые социальные сети, активными пользователями которых являются обучающиеся, можно использовать как средство обучения иностранному языку при условии соблюдения всех ограничительных критериев. Так, для развития коммуникативной и социокультурной компетенций могут быть применены различные видеоресурсы сети Интернет. Например, ютуб-канал «Français avec Pierre» способствует развитию таких видов речевой деятельности, как аудирование и письмо.

Мы рекомендуем применять учебные интернет-ресурсы (сайты, блоги, платформы и вебквесты) в соответствии с тематическим планированием для работы в классе или внеурочной деятельности. Так, сайт «Le Point du FLE», на котором представлена как грамматическая и лексическая информация, материалы для развития устной и письменной речи, так и сведения о культуре Франции и франкоязычных стран, можно использовать для самостоятельной подготовки обучающихся, в рамках проектной деятельности.

Разработанные методические рекомендации по применению интернет-ресурсов в рамках учебно-методического комплекса А.С. Кулигиной, А.В. Щепиловой «Le français c'est super 7» направлены на развитие коммуникативной и социокультурной компетенций обучающихся.

Таким образом, для обучения французскому языку из широкого спектра ресурсов сети Интернет, в соответствии с ограничительными критериями, могут быть рекомендованы к использованию определенные социальные неязыковые сети и образовательные интернет-ресурсы.

1. Кругляк, Е. Е. Использование интернет-технологий в обучении французскому языке как второму иностранному / Е. Е. Кругляк // Образование в современном мире. – 2015. – С. 158–161.

2. Федеральный государственный стандарт основного общего образования : Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=395813 (дата обращения: 24.06.2022). – Текст : электронный.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АНГЛИЙСКОЙ ИГРЫ СЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Л.В. Зиновьева
***Г.И. Панарина**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

При осуществлении коммуникации собеседникам довольно сложно понять друг друга, если они владеют разными языками. Для этого нужно воспользоваться услугами переводчика, однако при переводе также могут возникнуть сложности, например, с переводом реалий, пословиц, каламбуров, игры слов и т.п. Единого подхода к решению таких проблем пока нет. В каждом конкретном случае необходимо учитывать контекст использования данных выражений, жанровые особенности текста, авторскую позицию и множество других факторов.

Изучению особенностей игры слов и способов ее перевода посвящено большое количество трудов таких ученых, как С.И. Влахов, С.П. Флорин, Л. Витгенштейн, Е.Ф. Болдарева, Л.А. Сазонова, И.Р. Гальперин, В.В. Виноградов и многие другие.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения такого языкового феномена, как игра слов, и выявлением определенных принципов в процессе ее передачи на другой язык.

Научная новизна работы состоит в сравнительном анализе способов передачи английской игры слов на русский язык при рассмотрении трех вариантов перевода сказки Л. Кэрролла.

Цель данного исследования – рассмотреть особенности передачи игры слов в процессе перевода с английского языка на русский язык на примере текста художественного произведения Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес».

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1) рассмотреть определение понятия «игра слов», его стилистические характеристики и классификации каламбуров;

2) изучить способы передачи игры слов при переводе с английского языка на русский язык;

3) провести анализ способов передачи игры слов с английского языка на русский язык на примере текста произведения Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и трех вариантов его перевода.

Объектом исследования являются особенности передачи игры слов при переводе с английского языка на русский язык в тексте художественного произведения.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод сравнения, метод контекстуального анализа, метод обобщения полученных результатов исследования.

По мнению О.Ю. Коноваловой, «каламбур – это фигура речи, включающая намеренную или ненамеренную двусмысленность в речи, которая возникает в результате обыгрывания двух различных по значению омонимов» [2, с. 9].

С.И. Влахов и С.П. Флорин считают, что существует несколько классификаций игры слов. Согласно первой из них, каламбуры можно разделить на «построенные: 1) преимущественно на фонетической основе; 2) преимущественно на лексической основе; 3) преимущественно на фразеологической основе» [1, с. 314].

Вторая классификация каламбуров создана на основе их стилистических функций в тексте или вне его. В нее входят стилистические обороты, связанные с контекстом, самостоятельное произведение с комическим подтекстом, каламбурный заголовок рассказа, каламбурная подпись к карикатуре.

«Алису в Стране чудес» Л. Кэрролл опубликовал еще в 1866 году, с тех пор многие переводчики пытались предложить свое видение данной сказки. Например, первый перевод на русский язык появился в 1879 году анонимно и содержал множество русифицированных случаев адаптации текста. В 1923 году В.В. Набоков опубликовал свой вариант для русскоязычных читателей, в котором Алиса стала Аней, а Чеширский кот превратился в Масляничного. Наиболее популярным считается перевод Н.М. Демуровой, изданный в 1966 году. В нем впервые сохраняется английское своеобразие сказки, в том числе особое внимание уделяется передаче игры слов (например, “rocking-horse-fly” – «баобабочка»). В 1971 году Б.В. Заходер предложил свой вариант, адаптировав текст для детей, например, в его интерпретации Шляпник стал Шляпой, а гусеница червяком. В тексте сказки содержится большое количество фонетических, лексических и фразеологических каламбуров, и в задачу переводчиков входило передать их смысл и художественное своеобразие.

На основе анализа трех вариантов перевода сказки можно сделать вывод, что наиболее распространенным приемом при переводе игры слов в данном произведении является прием компенсации и опущения. Менее употребительными оказались приемы калькирования и описания.

Передача игры слов в процессе перевода представляет собой одну из самых сложных задач для переводчика. Переводчик не только должен показать свой профессионализм, но и стать, по сути, соавтором произведения, проявив свой литературный талант.

«Перевод – высокое искусство; перевод каламбуров – тонкое искусство, требующее от переводчика способности решать уникальные по своему остроумию задачи» [1, с. 317].

1. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – Москва : Р.Валент, 2012. – 406 с.

2. Коновалова, О. Ю. Лингвистические особенности игры слов в современном английском языке : специальность 10.02.04 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Коновалова Ольга Юрьевна – Москва, 2001. – 22 с.

ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ ПЕЧАТНЫХ СМИ В ЭЛЕКТИВНОМ КУРСЕ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

С.А. Кабалян
А.С. Румянцева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Целью данного исследования является выявление потенциала и разработка методики использования материалов СМИ в качестве аутентичного источника информации в рамках элективного курса по английскому языку для учащихся 10–11 классов.

Функционирование современной школы проходит в рамках модернизации, когда школьникам предоставляется возможность выбора предметов, являющихся для них приоритетными для более глубокого изучения в рамках школы и в контексте дальнейшего поступления в высшие учебные заведения. Следовательно, перед учителями и методистами встает задача разработки индивидуальных программ элективных курсов, которые будут удовлетворять познавательный интерес учащихся.

В современном мире, когда СМИ выступают в качестве одного из основных и легкодоступных источников актуальной информации, в том числе и для подростков, повышается востребованность материалов аутентичных средств массовой информации как универсального средства обучения. Следовательно, актуально разработать методику работы с ними особенно в контексте развития умений чтения и говорения.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

1) изучить материалы печатных СМИ и описать их особенности;
2) проанализировать учебно-методический комплект по предмету «Английский язык» с точки зрения достаточности и актуальности имеющейся в нем информации в рамках изучаемых тем;
3) определить структуру разрабатываемого элективного курса в привязке к УМК;
4) провести отбор материалов СМИ, соответствующих образовательному запросу программы элективного курса;
5) разработать систему упражнений для работы с подобранным материалом с точки зрения развития умений чтения и говорения;
6) проанализировать эффективность разработанного материала с точки зрения результативности.

Объектом данного исследования является элективный курс как одно из направлений реализации системы профильного обучения в современной школе.

Предметом исследования являются материалы печатных СМИ, отобранные для дальнейшей работы в рамках элективных курсов.

В рамках данной работы были использованы такие методы научного исследования, как анализ, синтез, моделирование и наблюдение.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые элективный курс разрабатывается с применением материалов англоязычных аутентичных СМИ в рамках тематической базы УМК «Starlight».

По итогам исследования были получены следующие результаты:

1) определена роль элективных курсов в современном образовательном процессе, выявлены функции элективных курсов и подтверждена их универсальность с точки зрения профильного обучения;

2) дано определение аутентичных материалов и выделены преимущества их использования в качестве дидактического материала;

3) выделена исключительная роль печатных СМИ как аутентичных дидактических материалов, и рассмотрен потенциал их применения в качестве образовательного материала;

4) проанализирован УМК «Starlight», рекомендованный ФГОС для обучения иностранному языку в школах с углубленным изучением английского языка, и выявлены основные направления (темы) для более глубокого освоения в рамках элективного курса;

5) разработана система упражнений для работы с материалами СМИ, а также развития умений говорения и чтения на основе учебного материала.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что потенциал оригинальных журнальных статей как источника материалов в рамках элективных курсов по иностранному языку велик и обусловлен следующими особенностями СМИ: многофункциональность, доступность, информативная ценность и аутентичность. Эти материалы позволяют учителю выбирать такие формы работы с ними, которые бы обеспечивали достижение поставленных образовательных целей, сохраняя и усиливая интерес учащихся к дальнейшей самостоятельной работе. Условием применения подобных материалов в рамках профильного обучения будет их соответствие основополагающим дидактическим принципам, перечисленным ранее.

РОЛЬ И МЕСТО НАГЛЯДНОСТИ РАЗНЫХ ВИДОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО НАВЫКА НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

О.С. Лужинская
З.В. Антонова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Роль лексики важна для овладения иностранным языком. Успешное развитие умения читать, говорить или понимать на слух невозможно без прочных знаний и умений в области лексики, ибо с ее помощью происходит прием и передача информации.

Во всех общеобразовательных учебных заведениях РФ обязательно изучается один иностранный язык. В соответствии с ФГОС РФ, для каждого года изучения языка существуют индивидуальные учебные планы.

Актуальность формирования иноязычной лексической компетенции и создание эффективной системы упражнений для ее достижения обусловлены наличием постоянно растущего интереса именно к изучению иностранных языков, следовательно, существует спрос на эти знания и необходимо постоянно совершенствовать методику преподавания и обновлять педагогические подходы для достижения высоких результатов среди современных обучающихся и развития педагогики и методики как наук.

Понимание иностранного языка расширяет базу знаний в различных сферах, позволяет исследовать культуру других народов. Понятие иноязычной лексической компетенции продолжает актуализироваться в связи с постоянным развитием межнационального общения.

Наличие лексического минимума – необходимая составляющая дальнейшего формирования лексической компетенции обучающихся.

Чаще всего процесс формирования лексической компетенции распределяют на три основные этапа:

- ознакомление с новыми лексическими единицами, включающее семантизацию лексики и раскрытие особенностей ее применения;
- автоматизация действий с лексическим материалом, на котором формируются навыки целесообразного употребления изученного;
- непосредственное применение новых лексических единиц в речевой практике.

В каждом из возможных вариантов изучение нового языка начинается с ознакомления с лексикой, чтобы создать лексический минимум, который необходим для дальнейшего изучения языка, ведь знание слов – это основа для чтения, говорения, письма и аудирования. Как писал полиглот Б. Левис: «Лексика – это ядро языка, ее сердце».

Наглядные пособия сейчас получили широкое использование в качестве универсального средства объяснения значения слов. Они используются в большинстве случаев на раннем этапе только для конкретных понятий.

Принципы наглядности материала нужно рассматривать не только как вторичный, а даже как один из первоначальных принципов в изучении иностранного языка, поскольку наглядность значительно увеличивает эффективность обучения и помогает ученику усвоить язык более полноценно и с большим интересом.

Наглядность – это основа, на которой новый язык усваивается своеобразно, и формируются речевые процессы обучающихся. Использование средств наглядности обеспечивает легкость и быстроту воспроизведения в сознании связей от слова иностранного языка, что означает понятие, к образу предмета и явления, и связей от образа предмета, воспринимаемого в момент говорения, к иноязычному слову.

Проведенные опыты подтверждают тот факт, что наглядный материал, независимо от возрастных особенностей, запоминается гораздо лучше.

Работая с учениками 5–9 классов, советуем обратить внимание на использование изобразительной наглядности, в частности на рисунки.

Другим наглядным прибором, помогающим в повышении мотивации обучения английскому языку и развитии лексических навыков, являются кинофильмы, короткометражные мультфильмы, клипы с детскими учебными песнями.

Следовательно, использование каждого видов наглядности очень важно. Но не следует уделять внимание только одному какому-то виду, потому что каждое средство наглядности влияет по-разному и с разной силой, поэтому следует учитывать возрастные особенности обучающихся, их уровень подготовки и индивидуальные особенности.

Отметим, что формирование лексических навыков на уроках английского языка с использованием наглядности имеет свои плюсы. Нами было выявлено, что классы, которые обучаются по стандартной методике, имеют сравнительно низкие показатели усвоения лексического навыка, нежели те классы, где обучение проходило по разработанным упражнениям с опорой на наглядность разного вида. Дети с удовольствием запоминают слова, когда видят наглядности различных видов. Например, для темы «Animals» использовались такие методы наглядности, как электронная доска и электронные ресурсы, благодаря которым предоставляется возможность используя наглядность выполнять упражнения непосредственно в электронной среде.

С помощью зрительных опор удается представить упражнения в новом виде, более интересном и привлекательном для школьников, что, безусловно, влияет на усваиваемость лексических единиц. Более того, при определении уровней сформированности лексического навыка у обучающихся тех классов,

которые использовали различные средства наглядности, были отмечены существенные положительные изменения.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что использование различных средств визуализации на уроках английского языка в средней школе способствует более эффективному усвоению лексического компонента при изучении английского языка.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИНОКРИТИКИ

К.А. Мамонтова
***О.В. Гоголева**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Жанр кинокритики многообразен и противоречив, и варьируется от журналистской критики до академической. Для переводчика чрезвычайно важно определить с каким типом текста он работает, чтобы не допустить грубых ошибок при переводе. Выбор данной темы был обусловлен тем, что перевод кинокритики как отдельного вида текста в отечественном переводоведении мало изучен, из-за чего могут возникать определенные трудности с переводом. Данная статья стремится выделить основные аспекты подобных текстов, чтобы упростить дальнейшую работу с ними.

Научная новизна работы состоит в том, что проблематика перевода кинокритики практически не рассмотрена в трудах российских исследователей.

Цель статьи – выявить и изучить особенности кинокритического текста. В соответствии с обозначенной целью в работе ставятся и решаются следующие задачи: определить понятия кинокритики и представить ее виды, исследовать кинокритический текст и выявить особенности данного текста.

Объектом исследования послужил текст кинокритики Тони Райнса “In the Mood for Love”.

В работе используются следующие методы исследования: обработка и анализ научных источников, метод обобщения, метод конкретизации и метод описания.

В ходе решения поставленных задач были получены следующие результаты:

1. Согласно книге Аннет Кун и Гайа Вествелла “A Dictionary of Film Studies”, кинокритика – это форма литературной работы, в которой рассматриваются успехи, особенности и высокое качество фильма (или его отсутствие). При этом данное понятие может содержать в себе весь спектр работ о кино от рецензирования до академических статей. В основном в кинокритике выделяют два подвида: журналистская кинокритика и академическая [1].

2. В процессе перевода и анализа книги Тони Райнса были выделены следующие особенности кинокритического текста. Во-первых, предпереводческий анализ кинокритики следует выполнять именно с просмотра фильма для более четкого понимания событий, которые будут представлены в книге. Таким образом, фокус на первом этапе анализа смещается с текстового объекта, на визуальный. Во-вторых, был выявлен ряд сложностей, с которыми может столкнуться переводчик, а именно: перевод терминов кино, большинство из которых являются безэквивалентными, присутствие метафор, что обусловлено авторским стилем и перевод идиом. В-третьих, данный вид текста представляет из себя академическую кинокритику, что дает нам право использовать научно-популярный стиль при переводе.

Выполнение поставленных задач позволило сделать следующие выводы. На основании анализа научной литературы было выявлено, что кинокритика включает в себя широкий пласт работ о кино, и каждая из них требует детального рассмотрения. Перевод кинокритики в виде рецензии и кинокритики в виде статьи или полноценной книги будет отличаться. В ходе анализа кинокритики Тони Райнса были выделены такие особенности, как наличие безэквивалентных терминов, метафор, идиом. Авторский стиль играет в кинокритике немаловажную роль.

1. Kuhn, A. A Dictionary of Film Studies / A. Kuhn, G. Westwell. – London : Oxford University Press, 2012. – 516 p.

2. Rayns, T. In the Mood for Love / T. Rayns. – London : PALGRAVE, 2015. – 87 p.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА РУССКОЙ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Е.И. Меренкова
Г.И. Панарина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

В настоящее время народы разных стран продолжают обмениваться культурным опытом, в том числе литературным наследием. Появляется все больше версий перевода как шедевров всемирной литературы, так и более современных произведений. Анализ перевода ономастической лексики очень важен, так как имя собственное может выступать в качестве средства художественной выразительности, из-за чего при его переводе могут возникнуть определенные трудности, которые необходимо преодолеть [1, с. 149]. Особенно сложны для адаптации при переводе говорящие имена и фамилии, так как в

них заложен авторский замысел. Все вышесказанное подтверждает актуальность проблемы.

Научная новизна исследования заключается в описании основных способов перевода ономастической лексики на основе сравнения нескольких вариантов текстов перевода произведений А.П. Чехова на английский язык.

Цель исследования – выявить специфику и закономерности перевода имен собственных (антропонимов и топонимов) с русского языка на английский язык в художественном тексте на примере текстов произведений А.П. Чехова.

Чтобы достичь поставленной цели, нужно выполнить следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие ономастической лексики и ее классификации.

2. Изучить роль ономастических единиц в художественных произведениях.

3. Рассмотреть способы перевода ономастической лексики.

4. Выполнить анализ способов перевода русской ономастической лексики на английский язык в тексте произведений А.П. Чехова.

В качестве объекта исследования выступает ономастическая лексика в текстах рассказов А.П. Чехова «Смерть чиновника», «Палата № 6», «Хамелеон», пьесы «Три сестры» и их переводов на английский язык, выполненных Констанс Гарнетт, Питером Секириным, Рональдом Уилксом и Юлием Уэстом.

Используются такие методы исследования, как анализ, классификация, сравнение, обобщение полученных знаний, статистический метод обработки результатов исследования.

В ходе исследования было рассмотрено понятие ономастической лексики и классификация способов ее перевода. В рассказах А.П. Чехова встречается множество различных имен собственных. Переводы ономастической лексики, выполненные Констанс Гарнетт, не передают той эмоциональной окраски, которая есть в оригинале. Особенно это заметно при переводе двух говорящих фамилий в рассказе «Смерть чиновника» (“Tchervyakov”, “Brizzhalov”). Однако Питер Секирин все-таки сделал попытку перевести имена этих персонажей, сохранив смысл (“Worm”, “Whining”).

При переводе рассказа «Палата № 6» перед переводчиком стоит задача сохранить национальный звуковой колорит имен и фамилий действующих лиц. И Констанс Гарнетт, и Рональд Уилкс прибегают к методу транскрипции для достижения этой цели (“Andrey Yefimych Ragin”, “Ivan Dmitrich Gromov”, “Daryushka”).

В рассказе А.П. Чехова «Хамелеон» ярко выраженное отношение автора к своим героям было утеряно в тексте перевода. Оба переводчика не пытались подобрать аналог для говорящих фамилий. Они тоже применили транскрипцию (“Otchumyelov”, “Khriukin”, “Yeldyrin”).

В пьесе «Три сестры» встречаются не только антропонимы, но и топонимы. В этом произведении топонимы применяются с целью изображения реализма, читатель оригинала может узнать знакомые места Москвы. Юлий Уэст использует калькирование при переводе улиц и уже знакомые аналоги для названий городов («Красные казармы» – “Red Barracks”, «Немецкая улица» – “German Street”, «Петербург» – “Petersburg”).

В ходе исследования был рассмотрен перевод на английский язык 27 антропонимов и 5 топонимов, встречающихся в текстах вышеназванных произведений А.П. Чехова.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что самый распространенный способ перевода русской ономастической лексики (антропонимов и топонимов) на английский язык в вышеназванных произведениях А.П. Чехова – транскрибирование. В некоторых случаях данный метод позволяет сохранить национальный колорит имени собственного, в других не передает авторский смысл. По мнению Д.И. Ермоловича, наиболее оптимальным способом перевода ономастической лексики, кроме транскрипции, является калькирование [2, с. 36].

Таким образом, рассказы А.П. Чехова действительно трудны для перевода с русского языка на английский язык. В большинстве случаев переводчики идут по более простому пути и при переводе ономастических единиц пользуются в большинстве случаев транскрипцией или транслитерацией. К сожалению, при этом теряется национальный колорит русских ономастических реалий, заложенный изначально в содержание данных русских лексических единиц автором оригинального произведения.

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – Москва : Издательство института общего образования РАО, 2001. – 224 с.

2. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. Заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода / Д. И. Ермолович. – Москва : Р.Валент, 2001. – 201 с.

ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКИХ ФОРМ ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Д.Ю. Муратова
***Г.И. Панарина**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

Актуальность исследования. Истоки такого вида речевой деятельности, как перевод, уходят глубоко в прошлое. Сопоставление и анализ различных языков привели к появлению наук, призванных обеспечить успешную коммуникацию и культурный обмен между народами. Вследствие этого актуальность исследований относительно способов передачи группы времен “Continuous” с английского языка на русский язык только растет. Содержание форм длительного времени, выполняемые ими функции, а также их значение в языке до сих пор представляют большой интерес для изучения. Особенности употребления данных форм и способы их передачи с английского языка на русский язык исследовали такие ученые, как В.Н. Комиссаров, Г.Г. Почепцов, В.В. Бурлакова, И.П. Иванова и многие другие.

Научная новизна исследования состоит в том, что проблемы передачи английских форм длительного времени в процессе перевода на русский язык будут рассмотрены на материале текста романа Сомерсета Моэма «Театр» в переводе Г. Островской.

Целью данной работы является выявление особенностей перевода форм группы “Continuous” при переводе с английского языка на русский язык на примере художественного текста.

Для достижения цели нужно решить следующие задачи:

1) дать характеристику формам группы времен “Continuous”;

2) изучить особенности времен длительного времени в английском языке;

3) изучить способы перевода форм длительного времени на русский язык;

4) провести анализ способов перевода английских форм длительного времени на русский язык на примере текста романа С. Моэма «Театр» в переводе Г. Островской.

Объектом исследования являются особенности перевода английских форм длительного времени на русский язык в тексте романа С. Моэма «Театр» в переводе Г. Островской.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод контекстуального анализа, метод сравнительного анализа, метод лингвостилистического анализа и статистический метод обработки результатов исследования.

В ходе исследования было изучено понятие длительного времени в английском языке, рассмотрены особенности употребления форм группы “Continuous” и классификация способов перевода английских глагольных сказуемых на русский язык, сделан анализ способов передачи значения длитель-

ного времени в художественном тексте в процессе перевода с английского языка на русский язык.

При переводе форм длительного времени с английского языка на русский язык могут использоваться различные виды трансформаций. Как правило, разного рода переводческие трансформации могут применяться одновременно, то есть в сочетании друг с другом. Наличие несоответствий в строе английского и русского языков становится причиной возникновения различных трудностей и изменений в структуре предложений при переводе.

Предметом нашего анализа стали 65 предложений с формами времен группы “Continuous” и их перевод на русский язык, выполненный Г. Островской. Выбранные нами примеры из текста оригинала и перевода были описаны по классификации переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова, также была проанализирована структура каждого из 65 предложений исходного языка и языка перевода. Было выяснено, что самым распространенным способом перевода в этом случае является прием калькирования – 27%, вторым по частотности использования является прием лексического опущения – 16%. В меньшей степени переводчик Г. Островская использовала такие приемы переводческих трансформаций, как генерализация – 3%, лексическое добавление – 3%, перестановка – 4%, членение и объединение предложения – 5% и 1% соответственно, целостное преобразование – 5%.

При переводе глагольных сказуемых в художественном тексте используются различные приемы, которые могут менять структуру предложения. Проанализировав примеры предложений исходного языка, мы пришли к выводу, что значение английских времен группы “Continuous” чаще всего передается на русский язык личной формой глагола в прошедшем, настоящем и будущем времени – 58%, 21%, 11% соответственно (на материале нашего исследования). Помимо представленных выше структурных трансформаций, нами были выявлены и другие виды, составляющие относительно небольшой процент. К таким относятся:

- личная форма глагола в сочетании с инфинитивом, наречием, кратким причастием, кратким прилагательным, дополнением;
- предикатив + «*было*» + инфинитив;
- частица «*не*» + инфинитив.

Подводя итоги вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что в процессе перевода длительных временных форм могут использоваться различные виды трансформаций. Имеющиеся различия в строе английского и русского языков становятся причиной возникновения значительных трудностей при переводе и изменений в структуре предложения в тексте на языке перевода.

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – Москва : ВШ, 1990. – 253 с.

2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – Москва : Международные отношения, 1975. – 239 с.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АДАПТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Н. ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ»

И.И. Назарова
Н.В. Водолажченко*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Новые художественные тексты постоянно нуждаются в переводе, и все большее внимание переводчиков направлено на точную передачу прагматического потенциала исходного текста, поэтому применению прагматических адаптаций уделяется больше внимания.

Научная новизна исследования заключается в том, что текст романа Нила Геймана «Американские боги» (2016) на исходном языке и языке перевода за авторством В. Михайлиной и Е. Решетниковой (2020) ранее не подвергался системному анализу.

Целью исследования было изучение особенностей прагматических адаптаций в художественном переводе.

Нами были определены следующие задачи исследования:

1) рассмотреть классификацию прагматических адаптаций и переводческих трансформаций;

2) проанализировать особенности художественных текстов;

3) изучить представленные в переводе романа прагматические адаптации.

Объектом выступал художественный текст, содержащий прагматические адаптации. К методам можно отнести лингвистический и сопоставительный анализы.

Специалисты в области переводоведения традиционно понимают прагматический потенциал как способность текста производить коммуникативный эффект, то есть осуществлять прагматическое воздействие на получателя информации. В случае, когда эквивалентное воспроизведение содержания оригинала оказывается недостаточным, переводчику следует прибегнуть к разнообразным прагматическим адаптациям.

В некоторых случаях переводчик ориентируется на «усредненного» рецептора и учитывает, что на понимании содержания может отразиться отсутствие фоновых знаний. В перевод вводится дополнительная информация. В таких случаях говорят о прагматической адаптации первого вида.

Оригинал: *illuminated Pabst sign* [2, p. 27].

Перевод: *светящейся рекламой пива «Пабст»* [1, с. 32].

Поскольку прагматическая адаптация имеет цель добиться правильного восприятия содержания оригинала, стоит учесть, что ситуация непонимания может возникнуть из-за особых ассоциаций, возникающих у носителей языка

по отношению к определенным предметам и ситуациям. В таком случае переводчик заменяет объект более понятным рецептору, это считается прагматической адаптацией.

Оригинал: <…> *if all your friends jumped off a* ***cliff*** *would you do it too?* [2, p. 336].

Перевод: <…> *Если все твои друзья прыгнут с* ***крыши****, ты тоже сиганешь?* [1, с. 327].

Прибегая к прагматической адаптации, переводчик непременно ориентируется на конкретного рецептора и находит целесообразным передать не сказанное, а подразумеваемое. В таком случае имеет место прагматическая адаптация третьего вида.

Оригинал: *Do you guys just see things and pick names?* [2, p. 276].

Перевод: *У вас, ребята, с фантазией на имена туговато.* [1, с. 271].

Кроме того, использование прагматической адаптации часто связано с решением «экстрапереводческой сверхзадачи», когда в содержание могут вноситься значительные изменения.

В ходе сопоставительного анализа оригинала и перевода было обнаружено три вида прагматических адаптаций. Наличия четвертого вида адаптации замечено не было.

Вывод: первый тип прагматических адаптаций встречается наиболее обширно и в основном применяется для перевода безэквивалентной лексики. Второй тип прагматических адаптаций употребляется в большинстве случаев для перевода говорящих имен, шуток, слов, которые не вызывают у носителя русского языка соответствующих ассоциаций при буквальном переводе. Третий тип прагматических адаптаций в основном реализуется через логическое развитие и в основном в диалогах.

1. Гейман, Н. Американские боги : [роман] / Нил Гейман ; [перевод с английского В. Михайлина и Е. Решетниковой]. – Москва : АСТ, 2020. – 640 с.

2. Gaiman, N. American Gods / N. Gaiman. – London : Headline Publishing Group, 2016. – 640 p.

РАЗРАБОТКА ВИДЕОИГРЫ ПО КНИГЕ ДЖОНА РОБЕРТА ЛЕННОНА «SUBDIVISION»

А.Д. Натолока
***Л.В. Егорова**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Игровая индустрия – одна из немногих устойчиво развивающихся сфер. Опыт показывает, что разработка игр может принести пользу не только тем, кто учится на геймдеве (*gamedev* – процесс создания игры: от разработки и дизайна до выпуска на рынок) и IT, но и гуманитариям.

Разработка игры – кропотливый процесс. Видеогра – сюжет, картинки, музыка, герои. Все это должен учитывать создатель для погружения игрока в мир игры.

Целью данной работы является создание игры на основе книги «Subdivision» by J. Robert Lennon, что поможет в формировании иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся.

Актуальность определяется тем, что проект будет интересен и полезен изучающим английский язык; он может быть использован в качестве дополнительного образовательного материала.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

образовательные:

1) изучение нового лексического материала;
2) развитие умений чтения;
3) развитие умений аудирования;

развивающие:

1) развитие памяти и мышления;
2) развитие внимания, сообразительности;
3) развитие языковой догадки;

воспитательные:

1) способствование повышению интереса к изучению иностранного языка.

Научная новизна заключается в создании нового формата обучения английскому языку, а именно – игры, являющейся адаптацией текста книги.

Объектом исследования является текст книги «Subdivision» by J. Robert Lennon.

Предмет исследования – комплексные задания как средство развития навыков и умений в иноязычном чтении на основе самостоятельной учебно-познавательной деятельности.

К полученным результатам на данном этапе работы относится адаптирование текста в игру, включая распределение отрывков на несколько групп, в

том числе используемые в текстовом формате, в аудиоформате, визуализированные. Кроме того, для более полного погружения в игру будет предложен выбор действий или список действий, которые должен совершить игрок для дальнейшего прохождения. Например, на иллюстрации ниже показан выбор играющего комнаты (если навести курсор, появится подсказка о специфике комнаты).

При создании игры внимание привлекают множество деталей, которые в обычной жизни мы можем упустить. Адаптируя текст, ощущаешь, насколько глубже понимаешь сюжет, героев, их поступки. Исходя из этого, считаю целесообразным вовлечение учащихся в деятельность такого рода (например, предложить им адаптацию небольшого отрывка). Данная форма работы способствует лучшему восприятию и усвоению лексики, повышению интереса к чтению и изучению иностранного языка в целом.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕКСТОВ

П.А. Некрасова
Н.В. Глинкина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Данная научно-исследовательская работа посвящена особенностям перевода текстов экскурсий на материале Официального туристского портала города Вологды с русского языка на английский.

Трудность перевода в туристической сфере заключается в наличии в текстах культурологической информации и множества незнакомых для иностранцев реалий, поэтому возникает необходимость в переводе, который был бы понятен иностранному туристу.

Актуальность работы обусловлена тем, что в настоящий момент сохранение культурных контактов имеет большое значение для того, чтобы обеспе-

чить непрерывающиеся взаимоотношения стран. Поэтому необходимо показать культурное и историческое многообразие России и сделать эту информацию доступной для иностранных туристов.

Научная новизна заключается в обобщении имеющихся теоретических сведений, объекта исследования, которые затем были применены на практике.

Цель работы – анализ особенностей перевода туристических текстов экскурсий и их перевод с русского языка на английский.

Достижение поставленной цели предполагает решения следующих задач:

1. Дать определение туристического текста, в частности текста экскурсии.

2. Рассмотреть туристические тексты как рекламные и проанализировать их особенности.

3. Исследовать особенности перевода туристических текстов.

4. Провести предпереводческий анализ, выполнить перевод текстов экскурсий и дать подробный комментарий к переводческим решениям.

Объектом исследования данной работы являются тексты экскурсий с Официального туристского портала города Вологды.

Методы исследования – метод сплошной выборки, концептуальный анализ языковых понятий, метод трансформации.

В настоящей работе были рассмотрены такие вопросы, как понятие туристического текста, его функции и особенности, понятие реалии и способы их передачи на иностранный язык. Было проанализировано соответствие туристического текста «Обзорная пешеходная экскурсия по Вологде «Кружевная линия» особенностям туристических текстов в целом. С учетом особенностей был осуществлен перевод текста, а также были даны комментарии к переводческим решениям.

Туристический текст, в том числе и текст экскурсии, – это элемент туристического дискурса, который содержит информацию об определенной туристической услуге, а также имеет целью вызвать к ним интерес у определенного круга лиц.

Таким образом, туристический текст имеет коммуникативную и регулятивную функцию. Регулятивная функция отражает сущность туристического текста как рекламного текста.

Туристические тексты имеют ряд особенностей:

1. Достоверность, правдивость и точность информации.

2. Лексические особенности. Например, наличие эпитетов «уникальные традиции» – “unique traditions”, «тот самый резной палисад» – “naturally the carved palisade”.

3. Грамматические особенности. Например, использование обращения к читателю «За два с половиной часа вы увидите главные достопримечательности города» – “Over a 2,5 hour-long walk, you will see the main sights of the city”.

4. Наличие большого количества реалий как элементов языка, отражающих культурное и историческое многообразие.

Основными способами передачи реалий являются:

1. Транслитерация. Например, перевод топонима «Вологда» – “Vologda”.

2. Описательный перевод. Например, «подстоличная Сибирь» – “Siberia close to the capital”

3. Использование в переводе пояснений и примечаний. Например, «опричнина» – “oprichnina – a state policy implemented by Tsar Ivan the Terrible in Russia between 1565 and 1572” [1].

Некоторым реалиям был найден полный лексический эквивалент: «резной палисад» – “carved palisade”.

Все вышеперечисленные особенности вносят вклад в создание туристического текста, который отвечает требованиям образности и экспрессивности для того, чтобы тексты выполняли не только коммуникативную, но и регулятивную функцию.

Анализ показал, что в целом данный текст соответствует всем особенностям туристических текстов. Практически все лексические и грамматические особенности текста были сохранены в переводе.

Наиболее частотным способом передачи реалий и имен собственных оказался полный перевод. Это связано с наличием в английском языке лексики с похожей семантической наполненностью. Другой способ передачи реалий данного текста – транслитерация. Она была использована в случаях, когда реалия не имела ни одного лексического соответствия в английском.

1. Комиссаров, В. Н. Пособие по переводу с английского языка на русский / В. Н. Комиссаров, В. Н. Рецкер, Я. И. Тархов. – Москва : Издательство литературы на иностранном языке, 1960. – 175 с.

ПРЯМЫЕ ДИРЕКТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ДЖАСТИНА ТРЮДО

Д.А. Пивоварова
***Г.Н. Чиршева**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Директивные речевые акты (далее ДРА) социально значимы и встречаются не только в разговорной речи, но и в официально-деловом общении. Недостаточная изученность данного явления, расхождение мнений по вопросам классификации ДРА и разнообразие подходов к их описанию вызывают необходимость новых исследований, что и обусловливает актуальность работы.

Объект исследования – высказывания, содержащие прямые ДРА, из текстов официальных выступлений премьер-министра Канады Джастина Трюдо.

Цель работы – исследование структурных особенностей прямых ДРА в речи премьер-министра Канады Джастина Трюдо.

Для достижения данной цели, необходимо решить следующие задачи:

1) описать в речи Джастина Трюдо конструкции прямых ДРА – в виде побудительных предложений;

2) установить частотность различных способов выражения прямых ДРА в речи премьер-министра Канады Джастина Трюдо.

Новизна работы: изучение структурных особенностей прямых ДРА проводится на ранее не изученном материале.

Методы исследования. Методом сплошной выборки осуществлен сбор 16 примеров прямых ДРА из пяти официальных выступлений Джастина Трюдо. Описательный метод используется для выявления структурных особенностей ДРА. Метод количественного анализа необходим для установления частотности употребления прямых ДРА различных структурных типов.

Следует отметить, что директивный речевой акт – речевое действие, иллокутивная направленность которого представляет собой попытки со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил [1].

Исследуемый материал включают в себя предложения с глаголами в повелительном наклонении (как синтетические, так и аналитические формы) в двух синтаксических вариантах: простые и модифицированные условными фразами.

В процессе анализа было выявлено 11 примеров простых прямых ДРА, что составляет 68,75%. К этой подгруппе относятся императивные высказывания, включающие в свой состав глагол в повелительном наклонении, выраженный инфинитивом без частицы *to*. Например: ***Act** now to protect public health*.

Этот способ является прямым грамматическим средством выражения ДРА, так как его коммуникативная функция совпадает со структурой и семантикой. Поэтому он обладает наибольшей иллокутивной силой и чаще всего используется для каузации действий, которые требуют немедленного выполнения.

Для смягчения коммуникативной интенции и выражения уважительного отношения к адресату используется универсальный маркер вежливости *please*. Например: *So, **please** limit the number of people you see what is absolutely essential, download COVID alert app <…>, and keep wearing your mask, washing your hands and staying 2 meters apart*.

Для рассматриваемых структур характерно также использование дискурсивного маркера *so*. Он появляется в начале предложения, для того чтобы подвести итог сказанному ранее. Например: ***So**, download the COVID alert app, keep your distances, reduce your gatherings to essential members of your family, and follow local public health advice*.

Аналитическая конструкция *let us (let's)* + инфинитив без частицы *to* чаще всего используется для того, чтобы предложить совершение совместного

действия. Так, Дж. Трюдо демонстрирует общность с канадцами, что дополнительно подчеркивается наречием *together*. Например: *Together* ***let's bend*** *the curve and* ***keep*** *each other safe*.

Прямые ДРА, модифицированные условными фразами, представлены 5 примерами (31,25%). Их использование предполагает актуальность сказанного и обязательность выполнения действия, которое попадает под условие, упомянутое в придаточном предложении, введенном с помощью союза if. Например: ***If*** *you were planning to see friends this weekend, maybe don't*.

Анализ материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Используя прямые ДРА, Джастин Трюдо тем не менее стремится смягчить категоричность побуждения к действию с помощью различных средств.

2. Небольшое число прямых ДРА, модифицированных условными фразами, говорит о направленности ДРА на широкую аудиторию и необходимости выполнить действие, вне зависимости от условий.

1. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов. – Москва, 1986. – С. 170–194.

ЭЛЛИПСИС В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

А.Н. Попова
Ю.А. Трегубова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

Эллипсис является довольно распространенным явлением в различных сферах проявления языка и речи. В основном он превалирует в художественном стиле литературных произведений. Многие писатели используют эллиптические конструкции как стилистические средства, фигуры речи в целях достижения наибольшей экспрессии.

Актуальность данного исследования заключается в том, что, во-первых, будут рассмотрены теоретические аспекты понятия «эллипсис», во-вторых, будет представлен сравнительный анализ способов передачи эллиптических конструкций с английского языка на русский на материале художественного произведения.

Научная новизна исследования понятия «эллипсис» заключается в том, что, во-первых, подобная лингвистическая дилемма мало изучалась языковедами, во-вторых, она является весьма дискуссионным вопросом, поскольку мнения лингвистов значительно расходятся.

Целью данной работы является выявление особенностей эллиптических конструкций английского языка и способов их перевода на русский язык в художественном тексте.

Задачи, поставленные для достижения цели:

1) проанализировать подходы к определению понятия «эллипсис»;
2) рассмотреть виды и типы эллипсиса в английском языке;
3) изучить способы перевода эллипсиса на русский язык;
4) провести анализ способов передачи английских эллиптических структур на русский язык на материале романа Полы Хокинс «Девушка в поезде».

Объектом данного исследования являются все разновидности эллиптических конструкций английского языка и их эквиваленты на русском языке. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод контекстуального анализа, элементы метода количественного анализа, метод лингвостилистического анализа.

В данном курсовом проекте было проведено исследование особенностей приемов передачи эллиптических конструкций с английского языка на русский. В заключении исследования мы можем сделать определенные выводы, соответствующим поставленным задачам.

В широком смысле под эллипсисом принято понимать неполное предложение, в котором опущен главный или второстепенный член предложения. М.Г. Усманова убеждена, что эллипсис – уникальное средство, необходимое для снятия с текста избыточной тематической нагрузки [1]. На письме эллипсис выступает в роли стилистического средства. Многие писатели используют прием «опущения» для более быстрой передачи информации и усиления эффекта воздействия. В устной речи эллипсис не является стилистическим средством. Л.С. Бархударов выделил синтагматические и парадигматические восполняемые эллиптические конструкции [2]. При исследовании на основе метода выборки было выявлено больше синтагматических конструкций, которые преобладали в повествовательных предложениях. Парадигматические конструкции реже употреблялись в диалогических единствах. В результате контекстуального анализа мы пришли к выводу о том, что наличие синтагматические восполняемых эллиптических конструкций в оригинале произведения составляет (87% – 65 примеров), а доля парадигматические восполняемых конструкций в тексте значительно меньше (13% – 10 примеров). На основании количественного анализа мы установили, что эллипсис используется чаще в односоставных (51%) и сложных (28%) предложениях, чем в двусоставных (17%) и неполных (4%) предложениях. Обобщая сказанное, необходимо отметить, что русскоязычный вариант романа Полы Хокинс содержит достаточно широкий спектр приемов перевода эллиптических конструкций (10 способов). При этом наиболее встречающимися способом перевода эллиптических предложений являются синтаксическое уподобление (дословный перевод) (31%) и лексическое добавление (15%). Именно благодаря использованию указанных

приемов переводчик удачно интерпретировал иностранное произведение для русского читателя, сохраняя особенности современной английской прозы.

При изучении особенностей приемов перевода эллиптических конструкций с английского языка на русский в качестве основного метода исследования был использован лингвостилистический анализ и сделаны выводы об особенностях функционирования эллипсиса в романе «Девушка в поезде». Эллиптические предложения используются автором, во-первых, для лаконичной передачи необходимой информации; во-вторых, для динамичного описания событий. Более того, в проанализированном романе эллипсис отражает индивидуальный стиль писателя и выполняет стилеобразующую функцию.

1. Усманова, М. Г. О двух видах эллипсиса в английском и таджикском языках / М. Г. Усманова. – Худжанд, 2012. – С. 133–139.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – Москва : Международные отношения, 1975. – 240 с.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Е.Э. Поршнева
Е.В. Лаврищева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

Актуальность работы. В современном мире все большее внимание уделяется использованию игровых технологий, и в том числе компьютерных игр, в образовательном процессе в целях повышения его эффективности, но далеко не все учителя способны правильно использовать компьютерные игры в процессе обучения.

Цель работы: проанализировать использование компьютерных игр на уроках иностранного языка.

Объект исследования: игровая технология на уроке иностранного языка в общеобразовательной организации.

Предмет исследования: процесс обучения иностранному языку с использованием игровых технологий.

Исходя из цели объекта и предмета исследования, необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю возникновения игровых технологий;
- рассмотреть классификацию игровых технологий;
- проанализировать процесс использования компьютерной игры в средней школе;
- обосновать возможности практического применения игровых технологий в школах.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической научной и методической литературы по теме исследования; констатирующий эксперимент; анкетирование учителей, родителей и детей; качественный и количественный анализы обработки результатов исследования.

Полученные результаты: ни для кого не секрет, что иностранный язык многие дети считают одним из самых сложных учебных предметов, поэтому учителю необходимо постоянно поддерживать мотивацию детей для изучения ИЯ. Компьютерная игра здесь выступает как отличное средство, помогающее заинтересовать детей учить и совершенствоваться в иностранном языке, т.к. нынешнее поколение с самого рождения растет и развивается в цифровом обществе. Посредством игры ребенок может использовать не только свои языковые знания, но и развиваться в речевом плане.

Одной из ключевых особенностей игровых технологий является то, что игра посильна любому обучающемуся, независимо от уровня его языковой подготовки и интеллектуальных способностей. Более того, слабый по языковой подготовке ребенок может стать первым в игре: проявить находчивость и сообразительность. Усвоение нового материала происходит незаметно, поэтому даже самые ленивые ученики могут активно развиваться в языке. В конце урока после такой формы работы на уроке иностранного языка, как правило, приходит чувство удовлетворения, ученик уже может говорить наравне со всеми.

В качестве целей при такой организации образовательного процесса выступают:

- развитие мышления средствами ИЯ;
- повышение мотивации изучения ИЯ как учебного предмета;
- обеспечение личностного роста каждого из участников игры.

Во время проведения учебных занятий, а также во время проведения индивидуальных занятий по иностранному языку нами были использованы различные образовательные компьютерные игры. Наиболее интересной для использования на уроке иностранного языка нам представляется игра *«Болек и Лелек учат немецкий»*. В сказочной стране главные герои научат ребенка всему, что они умеют сами, а именно: считать по-немецки, узнавать названия цветов, растений, животных, различных полезных предметов. Исследуя волшебный мир, решая интересные головоломки, выполняя увлекательные творческие задания и общаясь с яркими персонажами, ребенок не только получит «необходимый багаж знаний», но и отлично проведет время.

Анализ полученных результатов показывает, что такая форма подачи информации принимает во внимание индивидуальные особенности каждого ученика. Применение компьютерных игр в образовании, действительно, становится единственным выходом в ситуациях, когда ребенку трудно разобраться с учебным материалом.

Компьютерная игра обеспечивает мотивацию изучения иностранного языка, помогает осуществить эффективное запоминание лексических и грамматических единиц через образность и визуальность изучаемого языкового материала. Дети получают возможность самостоятельно изучать иностранный язык вне образовательного учреждения, а наличие соревновательного компонента в обучении помогает обострить желание у детей опередить соперника.

1. Кларин, М. В. Игровые обучающие технологии: в школе, на работе, в армии / М. В. Кларин // Народное образование. – 2016. – № 4/5.– С. 189–200.
2. Княжева, В. В. Теория и практика внедрения интерактивных форм обучения на уроках общественных дисциплин в профессиональном образовании / В. В. Княжева // Молодой ученый. – 2015.– № 21. – С. 784–788.

ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С АНТРОПОНИМАМИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Е.В. Селянина
Г.И. Панарина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

Фразеологические единицы являются неотъемлемой частью любого языка и культуры. Их использование в речи помогает понять множество явлений, которые сложно описать свободными словосочетаниями, а также они делают речь говорящего человека выразительнее и ярче. Перевод фразеологических единиц всегда вызывает множество трудностей у переводчиков, поскольку очень сложно полностью передать то значение и красочность, которое имеют образные выражения в исходном языке. Фразеологизмы отражают национальные реалии, поэтому им нужно уделять особое внимание при обучении иностранному языку.

Изучению фразеологических единиц и способов их перевода посвящено большое количество трудов таких ученых, как В.В. Виноградов, А.В. Кунин, А.Г. Назарян, Н.М. Шанский, П.П. Литвинов, М.И. Дубровин, Б.А. Ларин, В.Н. Телия и многие другие. Все вышесказанное свидетельствует об актуальности данного исследования.

Научная новизна исследования заключается в представлении анализа способов перевода английских фразеологических единиц с антропонимической лексикой на русский язык с точки зрения современного взгляда на данную проблему.

Целью данной работы является определение способов перевода английских фразеологических единиц с антропонимической лексикой на русский язык.

Для достижения данной цели нужно решить следующие задачи:

1) изучить различные подходы к определению фразеологии и фразеологической единицы;

2) рассмотреть классификацию фразеологических единиц;

3) изучить способы перевода английских фразеологических единиц на русский язык;

4) провести анализ способов перевода английских фразеологических единиц с антропонимической лексикой на русский язык.

Объектом данного исследования являются имена собственные в составе английских фразеологических единиц.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод концептуального анализа, метод обобщения, метод сравнительного анализа, статистический метод обработки результатов исследования.

По мнению А.В. Кунина, «фразеологизм – это устойчивое сочетание слов с осложненной семантикой, не образующееся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных словосочетаний» [2]. Фразеологические единицы придают речи красочность и выразительность.

Многие ученые-лингвисты занимались исследованиями данного лексического пласта, и среди множества различных классификаций основной является семантическая классификация В.В. Виноградова, согласно которой все фразеологизмы делятся на: фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сращения; а между тремя главными находятся два промежуточных вида [1].

Также оказалось, что перевод фразеологических единиц вызывает множество трудностей у переводчиков, потому как, даже имея полный эквивалент, мы не сможем его использовать, если он не соответствует стилю текста. Еще одной немаловажной проблемой является само распознание фразеологизма в тексте, поэтому для правильного и понятного аудитории перевода необходимо быть особенно внимательным. Знание фразеологизмов и умение правильно их переводить играет важную роль в переводческой деятельности, особенно в процессе перевода художественных произведений.

Мы обнаружили, что при передаче фразеологических единиц на русский язык могут быть использованы следующие способы перевода: эквивалентная лексика, аналоги, выборочные эквиваленты, калькирование или дословный перевод, описательный перевод, комбинированный перевод, окказиональные, ситуативные эквиваленты, уточняющий перевод и прием компенсации.

В ходе исследования нами был проанализирован перевод 50 английских фразеологических единиц с именами собственными, а именно с антропонимами, взятых из корпуса англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина. Было выяснено, что самым распространенным способом перевода фразеологизмов с антропонимами является описательный, который составляет 50%

от всех использованных методов, вторым по частотности использования является перевод путем побора аналога – 28%, полные эквиваленты составляют 14%, выборочный эквивалент – 6%, комбинированный перевод – 2%.

Основываясь на данном исследовании, мы можем прийти к выводу, что реалии англоязычных и русскоязычных стран априори разные, поэтому не всегда можно подобрать эквивалент или аналог к фразеологической единице на другом языке. Для этого нередко используются свободные словосочетания, которые, конечно, уступают по выразительности, но помогают передать правильный смысл оригинального фразеологизма на языке перевода.

1. Виноградов, В. В. Классификация фразеологизмов. Фразеологизмы и их роль в английском языке / В. В. Виноградов. – URL: https://studwood.net/1390819/literatura/klassifikatsiya_vinogradova (дата обращения: 09.03.2022). – Текст : электронный.

2. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – Москва : Русский язык, 1984. – 941 с.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ СОСТАВЛЕНИЮ МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ

Н.С. Сергейчук
А.С. Румянцева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Программа основной школы предусматривает формирование у учащихся умения вести беседу и высказываться на иностранном языке в пределах определенной тематики. Однако большинство учащихся не может выразить свои мысли в отношении возникающих ситуаций общения, как бы элементарны они ни были, хотя лексический и грамматический материал, усваиваемый в процессе изучения языка, мог бы это позволить.

Причиной плохого владения монологической речью является то, что часто учителя уделяют мало внимания этому виду речевой деятельности. Как правило, основное время урока уходит на обучение школьников умению отвечать на вопросы, и часто обучение монологической речи начинается лишь в старших классах. Как следствие этого, методика обучения монологической речи сводится к пересказу прочитанных текстов по изучаемой теме или записи и последующему их заучиванию.

Как показывает практика, речь учащихся по мере усвоения лексико-грамматического материала и при переходе из класса в класс не становится

лучше ни в качественном, ни в количественном отношении. Учащиеся очень слабо владеют механизмом построения иноязычного предложения. По-видимому, на начальном этапе обучения мало внимания уделяется тому, чтобы научить учащихся различным манипуляциям внутри предложения (заменять слова, добавлять слова, совершать грамматические преобразования и т.п.), что именно и формирует механизм построения предложений, которым мы пользуемся при оформлении мысли. Вместо этого ученики заучивают наизусть отдельные предложения или текст целиком.

Успех обучения монологической речи на иностранном языке будет зависеть от того, насколько правильно и рационально (в зависимости от возраста учащихся, языкового материала, уровня знаний и тематики) используется зрительные, слуховые и зрительно-слуховые стимулы, побуждающие учащихся к высказыванию.

Обучение монологическому высказыванию будет более успешным, если будет осуществляться личностно-ориентированный подход, посредством применения системы упражнений для учащихся с разным уровнем владения английским языком. Этим определяется актуальность проводимого исследования.

Если учащиеся научились структурно правильно оформлять иноязычные предложения, если они научились логически соединять предложения в единое элементарное высказывание, то им посильны подлинно речевые задачи, такие как описание картинки или серии картинок, рассказ по предложенной теме, пересказ текста (прослушанного или прочитанного) и другие виды подобных заданий.

Таким образом, новизна исследования заключается в разработке методики совершенствования навыков составления монологического высказывания с учащимися 5 класса с разным уровнем владения английским языком посредством применения индивидуально-личностного подхода.

Целью исследования является изучение особенностей и методики формирования у обучающихся умения составления монологического высказывания на уроке английского языка в 5 классе через применение индивидуально-личностного похода. В соответствии с целью решаются следующие задачи:

1) изучить основные теоретические понятия и проаннотировать проблему обучения монологической речи на занятиях по иностранному языку в 5 классе;

2) систематизировать как теоретический, так и практический опыт применения приемов обучения монологической речи в процессе преподавания иностранного языка в 5 классе с применением индивидуально-личностного подхода;

3) выявить эффективность приемов обучения монологической речи на занятиях по иностранному языку в 5 классе, учитывая уровень владения языком;

4) разработать систему упражнений для учащихся 5 класса с разным уровнем владения английским языком посредством применения индивидуально-личностного подхода.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ научной психолого-педагогической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ зарубежных и отечественных методик, а также наблюдение.

Объектом исследования является процесс обучения составлению монологического высказывания. Предмет исследования – система упражнений для учащихся с разным уровнем владения английским языком.

В ходе исследования был проведен анализ нескольких учебников для 5 класса, входящих в состав разных учебно-методических комплексов. При этом было выявлено, что упражнения, направленные на обучение составлению монологического высказывания, были не систематизированы и присутствовали не во всех модулях/разделах рассмотренных УМК. Исходя из сформулированной проблемы и принимая во внимание необходимость реализации личностно-ориентированного подхода, был разработан сборник, включающий в себя систему упражнений для обучающихся с разным уровнем владения английским языком. В результате у обучающихся не только повысилась заинтересованность в изучении английского языка, но и языковой уровень более слабых учащихся стал соответствовать уровню большинства в данной группе.

ПЕРЕВОД ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

П.Д. Сидоренко
Н.В. Водолажченко*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

В настоящее время исследование профессионализмов в художественной литературе становится все более актуальным. Этот прогрессирующий интерес обусловлен тем, что мы живем в век информационно-технологической революции. Каждый год происходит все больше открытий и нововведений во всех сферах, например в научной, технической и информационной. Все это напрямую влияет на структуру языка и его лексический состав, который постоянно пополняется новыми профессионализмами. Это происходит за необходимостью обозначения как новых, так и существующих понятий и явлений.

Научная новизна заключается в проведении сравнительного анализа профессиональной авиационной лексики на английском и ее соответствий на русском языке. Результаты этой работы могут представлять практическую ценность для специалистов в области перевода.

Цель исследования состоит в выявление особенностей перевода профессиональной лексики в художественном тексте.

Нами были определенны следующие задачи:

- рассмотреть понятие «профессионализм»;
- изучить основные способы перевода профессионализмов в художественном тексте;
- провести анализ перевода профессионализмов, использованных в производственном романе.

Объект исследования является профессиональная авиационная лексика в художественной литературе.

Методы исследования включают в себя теоретический анализ, переводческий анализ, лингвистическое описание и сплошную выборку по тексту.

Профессионализмами называются слова или обороты речи, используемые группами людей, объединенными определенной профессией. В качестве профессионализмов в основном используются слова литературного языка, наделяемые образностью, характерной для устной речи. Профессионализмы не являются строгим научным обозначением того или иного понятия и несут в себе разговорный характер. Часто такие слова и обороты речи рассматриваются как просторечные. Профессионализмы выступают в роли эмоционально окрашенных эквивалентов для слов терминов [1].

В основном профессионализмы используются в устной неформальной речи людьми определенной профессии и в письменной в различных изданиях, предназначенных для специалистов в какой-либо сфере. Также профессионализмы встречаются в художественных произведениях, где автор употребляет их с целью воссоздания профессиональной обстановки и демонстрации какой-либо профессии или сферы деятельности изнутри.

Классификация профессионализмов строится на принципе их деления на группы по виду деятельности. Каждая сфера обладает собственным профессиональным дискурсом, основанным на ее особенностях.

При переводе текстов, включающих в себя множество профессионализмов, допустимо использование общеизвестных способов перевода. Таким образом, в процессе перевода профессиональной лексики чаще всего используются такие общепринятые способы как калькирование, эквивалент, функциональный аналог и описательный перевод. Однако, чтобы избежать чрезмерно детального изложения исходного текста и не допустить переполненность профессиональной лексикой, переводчики часто прибегают к сокращенному переводу.

Выбор способа перевода обуславливается следующими факторами: задача переводчика, оригинальный текст и целевая аудитория. Для перевода текстов, насыщенных профессионализмами, в основном используется функциональный метод частичного перевода [2].

Чтобы выявить основные способы перевода профессионализмов мы обратились к официальному переводу романа Артура Хейли «Аэропорт» (1968), выполненного Татьяной Кудрявцевой и Татьяной Озерской в 1978 году.

В ходе анализа отобранных примеров были выделены следующие методы перевода: калькирование, употребление эквивалентов, описательный перевод, применение функционального аналога, метод выборочного перевода и функциональный метод. Установлено, что самыми распространенным способом перевода является функциональный аналог. Это объясняется стремлением в процессе перевода добиться точности и максимально точно передать назначение предмета или суть явления.

Таким образом, мы видим, что в переводе производственного романа превалирующим способом перевода является функциональный аналог.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что в случае перевода английской профессиональной лексики в художественном тексте следует в первую очередь ориентироваться на контекст, в котором она употребляется. При переводе специальной терминологии нельзя обойтись без терминологических и толковых словарей, а также справочной литературы.

1. Татаринов, В. А. Теория терминоведения / В. А. Татаринов. – Москва : Московский лицей, 1996. – Т. 1. – 311 с.

2. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – Москва : Международные отношения, 1974. – 216 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛГОРИТМА ПЕРЕВОДА И РЕДАКТИРОВАНИЯ ДЛЯ РАБОТЫ КОМАНД ПЕРЕВОДЧИКОВ

П.А. Толмачева

В.М. Швец*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Современные некоммерческие организации нуждаются в работе команд письменных переводчиков с целью развития международного сотрудничества и обмена опытом. Зачастую внештатные команды переводчиков сменяются после работы над одним документом. Таким образом, возникает необходимость в создании универсального алгоритма работы команды переводчиков.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в необходимости создания универсального алгоритма перевода (далее – алгоритм) для работы над переводом текста с помощью машинного и автоматизированного перевода и его редактирования командой переводчиков. Данный метод обеспечит универсальную переводческую стратегию для команды переводчиков, сократит время перевода и его редактуры.

Новизна исследования заключается в том, что предлагается рабочая модель алгоритмизации процесса перевода и редактирования текста в команде переводчиков.

Исходя из вышесказанного, нами была поставлена цель – разработать и описать алгоритм, включающий порядок действий перевода текста с помощью машинного и автоматизированного перевода и его редактирования.

Для выполнения цели были сформулированы следующие задачи:

1) определить понятие алгоритма перевода;

2) определить и сформулировать последовательность действий переводчика в команде, выполняющей перевод текста и его редактирование.

Для выполнения задач были использованы следующие методы: анализа лингвистической литературы, сопоставительного анализа и описательного анализа.

Объектом исследования является алгоритм действий команд переводчиков при выполнении письменного перевода текста с одного естественного языка на другой.

Результаты исследовательской работы. Кратко опишем разработанный нами алгоритм. В структуру алгоритма входит последовательность действий для перевода текста и его редактирования, а также создание глоссария для работы последующих команд в конкретной организации. Под «алгоритмом» понимается «порядок действий, правила, используемые в процессе какой-либо деятельности» [2]. Согласно О. Г. Щетинковой алгоритмы «дисциплинируют работу мысли, способствуют формированию у студентов навыков самоконтроля» [1]. Алгоритм составлен путем использования нескольких разных стратегий с целью выявления наиболее эффективного варианта.

В процессе перевода в рамках нашего проекта буклета «Улучшение здоровья детей и подростков в российских школах, включая продвижение здорового питания и физической активности: сборник лучших муниципальных практик» Ассоциации «Здоровые города, районы и поселки» с русского языка на английский была установлена следующая последовательность действий команды переводчиков:

1) распределение команды переводчиков на пары/группы по 3 человека случайным образом;

2) распределение документа на равные по размеру логические блоки между парами/группами;

3) разделение логического блока каждой пары/группы между членами команды на равные фрагменты размером не более 1 переводческой страницы;

4) перевод отдельных фрагментов каждым членом группы с помощью программ машинного и автоматизированного перевода, выбранных членами команды самостоятельно, редактирование с использованием онлайн-словарей и корпусных данных;

5) самостоятельная вычитка собственного фрагмента;

6) редактирование собственного фрагмента по результатам вычитки;

7) вычитка фрагмента члена переводческой команды из пары/маленькой группы;

8) просмотр и составление рекомендаций по переводу фрагмента из выделенного блока членом команды из пары/группы;

9) обсуждение и внесение предложенных рекомендаций в паре/группе в фрагмент.

В процессе перевода собственных фрагментов и вычитки фрагментов членов команды переводчики выделяют термины, относящиеся к деятельности Ассоциации, которые вносятся в глоссарий (термин на русском языке и его перевод на английский).

По итогам проведенной работы можно сделать следующие выводы:

1. Использование алгоритма привело к снижению количества ошибок в переведенном фрагменте на 37,5%.
2. В процессе перевода текста с использованием алгоритма происходит формирование навыков самоконтроля.

1. Щетинкова, О. Г. Использование алгоритмов в процессе редактирования текста перевода / О. Г. Щетинкова. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-algoritmov-v-protsesse-redaktirovaniya-teksta-perevoda (дата обращения: 21.03.2022). – Текст : электронный.

2. Щукин, А. Н. Словарь методических терминов (Теория и практика преподавания языков) / А. Н. Щукин, Э. Г. Азимов. – Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. – 472 с.

ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ ПО ТЕМЕ «НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ»

А.А. Хабирова

Н.В. Водолажченко*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

г. Великий Новгород

Актуальность. В настоящее время, когда технологии и различные новшества все сильнее завладевают нашим вниманием, люди стали чаще обращаться к истокам, как своего языка, так и языка других культур. Данная работа содержит актуальные сведения относительно приемов передачи безэквивалентных единиц языка оригинала на язык перевода. Широкое распространение передача реалий получает в сфере искусства и туризма, где используются лишь релевантные эквиваленты разных языков, которые необходимо уметь выявлять переводчикам.

Научная новизна заключается в исследовании современных этнографических текстов, не подвергавшихся ранее анализу и переводу.

Цель исследования заключается в выявление приемов передачи безэквивалентных лексических единиц вышеуказанной тематики и рассмотрение примеров их грамотного использования.

Поставленная цель определяет следующие задачи исследования:

1) исследовать разновидности безэквивалентной лексики и традиционные приемы ее передачи;

2) выявить способы передачи безэквивалентных единиц на основе корпуса собранных текстов и проанализировать их.

Объектом исследования является сам перевод, рассматриваемый как процесс преобразования единиц одного языка и получение готового текста перевода на другом.

К методам исследования следует отнести лингвистический и сопоставительный анализы

Ключевым в данном исследовании стало понятие «безэквивалентной лексики», к которой относятся лексические единицы одного языка, не имеющие более или менее полных и частичных соответствий (готовых эквивалентов или устойчивых словосочетаний) в единицах другого языка.

Согласно исследованиям Л.С Бархударова и Л.К. Латышева, безэквивалентная лексика будет включать следующие единицы языка: реалии, названия, существующие лишь в одном языке, временно-безэквивалентные единицы языка, лакуны, структурные экзотизмы, и др. [1].

Для передачи безэквивалентной лексики используются такие приемы, как транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод, и приближенный перевод.

Так как основным материалом исследования в данной работе послужили тексты блогов и интернет-статей, необходимо было учитывать особенности перевода публицистических текстов, где переводчик должен обращать внимание на правильность перевода. Переводчику следует передавать мысли, а не слова: не столь важна точность применения эквивалентов переводного языка, сколько правильная передача смысла исходного высказывания.

В ходе исследования теоретического материала и процесса перевода было отмечено, что единой системы или способа передачи безэквивалентной лексики нет. Однако можно сделать вывод о том, что самым распространенным способом является применение практической транскрипции, а также описательного перевода. Наибольшую трудность для переводчика представляет приближенный перевод, так как его труднее всего распознать и соответственно подобрать нужный эквивалент.

Анализ отобранных для исследования материалов показал, что переводческие приемы передачи безэквивалентной лексики могут использоваться как по-отдельности, так и в сочетании друг с другом. Следовательно, переводчик сам определяет нужное ему количество переводческих приемов и степень их использования в зависимости от многих факторов, влияющих на конечный результат переводческой деятельности.

1. Классификация безэквивалентной лексики / Studbooks. – URL: https://studbooks.net/2145759/literatura/klassifikatsiya_bezekvivalentnoy_leksiki (дата обращения: 04.05.2021). – Текст : электронный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИКИ «SHADOWING» В СРЕДНЕМ ЗВЕНЕ

Л.М. Чистякова
А.Н. Цветкова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность работы заключается в разработке методики совершенствования качества овладения иноязычной речью у учеников среднего звена школы.

В рамках коммуникативного подхода образцовость речи учителя не может в полной мере отразить всех особенностей речи носителей языка (стилевых, грамматических, фонетических, коммуникативных), а значит, появляется необходимость использования дополнительных инструментов в создании иноязычной среды общения. Наиболее актуальным приемом является техника «Shadowing», которая обеспечивает максимально аутентичное предъявление иноязычного аудиоматериала в контексте, а также реализует целостность коммуникативного подхода в рамках отдельного элемента урока.

Цель исследования – выявить потенциал использования техники «shadowing» на уроках английского языка в среднем звене на примере практического использования аутентичных материалов фильмов о Гарри Поттере. Актуальность и новизна использования данной методики заключается в том, что при ее использовании за относительно короткий промежуток времени удается решить максимальное количество методически обусловленных задач в рамках обучения иноязычной речи.

Для достижения цели в ходе работы необходимо было решить следующие задачи:

1) проанализировать методическую и теоретическую литературу по проблеме исследования;
2) раскрыть специфику и сущность формирования нормативно-корректной англоязычной речи у учеников среднего звена;
3) определить характеристику формирования речевой компетенции учеников для обоснования ее эффективности;
4) отобрать подходящие по темам фрагменты из серии фильмов о Гарри Поттере;
5) разработать модель проведения части урока английского языка по улучшению речевых навыков у учеников в процессе копирования диалогической речи носителей английского языка.

Объектом данного исследования является процесс совершенствования качества овладения академической речью учениками на уроках английского языка на уровне среднего общего образования.

При проведении исследования были использованы следующие методы:

1) изучение и анализ литературы о технике «Shadowing»;

2) наблюдение за выбором речевых элементов у учителя, а также за артикуляционным аппаратом учеников;

3) анкетирование для подбора наиболее эффективных и интересных аудиовизуальных материалов;

4) моделирование части урока с применением техники «Shadowing» в 5-х и 8-х классах;

5) анализ результатов практического применения методических приемов.

Техника «shadowing»хорошо себя зарекомендовала в среде школьников. Обучающимся понравилось работать по фильмам, так как эта деятельность значительно отличалась от стандартных уроков в школе.

В результате использования техники повысилось качество произносительных навыков, а именно: ученики стали «чище» произносить звуки, а их произношение стало нормативно корректным. Данный результат решил проблемы с пониманием диалогов, сложности с имитацией речи актеров и т.д. Таким образом, решая задачи формирования аудитивных умений и речевых особенностей, сопровождающих процесс формирования коррективного произношения при диалогических и монологических высказываниях. Материал для проработки позволял не снижать интерес у учеников.

Изменения в произношении произошли и со словами, имеющими аналогичные фонетические особенности, что свидетельствует о переносе полученных умений на новый практический материал, а значит, устойчивом формировании навыка и его автоматизации. Таким образом, использование техники несет более долговременный и практически обусловленный эффект, влияя на возможности и способности учащихся к таким сложным видам речевой деятельности, как говорение и аудирование в целом. Помимо данных положительных результатов, стоит отметить и расширение лексического запаса учеников за счет некоторых устойчивых словосочетаний, встретившихся во фрагменте фильма, в дальнейшей речевой практике.

Таким образом, практическое применение техники «shadowing» показало улучшение отдельных фонетических навыков, лексических навыков в активном и пассивном словаре, отдельных умений аудирования, улучшение понимания, запоминания и воспроизведения не только текстовых отрезков, сопровождающих дальнейшее речевое общение учеников, а также и содержательных моментов видеофильма.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ»

ПОДГОТОВКА МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ СЛОВАРЯ ПОЭТИЧЕСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ Н.Т. БУШЕНЕВА

Я.И. Аксенова, А.Н. Балуева
Т.А. Воробьева, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Одним из актуальных направлений современных исследований является поэтическая неография. Накоплен большой теоретический материал в данной области, но остается обширное поле для исследования поэтического словотворчества разных художников слова. Необходимость описания авторских слов давно осознана русскими лексикографами: окказионализмы не фиксируются в толковых словарях русского языка и в большинстве словарей неологизмов.

Объект исследования – авторские новообразования в современной поэтической речи.

Предмет исследования – окказиональные слова в поэзии Н.Т. Бушенева.

Цель проекта – подготовить материалы для словаря окказионализмов известного череповецкого поэта Н.Т. Бушенева в виде приложения к сборнику «Вкус позднего меда» [1].

Задачи проекта.

1. Познакомиться с принципами создания словарей окказионализмов и существующим опытом решения проблемы.
2. Разработать структуру и оформление словарной статьи словаря Н.Т. Бушенева.
3. Типизировать окказионализмы по способу образования.

Методы исследования: метод сплошной выборки, классификация, словообразовательный анализ, лексикографическое моделирование.

Н.Т. Бушенев – поэт, ученый-филолог, активный творец новых слов («бушенизмов»). Его литературное творчество представляет огромный интерес для изучения. Окказионализмы Н. Бушенева обладают высокой смысловой нагрузкой, позволяют выразить индивидуально-авторское видение мира.

Ход работы. Методом сплошной выборки составляется список окказионализмов. Окказионализмы проверяются по словарям разных типов и Национальному корпусу русского языка. Разрабатывается структура словарной статьи словаря окказионализмов Н.Т. Бушенева, продумывается ее оформление. Затем составляются словарные статьи.

Структура словарной статьи:

1. Заголовочное слово.
2. Ударение.
3. Грамматическая характеристика.
4. Словообразовательная справка (способ словопроизводства).
6. Цитация (стихотворная строка).
7. Название и дата создания стихотворения.
8. Страница в сборнике.

Результат (продукт) проекта – словарные статьи к словарю поэтических окказионализмов Н.Т. Бушенева. В каждой статье отражается грамматическая и словообразовательная характеристика слова, цитирование и конкретное употребление окказионализма в тексте.

Например:

Недохуде'ли – гл., сов. в., прош. вр., мн.ч., префиксальный способ. *Раз не взяли в топ-модели, / Вы пока недохудели* («Голод – лучшая диета», 2015) [1, с. 316].

Каскаде'ргаться – гл., сов.в., междусловное наложение. *Не надо каскадергаться, / Не стоит клоунянчиться* («Жива любовь – не корчится», 2015) [1, с. 71].

Флами'нгово – нар., суффиксальный способ. *Трепетный рассвет слетел фламингово – / Не спугни* («Шепотом лишь слово восторга вымолви…», 2013) [1, с. 24].

Про'зябь – сущ., ж.р., нулевая суффиксация. *То прозябь, то прочернь, / То горечь. Ах, осень! / И все-таки прояснь! / И все-таки просинь!* («Вкус позднего меда», 2004) [1, с. 14].

Про'яснь – сущ., ж.р., нулевая суффиксация. *То прозябь, то прочернь, / То горечь. Ах, осень! / И все-таки прояснь! / И все-таки просинь!* («Вкус позднего меда», 2004) [1, с. 14].

Подготовленный материал дает возможность познакомиться с новообразованиями поэта в системе, предоставляет необходимые сведения о словообразовательной структуре представленных в словаре единиц, отражает системные связи окказиональных слов с узуальными.

Каждый созданный словарь писательских новообразований является уникальным творческим проектом. Разработанные словарные статьи являются базой для словаря оккказионалимов Н.Т. Бушенева, обеспечивают объективность научного исследования его поэтического языка.

1. Бушенев, Н. Т. Вкус позднего меда. Избранное: стихи, прозаические миниатюры / Н. Т. Бушенев. – Череповец, 2016. – 512 с.

КОННЕКТОР *В (ТОМ) ПЛАНЕ (ЧТО)* В РАЗНЫХ ТИПАХ РУССКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ

А.Г. Баженова
Н.В. Богданова-Бегларян*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

Общепринятым в лингвистике является мнение, что союзов в устной речи существенно меньше, чем в письменной. Это справедливо по отношению к простым первообразным союзам типа *а, но, да*, в то время как класс составных союзов, которые еще осторожно называют *речевыми коннекторами* (РК), или *текстовыми скрепами*, активно пополняется новообразованиями, возникающими в результате процесса *грамматикализации*. Эти новообразования, ввиду динамики развития, не успевают фиксироваться словарями. Под текстовыми скрепами в настоящем исследовании, вслед за А.Ф. Прияткиной, будем понимать «специальное средство текстовой связи: скрепы выражают отношения между высказываниями внутри абзаца, между частями текста, оформленными в виде абзаца, или соотносят между собой сколь угодно крупные части текста» [1]. К таким скрепам А.Ф. Прияткина относит и другие средства связи, в том числе *текстовые* (или *речевые* в последующих исследованиях) *коннекторы*.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей употребления носителями русского языка речевых коннекторов в разных типах повседневной речи. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: 1) собрать и систематизировать пользовательский подкорпус материала; 2) выявить и классифицировать значения исследуемых единиц; 3) соотнести частотность употребления определенных коннекторов в том или ином типе речи.

Научная новизна исследования усматривается в попытке классифицировать речевые коннекторы с точки зрения их преобладания в разных коммуникативных ситуациях.

Актуальность исследования обусловлена сложностью грамматического описания анализируемых единиц и особенностями их функционирования в повседневном дискурсе. Объектом анализа является повседневная речь носителей русского языка, организованная в корпус, а предметом – коннектор *в (том) плане (что)* и его различные модификации. Выбор данного коннектора интересен тем, что он является своего рода конечным «продуктом» эволюционной динамической цепочки *план – в плане – в этом плане – в том плане что*.

Источниками материала для анализа стали Национальный корпус русского языка (устный (УП), мультимедийный (МП) и газетный (ГП) подкорпусы),

корпус «Один речевой день» (ОРД), а также контексты, отобранные в ходе наблюдения за повседневной речью носителей русского языка (речевая практика). Оказалось, что появление рассматриваемого РК во многом зависит от типа речи.

В реальной, неподготовленной, разговорной речи отсутствует фактор диктофона, поэтому возникновение коннектора абсолютно естественно и может быть результатом речевого сбоя. Например, в контексте *Мне трудно представить это ээ/ потому что/* ***ну в плане того/ что вот/*** *как бы/ нет такой причины/ нет оправдания* (из разговора) коннектор *в том плане что* не только структурно осложняется дополнительными компонентами *ну* и *вот*, но и теряет элемент *том*. Такую модификацию РК можно объяснить желанием говорящего продлить паузу хезитации, чтобы подобрать нужные слова для выражения мысли.

В подготовленной научной и публичной речи, особенно в речи политических деятелей (по данным УП и МП), употребления коннектора *в том плане что* очень распространены и чаще продиктованы *гиперкоррекцией*, которая является следствием языковой неуверенности, попыткой выступающего говорить «правильно», используя более сложные и престижные формы.

Лингвистический опрос, проведенный среди филологов, показал, что многие из них причисляют разные модификации РК *в том плане что* к так называемым «словам-паразитам».

Выявляются и новые модели функционирования рассматриваемого коннектора: например, появляется тенденция к образованию двухместного РК (по типу союзов *не только…, но и…),* ср.: *Бюджетная заначка* ***не в том плане/ что*** *где-то зафиксировано и прописано в бюджете "заначка"/* ***а в том плане/ что*** *занижаются доходы/ тут разные варианты* (УП).

В газетном подкорпусе, наиболее приближенном к разговорному языку, встретилось 254 вхождения коннектора *в том плане что* – намного больше, чем в других типах речи (ср.: МП – 9 вхождений; УП – 63 вхождения).

Таким образом, мы доказали, что использование коннекторов в той или иной коммуникативной ситуации может быть обусловлено рядом параметров, к которым относятся прежде всего фактор диктофона и спонтанность или подготовленность речи. В перспективах исследования – анализ употреблений РК *в том плане что* в авторских имитациях разговорной речи, зафиксированной в художественных произведениях (сценарии кинофильмов, романы и др.). Все полученные данные могут быть полезны при построении грамматики речи и в практике преподавания русского языка, в том числе в иностранной аудитории.

1. Прияткина, А. Ф. Текстовые «СКРЕПЫ» и «СКРЕПЫ-ФРАЗЫ» (О расширении категории служебных единиц русского языка) / А. Ф. Прияткина // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц. – Елец : ЕГУ, 2002. – С. 90–100.

ОБРАЗ АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ ЦИКЛАХ В.Я. БРЮСОВА И О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА

А.А. Голубева
***Г.В. Судаков**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Внимание к мировой культуре свойственно русской литературе с самого ее зарождения. Необходимой базой для понимания «чужих» культур является глубокое освоение «своей» культуры. В свою очередь, понимание «своей» национальной самобытности невозможно без сопоставления с иными культурами.

Объектом настоящего исследования стало поэтическое творчество В.Я. Брюсова и О.Э. Мандельштама. Цель исследования состоит в выявлении, анализе и сопоставлении способов вербализации образа национальной культуры (на примере армянской культуры). Эта цель предполагает решение следующих задач: 1) определить значимость создания образа армянской культуры для В.Я. Брюсова и О.Э. Мандельштама; 2) выделить стихотворения, в которых В.Я. Брюсов и О.Э. Мандельштам характеризуют армянскую культуру; 3) определить ведущие компоненты образа армянской культуры у каждого из поэтов; 4) сопоставить средства и способы создания образа национальной культуры В.Я. Брюсова и О.Э. Мандельштама.

Метод исследования: сравнительный анализ.

Армянскую тему в творчестве В.Я. Брюсова и О.Э Мандельштама исследователи в большинстве случаев рассматривали обособленно (исследования П.М. Нерлера, Т. Накамуры, Т.Н. Бреевой, М.В. Покачалова, Е. Палий, Л.П. Голиковой и др.). В исследованиях преобладал литературоведческий подход к трактовке воссозданных образов, мы дополнили его лингвистическим анализом. Актуальность и научная новизна нашей работы связана с необходимостью сопоставления образа армянской культуры у В.Я. Брюсова и О.Э. Мандельштама с целью выявления языковых особенностей поэтики рассматриваемых авторов.

Большинство культурологов, этнологов, исследующих национальную культуру разных стран, выделяет в ее составе духовный, социально-политический и материальный компонент. Доминирующим при создании поэтического образа национальной культуры обычно оказывается духовный компонент, включающий язык, историю, религию, литературу, архитектуру, музыку, живопись и нравственную культуру.

Рассматривать творчество В.Я. Брюсова и О.Э. Мандельштама в одном ряду позволяет множество факторов: высокий уровень образованности и интеллекта, внушительное число заграничных поездок, переводческая деятельность, творческое взаимодействие. В раннем творчестве О. Мандельштама заметно влияние молодого Брюсова на уровне метрической организации стиха, тематики и проблематики.

В результате исследования поэтических циклов В.Я. Брюсова и О.Э. Мандельштама, посвященных Армении, был выявлен ряд существенных отличий, отражающих особенности поэтики рассматриваемых авторов. Стихи Брюсова из цикла «В Армении» отличаются рационалистичностью, логичностью, а доминантой при создании образа страны является ее историческое прошлое. Взгляд Мандельштама на Армению можно назвать взглядом лингвиста-культуролога. Внимание к языкам – характерная черта поэтического мышления Мандельштама. Армению Мандельштам воспринимает, прежде всего, как колыбель мировых языков, а произношение звуков армянского языка – как возврат к истокам русского языка (утратившего, по мнению Мандельштама, некоторые звуки).

В рассматриваемых циклах мандельштамовскому языковому чутью противопоставляется брюсовский историзм; просветительским задачам Брюсова – желание показать личное, субъективное восприятие Мандельштама; рационализму, отвлеченности образов Брюсова – живость, эмоциональность образной системы Мандельштама. Брюсов (как историк) воспринимает армянскую культуру извне, как бы отдалившись от нее на некоторое расстояние, Мандельштам же воспринимает армянскую культуру изнутри. С формальной точки зрения Брюсов традиционен, Мандельштам оригинален.

Однако в творческом воплощении образа Армении у В.Я. Брюсова и О.Э. Мандельштама можно обнаружить и общие черты: сочувствие трагическому историческому прошлому Армении; поиск жизненной и творческой силы в нем; внимание к армянскому пейзажу; обращение к Армении как к живому существу и желание создать позитивный образ этой страны. Оба поэта внесли значительный вклад в открытие Армении для русской культурной общественности.

ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ИМЕНАХ ПЕРСОНАЖЕЙ ТРИЛОГИИ А.Н. ТОЛСТОГО «ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ»

А.А. Гусева
Н.В. Комлева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Наименования персонажей, вплетаясь в единую художественную ткань, вносят дополнительные сведения, порой недоступные для понимания при первом чтении, однако соотнесение имени собственного с личностью героя может служить своеобразным ключом к интерпретации всего произведения. Объектом данной работы является один из приемов «постижения» авторского замысла в номинации персонажей трилогии «Хождение по мукам». Научная новизна объясняется привлечением к исследованию не изученного ранее ономастического материала, а актуальность обусловлена недостаточной проработанностью методов и приемов исследования литературной ономастики. Цель

работы – поиск в произведении А.Н. Толстого интертекстуальных связей, отправной точкой которых является имя героя.

Под интертекстуальностью Ю. Кристева понимает наличие связей между текстами, благодаря которым они (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга: «Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста» [1]. По Ю.М. Лотману, передача информации не является единственной функцией текста и не всегда главной. Главные две: генерация новых смыслов или порождение других текстов и функция памяти, которую Лотман называет «конденсацией культурного опыта». Интертекстуальность – это «перекличка» текстов при помощи определенных сигналов (единиц), их диалогичность [2].

В трилогии «Хождение по мукам» имена некоторых персонажей являются как раз такими сигналами, которые запускают «перекличку» текстов. Так, например, один из главных героев произведения носит фамилию *Телегин*. Образ *Ивана Ильича*, органически-цельного, мужественного, патриотичного человека, автор противопоставляет внутренне опустошенным представителям буржуазного декаданса.

Фамилия *Телегин*, как мы считаем, является аллюзией (отсылкой) к стихотворению А.С. Пушкина «Телега жизни» (1823 г.). Произведение создавалось в нелегкие годы жизни русского поэта, во времена южной ссылки. Философские мотивы, раздумья о свободе и неволе, отчаяние и одиночество, испытываемые А.С. Пушкиным вдали от родного дома, были близки и Толстому в период эмиграции.

Слово «телега» в трилогии употребляется 80 раз: *«валилась под откос груженая телега», «в грязной и разломанной телеге», «на опрокинутых телегах», «телегам и раненым нет числа»*. Автор, вероятно, проводит параллель между повозками и людьми, ставшими жертвами обстоятельств, пострадавшими и обездоленными. Однако *«погромыхивали вскачь ломовые телеги»* – невзирая на трудности, телеги несутся вперед по ухабам и бездорожью.

В экранизации романа «Сестры» (1977 г.) режиссера В.С. Ордынского наблюдение над звукообразом фамилии делают сами героини. *Даша* говорит *Кате*: «Инженер *Телегин* все равно как сапожник»... *Кате* фамилия не кажется грубой повозкой, напротив, ей приходит в голову «что-то ясное, крепкое, круглое как яблоко». Ордынский или нашел эти записи в черновиках Толстого, или привнес свое прочтение данной фамилии.

В образе инженера *Ивана Ильича Телегина* А.Н. Толстой показал черты национального характера лучших представителей нашего народа во времена тяжелейших общественных потрясений: простота, мягкость, душевная чуткость и при этом стойкость, выносливость. Вот почему и возникает в сознании читателя трилогии соотнесение с образом дребезжащей телеги А.С. Пушкина, которая «на ходу легка», хотя порой и вынуждена вести тяжелый груз. Звуко-

вая символика фамилии, частота слова «телега» и контекстуальные микросмыслы, которые порождает эта лексема, в конечном итоге выходят на философское осмысление жизни, бытия человека.

Еще один персонаж, фамилия которого содержит в своем фонетическом облике аллюзию к фамилии другого литературного персонажа, – это *Аркадий Жадов*, анархист, грабитель, «член какой-то тайной организации». Его фамилия соотносится с фамилией *Ивана Шатова,* носителем которой в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» является бывший участник политического кружка под предводительством *Петра Верховенского*. После того, как герой увлекся идеей народа-«богоносца» и решил покинуть компанию «сочувствующей» революции молодежи, *Верховенский* организовал его убийство. *Шатов* обрел настоящий смысл жизни лишь перед смертью.

Наличие «сильной идеи», противостояние обществу, непокорность объединяют героев: *Шатова* и *Жадова*. Но, сближаясь друг с другом, они являются при этом антиподами. *Жадов* тоже отходит от своей первоначальной идеи, становится своеобразным волком-одиночкой, ненавидящим всех людей. *Шатов* же, наоборот, приходит к идее всепрощения и гуманизма. Однако оба персонажа – порождение своей эпохи. Возможно, Толстой хотел показать развитие идеи Достоевского в отношении людей шатовского типа. В начале XX века идея сверхчеловека порождает уже не просто мечущегося в поисках смысла, «шатающегося» героя, а преступника, у которого победил животный инстинкт выживания.

Таким образом, имена персонажей в трилогии А.Н. Толстого участвуют в создании одной из важнейших категорий текста – интертекстуальности. Служа своеобразным «спусковым крючком» для запуска аллюзии или реминисценции, они вносят в произведение множество новых значений и позволяют расшифровать его идею и замысел автора.

1. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Французская семиотика : От структурализма к постструктурализму. – Москва, 2000. – 429 с.

2. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – Москва, 1970. – 382 с.

ЛИЧНОЕ ИМЯ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОД

М.И. Жулева
***Е.Н. Бекасова**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург

Личное имя в различных культурах признается частью самого человека и способно подчиняться сверхъестественному влиянию. В мифологическом сознании имя рассматривалось как некий внутренний глубинный смысл или как то, что вкладывается и налагается. В древности человек всячески пытался удержать свое имя в тайне, никому не сообщал его, т.к. верил, что враги, узнав имя, способны уничтожить человека, обратившись к магии. Если же имя было неизвестно другим, то древний человек не подвергался воздействию злых духов [2, с. 10]. Существовали мнения, что имя человека способно оказывать значимое влияние на судьбу и характер человека, т.е. тождество природы носителя имени и его прототипа – тождество имени и формы. На сегодняшний день утверждения, что то или иное имя может оказывать влияние на жизнь его носителя, сегодня необходимо рассматривать только как шарлатанство или глубочайшее заблуждение [2, с. 11]. Однако нужно признать способность ономастических систем хранить историческую память и содержать языковую информацию о прошлом [2, с. 12].

Если не брать во внимание этимологическую составляющую личного имени, то критерием оценки начинают выступать так называемые благозвучные и неблагозвучные сочетания и случайные совпадения. Отношение к личному имени по благозвучию характерно для тюркского именника, где имена (особенно женские) ценятся за звучность и красоту. При опоре на подобные критерии вполне естественно произойдет деление имен на «хорошие» и «нехорошие». Таким образом будет наблюдаться появление «лингвистической астрологии», которую нельзя считать безобидной игрой [2, с. 10], в связи с этим отметим актуальность вопроса о паранауке в ономастике.

На наш взгляд, анкетирование студентов и школьников дает возможность определить динамику антропонимикона, объяснить реакции молодых людей на личное имя и причины его отбора в условиях процесса глобализации.

Более двадцати лет на филологическом факультете Оренбургского государственного педагогического университета проводятся исследования, направленные на определение динамики антропонимов. Анкетирование проводится не только со студентами высших учебных заведений, но и со школьниками, проживающими на территории полиэтнического региона – Оренбургской области [1, с. 106]. Предлагаемые респондентам анкеты включали в себя традиционные вопросы, благодаря которым можно обозначить изменения в коннотации личных имен. Особенности восприятия личных имен составляли одну из задач настоящего исследования. Отметим, что за многолетнюю работу в области определения динамики системы антропонимов, был собран уникальный разнообразный материал.

Как объект исследования, имя собственное характеризуется своим непостоянством: к нему можно приблизиться в некоторой степени, однако картина будет постоянно меняться вследствие влияния друг на друга хронологических, традиционно-этнических, социальных и психологических пластов через индивидуально-субъективное преломление [1, с. 106]. Важно упомянуть такой процесс, как смешение именников, происходящий в результате взаимодействия имен на территории полиэтнического региона и процессов интеграции и унификации, в том числе в системе антропонимов.

Как показали результаты исследования, более половины (52%) опрошенных подчеркнули, что решающим критерием выбора того или иного имени послужила его благозвучность Респонденты мотивировали свой выбор особым сочетанием букв или звуков *(Алиса)*, простотой *(Ася)*, нежностью *(Аврора),* мелодичностью *(Владимир),* изысканностью имени *(Альберт)* и др. [1, с. 108]. Стоит отметить, что ответы студентов оказались достаточно разнообразными – не все участники исследования руководствовались звучанием имени, были варианты: имя вызывает приятные эмоции *(Михаил)*, «хорошо запоминается» *(Илья)*, «загадочное» *(Глеб)*.

Фонетические и смысловые ассоциации можно рассматривать как материальную базу для воздействия имени на человека, чем довольно успешно пользуются создатели искусственных имен, желая сформировать определенное отношение к персонажу. Например, для создания положительного образа прибегают к сонорным звукам, а для отрицательного – смычные, шипящие или труднопроизносимые согласные [2, с. 10].

Антропоним «впитывает» в себя культурные коннотации, благодаря чему происходит возникновение фантомных лексических значений. По результатам исследования с твердой уверенностью можно констатировать факт утраты понимания особенностей русского и тюркского именников и соответствующих критериев оценки имени студентами оренбургских вузов.

Анкетирование позволило выявить основные критерии оценки личных имен и дало основание полагать, что отношение человека к тому или иному имени определяется звучностью имени, удобством его произношения, а также отношением к конкретному носителю имени, присвоении его личностных качеств остальным носителям данного имени.

1. Бекасова, Е. Н. Закономерности организации антропонимической системы в условиях глобализации / Е. Н. Бекасова / Ономастика Поволжья : материалы XIX Международной научной конференции, посвященной 220-летию со дня рождения лексикографа, собирателя фольклора и русского писателя В. И. Даля. (Оренбург, 11–12 ноября 2021 г.) / научный редактор : Е. Н. Бекасова, В. И. Супрун ; составитель: П. А. Якимов ; Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург : Оренбургская книга, 2021. – С. 106–112.

2. Матвеев, А. К. Апология имени / А. К. Матвеев // Вопросы ономастики (Екатеринбург). – 2004. – № 1. – С. 7–13.

ИМЕНА ГЕРОИНЬ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ «ТЕМНЫХ АЛЛЕЙ» И.А. БУНИНА

А.В. Завьялова
***Н.В. Комлева**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В лингвистике нет единого подхода к пониманию специфики имени собственного, характера его функционирования в речи. Актуальность и новизна работы объясняется недостаточной изученностью взаимосвязи лексики собственной и нарицательной в художественном тексте.

В основе данной работы лежит представление о том, что у имен собственных есть лексическое значение и до текста, и в тексте. Имя входит в текст, и объем его значения расширяется, наполняясь речевыми семами, при этом в имени могут актуализироваться какие-либо фоновые, ассоциативные, коннотативные семы, а также семы, связанные с этимологией [1].

Объектом исследования является цикл рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи». Предмет анализа: семантика женских имен. Цель работы – показать роль имен главных героинь цикла в организации ономастического пространства произведения. Задачи по выявлению состава имен героинь, определению роли имен и дескрипций в передаче характера персонажа, выявлению внутренней взаимосвязи имени героини и ее портрета решались классическими методами лингвистического исследования: описательным, статистическим, методом компонентного анализа, методом филологического анализа текста.

Ономастическое пространство художественного произведения, по мнению В.И. Супруна – это совокупность имен собственных всех разрядов, используемых автором. Ономастическое пространство цикла «Темные аллеи» организовано 524 онимами. Ядерная зона (антропонимы) представлена 38 женскими именами, 40 мужскими именами, 133 безымянными персонажами.

Женские имена в цикле «Темные аллеи» воплощают вместе с образом героини – носительницы имени определенный тип женственности. Имена главных героинь образуют систему: 19 героинь имеют имя, а 18 из них безымянны. В субъектной организации текста точки зрения на персонажа «считываются» с различных компонентов номинативных рядов [2]. Номинативные ряды помогают раскрыть контекстуальное наполнение значения имени или формируют контекстуальное значение безымянности.

Самым частотным в цикле является имя *Мария*. Его носят 6 героинь. Трижды данное имя принадлежит главной героине («Руся», «Баллада», «Месть»). Один раз это имя вынесено в сильную позицию заглавия. Номинативный ряд в рассказе «Руся» представлен компонентами *Руся – Маруся – Марья Викторовна*), в заголовок вынесена сокращенная форма, которая не сразу «читается» (то есть узнается как производное от *Мария*), таит в себе

тайну. Имя *Мария* в цикле является составной частью национального русского текста, воплощением образа любви, прошлого России, образа единства духовно-телесного облика любви, но любви *обманутой, покинутой, забытой*.

Имя *Надежда* имеет главная героиня, пожилая женщина, в рассказе «Темные аллеи». Рассказ играет концептуальную роль в общем замысле цикла: повествуя о предательстве любви (*утраченная надежда*), проблеме греха и прощения, смысла жизни человека, он начинает цикл и дает ему общее заглавие.

Имя *Елена* носит героиня рассказа «Генрих». Греческое по происхождению, но распространенное в русской культуре (и народной, фольклорной, и в дворянской) и литературе имя *Елена* в первую очередь ассоциируется с образом красоты через греческий миф о Елене Прекрасной. Но герою не удалось ее «похитить» у мужа. *Елена* должна бы была стать для поэта *Глебова* олицетворением божественного идеала женщины – музы, подруги, жены. Но он не способен этого разглядеть по-настоящему, потому что они оба находятся во власти ненастоящих чувств, игры.

Дважды упоминается имя *Екатерина*, его носят главные героини двух рассказов: *Катька* – натурщица – любовница – хозяйка («Второй кофейник», 1944 г.); Антигона – красавица – сестра – вот так женщина – *Катерина* Николаевна («Антигона», 1940 г.). Имя принадлежит героиням, воплощающим телесную сущность женственности, что вступает в противоречие с этимологическими дотекстовыми семами имени – «чистая».

Заглавием становится имя героини, которая либо противопоставлена в контексте произведения другой героине (*Натали – Соня; Зойка – Валерия*); либо имя своей этимологией и фоновыми дотекстовыми семами вступает в противоречие со своим же внутритекстовым семным наполнением (*Муза*). В рассказе «*Галя Ганская*» имя героини созвучно фамилии, но гармония звучания имени не соответствует дисгармонии, творящейся в душе девушки.

Таким образом, имена главных героинь определяют символическое значение друг друга в ономастическом пространстве цикла «Темные аллеи», помогая глубже понять идею всего произведения. Утраченная Россия сливается с образом утраты подлинной женственности – все героини воплощают собой тоску по утраченному идеалу. Искупление принимает на себя лишь одна героиня, и у нее нет имени. Это героиня рассказа «Холодная осень». Нет имени, потому что она «носит» все имена сразу, она вынуждена странствовать по земле, страдать, чтобы соединиться в вечности со своим суженым, остаться верной ему и своим праведным земным путем искупить грехи всех своих соотечественниц.

1. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1976. – 179 с.

2. Чайкина, Ю. И. История русских личных имен, отчеств, фамилий / Ю. И. Чайкина, С. Н. Смольников. – Вологда, 2001. – 112 с.

ВОЕННАЯ МЕТАФОРА КАК МАРКЕР ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕТРА I

Е.И. Надеева
***Г.В. Судаков**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Петр Первый – одна из наиболее известных личностей XVIII века. Его эпоха является одной из самых сложных для языкового изучения, и, несомненно, влияние личности Петра – одно из самых существенных в языковом отношении.

Рассмотрение его языковой личности в рамках эпистолярного жанра является актуальным в аспекте истории формирования русского литературного языка. Петровская эпоха отражает существенные переходные явления в языке и ключевые изменения.

Научная новизна. В докладе военная метафора, употребляемая Петром Первым в письмах рассматривается как маркер языковой личности, чему в исследовательской литературе достаточно внимания не уделялось. Такой подход позволит глубже охарактеризовать языковую личность как носителя, так и эпохи, в которой он существует.

Цель – выявить в эпистолярии Петра Первого и охарактеризовать военную метафору как маркер языковой личности.

Задачи: 1) рассмотреть военную метафору в эпистолярии Петра I как маркер языковой личности; 2) определить характерные черты военной метафоры в рамках языковой личности Петра; 3) исследовать реализацию военной метафоры внутри текстов языкового носителя.

Объектом исследования является эпистолярное наследие Петра I.

Метод исследования – диахронно-описательный.

В результате в частном письме языковая личность раскрывается наиболее полно, так как, по сути, отражает через текст любые стороны личности.

Собрание писем Петра характеризуется высокой степенью экспрессивности, эксплицируемой различными языковыми приемами, одним из которых является метафора. С ее помощью передаются знания автора о мире, содержании его личности, взаимосвязи с окружающими людьми и пр.

Ассоциации в сознании носителя языка складываются на основе его когнитивных способностей. В таких случаях индивидуальная языковая картина мира вербально презентуется через специфические особенности понимания языковой личности (в том числе литературной, которая зарождалась под влиянием формирования национального литературного языка). Личностные интенции Петра I и его мироощущение проявляются весьма ярко в использовании метафор. Одним из концептов в ряде метафор становится «концепт войны», наиболее часто подвергающийся метафорическому переосмыслению. Он создает свое семантическое пространство в рамках эпистолярия Петра

Первого. Это закономерно, так как война была одной из ключевых частей объективной реальности Петра.

Война воспринималась сознанием Петра I как труд, поэтому в основном в его письмах война транслируется через семы: «тяжесть, труд, работа» (и связанными с ними понятиями).

Например: «А здесь, слава Богу, все здорово, и в городе *Марсовым плугом все испахано и насеено,* и не токмо в городе, но и во рву» (1695).

Такое индивидуально-образное мышление обусловлено знанием языковой личности о действительности.

Еще один вариант восприятия войны Петром Первым – это игра, забава или увеселительное мероприятие. Такое мироощущение связано, во-первых, с биографией Петра, а именно, «потешными» войсками (особое формирование войск), которые он создал. Во-вторых, азарт и увлеченность Петра военным делом не могли не оставить свой след в его индивидуальной картине мира, а значит и в языке. Образами для метафор в таких случаях, как правило, император вдохновлялся в обыденной жизни, использовал обыденные слова, которые являются общеупотребительными и стилистически нейтральными, тем не менее, в его речи такие слова выполняют стилеобразующую функцию.

Например: «Матка и тетка, здравъствуйте!.. того ради мы вчерашнего утра резелвовались и на пъравое крыло караля Шведского с осмью баталионами напали и... с помощию Божиею с поля збили... Правда, что я как стал служить, такой *игрушки* не видалъ» (1708).

«*Шутили* под Кожуховом, а теперь под Азов *играть* едем» (1696).

Через подобные вторичные значения современный адресат может сформировать в своем сознании как картину мира отдельной личности (Петра), так и картину мира человека, представляющего в целом XVIII век в его языковом своеобразии. В таком коммуникативном пространстве метафора является как частью культурно-исторического компонента, так и семантического. Петр Первый маркирует языковые единицы неожиданно новыми, несвойственными для того времени смысловыми оттенками, способными проявиться только в синтагматическом окружении.

Тема войны воплощается в дискурсе Петра I как часть концептуальной картины мира языкового носителя через отдельные лексико-семантические группы и лексемы.

1. Письма и бумаги императора Петра Великого / Изд. Бычкова А.Ф. … АН СССР. В 12-ти томах. – I (1688-1701). – СПб., 1887; II (1702-1703). – СПб., 1889; III (1704-1705). – СПб., 1893; IV (1706). – СПб., 1900; V (янв. – июнь 1707). – СПб., 1907; VI (июль – дек. 1707). – СПб., 1712; VII, вып. 1 (янв. – июнь 1708). – 1918; VIII, вып. 1 (июль – дек. 1708). – М.-Л.: АН СССР, 1948; IX, вып. 1 (янв. – дек. 1709). – М.-Л.: АН СССР, 1950; X (янв. – дек. 1710). – М.: АН СССР, 1956; XI, вып. 1 (янв. – 12 июля 1711). – М.: Наука, 1962; XI, вып. 2 (июль – дек. 1711). – М.: Наука, 1964; XII, вып. 1 (янв. – июнь 1712). – М.: Наука, 1975; XII, вып. 2 (июль – дек. 1712). – Москва : Наука, 1977.

СЛОВО В ТЕКСТАХ РУССКОГО ФОЛК-РОКА: ОБРАЗ КЛУБКА ЗМЕЙ

Е.А. Оборина
***Е.Н. Ильина**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Темой нашего исследования является языковая репрезентация мифопоэтического образа клубка змей в текстах песен группы «Мельница».

Актуальность темы состоит в том, что работа изучает инвариантные свойства мифопоэтического образа змея в индивидуально-авторском варианте его речевого воплощения и в его поликодовом окружении, создавая возможность новых интерпретаций текстов в практике учебной и внеучебной деятельности учителя.

Рок-поэзия как явление появилась и получила широкое распространение в 70-е годы XX века. Она сыграла роль мировозренческую и духовную прежде всего для молодых людей, настроенных на перемены.

Отдельно хочется выделить направление фолк-рока, который содержит в себе фольклорные и этнографические мотивы, являясь продолжением традиций народной поэзии.

Предметом нашего исследования является мотив змеиной свадьбы, реализуемый через сочетание «сплелись в клубок змей», в текстах песен группы «Мельница», тесно связанный с мотивом движения, дороги.

Образ змея – один из самых частотных в творчестве группы. Из 45 исследованных нами песен упоминание змея, дракона, производных от них прилагательных встречается более чем в 10 песнях. Такая популярность образа обусловлена его амбивалентностью и разнородностью характеристик.

Показательна внутренняя форма слов *змей* и *змея* в русском языке: этимологи соотносят их со словом *земля*, подчеркивая табуистический характер названия ползающего по земле пресмыкающегося – подобные названия давались тем, кто представлял угрозу, чье имя опасно было называть вслух (ср.: *медведь*).

Толковые словари русского языка свидетельствуют о том, что вслед за фольклорной традицией за разными родовыми формами закрепились разные значения: существительное женского рода *змея* называет «ползучее пресмыкающееся с удлиненным чешуйчатым телом, не имеющее конечностей», а существительное мужского рода *змей*, устаревшее и народно-поэтическое, сохраняет значение «крылатое чудище, дракон».

Согласно словарю сочетаемости поэтического корпуса обе формы имею довольно обширную сочетаемость, включающую однако, в основном прилагательные и союзы (от 9 до 19 слов на 1 миллион словоупотреблений).

Нас интересует конкретное сочетание – *сплелись в клубок змей*. В природе змеи сплетаются в клубок во время брачного периода, т.е. во время «свадьбы».

Мотив змеиной свадьбы прямо или опосредованно встречается в трех текстах.

По народному убеждению, 12 июня – день змеиных свадеб. Считалось, что на Исаакия все змеи выползают на землю из пещер и нор, куда прятались прошлой осенью с наступлением холодов. Правит змеиной свадьбой семиглавый змей.

Праздник нашел отражение в тексте песни **«Невеста Полоза»**, сюжет которой закручивается вокруг Полоза – царя змей, уносящего молодую девушку под землю, чтобы сделать ее своей женой. Сочетания *сплелись в клубок, клубок змей* в тексте не встречаются. Но присутствует глагол *обниму,* в сочетании с существительным в родительном падеже *кольца* образ клубка так или иначе воспроизводится в сознании реципиента.

В тексте песни **«Обряд»** появляется строчка *Змей серебряный кольца плетёт.*

Согласно национальному корпусу русского языка словосочетания *кольцо змей, змеиное кольцо* встречаются в текстах чуть реже, чем *клубок змей,* но по смыслу является к нему приближено. Национальный корпус русского языка выдает 19 текстов, в которых встречается словосочетание *клубок змей.*Что интересно, ни в одном из текстов данное словосочетание не употребляется в романтическом смысле и не имеет любовного контекста.

Припев песни **«Дороги»** начинается со слов: *Дороги сплелись в тугой клубок влюбленных змей*. Мы видим метафорический перенос природного явления спаривания змей на образ перепутья дорог. В последнем куплете появляются строчки, которые дают повод говорить либо о теме невзаимной любви, либо о любви, у которой нет будущего*: но на свете нет дороги, чтобы нас свела друг к другу*.

Таким образом, проанализировав данные тексты, мы можем прийти к выводу, что мотив змеиной свадьбы, реализуемый через словосочетание *клубок змей* сугубо фольклорная тема, которая встречается и рок-поэзии, использующей прием стилизации.

ОБ ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРИНЦИПЕ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ РУССКИХ ТЕРМИНОВ ФИЗИКИ

Д.Г. Персикова
А.В. Вдовиченко*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Тверской государственный университет
г. Тверь

В семиотике, лингвистике, философии языка, когнитивных науках и информатике понятия словаря и энциклопедии издавна использовались для выделения двух моделей и двух концепций семантической репрезентации. Речь здесь идет о тех моделях, которые отсылают к некому общему представлению о знании и/или о мире. Как было справедливо отмечено М. Хайдеггером, «все пути мысли тем или иным образом идут через язык». Л.С. Щерба в своей известной работе «Общая теория лексикографии», особо акцентируя внимание на том, что теория словарного дела как таковая не сформирована окончательно, приводит следующие дихотомии:

1. *Словарь-справочник* vs. *словарь академического типа*. Несмотря на то что в лингвистике и философии языка словарь, справочник и энциклопедия означают разные семантические концепции, данная особенность была отмечена У. Эко, словарь-справочник может быть и академическим словарем, но при условии, что последний не включает в себя лексику разных эпох, а следовательно, указывать на словотворчество. У. Эко, отграничивая словарь от энциклопедии, полагает, что «модель словаря, давая определение термину или понятию, должна рассматривать только необходимые и достаточные свойства, позволяющие отличить одно от другого». Тем не менее, некоторые лексикографические произведения академического типа, к которым можно отнести и учебные словари, могут восприниматься как справочники особого рода, максимально приспособленные к учебным задачам, ввиду их ориентированности на лиц, знающих язык в определенной степени или только начинающих его изучение.

2. *Толковый словарь – идеологический (идеографический) словарь*. Лексика систематизируется по алфавиту/по тематическим группам, «очевидная тематическая прикрепленность». За основу, как правило, берутся ставшие уже классикой лингвистической мысли тезаурусы П. Роже. Систематизация лексического материала при обучении языку играет важную роль, что обнажило проблему создания максимально соответствующего данной цели словаря, что немаловажно – словаря активного типа. Данный принцип расположения актуальной для студента лексики по темам – семантическим объединениям – идеографическое описание языка, зиждется на представлениях о выражаемых в словах ключевых понятиях, следовательно, в его основу положены смыслы, выражаемые лексемами, и их системы, т.е. базовые для сознания

говорящего концептуальные структуры, и особенности их актуализации. Подобный учет семантической направленности обучения языку (от содержания к средствам выражения) и семантической системности в лексике является базовым при составлении тезаурусов – вида идеографических словарей, в которых лексический фонд языка представлен наиболее полно. В этой связи Г.Б. Гутнер подчеркивал, что идеографический принцип описания языка выходит далеко за рамки лингвистики и имеет метафизический смысл, посредством лексико-семантических (в нашем случае – тематических групп) связей представляя картину мира и особенности сознания и познания [1].

К. Марелло предложил следующую типологию идеографических словарей:

1. Словари тезаурусного типа: представляемая в них лексика систематизируется таким образом, что каждая лексема в каждом своем значении отнесена к той или иной смысловой группе.

2. Словари аналогического типа: слова расположены как по алфавиту, так и по смыслу, но в то же время соблюдается принцип объединения лексических единиц вокруг смысловых доминант (центров).

Исходя из типологии, предложенной К. Марелло, разрабатываемый нами словарь будет представлять собой как дефинитивный, в котором приводится толкование для каждой лексемы внутри тематической группы, так и кумулятивный (на этапе составления словника), т.е. слова объединены по темам без приведения дефиниций [2].

Овладение терминологическим минимумом необходимо учащемуся в качестве постижения системных основ терминологии изучаемой специальности. Терминологический минимум в определенном смысле задает не только языковой (терминологический) материал обучения, но и содержание обучения с точки зрения полного (в минимальных пределах, конечно) набора речевых средств, необходимых для формирования потенциального словаря специалиста в анализируемой области знаний.

1. Касавин, И. Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / И. Т. Касавин. – Москва : Канон+, 2009. – 876 с.

2. Дубичинский, В. В. Теоретическая и практическая лексикография / В. В. Дубичинский. – Вена-Харьков : Харьковское Лексикографическое Общество, Gesellschaftzur roraérung slawistischer Studien, 1998. – 80 с.

КОРПОРАТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ МЧС КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ЯДРО УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ

М.А. Порозова
***Е.Н.Ильина**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Ценности любой организации, являющиеся компонентами корпоративной философии, транслируются как вербально, так и невербально (на уровне знака, в том числе через корпоративную идентичность, через события, поведение, корпоративную социальную ответственность и пр.).

В ценностях, как и в концептах, раскрывается их двусторонняя природа. С одной стороны, ценности представляют собой конкретные понятия (выраженные и осознаваемые, к примеру, через значения и, что важно, смыслы слов), с другой – они являются мыслительной единицей, «квантом знания», помещенным в сознании языковой личности [3]. Для эффективной коммуникации корпоративных ценностей, закрепления вербальных и мыслительных установок, передаваемых через ценности, и в конечном итоге для изменения сценариев поведения потребителей требуется сформировать у целевых аудиторий единое с организацией аксиологическое поле, т.е. общее понимание данных ценностей, грамотно связать корпоративные ценностные смыслы с психолого-эмоциональным портретами целевых групп, актуальной повесткой, а также с культурным макроконтекстом.

Корпоративные ценности в их вербальном и невербальном воплощении, выраженные имплицитно или эксплицитно, конституируют корпоративные концепты. Корпоративный концепт представляет собой сложную надсистему, содержательным ядром которой являются корпоративные ценности. В корпоративный концепт, на наш взгляд, включен также и комплекс коммуникационных инструментов (в том числе корпоративный язык), с помощью которых ценности доводятся до целевых групп общественности. Именно эффективные коммуникации устанавливают связь целевых аудиторий с брендом, а также налаживают общение целевых групп между собой, предлагая общую платформу в виде корпоративных ценностей. Неотъемлемой частью корпоративного концепта будут считаться каналы коммуникации, так как они диктуют форму и содержание транслируемого послания, которое, в свою очередь, согласуется с ценностями. Основным инструментом подобной коммуникации является корпоративный язык. Носителем данного языка предстает языковая личность.

Языковая личность в данном случае интересует нас как субъект коммуникации с определенными ценностными и прагматическими установками, языковыми, поведенческими характеристиками, реализуемых в рамках орга-

низации. Вслед за В.И. Карасиком мы отождествляем ее с термином «коммуникативная личность». Единицей знания языковой личности является концепт как фрагмент существенного, зафиксированного в сознании жизненного опыта, который запускает у человека процессы рефлексии и вызывает ряд ассоциаций [1]. Процесс структурации знаний, выделения единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении определяется как концептуализация [3].

Корпоративные ценности, как часть корпоративного концепта, проходят процесс языковой концептуализации, реализуются во всех жанровых разновидностях корпоративного языка, транслируются в корпоративном и публичном дискурсах. Под корпоративным языком будем понимать всю совокупность языковых средств, через которые реализуется коммуникация в организации. Средствами корпоративного языка формулируется философия организации (включая миссию, видение, кредо, ценности), происходит общение членов организации внутри компании, осуществляются публичные коммуникации.

Признавая высокую общественную и социальную значимость труда спасателя, пожарного, правомерно считая его высокоморальным, необходимым и жизненно важным для страны, общество при этом уделяет особое, повышенное внимание моральным и деловым качествам военнослужащих и сотрудников МЧС России, поскольку они связаны с правом распоряжаться жизнью людей и их интересами. Общество рассматривает нравственные качества спасателей и пожарных как один из ведущих элементов их профессиональной пригодности.

Служебно-профессиональная деятельность военнослужащих и сотрудников МЧС России, при всей своей формализованности, не поддается предварительной полной регламентации, не умещается в рамках служебных инструкций и распоряжений. Это творческая деятельность, и в полной мере она соотносится с положениями нравственных корпоративных кодексов людей определенных профессий (например, клятва Гиппократа). И одним из примеров такой деятельности являются авторские или бардовские песни сотрудников МЧС.

Миссия МЧС стоит на трех китах. Это неизменный девиз МЧС России – «Предотвращение. Спасение. Помощь», который практически полностью раскрывает суть повседневной работы сотрудников министерства. Из этого девиза управление по делам ГО и ЧС в своей работе основной упор делает именно на предотвращение чрезвычайных ситуаций. Очень примечательно, что в девизе используют только номинативные предложения. Функция такого приема заключается в сосредоточении внимания

Основой корпоративной этики военнослужащих и сотрудников МЧС России являются вековые традиции русского народа, сконцентрированные в духовно-нравственном кодексе, передающемся из поколения в поколение и отображающемся в творческой самостоятельной деятельности:

- служить честно Отечеству

Мы рядовые бойцы МЧС,
И нам с дороги своей не свернуть.

Сергей Курочкин «Мы рядовые бойцы МЧС»

- верность своему слову

Мы сделали выбор, нелегкий, но свой,
Слова про покой нам чужие.

Анс. Спасатель «Выбор»

- уважение законов государства

Не знаем мы слов «не хочу», «не могу»,
Куда б ни послал нас товарищ Шойгу,
Мы выполним все, что прикажет Министр МЧС.

МЧС РФ «Гимн МЧС»

- мужественное преодоление всех трудностей и препятствий в службе, работе и жизни

Но стихию, увы, не унять,
Нам работа найдется всегда.
Мы готовы всегда помогать
Тем, кого вдруг настигла беда.

Беляев А. «Те, кто службу несут в МЧС»

- разборчивость в связях (дружба и отношения)

Но у нас с тобою есть надежный друг,
Есть достойная и верная защита.

Абдуллина К. «Гимн МЧС»

И так же, как в жизни каждый,
Любовь ты встретишь однажды,
С тобою, как ты, отважно
Сквозь бури она пройдет.

Лев Ошанин «Песня о тревожной молодости»

- преданность воинской и профессиональной форме

Знайте, есть единая в России служба,
Для которой дорог каждый гражданин.

Пелевин В. «По первому зову»

- вежливость, такт, порядочность по отношению друг к другу, окружающим

Счастья вам от всей души желаю я,
Пусть поменьше будет боли и печали,
Я хочу, чтоб ваши семьи и друзья
Вас лишь дома и по праздникам встречали.

Абдуллина К. «Гимн МЧС»

И когда за праздничным столом
Мы бокалы до краев нальем –

Поименно всех, кто не дожил,
Вспомним и помянем от души!

Игнатьева М. «Марш сотрудников МЧС»

Строки из авторских песен могут быть использованы на уроках русского языка как учебный текст. Поэтому мы обращаемся к данному понятию. Учебный текст предназначен для усвоения содержательной и учебной информации, это цельный и связанный, актуализированный, дидактически организованный материал, который обладает сообразной его характеристикам лексической структурой, семантикой. Это результат целенаправленной речевой деятельности, который становится связующим звеном между участниками коммуникации. Учебный текст как лингвистический феномен отличается не только использованием особых языковых средств, но и прагматической установкой. Обладая особой функциональной нагрузкой, которая соотнесена с учебными целями и задачами, с развитием у обучаемых определенных психологических механизмов, учебный текст предполагает учет речевого опыта коммуниканта, его языковой компетенции, учет его картины мира, фоновых знаний, социокультурных факторов [4].

При аудировании необходима соответствующая подготовка к целостному восприятию песни. Поскольку при обучении языку важен текстовой материал, то учащихся следует подготавливать именно к восприятию слов песни. Целесообразно обращать внимание на лексику, грамматические явления. Аудирование служит очень эффективным средством при изучении новой лексики, новых грамматических явлений в языке. В то же время аудирование косвенно помогает усвоению фонетической стороны русской речи. Эмоциональность и выразительность песни формируют дополнительные условия для такого усвоения. Исполнение (непосредственно пение) выполняет функцию обучения правильному орфоэпическому и интонационному оформлению речи, способствует развитию произносительных навыков. Как лингводидактическое средство, песня способствует закреплению и усвоению грамматического материала. Происходит закрепление видовременных и падежных структур русской речи, усвоение морфологических и синтаксических норм. Кроме того, песня способствует закреплению лексики русского языка [2].

Кроме закрепления грамматических, морфологических и синтаксических навыков, представляется возможным уделить несколько минут на структуру и семантику. При акцентировании внимания на смысловой составляющей текста мы доносим до обучающихся мысли автора, в которых заключены как раз в комплексе ценности отдельных личностей и/или представителей профессий. Например, при использовании бардовских песен представителей МЧС мы вкладываем в головы детей целостное представление о таких профессиях, как спасатели и пожарные: как они живут, работают, что нужно делать таким людям и каким человеком нужно быть в целом. Через тексты мы воспитываем в

них мужественность, ответственность, бескорыстность, формируем понятия о добре и зле, о дружбе и истинной любви.

В качестве примера мы предлагаем взять на уроке русского языка в 6 классе при изучении темы «Местоимение» на уроке закрепления материала перед контрольной работой отрывок из песни Алены Кулеш «Виват, пожарные России!» и провести над ним работу. Обучающимся были выданы карточки:

1. Найдите в тексте ниже все местоимения, определите их разряд.
Опять звучит надрывный[2] *вой сирены,*
Опять начкар командует: «Вперед!»[4]
И кто-то из ребят-пожарных первым
В тот[3] *дымный ад бушующий идет.*
2. Выполните разборы.
3. Объясните постановку знаков препинания в 1 предложении.

После выполнения грамматических заданий ребятам был задан вопрос: «А какое слово у вас вызвало вопросы?». Естественно, шестиклассники обратили внимание на слово «начкар». Им было дано толкование данного слова, а после задан ряд вопросов.

1. Как вы думаете, о людях какой профессии идет речь в данных строках?
2. А что вы можете рассказать о пожарных и спасателях?
3. Какие черты характера присуще сотрудникам МЧС?
4. А вы бы хотели стать спасателем? Почему?

Обучающиеся 6 «В» класса с удовольствием отвечали на вопросы, рассуждали и высказывали свои мысли. Мнения на счет последнего вопроса разделились. Кто-то хотел бы стать сотрудником МЧС, говоря о благородности профессии, о ее прибыльности и актуальности. Кто-то рассуждал наоборот и не хотел подвергать свою жизнь опасности.

Придерживаясь здоровьесберегающей технологии, мы после письменной работы переключаемся на устную, позволяя таким образом передохнуть глазам и сменить деятельность.

Таким образом, используя на уроках в качестве учебных текстов материалы авторских песен сотрудников МЧС, мы формируем у них целостное представление о достоинствах и недостатках профессии, актуализируем ценностные ориентиры, которые безусловно важны не только в профессиональной деятельности, но и для обучающихся как будущих граждан и членов общества.

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

2. Киндря, Н. А. Использование песен как лингводидактического средства на уроках русского языка / Н. А. Киндря // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 541–542.

3. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. 3. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – Москва : МГУ, 1996. – 246 с.

4. Сабинина, А. А. Учебный текст: структура и прагматика / А. А. Сабинина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 202. – С. 222–225.

КОНСТРУКЦИЯ <УЙТИ В + Acc> В РУССКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ

А.Е. Смирнова
Н.В. Богданова-Бегларян*, научный руководитель,*
д-р филол. наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

Повседневная русская речь в последнее время становится все более интересной для лингвистов самых разных направлений. Одной из причин такого интереса стало появление объемных корпусов, таких как Национальный корпус русского языка (НКРЯ) и Генеральный Интернет-Корпус Русского Языка (ГИКРЯ). Именно они открывают богатые возможности для изучения и описания, в том числе лексикографического, современной русской повседневной речи.

Обращение к корпусам позволяет зафиксировать и систематизировать новые единицы, выделить новые коннотации их значений, а также мн. др. Корпусный подход к анализу материала позволяет обнаружить неисследованные вариации семантики многих единиц, что и стало одной из задач настоящей работы.

В статье рассматриваются значения конструкции <УЙТИ В + Acc> в русской повседневной речи. Актуальность такого исследования заключается в том, что оно войдет в ряд работ, посвященных анализу речевых единиц и пополнит данные коллоквиалистики. Кроме того, в работе поставлена задача описания конструкции, которая ранее не рассматривалась на материале устной речи. В этом можно усматривать и научную новизну исследования. К поставленным задачам относятся: создание и организация пользовательского подкорпуса материала в программе Microsoft Exel; обзор литературы, связанной с темой исследования; выделение и анализ значений конструкции; анализ контекстов ее употребления; анализ значений единиц в позиции Acc. В ходе исследования устанавливается также, являются ли конструкции идиоматичными; в результате строится *шкала идиоматичности* для рассматриваемой конструкции. Устанавливается также соотношение «ядерных» и «периферийных» значений [1] глагола *уйти*; производится поиск синонимов (конструкций или слов-идентификаторов).

Источниками материала для анализа стали устный, основной и газетный подкорпусы НКРЯ, окружающая устная речь и корпус ГИКРЯ. Методом сплошной выборки из этих источников было извлечено 56 контекстов с рассматриваемой конструкцией. Для пилотного анализа в пользовательский подкорпус были внесены только устойчивые сочетания (УС) к которым можно подобрать слова-идентификаторы, ср.: *уйти в отставку* (= уволиться, перестать работать), *уйти в отпуск/декрет* (= временно прекратить работать), *уйти в кусты* (= струсить, спрятаться от проблем) и т.п. В корпусах были найдены и свободные сочетания глагола и формы Асс (*уйти в комнату*), однако в данном исследовании они не рассматриваются. Значительная часть таких употреблений (46%) зафиксирована словарями: толковыми (*уйти в тень / в лучший/иной/другой мир*; как правило, в «периферийной» части словарной статьи [1]) или фразеологическими (*уйти в себя*). Часть УС (4%) зафиксирована только словарями неформальной или разговорной лексики: *уйти в минус/в незознанку*. Однако бóльшая часть употреблений данной конструкции (50% выявленных УС), оказалась вовсе не зафиксированной словарями, ср.: *уйти в разнос/в бизнес-структуры*:

- *Когда же ему приспичивает уйти* ***в разнос****, он уединяется именно здесь, подальше от чужих глаз...*;
- *Он спокойно входит в коррупционную схему бизнеса/ чтобы как-то себя потом защитить/* ***уйти в бизнес-структуры*** *работать/ вот/ или просто накопить деньги для того/ чтобы не возвращаться обратно на ту работу/ от которой пришел.*

Создается впечатление, что рассматриваемая конструкция как фразеологизм становится в нашей речи все более активной и вовлекает в позицию Асс все новые и новые лексические единицы. Это ставит задачу выявления максимально полного списка таких УС, описание их семантики, прагматики и лингвистических характеристик (тип речи, коммуникативная ситуация, стилистическая окраска, корреляции с признаками говорящего и т. п.). Такой словник может стать, например, базой для обновления словарной статьи на глагол *уйти* в словарях разного типа или материалом для описания грамматики речи (в отличие от грамматики языка) или Грамматики конструкций (CxG) [2]. Полезен такой словник может быть и в практике преподавания русского языка (как в русской, так и в иностранной аудитории), в практике перевода или в лингвистической экспертизе. По предложенной модели можно исследовать и другие подобные конструкции, которыми так богата наша устная повседневная речь.

1. Богданова-Бегларян, Н. В. Ядро и периферия лексико-грамматической характеристики русского слова: о судьбе периферийных единиц / Н. В. Богданова-Бегларян // Мир русского слова. – 2020. – № 2. – С. 21–29.

2. Fillmore, Ch. J. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of *Let alone* / Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C. // Language. – 1988. – Vol. 64, № 3. – P. 501–538.

НАИМЕНОВАНИЯ СЕВЕРНЫХ ОБРЯДОВЫХ ВЫПЕЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

А.С. Тюрикова
Л.Ю. Зорина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучение наименований выпечных изделий в диалектах получило широкое распространение не только на территории Европейской части России, но и на территории Урала и Дальнего Востока. Такой размах в изучении наименований выпечки в русских говорах связан с актуальностью существовавшей идеи исследования наименования выпечных изделий и способов их изготовления. Актуальность и новизна работы объясняется тем, что данная тема ранее не являлась предметом исследования, хотя в целом диалектологи нашей страны внесли неоценимый вклад в изучение лексики пищи у русского народа.

Объектом нашего исследования являются диалектные слова, обозначающие северные обрядовые выпечные изделия. В качестве предмета исследования выступают три лексемы, зафиксированные лично нами в говоре Плесецкого района Архангельской области.

Цель исследования – выявить и проанализировать наименования северных обрядовых выпечных изделий в ономасиологическом и ареальном аспектах на примере говоров Архангельской области. При работе над исследованием диалектных слов необходимыми задачами являлись: фиксация названий северных обрядовых выпечных изделий в беседах с информантами северных обрядовых выпечных изделий, рассмотрение зафиксированных наименований на фоне материалов существующих словарей. При анализе и исследовании диалектных слов использовались описательный метод, метод беседы с информантом, прием анализа диалектных слов с привлечением необходимых материалов об истории возникновения северных обрядовых выпечных изделий и специфики их приготовления и др.

Количество зафиксированных нами лексем, обозначающих северную обрядовую выпечку, незначительное (их всего семь). В данной статье рассмотрено три наименования обрядовых выпечных изделий, бытующих в говоре Плесецкого района Архангельской области: *мякушки, тетёрки, подстаканники*. Нормативные словари не фиксируют значения рассмотренных слов как обрядовой выпечки, что свидетельствует о том, что эти наименования выпечных изделий распространены не повсеместно, являются диалектными, а также многозначными. Региональные словари фиксируют территорию распространения данных слов в значении изделий обрядовой выпечки. Это Северные районы территории коренного заселения России (преимущественно Архангельская, Вологодская области и сопредельная с ними республика Карелия).

Упомянутые выше обрядовые выпечные изделия выпекали к главным церковным праздникам. Например, к Рождеству Христову выпекали *мякушки*, которыми было принято угощать людей поющих, славящих Христа, а также так называемых поношатых – людей со специальными лотками для сбора выпечки. В День Антона Перезимника селяне начинали зазывать солнце и всей семьей выпекать особые обрядовые выпечные изделия – *подстаканники. Тетёрки* выпекались ко Дню сорока мучеников (Сорокосвятын). День сорока мучеников – одно из важнейших церковных событий, празднование которого ежегодно проходится на 22 марта. В этот день верующие вспоминают страдания сорока мучеников Севастийских, которые были подвержены множеству гонений и допросам со стороны язычников за свою непоколебимую христианскую веру.

Наблюдения над **зафиксированными лексемами в ономасиологическом аспекте показали**, что обрядовые выпечные изделия получили свои названия по характеристике самого изделия – *мякушки*, по способу приготовления – *подстаканник*, а также по сходству с названием прилетающих в это время птиц – *тетёрки*.

Северные обрядовые выпечные изделия необходимо исследовать и впоследствии, показывая их особенности, специфику, раскрывая их историю, выявляя их вариативность в других говорах. В дальнейшем возможно рассмотрение оставшихся за пределами этой статьи еще четырех наименований (*заварушки, фролы, лесенки, перепечи*), связанных с обрядами и праздниками северян. Все это станет частью работы, посвященной анализу более широкой группы – группы наименований выпечных изделий в говоре Плесецкого района Архангельской области.

Таким образом, зафиксированные диалектные слова, служащие наименованием северных обрядовых выпечных изделий, смогут не только обогатить список диалектных слов в Архангельской области, но и выявить региональные особенности говора. Такие материалы являются богатством не только для людей, исследующих диалекты и диалектные слова, но могут привнести неоценимый вклад в изучение истории, фольклора, русской культуры в целом и русской национальной кухни в частности.

1. Ильинская, Н. Г. Лексика, обозначающая выпечные изделия: (на материале архангельских говоров) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ильинская Наталья Глебовна ; МГУ им. М.В. Ломоносова. Филологический факультткт. – Москва, 1985. – Ч. 1. – 217 с.

2. Парменова, Т. В. Лексика, связанная с приготовлением выпечных изделий, в режском говоре / Т. В. Парменова // Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим / научный редактор Ю. Н. Драчева, Л. Ю. Зорина, Е. Н. Ильина. – Вологда : Легия, 2015. – С. 55–74.

ЗНАЧЕНИЯ И ФУНКЦИИ ДИСКУРСИВНЫХ ЕДИНИЦ *МДА* И *НДА*

Е.И. Шварева
Н.В. Богданова-Бегларян*, научный руководитель,*
д-р филол. наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

В докладе анализируются значения и функции дискурсивных единиц (ДЕ) *мда/нда*. *Актуальность* такого исследования заключается в том, что оно посвящено изучению ДЕ, которые не только активно функционируют в неподготовленной устной речи, но и находят свое отражение в ее имитациях в художественном тексте или других формах в той или иной степени подготовленной речи (общение на интернет-форумах, репортажи и под.). Кроме того, работа выполнена рамках корпусного направления, которое активно развивается в настоящее время.

Научная новизна работы заключается в том, что ДЕ *мда/нда* пока не были достаточно изучены, а в данном исследовании предпринята попытка определить значения и функции данных единиц. Объектом настоящей работы является повседневная русская речь, организованная в корпус, а предметом анализа – дискурсивные единицы *мда/нда*. Целью исследования является определение значений и функций ДЕ *мда/нда* в повседневной речи и в ее имитациях разного типа. Выбранная цель предполагает постановку и решение следующих задач: (1) обзор научной литературы по исследуемой теме (повседневная речь, дискурсивные слова, имитация разговорной речи в художественном произведении); (2) сбор и систематизация материала; (3) многокомпонентный контекстный и дискурсивный анализ исследуемых единиц.

Основные методы работы: контекстный анализ (выявление функций и значений единиц *мда/нда*); сопоставительный (сравнение полученных результатов с данными словарей и грамматик, а также сравнение функционально-семантических особенностей исследуемых единиц в устной повседневной речи и в ее имитациях); квантитативный (простые количественные подсчеты).

Материалом для исследования послужили четыре корпуса: основной (ОП) устный (УП) и газетный (ГП) подкорпусы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также корпус повседневной русской речи «Один речевой день» (ОРД). Реальная речь представлена в корпусе ОРД, а также в контекстах бытовой речи из УП НКРЯ. Имитация же нашла отражение в ОП и ГП НКРЯ, а также в транскриптах кинофильмов из устного подкорпуса.

Словари фиксируют для дискурсивных единиц *мда/нда* целый ряд значений: разочарование, неудовлетворенность, сожаление, недовольство, озадаченность, размышление, утверждение, осуждение и др. В ходе анализа материала удалось также установить способность данных слов выполнять функцию *хезитации* (заполнения пауз раздумья, колебания, неизбежных в неподготовленной речи) и *поддержки коммуникации*, ср.:

- *– Показалось… почудилось… и прошло. Правда? М?* ***Мда…*** *– Надюша/ мне уйти?* (хезитация);
- *– Карл Маркс и Энгельс/ немецкая идеология/ Фейербах… – Кто? Фейербах? –* ***Мда…*** *ну/ это философ* (размышление и хезитация);
- *– Вот это я помню чуть-чуть. Я сначала вообще подъезд перепутал. Ой/ ***… –* ***Мда…*** *Весело живёшь. – Да. Я просто тут в какую-то мутную лотерею выиграл* (ирония и поддержка коммуникации);
- *– Она ничего не хочет объяснять ПОЧЕМУ она так себя ведёт. Вот так. –* ***Нда****, ребёнок от мужа, который в армии, совсем дети, жить к родителям… классика* (неодобрение, осуждение, поддержка коммуникации).

Из примеров видно, что употребления *мда/нда* часто полифункциональны или полисемантичны. Кроме того, анализ материала показал, что в имитациях устной речи (т. е. (во многом) в представлении авторов о том, как устроена наша устная речь) *мда* чаще всего используется для выражения осуждения/неодобрения (52%), недовольства (50%) и размышления (44%). Для *нда* самые частотные значения иные: функция поддержки коммуникации (52%), размышление (41%), осуждение/неодобрение (33%).

В реальной речи рассматриваемые ДЕ имеют иные значения. В контекстах с *мда* чаще всего встретились функции поддержки коммуникации (65%), хезитации (31%) и значение размышления (31%). Похожая ситуация была и с единицей *нда*: функция поддержки коммуникации (69%), хезитация (31%) и значение осуждения/неодобрения (14%).

Таким образом, в нашем исследовании функции и значения *мда* и *нда* в устной реальной речи и ее имитациях разного типа несколько разошлись, так же как не совпали и представления авторов художественных текстов с данными реальной речи. Думается, что данное наблюдение достаточно значительно для дальнейшего анализа рассматриваемых единиц.

ФУНКЦИИ КУРСИВА В РОМАНЕ М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ…»

А.А. Шубейкина
Е.Н. Ильина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Курсив является одним из важных и часто используемых авторами типографических средств, помогающих акцентировать внимание читателя на определенном фрагменте текста. Функции курсива многократно исследовались в произведениях русских классиков: Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова и др. Роман М. Петросян же является фактом современной литературы, активно исследуется и пользуется популярностью среди читателей. Этим определяется актуальность выбранной темы.

Научная новизна работы заключается в том, что исследование типографических средств в данном романе, по нашим данным, не проводилось. Различные типографические средства активно в нем используются и играют важную роль в формировании целостного представления о произведении. Курсив же, наряду с изменением шрифта, – одно и самых частотных средств.

Целью работы является изучение функций курсива в романе М. Петросян «Дом, в котором…»

Постановка данной цели требовала решения следующих задач:

– выделение фрагментов текста, в которых используется курсив;

– определение персонажей, к которым относятся эти фрагменты;

– определение функций курсива в каждом отдельном случае;

– систематизация полученного материала на основании выявленных функций по иерархическому принципу (от более часто встречающихся, к менее частотным)

Ведущим методом работы являлся метод контекстуального анализа, кроме того, применялись систематизация и сравнительный метод.

Объектом исследования служил полный текст романа в трех частях без дополнений.

С тех пор, как в печати появилась возможность использовать различные виды начертаний, помимо устава, писатели пользуются этим в качестве одного из выразительных средств. Мы можем наблюдать это в произведениях как признанных классиков, так и современных авторов.

В разделе «Функции курсива в русской прозе XIX века» из книги «Поэтика и семиотика русской литературы» [1] Нина Елисеевна Меднис выделяет следующие функции курсива:

А) Обозначение психологического предиката (логического ударения).

Б) Замена курсивом кавычек с указанием на особую содержательность выделенного слова, которое является знаком обширного культурного или бытового контекста, во многом определяющего психологию героя.

В) Курсив как маркер «чужого слова» (цитатного/нецитатного; стилистически маркированного/немаркированного).

Среди функций курсива в современном романе Е.Н. Топорова [2] выделяет следующие:

А) выделение цитатного материала и иноязычных выражений;

Б) интонационное маркирование текста;

В) создание эффекта дежавю – курсив становится маркером уже известного читателю места в тексте; др.

В исследуемом романе мы можем наблюдать как эти, так и некоторые другие функции курсива.

Говоря о традиционно выделяемых, курсив часто фигурирует в качестве **маркера чужого слова**. В роли чужого слова выступает цитирование одним персонажем другого, когда цитируемые фразы звучали задолго до описывае-

мого момента (Курильщик вспоминает фразы, которые говорили фазаны: «*Не пора ли нам?... Я вот обратил внимание…*» и т.д). Объемные фрагменты чужой речи в письменной (записи других в дневнике Курильщика) или устной (сказки в Ночь Сказок) форме, когда разговор происходит в описываемый момент, также относятся к этой функции курсива.

Сюда же можно отнести и выделение курсивом цитат из других произведений. К примеру, фрагментов песни «За синие горы» из произведений Дж.Р.Р. Толкина.

Не менее частотно использование в романе курсива в качестве **маркера мыслей героя внутри текста**. Например: «Он прикрыл глаза, стряхивая навязанный ему образ. *Идиот! Перед тобой хозяин Дома!*». Чаще всего курсив в данной функции встречается в главах Курильщика, Ральфа и Кузнечика.

В ряде фрагментов можно наблюдать нечто похожее на описанный Е.Н. Топоровой **эффект дежавю** – выделенный курсивом фрагмент уже фигурировал в тексте ранее и заставляет читателя мысленно вернуться к тому эпизоду и переосмыслить его. Так в главе «Последний бой Помпея» Курильщик вспоминает разговор, который вели Сфинкс и Табаки ранее:

«– За это не убивают! – прокричал Сфинкс в лицо Шакалу.

– Еще как убивают! – ответил Шакал.

– Мал ты еще знать такие вещи, – сказал Лэри.

– И что теперь? – спросил я. – Помпея уже не спасти?

Все уставились на меня. Как на полного идиота.

Я им и был».

В описанных ранее функциях в романе, как правило, выступают крупные фрагменты текста.

Отдельные слова или словосочетания обычно либо предполагают **интонационное выделение** («– Разве ты не видела *там*? / «Там» чуть заметно подчеркнуто, чуткое ухо слышит» глава Русалки), либо являются психологическим предикатом («Он был *дракон*, он был *красный* – сказочный человек из другой жизни…» глава Табаки).

На их фоне выделяется курсив в главе Горбача – выделяются иносказательные выражения, прямые наименования которых, вероятно, пугают героя: «Страх, который заставлял его укутываться в одеяло с головой, не оставляя ни малейшей лазейки для *кого-то, кто ходит в темноте*».

Отдельно стоит сказать о некоторых единичных случаях. Во-первых, курсивом выделен сон, который видит Курильщик. Если воспринимать сон, как явление, происходящее в сознании героя, этот фрагмент можно отнести к выделению мыслей героя.

Во-вторых, дважды в главах Интермедии перед основным текстом встречаются фрагменты, вводящие читателя в контекст ситуации, которая будет описана (например, информация о том, что такое Могильник, и как он появился, перед главой, где действие происходит в Могильнике). Эти тексты не

относятся ни к одному из персонажей, поэтому их можно считать либо авторскими отступлениями, либо проявлением «голоса Дома». Если мы будем считать Дом персонажем, то эти случаи можно будет отнести к проявлению чужой речи.

Подводя итоги, отметим, что в романе используются как классические, так и относительно новые функции курсива. Кроме того, героев можно достаточно четко разделить на группы по принципу использования ими курсива в определенной функции – например, у героев, чьи мысли выделяются курсивом, не наблюдается выделение психологического предиката – что значительно дополнит характеристику их образов.

1. Меднис, Н. Е. Поэтика и семиотика русской литературы / Н. Е. Меднис ; Новосибирский государственный педагогический университет. – Москва : Языки славянской культуры, 2011. – 230 с.

2. Торопова, Е. Н. Использование типографических средств в нетрадиционных функциях в современном романе / Е. Н. Торопова, И. М. Рахимбирдиева // Казанский лингвистический журнал. – 2018, – Т. 1, № 2 (1). – С. 50–55.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ»

ОБРАЗ НИКОЛАЯ РУБЦОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ФИЛЬМЕ «ОБЛЕПИХОВОЕ ЛЕТО»

Е.Е. Бесова
Е.В. Титова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Целью данной работы является рассмотрение образа Николая Рубцова в художественном фильме «Облепиховое лето» (2018). Задачи: 1) выявить основные фрагменты, с помощью которых создается представление о поэте; 2) раскрыть их идейно-художественные функции и особенности с точки зрения соответствия биографии Николая Рубцова. Методы: наблюдение, описание, сравнительный анализ и функциональный подход. Актуальность исследования обусловлена необходимостью истолкования образа поэта, уже неоднократно представленного в отечественном игровом фильме. Научная новизна работы заключается в том, что анализ такого художественного материала производится впервые, оценка образа поэта в фильме с учетом литературных воспоминаний о Н.М. Рубцове ранее не осуществлялась.

Фильм «Облепиховое лето» (режиссер – Виктор Алферов, автор сценария – Ольга Погодина-Кузьмина) представляет нам прежде всего выдающегося советского писателя Александра Валентиновича Вампилова, который облепиховым летом 1972-го отправился на Байкал. Николай Михайлович Рубцов в этой кинокартине заявлен как главный друг Вампилова. Всего фрагментов, связанных с этим героем, 4. Филологический комментарий позволяет ответить на вопрос: что было придумано режиссером, а что взято из документальных свидетельств и воспоминаний о поэте.

Фильм начинается с эпизода, благодаря которому происходит знакомство зрителя и с Николаем Михайловичем. Он находится в Литинституте, куда приходит Вампилов, который, согласно этому эпизоду фильма, уже дружен с Рубцовым. Это первое представление опирается на свидетельства современников и известную хронологию. Дружба поэта и драматурга – реальный факт (Николай Рубцов в августе 1962 года поступил в Литературный институт, где мог познакомиться со многими творческими людьми, в том числе с Вампиловым).

Второй эпизод фильма, создающий образ Рубцова, – сцена в одной «модной» столичной квартире, где собираются Белла Ахмадулина, Андрон Кончаловский, Юрий Галансков (поэт-диссидент) и Лидочка (дочь торгпреда). Сведений о таких встречах не было обнаружено, но известно, что хронологическое время учебы Рубцова и Ахмадулиной не совпадает, а сведений друг о

друге они никаких не оставили. Нет данных и о встречах в общих компаниях Рубцова и Галанскова, а также Рубцова и Андрона Кончаловского. Таким образом, непосредственные участники этой встречи и их реплики могли быть вымышлены с учетом необходимости представления разных сфер творчества, степени известности и настроений молодежи тех лет, а также с целью обозначения несовпадения двух провинциалов с уже получившими известность москвичами.

Этой сценой обозначена одна из ключевых тем в фильме. Белла и Андрон свысока дают советы Вампилову, а Рубцов смело защищает Александра Валентиновича от подобного отношения, произнося: «Вы еще в мемуарах писать будете, что выпивали с Вампиловым!» Данную реплику автор сценария мог создать на основе отклика Николая Бурмагина на сборник Рубцова «Звезда полей». Художник говорил о том, что те, кто общается с поэтом сегодня, после будет этим гордиться.

В третьем фрагменте показан яркий эпизод из биографии Николая Рубцова: в общежитии Литинститута Николай Михайлович снял портреты классиков, унес к себе и с ними выпивал, а потом сказал, что в кои-то веки провел время в достойной компании. В данном эпизоде подчеркнуто одиночество Рубцова, человеческое и литературное, отсутствие у него единомышленников, а также его расположение к уединенному раздумью о поэтах прошлого. Сцена внушает: достойные собеседники Рубцова – это классики, а не современники. Этот фрагмент имеет текстовую основу, поскольку отражен в воспоминаниях М.М. Ганичева о поэте, где описывается эта ситуация.

Далее в 4 фрагменте фильма режиссер акцентирует наше внимание на диалоге Николая Рубцова и Александра Вампилова. Они заявляют, что никакие они не диссиденты, они – простые русские люди. Их трагедия: конфликт провинциальных самородков с высокомерными и вполне благополучно живущими московскими людьми, представителями литературной богемы. Этот диалог завершается стихотворением Рубцова «Я умру в крещенские морозы», которое он сам и цитирует. Оно становится в фильме символическим предсказанием смерти поэта, с такой же целью это стихотворение часто используется в вечерах памяти, литературных композициях. Между тем авторство Рубцова на сегодня не доказано: машинописный текст данного стихотворения был обнаружен после смерти поэта в его бумагах, но без его подписи. Однако авторы художественного фильма не указывают на сомнение биографов, поскольку им важно подчеркнуть предсказательную способность Рубцова.

Вывод: создатели кинокартины использовали в целом достоверные биографические факты жизни поэта для воплощения главного мотива: Рубцов – непризнанный провинциальный поэт, погибший в начале признания своего творческого таланта, не принятый в качестве своего в московскую литературную среду, одинокий и в то же время ищущий родственных ему по духу людей, искренний и умеющий защищать друзей, но не способный спасти самого себя от трагической участи.

РАССКАЗ В.Ф. ТЕНДРЯКОВА «ХЛЕБ ДЛЯ СОБАКИ» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

Ю.В. Волошина
***Т.Н. Воронина**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Объектом исследования является рассказ В.Ф. Тендрякова «Хлеб для собаки» (1970). Данный текст наряду с повестью «Весенние перевертыши» (1973) является наиболее частотным произведением, которому отдают предпочтение учителя для работы на уроках литературы. Вместе с этим важным оказывается и тот факт, что В.Ф. Тендряков – вологодский писатель, чье имя звучит в рамках тем, посвященных литературному процессу 1950–1980-х годов. Таким образом, знакомство с его произведениями осуществляется на уроках не только литературы Вологодского края, но и внеклассного чтения. Все это обуславливает актуальность исследования.

Новизна данной работы заключается в том, что изучение творчества В.Ф. Тендрякова в школе не систематизировано. Поэтому цель исследования – дать методические рекомендации по организации работы обучающихся с рассказом «Хлеб для собаки». Реализация поставленной цели осуществляется путем решения следующих задач: 1) определить, в каком классе целесообразнее всего изучать данный текст; 2) выявить основные составляющие произведения, нуждающиеся в пояснении для школьников; 3) установить наиболее продуктивные для работы обучающихся уровни рассказа. Для исследования был использован аналитический метод.

Большинство представленных урочных конспектов по «Хлебу для собаки» ориентируются на рассмотрение рассказа в седьмом классе, мы же предлагаем анализировать его в девятом. Этот выбор основывается на следующих факторах: 1) на уроках истории в девятом классе изучается история России XX века, ввиду этого обучающиеся смогут в полной мере представить, как складывалась жизнь в 1933 году, а также самостоятельно подготовить исторический комментарий к тексту; 2) в седьмом классе рассказ может тяжело восприниматься из-за описываемых в нем событий, также есть вероятность, что текст может травмировать психику учеников.

В качестве тем к занятию можно использовать такие варианты как: «Нравственная проблематика рассказа В.Ф. Тендрякова ”Хлеб для собаки”», «Анализ рассказа В.Ф. Тендрякова ”Хлеб для собаки”» и др. При подготовке к уроку мы предлагаем опираться на следующие методические рекомендации.

I. Методические рекомендации по организации домашнего задания.

В качестве домашнего задания обучающиеся обязательно читают рассказ, а также готовят толковый словарь произведения, куда войдут непонятные для учеников слова, например: куркуль, имярек, лишенец, кулак, адмовысланный и др. Также мы можем предложить обучающимся познакомиться с автобиографией В.Ф. Тендрякова и сопоставить ее с содержанием рассказа. В каче-

стве индивидуального задания один из учеников может подготовить презентацию или доклад о 1930-х годах в истории СССР.

II. Методические рекомендации по организации занятия.

В первую очередь учитель должен прокомментировать историко-культурный контекст, представленный в произведении. Это может быть реализовано как самим педагогом, так и кем-то из обучающихся. После необходимо проверить выполненное домашнее задание, а именно составление толкового словаря. Основную часть занятия мы посвящаем анализу текста. Целесообразно предложить следующие блоки вопросов.

Работа с заглавием. 1) Почему рассказ называется «Хлеб для собаки»? 2) Как название произведения соотносится с его содержанием?

Анализ ключевых эпизодов (описание куркулей, разлитое молоко, случай в школе, поиск самого голодного, встреча с собакой). 1) Какие факты из жизни В.Ф. Тендрякова находят свое отражение в рассказе? 2) Какой эпизод вызвал у Володи потрясение, «куда более сильное, чем от куркульской смерти»? Почему? 3) Как вы считаете, почему одноклассники Володи без благодарности отнеслись к его желанию угостить их хлебом? 4) Почему Володя решает накормить собаку? Как об этом сказано в тексте?

Работа с персонажным уровнем. 1) Выделите основных персонажей, которые, как вы считаете, наиболее важные в тексте? 2) Как описывает куркулей Володя? Как вы думаете, можно ли выделить в их общей массе отдельных людей? Почему этих персонажей можно объединить в одну группу? Какие чувства испытывает Володя по отношению к ним? Почему главный герой перестает помогать куркулям? 3) Какую роль в тексте играет начальник станции? Как его образ соотносится с отцом Володи?

Тема совести в рассказе и выход на идею текста. 1) Какие чувства чаще всего испытывает Володя на протяжении всего рассказа? Почему ему стыдно и совестно? 2) Как вы понимаете, что такое совесть? Какова ее роль в становлении личности? 3) Как вы считаете, должен ли Володя испытывать стыд из-за того, что он сыт? Ответственен ли мальчик за происходящие события? 4) В начале рассказа начальник станции задается вопросом: «Что же вырастет из таких детей?» Какой бы ответ дали вы? 5) Как бы вы сформулировали идею рассказа? 6) Почему автор заканчивает текст документальной репликой?

Вопрос о будущем детей, которые стали свидетелями данных событий, можно дать обучающимся в качестве домашнего задания.

Выводы. Таким образом, можно вывести общие рекомендации при изучении рассказа «Хлеб для собаки» на уроках литературы: 1) составление толкового словаря – обязательная часть работы с текстом; данное задание необходимо дать обучающимся в качестве домашнего задания, а затем комментировать на уроке непонятные слова, если есть необходимость; 2) прежде, чем начать работу с текстом, мы должны дать историческую справку о том, какие события 1930-х годов описываются в тексте; 3) анализируя рассказ, мы ориентируемся на рассмотрение персонажного и идейно-тематического уровней.

ФУНКЦИИ ЖИВОПИСНОГО ЭКФРАСИСА В ЦИКЛЕ И.А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

Н.В. Дружинина
***Т.Л. Шишигина**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Экфрасис – описание предмета искусства в художественном произведении. При этом автором создается своего рода новая реальность, некое собственное представление об объекте.

Проблему роли экфрасиса в художественном тексте исследовали как зарубежные ученые (Дж. А. В. Хеффернан, М. Кригер, Дж. Холландер), так и российские (Н.В. Брагинская, М. Рубинс, Л. Геллер и др.). Об актуальности работы свидетельствует возрастающее количество исследований в отечественном, зарубежном литературоведении. Новизна исследования заключается в том, что до настоящего времени экфрастические функции в цикле «Темные аллеи» И.А. Бунина не рассмотрены. Главная цель нашего исследования – продемонстрировать роль живописного экфрасиса в некоторых произведениях из цикла И.А. Бунина «Темные аллеи», созданных в 40-х годах XX века. Определены следующие задачи:

- проанализировать и обобщить теоретические сведения об экфрасисе;
- выделить и описать экфрасис в рассказах И.А. Бунина;
- определить функции использования экфрасиса.

Объектом исследования является живописный экфрасис в рассказах И.А. Бунина. В работе использовались следующие методы исследования: функциональный метод, метод интерпретации. Использование Буниным экфрасиса в рассказах из цикла «Темные аллеи» позволило автору вступить в своеобразный диалог с современными художниками. Интерпретируя реальные полотна, он создает собственные художественные образы в литературных произведениях. Помимо этого, И.А. Бунин дает в рассказах отсылки на существующие реалии, которые воссоздают образ и дух определенной эпохи.

Становясь элементом художественного текста, экфрасис приобретает собственную смысловую нагрузку и может выполнять несколько функций. Выделим некоторые из них.

1. Стандартная: элемент описания; среда, в которой находится персонаж. Например, во второй главе рассказа И. А. Бунина «Натали» упоминается галерея выцветших портретов в овальных рамках, являющихся одним из элементов описания кабинета, в который зашел главный герой.

2. Культурологическая. Экфрасис является знаком определенной эпохи, в нем скрывается информация о важных исторических или культурных событиях, влияющих на течение сюжета произведения. В рассказе Бунина «Второй кофейник» автор через речь главной героини перечисляет имена художников, современников (Г.Ф. Ярцева, К.А. Коровина, С.П. Кувшинниковой, Ф.А. Ма-

лявина и др.), что в первую очередь помогает автору создать атмосферу общества начала XX века.

3. Экфрасис также выполняет композиционную и динамическую функцию: может приостановить, замедлить повествование, чтобы сконцентрировать внимание на важных деталях. В рассказе «Второй кофейник» описание картины представлено в восприятии главной героини: ее рассказ прерывает ход событий в настоящем времени, что, во-первых, вводит в текст два временных плана, во-вторых, замедляет повествование истории, за которой читатель наблюдает сейчас.

4. Метапоэтическая функция экфрасиса. Так, многие литературоведы подчеркивают, что экфрасис является не просто описанием картины, но ее истолкованием (интерпретацией). В рассказе «Ворон» встречается своеобразная интерпретация главным героем картины с изображением Наполеона из журнала «Нива». Он видит не важную историческую личность, а пингвина, что вызывает смех. Также данный экфрасис использован как антитеза образа отца, который сравнивается с вороном.

5. Характерологическая функция. Экфрасис является одним из способов характеристики персонажа, он помогает создать как внешний портрет, так и внутренний; он выражает отношение персонажа к чему-либо, передает его прошлое, нынешнее или будущее состояние. Подобный экфрасис встречается в рассказе «Чистый понедельник». Главный герой, осматривая героиню, описывает ее внешний вид, и одной из характеристик является сравнение восточной красоты девушки с лубочной картинками.

6. Экфрасис может выполнять функцию остранения. В рассказе «Второй кофейник» восприятие картины передано через точку зрения главной героини, далекой от понимания искусства. Картина описывается через ее воспоминание. Цель отстранения – вызвать у читателя собственное видение описываемого предмета, а не автоматическое узнавание его. Бунин использует экфрасис, чтобы продемонстрировать способ мышления персонажей. То, как они воспринимают картину, вызывает у читателя антипатию или симпатию по отношению к персонажам.

Таким образом, в произведениях И.А. Бунина из цикла «Темные аллеи» экфрасис выполняет различные функции, при этом «воспроизводя существующую действительность, экфрасис моделирует другую – альтернативную» [1], что позволяет расширить смысловое поле текстов.

1. Криворучко, А. Ю. Экфрасис в русской прозе 1920-х годов: И. А. Бунин, Б. А. Лавренев, В. А. Каверин / А. Ю. Криворучко // Научная электронная библиотека. Elibrary.ru. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12568003_74102151.pdf (дата обращения: 16.03.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст : электронный.

2. Токарева, Д. В. Невыразимо выразимое: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте / Д. В. Токарева ; Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. – Москва : Новое литературное обозрение, 2013. – 29 с.

КАТЕГОРИЯ УЖАСНОГО В СЕРИИ ДЕТСКИХ КНИГ БАРБАРЫ КАНТИНИ О ЗОМБИ

Е.А. Дулевич
***Н.С. Зелезинская**, научный руководитель, доцент*
Белорусский государственный университет
г. Минск

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что сегодня мы можем наблюдать, как категория ужасного стала одной из наиболее ярких и плодотворных не только в сфере литературы, но и в изобразительном искусстве, кинематографе и даже музыке. Ю.Б. Борев определяет ужасное как, прежде всего, чувство безысходности и неотвратимости, «не сулящея людям освобождения от несчастий, это бедствие, не контролируемое людьми, неподвластное им, господствующее над ними» [1, с. 64]. Такое мироощущение в полной мере находит свое отражение в столь популярной в XX–XXI веках литературе жанра ужасов, в том числе романах о зомби и вампирах. Эти существа появились в литературе для взрослых еще в XIX веке, в XX в. приобрели заметную популярность, а в XXI в. вышли на первые строки книжных рейтингов. В последние десятилетия отмечается и проникновение жанра романа о зомби и вампирах в детскую и подростковую литературу. В последней самым ярким успехом можно назвать «Сумерки» С. Майер.

Конечно, по мере развития западного мира развивается и современная детская литература, появляются новые сюжеты, темы и персонажи, однако зомби и вампиры кажутся чрезвычайно неподходящими персонажами детских книжек. Трудно представить себе что-то более несовместимое, чем детская литература и жанр хоррор, ведь литература жанра ужасов призвана создать жуткую и пугающую атмосферу для читателя, а также, возможно, вызвать у него отвращение или отторжение. В то же время мы привыкли, что детская литература помогает ребенку познавать окружающий мир и человеческие отношения, расширяет кругозор и словарный запас, веселит его и помогает справиться с проблемами детской жизни. Хорошие детские книги, какими бы простыми или сложными они ни были, дарят чувство радости. Хорошая книга для детей в чем-то поучительна или полезна, часто с моральной точки зрения. Казалось бы, ориентация на оптимизм, счастливый конец литературы для детей, уязвимость психики, впечатлительность ребенка не способствуют проникновению категории ужасного в детскую литературу, однако обзор истории детской литературы говорит об обратном.

Можно смело утверждать, что современная литература в жанре ужасов берет свое начало из древних легенд, мифов, поверий и сказок, как и детская литература. Кроме того, с конца XIX в. мотив смерти часто появляется в книгах для детей, несчастливый конец перестает быть исключительным явлением, а литературе конца XX – начала XXI в. свойственен целый спектр негативных эмоций, в т.ч. страх, ужас, отчаяние, чувство незащищенности и беспомощно-

сти. Целью данной работы является выявление особенностей репрезентации эстетической категории ужасного в детской литературе в рамках описанной выше борьбы жанров. Объектом исследования избрана серия книг Барбары Кантини «Мортина. Все-все-все страшно захватывающие истории», предметом – способы репрезентации эстетической категории ужасного.

Главная героиня Мортина – девочка-зомби. Автор описывает ее так: «Мортина была девочка необычная. Хотя сама она не считала себя странной. Ну да, кожа у нее не розовая, как у всех девочек, а почти белая – с легким серовато-зеленоватым оттенком. Да, глаза совсем круглые, навыкате, и под ними – темные фиолетовые круги. Ну и что? Разве плохой цвет – фиолетовый? <...> Стоило ей захотеть – и любая ее конечность могла в тот же миг отделиться от тела и повиснуть в воздухе. Ведь Мортина была зомби, девочка-зомби» [2, с. 8].

В первой истории «Как найти друзей» героиня стремится завести себе друзей из ближайшей деревни. Она боится выйти из поместья и напугать детей своим видом, но приходит Хэллоуин, и Мортина решает предстать перед ребятами из деревни как обычная девочка, переодетая на праздник зомби. Вторая история «Мортина и нежданный гость» показывает отношения Мортины и ее двоюродного брата Дилберта (такого же зомби, как и она сама), так неожиданно свалившегося ей на голову. Третья история «Мортина и таинственный призрак» рассказывает о Мортине и ее новом друге – мальчике-призраке, забывшем свое имя. Чтобы помочь мальчику его вспомнить, Мортине приходится пойти на очень храбрый поступок и сбежать ночью из замка. В четвертой истории под названием «Магия Озера Тайн» Мортине и ее родственникам, тетушке Усопле, кузену Дилберту и матери Дилберта тете Мегере приходится ненадолго стать людьми, чтобы помочь тете Мегере сохранить свой замок.

Все истории в данном цикле носят исключительно увеселительный характер. В первой книге Мортина показывает друзьям свои навыки отделения от себя частей тела, во второй – по-детски смешно жалуется на своего брата ворчуна Дилберта, в третьей, как обычная живая девочка, влюбляется в мальчика, а в четвертой книге серии Мортина притворяется самым обычным (и живым) ребенком. Мортина, в отличие от классических персонажей литературы ужасов, совсем не стремится вызвать у читателя страх или ужас, но наоборот, хочет, чтобы ее, пусть она и зомби, никто не боялся, ведь в конечном счете она просто девочка.

Исходя из вышеописанного мы можем сделать вывод о том, что категория ужасного в данном произведении редуцирована, а все то, что в классической литературе ужасов призвано вызывать у читателя страх (неестественный цвет лица, отрывание конечностей), в этой серии книг вызывает лишь улыбку.

1. Борев, Ю. Б. Эстетика : учебник / Ю. Б. Борев. – Москва : Высшая школа, 2002. – 511 с.

2. Кантини, Б. Мартина. Все-все-все страшно захватывающие истории / Б. Кантини ; художник Б. Кантини ; перевод с итальянского Т. Стамовой. – Москва : РОСМЭН, 2021. – 192 с.

«ПОСЛЕДНЯЯ СТАНЦИЯ» ДЖ. ПАРИНИ И М. ХОФФМАНА: АМЕРИКАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА УХОД ВЕЛИКОГО СТАРЦА

Д.В. Заботин
О.И. Половинкина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва

В 1990 году американский поэт и биограф Дж. Парини публикует роман «Последняя станция» («*The Last Station*», в переводе О. Василенко и М. Усманова – «Последнее воскресение»), где он описывает уход Льва Толстого из Ясной Поляны глазами близких ему людей. Так, в произведении ловко сплетаются между собой *художественные* главы, репрезентирующие взгляд жены писателя Софьи Андреевны, его младшей дочери Саши, секретаря Валентина Булгакова, врача Душана Маковицкого и близкого друга-толстовца Владимира Черткова, *документальные* главы, которые содержат выдержки из произведений, дневников и писем самого Толстого, а также *поэтические* главы, представляющие индивидуально-авторский «взгляд сверху». Именно такой способ композиционного и идейно-смыслового усложнения художественной ткани текста приводит к возникновению особого биографического нарратива: последний год жизни писателя изображается в хронологической последовательности с постоянной сменой говорящего (эффект меняющихся симметричных образов в калейдоскопе). Однако при работе над экранизацией романа, получившей одноименное название (в русском варианте – также «Последнее воскресение»; 2009), американскому кинорежиссеру М. Хоффману ввиду использования принципиально иного художественного языка приходится трансформировать изначальную стратегию повествования: он сводит разные точки зрения к общему знаменателю – взглядам Софьи Андреевны и Булгакова – при сохранении индивидуальных «голосов» героев в изображаемых ими характерах. Подобная смена нарративной парадигмы влечет за собой смещение смысловых линий в выбранном авторами толстовском сюжете (ср. «*Роман и кинофильм рассказывают – даже на основе одних и тех же происшествий – неизбежно разные истории*» [1]).

Таким образом, цель работы – анализ художественной интерпретации ухода писателя из Ясной Поляны в «Последней станции» Дж. Парини и М. Хоффмана. Данные произведения являются объектами исследования и рассматриваются с точки зрения компаративного метода. Задачи: 1) выявить ключевые элементы в истории последнего года жизни «яснополянского мудреца»; 2) рассмотреть их реализацию в названных литературном и кинематографическом текстах. Актуальность статьи обусловлена повышенным интересом к личности Льва Толстого в современном культурном пространстве. Новизна исследования диктуется тем, что к работам Парини и Хоффмана ред-

ко проявляется научный интерес со стороны отечественного и зарубежного литературоведения.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: 1. Общей ситуацией (как для романа, так и для его экранизации) становится напряженная борьба Софьи Андреевны и Черткова за правопреемство в отношении всех написанных трудов Толстого. Писатель оказывается буквально зажат между женой, разделившей с ним в браке 48 лет жизни и родившей ему 13 детей, и близким другом, разделяющим его идеалы и помогающим ему эти идеалы осуществить. Парини отбирает из жизни Толстого такие события настоящего и прошлого, которые помогают ему выстроить основную сюжетную линию и сконцентрироваться на двойственном состоянии героя: Толстому мучительно жить в доме, где «*нет спокойствия души*» и где не знаешь, как продолжать любить и искать свободу. Визуальную конкретность тема напряженных и запутанных отношений в фильме Хоффмана приобретает за счет изображения смены портрета Черткова общей фотографией супругов над рабочим столом Толстого: символический расстрел Софьей Андреевной изображения лидера толстовства, возвращенного писателем на прежнее место, оказывается решающим фактором для бегства Толстого из Ясной Поляны. Он уходит в надежде остаться в одиночестве и прожить последние годы в соответствии со своими взглядами, однако Толстому не удается стать толстовцем, и в этой «*напряженной борьбе своей воли*» (М. Волошин) его образ достигает трагических высот. Так, конкретные картины дают фильму многосоставную, многомедиальную семантику, которая является более «мощной», но и более определенной, чем в романе [1]. 2. Помимо изменения финальной локации (от Ясной Поляны к станции «Астапово») принципиальной значимостью обладает изображение смерти Толстого и его (*не*)примирения с женой. Особо выстроенный биографический нарратив придает событию в художественном тексте весомость и глубину благодаря его всестороннему восприятию: Парини предлагает не только взгляд Софьи Андреевны и Булгакова, но и самого Толстого (заключительный фрагмент из повести «Смерть Ивана Ильича»). Роман завершается элегией на смерть писателя, в которой автор достигает предельного обобщения всей толстовской истории: «*Мы уходим, и зима оставляет мир голым*». Парини удерживает повествование в ранее заданном эмоциональном регистре: Софье Андреевне никак не дают проститься с Толстым, ее мольбы и стенания остаются не услышаны («*Они не дали мне попрощаться с Левочкой. Лишили нас обоих последнего прощания. А теперь все кончено*»). Иная визуальная и смысловая картина возникает в работе Хоффмана: режиссер упрощает нарративную схему, изображая уход Толстого из жизни сквозь призму восприятия Софьи Андреевны. В отличие от романа проблема (*не*)примирения находит в киноленте конкретное воплощение: когда героиня просит у мужа прощения и признается ему в любви, на лице Толстого перед самой смертью появляется едва заметная улыбка. Так, конкретизация отдельных элементов

изображаемого Хоффманом художественного мира Парини приводит к смене пафоса всей истории (от трагического к сентиментальному) и влечет за собой существенные различия как в их событийностной, так и в их смыслопорождающей роли [1].

1. Шмид, В. Отбор и конкретизация в словесной и кинематографической наррациях / В. Шмид. – URL: http://narratorium.rggu.ru/ (дата обращения: 24.06.2022). – Текст : электронный.

ПРИЕМ ОСТРАНЕНИЯ В ПОВЕСТИ М.А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»

М.С. Кожевина
С.Ю. Баранов*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность темы определяется апробацией продуктивной в области филологических и культурологических исследований категории «остранение» на материале повести М.А. Булгакова «Собачье сердце». Целью работы является анализ специфики функционирования теоретически квалифицированного и описанного В.Б. Шкловским приема «остранения» в данном художественном тексте. Предполагается, что этот анализ позволит выявить в рассматриваемом произведении существенные для его понимания и интерпретации аспекты содержания и тем самым осуществить выполнение задач, сопряженных с поставленной целью. Основные методы, используемые в работе – герменевтико-интерпретационный и метод описательной поэтики. Они позволяют эффективно использовать теоретический аппарат при проецировании ключевых понятий на ткань художественного теста. Совокупность перечисленных установок обусловливает научную новизну работы, детерминируемую рассмотрением булгаковской повести в аспекте, ранее не использовавшемся при ее изучении.

«Остранение» можно трактовать как перцептивное удаление субъекта восприятия от объекта. Как показал В.Б. Шкловский, оно меняет облик объекта в сознании реципиента, существенно изменяя воспринимаемую картину мира. Привычный, устоявшийся образ действительности деформируется, его восприятие деавтоматизируется, реципиент словно бы сталкивается с воспринимаемым объектом впервые, усматривает в нем качества и свойства, которые ранее не замечал.

Прием «остранения» лежит в основе изображения послереволюционной действительности в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце». Действитель-

ность эта интерпретируется писателем как абсурдная, противоречащая элементарным нормам человеческого существования. Персонажем, четко и болезненно осознающим эту абсурдность, показан профессор Преображенский, представитель дореволюционной интеллигенции, которая, по Булгакову, является воплощением норм человеческого мировосприятия и социального поведения. Ему противостоят типы, порожденные революцией – Швондер и иже с ним. Но все происходящее в повести субъективировано, пропущено прежде всего через призму восприятия бродячего пса Шарика. Его можно рассматривать как главного героя произведения, как персонажа, «остраняющего» мир людей, вещей и отношений послереволюционной жизни. Шарик видит жизнь людей такой, какой ее подчас не видят сами люди. Преображенского он «обожествляет», но все другие для него не являются носителями ценностей, воплощением качеств, достойных понимания, сочувствия и уважения. Поскольку изображаемая действительность в повести – послереволюционная, то «остранение» в ней получает и политическую окраску. Так, например, «остраняется» государственный орган, созданный новыми властями и названный Советом Нормального питания. Вот как о нем судит Шарик: «Что они вытворяют в Нормальном питании – уму собачьему непостижимо. Ведь они же, мерзавцы, из вонючей солонины щи варят, а те, бедняги, ничего и не знают. Бегут, жрут, лакают» [1, с. 4].

Но эффект «остранения» в повести значительно усилен трансформацией Шарика в Шарикова, которая приводит к искажению естественной природы животного. После превращения взгляды на послереволюционную жизнь у появившегося в результате эксперимента существа меняются. Шариков перенимает мироотношение Швондера и даже акцентирует его отрицательные стороны, поскольку происходит из среды деклассированных элементов, не имеющих никаких нравственных ориентиров. Шарик же, в отличие от Шарикова, видит катастрофический результат «великого переворота». Естественная точка зрения животного соотнесена, частично отождествлена с точкой зрения автора. Авторская точка зрения также выражается и через Преображенского, и через Борменталя, хотя ни с одной из них полностью не совпадает. Среди точек зрения, использованных в повести, точка зрения Шарика наделена особым статусом. Через нее прием «остранения» реализован наиболее ярко, наиболее последовательно, наиболее полно и наиболее значимо. Если возводить его использование к какой-то традиции, то, скорее всего, это будет «Холстомер» Л.Н. Толстого, давший начало в русской литературе «деавтоматизации» восприятия межчеловеческих отношений посредством интерпретации их животным.

М.А. Булгаков склоняет читателей к выводу, что в первые годы советский власти бродячая собака, представитель мира животных, находится «в лестнице живых существ выше, чем обычные люди», теряющие человеческий облик в ситуации социального распада. При использовании понятия «остра-

нение» мы можем говорить о «странном» облике мира, взгляде на устройство жизни или определенный объект через лицо, занимающее по отношению к изображаемой действительности позицию внешнего наблюдателя.

1. Булгаков, М. А. Собачье сердце : повесть / М. А. Булгаков. – Москва : Современник, 1989. – 112 с.

2. Шкловский, В. Б. Искусство как прием / В. Б. Шкловский. – URL: http://www.opojaz.ru/manifests/kakpriem.html- (дата обращения: 23.03.22). – Текст : электронный.

ВАРИАЦИИ ТИПА ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБРЫВ»

А.В. Кузнецова

А.В. Федорова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность работы связана с особым интересом к личности и творчеству И.А. Гончарова и типу «лишнего человека», который ранее рассматривался преимущественно на материале романа «Обломов». Тип лишнего человека не потеряли актуальности и в русской литературе XX–XXI вв., поскольку в нем воплощаются ментальные и поведенческие особенности современного человека. Обращаясь к классическим произведениям с точки зрения современных реалий, можно раскрыть в них как устойчивые, так и новые, объясняемые реалиями сегодняшнего дня черты. Научная новизна состоит в исследовании типических черт «лишнего человека» в проекции на женские образы романа «Обрыв». Подобный аспект исследования ранее в литературоведении не был использован.

Целью работы является изучение художественного своеобразия женских образов в романе И.А. Гончарова «Обрыв» в контексте типа «лишнего человека».

Задачи: выявить характерные особенности «лишнего человека» в русской литературе 20–50-х гг. XIX века; описать его типологические черты в структуре женских образов; обобщить наблюдения и дать заключительный вывод о вариациях типа «лишнего человека» в системе женских персонажей романа И.А. Гончарова «Обрыв».

Объектом исследования является роман И.А. Гончарова «Обрыв», предметом – женские образы (Беловодова, Бабушка, Вера и др.). Методы: описательный, сравнительно-типологический.

Тип «лишнего человека» – один из главных типов в литературе 20–50-х гг. XIX века. Носителями черт «лишнего человека», как правило, являют-

ся мужские персонажи. Это бунтующие и страстные натуры, которые не выносят зависимости и постоянства, однако понимают, что их несвобода – явление духовное. Такой герой одинок, отвергнут обществом, осознает свое нравственное превосходство по отношению к среде, в которой находится, и в то же время чувствует душевную усталость и обладает глубоким скептицизмом.

В «Обрыве» вариации данного типа можно наблюдать и при изображении женских образов. В отличие от героев-мужчин, чье выпадение из социума связано с миром идей, женщины оказываются «лишними» в тех обстоятельствах, когда речь идет о сфере чувств.

Статус «лишних людей» проявляется особенно ярко в ограниченности жизненного пространства. Так, например, Софью Беловодову автор помещает в дом Пахотиных (как символ социальной дистанции от окружающего мира), то есть в среду, лишенную эмоциональных проявлений. Неприспособленность пространства к жизни отсылает к давно забытому прошлому. Беловодова живет по правилам предков, помнит их даже в мелочах. Все в окружении Пахотиных – мертво. Такая «футлярность», страх испытать новое чувство, боязнь внешнего мира, привязанность к прошлому говорит о возможности соотнести образ Беловодовой с типом «лишнего человека».

Свойства «лишнего человека» проявляются и в образе Бабушки, персонажа, символически акцентированного. Татьяна Марковна Бережкова является воплощением мудрости и силы, которая раскрывается при столкновении с «новой правдой» Райского и Волохова. В бабушкином мире нет места непослушанию или отступлению от правил, ее жизнь строится на давних традициях, которые молодому поколению кажутся давно «отжившими», забытыми, лишающего человека права на творческий самостоятельный поиск. Мир Татьяны Марковны четко разграничен: имение в Малиновке – это все ее богатство, а то, что находится за пределами деревни, ее мало интересует. Социальная «лишность», желание отстранить Веру и Марфеньку от «новой жизни» обусловлены не только возрастом Бережковой, но и, как подчеркивает И.А. Гончаров, опытом наблюдений и мудрым анализом прожитого.

Если для Марфеньки бабушкина философия становится основой ее жизненного пути, то для Веры она оказывается недостаточно ясной. О Вере можно говорить, как о «лишнем человеке», постоянно находящемся в поисках новой истины, которая не исключала бы ее свободу, как это происходит с ее сестрой и большинством жителями Малиновки. Описание Вериного дома хоть и соотносится с описанием дома Пахотиных, но все же несет другой смысл. Ее личное пространство не ограничено конкретными пределами, как в случае с Софьей. Ее душа намного шире, она не может найти себе места среди родных в Малиновке, оттого и находится в постоянном поиске. Автор часто ставит героиню в ситуацию выбора, однако, находясь между двух правд – «новой» и «старой» – Вера чувствует, что ни одна ей не подходит в полной мере. Отрешенность от внешнего мира, непринятие привычного для большинства жиз-

ненного уклада, неспособность реализовать себя в той среде, в которой она находится, затворничество – говорят о социальной отрешенности героини.

Таким образом, в работе мы доказали, что в структуре женских образов варьируется тип «лишнего человека». Среди основных его отличительных признаков выделяются следующие: ограниченное пространство как символ социальной дистанции, неспособность реализовать себя в той среде, в которой существует героиня. Она либо находится в активном поиске «новой истины», либо не в силах расстаться со стереотипами, представлениям о жизни в рамках старых традиций.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОВЕСТИ А. ГРИНА «АЛЫЕ ПАРУСА»

Е.Г. Лопичева
С.Ю. Баранов*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность работы определяется значимостью проблемы художественного пространства в характеристике творческой индивидуальности писателя. Категория «пространство» является одной из важнейших при рассмотрении как эстетической, так и мировоззренческой специфики литературного произведения.

Целью данной работы является исследование композиционной и образной значимости пространственных образов во внутреннем мире повести А. Грина «Алые паруса».

Для достижения цели ставится задача: выявить виды пространственной образности в произведении и квалифицировать их идейно-художественную семантику.

Объектом исследования является текст произведения, предметом – его пространственная организация.

Методы исследования: структурно-семиотический и герменевтико-интерпретационный.

Центральным пространственным образом, наделенным статусом образа-символа, в повести «Алые паруса» является море. Данный образ в контексте внутреннего мира произведения можно рассматривать в следующих ракурсах: 1) реальное морское пространство, 2) море как Вселенная (мирообраз), 3) море как аксиологически высшее начало, 4) море как образное выражение внутреннего мира человека.

Первый герой, пространственный континуум жизни которого расчленен на несколько относительно самостоятельных сегментов, – это Грей. Биографически исходное пространство данного персонажа – замок, в котором он вы-

рос и который символизирует его детство. Данное пространство можно характеризовать как внутреннее, замкнутое. Образ замка имеет давнюю традицию, восходящую к предромантической литературе, и стал одним из ключевых символов Средневековья в литературе европейского романтизма. В повести Грина он воспроизводит характерный для замка в литературе романтизма мотив ограниченности, несвободы, мертвенной неподвижности, подавления личности.

Антиподом замка в произведении Грина становится корабль. Это также образ, имеющий глубокую традицию в мировой литературе, восходящий к античности и получивший наиболее развитую мировоззренческую нагрузку опять-таки в эпоху романтизма. У Грина, чье творчество с романтизмом органически связано, он представлен как образное воплощение движения, перемещения в беспредельном пространстве моря, а вместе с тем – и личностного роста Грея, обретения им духовной свободы, способности совершать решительные действия, поступки, отвечающие внутренней потребности. Кроме того, корабль определяет в значительной мере и развитие сюжета, является двигателем действия, устремленного к воплощению идеала героев, и представляет собой образное воплощение этого идеала (носитель алых парусов). Важно при этом учесть, что Грей, капитан корабля, создает этот образ по собственной воле, демонстрирует принцип достижимости, реального воплощения, творения идеала.

Собственные пространственные «координаты» имеет и «парная» по отношению к Грею героиня повести «Алые паруса» – Ассоль. Ее детские годы описываются А.С. Грином в образном поле двух пространств – внешнего, социально-бытового (дочь матроса, «странная девушка», швея), и внутреннего, духовного (тонкая душа, мечтательница, субъект переживаний, которые она вынуждена тщательно скрывать из-за своего сомнительного социального положения и отторжения со стороны общества). Ассоль не разделяет эти два пространства, а живет в них как бы параллельно. Бытовым пространством существования Ассоль является ее жизнь дома, в Каперне. Первое соприкосновение героини с «сакральным», наделенным абсолютной ценностью пространством происходит в момент, когда она начинает верить в чудо и приходит на берег моря ждать корабля с алыми парусами. Ассоль постоянно расширяет и развивает это пространство, искренне любит его, а потому, в итоге, оно «отвечает ей взаимностью», т.е. ее мечты сбываются.

Встреча с Греем – это возникновение нового, общего для обоих «сакрального» пространства. Оба героя создают новое для них общее пространство – «корабль любви».

Кульминация и финал повести «Алые паруса» – это фактически гармонизация двух пространств главных героев – Грея и Ассоль, в результате чего и возникает то пространство, которое, имея в виду его образно-символическую, ценностную природу, можно назвать «сакральным».

Путь героев к состоянию абсолютной гармонии включал три пространственных компонента:

– приключенческий, насыщенный перипетиями компонент – Ассоль мечтала о чуде, а Грей его сотворил своими руками;

– душевный – реализация способности героев ради любви строить новое, «сакральное» пространство и делить его с любимым человеком;

– духовный – путь к высшим ценностям, символизированным в образе корабля, воплощающего идею достижимости человеческого счастья, что и мотивирует жанровую принадлежность произведения – феерия.

1. Варламов, А. Н. Александр Грин : биография / А. Н. Варламов. – Москва : Эксмо, 2010. – 540 с.

2. Ковский, В. Е. Романтический мир Александра Грина / В. Е. Ковский.– Москва : Наука, 1969. – 296 с.

3. Прохоров, Е. И. Александр Грин / Е. И. Прохоров. – Москва : Просвещение, 1970. – 119 с.

ТРАДИЦИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА КАК ПРЕДМЕТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

А.В. Попов

Е.В. Титова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность: влияние поэтов и писателей Серебряного века на художников последующих эпох достаточно велико и наблюдается в преемственности тем, образов и мотивов. Изучение развития литературных традиций позволит расширить представление школьников о литературном процессе.

Научная новизна: возможные направления проектной деятельности по изучению традиций Серебряного века рассматриваются на примере стихотворений В.Т. Шаламова, работа с которыми позволит не только начать изучение традиций, но и познакомит школьников с поэзией Шаламова, которая не изучается в рамках школьной программы.

Цель и задачи: представить возможные направления организации проектной деятельности. Для этого необходимо понять, что может стать содержанием проектной деятельности, и показать, как может осуществляться работа, воспользовавшись примерами из творчества В.Т. Шаламова.

Объект и методы исследования: анализ и сопоставление тем, мотивов и образов в стихотворениях В.Т. Шаламова и поэтов Серебряного века, выявление подходящих для проектной работы литературных традиций.

Проектную деятельность, связанную с традициями Серебряного века, можно организовать по разным линиям. В качестве примера опишем те три варианта, которые соотнесены с поэзией В.Т. Шаламова.

1. Установление развития, изменения и дополнения содержания проблем, мотивов или образов, общих для поэтов разного времени.

Установление учениками подобной литературной «эволюции» позволит рассмотреть многие идейные вопросы литературы с разных сторон. В качестве примера можно рассмотреть мотив безмолвия, реализующийся в лирических определениях того, что невозможно высказать, и того, что не должно быть высказано. Стихотворения для работы: «Silentium» (1910) О.Э. Мандельштама и «Silentium» (1949–1950) В.Т. Шаламова. Сопоставительный анализ этих текстов позволит начать разговор о настроении начала века и его середины, поставить вопрос, о чем еще молчали или, напротив, хотели говорить поэты.

2. Установление соответствия особенностей творчества поэтов.

При данном варианте в центре внимания оказываются ключевые темы творчества. Подобное рассмотрение традиций Серебряного века позволит установить, кто из писателей и поэтов оказал наибольшее влияние на будущих авторов. В качестве примера можно взять пейзажную лирику И.Ф. Анненского и В.Т. Шаламова.

Сопоставление особенностей изображения природы и связанных с ней философских наблюдений у Анненского и Шаламова позволяет сделать вывод, что у обоих поэтов природа имеет тютчевское содержание. Человек неразрывно связан с природой, но у Анненского он ощущает разрыв с красотой естественного мира, а у Шаламова чаще устремлен к гармонии с природой.

3. Нахождение черт литературного направления в творчестве автора, не принадлежащего к этому направлению.

Подобная работа с традициями позволит посмотреть, продолжает ли влиять то или иное направление на творчество будущих авторов. Можно анализировать творчество в русле определенных направлений и определить, что сохраняется и что изменяется, но в любом случае остается важным даже после завершения истории рассматриваемого направления.

Так, два стихотворения Шаламова «Память скрыла столько зла…» (1951) и «Я выходил на чистый воздух…» (1957) могут послужить основой для выявления присутствия элементов символизма в поэзии автора и отношения Шаламова к этому направлению. В приведенных выше стихотворениях наблюдется обращение к вопросу о сосуществовании здешнего и мира иного, при этом есть разочарование в мире идеала и тяготение к миру обыденному.

Вне зависимости от способа построения проектной деятельности конечной целью может стать создание небольшого сборника двух или более поэтов или писателей, в котором тексты будут дополнены комментариями или статьей о тех или иных традициях. Другим вариантом проекта может стать журнал,

который кратко показывает историю развития темы, образа или мотива на протяжении XX века у разных авторов. Создание подобных проектов углубит знания учащихся по Серебряному веку и поможет оценить произведения уже известных или пока еще не освоенных авторов с новых сторон.

1. Шаламов, В. Т. Стихотворения и поэмы : в 2 томах / В. Т. Шаламов / вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания В. В. Есипова. – Санкт-Петербург : Издательство Пушкинского Дома : Вита Нова, 2020. – Т. 1. – 591 с.

2. Шаламов, В. Т. Стихотворения и поэмы : в 2 томах / В. Т. Шаламов / вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания В. В. Есипова. – Санкт-Петербург : Издательство Пушкинского Дома : Вита Нова, 2020. – Т. 2. – 640 с.

НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ РАССКАЗА В.Г. КОРОЛЕНКО «ДЕТИ ПОДЗЕМЕЛЬЯ» НА ЧИТАТЕЛЯ

Е.А. Потихонина
Н.В. Зайцева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

Актуальность. В.Г. Короленко – известный писатель, чье творчество принадлежит сложной и противоречивой эпохе рубежа XIX – XX веков. Отличительными чертами данного периода являются политические изменения, кризис социального сознания и мировосприятия. Актуализация вопроса о детстве – одно из решений кризисной ситуации.

Каким представлялся ребенок рубежа веков? Каким образом противоречивость эпохи повлияла на его формирование как личности? На данные вопросы пытались найти ответы представители различных творческих школ, направлений и объединений. Многие писатели поднимали в своих произведениях тему отцов и детей. Одним из них является В.Г. Короленко.

В рассказе В.Г. Короленко «Дети подземелья» (1881–1884) более глубоко, чем в других произведениях писателя о детстве, раскрывается тема отцов и детей. Данный рассказ оказывает нравственно-философское воздействие и на современного читателя.

Таким образом, тема нашей работы актуальна.

Научная новизна. Исследователи (Н.А. Шалыгина, А.А. Шарыпов и др.) акцентируют внимание на раскрытии писателем в «Детях подземелья» темы детства, рассматривают влияние данного произведения на учащихся общеобразовательных учреждений [1; 2].

В нашей работе мы рассмотрели обусловленность выбора темы отцов и детей В.Г. Короленко историческими и социальными факторами, определили связь данной темы с биографией писателя, провели наблюдение над нравственно-философским влиянием произведения не только на учащихся общеобразовательных учреждений, но и на современного читателя в целом.

Цель исследования: наблюдение над раскрытием В.Г. Короленко в рассказе «Дети подземелья» темы отцов и детей.

Задачи исследования:

1. Выявление исторических и социальных факторов, фактов из жизни В.Г. Короленко, обусловивших выбор писателем в рассказе темы отцов и детей.

2. Наблюдение над нравственно-философским влиянием произведения на современного читателя.

Объект исследования: рассказ В.Г. Короленко «Дети подземелья».

Методы исследования: наблюдение над текстом произведения, анализ литературы по проблеме исследования.

Художественное произведение изучается в познавательном, развивающем и воспитательном аспектах. В рассказе «Дети подземелья» данные аспекты раскрываются следующим образом:

1. Познавательный аспект – знакомство с социальной жизнью, формирование осознания значимости семьи как для ребенка, так и для взрослого человека.

2. Развивающий аспект – формирование мировоззрения, обусловленного умением понимать окружающий мир, который представлен как с положительной, так и с отрицательной точек зрения. Формирование навыков понимания духовно-нравственной сферы жизни человека.

3. Воспитательный аспект – формирование умения сопереживать [1].

Тема отцов и детей в рассказе рассматривается в познавательном аспекте. В.Г. Короленко раскрывает ее посредством изображения истории жизни детей, непохожих друг на друга с социальной точки зрения, но объединенных чистотой души и добротой сердца.

С одной стороны представлены Вася и Соня, дети судьи. С другой – Валек и Маруся, приемные дети пана Тыбурция.

Семья судьи благополучна с материальной и социальной точек зрения. Однако нельзя говорить о ее благополучии с духовно-нравственной точки зрения. Отношения между отцом и Васей сложны и противоречивы. В данном случае прослеживается факт из биографии писателя: его отношения с отцом были так же непросты.

Семья пана Тыбурция, напротив, не обладая благополучием с материальной и социальной точек зрения, благополучна с точки зрения духовно-нравственной. Нищий пан Тыбурций подарил своим приемным детям самое важное и дорогое для человека – любовь, заботу, понимание.

Взаимоотношения между старшим и младшим поколениями в рассказе В.Г. Короленко обусловил социальной детерминацией и социально-исторической ситуацией.

Наблюдение над раскрытием темы отцов и детей в рассказе «Дети подземелья» В.Г. Короленко показало, что ее выбор писателем был обусловлен сложной эпохой рубежа XIX–XX вв. Была выявлена взаимосвязь с биографией писателя. Рассказ оказывает нравственно-философское воздействие на современного читателя посредством активизации формирования навыков сопереживания.

1. Шалыгина, Н. А. О некоторых аспектах изучения повести В. Г. Короленко «Дети подземелья» в 5 классе общеобразовательной школы / Н. А. Шалыгина // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. – 2017. – № 2. – С. 37–41.

2. Шарыпов, А. А. Тема детства в творчестве В. Г. Короленко / А. А. Шарыпов. – URL: https://spravochnick.ru/literatura/russkaya_literatura/tema_detstva_v_tvorchestve_v_g_korolenko (дата обращения: 09.02.2022). – Текст : электронный.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЧЕХОВСКОГО СЮЖЕТА В ПЬЕСЕ А.И. СЛАПОВСКОГО «МОЙ ВИШНЕВЫЙ САДИК»

Д.С. Реверчук
Т.Н. Воронина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Целью данной работы является анализ особенностей пьесы А.И. Слаповского как явления постмодернизма в сравнении с первоисточником. Задачи*:* 1) изучить научную литературу по теме; 2) сопоставить пьесы А. Слаповского и А. Чехова по параметрам: заглавие, хронотоп, система персонажей. Методы*:* сравнительный, культурно-исторический. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучить особенности функционирования классического сюжета в современной литературе. Научная новизна заключается развернутом в анализе пьесы А.И. Слаповского в сравнении с претекстом А.П. Чехова. Объект исследования: пьеса А.И. Слаповского «Мой вишневый садик».

В данной работе мы рассматриваем интерпретацию «Вишневого сада» в пьесе Алексея Слаповского «Мой вишневый садик», где чеховский сюжет экстраполирован на современные реалии. Вопросом интерпретации сюжета «Вишневого сада» занимались Н.В. Лесных и Л.Н. Любимцева-Наталуха. Ав-

торы рассматривают «Мой вишневый садик» А. Слаповского в рамках жанра ремейка, в котором происходит разрушение текста вследствие всевозможных трансформаций.

Пьеса А. Слаповского «Мой вишневый садик» впервые была опубликована в альманахе «Сюжеты» № 1 в 1993 г., в 1994 начальная редакция пьесы получила первую премию на 1 Европейском конкурсе пьес в Касселе. Первая постановка состоялась 30 апреля 1997 г. в театре комедии им. Н. Акимова.

Говоря о названии пьесы, важно отметить уменьшительно-ласкательную форму слова «сад». Чеховский вишневый сад сузился до маленького садика, в котором всего одно деревце, растущее из щели в крыше. Также важна субъективность, выраженная притяжательным местоимением «мой». Здесь кроется два смысла: первый – обозначение авторского взгляда на происходящие события; второй – отражение фабулы (персонажи все действие борются за владение чердаком).

Место действия пьесы А. Слаповского – заброшенный захламленный чердак старого дома. Замкнутое пространство сразу позволяет провести аналогию с «Вишневым садом», где практически все действие разворачивается в детской комнате Раневской. Автор вводит важную ремарку: «Все похоже на разгромленный театральный зал» [1], которая намекает на то, что перед зрителем развернется своеобразный «оборотень», своего рода разновидность палиндрома, буквально – «игра в перевертыши» с чеховской комедией. За обладание чердаком борются все герои пьесы: влюбленная парочка Маша – Саша, Азалканов – его Невеста, партнеры Азалканова Минусинский и Васенька. Все герои связаны между собой.

Персонажи пьесы очень отдалены от героев хрестоматийного текста, но все же напоминают их. Саша, например, соотносится с Гаевым, в его репликах можно увидеть пародию на чеховские интонации: «А я люблю все старое. Я люблю вспоминать, но мне еще нечего вспоминать» [1]. Раняева, мать невесты, как антипод, вполне соотносима с Любовью Раневской у Чехова даже на уровне фамилии: Раняева созвучна с «ронять», Раневская – с «рана», и это созвучие отражается в их судьбе. Раняева, имея четыре развода, сконцентрирована на поиске богатого удобного любовника; Раневская в свою очередь живет памятью о единственной неудачной любви. С образом чеховского Лопахина соотносится сразу несколько героев современной пьесы. Первый – поднявшийся из грязи Азалканов, оказавшийся в итоге обыкновенным самозванцем. Второй – Васенька, согнавший с пьедестала Азалканова: «Видели бы они (о родителях), кем стал их сын» [1]. Могущество Васеньки тоже оказывается недолгим: в финале пьесы дом рушится. Его ломают чиновники, с которыми якобы договорился Васенька.

Основной прием пьесы – литота. «Все и вся» в пьесе сжимается в маленькое, незначительное, убогое. Это касается всех пространственных характеристик, ключевых образов и главного – человеческих отношений: все из-

мельчало, стало ничтожным, но ассоциативно все это жалкое все-таки связано с претекстом. Прием преуменьшения превращает исходный сюжет в карикатурное действо: дворянская усадьба сузилась до старого маленького чердака с протекающей крышей, из щели которой растет одно-единственное вишневое деревце, умудряющееся плодоносить.

Чеховское «подводное течение» – напряженный психологический конфликт, связанный чаще всего с не имеющими пересечения любовными линиями, абсолютно сознательно доведен у Слаповского до полного абсурда, породившего пошлые игрища и женщин-интриганок, последние открыто и цинично предлагают себя мужчинам. Каждая любовная история здесь скрывает в себе самый обыкновенный расчет. У Чехова же в любовных отношениях другая проблема: доверчивость и глупость.

Вывод*:* диалог с классиком позволяет А.И. Слаповскому демонстрировать актуальность проблем, мотивов и образов первоисточника, но фарсовые и ироничные элементы отражают преимущественно внешний характер привязанности к прошлому, выводя на первый план отрицательные стороны современного общества: нравственную деградацию, заинтересованность исключительно в финансовом благополучии, эгоистичность и отсутствие жизненных идеалов.

1. Слаповский, А. И. Мой вишневый садик / А. И. Слаповский. – URL: http://www.theatre-library.ru/authors/s/slapovskiy (дата обращения: 17.02.2022). – Текст : электронный.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ «МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ»

Г.В. Судаков
А.М. Пенкина*, научный руководитель*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Москва

В центре исследования – женские образы романа «Миссис Дэллоуэй»: главная героиня Кларисса, ее подруга юности Салли Сетон, учительница дочери Клариссы мисс Килман и героиня второй сюжетной линии Лукреция Смит.

Мы также рассматриваем теоретические изыскания английской писательницы, ее полемику с писателями-эдвардианцами, в которой она доказывает, что у них не получаются «живые» образы, «реальные характеры», а также говорит о том, как «схватить суть характера». Актуальность исследования обусловлена тем, что Вирджиния Вулф, будучи представительницей модер-

низма, очень трепетно относилась к созданию образа. Также можно предположить, что особое внимание уделялось именно женским образам, ведь писательница была феминисткой. Тем не менее, женские образы еще не были подробно проанализированы с точки зрения литературных концепций, на которые опиралась Вулф, что объясняет научную новизну исследования.

Цель исследования – выявить систему женских образов в романе, исследовать принципы и художественные средства их создания. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть эссе Вулф, в которых она сформулировала свои литературные взгляды;
- проанализировать женские образы в романе «Миссис Дэллоуэй», оценить, как теоретические принципы Вулф проявляются в создании женских образов.

Объект исследования: роман Вирджинии Вулф «Миссис Дэллоуэй».

В ходе исследования были получены следующие результаты: Вирджинии Вулф блестяще удалось воплотить свои теоретические принципы в романе «Миссис Дэллоуэй». Едва ли в нем можно найти образы, которые писательница не смогла «поймать». Заметим, что одна из причин, почему у нее получилось сделать это, заключается в том, что образы помогают друг другу стать «живыми». Например, мы воспринимаем Клариссу не только через ее собственный поток сознания, но и с точки зрения Питера, Элизабет, мисс Килман и т.д. Это взаимодействие, взгляд с нескольких позиций всесторонне раскрывает персонажа. Чувства, которые испытывают герои по отношению друг к другу, легко передаются читателю. Таким образом он понимает персонажа, а значит, тот становится для него «реальным характером».

1. Вулф, В. Обыкновенный читатель / В. Вулф ; подготовил Н. И. Рейнгольд ; ответственный редактор А. Н. Горбунов. – Москва : Наука, 2012. – 776 с.

2. Серебреников, В. С. К проблеме соотношения эстетики модернизма и эстетики реализма (на примере романа В. Вулф «Миссис Дэллоуэй») / В. С. Серебреников, Л. И. Преображенская // Мировая литература в контексте культуры. – 2006. – № 1. – С. 178–183.

«ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» О. УАЙЛЬДА В ЭКРАНИЗАЦИЯХ XX ВЕКА

Г.А. Филиппов
***С.П. Лавлинский**, научный руководитель, канд. пед. наук*
Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва

«Портрет Дориана Грея» английского писателя Оскара Уайльда в течение более чем столетней истории его рецепции в мировой культуре смог приобрести статус одного из вечных (канонических) сюжетов. Говоря об этом как о свершившемся факте, мы, вне всяких сомнений, руководствуемся интуитивными (так как никакого формально-задокументированного «канона», само собой, не существует) представлениями, которые и закладываем в качестве гипотезы данной работы. В качестве же ее материала были выбраны две, на наш взгляд, наиболее репрезентативные экранизации «Портрета Дориана Грея»: американская версия 1945 года (реж. Альберт Левин) и советская 1968 года (реж. Виктор Турбин). Их художественные качества позволяют нам отказаться от предварительной характеристики романа, так как все смысловые преломления в рассматриваемых экранизациях достаточно самоочевидны и руководствуются вполне прозрачным замыслом, который мы полагаем в качестве объекта нашего исследования.

Стоит оговориться, что необходимости устанавливать вид связей между первоисточником и сценарием кинокартин нет – без романа их замысел не мог возникнуть. Поэтому существенная часть нашего внимания будет обращена на деформацию сюжета «Портрета Дориана Грея», точнее, на воплощение конфликта между ценностными дихотомиями «искусство – жизнь», «гедонизм – нравственность» и другими, составляющими основу этической позиции автора романа и, в следствие этого, судьбы главного героя. В выбранных нами фильмах, снятых в судьбоносный для всего человечества период, происходит пересмотр устоявшихся этических конвенций и места искусства в них. Осмысление характера поиска «нового» отношения к эстетическому, таким образом, и станет целью нашей работы.

Для обозначения методологических рамок мы обратимся к исследованию Вольфа Шмида «Отбор и конкретизация в словесной и кинематографической наррациях» для того, чтобы кратко охарактеризовать выводы автора касательно различий повествовательной структуры словесного и кинематографического нарративов. Исследователь утверждает, что различие романа и кинофильма основывается на разной субстанции и форме повествуемой истории [2]. Роман – жанр внутренних событий, тогда как в фильме внутренний мир и смысловую позицию героя можно изобразить лишь косвенным образом. Во всяком случае, мысли, чувства, намерения, побуждения героя предстают в гораздо более сырой и загадочной форме, чем в романе. Так, литературное

произведение отличается от предельно конкретизированного кинематографа абстрактностью художественного образа, реализуемого силами воображения читателя. Зритель же должен иметь иные способности, а именно те, которые необходимы для восприятия многосоставной и многомедиальной системы словесных, зрительных и музыкальных импульсов. Самая важная из них – это способность привести гетерогенные импульсы в сложное, но единое впечатление от (ре)конструкции связей между увиденными им фрагментами. Приняв это во внимание, мы можем гораздо более продуктивно выявить разницу в рецепции тех или иных сюжетных преломлений.

Синтезируя все рассмотренные нами особенности, мы можем охарактеризовать «встречное течение», послужившее основой для обращения конкретных режиссеров к этому сюжету в близкий исторический период. По всей видимости, воспринимать разность трактовки конфликта романа Уайльда можно исходя из весьма простых и очевидных предпосылок разных культур: духовно-консервативной американской и социально-заостренной советской. Дориан Грей, выступающий в первом случае как субъект духовной внутренней борьбы, в советском сознании предстает олицетворением прежде всего негативных социальных качеств. Тем не менее, в обоих фильмах искусство оказывается ассимилировано с окружающей героя действительностью, что в целом может быть объяснимо той социальной эволюцией, которая произошла за 50 лет с момента публикации романа. Если во времена Уальда первичность и «абсолютизм» искусства приходилось изощренно манифестировать, то в 40–60-е годы XX века его прикладная роль в формировании повседневности уже была неоспоримой. С этой точки зрения нравственная коллизия Дориана Грея актуализируется в середине века как маркер переосмысления этических догм, которые в американском случае оказываются связаны крепкой нитью с древними учениями о добре и зле, тогда как в советском возникают как некий «ответ» старому, содержащий в себе забвение духовного и торжество материалистического. Так или иначе, обе линии образовались, на наш взгляд, как реакция на сложную культурную ситуацию, которую Т. Адорно очень точно сформулировал как «Писать стихи после Освенцима – это варварство» [1]. Искусство, не избавившись от идеологичности, стало полем для рефлексии своей роли в «оздоровлении» общества. Разница в инструментарии, явно высвеченная нами на примере двух экранизаций, тем не менее, привела к одному результату – сюжет о Дориане Грее был использован в назидательных целях, вовсе не свойственных литературному первоисточнику.

1. Хеллер, А. Можно ли писать стихи после холокоста? / А. Хеллер ; перевод О. Якименко. – URL: https: // magazines.gorky.media/Zvezda/2011/3/mozhno-li-pisat-stihi-posle-holokosta.html (дата обращения: 27.03.2022). – Текст : электронный.

2. Шмид, В. Отбор и конкретизация элементов в словесной и кинематографической наррациях / В. Шмид // Narratorium. – 2011. – № 1–2. – С. 20–28.

ИМПРЕССИОНИСТСКАЯ ПОЭТИКА В РОМАНЕ И.А. БУНИНА «ЖИЗНЬ АРСЕНЬЕВА»

А.А. Шанькова
***С.Ю. Баранов**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Объектом исследования в данной работе является роман «Жизнь Арсеньева» (1927–1933) И.А. Бунина, о жанровом своеобразии которого писалось неоднократно. Общие настроения исследователей выразил К.Г. Паустовский, говоря о том, что «Жизнь Арсеньева» – это произведение, с трудом поддающееся анализу, «вещь нового, еще неназванного жанра». Жанровое своеобразие романа определяется новациями художественного сознания начала XX века, когда формировался неореалистический синтез прозы, проявившийся во взаимосвязи различных типов художественного сознания: символизма, импрессионизма, экспрессионизма. Можно предположить, что именно на основе этого взаимодействия стало возможным и формирование феноменологии произведений И.А. Бунина, которую подробно рассматривал Ю. Мальцев.

Феноменология эстетического мироощущения И.А. Бунина во многом была связана с импрессионистическим типом художественного мышления. В последние десятилетия отмечается возрастание интереса современной гуманитарной науки к изучению импрессионистических особенностей текстов разных авторов. Соответствие данному интересу, а также перспективность рассмотрения и изучения импрессионистических тенденций в поэзии и прозе отдельных писателей, обусловливает актуальность данной работы.

В русской прозе начала XX века импрессионизм существовал в качестве пограничного явления. Импрессионистичность текстов складывается из мимолетных впечатлений, неожиданных ассоциаций, удивительных картин окружающей действительности, исполненных цветового разнообразия, богатой гаммы запахов и звуков. Вся система художественно-изобразительных средств, используемых в литературе импрессионистического склада, стремится запечатлеть сиюминутное мгновение, а также оттенки индивидуального восприятия. Среди русских писателей начала века, особенно остро ощущавших сложную взаимосвязь человека с окружающим миром и выражавших ее в самобытной лирико-импрессионистической манере, многие исследователи выделяют имя Ивана Алексеевича Бунина. Поэтому предметом данного исследования является изучение импрессионистской поэтики его романа. Цель работы – выявление специфики этой поэтики в романе «Жизнь Арсеньева».

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: опираясь на современные исследования, изучить особенности импресионистских средств в прозе И.А. Бунина; провести выборку соответствующих теме сег-

ментов в романе «Жизнь Арсеньева»; описать их функционирование и смыслообразующую роль. В ходе работы были использованы описательный, типологический, психологический и биографический методы. Новизна исследования мотивируется отсутствием работ, посвященных влиянию импрессионистских установок на жанровую специфику романа И.А. Бунина, а также отсутствием исследований, рассматривающих ольфакторий как отдельный аспект поэтики романа «Жизнь Арсеньева».

Главный герой романа Бунина «Жизнь Арсеньева» сам воспринимает процесс жизни в импрессионистическом ключе: «Жизнь <…> есть беспорядочное накопление впечатлений, картин и образов, из которых самая ничтожная часть (да и то неизвестно зачем и как) удерживается в нас; есть непрестанное, не на единый миг не оставляющее течение несвязных чувств и мыслей…». Одним из наиболее характерных признаков литературного импрессионизма, о котором говорит большинство ученых, является ослабление фабулы: главное место в тексте занимают не действия и события, а внутреннее состояние персонажа, метаморфозы его ощущений, эмоциональных реакций, настроений. Отсюда – фрагментарность композиции. Эти «обрывки» жизни, в которых случайное и важное присутствуют одновременно, составляют сложную, противоречивую и яркую картину бытия героя.

Импрессионистичность выражается и в акцентированной субъективности: И.А. Бунин тяготеет к показу жизни посредством впечатлений героя от повседневного, обыденного, когда субъект и объект восприятия сливаются в единое целое. Изображение действительности не просто сопоставлено, а сращено с самочувствием героя настолько, что их раздельное восприятие невозможно.

Временные аспекты повествования относительны. Факт переменчивого, текучего движения времени важнее хронологически точной фиксации событий. Процесс работы памяти определяет быструю смену возникающих в сознании героя картин. Импрессионистическая особенность данного текста состоит также в том, что в цикличной повседневности главный герой находит новые оттенки ощущений, воспринимая каждый раз иначе одно и то же время года.

Впечатления главного героя часто обусловлены ассоциациями, преимущественно обонятельного характера, появившимися в результате сильных эмоциональных всплесков. Впечатление же зачастую бывает лирически окрашенным, сращенным с тем настроением, которое возникает благодаря ему. Отсюда – особый образный строй произведений, характеризующийся усилением роли средств художественной выразительности, в частности – метафор и сравнений.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ»

ХАРАКТЕР ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ У ОСУЖДЕННЫХ

П.В. Анохин
***О.Н. Ракитская**, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность. Согласно некоторым исследованиям, у осужденных способность к целеполаганию и временная перспектива часто имеют неорганизованный, неструктурированный характер. Цели аморфны, размыты или вообще отсутствуют, не обеспечены средствами их достижения, не имеют привязки к настоящему состоянию человека, нереалистичны, противоречат его образу жизни, ценностям и т.п. [1]. Это дезорганизует человека, рассогласовывает решения и поступки.

Научная новизна. Целеполагание рассматривается как многокомпонентный процесс, регулирующий действия и организующий деятельность человека посредством актуализации волевых проявлений различного характера.

Цель и задачи исследования. Мы организовали изучение процесса целеполагания осужденных.

Объект и методы исследования. Для исследования особенностей целеполагания мужчин молодежного возраста (18–35), впервые осужденных к лишению свободы (n=20), мы использовали опросники «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой (ССП), «Способность к самоуправлению» Н.М. Пейсахова (ССУ), методику изучения личностных дезорганизаторов времени О.В. Кузьминой (IDV).

Полученные данные по методике ССП преимущественно соответствуют средним значениям («Планирование», «Самостоятельность», «Гибкость» и «Общий уровень саморегуляции») за исключением некоторых шкал («Моделирование», «Оценка результатов», «Программирование»), по которым показатели ниже средних. Другими словами, у испытуемых, при общем стремлении планировать свою жизнь, потребность в детальной проработке и конкретизации планов снижена. Планирование без моделирования ситуаций будущего и предвидения результатов, становится мало реалистичным, что проявляется в частой смене целей и отсутствии их достижений.

Ослабление процессов моделирования приводит к неадекватной оценке внутренних условий и внешних обстоятельств, что проявляется в появлении фантазирования, которое может сопровождаться перепадами отношения к развитию ситуации, последствиям своих действий. Появляются трудности в

определении цели и программы действий, адекватных текущей ситуации, что может привести к неудачам.

В случае если осужденные не умеют и не желают продумывать последовательность своих действий, они начинают действовать импульсивно и становятся некритичны к своим действиям. В быстро меняющейся обстановке такие испытуемые начинают чувствовать себя неуверенно, с трудом привыкают к переменам в жизни, к смене обстановки и образа жизни. В результате снижения таких показателей целеполагания, как программирование и моделирование могут возникать сбои и неудачи в выполнении деятельности.

По всем шкалам, кроме шкал «Принятие решения» и «Планирование», осужденные имеют пониженные значения. Следовательно, наши испытуемые редко работают над субъективной моделью ситуации, изредка размышляя над причинами неудач и собственными действиями по их устранению. Анализируя события прошлого и ресурсы настоящего, они в меньшей степени способны строить прогноз относительно своего будущего. Собственно «Целеполагание» респондентов указывает на сниженное умение видеть результат, которого они хотят достичь. При этом испытуемые имеют затруднения в оценке средств и построении плана действий для достижения поставленной цели, а также определении показателей успеха. В результате «страдает» способность перейти от плана к действиям, препятствуя самоуправлению осужденных.

По результатам «Методики диагностики личностных дезорганизаторов времени» повышенные показатели получены по шкалам «Организационные дезорганизаторы» и «Эмоциональная апатия». Остальные шкалы имеют среднее значение. При этом общий показатель дезорганизации в целом по выборке имеет среднее значение. Шкала «Организационные дезорганизаторы» указывает, что у осужденных слабо развито умение устанавливать очередность действий. Они редко могут длительно сосредотачиваться и работать над одной проблемой, выражено стремление постоянно откладывать дела. Шкала «Эмоциональная апатия» показывает, что у осужденных отсутствует конкретная оценка показателей усталости. Они имеют сниженное желание проявлять всякую активность и чаще пассивны.

Таким образом, отсутствие когнитивного опыта конкретизации цели с установлением последовательности действий по ее достижению наряду с эмоциональной апатией препятствует у осужденных полноценному процессу целеполагания. Становится очевидной необходимость организации работы с осужденными по планированию своей деятельности, обучению постановке и конкретизации своих целей, определению последовательных и реализуемых действий по их достижению. При этом рекомендуется проявлять творческий подход и дать возможность осужденным проявлять самостоятельность, предоставлять выбор самой деятельности, в рамках которой им будет предложен опыт целеполагания.

1. Коновалова, Н. А. Временная перспектива личности осужденных: понятие, проблемы и пути решения / Н. А. Коновалова // Совершенствование психологической, социальной и воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 23–28.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ У КУРСАНТОВ В ПЕРИОД ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Д.А. Бунтовичева
А.В. Сперанская*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Проблема социально-психологической адаптации курсантов к условиям в военных вузах всегда является актуальной, поскольку курсантам одновременно необходимо осваиваться не только в учебных дисциплинах, которые имеют прямое отношение к будущей профессии, но и к новым условиям быта, взаимодействия с курсовым звеном, учебной группой и преподавателями. Должна произойти адаптация к исполнению служебных обязанностей, к служебной деятельности – готовность к подчинению, соблюдению распорядка дня и воинской дисциплины, наличие поощрений и взысканий за несение службы или исполнение служебных обязанностей в наряде, хорошие или удовлетворительные взаимоотношения с командирами – офицерами и сержантским составом [1].

Период адаптации курсантов обязательно сопровождается сотрудниками психологической службы вуза. Целью исследования стало изучение особенностей социально-психологической адаптации курсантов в период первоначальной подготовки. Задачами исследования выступили диагностика компонентов социально-психологической адаптации. Объект исследования – социально-психологическая адаптация курсантов. Для сбора эмпирических данных применялась методика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда [2]. Респондентами выступили курсанты 1 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, в количестве 42 человека в возрасте от 17 до 19 лет.

Результаты показали, что на момент начала обучения адаптироваться к новым условиям смогли 43% испытуемых. Они легко освоились в среде военного вуза, несмотря на непривычные для многих моменты. Возможно, часть этих курсантов уже сталкивались с подобным, например, кадетские классы и корпуса, военно-патриотические кружки, где подростков знакомят со строевой подготовкой, воинскими званиями, обращением с оружием, вырабатыва-

ют такое качество, как дисциплинированность. Однако большая часть – 57% – не смогли адаптироваться в первое время. Для них жизнь по строгому распорядку дня, подчинение офицерам и многие другие моменты оказались сложнее к восприятию и понимаю.

При рассмотрении результатов шкалы «Принятие себя», сложились такие показатели: 52% курсантов не могли принять себя, у 48% – не возникло с этим проблем. Это говорит о том, что им не нравится то, кем они являются. Возможно, это связанно с изменением в их поведении, в их психологическом состоянии на момент обучения.

По шкале «Принятие других» показатели распределились так: 12% – ниже среднего, 88% – в норме. Практически все курсанты без труда смогли принять окружающих их людей и найти с ними общий язык, их объединяет одна проблема – адаптация к новому месту. На фоне объединяющей проблемы людям легче найти общий язык. В военном учебном заведении к каждому курсанту одинаковое отношение, что делает их равными друг другу.

88% курсантов испытывают эмоциональный дискомфорт, 12% – эмоциональный комфорт. У большинства курсантов состояние эмоционального дискомфорта, потому что резкая смена обстановки, коллектива и образа жизни чаще всего отрицательно влияет на психологическое и эмоциональное состояние человека. Ему непривычно все то, что происходит вокруг него, ведь до поступления все было совершенно по-другому. Курсанты находятся совершенно в неизвестном им месте, с людьми, которых они видят первый раз в жизни, на достаточно большом расстоянии от своей семьи, друзей, они не могут теперь просто выйти на улицу и встретиться с друзьями, у них совершенно новые правила, которых они должны придерживаться.

По шкале «Внутренний и внешний контроль» результаты по внутреннему контролю следующие: 33% – показатели ниже среднего, 28% – показатели в норме, 39% – показатели выше среднего, результаты по внешнему контролю: 7% – ниже среднего, 71% – в норме, 22% – выше среднего. По этим данным можно сказать следующее: часть курсантов объясняют удачи и неудачи только своим поведением, проводя постоянный самоанализ, копаясь в себе, когда другая часть испытуемых винит во всем окружающих и стечение обстоятельств.

По фактору доминантности результат следующий: 17% – ниже среднего, 76% – норма, 7% – выше среднего. Большинство испытуемых склонны к доминированию, такие люди всегда отстаивают свою точку зрения и стараются сделать так, чтобы другие ее тоже поддерживали. У небольшой части испытуемых доминантность превышает норму, возможно, именно они и становятся командирами групп. Испытуемым с показателем нижнее среднего проще подчиняться кому-либо, придерживаться взглядов других, чем действовать самостоятельно.

Подводя общий итог, можно сказать, что большинству испытуемых сложно адаптироваться как в новом месте, так и в коллективе. Им непривычен

тип жизнедеятельности, установленный в военном вузе, резкая смена обстановки повлияла на психическое и эмоциональное состояние испытуемых. Их необходимо сопровождать всем лицам, которые с ними взаимодействуют – и психологам, и педагогам, и курсовым офицерам.

1. Иванников, В. А. Психологические механизмы волевой регуляции / В. А Иванников. – Москва : Издательство МГУ, 1991. – 140 с.

2. Практическая психодиагностика : методики и тесты : учебное пособие / под редакцией Д. Я. Райгородского. – Самара : Бахрах-М, 2000. – 672 с.

ВОСПРИЯТИЕ ОСУЖДЕННЫМИ МУЖЧИНАМИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

А.К. Головляницына
Е.Ф. Штефан*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики
г. Вологда

Исправление осужденных является одной из самых сложных и актуальных целей, требующей для своего достижения наличия научно обоснованных средств воздействия и нормативно-правового обеспечения в сочетании с эффективной профессиональной деятельностью сотрудников уголовно-исполнительной системы. Необходимый арсенал основных средств исправления осужденных, должен являться важнейшим условием получения социально-значимого результата всей исправительной деятельности. Несмотря на то что проблема применения основных средств исправления рассматривается достаточно широко, рецидивная преступность в Российской Федерации остается на высоком уровне, в связи с чем возникает вопрос об эффективности процесса исправления.

Характеризуя основные средства исправления можно констатировать, что они имеют неодинаковую природу, подчиняясь принципу соединения наказания с исправительным воздействием, вследствие чего эффективность применения средств исправления может быть обусловлена процессом восприятия осужденными различных мер воздействия на них в исправительном учреждении.

С целью выявления особенностей восприятия осужденными основных средств исправительного воздействия нами было проведено эмпирическое исследование на базе исправительной колонии № 1 УФСИН России по Ярославской области, с использованием интервью. В исследовании принимали участие 60 человек, из которых 32 осужденных, отбывают наказание более одного года, и 28 осужденных, отбывают наказание менее одного года.

Результаты проведенного интервью показали, что осужденные основным средством изменения своего поведения в лучшую сторону отмечают труд, таких ответов в группе, отбывающих наказание менее одного года, было 45%, а в группе отбывающих наказание более одного года – 50%. Очевидно, что ежедневно в распорядке дня обязательным является выход на работу, а другие мероприятия, не входящие в распорядок или проводимые реже, воспринимаются как менее важное средство исправительного воздействия.

Другим средством изменения поведения осужденных в лучшую сторону, по мнению осужденных, является образование, в первой группе таких ответов было 10%, во второй группе – 40%. Можно сделать предположение, что результаты связаны с искаженным восприятием времени. Отбывающие наказание более одного года отмечали, что получают третье или четвертое специальное образования в училище. Деструкция восприятия времени осужденными в ИУ характеризуется замедленным течением, что в заключении ведет к попыткам его ускорить, найти способы заполнить различными развлечениями, в том числе в этой роли может быть и получение образования.

Основной целью установленного порядка (режима) осужденные, отбывающие наказание до одного года, считают исправление 30%, в группе осужденных, отбывающих наказание более одного года, исправление указывают 60%. Можно предположить, что результаты связаны с эффектом социальной желательности, который выступает одной из форм приспособления к среде исправительного учреждения. Искаженное восприятие враждебности окружающей среды вынуждает осужденных подстраиваться под нее для ощущения личной безопасности или получения собственной выгоды.

Другими целями установленного порядка (режима) осужденные, отбывающие наказание до одного года, считают безопасность 30%, контроль и дисциплину – 20%, угнетение – 10%. Осужденные, отбывающие наказание более одного года, основной целью режима считают угнетение 40%, поддержание состояния страха – 20%. Результаты могут быть связаны с разным сроком отбывания наказания. Для осужденных, отбывающих наказание более одного года, установленный порядок воспринимается как обыденность, с течением времени однообразие формирует чувство подавленности, притеснения, что в свою очередь вызывает негативные эмоциональные реакции, способствует агрессивному поведению, которое чаще всего локализуется с помощью мер наказания.

При анализе результатов ответов осужденных о влиянии на личность и поведение человека различных мероприятий было выявлено, что в группе осужденных, отбывающих наказание до одного года, мероприятия приносят позитив и разнообразие 40%, следует отметить, что в группе осужденных отбывающих наказание более одного года данный ответ не выявлен. Это может говорить о том, что осужденные, отбывающие наказание более одного года, проводимые мероприятия воспринимают формально, возможно, как способ администрации намеренно занять их личное время. Другими вариантами отве-

тов в группе осужденных, отбывающих наказание до одного года, стали положительное влияние 30%, развитие личности 10% и творческого потенциала 10%, в другой группе мероприятия оказывают положительное влияние 20%, развивают личность 15% и творческий потенциал 20%.

Считаем, что результаты данного исследования необходимо принимать во внимание при психологическом, воспитательном сопровождении осужденных, в совокупности с учетом содержания их ценностно-смысловой сферы осуществлять специальные меры по выявлению мишеней коррекционного воздействия [1]. Такого рода мероприятия позволят снизить существующие деструкции в восприятии времени, социальной среды, исправительного вмешательства и повысить эффективность процесса исправления в целом.

1. Сучкова, Е. Л. Психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы / Е. Л. Сучкова, Е. Ф. Штефан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1 (29). – С. 58–62.

ОСОБЕННОСТИ ОПТИМИЗМА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ю.Р. Донева
А.В. Барышева, *научный руководитель, канд. пед. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность. В настоящее время проблема стрессоустойчивости является одной из наиболее активно изучаемых. Интерес к этой проблеме вызван все более усложняющимися условиями существования человека в современном мире. Стрессоры, возникающие в коммуникативной, профессиональной, социальной сферах деятельности человека, предъявляют высокие требования к его адаптационным ресурсам. Нехватка подобного рода ресурсов ведет к ухудшению результатов деятельности, развитию стресс-зависимых расстройств и заболеваний, нарушениям социальной адаптации. Уголовно-исполнительная система (далее – УИС) является сферой повышенной стрессогенности. Факторами стресса, в первую очередь, являются работа со спецконтингентом, угроза жизни, конфликтные ситуации, соблюдение субординации, дефицит культуры и др. Исследования показывают, что люди с высоким уровнем оптимизма и психологического благополучия превращают неприятные ситуации в возможность научиться чему-то новому и стараются подходить к разрешению конфликта с долей юмора.

Научная новизна. В связи с этим, актуальным на сегодняшний день является проблема формирования у сотрудников УИС позитивного отношения к жизни для снижения барьера стрессового воздействия.

Цель исследования – выявление особенностей оптимизма и психологического благополучия у сотрудников УИС.

Задачами исследования явилось: характеристика оптимизма и психологического благополучия как фактора стрессоустойчивости; исследование особенностей оптимизма и психологического благополучия у сотрудников УИС.

В качестве объекта исследования выступает выступают оптимизм и психологического благополучие у сотрудников УИС.

Исследование проводилось с использованием следующих методик: тест на оптимизм Л.М. Рудиной, опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф.

С целью изучения особенностей оптимизма и психологического благополучия у сотрудников УИС было проведено исследование, в котором приняли участие 30 сотрудников (15 мужчин и 15 женщин), представители различных отделов и служб УИС.

Результаты теста на оптимизм позволили выявить только 2 сотрудников, являющихся абсолютными оптимистами. Уже эти данные свидетельствуют о том, что сотрудникам, работающим в УИС, тяжело дается поддержание достаточного уровня оптимизма. Однако 80% респондентов все же стараются воспринимать негативные ситуации как временные и разовые. 73% опрошенных имеют умеренный уровень надежды на будущее и временный характер неудач. Большая часть опрошенных (93%) недооценивает свои личные качества, ссылаясь при этом на случайный характер своих достижений. Эти же данные подтверждаются тем, что 83% респондентов ответственность за позитивные события в своей жизни приписывают другим людям. Полученные данные демонстрируют одну их причин низкого уровня оптимизма – пространственная генерализация плохих событий. 57% опрашиваемых подвержены переоценке трудных жизненных событий (одна проблема может разрушить их жизнь и сделать ее бессмысленной).

Исследование показало, что мужчины более оптимистичны. Можно предположить, что это связано со спецификой профессиональной деятельности. Необходимо отметить, что в негативных (стрессовых) ситуациях женщины винят себя, это снижает их самооценку, а мужчины, наоборот, перекладывают всю ответственность на других. Анализ данных показал, что у мужчин, начинающих службу и имеющих выслугу более 15 лет, уровень оптимизма выше, чем у остальных опрошенных.

По данным опросника «Шкала психологического благополучия» К. Риффа, 77% опрошенных имеет достаточный уровень психологического благополучия. 77 % сотрудников, участвующих в опросе, отмечают удовлетворение от теплых и доверительных отношений, имеют сформированную

жизненную цель, достаточное количество ресурсов для развития. Но, несмотря на наличие сформированных жизненных целей, половине опрашиваемых присуща личностная стагнация. Эти противоречия можно объяснить тем, что сотрудники имеют цель, но не хотят или не могут найти способы ее достижения.

Исследование позволило выявить различия психологического благополучия у мужчин и женщин. Так, уровень психологического благополучия у мужчин выше. Психологическое неблагополучие наблюдается у женщин от 38 до 45 лет. Это проявляется в озабоченности оценками и мнениями других людей, личностной стагнации, неудовлетворенностью собой и своей жизнью. Также для женщин, имеющих стаж в УИС более 14 лет, причиной низкого уровня психологического благополучия может являться профессиональное выгорание и деформация. Следует отметить, что у 100% мужчин удовлетворенность собой, своими положительными и отрицательными чертами.

Таким образом, исследование показало, что достаточный уровень оптимизма и психологического благополучия положительно влияет на эффективность профессиональной деятельности. Следовательно, в планы психологического сопровождения сотрудников УИС обязательно должны быть включены занятия, направленные на повышение уровня оптимизма и психологического благополучия.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНЙ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ЯВЛЯЮЩИХСЯ НАРУШИТЕЛЯМИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

А.А. Забара
Е.Ф. Штефан, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

На сегодняшний день рост женской преступности остается на высоком уровне, что соответственно отражается на количестве осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. У многих женщин возникают трудности в адаптации к пенитенциарной среде, и итогом отрицательной адаптации являются различного рода нарушения. Нарушения могут выражаться в попытках побега, осознанных нарушениях режима содержания, неповиновениях администрации учреждения, преднамеренных отказах от приема пищи, суицидах, депрессивных состояниях, конфликтах и групповых эксцессах и т.д. Осужденные женщины, приобретая статус нарушительниц, часто демонстрируют агрессивное поведение, которое снижает процесс исправления, препятствует успешной адаптации и нормальному функционированию исправительного учреждения, делает невозможным условно – досрочное освобождение, за-

трудняет как общение осужденных между собой, так и сотрудников с осужденными, что в целом повышает рецидивную преступность.

Анализ исследований агрессивного поведения осужденных женщин показал, что они проявляют низкий уровень самоконтроля и уверенности, нежелания преодолевать препятствия, которые возникают в местах лишения свободы, демонстрируют отсутствие рассудительности, неумение сдерживать, контролировать возникающие отрицательные эмоции [1]. Проявление агрессии в местах лишения свободы является серьезным нарушением, за которое сужденные помещаются в строгие условия содержания, отбывание в которых представляет серьезные проблемы как в организаторском, так и в психологическом плане при формировании правопослушного поведения [2].

Изучение склонности осужденных женщин к агрессии, ее причин, мотивации, вреда агрессивных тенденций позволит более адресно воздействовать на осужденных, проводить мероприятия, направленные на снижение агрессивных действий, что в целом будет способствовать улучшению процесса исправления осужденных женщин. С данной целью было проведено исследование, которое проводилось в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Тверской области. В исследовании принимали участие 60 осужденных женщин, в экспериментальную группу вошли 30 осужденных женщин, являющихся нарушителями режима отбывания наказания, в контрольную группу – 30 осужденных женщин, не являющихся нарушителями режима отбывания наказания. Для сбора эмпирических данных использовалась методика «Агрессивное поведение» (П.А. Ковалева), а для сравнения полученых данных применили непараметрический U-критерий Манна – Уитни.

Сравнительный анализ результатов по опроснику «Агрессивное поведение» (П.А. Ковалева) показал, что осужденные данной категории в большей степени проявляют прямую вербальную агрессию, косвенную и прямую физическую агрессию, что подтверждают выявленные статистически значимые различия между группами ($p<0,01$).

Более высокие значения по шкале «прямая вербальная агрессия» говорят нам о том, что осужденные группы нарушительниц значительно чаще склонны к проявлению гнева, крикам, выражению угроз окружающим лицам. Возможно, данные проявления происходят из-за враждебности по отношению к объекту агрессии, провокационных действий со стороны объекта агрессии, нарушения объектом агрессии концептуальных и ситуативных норм общения.

Высокие показатели в группе нарушительниц по шкале «косвенная физическая агрессия» говорят о том, что осужденные этой группы достаточно часто проявляют склонность к причинению какого-либо материального ущерба другим через непосредственные физические действия. Это может быть: разрушение продуктов деятельности окружающих, уничтожение или порча чужих вещей. Возможно, это связанно с заниженным или повышенным уровнем самоконтроля, стремлением к доминированию, повышенной тревожностью,

завышенным уровнем притязаний, ущемленным чувством собственного достоинства, самоуважения.

Высокие значения по шкале «прямая физическая агрессия» говорят о том, что они могут, время от времени, проявлять физическую силу по отношению к другим лицам (толчки, удары, избиения). Возможно, это связано с тем, что у осужденных недостаточно развит интеллект, низкая самооценка, повышена возбудимость нервной системы, низкий уровень самоконтроля и присутствует повышенная раздражительность.

Результаты, полученные с помощью данной методики, помогут в разработке мероприятий по профилактике и снижению агрессивного поведения в местах лишения свободы, что в целом повысит эффективность исправления осужденных.

1. Калашникова, М. М. Психодиагностика и психокоррекция ответственности личности несовершеннолетних осужденных женского пола / М. М. Калашникова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – 98, [1] с.

2. Сучкова, Е. Л. Проблемные вопросы формирования мотивации к правопослушному поведению у осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях содержания / Е. Л. Сучкова, Е. Ф. Штефан // Психология и право. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 236–248.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ У КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

А.А. Краснова
А.В. Барышева*, научный руководитель, канд. пед. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность. В последнее время профессии, связанные с психологией становятся все более популярными и включаются в список наиболее востребованных профессий.

При этом психологическая профессия предъявляется к студентам особые требования. Одной из важнейших индивидуально-психологических характеристик будущего специалиста-психолога является эмпатия. В уголовно-исполнительной системе решение специфических задач (ресоциализация осужденных, предотвращение повторных преступлений) происходит в тесном взаимодействии с различными категориями осужденных и высокие эмпатические способности сотрудников, организующих эту коммуникацию, будут способствовать повышению эффективности работы.

Кроме того, ведомственный вуз – это своего рода закрытое сообщество, коммуникации обучающихся часто ограничиваются представителями учебной

группы, факультета, и в этом случае наличие достаточного уровня эмпатических способностей будет способствовать поддержанию благоприятного психологического климата, а изучение эмпатических особенностей конкретного человека позволит предложить программу их развития как у конкретного человека, так и у группы в целом.

Научная новизна. В литературных источниках отмечается, что необходимо различать эмпатию как личностную черту и как профессионально важное качество. В рамках проводимого исследования эмпатия рассматривалась как личностное качество, которое имеет особенности уровневого проявления у курсантов ведомственного вуза.

Цель исследования заключаются в описании особенностей проявления эмпатии как личностного качества у курсантов ведомственного вуза.

Задача исследования – провести сравнительный анализ уровней выраженности эмпатии как личностного свойства у курсантов-психологов ведомственного вуза.

В качестве объекта исследования выступает эмпатия как личностное качество курсантов-психологов.

Исследование проводилось с использованием методики «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В. Бойко).

С целью изучения эмпатических особенностей курсантов было проведено исследование на базе ВИПЭ ФСИН России. В исследовании приняли участие 60 обучающиеся (45 девушек и 15 юношей) психологического факультета. Возраст испытуемых от 17 до 23 лет.

Диагностика показала, что для большей части опрошенных (как девушек, так и юношей) характерен средний (36,8% – девушки, 8,8% – юноши) и заниженный уровень (35,1% – девушки, 8,8% – юноши) эмпатии. Высокий уровень эмпатии выявлен только у 5,2% опрошенных девушек.

Наиболее высокие показатели в группе курсантов выявлены в компоненте «проникающая способность в эмпатии». Эта способность человека выражается в коммуникативных свойствах, она позволяет создавать доверительную, открытую атмосферу общения. В процессе общения поведение, демонстрируемое к партнерам по общению, способствует обмену энергией и информацией или, напротив, препятствует ему. Ситуация «расслабленной» коммуникации будет способствовать повышению уровня эмпатии в группе обучающихся, а ситуация подозрительности, как правило, препятствует установлению эффективного коммуникативного взаимодействия.

Имеющиеся высокие показатели по компоненту «установки, способствующие или препятствующие общению» (у 31% респондентов) позволяет говорить о том, что эффективность эмпатии в коллективах курсантов может снижаться в результате избегания большинством испытуемых личных контактов, проявления любопытства к другим людям (сокурсникам) считается неуместным. Также фактором, снижающим эмпатические способности, является то,

что значительная часть опрошенных убеждена в необходимости нейтрального (спокойного) отношения к ситуациям (проблемам, переживаниям) других людей. Все эти особенности существенно снижают диапазон эмпатии (отзывчивости и восприятия). Каналы эмпатии будут действовать эффективно, если отсутствуют препятствия со стороны установок личности.

По компоненту «идентификация» показатели высокого уровня (у 31% респондентов) свидетельствуют о наличии достаточных умении понимать другого человека, ставить себя на место собеседника. Базисом идентификации является гибкость эмоций, способность к подражанию.

Низкий уровень показателей курсантской аудитории выявлен в интуативном канале эмпатии. Следовательно, для испытуемых характерны низкие способности в предвидении поведения людей, им сложно организовать свою деятельность в условиях дефицита информации о собеседнике, сложно опираться на свой опыт общения. «Выпадение» этого компонента можно объяснить недостаточностью жизненного опыта. Ограниченным кругом общения, большей частью в рамках курсантских групп или курсантских объединений (спортивных команд, творческих коллективов и т.п.).

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о необходимости проведения работы, направленно на развитие эмпатии у курсанто-психологов, несмотря на то, что эмпатийный человек менее защищен от влияния стрессов.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Кузнецова
Е.Ф. Штефан*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В последние годы в научных публикациях авторы пытаются обобщить опыт работы с молодыми специалистами через призму требований к их профессиональной деятельности как сотрудников государственной правоохранительной службы. При этом отмечается, что до настоящего времени психологическому обеспечению адаптации молодых специалистов кслужбе в УИС России не уделяется должного внимания [1].

На сегодняшний день число сотрудников, пришедших работать в учреждениях УИС, очень велико. Кадровая служба УИС ежегодно сталкивается с проблемой увольнения молодых сотрудников на первом году службы, в том числе и выпускников высших образовательных учреждений ФСИН России.

Согласно ведомственной статистике, увольняющиеся молодые сотрудники составляют около 15% от общего количества увольняющихся из УИС ежегодно. В связи с этим необходимо акцентировать внимание на совершенствование психологического и воспитательного сопровождения вновь принятых сотрудников.

Проблемоой психологических трудностей сотрудников УИС, находящихся в адаптации, занимались многие специалисты, такие как А. Хвостов, Л. Проценко, В. Мухина, В. Селиверстов, В.А. Афиногенов, Е.А. Малетина, Е. Ильина, А.С. Уфимцева и другие.

По мнению А.В. Котеневой, А.В. Кокурина, А.В. Литвиновой, А.В. Гончаренко, высокая текучесть кадров во многом обусловлена неудовлетворенностью условиями прохождения службы и низкой заинтересованностью молодых специалистов в результатах своей деятельности [2].

Целью нашего исследования было изучение психолгических трудностей, возникающих у сотрудников УИС в процессе адаптации к служебной деятельности, и для этого нами было проведено эмпирическое исследование на базе УФСИН России по Вологодской области, Архангельской области и в других территориальных органах.

Для проведения исследования было использовано нестандартизированное интервью, в которое вошли специально разработанные вопросы, направленные на раскрытие психологических трудностей, возникающих в процессе адаптации у сотрудников УИС. В исследование приняло участие 60 человек: в первую экспериментальную группу вошли 30 сотрудников, находящихся в процессе адаптации, а во вторую группу вошли 30 сотрудников «наставников».

По итогам исследования мы получили следующие результаты:

На вопрос «С какими психологическими трудностями сталкивается сотрудник в первое время при исполнении служебной деятельности?» сотрудники, находящиеся в процессе адаптации, чаще всего отвечали, что наибольшей трудностью являлись новый коллектив, недопонимание служебных обязанностей, несоответствие службы реальным ожиданиям и представлениям, а также проблемы с жильем и общение со спецконтингентом. Сотрудники «наставники» чаще давали такие ответы, как завышенные требования по службе, ненормированный рабочий день, общение с осужденными и расстерянность в первые недели службы.

Среди причин данных затруднений сотрудники, находящиеся в процессе адаптации, указывали формальное отношение наставника, который был закреплен за ними, незнание коллектива и специфики работы со спецконтингентом. Сотрудники-«наставники» среди причин называли закрытый и режимный характер учреждений, постоянный контакт с криминогенной средой и характер работы в экстремальных условиях.

Из всех опрошенных сотрудников на вопрос «Возникало ли у них желание из-за возникших трудностей прекратить службу в УИС?», только 10 чело-

век ответили утвердительно, обосновав это тем, что очень сильное эмоциональное давление, боязнь не справиться со своими обязанностями и получить взыскание. Сотрудники находящиеся в процессе адаптации, как и сотрудники «наставники», отвечали, что их остановило от мысли об увольнении разговор с наставником, работа психолога на данном этапе, семья. Остальные ответили, что такого желания у них не возникало.

На вопрос «Как Вы думаете, в чем заключается психологический дискомфорт, связанный с процессом адаптации к служебной деятельности у молодых сотрудников?» сотрудники, находящиеся в процесее адаптации, ответили, что дискомфорт заключался в том, что они стеснялись спросить что-то или показаться глупыми, также в эмоциональном напряжении при общении с сотрудниками или осужденными и резкой смене обстановки, в которой они чувствовали себя некомфортно.

Таким образом, можно сделать вывод, что у сотрудников, находящихся в процессе адаптации, есть различные психолгические трудности в адаптации к службе, и наставники должны это учитывать и помогать им справиться с этими трудностями.

1. Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительнойсистемы : сборник научных трудов / Министерство юстиции Российской Федерации, Федеральная служба исполнениянаказаний, Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы ; редколлегия : Поздняков В. И. – Москва : Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, 2004. – 20 с.

2. Профессиональное самоотношение и адаптация сотрудников уголовно-исполнительной системы / Котенева А. В., Кокурин А. В., Литвинова А. В., Гончаренко А. В. – doi:10.17759/psylaw.2020100302 // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 20–35.

КОРРЕКЦИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УИС

Е.А. Кулешова
***Ю.В. Жильцова**, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Актуальность. В настоящее время к личным и профессиональным качествам сотрудников УИС предъявляются особые требования, которые обусловлены спецификой службы в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания. Сотрудник УИС, как представитель системы органов государственной власти, должен обладать жизненными качествами, необходимыми для выполнения своих служебных обязанностей. В настоящее время проблема деструктивного поведения среди сотрудников УИС очень актуальна и требует детального изучения.

Научная новизна исследования заключается в изучении возможностей коррекции деструктивного поведения сотрудников УИС.

Объект исследования – деструктивное поведение сотрудников УИС.

Цель исследования – определение психологических особенностей деструктивного поведения сотрудников УИС с последующей разработкой программы по коррекции данного поведения.

В соответствии с целью и объектом исследования были сформулированы следующие задачи:

1. Изучить проблему коррекции деструктивного поведения сотрудников УИС.

2. Разработать, обосновать и экспериментально проверить комплекс методов и методических процедур эмпирического исследования, направленных на изучение деструктивного поведения среди сотрудников УИС и его коррекцию.

Для решения поставленных задач мы использовали следующий методический инструментарий: методика определений акцентуаций характера К. Леонгарда, методика «Анализ деструктивности личности», наблюдение, беседа.

Под деструктивным поведением необходимо понимать отрицательно-направленный процесс взаимоотношений личности со средой, который объясняется индивидуальными особенностями психики человека и проявляется в форме внешних действий – поступков [1].

Для изучения эффективности влияния программы по коррекции деструктивного поведения на сотрудников УИС нами было проведено эмпирическое исследование на базе ФКУ ИК-1 УФСИН России по Тамбовской области.

По результатам методики определения акцентуаций характера К. Леонгарда нами был сделан вывод о том, что на ведущих позициях у со-

трудников ФКУ ИК-1 УФСИН России по Тамбовской области находятся акцентуации циклотимного (17%), неуравновешенного (13%) и возбудимого (10%) типа.

Исходя из полученных данных по проведенной методике «Анализ деструктивного поведения», нами было выявлено, что 25% сотрудников ФКУ ИК-1 УФСИН России по Тамбовской области склонны к проявлению деструктивного поведения.

На основании проведенного эмпирического исследования нами была разработана психологическая программа по коррекции деструктивного поведения сотрудников УИС.

Основной стратегической целью данной программы является снижение уровня деструктивности среди сотрудников УИС, а также недопущение появления новых случаев проявления деструктивности.

Психокоррекционная программа имеет следующие цели: адаптировать сотрудников к условиям служебной деятельности, помочь в решении внутренних конфликтов, ориентировать на социально приемлемые формы активности, стимулировать личностный рост и саморазвитие, мотивировать на достижение успеха в служебной деятельности.

Таким образом, после проведения программы по коррекции деструктивного поведения сотрудников ФКУ ИК-1 УФСИН России по Тамбовской области на лидирующей позиции также остались акцентуации характера циклотимного (17%), неуравновешенного (13%) и возбудимого (10%) типа.

При этом повысился уровень акцентуации эмотивности (с 10 до 15%), что свидетельствует о появлении переживаний и чувствительности к ощущениям других людей.

Снизился уровень общий уровень тревожности в коллективе, что свидетельствует о повышении саморегуляции поведения сотрудников, снижении импульсивности и вспыльчивости.

Согласно результатам исследования, полученным после проведения программы по коррекции деструктивного поведения сотрудников ФКУ ИК-1 УФСИН России по Тамбовской области, нами был сделан вывод о том, что общий уровень проявления деструктивного поведения снизился до 20%.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что проведение психокоррекционных мероприятий способствует снижению уровня проявления деструктивного поведения у сотрудников УИС, а также способствует предотвращению появления деструкций среди всего личного состава исправительного учреждения.

1. Ежова, О. Н. Профилактика деструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы / О. Н. Ежова // Пенитенциарная наука. – 2017. – С. 73–79.

О СВЯЗИ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ С ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬЮ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА УИС

А.Д. Лебедева
О.Н. Ракитская*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность. На сегодняшний день, анализируя профессиональную деятельность в системе исполнения наказаний, ученые и исследователи (А.В. Дулов, М.И. Еникеев, В.Л. Васильев, А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков и др.) приходят к выводу о том, что сама специфика профессиональной деятельности и стресс-факторы, ее сопровождающие, предъявляют достаточно серьезные требования как к профессиональным знаниям и умениям сотрудников, приобретаемым в учебных заведениях и развивающимся в процессе профессиональной деятельности, так и к их некоторым личностным характеристикам [1, с. 4]. В связи с этим сотрудник уголовно-исполнительной системы должен обладать высоким уровнем профессиональной компетентности, в том числе коммуникативной, которая выражается в способности эффективно действовать в конфликтных ситуациях, так или иначе возникающих в процессе осуществления служебной деятельности в достаточно специфической среде.

Научная новизна. Конечно проблема развития человеческого потенциала, выражающегося в том числе в способности к эффективному разрешению межличностных конфликтов, является приоритетной государственной стратегической задачей, поскольку уровень активности каждого отдельного человека в той или иной общественной сфере в итоге определяет степень развития страны в целом.

При этом стоит отметить, что на сегодняшний день существует незначительное количество информации об особенностях конфликтов между сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Недостаточно изучено влияние индивидуально-психологических качеств сотрудников, а именно жизнестойкости и психологического благополучия, на их поведение в конфликте.

Цель и задачи исследования. В данной статье мы хотим уделить внимание связи психологического благополучия и жизнестойкости личности сотрудников УИС с их поведением в конфликте.

Мы предполагаем, что что позитивные отношения с другими как фактор психологического благополучия неразрывно связан с возможностью преодолевать трудности межличностных отношений – конструктивно разрешать конфликты. Логично, что и жизнестойкость личности, выражающаяся в способности личности выдерживать стрессовые ситуации, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность без снижения успешности деятельности,

должна служить фундаментом для свободного выбора наиболее эффективной (конструктивной и функциональной) стратегии конфликта, которой в большей мере соответствует сотрудничество.

Объект и методы исследования. Для проверки выдвинутых гипотез нами было проведено исследование на базе ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Калининградской области. В исследовании приняли участие 24 сотрудника.

С помощью опросникаповедения в конфликте К. Томаса, теста жизнестойкости С. Мадди и шкалы психологического благополучия К. Рифф удалось выявить следующие показатели выборки.

Сотрудники чаще всего используют конструктивную на первый взгляд стратегию в конфликте – *компромисс* (71, 4%), реже избегают (33, 3%), приспосабливаются (12,5%) и соперничают (4,1%). При этом стоит заметить, что лишь у трети сотрудников (33, 3%) ярко выражена стратегия *сотрудничество*, являющаяся, на наш взгляд, наиболее эффективной для взаимовыгодного разрешения конфликтной ситуации и способствующая сохранению и развитию межличностных взаимоотношений.

Нами было выявлено, что сотрудничество значимо коррелирует (на уровне 0,005) с жизнестойкостью личности по шкале вовлеченности, которая определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности». То есть человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности и, по-видимому, взаимодействия с окружающими, что представляет собой своего рода ресурс для выстраивания, поддержания и сохранения позитивных взаимоотношений. Тогда логично, что отсутствие подобной убежденности порождает чувство отверженности, ощущение себя «вне» жизни и, как следствие, ориентацию лишь на свои интересы. Это подтверждает отрицательная корреляция (на уровне 0,005) вовлеченности с деструктивной стратегией *соперничество*.

Связи присутствия сотрудничества в репертуаре поведения сотрудников с психологическим благополучием обнаружено не было.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что выбор стратегий поведения сотрудниками УИС, а именно конструктивной стратегии *сотрудничество*, зависит от степени их вовлеченности в деятельность, в том числе профессиональную. Данная информация может использоваться в практических целях, а именно при составлении тренинговых занятий для работы с сотрудниками, в целях повышения коммуникативной компетентности и эффективности несения службы.

1. Ионова, М. С. Особенности общительности и поведение в конфликте сотрудников уголовно-исполнительной системы / М. С. Ионова, Э. Р. Рамаева // Огарев-Online. – 2014. – № 1 (15). – С. 4.

СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ

Л.М. Левин
***А.А. Нестерова**, научный руководитель, д-р психол. наук, доцент*
Московский государственный областной университет
г. Москва

Анализ официальной статистики показывает заметное снижение количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Уменьшилась также численность несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях [1]. Вместе с уменьшением преступности несовершеннолетних усложняется качественный состав осужденных подростков, которые отбывают наказание за совершение более тяжких противоправных действий. Это требует разработки дополнительных психопрофилактических программ. Вместе с тем в научной литературе до сих пор остается открытым вопрос об истоках делинквентности, что также обуславливает актуальность нашего исследования.

Нами было проведено исследование на базе ряда воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы России, а также образовательных учреждений г. Москвы. Общий объем выборки составил 260 человек, из которых 120 – отбывают наказание в местах лишения свободы, 80 – отбывают наказание условно, 60 – просоциальные подростки, учащиеся общеобразовательных организаций.

Большинство несовершеннолетних (50 чел., 41,6%), осужденных к лишению свободы, совершили преступления против собственности (кражи, разбойные нападения с целью кражи и т.д.). В 30 случаях (25%) было совершено преступление против жизни (убийство). Преступление против половой свободы и половой неприкосновенности совершалось в 25 случаях (20,8%), а незаконный сбыт наркотических средств – в 15 (12,5%). Если говорить об условно осужденных, то большинство преступлений были совершены против собственности. Подавляющее число преступлений носит групповой характер. Это объясняется тем, что группа лиц, с которой совершается преступления, является единственной референтной группой для несовершеннолетних, в которую их принимают и доверяют. Мотивом совершения преступления примерно в 60% случаях является месть, в остальных – корыстные мотивы.

В ходе исследования было выявлено, что большинство подростков (105, 87,5%), находящихся в исправительных учреждениях, воспитывались в неполных семьях. При этом воспитание практически всегда ложилось на мать, реже – на бабушку и дедушку. Отцы в жизни ребенка не участвовали. При этом и сами респонденты оценивали семейную ситуацию как неблагоприят-

ную. Если говорить об условно осужденных и просоциальных подростках, то в этих группах ситуация обстоит совершенно иначе: 46 (57,5%) и 47 (78,3%) опрошенных соответственно воспитывались в полных семьях.

В обеих группах осужденных материальное положение было неудовлетворительным: 80 несовершеннолетних (66,6%), отбывающих в местах лишения свободы, и 50 условно осужденных (62,5%) оценивали достаток семьи оценивали как низкий. При этом 40 просоциальных школьников (66,6%) говорили о состоятельности семьи, как об удовлетворительной и выше среднего.

Большинство подростков, осужденных к реальным срокам наказания, и несовершеннолетних, отбывающих наказание условно, употребляли наркотические средства: 81 (67,5%) и 59 (73,75%) респондентов соответственно. Мотивами данного поступка выступало желание вступить в коллектив более взрослых и «авторитетных», на их взгляд, людей, а также необходимость казаться взрослее. При этом лишь 7 просоциальных сверстников (11,5%) употребляли наркотики, что носило эпизодический характер и мотивом выступал интерес к чему-то новому и неизведанному.

Изучение семьи несовершеннолетних осужденных показало, что у 92 (76,6%) респондентов, находящихся в колонии, и у 59 (73,75%) опрошенных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, родители злоупотребляли алкоголем. При этом в группе законопослушных подростков такого факта не наблюдалось.

Было установлено, что у 94 (78,3%) осужденных к лишению свободы и у 59 (73,75%) несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ), родители имели проблемы с законом и также отбывали наказание в исправительных учреждениях.

У ряда респондентов было выявлено лишение родительских прав их законных представителей: в 45 случаях (37,5%) у подростков, отбывающих наказание в колонии, и в 35 (43,75%) случаях у условно осужденных несовершеннолетних. В группе просоциальных подростков данных фактов установлено не было.

Большинство опрошенных (65 человек, 54,2%), осужденных к лишению свободы, до заключения состояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), в то время как среди лиц, состоящих на учетев УИИ, – 30 человек (30,75%). Постановка на учетпроизводилась за систематические прогулы, кражи, регулярное мелкое хулиганство, драки и т.д.

Верующими себя считают 75 человек, отбывающих наказание в местах лишения свободы (62,5%); 45 опрошенных, осужденных условно (56,25%), и 25 просоциальных сверстников (41,6%).

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно заключить, что факторами риска формирования противоправного поведения являются неполная семья, лишение родительских прав, материальная необеспеченность, наркотизация, постановка в ПДН, алкоголизация и проблемы с

законом у родителей. Данные факты могут лечь в дальнейшем в основу психопрофилактических программ по работе с данной категорией лиц.

1. Статистические данные : официальный сайт ФСИН РФ. – 2022. – URL: http://fsin.su/statistics/ (дата обращения: 23.02.2022). – Текст : электронный.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

К.Н. Литвинова
С.А. Прокопьева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Практическая значимость исследования определяется тем, что профессиональное выгорание специалистов помогающих профессий, в том числе педагогов общеобразовательных школ. Педагогическая деятельность осуществляется в стрессовых, зачастую экстремальных условиях, которые могут спровоцировать снижение качества излагаемой информации по преподаваемым предметам и ухудшая психологическое и соматическое здоровье педагога. Исследование данного феномена стало востребовано в связи с возросшими требованиями общества к качеству образования, меняющимися федеральными стандартами образования. Анализируя литературу, мы пришли к выводу о том, что преподавательская деятельность в значительной степени подвержена влиянию различных факторов, которые способствуют нарастанию симптомов «выгорания» и формированию синдромокомплекса.

Целью исследования является исследование профессионального выгорания у учителей общеобразовательных школ.

Задачи:

1.теоретическое обоснование исследование профессионального выгорания;

2. описание особенностей профессионального выгорания у учителей общеобразовательной школы;

3. определение практической значимости работы.

Объектом исследования выступает профессиональное выгорание.

В качестве основного метода исследования выступала методика «Диагностика профессионального «выгорания» (К. Маслач)

Выборка представлена: 16 учителями общеобразовательной школы № 33.

Рис. Процентное распределение по методике «Диагностика профессионального «выгорания» (К. Маслач)

Как видно на рисунке, для большинства учителей (61%) характерен высокий уровень эмоционального истощения, что свидетельствует о том, что им свойственно отстраненность от реальных жизненных событий, потеря интереса к окружающим. Следовательно, можно предположить, что в профессиональной деятельности они не стремятся к повышению своего профессионального мастерства, холодно относятся к обучающимся, реагируют безразличием к различного рода эмоциональным событиям, которые возникают как в области профессиональных интересов, так и в личностной сфере.

По шкалам «Деперсонализация» и «Редукция профессионализма» следует отметить, что исследуемые респонденты демонстрируют показатели на уровне среднего. Полученные данные говорят о том, что не смотря на сложившийся синдром профессионального истощения, учителя стараются придерживаться этических норм принятых в обществе и не проявляют деструктивных поведенческих реакций как в отношении коллег, так и в отношении обучающихся. Также они не занижают свои профессиональные способности, не перекладывают ответственность за принятые решения.

В ходе проведенного исследования мы выявили группу педагогов, у которых высоко проявляется синдром эмоционального истощения, с которыми целесообразно провести работу по коррекции профессионального выгорания, а в частности эмоционального истощения. Для этого нами предлагается в работе с данной категорией педагогов целесообразно осуществлять планирование и чередование труда и отдыха, прорабатывать этапы разработки в соответствии с планом, что позволит структурировать профессиональную деятельность, распределить нагрузку и расставить приоритеты. Для повышения собственной психологической культуры необходимо развивать навыки саморегуляции и релаксации, обучение способам борьбы со стрессом, профессиональное и личностное саморазвитие, обучение навыкам тайм-менеджмента

и целеполагания. Также актуальным для развития актуальным является использование в педагогическом процессе различных активных, интерактивных и творческих методов преподавания, способствующих повышению внутренней и внешней мотивации, поддерживать интерес учащихся к предмету. Это позволит избежать чрезмерной нагрузки, позволит повысить качество преподавания.

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У КУРСАНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УЧЕБНОЙ УСПЕВАЕМОСТИ

Д.А. Магомедагаев
С.А. Прокопьева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В настоящее время обучение в ведомственных вузах предъявляет все новые требования к уровню профессиональной подготовки, вхождению курсантов в профессиональную деятельность, к скорейшему самоутверждению и самореализации в профессии. Педагогическая практика предъявляет особенные требования к развитию познавательных процессов обучающихся для более эффективного педагогического взаимодействия. При возникновении проблем в обучении, а именно снижение успеваемости, возникает закономерный вопрос об уровне развития познавательных процессов учащихся.

Целью исследования выступает описание развития познавательных процессов у курсантов с высоким и низким уровнем успеваемости.

Задачи:

1) проанализировать успеваемость обучающихся на протяжении шести месяцев;

2) описать особенности развития познавательных процессов у курсантов с высоким и низким уровне учебной успеваемости;

3) сравнить особенности развития познавательных процессов у курсантов с высоким и низким уровне учебной успеваемости.

Объектом исследования выступают познавательные процессы.

Методы исследования: тесту структуры интеллекта Р. Амтхауэра, методы математической статистики (U-критерию Манна – Уитни).

Нами было выдвинуто предположение о том, что имеются различия в показателях выраженности познавательных процессов у курсантов с высокой и низкой успеваемостью. Для проверки выдвинутого предположения мы отобрали курсантов, которые на протяжении шести месяцев демонстрировали высокую ЭГ – 1 (n=20) и низкую успеваемость ЭГ – 2 (n=20) и произвели сравнение значений по тесту структуры интеллекта Р. Амтхауэра (TSI).

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ПО ТЕСТУ СТРУКТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТА Р. АМТХАУЭРА (TSI) , В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ГРУППАХ

Шкалы теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра (TSI)	ЭГ-1 (ср.знач.)	ЭГ-1 (ср. знач.)	Значимость различий по U-критерию Манна – Уитни (U эмп)
Субтест 1 Осведомленность (ОС)	120,46	102,1	Имеются 0 (зона значимости)
Субтест 2 Исключение слова (ИС)	124,59	113,6	Имеются 25 (зона значимости)
Субтест 3 Аналогии (Ан)	116,93	110,8	Имеются 35 (зона значимости)
Субтест 4 Обобщение (Об)	120,81	98,4	Имеются 0 (зона значимости)
Субтест 5 Арифметические задачи (АЗ)	112,28	104,5	Имеются 26 (зона значимости)
Субтест 6 Числовые ряды (ЧР)	121,46	114,5	Имеются 60 (зона значимости)
Субтест 7 Пространственное воображение (ПВ)	116,31	107,9	Имеются 20,5 (зона значимости)
Субтест 8 Пространственное обобщение (ПО)	115,72	97,9	Имеются 21 (зона значимости)
Субтест 9 Память, мнемические способности (Пм)	118,12	107,6	Имеются 5 (зона значимости)
Общий уровень интеллекта	124,37	109,8	Имеются 0 (зона значимости)

Согласно результатам исследования у респондентов исследуемых групп показатели по всем субшкалам теста ТУС находят в пределах нормы. Также обращает внимание тот факт, что большинство показателей интеллекта имеют значения выше среднего, что свидетельствует о достаточно хорошем уровне развития познавательных процессов в обеих исследуемых группах. Несмотря на это, в группе курсантов с низкой успеваемости данные показатели интеллектуальных способностей развиты ниже, у курсантов с высокой успеваемостью, что подтверждено статистически значимыми различиями по всем шкалам теста Амтхауэра. Можно предположить, что на уровень успеваемости у данных респондентов оказывают влияние другие факторы, исключая уровень развития познавательных процессов. К факторам, снижающим успеваемость, мы можем отнести, внутреннюю и внешнюю мотивацию к обучению, полифункциональность в процессе обучения в ведомственном учебном заведении, не умение планировать свою деятельность, особенно при обучении в дистанционном формате.

Таким образом, подтвердилась наше предположение о том, что имеются различия в показателях познавательной деятельности у курсантов с высокой и низкой успеваемостью. Так, курсанты с высокой успеваемостью демонстри-

руют выше показатели развития интеллекта – вербального, счетно-математического, пространственного, мнемического, в отличие от курсантов с низкой успеваемостью. Также в ходе исследования мы пришли к выводу о том, что на снижение успеваемости у курсантов, демонстрирующих в ходе исследования высокие умственные способности, оказывают влияние мотивационные факторы и особенности служебной деятельности.

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ЖЕНЩИНЫ У ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

А.А. Мазных
Е.М. Калинкина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Большое количество преступлений, совершаемых в следствии обострения сексуальной агрессии в отношении женщин, вызывает закономерный интерес к мотивам и факторам, вызывающим подобные явления. По официальным данным на территории Российской Федерации по статьям 131-135 УК РФ в 2020 г. зарегистрировано 16 801 преступление против половой свободы и половой неприкосновенности личности, из них совершенных с применением насилия – 9022 (53%). Сложившаяся в стране пенитенциарная система во многом унаследовала от прошлого традиционные методы работы с осужденными, эти методы характеризуются карательной направленностью и практически полной изоляцией от общества. В действительности же такой односторонний подход к исправлению осужденных не дает значимого эффекта, так как не учитывает психологические особенности личности осужденного и удовлетворение его основных потребностей, к числу которых относится и сексуальное влечение [2].

Исследование особенностей восприятия женщин изучаемой категорией лиц поможет выявить те факторы, которые оказывают негативное влияние на формирование гармоничных отношений с противоположным полом. Используя результаты исследования, специалисты могут создать методы коррекционной и профилактической работы, помогающие избегать совершение подобного рода преступлений.

Целью нашего исследовании является изучение восприятия женщины у осужденных за преступления против половой свободы и неприкосновенности и разработка рекомендаций по психологическому сопровождению данной категории осужденных. Объектом исследования является образ женщины у осужденныхк лишению свободы.Предметом являются особенности восприя-

тия женщины у осужденных за преступления против половой свободы и неприкосновенности. Гипотеза исследования: существуют особенности восприятия образа женщины осужденными за преступления против половой свободы и неприкосновенности в отличии от осужденных за другие категории преступлений.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: рассмотреть криминологическую характеристику преступлений против половой свободы и неприкосновенности;изучитьличностные характеристики осужденных за преступления против половой свободы и неприкосновенности;провести психологическую диагностику, позволяющую изучить особенности образа женщины у осужденных;проанализировать полученные эмпирические данные, сформулировать на их основе выводы и практические рекомендации.

В качестве диагностического инструментария была выбрана методика Дж. Келли «Техника репертуарных решеток». При работе с этой методикой экспериментатор сам задает элементы, определяя репертуар ролей (отсюда и название метода), на место которых испытуемый подставляет конкретных людей, предметы и т.п. Таким образом, мы выявляем у испытуемого не только конструкты, но и элементы, что делает методику еще более гибкой и релевантной картине мира респондента [1; 2]. В качестве элементов мы предложили испытуемым наряду со стандартными ролями также описать самую близкую женщину, наиболее неприятную мне женщину, женщину, с которой испытуемый конфликтовал и т.д. Вызывая у испытуемых конструкты, связанные с данными женскими образами, мы предполагаем, что изучим особенности восприятия женщин осужденными.

Анализ результатов диагностики позволит нам изучить следующие характеристики внутренней картины мира испытуемых:

1) удельный вес положительных и отрицательных характеристик, приписываемых разным женским образам; 2) восприятие испытуемыми собственного образа, его сходство и отличие с разными элементами матрицы; 3) качественный состав конструктов, описывающий в целом ролевой и список и женские образы в частности; 4) содержание факторов, в которые объединятся элементы матрицы и ее конструкты.

Сейчас наше исследование находится в стадии статистической обработки результатов, но мы уже можем сформулировать в общем виде тенденции, которые наблюдаются у интересующей нас группы осужденных при восприятии женского образа: 1) негативный образ «самой близкой женщины» и «женщины, к которой я сейчас испытываю теплые чувства»; 2) небольшое количество совпадений при оценке собственного образа и образа отца, что говорит о слабой идентификации испытуемых с родителем своего пола; 3) в целом более негативное восприятие окружающего мира, негативные оценки преобладают над позитивными.

С помощью использования методов математической статистики мы сможем более детально описать особенности восприятия осужденными самих себя, окружающих и женского образа в частности. Сравнив выявленные показатели восприятия женщины у осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности с показателями осужденных, не совершавших подобных преступлений, мы сможем описать особенности восприятия женского образа у интересующей нас категории лиц и сформулировать на основе этих данных практические рекомендации по осуществлению психологического сопровождения осужденных.

1. Келли, А. Дж. Теория личности / А. Дж. Келли. – Санкт-Петербург : Речь, 2000. – 249 с.

2. Чахов, Г. Н. Личность современного насильственного преступника как объект криминологического изучения : специальность 12.00.08 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чахов Георгий Николаевич. – Краснодар, 2004. – 29 с.

ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ АГРЕССИВНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

А.И. Мартышевская
Л.В. Куклина*, научный руководитель, канд. пед. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

В условиях исполнения наказания на осужденного влияют положительные аспекты, призванные обеспечить его исправление – режим, обучение, труд, система воспитательного и психологического воздействия. Однако препятствовать успешному исправлению осужденных может его социальное окружение, придерживающееся норм тюремной субкультуры. В процессе общения осужденные обмениваются личностными свойствами, происходит усвоение неофициальных норм поведения, традиций, где речь характеризуется грубостью, засоренностью, бедностью словарного запаса [1], вследствие чего осужденный теряет индивидуальность и становится подобен своему окружению.

У осужденного, попадающего в данную среду, вначале может появляться ответная коммуникативная агрессия, а затем можно наблюдать ее проявление и использование в повседневном поведении. Коммуникативная агрессия может перерастать в физическую, что является опасным фактором в системе исполнения наказаний, так как может спровоцировать не только целый ряд эксцессов, но и совершение повторного преступления [2].

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что выявление триггеров, провоцирующих коммуникативную агрессию, позволит выработать эффективные программы для обучения осужденных, основанных на их индивидуальных особенностях.

С целью изучения особенностей коммуникативной агрессивности осужденных, придерживающихся норм тюремной субкультуры, нами были выбрана методика «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (автор В.В. Бойко).

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФКУ – ИК 9 УФСИН России по Республике Карелия. Общая выборка осужденных – 60 человек, которые были разделены на две группы и уравнены по возрасту и отбытому сроку наказания. В экспериментальную группу вошли осужденные, характеризующиеся как лица, допускающие нарушения установленного порядка, придерживающиеся норм тюремной субкультуры. Контрольная группа- осужденные, отбывающие наказание в условиях строгого режима.

Анализ результатов показал, что в контрольной группе большинство осужденных (76%) не имеют выраженного уровня агрессивности, что вероятно может свидетельствовать обеих стремлении соответствовать социальной норме, т.е. обычное общение обусловлено спонтанной агрессией и сопряжено с неумением переключать агрессию на деятельность и неодушевленные объекты

У осужденных экспериментальной группы выявлены затруднения при необходимости контролировать свое раздражение или гнев в сложных, конфликтных ситуациях. Они имеют низкий уровень аутоагрессии- крайне редко поступают себе наперекор, во вред своему благополучию, им проще и удобнее обвинить другого человека в своей ошибке. У них слабо выражена склонность к переживаниям последствий своей несдержанности, жесткости, гнева или грубости. Выявлено, что данная группа привержена к отраженной агрессии, которая проявляется в ответной агрессивности в ситуациях, когда кто-либо из окружающих провоцирует грубость. Данный факт проявляется в открытом оскорблении, угрозе, грубом требовании, грубом отказе, обвинении, насмешке. Ответная эмоция один к одному повторяет полученную эмоционально-энергетическую информацию.

Сравнивая две группы (контрольную и экспериментальную) можно сделать вывод о том, что осужденные, вошедшие в контрольную группу, меньше подвержены к проявлению агрессии. Осужденные экспериментальной группы чаше используют действия агрессивного характера при взаимодействии с окружающими.

Таким образом, на данном этапе исследования нами показано, что существуют достоверные различия в распределении осужденных, придерживающихся норм тюремной субкультуры и контрольной группы по уровню агрессии, а также выявлены значимые факторы различий коммуникативной

агрессивности. Следует отметить, что проблема профилактики коммуникативной агрессивности осужденных непосредственно связана с ресоциализацией, поэтому важно использовать комплекс программ по профилактике агрессивного поведения осужденных.

1. Воронцова Т. А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме / Т. А. Воронцова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-agressiya-v-kommunikativno-diskursivnoy-paradigme (дата обращения: 15.03.2022). – Текст : электронный.

2. Жельвис, В. И. Вербальная агрессия / В. И. Жельвис. – Текст : электронный // Юрислингвистика. – 2011. – № 11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/verbalnaya-agressiya-1 (дата обращения: 16.03.2022).

ГЕНДЕРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ИХ РОДИТЕЛЯМИ

Е.Д. Шумилина, Д.Р. Нуруллина
***О.А. Глухова**, научный руководитель*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Вопросы социализации детей с ОВЗ и инвалидностью являются одним из приоритетных направлений в социальной политике нашего государства. При этом мы не можем рассматривать ребенка вне контекста его семьи. В настоящее время в дефектологической науке и практике имеется ряд исследований посвященных семьи «особого ребенка» (В.В. Ткачева, Л.М. Шипицына и др.) [1], но в них в значительно меньшей степени отражена специфика учета гендерных различий восприятия ребенка с ОВЗ и инвалидностью матерями и отцами в процессе работы специалистов с семьей такого ребенка, что определило актуальность и значимость настоящего исследования.

Научная новизна исследования заключается в выявлении специфики гендерного восприятия детей с ОВЗ и инвалидностью их родителями в целях дифференцированного психолого-педагогического сопровождения.

Цель исследования – выявление специфики восприятия детей с ОВЗ/инвалидностью их отцами и матерями.

Задачи исследования:

1) Провести эмпирическое исследование родительского отношения среди контингента родителей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью;

2) Проанализировать эмпирические данные и выявить гендерные особенности восприятия детей с ОВЗ/инвалидностью их отцами и матерями.

Диагностическая программа эмпирического исследования включала в себя 2 блока: 1 блок – общие сведения о родителях, 2 блок – диагностика дет-

ско-родительских отношений (А.Я. Варга, В.В. Столин «Опросник родительского отношения») [2].

Выборка исследования представлена отцами и матерями, воспитывающими детей с ОВЗ и инвалидностью, в общей численности 54 человека. Возраст родителей на момент исследования М± 35,5 лет.

По результатам эмпирического исследования были выявлены особенности родительского отношения (РО) к ребенку с ОВЗ и инвалидностью с позиции гендерных различий (см. табл. 1).

Таблица 1

ГЕНДЕРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РО К ДЕТЯМ С ОВЗ/ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Шкалы РО	РО матерей, процентильный ранг	РО отцов, процентильный ранг
«Принятие – отвержение»	68,35	53,79
«Кооперация»	48,82	31,19
«Симбиоз»	39,06	57,96
«Авторитарная гиперсоциализация»	32,13	53,96
«Маленький неудачник»	14,55	93,04

По результатам таблицы можно заключить, что матери и отцы поразному воспринимают детей с ОВЗ и инвалидностью. Так, для матерей преимущественным типом восприятия ребенка является «принятие – отвержение», которое характеризуется интегральным эмоциональным отношением к нему. Данный тип РО для отцов характерен в меньшей степени.

На втором месте шкалы РО для матерей является тип «кооперация» – социально желательный образ родительского отношения. При данном типе РО родитель высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывает чувство гордости за него. Данный тип РО для отцов в пронцентильном ранге ставится на последнее место.

Среднюю позицию у матерей и вторую у отцов занимает тип РО «симбиоз» – межличностная дистанция в общении с ребенком. Родитель ощущает себя с ребенком единым целым, стремится удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Родитель не предоставляет ребенку самостоятельности никогда.

Средней позицией типа восприятия ребенка для отцов является «авторитарная гиперсоциализация» – форма и направление контроля за поведением ребенка. Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. У матерей данный тип РО занимает менее важную позицию.

Для отцов преимущественным типом восприятия ребенка является «маленький неудачник» – отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. Имеются стремления инфантилизировать ребенка, приписывать ему личную и социальную несостоятельность. Родитель видит ребенка младшим по сравнению с реальным возрастом. Для матерей данный тип РО занимает последнюю, менее выраженную, позицию.

Таким образом, в восприятии ребенка с ОВЗ/инвалидностью среди родителей, воспитывающих их, отмечается гендерная дифференциация. Различия родительского отношения к детям указанной категории среди отцов и матерей необходимо учитывать в процессе психолого-педагогического сопровождения данных семей. Перспективы исследования видятся в разработке дифференцированной программы сопровождения семьи ребенка с нарушениями в развитии с целью оптимизации детско-родительских отношений и увеличения реабилитационного потенциала семьи ребенка с ОВЗ/инвалидностью.

1. Основы инклюзивной культуры : учебное пособие / [Н. А. Борисова и др.] ; под общей редакцией О. А. Денисовой ; составитель О. Л. Леханова. – Череповец : ЧГУ, 2021. – 214 с.
2. Рогов, Е. И. Настольная книга практического психолога. Учебное пособие. В 2 книгах. Книга 1. Система работы психолога с детьми разного возраста / Е. И. Рогов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1999. – 384 с.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА КУРСАНТАМИ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ

А.А. Пахомова
А.С. Чертовикова, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Проблема одиночества является достаточно актуальной в современном мире. Исследования С.Г. Корчагиной, Ж.В. Пузановой, С.В. Духновского, Д. Перлмана, Л.Э. Пепло, Д. Зилбурга, И. Ялома и др. посвящены изучению сущности, предпосылок возникновения, свойственных проявлений, а также влияния одиночества на отдельные категории людей в различные периоды жизни.

Понятие одиночества выступает как собирательный образ, который обозначает различные экзистенциальные состояния (покинутость, отдаленность, опустошенность, малообщительность и др.) – отрицательные проявления самовосприятия и самооценки. Состояние одиночества рискованно тем, что оно может послужить причиной тяжелых последствий, среди которых потеря общественных взаимосвязей, отчужденность, депрессия, подавленность, аддиктивное поведение.

Наиболее остро вопрос одиночества стоит именно в молодежном возрасте в силу возрастной эмоциональности и чувствительности, а также отсутствия большого жизненного опыта. В этом возрасте молодые люди поступают

учиться в вуз, осваивая новую роль студента, курсанта, учебно-профессиональная деятельность часто осуществляется вне дома, что может способствовать возникновению различных эмоциональных переживаний, в том числе и чувства одиночества.

Целью работы являлось изучение переживания одиночества курсантами в период адаптации в ведомственном вузе.

Объект исследования – феномен одиночества.

Задачи работы: сравнить уровень переживания одиночества у курсантов женского и мужского пола в период их адаптации к обучению в ведомственном вузе; изучить отношение курсантов к одиночеству.

Эмпирическое исследование было проведено на базе ВИПЭ ФСИН России. Выборка составила 20 человек, в которую вошли курсанты первого курса. В качестве методик были использованы дифференциальный опросник переживания одиночества Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина, методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, письменный опрос.

Полученные результаты по дифференциальному опроснику переживания одиночества позволяют сделать вывод, что у курсантов женского пола преобладают показатели высокого уровня выраженности одиночества (22,72 %) и зависимости от общения (28,16 %), что свидетельствует о том, что девушки сильно переживают одиночество, чувствуют нехватку эмоциональной близости с людьми, ощущают себя одинокими и изолированными людьми. У курсантов женского пола был выявлен низкий уровень позитивного одиночества (16,28 %), характеризующий их как людей, не видящих ресурса в ситуациях уединения и испытывающих негативные эмоции в связи с уединением.

В свою очередь, у курсантов мужского пола преобладают показатели низкого уровня выраженности одиночества (14,74 %) и зависимости от общения (13,38 %). Итоги обработки говорят о том, что юноши, в отличие от девушек, не так болезненно переживают одиночество. У них выявлен высокий уровень позитивного одиночества (28,14 %), т.е. курсанты мужского пола могут находить ресурсы и ощущать позитивные эмоции в моментах уединения, могут творчески использовать одиночество для самопознания.

По данным методики Д. Рассела и М. Фергюсона курсанты девушки, в отличие от юношей, более склонны к переживанию одиночества. Возможно, это связано с тем, что девушки более чувствительны к происходящим внешним и внутренним событиям, причинам, они в наибольшей мере подвержены испытывать разнообразные чувства и состояния.

Результаты проведенного письменного опроса свидетельствуют о том, что большинство юношей и девушек определяют одиночество как недостаток близких, доверительных отношений с другими людьми. Половина девушек выразили убеждение, что одиночество – это внутреннее состояние человека, которое проявляется как боязнь, опустошенность и ощущение ненужности.

Половина юношей последствиями одиночества считают позитивные изменения личности – «развитие, раскрытие потенциала, переоценка ценностей».

Наиболее действенными способами преодоления одиночества большинство курсантов назвали «увеличение социальной активности», когда курсанты заняты «любимым делом, хобби», справляться с одиночеством помогает, прежде всего, «упорная работа или общение», то есть преодолевать состояние одиночества помогают позитивные и активные способы.

Таким образом, курсанты женского пола, в отличие от юношей, более склонны к переживанию состояния одиночества, они чувствуют нехватку эмоциональной близости либо контактов с людьми, более эмоционально и негативно реагируют на данное состояние, что может быть связано как с психологическими особенностями женского пола, так и с трудностями, возникающими в период адаптации к условиям обучения в ведомственном вузе.

Для профилактики негативных эмоциональных переживаний курсантов в адаптационный период считаем целесообразным обращать больше внимания на психическое и эмоциональное состояние курсантов; проводить мероприятия на сплочение курсантского коллектива; давать возможность «активного уединения», т.е. выделять курсантам время на любимое дело; проводить занятия с психологом, направленные на обучение навыкам саморегуляции в стрессовых состояниях, техникам снятия психического напряжения, приобретение навыков и способов эффективного общения и взаимодействия.

ТРЕВОЖНОСТЬ У КУРСАНТОВ С РАЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

А.А. Плотникова
С.А. Прокопьева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность темы исследования определяется тем, что необходимо корректировать у курсантов такие психические состояния, которые обеспечивали бы эффективное овладение профессией, а в последующем – надежную профессиональную деятельность.

Неустойчивые психические состояния могут вызывать дезадаптивное поведение молодых людей, что является недопустимо для службы в уголовно-исполнительной системы и снижает развитие профессионально-важных качеств. Так, А.Г. Маклаков, Т.Д. Марцинковская, Н.Д. Левитов, которые раскрывают сущность и виды психических состояний; А.В. Беловолов, С.А. Богомаз, Л.С. Качкина, которые раскрывают особенности психических состояний курсантов. Все изученные психические состояния можно классифицировать по эмоциональной направленности. Для нас стало интересно ис-

следование такого психического состояния, как тревожность. Под тревожностью мы понимаем индивидуальную психологическую особенность, проявляющуюся в склонности человека переживать за относительно незначимые события. Рассматривается либо как личностное образование, либо как связанная со слабостью нервных процессов особенность темперамента, либо как и то и другое одновременно[1]. Так, тревожность характеризуется тремя основными признаками: 1) специфическим чувством неприятного; 2) соответствующими соматическими реакциями, прежде всего усилением сердцебиения; 3) осознанием.

Целью исследования является исследование тревожности у курсантов с разной направленностью.

Задачи:

1) теоретическое обоснование исследование тревожности у курсантов;

2) описание особенностей личностной тревожности у курсантов с разной направленностью;

3) характеристика ситуативной тревожности у курсантов с разной направленностью.

Объектом исследования выступает тревожность.

Методы исследования: методика Ч.Д. Спилбергера на выявление личностной и ситуативной тревожности (адаптирована Ю.Л. Ханиным); методы математической статистики (U-критерию Манна – Уитни).

Выборка представлена: 60 человек женского и мужского пола, разделенные на две группы: 30 человек – курсанты творческой направленности (ЭГ-1), 30 человек – курсанты спортсмены (ЭГ-2).

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ПО ТЕСТУ Ч. Д. СПИЛБЕРГЕРА (АДАПТИРОВАНА Ю.Л. ХАНИНЫМ), В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ГРУППАХ

Уровень	ЭГ-1		ЭГ-2	
	Личностная тревожность (чел/%)	Ситуативная тревожность (чел./%)	Личностная тревожность (чел/%)	Ситуативная тревожность (чел./%)
Высокий	8 (27%)	10 (33%)	3 (10%)	2 (7%)
Средний	16 (53%)	17 (57%)	18 (60%)	23 (77%)
Низкий	6 (20%)	3 (10%)	9 (30%)	5 (16%)

Сравнительный анализ личностной тревожности курсантов творческой направленности и курсантов-спортсменов, показывает, что у курсантов-спортсменов показатель личностной тревожности находится в диапазоне среднего и низкого уровня, в отличие от курсантов творческих, чья личностная тревожность находится преимущественно на среднем и высоком уровне.

Сравнительный анализ ситуативной тревожности курсантов творческой направленности и курсантов спортсменов, показывает, что уровень ситуатив-

ной тревожности курсантов-спортсменов гораздо ниже, чем курсантов с творческой направленностью и характеризуется, как средний и низкий, тогда как у курсантов творческой направленности средний и высокий. Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что уровень ситуативной и личностной тревожности у курсантов творческой направленности выше, чем у курсантов спортсменов. Возможно, это объяснить тем фактом, что творческие натуры более чувствительны и эмоциональны, им приходится перевоплощаться в разные роли и эмоционально включаться в разные творческие процессы.

Для статистического подтверждения различий в доминировании показателей личностной и ситуативной тревожности у курсантов с разной направленностью, мы произвели статистический анализ с помощью U-критерию Манна – Уитни. Так, по шкале личностная тревожность получено эмпирическое значение $U_{эмп}$ (251.5), которое находится в зоне значимости. По шкале ситуативной тревожности эмпирическое значение $U_{эмп}$(259) находится в зоне значимости, что подтверждает предположение о преобладании данных видов тревожности у курсантов творческой направленности, чем у курсантов спортсменов. Это объясняется тем, что максимальная успешность в спортивной деятельности возможна при достижении курсантом оптимального уровня психических состояний, в частности уверенности, сконцентрированности, сосредоточенности, отсутствия возбудимости и раздражимости. Тогда как у курсантов творческой направленности тревожность, возможно, является личностной характеристикой.

СВЯЗЬ НЕГАТИВНЫХ ЧУВСТВ ОСУЖДЕННЫХ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОДИТЕЛЯМ С ХАРАКТЕРОМ СОВЕРШЕННЫХ ИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.В. Полошовец
Е.С. Лобанова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Отношения между родителями и ребенком являются неотъемлемой частью становления ребенка самостоятельной личностью. Причинно-следственную связь между формированием личности и особенностями взаимодействия с родителями заметили многие ученые-психологи.

Представители каждого направления в психологии, уделяли особое внимание характеру взаимодействия родителей и ребенка, считая, что именно эти отношения оказывают наибольшее влияние на формирование будущей личности ребенка. Особенности взаимодействия, степень открытости, виды поощрений и наказаний, оказание поддержки и заботы – все эти факторы будут тем

или иным образом влиять на взрослую личность, определять ее потребности и интересы.

Такая категория, как осужденные, требует отдельного внимания в рамках этой темы. Отношение осужденных к родителям часто носит негативный характер. Дисгармония в семье, пренебрежение любовью и заботой, отсутствие нравственной культуры формируют зачатки делинквентного поведения, отречение от семьи, зарождение негативных чувств в отношении родителей.

Объектом исследования выступали негативные чувства осужденных по отношению к родителям. Предметом исследования являлись негативные чувства осужденных к родителям и их влияние на характер совершенного преступления. Поэтому цель исследования сводилась к изучению особенностей проявления негативных чувств осужденных по отношению к родителям с характером совершенных ими преступлений.

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Мурманской области. В экспериментальную группу было включено 15 осужденных мужчин за насильственные преступления(статьи УК 111-118, 131-135). В контрольную группу вошли 15 осужденных за корыстные преступления (статьи УК 158; 159; 161-163).

Гипотезой исследования выступает идея, что на формирование личности преступника влияют негативные чувства осужденных в отношении родителей. На совершение преступлений насильственного и корыстного типа влияет негативное воздействие родительского воспитания. При этом у осужденных за насильственные преступления более выражены негативные чувства к родителям, в то время как корыстные преступления в большей степени обусловлены антиобщественным опытом.

При проведении исследования были получены результаты по двум методикам «Незаконченные предложения» Сакса – Леви и «Цветовые метафоры» И.Л. Соломина. Основным методом обработки полученных данных был выбран контент-анализ текстовых данных.

Методика «Цветовые метафоры» И.Л. Соломина позволяет выявить характер чувств респондентов к родителям, а их также отношение к прошлому, настоящему и будущему.

Методика «Незаконченные предложения» Сакса – Леви, была выбрана с целью выявления осознанных явлений и особенностей внутрисемейного взаимодействия участников детско-родительских отношений. С помощью методики было определено отношение осужденного к семье, своим страхам и опасениям, чувству вины, прошлому и будущему, жизненным целям. При анализе полученных данных основной уклон делался на понятия «мать», «отец», «характер взаимоотношений в семье», «негативные чувства к родителям».

В обобщенном виде у экспериментальной группы просматривается негативный фон взаимоотношений в семье, где роль антагониста присуща отцу, а положительная роль отводится матери. В то же время у данной группы про-

слеживаются негативные взгляды на события прошлого и события будущего. Если события «будущего» расцениваться отрицательно, то можно предположить, что это связано с большим сроком лишения свободы, нежели у категории преступлений корыстного типа. События «прошлого», во многом, ориентированы на семью и носят неблагоприятный характер, поэтому можно предположить, что роль детско-родительских отношений будет выступать центральной при оценке влияния на личность преступника. При негативном воздействии семейного воспитания формируются многоплановые личностные деформации (искажение ценностных ориентаций, интересов, потребностей), которые при определенных жизненных ситуациях могут вызывать девиантное поведение.

Изменение личности является не единственным следствием негативного воздействия семейного воспитания, немаловажным фактором выступают дальнейшие взаимоотношения детей с родителями, психологическая неприязнь в отношении родителей, которые испытывают взрослые дети. У большинства испытуемых экспериментальной группы прослеживается негативная тенденция на сотрудничество, общение с родителями. Для контрольной группы подобных особенностей не выявлено, большинство испытуемых вспоминает события прошлого и ассоциирует семью с ярко окрашенными позитивными понятиями, где фигурируют такие слова как «счастье», «радость», «любовь». Прослеживается забота и теплая привязанность к обоим родителям, а не только к матери, как это было в экспериментальной группе.

СВЯЗЬ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ УИС

А.Е. Попова
Е.С. Лобанова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

К эмоциональному выгоранию наиболее склонны представители профессий, связанных с коммуникацией. Одной из таких профессий является работа в уголовно-исполнительной системе (далее УИС). Процесс формирования синдрома эмоционального выгорания проходит постепенно. Работник начинает чувствовать скуку, меньше позитивных эмоций, вспышки раздражения, становится циничным. Появляется осознание оторванности от близких людей, семьи и общества в целом, которое приводит к глубокому переживанию чувства одиночества.

Эмоциональное выгорание возникает в результате внутреннего накапливания отрицательных эмоций без соответствующей «разрядки», или «осво-

бождения» от них. Оно ведет к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов человека. Одни авторы считают, что выгорание развивается как ответная реакция на рабочие стрессоры. Другие акцентируют внимание на том что, выгорание затрагивает все уровни функционирования человека [1].

В процессе формирования синдрома профессионального выгорания у сотрудников УИС появляется отстраненное отношение к семье, вспышки раздражения, равнодушие к окружающим и себе самому. Эмоциональное истощение и деперсонализация приводят к переживанию острого чувства одиночества.

Существует масса подходов к изучению одиночества и причин, способствующих его возникновению. Тем не менее, проблема одиночества до сих пор остается актуальной и в то же время наименее изученной. Одиночество в современных обществах становится широко распространенным, напряженным и мучительным, чем в любое другое время в человеческой истории[2].

С психологической точки зрения одиночество связано с эмоциями человека, его внутренним миром. Проблема одиночества связывается с переживаниями человека, когда он проходит этап самоопределения или стремится погрузиться в свой внутренний мир. Некоторые считают проблему одиночества вытекающей из дефицита интимной привязанности, а по мнению Д. Янга, одиночество возникает из-за реального или же воображаемого отсутствия социальных коммуникаций.

Теоретические предпосылки позволили выдвинуть предположение о наличии связей между одиночеством и эмоциональным выгоранием сотрудников УИС. С целью доказательства этого предположения при помощи коэффициента корреляции Пирсона была исследована взаимосвязь одиночества и эмоционального выгорания у сотрудников УИС.

Исследование проводилось на базе ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Вологодской области и ФКУ ИК-29 ГУФСИН России по Приморскому краю. В нашем исследовании приняли участие 60 сотрудников.

Для диагностики эмоционального выгорания использовалась методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко. Проведя анализ фаз выгорания сотрудников УИС, было выявлено следующее. Фаза напряжения сформировалась у 20% респондентов, в стадии формирования – у 40%, не сформировалась – у 40%. Фаза резистенции сформировалась у 60% испытуемых, в стадии формирования – 34%, не сформировалось у 6%. Истощение сформировалась у 40% респондентов, в стадии формирования – у 36%, не сформировалась у 24%.

Таким образом, можем сделать вывод, что у большинства испытуемых наиболее выражена реакция сопротивления нарастающему стрессу. Респонденты стремятся к психологическому комфорту и поэтому стараются снизить давление внешних обстоятельств. У наименьшего количества респондентов

проявляются предвестники и «запускающие» механизмы в формировании эмоционального выгорания.

Результаты тестирования по методики «Шкала субъективного одиночества UCLA» в адаптации И.Н. Ишмухаметова показали, что у 50% опрошенных сотрудников УИС средний уровень ощущения одиночества, у 42% опрошенных высокий уровень чувства одиночества и низкий уровень чувства одиночества у 8% опрошенных сотрудников.

Мы выявили, что коэффициент корреляции Пирсона между фазой напряжения и уровнем чувства одиночества равен 0,48, между фазой резистенциии уровнем чувства одиночества равен 0,45 и между фазой истощения и уровнем чувства одиночества равен 0,53. Это значение указывает на тесную и сильную взаимосвязь между изучаемыми психологическими параметрам. Положительная корреляция указывает на то, что когда уровень чувства одиночества у сотрудников УИСвысокий, то уровень эмоционального выгорания у сотрудников также увеличивается.

Проанализировав корреляционные связи, можем заключить, что между уровнем чувства одиночества и эмоциональным выгоранием есть взаимосвязь. Чем выше уровень одиночества у сотрудников УИС, тем больше у них проявляется синдром эмоционального выгорания. Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась.

1. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – Санкт-Петербург : Питер : Питер-принт, 2005. – 336 с.

2. Рогов, Е. И. Одиночество как проявление профессиональной деформации педагога / Е. И. Рогов, Е. Е. Рогова // Известия Южного Федерального университета. Педагогические науки. – 2010. – № 5. – С. 85–95.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У ОСУЖДЕННЫХ

А.Н. Разина

А.В. Сперанская*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

В настоящий момент в местах лишения свободы находится много осужденных, больных социально-значимыми заболеваниями, в частности ВИЧ-инфицированных. Такие люди страдают из-за того, что зачастую имеют низкую самооценку, чувство вины и другие негативные переживания, что, разумеется, отражается на их самоотношении и социальном положении среди других осуж-

денных. По причине неадекватного отношения к себе у осужденных с социально-значимыми болезнями наблюдаются особые стратегии совладания [1].

Целью исследования стало изучение взаимосвязи самоотношения с механизмами психологической защиты у осужденных, имеющих социально-значимые заболевания. Задачами исследования являлась диагностика особенностей взаимосвязи самоотношения с различными видами психологических защит у указанной группы осужденных. Объектом исследования выступила взаимосвязь самоотношения с механизмами психологических защит у осужденных, имеющих социально-значимые заболевания.

Исследование проводилось на базе ФКЛПУ СПБ УФСИН России по Ярославской области. В выборку вошли 60 осужденных, по 30 человек: условно здоровые (группа 1), имеющих социально-значимые заболевания (группа 2).

Основным инструментарием для сбора данных стали методика «Исследование самоотношения» (С.Р. Пантелеев), опросник Плутчика, Келлермана, Конте – Методика Индекс жизненного стиля. Для установления связи между самоотношением и психологическими защитами был использован коэффициент корреляции Спирмена.

Было установлено, что наличие социально-значимого заболевания во многом обусловило различия в наличии связей между самоотношением и психологической защитой в сравнении с осужденными, не имеющими социально-значимых заболеваний.

У условно здоровых осужденных вытеснение положительно связано с самоценностью (r=0,362) и самопринятием (r=0,604), что говорит о тенденции данной группы осужденных вытеснять неприемлемые импульсы, вызывающие тревогу в бессознательное. Проекция коррелирует с конфликтностью (r=0,513) и самообвинением (r=-0,37), что свидетельствует о наличии внутренних конфликтов, негативного отношения к себе и о стремлении локализовать личные чувства и мысли во вне. Компенсация связана с саморуководством (r=0,376) и зеркальным Я (r=0,521), что говорит о попытках найти замену недостатков путем фантазирования или присвоения поведенческих характеристик другой личности. Замещение, отрицание и гиперкомпенсация ни с чем не коррелируют, следовательно, практически не используются данной группой осужденных.

У осужденных, имеющих социально-значимые заболевания, самообвинение получило больше всего корреляций (3 связи) с такими защитами, как регрессия (r=0,47), проекция (r=0,394), рационализация (r=0,524). Это свидетельствует о том, что у данной группы осужденных сильно выражены отрицательные эмоции в адрес своего «Я». Регрессия положительно связана с зеркальным Я (r=0,535) и самообвинением (r=0,47), что говорит о стремлении больных осужденных избежать тревоги путем перехода на более ранние стадии развития психики. Проекция положительно связана с саморуководством (r=0,503) и самообвинением (r=0,394), что говорит о стремлении локализовать

личные чувства и мысли во вне и как бы отложить на второй план. Замещение и гиперкомпенсация ни с чем не коррелируют, следовательно, не являются ведущими механизмами психологической защиты для данной группы осужденных.

Таким образом, было выявлено, что наличие заболевания значимо влияет на различия во взаимосвязи самоотношения и механизмами психологической защиты у условно здоровых осужденных и у осужденных, имеющих социально-значимые заболевания. Осужденные с социально-значимыми заболеваниями значительно хуже к себе относятся, поэтому используют больше видов психологических защит для смягчения негативного образа Я, происходит выраженная компенсация за счет механизмов психологической защиты.

1. Горбунова, Н. В. Социально-психологические особенности пациентов, больных туберкулезом / Н. В. Горбунова // Молодой ученый. – 2017. – № 11. – С. 350–353.

ВЛИЯНИЕ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

А.В. Тыщенко
И.М. Крючкова*, научный руководитель, канд. пед. наук*
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
Рязань

В современных условиях поведение детей обращает на себя внимание нарушением общественных норм, которые не укладываются в требования семьи, школы и общества. Подростки демонстрируют отклоняющееся от социальных норм поведение с целью выражения потребности в самоуважении. Они по разным причинам (конституциональные факторы, социальные условия, неумение правильно определить свою социальную идентичность и роль, противоречивые ожидания значимых других, недостаток материальных ресурсов, недостаточное овладение нормативными способами социальной адаптации и/или преодоления трудностей) не могут соответствовать требованиям коллектива, общества и, как следствие, ищут другие, не всегда приемлемые формы поведения.

Научная новизна данной статьи заключается в попытке выяснить взаимовлияние внутриличностного конфликта и отклоняющегося поведения современных подростков с позиций междисциплинарного и психосоциального подходов (по материалам исследований в области социальной педагогики, социальной и возрастной психологии, девиантологии, социологии и в том числе теории и практики социальной работы).

Цель заключается в следующем: теоретически обосновать и эмпирически подтвердить зависимость девиантного поведения у современных подростков от переживания ими внутриличностного конфликта.

Объект: подростки с отклоняющимся от социальных норм поведением, испытывающие внутриличностный конфликт.

Задачи: провести анализ научной социально-психологической литературы по проблеме внутриличностного конфликта и особенностей проявления девиантного поведения в подростковом периоде; осуществить подбор диагностических методик для исследования внутриличностного конфликта у лиц с отклоняющимся от социально одобряемых норм поведения и формирующих методов его преодоления через социально-психологические технологии работы; выявить факторы, влияющие на возникновение девиантного поведения у подростков с внутриличностным конфликтом.

Методы исследования: использовались методы анализа и систематизации научной литературы, методы сбора информации и эмпирического материала (методика А.И. Шипилова, опросник А.Г. Айзенка, методика личностного дифференциала, адаптированная Е.Ф. Бажиным, Е.А. Голыпкиной и А.М. Эткинд), методы статистического и математического анализа и корреляции. Формирующим методом является реализация социально-психологического проекта, включающего в себя систему и комплекс мероприятий, направленных на профилактику внутриличностного конфликта и отклоняющегося поведения у подростков.

На основе нашего исследования можно сделать следующие выводы:

В последние десятилетия в условиях социально-психологической напряженности, вызванного объемом и интенсивностью информационного потока и иными социальными обстоятельствами, наблюдается существенный рост проявлений социально-психологической дезадаптации, нервно-психического, соматического напряжения у представителей различных демографических групп населения. Личности постоянно приходится существовать в конфликтной ситуации не только с окружающей социальной средой, но и, прежде всего, с самой собой. Как правило, ситуация внутриличностного конфликта в известных рамках не только естественна, но и необходима для развития и совершенствования самой личности [1].

Одним из наиболее важных периодов в развитии человека считается подростковый возраст, при этом психологи, педагоги, врачи отмечают особую кризисность, трудность, сопутствующие становлению личности в этот возраст. В период взросления противоречивые и все более нарастающие требования социальной среды усиливают психоэмоциональное напряжение, сопровождаемое проявлениями внутриличностной и межличностной конфликтности, что в свою очередь, способствует усиленному росту иррациональных форм поведения. При этом подростковый возраст характеризуется

особой чувствительностью к стрессовым воздействиям, что влечет за собой проявления различных видов девиаций.

В свою очередь, девиантное поведение также классифицируется по различным формам и видам, которые позволяют более глубоко изучить вопрос подростковых отклонений. Однако описание внутриличностных конфликтов у подростков с девиантным поведением, встречается редко, и работ по этой проблематике в отечественной социальной и возрастной психологии чрезвычайно мало. Острота переживания внутриличностных противоречий, конфликтов, особенно если это касается подросткового возраста, способна явиться определенным катализатором формирования нарушений поведения [2].

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет заключить, что рассматриваемые нами понятия находятся в тесной связи, и на их формирование существенное влияние оказывают положение в социальной группе, социальные мотивы, потребности, а также ценности и нормы.

1. Бадьминова, А. И. Внутриличностный конфликт: формы и предотвращение / А. И. Бадьминова, Ю. О. Сулягина // Новое поколение. – 2018. – № 18. – С. 11.

2. Пятунин, В. А. Психолого-педагогические особенности девиантного поведения. Часть 1. Основные формы девиантного поведения / В. А. Пятунин. – Магнитогорск : МГПИ, 2009. – 110 с.

ТИП РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА РУКОВОДИТЕЛЯМИ В СВЯЗИ С КОММУНИКАТИВНЫМИ И ОРГАНИЗАТОРСКИМИ СКЛОННОСТЯМИ

Е.О. Удальцова

Е.М. Калинкина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Исследование проблемы коммуникативных и организаторских склонностей руководителей является актуальным в связи с тем, что современные предприятия направлены на развитие новых технологий и совершенных организационных структур, в том числе организацию персонала и управление им.

В данном исследовании под склонностями понимается направленность на соответствующую деятельность [1].

Цель исследования – изучить коммуникативные и организаторские склонности руководителей управления по работе с персоналом в связи с типом решения ими конфликтных ситуаций.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи: определить уровень коммуникативных и организаторских склонностей руководителей управления по работе с персоналом; выявить тип решения конфликтных ситу-

аций, к которому прибегают руководители управления по работе с персоналом; определить связь коммуникативных и организаторских склонностей руководителей управления по работе с персоналом с применяемым ими типом решения конфликтных ситуаций.

Объект исследования – коммуникативные и организаторские склонности руководителей управления по работе с персоналом.

Предмет исследования – коммуникативные и организаторские склонности руководителей управления по работе с персоналом в связи с типом решения ими конфликтных ситуаций.

Метод исследования – теоретический анализ, опрос.

Методики, выбранные для исследования: опросник «Коммуникативные и организаторские склонности» по В.В. Синявскому, В.А. Федорошину, методика Томаса – Киллмана на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что выраженность коммуникативных и организаторских склонностей у руководителей управления по работе с персоналом будет определять типрешения ими конфликтных ситуаций.

В исследовании приняло участие 12 руководителей управления по работе с персоналом.

В результате исследования было определено:

1) Руководители управления по работе с персоналом продемонстрировали очень высокие показатели как коммуникативных, так и организаторских склонностей (16% руководителей имеют высокий уровень, 84% руководителей – очень высокий). Этот факт можно объяснить тем, что именно в этом отделе от руководителей требуются хорошо развитые способности общаться с другими людьми. От их умения понять, прочувствовать другого человека, увидеть его слабые и сильные стороны нередко зависит эффективность работы всего отдела.

2) Руководители управления по работе с персоналом, которые продемонстрировали высокие показатели как коммуникативных, так и организаторских склонностей (16%), придерживаются типа решения конфликтных ситуаций – компромисс (8% от общей выборки) и соперничество (8%).

У руководителей управления по работе с персоналом, продемонстрировавших очень высокие показатели как коммуникативных, так и организаторских склонностей (84%), доминируют компромисс как тип решения конфликтных ситуаций (42%), соперничество (34%) и сотрудничество (8%). Всеми испытуемыми были выбраны те стратегии решения конфликтных ситуаций, которые не связаны с уходом и приспособлением, что свидетельствует о направленности руководителей управления по работе с персоналом на широкий круг общения и сотрудничества. Выбор такого типа решения конфликтной ситуации как соперничество можно объяснить тем, что в решении органи-

зационных задач необходимо умение конкурировать, доказывать эффективность показателей работы, защищать интересы персонала.

Таким образом, гипотеза подтвердилась результатами исследования на уровне выявленной тенденции, полученные результаты раскрывают перспективу дальнейшего изучения и анализа данной исследовательской группы за счет, в том числе, и увеличения объема выборки.

1. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва [и др.] : Питер, 2002. – 720, [7] с. – Текст : непосредственный.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПОЖАРНОГО

М.С. Черкасова
О.С. Головатая*, научный руководитель, канд. техн. наук*
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина
г. Сыктывкар

Решение и качественное выполнение боевой задачи напрямую зависит от психологической готовности пожарного. Ежедневно сотрудник противопожарной службы испытывает нервно-психические перегрузки, вызванные жестким повседневным распорядком дня и огромным количеством угрожающих факторов. Любая экстремальная ситуация содержит стрессогенные факторы, которые негативно сказываются на психологическом состоянии работника. Они истощают моральные и физические силы пожарного.

Умение пережить сложную ситуацию – самый важный навык. Без структурирования выполнения действий и отдыха наступает эмоциональное выгорание. Профессиональное выгорание пожарного наступает со временем и является результатом не решенного стресса на рабочем месте, вызванного длительным нахождением в эмоционально перегруженных чрезвычайных ситуациях. Главная причина такого рода заболевания – это переживание человеком произошедшего внутри себя, а именно замкнутость на переоценке своих действий, бесконечный анализ. Так начинается процесс постепенной утраты психологической стабильности. Постепенно выгорание приводит к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов [1]. На сегодняшний день проблема эмоционального выгорания сотрудника весьма актуальна, поскольку сотрудник ежедневно находится в условиях постоянного стресса. Необходимость предупреждения выгорания заключается в том, что спасатель, обладающий данным синдромом, не способен полноценно ощущать эффективность своих действий и поддерживать контакт с людьми и даже личным составом, характерна отстраненность от работы.

Стадии эмоционального выгорания в своих работах изучали Х. Фрейденбергер, К. Маслач, А. Ленгле, В.В. Бойко, В.Е. Орел. Но ситуацию всегда проще предупредить чем ликвидировать. Поэтому необходимо устранять причину до кардинальных изменений.

Решить проблему на раннем этапе возможно используя так называемый «дневник событий». Данный метод основан на написании или высказывании всего, что «застряло в голове». Сотрудник, возвращаясь в пожарную часть, наиболее детально помнит все решенные задачи и стоявшие на пути препятствия. Именно поэтому чем раньше человек сможет написать или проговорить пережитую ситуацию, тем больше подробностей он вспомнит. Следовательно, отпадет необходимость в процессе самоанализа и «самокопания». Таким образом, служащий избавится от навязчивых мыслей. Что облегчит его дальнейшую службу. Он сможет более собранно продолжать работу, уделять внимание окружающим обстоятельствам и людям.

Объектом исследования является психоэмоциональное состояние сотрудников 11 пожарно-спасательной части г. Сыктывкар. Целью исследования было выявление признаков эмоционального выгорания, а также разработка рекомендации по сохранению работоспособности сотрудников. Для решения поставленных целей и задач был использован опросник эмоционального выгорания В.В. Бойко.

Исследование проводилось на базе 11 пожарно-спасательной части 1 ПСО ФПС ГПС Главного управления МЧС России по Республике Коми. Опрос был направлен на выявление и рассмотрение в какой степени сформировалась та или иная фаза развития стресса сотрудников: «напряжение», «резистенция», «истощение». Анализ полученных данных показал к какой фазе относятся доминирующие симптомы выгорания пожарных: «напряжение» – 19,3% – фаза в стадии формирования, «резистенция» – 45,2% – сформировавшаяся фаза, «истощение» – 35,5% – сформировавшаяся фаза. Таким образом, можно отметить начинающийся процесс выгорания у всего личного состава.

Кроме того, анализ результатов опроса позволил выявить у большинства сотрудников симптом «Эмоциональная отстраненность», который является сложившимся симптомом. Было установлено, что пожарные на протяжении достаточно длительного времени подробно помнят самые эмоциональные выезды в их служебной деятельности. Это является одной из причин выявленного симптома отстраненности. Сотрудникам пожарно-спасательной части было предложено избавиться от тяжести негативных воспоминания с помощью «дневника событий». В тот момент проходила самостоятельная внутренняя работа сотрудника над собой. Ведь только с самим собой человек может поделиться всем и при этом ничего не скрывать.

Ряд сотрудников согласились на такой эксперимент. В последующей встрече, большинство из них отметили, что «выплеск» самых негативных воспоминаний на бумагу позволил им снизить уровень переживаний, частично

оставив их в прошлом. Кроме того, четкое изложение своих действий позволило участникам эксперимента дать однозначный ответ о выполнении ими своих обязанностей в полном объеме.

В заключении, хотелось бы отметить положительные отзывы о использовании метода «дневник событий», таким образом его можно рекомендовать для внедрения в структурные подразделения МЧС, с целью психологической разгрузки переживания ситуации.

1. Психологические проблемы профессионального выгорания служебной деятельности : учебно-методическое пособие / составитель С. С. Новикова. – Сочи : СГУ, 2018. – 48 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/147754 (дата обращения: 25.03.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

Секция «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА»

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

М.С. Белова
Т.А. Поярова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья ориентирован на позитивную социализацию личности, развитие у детей и подростков навыков гибкого социального поведения, формирование у обучающихся личностных качеств, необходимых для успешного взаимодействия в обществе. Перечисленные ориентиры носят социальный характер, основами которых выступает социальный интеллект [3].

Интеллектуальные особенности подростков с задержкой психического развития (далее – ЗПР) негативно сказываются не только на успеваемости ребенка в массовой школе, но и на его взаимодействии с окружающими людьми. Подросткам с ЗПР зачастую бывает сложно не только усваивать учебный материал, но и взаимодействовать со сверстниками, взрослыми, понимать поступки и действия окружающих. Данные трудности описывают низкий уровень социального интеллекта подростков с ЗПР, который ставит под угрозу их процесс адаптации к средней школе, может привести к школьной дезадаптации [1].

Цель исследования: выявление особенностей развития социального интеллекта подростков с ЗПР и обоснование условий его развития.

Объект исследования – социальный интеллект младших подростков с ЗПР. Предметом исследования является специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования социального интеллекта у младших подростков с ЗПР.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи исследования: 1. Изучить теоретическую основу проблемы формирования социального интеллекта у подростков с ЗПР, рассмотреть сущность понятия «социальный интеллект». 2. Измерить уровень развития социального интеллекта младших подростков с ЗПР. 3. Разработать и апробировать программу развивающих занятий по повышению уровня социального интеллекта у детей с ЗПР. 4. Оценить эффективность реализованной программы. 5. Разработать практические рекомендации для педагогов по формированию социального интеллектау младших подростков с ЗПР.

Гипотеза: специально разработанная психолого-педагогическая программа является эффективным условием формирования социального интеллекта у младших подростков с ЗПР.

Исследование проводилось на базе МАОУ «Центр образования № 42» г. Вологды, контрольная группа находилась в МОУ «СОШ № 9» г. Вологды. В исследовании принимали участие 30 обучающихся 4 класса, пятого года обучения (АООП для обучающихся с ОВЗ (вариант 7.2). Средний возраст обучающихся 11-12 лет. В качестве диагностического инструментария в нашем исследовании мы использовали методику «Социальный интеллект», разработанную Дж. Гилфордом и М. Салливеном. Она предназначена для испытуемых старше 9 лет и позволяет измерить у них как общий уровень социального интеллекта, так и его составляющие: способность предвидеть последствия поведения людей в определенной ситуации, предсказать то, что произойдет в дальнейшем; способность к логическому обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека; способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека; способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия [2].

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня социального интеллекта у младших подростков с ЗПР. На втором этапе нашего исследования мы доказали эквивалентность двух естественных групп с помощью непараметрического U-критерия Манна – Уитни. Далее нами была разработана и реализована психолого-педагогическая программа, направленная на формирование социального интеллекта у младших подростков с ЗПР в экспериментальной группе. Программа была рассчитана на 18 групповых занятий продолжительностью 45 минут, которые проводились 2 раза в неделю.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группах. У обучающихся экспериментальной группы уровень социального интеллекта стал выше, у контрольной группы он снизился. Применение U-критерия Манна – Уитни показало неэквивалентность двух естественных групп по изучаемому признаку. При помощи Т-критерия Вилкоксона мы оценили достоверность сдвига показателей в экспериментальной группе. Все это позволило сделать вывод о том, что разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования социального интеллекта у младших подростков с ЗПР.

1. Венгер, Л. А. Овладение опосредственным решением познавательных задач и развитие когнитивных способностей ребенка / Л. А. Венгер // Вопросы психологии. – 1983. – № 2. – С. 8–10.

2. Михайлова, Е. С. Методика исследования социального интеллекта. Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена / Е. С. Михайлова. – Санкт-Петербург, 1996. – 56 с.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175495/95a62f6eab3895cd87afeb4f2bd4516ad70a0a5a/ (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ГОТОВНОСТИ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ И КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Е.В. Бушак
Н.Ю. Камракова*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Ключевым моментом профессионального самоопределения старшеклассников является готовность к самостоятельному выбору профессии как интегральное свойство личности, обеспечивающее проявление и раскрытие индивидуальных особенностей, интересов и склонностей обучающихся, ориентированное на ближайшую перспективу их личностного и профессионального развития. В основе готовности – осведомленность старшеклассников о мире труда, способность к самопознанию и принятию решения на основе сопоставления индивидуальных характеристик и требований профессии, профессионально-ориентированная направленность личности. Анализ готовности к выбору профессии представлен в исследованиях О.А. Капиной, А.Д. Микаэляна и др. Факторы готовности старшеклассников рассмотрены в работах А.И. Зеличенко, Е.А. Климова, А. Г. Шмелева и др. Наиболее часто исследователи указывают: 1) наличие склонностей, интересов, способностей; 2) влияние окружения (родителей, учителей, сверстников); 3) знания о мире профессий и потребностях рынка труда.

Среди факторов готовности к выбору профессии отмечаются также качества личности старшеклассников: личностная зрелость, уровень самосознания, самооценка, автономность и др. Предмет исследования определяется научным интересом авторов работ и не позволяет представить целостную систему качеств личности старшеклассников, обеспечивающую готовность к выбору профессии. На наш взгляд, требуется поиск теоретической основы и определение наиболее полно представленной системы качеств личности старшеклассников, готовых к выбору профессии.

Цель проведенного исследования: уточнить характер связи готовности к выбору профессии и качеств личности старшеклассников. В качестве теоретической основы использована модель личности Р.Б. Кеттелла.

База исследования: МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 с углубленным изучением английского языка», количество испытуемых – 91 человек, возраст испытуемых – 15–16 лет.

Диагностический инструментарий: 1) методика «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской [2]; 2) методика «16-факторный личностный опросник» Р.Б. Кеттелла [1].

В результате диагностики по методике А.П. Чернявской уточнено следующее: большинство обучающихся считают себя достаточно автономными, ответственными, стремятся реализовать себя в практических действиях, имеют общую ориентацию на успех. Однако, не все обучающиеся готовы принимать эффективные решения с учетом особенностей ситуации и перспектив ее развития, а также самостоятельно выдвигать и оценивать альтернативы. Низка осведомленность старшеклассников о мире профессий в целом и об отдельных профессиях в частности, осведомленность о своих качествах, которые можно отнести к профессионально-важным. Многие девятиклассники не осознают, где они хотят работать, кем хотят стать, а также пути и средства достижения своих профессионально-ориентированных целей. Есть те, кто испытывает тревогу, волнение, растерянность в ситуации, связанной с выбором профессии.

Уточнение выраженности качеств личности по методике Р.Б. Кеттелла показало в средней степени выраженные смелость, доминантность, и в то же время – склонность к чувству вины, «свободно плавающую» тревожность старшеклассников. Менее выражены у старшеклассников практический интеллект (здравый смысл), самоудовлетворенность, способность сдерживать тревожность. Результаты могут указывать на следующие характеристики выборки: подростки достаточно общительны, активны, действуют решительно, не всегда обдуманно, в связи с этим испытывают чувство вины, беспокойство и тревогу; в силу возраста не обладают достаточными знаниями о том, как адаптироваться в различных обстоятельствах, могут проявлять конфликтность и импульсивность; слабо развит самоконтроль и воля, нуждаются в поддержке со стороны.

Корреляционный анализ связи показателей готовности к выбору профессии и качеств личности показал, что более автономными оказываются старшеклассники открытые, эмоционально стабильные, энергичные, решительные, независимые, уверенные в себе, легко переживающие жизненные неудачи. Наиболее эффективно умеют принимать решения старшеклассники зрелые, спокойные, смело смотрящие в лицо реальности, практичные, независимые, принимающие на себя ответственность за свои поступки. Более позитивное эмоциональное отношение к ситуации выбора профессии демонстрируют обучающиеся общительные, открытые, эмоционально стабильные, уверенные в себе.

Таким образом, цель исследования достигнута, установлен характер связи готовности к выбору профессии с системой качеств личности старшеклассников. Результаты исследования могут быть использованы педагогом-психологом образовательной организации при разработке программ сопровождения профессионального самоопределения обучающихся.

1. Пособие по применению личностного опросника Р. Кеттелла 16 PF / составитель А. А. Рукавишников, М. В. Соколова ; научный редактор В. И. Чирков. – Ярославль : НПЦ «Психодиагностика», 2000. – 34 с.

2. Чернявская, А. П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации / А. П. Чернявская. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 96 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО ОДАРЕННОГО РЕБЕНКА

Д.А. Гальперина
Е.М. Калинкина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В последнее время семье как определяющему фактору в развитии личности интеллектуально одаренного ребенка приписывается большое значение. Оно же в различных концепциях одаренности, скорее, лишь фиксируется как факт, чем детально изучается.

Интерес к вопросам детской одаренности пересекается с явным недостатком исследований семьи данного ребенка и его развития в контексте детско-родительских и семейных взаимоотношений. В связи с этим представления об особенностях детско-родительских отношениях в семьях, воспитывающих интеллектуально одаренных детей, часто противоречивы или ограничены лишь житейскими представлениями.

На наш взгляд, требуется поиск теоретической основы и определение наиболее полно представленной картины детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих интеллектуально одаренного ребенка.

Цель проведенного исследования: уточнить особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих интеллектуально одаренных детей.

База исследования: МОУ «СОШ № 1» с углубленным изучением английского языка и БОУ «Вологодский многопрофильный лицей» г. Вологды.

В исследовании приняли участие учащиеся 6-х классов в количестве 59 человек и их родители – 28 человек. Возраст школьников составил 12–13 лет.

Диагностический инструментарий: 1) методика «Подростки о родителях» Е. Шафера в модифиции З. Матейчика и П.Ржичана [1]; 2) методика «Опросник стиля родительского воспитания» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса [2].

В результате диагностики по методике З. Майтейчика и П. Ржачана уточнено следующее: в отношении отца присутствуют небольшие различия в таких параметрах, как позитивный интерес и автономность. Здесь позитивный интерес стоит рассматривать, как отцовскую уверенность в себе, уверенность в том, что не пресловутая отцовская строгость, а внимание к подростку, теплота и открытость отношений между отцом и подростком являются проявлением искреннего интереса. Автономность у отцов в отношениях с ребенком проявляется в формальном отношении к воспитанию и излишней беспристрастности в процессе общения.

В отношении матери мы можем сделать вывод о том, что есть небольшие различия, но уже по таким параметрам как директивность, враждебность, автономность и непоследовательность. Директивность матери по отношению к подросткам заметна в навязывании ребенку чувства вины по отношению к ней. Враждебность матери в отношениях с подростком проявляется в ее агрессивности и чрезмерной строгости в межличностных отношениях. Если рассматривать взаимоотношения матери с ребенком, то автономность матери понимается им как диктат, полное упоение властью, где мать при этом не воспринимает ребенка как личность, со своими чувствами, мыслями. Непоследовательность проводимой матерью линии воспитания оценивается подростками как некое чередование (в зависимости от степени информативной значимости) таких психологических тенденций, как господство силы и амбиций и покорность (в адаптивных формах), деликатность и сверхальтруизм и недоверчивая подозрительность. Причем все они имеют тенденцию к экстремальным формам проявления (амплитуда колебаний максимальна).

Благодаря методике Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса мы выявили следующее: в семьях, воспитывающих детей с признаками одаренности и в семьях, воспитывающих детей без признаков одаренности, преобладает доминирующаягиперпротекция. Это говорит нам о том, что родители проявляют излишнюю заботу о ребенке, стремятся к тесному эмоциональному контакту с ним. И вследствие такого стиля воспитания зачастую вырастает несамостоятельная личность, полностью зависящая от родителей, эгоцентричная, усиливающая в себе астенические черты. Также стоит обратить внимание на то, что в семьях, воспитывающих детей с признаками одаренности из всех характеристик негармоничных типов воспитания выделяется гипопротекция, что говорит нам об обратном отношении родителей к детям. При этом стиле воспитания проявляется безразличие к ребенку, отсутствуют требования и контроль за ним. Родители не вмешиваются в жизнь ребенка, из-за чего он вырастает

непредсказуемым, гипертимным, асоциальным. Также в данных семья наблюдается склонность к повышенной моральной ответственности, где родители чрезмерно озабоченны будущим ребенка, его социальным статусом, учебными успехами, из-за чего ребенок вырастает тревожным и мнительным. Мы предполагаем, что результаты являются таковыми в силу того, что в нашу выборку попали сразу две пограничные группы одаренности, которые выделила Т.В. Якимова: высокая норма и высокая норма с признаками невротического развития личности.

Таким образом, цель исследования достигнута, установлены особенности детско-родительских отношений. Результаты исследования могут быть использованы педагогом-психологом образовательной организации при разработке программ сопровождения семей, воспитывающих интеллектуально одаренных детей.

1. Вассерман, Л. И. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение / Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Р. Ромицына. – Санкт-Петербург, 2001. – 66 с.
2. Эйдемиллер, Э. Г. Семейный диагноз семейная психотерапия : учебное пособие для врачей и психологов / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 336 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

А.Е. Герасимова
Т.А. Поярова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В Вологодской области по данным Федерального реестра инвалидов на 2021 год насчитывается более 5000 детей-инвалидов и свыше 4000 детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ). При работе с семьями, в которых воспитываются дети-инвалиды, специалисты в большей степени концентрируют свое внимание на ребенке, а не на членах семьи, оказавшихся в ситуации социально-психологической травмы [3]. Семьи, которые воспитывают ребенка-инвалида, попадают в разряд семей «группы риска», так как вся дальнейшая их жизнь будет напрямую связана с преодолением специфических препятствий как объективного, так и субъективного характера. Таким образом, с активным увеличением количества семей, воспитывающих детей-инвалидов, значимой является проблема социальной адаптации не только ребенка, имеющего ту или иную болезнь, но и семьи, в которой он воспитывается. Обсуждению и решению данной проблемы посвящено наше исследование.

Было выявлено, что чрезмерное эмоциональное воздействие стресса на женщину, воспитывающую ребенка с дефектом очень значительно. Для таких матерей характерны: истерики, депрессивные состояния. Страхи, одолевающие женщин по поводу будущего ребенка, порождают чувство потерянности [1]. У матерей большое количество забот, связанных с ребенком, следствием этого является повышенная физическая и моральная нагрузка, утомление. Следовательно, социальная реабилитация ребенка должна начинаться не с самого ребенка, а с родителей, с снижения психоэмоционального напряжения, формирования у них психологической готовности к воспитанию ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Цель нашего исследования – выявить и обосновать эффективность условий формирования у родителей адекватного отношения к ребенку, принятия его особенностей и своеобразия развития.

Объект исследования – ситуация воспитания ребенка-инвалида в семье.

Предметом нашего исследования является адекватное отношение к ребенку-инвалиду в семье.

Гипотеза – программа психолого-педагогических занятий может являться условием формирования у родителей адекватного отношения к ребенку-инвалиду, принятие его особенностей и своеобразия развития, что улучшит психологическое благополучие и семейную ситуацию в целом.

Исследование проводится на базе БУ СО ВО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям» города Вологда. В экспериментальную и контрольную группы входят по 15 семей, воспитывающих детей-инвалидов, состоящих на социальном обслуживании в Центре.

В связи с целями и задачами исследования мы подобрали следующий психодиагностический инструментарий: опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко) [2].

По результатам исследования было выявлено следующее: низкий уровень психологического благополучия у 60% испытуемых в экспериментальной и 54% в контрольной группе, у 40% экспериментальной группы и у 33% контрольной группы средний уровень психологического благополучия. Высокий уровень психологического благополучия имеют 13% контрольной группы.

В качестве контрольной и экспериментальной групп были выбраны семьи, воспитывающие детей-инвалидов. Далее нами была разработана групповая программа «Родители без границ». На базе учреждения была создана группа, периодичность работы группы 2 раза в месяц в течение года. Средняя продолжительность встречи – 1 час, общий объем часов будет равен 18.

Программа направлена на формирование у родителей позитивного восприятия личности ребенка с нарушениями в развитии, организацию полезного и интересного общения детей и родителей, улучшение психоэмоционального состояния родителей, воспитывающих детей-инвалидов.

Программа соответствует психологическим особенностям родителей, воспитывающих детей-инвалидов. К таким особенностям относятся: высокий

уровень тревожности, неуверенность в собственных силах, сниженный фон настроения, низкая активность, обидчивость, ранимость, подавленность, иногда агрессивность, раздражительность, несдержанность, настороженность. В программе используются такие техники работы как беседа, ролевые ситуации, коммуникативные игры, релаксационные упражнения, элементы арт-терапии. Подобные упражнения направлены на повышение уровня психологической компетентности в вопросах саморегуляции эмоциональных состояний, а также гармонизацию отношений с миром и с самим собой, формированию позитивной самооценки.

Мы предполагаем, что программа может являться эффективным средством, так как родители будут непосредственно участвовать в диалоге, задавать волнующие их вопросы, делиться семейным опытом.

1. Акатов, Л. И. Психологические основы социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями жизнедеятельности / Л. И. Акатов. – Москва : Просвещение, 2002. – 448 с.

2. Барсукова, Т. М. Эффективные методики работы с семьями, воспитывающими «особого» ребенка. «Мир открытых дверей» / Т. М. Барсукова, Т. В. Шинина, М. М. Павлова. – Москва : Юрайт, 2016. – 140 с.

3. Ткачева, В. В. Система психологической помощи семьям, воспитывающим детей с отклонениями в развитии : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / В. В. Ткачева. – Москва, 2005. – 46 с.

МОДЕЛЬ ТЬЮТОРИНГА В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.О. Громыко

В.Н. Поникарова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

В сегодняшнем понимании тьютор (от англ. tutor) – это специалист, который организует условия для успешной интеграции учащегося с особенностями развития в образовательную и социальную среду школы. В инклюзивном образовании подобных специалистов называют «педагог сопровождения», «адаптор», но понятие «тьютор» все же более точное.

Тьюторское сопровождение (тьюторинг) – образовательная технология, в рамках которой основной формой взаимодействия является индивидуальное консультирование обучающихся и их родителей (законных представителей) по вопросам формирования и индивидуальных учебных планов; проведение рефлексивно-проектных мероприятий с обучающимися по вопросам формирования и реализации индивидуальных образовательных траекторий.

Увеличение количества лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе, и на этапе среднего профессионального образования (СПО) требуют тщательной проработки содержания, методов, направлений деятельности тьютора СПО.

Этим обусловлена актуальность нашего исследования.

Научная новизна исследования состоит в уточнении содержания модели тьюторинга лиц с ОВЗ на этапе получения среднего профессионального образования; разработке и реализации модели тьюторского сопровождения лиц с ОВЗ на этапе СПО.

Цель исследования заключается в создании теоретически обоснованной и проверенной опытным путем модели тьюторского сопровождения лиц с ОВЗ на этапе получения среднего профессионального образования.

Нами были поставлены следующие задачи исследования: теоретическое обоснование проблемы исследования в психолого-педагогической литературе; разработка диагностической программы изучения потребностей в тьюторинге; моделирование тьюторского сопровождения лиц с ОВЗ на этапе получения среднего профессионального образования.

Объектом исследования является модель тьюторского сопровождения лиц с ОВЗ.

В качестве методов исследования нами использованы: аналитико-синтетический; экспериментальный; моделирование; методы математической статистики.

Экспериментальное исследование осуществлено на базе БПОУ ВО «ЧЛМТ им. В.П. Чкалова» г. Череповца.

Генеральная совокупность выборки составила 50 студентов, из них репрезентативная часть выборки – 15 человек.

Готовность к тьюторской деятельности изучалась на выборке педагогов ЧЛМТ им. В.П. Чкалова в количестве 15 человек.

Для пилотного эксперимента была разработана диагностическая программа, которая включала комплекс взаимодополняющих методик.

Выводы.

Изучение потребностей в тьюторинге показало, что 18% студентов с ОВЗ имеют высокую нужду в услугах тьютора. Это студенты с нарушениями деятельности анализаторов, маломобильные студенты.

58% студентов отметили, что нуждаются в помощи тьютора время от времени. Это студенты преимущественно с соматическими заболеваниями. Примерно пятая часть студентов отметила, что не нуждается в услугах тьютора. В этой группе студентов преобладают студенты преимущественно с соматическими заболеваниями.

Изучение готовности педагогов к тьюторской деятельности показало, что 36% педагогов имеют допустимый уровень готовности, тогда как большая часть выборки показала критический уровень.

На основании полученных данных нами разработана модель тьюторского сопровождения лиц с ОВЗ на этапе получения среднего профессионального образования.

Модель включает диагностический блок, блок реализации и рефлексивный блок.

Подробное содержание модели будет уточняться и расширяться.

1. Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации лиц с инвалидностью, в том числе детей с инвалидностью, на период до 2025 года. – URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/25/kontcepsia (дата обращения: 11.03.22). – Текст : электронный.

2. Кутепова, Е. Н. Теоретический анализ проблемы инклюзивного образования в современных научных исследованиях / Е. Н. Кутепова, А. С. Сунцова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 105 – 110.

СООТНОШЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ

С.Н. Динисюк

Т.Е. Яценко*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Барановичский государственный университет

г. Барановичи

Агрессия является важной частью жизни современного общества.

Агрессия – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [2]. Агрессивность – это свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого человека, как враждебное.

В основе нашего исследования лежит два основных понятия: психологическая агрессия и физическая агрессия.

Психологическая агрессия – включает в себя совокупность намеренных вербальных и поведенческих действий, направленных на унижение достоинства, игнорирование, отторжение, контролирование или социальную изоляцию человека. Может проявляться в насмешках,высмеивании, отказе от общения, атакже в оскорблении, грубых и унизительных высказываниях, которые подрывают самооценку и самоуважение человека, убеждают его в «никчемности», отверженности со стороны сообщества, обесценивают его личность [1].

Физическая агрессия – это действия с применением физической силы в целях причинения человеку боли, дискомфорта, унижения его достоинства

(удары наносимые рукой, ногой, при помощи каких-либо предметов, избиение, толчки, пинкии др.). Является самым распространенным видом агрессии [1].

Цель исследования: установление различий в психологической и физической агрессии в ранней юности.

Объект исследования: агрессия в ранней юности.

Методы исследования: тестирование и методы математической обработки данных. Психодиагностический инструментарий включал опросник исследования уровня агрессивности А. Басса, А. Дарки (стандартизирован А.А.Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой) и опросник «Виды агрессивности» Л.Г. Почебут. Первый опросник широко используется для изучения форм агрессивности, второй позволяет оценить уровень агрессивного поведения человека.

База исследования: учреждения общего среднего образования г. Барановичи.

Выборку исследования составили 60 человек, из которых 30 девушек и 30 юношей в возрасте 16–17 лет.

Рассмотрим результаты по методике исследования уровня агрессивности (А. Басс, А. Дарки).

По шкале «физическая агрессия» высокий уровень диагностирован у 3,33% юношей и 13,33% девушек. Им свойственно использование физической силы по отношению к другим людям. Низкий уровень по данной шкале имеют 36,66% юношей и 33,33% девушек, средний – 60% юношей и 53,33% девушек.

По шкале «вербальная агрессия» высокий уровень не диагностирован у юношей и отмечен у 3,33% девушек. Низкий уровень по данной шкале имеют 43,33% юношей и 33,33% девушек, средний – 56,66% юношей и 63,33% девушек. Им свойственно выражение агрессивности через крик, визг, различного рода угрозы.

Рассмотрим результаты диагностики юношей по методике «Виды агрессивности» Л.Г. Почебут.

По шкале «вербальная агрессия» высокий уровень диагностирован у 13,33% юношей и 20% девушек. Им свойственно выражение своего агрессивное отношение к другому человеку, используя словесные оскорбления. Низкий уровень по данной шкале имеют 33,33% юношей и 26,66% девушек, средний – 53,33% юношей и 53,33% девушек.

По шкале «физическая агрессия» высокий уровень диагностирован у 13,33% юношей и 16,66% девушек. Им свойственно нанесение физического вреда другому человеку, применение физической силы. Низкий уровень по данной шкале имеют 36,66% юношей и 46,66% девушек, средний – 50% юношей и 36,66% девушек.

По шкале «эмоциональная агрессия» высокий уровень диагностирован у 6,66% юношей и 10% девушек. Им свойственно возникновение эмоциональ-

ное отчуждение при общении с другим человеком, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к нему. Низкий уровень по данной шкале имеют 40% юношей и 50% девушек, средний – 53% юношей и 40% девушек.

Таким образом, уровень физической агрессии у девушек ниже, чем вербальной агрессии. У юношей уровень вербальной и физической агрессии не отличается. При этом уровень эмоциональной агрессии у девушек и юношей выше, чем уровень вербальной и физической агрессии.

Научная новизна полученных результатов состоит в установлении особенностей соотношения физической и психологической (вербальная, эмоциональная агрессия) агрессии, характерной для современных белорусских учащихся в ранней юности.

1. Смирнова, О. Г. Факторы, влияющие на формирование агрессивного поведения подростков / О. Г. Смирнова // Пути предупреждения и коррекции агрессивного поведения подростков : сборник методических материалов / Управление по социальной и демографической политике Правительства Ярославской области. – Ярославль, 2019. – С. 11–16.

2. Стволыгин, К. В. Социальная психология агрессии и насилия : электронный учебно-методический комплекс / К. В. Стволыгин ; БГУ. – Минск : БГУ, 2019. – 74 с.

ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ МНЕМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У УЧАЩИХСЯ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

А.С. Дмитрук
О.И. Урусова*, научный руководитель*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно

В ходе учебной деятельности в младшем школьном возрасте учащиеся с тяжелыми нарушениями речи (далее – ТНР) овладевают различными способами запоминания, которые связаны с организацией и обработкой запоминаемого материала. Для того чтобы повысить успеваемость у учащихся с ТНР и их учебную мотивацию необходимо организовывать работу над развитием мнемической деятельности, используя различные средства, методы и приемы.

Условиями успешного запоминания и воспроизведения учебной информации младшими школьниками являются:

– осознание значимости и смысла запоминаемого и воспроизводимого материала;

– составление плана, опорной схемы, таблицы, другого наглядного зрительного образа;

– содержательность и доступность запоминаемого и воспроизводимого материала, его соотнесенность с опытом младшего школьника;

– эмоциональная насыщенность учебного материала;

– установка на необходимость воспроизведения учебного материала в определенных условиях (например, при ответе на уроке);

– содержание учебного материала должно способствовать достижению цели и задач урока;

– при подборе учебного материала, проведении занятий следует учитывать возрастные и индивидуальные особенности запоминания и воспроизведения младшими школьниками учебной информации [1].

По мнению М.В. Пронина [1], запоминание информации младшими школьниками зависит:

– от желания и цели, которую поставил перед собой ученик; поэтому нужно стараться, чтобы учащийся принимал и сохранял задачу, которая перед ним ставится перед запоминанием и активно включал ее в деятельность, направленную на ее решение;

– от способа и средства предъявления материала; необходимо внедрять новые способы, методы, средства, формы и технологии усвоения содержания;

– от логической структуры изучаемого материала; особое внимание нужно уделить подбору заданий;

– от рациональной организации повторения материала; приступая к изучение новой темы, нужно стараться связать ее с предшествующими, что позволяет осуществлять повторение ранее изученных понятий и способов действия в контексте нового содержания [1].

М.В. Пронина [1] и Я.И. Груденев [2] выделяют следующие приемы запоминания, способствующие развитию мнемической деятельности у учащихся с ТНР:

– группировка – разбиение материала на группы по каким-либо основаниям (смыслу, ассоциациям и т.д.);

– опорные пункты – выделение какого-либо краткого пункта, служащего опорой более широкого содержания (тезисы, заголовки, вопросы);

– мнемический план – совокупность опорных пунктов;

– классификация – разделение информации на определенные, четко обозначенные классы (например, круги и прямоугольники и т.п.);

– структурирование – установление взаимного расположения частей, составляющих целое, внутреннего строения запоминаемого;

– систематизация – установление определенного порядка в расположении частей целого и связей между ними;

– схематизация – изображение или описание чего-либо в основных чертах или упрощенного представления запоминаемой информации;

– аналогия – установление сходства, подобия в определенных отношениях предметов, явлений, понятий, в целом различных;

– мнемотехнические приемы – совокупность готовых, известных способов запоминания;

– перекодирование информации, описание словами того, что представлено в виде модели (рисунка, картины, схемы, формулы и т.п.), и наоборот;

– достраивание запоминаемого материала – привнесение в запоминаемое субъектом: использование вербальных посредников, объединение и привнесение чего-либо по ситуативным признакам, распределение по местам (метод локальной привязки или метод мест);

– серийная организация материала – установление или построение различных последовательностей: распределение по объему, распределение по времени, упорядочение в пространстве и т.д.;

– ассоциация – установление связей по сходству, смежности или противоположности запоминаемого с индивидуальным опытом субъекта и т.д. (например, запоминание чисел, можно связать с какими-то событиями) [1], [2].

Таким образом, для развития мнемической деятельности существует много разнообразных приемов, использование которых поможет учащимся с ТНР в усвоении учебного материала.

1. Пронина, М. В. Эффективные способы успешного запоминания учебного материала младшими школьниками / М. В. Пронина. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2017. – 158 с.

2. Ярцева, В. Н. Большой энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – Санкт-Петербург : Большая Российская энциклопедия, 2018. – 685 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО САМООТНОШЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ – ЖЕРТВ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА

Н.С. Дьякова

Н.Ю. Камракова*, научный руководитель, канд. психол. наук*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Проблема насилия и виктимизации школьников занимает значимое место среди других важных вопросов организации психолого-педагогического сопровождения участников образовательного процесса. С травлей обучающихся, или буллингом, можно столкнуться практически в любой школе. По определению С.В. Кривцовой, буллинг – это агрессия одних детей по отношению к другим, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться [1]. По данным Национального исследовательского института за 2020–2021 гг., с буллингом во всем мире сталкиваются

35% детей. В России подвергаются буллингу или имеют какое-либо к нему отношение 52% детей и подростков. 32% опрошенных отмечают опыт переживания психологической агрессии, 26,6% опрошенных – физической агрессии [1].

Известно, что совершенное насилие – результат взаимодействия двух сторон: «агрессора» и «жертвы». В абсолютном большинстве ситуаций буллинга агрессора провоцирует поведение «жертвы», обусловленное характерными особенностями последнего. Важно отметить, что «жертвы» буллинга часто отличаются от «не-жертв» социальной отрешенностью, склонностью избегать активного взаимодействия. Свойственные им застенчивость, повышенная тревожность и депрессивность часто связаны с низкой самооценкой. На наш взгляд, коррекция эмоционально-ценностного отношения к себе может быть средством профилактики виктимизации детей и подростков. Формирование положительного самоотношения, повышение самооценки и самоуважения, уверенности в себе и независимости от обстоятельств, развитие способности правильно оценивать намерения и отношение окружающих могут повлиять на то, чтобы человек отказался от статуса и поведения «жертвы».

Цель исследования – уточнение психолого-педагогических условий формирования положительного самоотношения у подростков-жертв школьного буллинга. Объект исследования – самоотношение подростков-жертв школьного буллинга. Предмет исследования – коррекционно-развивающая программа занятий как условие формирования положительного самоотношения у подростков – жертв школьного буллинга.

Исследование проводилось на базе МАОУ «Центр образования № 42» г. Вологды. Выборку составили ученики 7-х классов в количестве 90 человек. В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики: Опросник «Ситуация буллинга в школе» (В.Р. Петросянц); «Тест-опросник самоотношения» (В.В. Столин и С.Р. Пантилеев).

На первом этапе исследования были выявлены подростки – жертвы школьного буллинга (29% опрошенных), уточнены характеристики их самоотношения по сравнению с теми обучающимися, кто не вошел в группу «жертв». Определено, что у подростков – жертв буллинга менее выражены самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес, самопонимание, самопринятие, уверенность в себе. «Жертвы» в меньшей степени верят в свои силы, способности и самостоятельность. Они видят в себе по преимуществу недостатки, для них характерны низкая самооценка, готовность к самообвинению. От окружающих они ожидают негативного отношения, не доверяют другим, предполагают, что посторонние увидят в них что-то отталкивающее, не воспримут их всерьез.

Из всего состава подростков – жертв школьного буллинга с низким и средним уровнем самоотношения методом рандомизации были сформированы экспериментальная (N=12) и контрольная (N=12) группы. Проверка эквива-

лентности групп по общему показателю самоотношения с помощью U-критерия Манна – Уитни позволила констатировать отсутствие статистически значимых различий (U = 64,500, p = 0,661).

Следующим этапом стала разработка и реализация программы коррекционно-развивающих занятий по формированию положительного самоотношения у подростков – жертв школьного буллинга. Программа была направлена на развитие таких сторон самоотношения, как самопознание, самопонимание, саморуководство, уверенность в себе, аутосимпатия, самопринятие, самоуважение, а также на коррекцию самообвинения и ожидаемого отношения других.

Сравнение данных начальной и итоговой диагностики в экспериментальной группе по всем шкалам теста-опросника самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантилеева показало статистически значимые сдвиги значений. Можно сказать, что подростки из экспериментальной группы стали проявлять бóльший интерес к своим личностным особенностям, научились понимать и принимать как положительные, так и отрицательные качества личности. У подростков снизилась тенденция к самообвинению, появилась уверенность в себе, умение отстаивать свою позицию, не прибегая ни к агрессии, ни к пассивно-зависимому поведению.

Результат проверки эквивалентности контрольной и экспериментальной групп после реализации программы позволил констатировать статистически значимые различия (U = 15,000 (p = 0,001)), что подтвердило эффективность программы занятий.

В результате исследования, психолого-педагогические условия формирования положительного самоотношения у подростков – жертв школьного буллинга были уточнены, содержание корреционно-развивающей программы определено, необходимость ее разработки подтверждена.

1. Заочинский, М. С. Актуальность проблемы буллинга в современной школе / М. С. Заочинский // Скиф. – 2021. – № 2. – С. 14–17.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА)

Е.А. Зуева, К.А. Чахоян, Е.А. Отварухина
О.А. Апуневич*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Актуальность. Что такое подростковый клуб? Для чего нужен? Как встраивается он в городское пространство? Переход большей части нашей деятельности из очного взаимодействия в удаленное стал сказываться на текущей жизни. Нужны новые форматы пространств для общения, взаимодействия подростков друг с другом. Актуальность проблемы вызывается той ситуацией

в социально-культурной сфере, которая в настоящее время складывается в России. Присутствует большое количество негативных факторов, к примеру, тенденция к утрате нравственных и моральных ценностей, «отдаление» молодого поколения от культурных основ нашего общества, отсутствие цели при проведении досуга.

В целом, одной из социально важных и значимых задач является необходимость эффективной организации полезного досуга подрастающего поколения. Именно досуг помогает в самовоспитании и даже самореализации человека. Он как бы является неотъемлемым звеном между подростком и культурой, и обеспечивает плавное присоединение одного к другому.

Новизна. Подростковые клубы могут создаваться в качестве площадок для времяпрепровождения, в альтернативу улицам, подъездам, холлам торгово-развлекательных центров [1]. Свободный формат посещения (привлекательный в силу возраста), отсутствие пропаганды и примеров употребления психоактивных веществ, безопасная как физически, так и психологически обстановка – это благоприятные для личностного развития подростка факторы.

Цель исследования: создать психологический клуб для подростков, содействовать развитию молодежи, раскрыть их потенциал.

Методы: психологические тренинги, занятия, дискуссии.

Результаты. Мы выяснили, что психологический клуб – это место для свободного общения и взаимодействия. Такое общение может «разбавляться» разными видами активности – настольными играми, тренингами, творчеством. Организаторы клуба предлагают занятие, но не оказывают давление, подросток может присоединиться тогда, когда пожелает. Возможна также организация мероприятий – игротек, праздников, квестов. Если между участниками клуба возникают конфликты, организаторы должны постараться их разрешить. В целом клуб позволяет проявить такие личностные качества, как самостоятельность, коммуникабельность, взаимопомощь, забота о других.

Выводы. Подростковый возраст – время одного из самых трудных кризисов в возрастного развития. Необходимо, чтобы любой человек в этот период, которому нужны поддержка и принятие, сумел их получить. Существуют подростки, которые нуждаются в сильных эмоциональных переживаниях («драйв», «тусовка»). Психологический клуб для подростков может дать им подобные впечатления, найти конструктивные способы выплескивания негативных эмоций, способы самовыражения, получить позитивные переживания.

1. Голубева, Д. А. Низкопороговый подростковый клуб как элемент городской среды. Дискуссия / Д. А. Голубева, Н. Н. Дементьев // Городские исследования и практики. – 2020. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nizkoporogovyy-podrostkovyy-klub-kak-element-gorodskoy-sredy-diskussiya (дата обращения: 07.04.2022). – Текст : электронный.

СТРУКТУРА НАРУШЕНИЙ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Е.С. Карпова
О.И. Урусова*, научный руководитель*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно

Актуальность исследования особенностей грамматического строя речи у учащихся младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью обусловлена как сложностью онтогенеза грамматики ребенка, так и значимостью данной проблемы для дальнейшего школьного обучения, речевого, психического и социально-коммуникативного развития. Учитывая то, что овладение закономерностями грамматического строя речи является одним из важнейших условий как речевого развития, так и осуществления учебной деятельности, очень важно установить характер трудностей, которые возникают у данной категории детей при овладении грамматическим строем речи.

Определены механизмы и структура нарушений грамматического строя речи у учащихся с интеллектуальной недостаточностью, которые определили основные направления коррекционной работы в данном направлении, а именно: овладение грамматическими формами слов, синтаксическими конструкциями и речевыми навыками, развитие прогнозирования в речи с учетом особенностей функционирования психических процессов учащихся.

Грамматический строй речи учащихся младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью является объектом исследования.

Были применены следующие методы исследования: теоретические (анализ психологической, психолингвистической, логопедической и методической литературы); эмпирические (констатирующий эксперимент); интерпретационные (анализ речевой продукции детей); количественный и качественный виды анализа.

Констатирующий эксперимент проводился в соответствии с методическими рекомендациями проведения диагностики, составленными белорусскими специалистами Н.Н. Баль, И.А. Захарченя [1], с использованием разработок Р.И. Лалаевой [2]. Исследование включало выявление уровня сформированности навыка дифференциации и употребления категорий числа и рода, овладение согласованием частей речи; выявление уровня сформированности навыков словообразования, употребления существительных в косвенных падежах и построения предложно-падежных конструкций; определение уровня сформированности осознанного отношения к грамматическим конструкциям.

В результате исследования выявлено, что процесс развития грамматических средств языка у детей младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью характеризуется трудностями в овладении грамматически-

ми значениями слов, что является одним из основных механизмов, обусловливающих недостатки оформления высказываний. Процесс развития грамматического строя речи у учащихся с интеллектуальной недостаточностью характеризуется следующей структурой нарушений: характерен недостаточный уровень сформированности дифференциации и употребления единственного и множественного числа существительных и глаголов, присутствуют трудности в изменении глаголов прошедшего времени по родам, употреблении имен существительных в косвенных падежах, наблюдаются сложности в построении и применении предложно-падежных конструкций, характерны значительные трудности в произвольном оперировании словами и осознанном отношении к грамматическим конструкциям. В связи с этим, важное значение имеет целенаправленная длительная работа, направленная на формирование правильной грамматической фразы, умения изменять слова, различать слова по признакам категориальности.

Результаты исследования позволили определить основные направления коррекционной работы по формированию грамматического строя речи у учащихся с интеллектуальной недостаточностью: формирование глубинной и поверхностной структуры предложения; развитие навыков словоизменения и словообразования; развитие прогнозирования в речи и чувства языка, что требует разработки продуктивных методик, специфических средств и приемов, помогающих формировать грамматические представления и осуществлять усвоение первичных знаний по грамматике одновременно с умственным и речевым развитием учащихся.

Специфические трудности в овладении грамматическими значениями слов являются одним из основных механизмов, обусловливающих недостатки оформления высказываний и использования грамматических средств языка учащимися младшего школьного возраста с интеллектуальной недостаточностью. В качестве основных направлений работы по формированию грамматического строя речи учащихся с интеллектуальной недостаточностью выделены: формирование глубинной и поверхностной структуры предложения, развитие навыков словоизменения и словообразования, развитие прогнозирования в речи и чувства языка [1].

1. Баль, Н. Н. Обследование письма и чтения у младших школьников : учебно-методическое пособие / Н. Н. Баль, И. А Захарченя. – Минск : Ураджай, 2001. – 75 с.

2. Лалаева, Р. И. Методика психолингвистического исследования нарушений устной речи у детей / Р. И. Лалаева. – Москва : Просвещение, 2004. – 236 с.

СТИЛИ РЕАГИРОВАНИЯ НА ИЗМЕНЕНИЯ В ЮНОСТИ

М.А. Король
Барановичский государственный университет
г. Барановичи

Актуальность. Современный мир характеризуется динамикой, стремительным расширением информации, появлением множества альтернатив поведения и принятия решений наряду с лимитом временного ресурса, осложняющими прогнозирование ситуаций и самопрогнозирование личности [1]. Проблема успешного преодоления сложностей, связанные с внедрениями изменений имеет непосредственное отношение к тому, как люди конструируют свою собственную реальность изменений, которая может существенно отличаться от первоначального замысла изменений [2].

Научная новизна. Уточнение различий в стилях реагирования на изменения у обучающихся раннего и позднего юношеского возраста, а также у обучающихся юношеского возраста, проживающих в городской и сельской местности.

Цель работы: выявить особенности проявления стилей реагирования у обучающихся юношеского возраста, проживающих в городской и сельской местности.

Задачи: выявить различия в стилях реагирования на изменения в раннем и позднем юношеском возрасте; определить различия в стилях реагирования у обучающихся юношеского возраста, проживающих в городской и сельской местности.

Объект: стили реагирования на изменения в юношеском возрасте.

Методы исследования: теоретические – анализ, сравнение, обобщение. Также был использован эмпирический метод – тестирование. Был использован метод статистической обработки данных – непараметрический критерий Манна – Уитни. Использовался опросник Т. Базарова «Стиль реагирования на изменения».

Полученные результаты.

Результаты исследования стиля реагирования у обучающихся раннего юношеского возраста

Преобладающим стилем реагирования на изменения оказался отрицающий (42,51%). Респонденты с данным стилем не видят необходимости в изменениях, старое для них по умолчанию лучше, чем новое. Поэтому, крайне сложно убедить их в объективной необходимости внедрения изменений.

К исследующему стилю прибегают 26,77%. Они поддерживают и принимают изменения, когда видят в этом реальную необходимость, а в иных случаях – выгоду.

Сопротивляющийся стиль имеют 25,98% юношей и девушек. Предпочтение отдают стабильности. Для того, чтобы человек с сопротивляющимся стилем принял изменение, ему крайне важно понять, в чем для него заключается выгода.

Принимающий стиль имеют 22,04%. Такие юноши и девушки с восторгом относятся к изменениям, быстро вовлекаются в различные новые начинания.

Вычисление критерия Манна – Уитни показало, что нет значимых различий в принимающем (U=1648; p=0,63), сопротивляющемся (p=0,92; U=1688; p=0,79), исследующем (U=1562; p=0,36), отрицающем (U=1639; p=0,6) стиле реагирования на изменения среди юношей и девушек.

Результаты исследований стиля реагирования у обучающихся позднего юношеского возраста.

Преобладающим стилем реагирования на изменения оказался исследующий. К такому стилю реагирования прибегают 38,09 % испытуемых.

Прибегают к принимающему стилю 30,48 % юношей и девушек. Такие испытуемые часто становятся инициаторами изменений, вовлекаются в новые начинания.

Для 33,33 % испытуемых характерен отрицающий стиль. Они не понимают, для чего нужно внедрять изменения. После долгой аргументации они могут согласиться с необходимостью изменений, однако требуется долгая перестройка.

Имеют сопротивляющийся стиль 21,9 %.

Вычисление критерия Манна – Уитни показало, что нет значимых различий в исследующем (U=1364; p=0,94), отрицающем (U=1364; p=0,94), в сопротивляющемся (U=1328; p=0,75), принимающем (U=1266; p=0,48) стиле реагирования на изменения у обучающихся сельской и городской местности.

Девушка раннего юношеского возраста чаще прибегают к отрицающему (U=2354; p=0,02) и сопротивляющемуся (U=2485; p=0,07) стилям реагирования, чем девушки позднего юношеского возраста, что может быть связано с тем, что им сложно до конца поверить в действительную значимость внедряемых достижений, в их необходимость.

Сопротивляющийся стиль чаще всего используют юноши в ранней, а не поздней юности, так как навалившиеся изменения вызывают у них различный спектр эмоций и не дают оценить необходимость внедрения изменений (U=474; p=0,00).

Выводы. В раннем юношеском возрасте преобладающим стилем реагирования является отрицающий. В позднем юношеском возрасте – исследующий. Это говорит о динамике во взгляде на внедрения, изменения спустя промежуток времени, когда можно оценить результаты данных изменений. Чаще всего девушками раннего юношеского возраста используются отрицающий и

сопротивляющийся стиль. Последний стиль также преобладает и у юношей раннего юношеского возраста.

1. Сараева, Е. В. Самопрогнозирование как механизм саморазвития / Е. В. Сараева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2006. – № 18. – С. 86–90.

2. Базаров, Т. Ю. Социально-психологическая модель стилей реагирования на изменения: феноменология, диагностика и рекомендации / Т. Ю. Базаров, М. П. Сычева // Социосфера. – 2010. – № 1. – С. 15–25.

К ПРОБЛЕМЕ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ В СОЦИАЛЬНО-ОПАСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Л.Д. Кузнецова, Э.М. Бараш
И.А. Табунов, *научный руководитель*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Актуальность. Действующая система работы с детьми в социально-опасных ситуациях недостаточно эффективна. Удельный вес подростковой преступности в городе составляет 4%. По статистическим данным, предоставленным отделением по делам несовершеннолетних УМВД России по г. Череповцу, число преступлений в 2021 году сократилось всего на 2,1% по сравнению с 2020 [1].

Новизна. Социально-правовая поддержка (поддержка правового статуса ребенка в процессе разрешения его социально-опасного положения) подразумевает то, что специалисты по социальной работе осуществляют социально-правовое консультирование, помогают в оформлении документов, связанных с охраной прав детей, принимают участие в защите их законных интересов, содействуют получению социально незащищенными семьями денежных пособий, льгот, доплат, компенсаций, в случае необходимости, срочной материальной помощи.

Социально-бытовая (помощь в адаптации ребенка в бытовой среде) и социально-медицинская поддержка (оказание медицинской помощи) содержат несколько особенностей. Данное направление социальной работы направлено на оказание ребенку своевременной и необходимой медицинской помощи (лечение, социально-медицинская реабилитация и адаптация, организация необходимой и комфортной среды жизнедеятельности и т.п.).

Психолого-педагогическая поддержка подразумевает развитие способностей ребенка, формирование активной жизненной позиции, позитивной самооценки, организация освоения ребенка социального опыта). Социально-экономическая помощь заключается в поддержании имущественного статуса ребенка и его семьи.

Цель исследования: выработать систему мер, повышающих эффективность работы с детьми в социально-опасной ситуации.

Методы исследования: Т-группы, арт-терапия (изотерапия, фототерапия, музыкотерапия, дэнстерапия), мотивационные кинотренинги.

Полученные результаты: Спортивные секции: футбол, волейбол, баскетбол, чаще всего в компаниях подростков присутствует лидер, но эти лидерские качества направляются не туда куда нужно. Данные виды спорта предполагают команды, в которых должен быть лидер. Они направлены на активное взаимодействие друг с другом для слаженной игры. Бокс, например, предполагает работу с подростками у которых имеются злость, обида и агрессия, и нужно куда-то ее выплескивать.

Т-группа – это группа людей, которые собираются вместе с целью повысить свое умение в человеческих взаимоотношениях посредством обсуждения своих проблем и взаимных контактов. У подростков сейчас очень много своих внутренних проблем, которые они держат в себе, что может сказывать на их физическом или внутреннем состоянии. Это поможет им раскрыться и высказаться, а также решить их проблему.

Арт-терапия – лечение искусством. Применение арт-терапии помогает людям раскрыться. Многим трудно говорить о своем состоянии, жизни, проблемах, что связано с закрытость характера таких участников психологической работы. Арт-терапия заставляет человека (с помощью определенных техник) говорить о проблемах через образы искусства. Многим личностям гораздо проще отражать свои чувства на листе бумаги, через тактильные ощущения, нежели путем простого разговора. Занятия арт-терапией для подростков первоначально предлагали работу по коррекции девиантного поведения. В кризисных центрах, работающих с подростками, творческие методики, мандалы, используются для реализации собственного «Я», раскрытия эмоционального потенциала. Работа со специалистом помогает становиться старше не только по возрасту, но и внутри собственной головы.

Просмотр мотивационных фильмов является как особое дополнение ко всей работе с детьми в социально-опасной ситуации. Эти фильмы подразумевают то, что специально подобранные фильмы для просмотра с мотивацией в положительную сторону, смогут оказать влияние на подростков и замотивировать их меняться в лучшую сторону.

Выводы: таким образом, чтобы повысить эффективность действующей системы работы с детьми в социально-опасных ситуациях, необходимо выработать систему мер, включающую Т-группы, арт-терапию (изотерапия, фототерапия, музыкотерапия, дэнстерапия), мотивационные кинотренинги.

1. Информация «Об результатах деятельности УМВД России по г. Череповцу за 12 месяцев 2021 года». – URL: https://35.мвд.рф/document/28165329 (дата обращения: 20.03.2022). – Текст : электронный.

ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ТАБАЧНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ

Ю.В. Куклина, Е.Н. Смирнова, С.О. Чернева
И.А. Табунов*, научный руководитель*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Актуальность. По результатам всероссийского опроса населения, проведенного ВЦИОМ [1] (всероссийским центром изучения общественного мнения), было выявлено, что курение не теряет своей популярности среди несовершеннолетних. Анализ полученных данных показал, что доля курильщиков среди российских подростков составляет 21%, из них 18% – постоянные курильщики (курят ежедневно 5–6 сигарет) и 3% – курят время от времени. Более 50% россиян приобщились к табакокурению в детском или подростковом возрасте: до 10 лет включительно – 9%, в возрасте 11–14 лет – 17%.

Новизна. В Вологодской области также наблюдается рост курильщиков среди детей и подростков. Наиболее остро эта проблема стоит в «Центре образования № 29» (г. Череповец): по словам учителей, каждый второй ученик 12-14 лет курит.

Проблема нашего исследования заключается в том, что для детей 6–7 класса курение выглядит привлекательным занятием. Они не задумываются, что это вредит как их физическому и психическому здоровью, так и здоровью окружающих.

Зачастую в наших школах борются с последствием (с курением), а не с корнем подростковых проблем, используя такие методы, как: административные наказания, вызовы на педсовет, классные часы, посвященные профилактике курения, беседы с родителями, индивидуальные беседы.

Как в России, так и в зарубежных странах нет слаженной работы по профилактике и снижению подросткового курения. Повсеместно используются в основном административные меры, например, рейды по местам курения и выписываемые штрафы.

Профилактика курения зачастую ложится на плечи социальных педагогов и классных руководителей в учебных заведениях, из-за чего не проводится качественная психологическая работа с учащимися в рамках тренингов.

Цель исследования – разработка профилактической программы работы с учащимися 6–7 классов по предотвращению никотиновой зависимости.

Проанализировав имеющуюся информацию о профилактических программах по предотвращению курения среди учеников 6–7 классов, мы выделили определенные недостатки.

Минусы профилактических программ:

- отсутствие логической организации тренинговой программы (в большинстве программ отсутствуют активизирующие и интеллектуальные упраж-

нения, благодаря которым поднимается активность и концентрация внимания у детей);

- отсутствие интерактивной составляющей тренингов (оборудования, необходимого для проведения тренингов);

- не учитывается специфика возрастной категории – младшего подросткового возраста (многие программы «не разбавлены» актуальной и интересной для подростков информацией).

Конкурентное преимущество предлагаемого нами решения состоит в следующем:

- разработка тренинговой программы совместно с психологами;

- наличие интерактивного оборудования для тренингов с детьми и подростками;

- подготовка методических рекомендаций для родителей в помощь при борьбе с подростковым курением;

- развитие интереса у подростков к своему психологическому здоровью;

- актуальность лекционной информации для подростков;

- комплексный подход к решению проблемы.

Таким образом, для решения проблемы привлекательности курения для подростков, мы разработаем профилактическую программу работы с учащимися, чтобы они поняли, что курение вредит как их физическому и психическому здоровью, так и здоровью окружающих.

1. Курение в России: мониторинг. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kurenie-v-rossii-monitoring (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ

М.В. Курило
Барановичский государственный университет
г. Барановичи

Актуальность. Согласно С.К. Нартова-Бочавер, психологическая (личностная) суверенность – это способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Она представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовывать потребности [1, с. 8].

Развитие суверенности и уточнение границ происходит на протяжении всей жизни человека. Однако особенно интенсивно эти процессы протекают в дошкольном и подростковом возрасте. Очевидно, что возраст 16–17 лет, часто называемый как ранний юношеский возраст, характеризуется завершение процессов формирования психологической суверенности.

На основе всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что изучение психологической суверенности в реальной и виртуальной коммуникации в раннем юношеском возрасте является актуальным.

Цель исследования – выявить особенности психологической суверенности в реальной коммуникации в раннем юношеском возрасте.

Объект исследования – психологическая суверенность.

Предмет исследования – особенности психологической суверенности в раннем юношеском возрасте.

Базой исследования выступила ГУО «Средняя школа № 19 г. Барановичи». Выборку исследования составили 100 учащихся в возрасте от 16 до 17 лет. Из них 50 девушек и 50 юношей. Средний возраст испытуемых – 16 лет.

Исследование было направлено на проверку следующей гипотезы: существуют половые различия в уровне выраженности суверенности в реальной коммуникации у представителей раннего юношеского возраста.

В исследовании нами использован опросник «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бочавер). Опросник состоит из 80 утверждений и включает в себя шесть шкал: суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность мира вещей, суверенность социальных связей, суверенность привычек, суверенность ценностей, суверенность психологического пространства.

Вычисление критерия различия Манна – Уитни для несвязанных выборок показало наличие статистически значимых различий:

1. В уровне выраженности суверенности физического тела в реальной коммуникации ($U=796,5$; $p=0,0008$). У девушек отмечается более высокий уровень суверенности физического тела. Это может быть связано с тем, что девушки в большей степени не склонны к тому, чтобы нарушать соматическое благополучие физического тела.

Для большинства юношей раннего юношеского возраста характерен низкий уровень (80%) выраженности суверенности физического тела. Для 14% характерен средний уровень. Для 6% – высокий уровень. Для большинства девушек раннего юношеского возраста характерен средний (58%) уровень суверенности физического тела. Для 32% характерен низкий уровень. Для 10% – высокий уровень.

2. В уровне выраженности суверенности ценностей в реальной коммуникации между юношами и девушками ($U=930,5$; $p=0,02$). У девушек отмечается более высокий уровень суверенности ценностей в реальной коммуникации. Это может быть связано с тем, что девушки в большей степени склонны защищать свою индивидуальность посредством свободы мировоззрения.

Для большинства юношей раннего юношеского возраста характерен низкий уровень (50%) выраженности суверенности ценностей в реальной коммуникации. Для них характерно не задумываться о том, чего не стоит говорить малознакомым людям. Для 28% характерен средний уровень. Для 22% – высокий уровень.

Для большинства девушек раннего юношеского возраста характерен средний (40%) уровень суверенности ценностей в реальной коммуникации. Для них характерно в 50% случаев самим принимать решение о том, делать ли открытой информацию о любимой музыке, литературе, фильмах, религиозных, социальных и иных убеждениях для окружающих.

Для 34% – высокий уровень. Для 26% характерен низкий уровень.

Таким образом, выдвинутая нами в процессе исследования гипотеза подтвердилась: существуют половые различия в уровне выраженности суверенности в реальной коммуникации у представителей раннего юношеского возраста. Девушки обладают более высоким уровнем суверенности ценностей и физического тела.

Научная новизна полученных результатов состоит в выявлении половых различий в психологической суверенности у современных белорусских юношей и девушек, являющихся обучающимися средней школы.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в психологическом сопровождении учащихся.

Мы считаем, что будет целесообразно проведение должным образом дальнейших исследований по данному вопросу, так как более глубокое изучение форм проявления психологической суверенности позволит в будущем психологам лучше понимать личность учащихся раннего юношеского возраста.

1. Нартова-Бочавер, С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова-Бочавер. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 400 с.

ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕВУШЕК, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

А.С. Лелес
Т.Е. Яценко*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Барановичский государственный университет
г. Барановичи

Психологическое благополучие – слаженность психических процессов и функций, гармония личности, ощущение целостности и внутреннего равновесия. Анализ литературы показал обоснованность применения к описанию психологического благополучия таких терминов, как «позитивное функционирование личности», «хорошее функционирование», «системное качество, основанное на состоянии здоровья на разных уровнях». Иными словами, считается, что психологическое благополучие обусловлено хорошим функционированием человека и тела [1; 2]. Наиболее актуальна проблема психологического благополучия для юношеского возраста. Поскольку для этого возраста характерна пониженная устойчивость к стрессовым факторам из-за возраст-

ных кризисов, естественно присутствующих в сочетании со специфическим образом жизни, характерным для студентов. Развитие психологического благополучия может не только положительно повлиять на способность студентов справляться со стрессовыми ситуациями, но и ускорить их адаптацию к изменившимся условиям развития.

Цель нашего исследования – определить характеристики субъективного благополучия девушек, обучающихся в высшей школе. Задачи исследования: установить уровневые характеристики составляющих психологического благополучия; определить характеристики психологического благополучия девушек-студенток, нуждающиеся в развитии. Объект исследования – психологическое благополучие в юности. База исследования – Барановичский государственный университет. Выборку исследования составили 65 девушек.

Для исследования мы использовали опросник «Психологическое благополучие личности» (К. Рифф), «Шкала субъективного благополучия» (Г. Перуэ-Баду), «Методика диагностики субъективного благополучия личности» (Р.М. Шамионов, Т.В. Бескова), «Шкала субъективного благополучия» (Г. Перуэ-Баду), «Методика диагностики субъективного благополучия личности» (Р.М. Шамионов, Т.В. Бескова),

Для большинства девушек характерен средний уровень выраженности психологического благополучия (57%), высокий уровень диагностирован у 11% девушек, низкий уровень – у 32% девушек. Их отличает средний уровень удовлетворенности собственной жизнью, устойчивости настроения, эмоционального тона, интереса к жизни. Им свойственны: в средней степени позитивные отношения с окружающими, для которых свойственны доверительность, желание заботиться о других людях, способность к сопереживанию, умение находить компромиссы в отношениях; низкий уровень автономии или способности к противостоянию социальному давлению в мыслях и поступках, регулировать собственное поведение и оценивать себя на основе собственных стандартов; средний уровень управления средой или чувства компетентности и уверенности в управлении повседневными делами, умения эффективно использовать различные жизненные обстоятельства, самостоятельно создавать и выбирать условия, отвечающие личным требованиям и ценностям; средний уровень личностного роста или чувства постоянного саморазвития, отслеживания своего личностного роста и чувства самосовершенствования, реализации собственного потенциала; средний уровень целеполагания, осмысленности жизни, ощущения, что настоящее и прошлое имеют большое значение; средний уровень самопринятия или способности поддерживать позитивное отношение к себе, признания и принятия личного разнообразия, включая хорошие и плохие качества.

Применение методики «Шкала субъективного благополучия» (Г. Перуэ-Баду) показало, что для большинства девушек характерен средний уровень субъективного благополучия (66%). Им свойственна некоторая тревожность, но нет депрессивных симптомов, преобладание позитивных эмоциональных со-

стояний. Низкий уровень диагностирован у 25% девушек, высокий – 9% девушек. Им свойственны средний уровень субъективного переживания тяжести выполняемой работы и потребности во взаимодействии с другими / потребности в уединении; низкий уровень изменения настроения, значительных снижений настроения; средний уровень значимости социального окружения в решении проблем и удовлетворенности повседневной деятельностью.

Применение методики «Методика диагностики субъективного благополучия личности» (Р.М. Шамионов, Т.В. Бескова) показало, что девушкам присущ высокий уровень эмоционального (55%), экзистенциально-деятельностного (52%), социально-нормативного (75%) благополучия, эго-благополучия (57%), средний уровень гедонистического благополучия (51%).

Таким образом, необходимо выстраивание психологического сопровождения девушек-студенток в направлении развития у них автономии, а также способности к эмоциональной саморегуляции, умения выстраивать собственную жизнь на основе осознанных установок и ценностных ориентиров. В педагогическом сопровождении актуальным является создание условий для личностного роста девушек посредством вовлечения их в инновационные виды научной и академической деятельности.

1. Бочарова, Е. Е. Современные подходы в методологии исследования субъективного благополучия / Е. Е. Бочарова // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – Т. 13, № 2 – 1. – С. 27–78.

2. Жуковская, Л. В. Шкала психологического благополучия К. Рифф / Л. В. Жуковская, Е. Г. Трошихина // Психологический журнал. – 2011. – Т. 3, № 2. – С. 82–93.

ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ЧЕЛОВЕКУ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Е.А. Ловкова
М.А. Кудака*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В современном обществе профессия психолога приобретает массовый характер, она относится к категории профессий «человек – человек». Психолог – это специалист, на которого возлагается большая ответственность за людей, с которыми ему приходится взаимодействовать. Исходя из этого огромное внимание следует уделять не только профессионализму и подготовке будущих специалистов в области психологии, но и формированию личностных качеств, необходимых для взаимодействия с другими людьми.

Актуальность формирования профессионально важных качеств психолога порождается возросшим интересом к данной профессии, большим спросом на психологические услуги, а также пониманием того, что далеко не все специалисты обладают личностными качествами, которыми должен обладать психолог.

Чувствительность к человеку является одной из таких профессионально значимых компетенций психолога. У данного термина довольно много различных видов, трактовок и пониманий. Так, В.С. Мерлин выделял чувствительность как свойство темперамента, В.М. Миняров относил ее уже к типу характера. Ряд исследователей выделяли отдельные виды чувствительности: Дж. Рест работал с этической чувствительностью, а И.М. Юсупов– с социальной. Так же были выведены различные виды чувствительности к определенному объекту или явлению. У О.Н. Бакуровой в работах описывается чувствительность к проблемам, у В.Г. Маралова чувствительность к опасностям. Также данная характеристика встречается в работах Т.П. Мараловой, которая характеризует сензитивность (чувствительность) к человеку как личностную характеристику, проявляющуюся в способности индивида выделять другого человека как значимого субъекта взаимодействия, не испытывая к нему антипатий или безразличия.

Также феномен сензитивность к другому встречается в работах В.Г. Маралова и Л.В. Романюк, которые рассматривают влияние чувствительности к человеку на принятие позиций взаимодействия у студентов. Учеными было выявлено, что высокий уровень чувствительности к человеку создает благоприятные предпосылки для принятия позиции ненасилия, тогда как при низкой чувствительности позиция ненасилия практически не принимается. При низком уровне чувствительности к человеку студенты чаще принимают либо позицию невмешательства, либо позицию принуждения.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что организация психологических исследований, посвященных проблеме чувствительности к человеку у будущих психологов является актуальной и поиск условий, влияющих на формирование чувствительности к человеку является целью наших будущих исследований.

Т.П. Маралова в своих работах выделяет структуру чувствительность к человеку, в которую входят следующие компоненты: интерес к другому человеку, эмпатия, понимание и оказание ему помощи. Каждый из этих компонентов изучен в разной степени, но работы по ним имеются в достаточном объеме.

Интерес к человеку является мотивационно-целевым показателем чувствительности к человеку. Он характеризуется способностью человека делать другого объектом своего внимания. Е.Н. Кузнецова рассматривает интерес к человеку как ценностный базис для педагогического взаимодействия.

Эмпатия. Пожалуй, это самый досконально изученный структурный компонент чувствительности к человеку. Будучи в состоянии эмпатии, человек

воспринимает внутренний мир другого человека как будто становится этим другим. Так как эмпатия помогает осознавать чувства других людей, то она становится профессионально важным качеством для профессий в сфере «человек-человек».

Понимание является когнитивным компонентом. Наиболее точно определение понимания проработано Н.И. Шевандриным. Понимание – довольно сложный психический процесс, который требует определенного уровня развития интеллекта и достаточный объем жизненного опыта.

Помощь. Просто чувствовать человека, быть заинтересованным в нем и понимать его недостаточно, это просто база, которая, если не выльется в конкретные действия, будет попросту бессмысленной. Помощь является именно таким поведенческим проявлением, которое логично вытекает из положительного окраса чувствительности к человеку.

Таким образом, проблема чувствительности к человеку является актуальной, особенно в профессиях типа «человек – человек». Будущие специалисты в психологии и педагогике должны обладать не только теоретическими знаниями в своей сфере, но и набором профессионально важных качеств. Одной из таких характеристик является чувствительность к другому человеку, как способность «вчувствоваться» в другого человека.

Рассмотрев чувствительность к человеку, ее структуру, можно говорить о том, что данная способность является профессионально важным качеством будущих специалистов в области психологии и формирование компонентов чувствительности к другому – важная задача образовательных учреждений.

1. Маралов, В. Г. Влияние чувствительности к человеку на принятие позиций взаимодействия студентами / В. Г. Маралов, Л. В. Романюк // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 3. – С. 180–195.

2. Маралова, Т. П. Психологическая структура сензитивности к человеку / Т. П. Маралова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 5. – С. 30–33.

ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОЙ АДДИКЦИИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

А.Д. Маркова
***А.В. Жарков**, научный руководитель*
Барановичский государственный университет
г. Барановичи

Сексуальная зависимость (сексуальное аддиктивное поведение) – это навязчивое, ярко выраженное гедонистическое поведение, которое используется для достижения полового удовлетворения и сексуального наслаждения.

Как указывает Г.В. Старшенбаум, сексуальная зависимость не является самостоятельным диагнозом, но ее эффекты можно сравнить с любой другой зависимостью. Функцию активного вещества в этом случае выполняет преувеличенное и навязчивое сексуальное поведение, и мысли, которые отрицательно влияют на жизнь. По аналогии с тем, как алкоголик постоянно думает об алкоголе, мысли сексуально зависимого человека связаны с сексом [1].

С целью выявить особенности сексуальной аддикции в раннем юношеском возрасте, нами было проведено исследование на базе Барановичского государственного университета.

Выборку составили 40 студентов в возрасте с 17 до 20, обучающихся на педагогических специальностях.

Для выявления степени выраженности сексуальной аддикции нами была создана анонимная анкета с прямыми вопросами, связанными с темой «секса» и «сексуальности».

Исходя из полученных результатов, мы можем сделать следующие выводы:

Для 98% тема «секса» не является табу, они могут ее обсуждать и в случае чего, поддержат разговор, 2% считают, что тема секса табу и о нем говорить нельзя.

31% испытуемых еще не состоит в половых отношениях, а 69% имели хотя бы одного полового партнера.

Для 75% испытуемых оказалось, что характерная частота занятием сексом является 2–4 раза в неделю, в то время как 25% точного количества назвать не могут.

7% испытуемых ответили, что уже хоть раз изменяли своим партнерам, а 93% студентов не изменяли партнерам и считают, что измена «это плохо».

39% испытуемых используют контрацепцию (презервативы), 61% не пользуются контрацептивами, что может быть связанно с рискованным поведением. Также, было выявлено, что у данных респондентов отсутствовали заболевания, передающиеся половым путем.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что на данный момент, секс в юношеском возрасте не является табу и данные респонденты следят за своим сексуальным здоровьем.

Мы считаем, что нужно провести больше исследований по данной проблематике и провести статистический анализ данных, для подсчета половых и гендерных различий.

1. Старшенбаум, Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г. В. Старшенбаум. – Москва : Когито-Центр, 2006. – 367 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМПАТИИ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

А.А. Протопопова
Н.Ю. Камракова*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Развитие цифровых технологий вносит существенные перемены в жизнь человека. Социальное взаимодействие становится все более формализованным и ориентированным на рациональную составляющую. Количество ситуаций, способствующих доверительному эмоциональному общению, уменьшается. Их недостаток влияет на уровень эмпатии современного человека, который начинает снижаться.

Эмпатия приобретает особое значение для младших подростков. В этом возрасте ведущей деятельностью становится интимно-личностное общение. Каждый подросток по-своему строит доверительные отношения. Один без особых усилий ведет диалог, эмоционально поддерживает своего собеседника, создает положительную и доброжелательную атмосферу в общении, заводит новые знакомства и в целом – вызывает симпатию у своего окружения. Другому это не дается, что тяжело переживается подростком. Причиной неудач может оказаться низкий уровень эмоциональной отзывчивости, способности к пониманию эмоционального состояния собеседника, к сопереживанию и сочувствию. В связи с этим встает вопрос о психолого-педагогических условиях, которые могут способствовать развитию эмпатии у младших подростков.

Целью проведенного исследования явилось уточнение эффективности специально организованных условий формирования эмпатии у младших подростков. Работа велась на базе МОУ «Средняя школа № 2» г. Каргополя (Архангельская область). Испытуемыми стали обучающиеся 5–6 классов в количестве 143 человек.

В качестве диагностического инструментария была использована методика В.В. Бойко «Диагностика уровня эмпатии» [1]. Методика позволила уточнить показатели развития у испытуемых рационального, эмоционального и интуитивного канала эмпатии; установок, способствующих эмпатии; проникающей способности и идентификации в эмпатии.

По результатам первичной диагностики методом рандомизации были сформированы контрольная (N=12) и экспериментальная (N=13) группы школьников с низким уровнем эмпатии. Подростки, вошедшие в экспериментальную группу, находились в течение 15 часов в условиях психологического тренинга. Содержание тренинга было направлено на формирование умений понимать свои и чужие эмоции, переживать и осознавать эмоциональный отклик, подстраиваться под эмоциональное состояние другого человека и прогнозировать его изменение, создавать позитивные установки и благоприятную атмосферу в общении.

Результаты повторной диагностики позволили отметить рост показателей эмпатии у подростков, вошедших в экспериментальную группу. На рисунке 1 представлены данные первичного и итогового замера.

Рис. 1. Показатели эмпатии подростков экспериментальной группы

В результате анализа данных по экспериментальной группе отмечено, что среднее значение по всем показателем и общему индексу эмпатии после реализации программы возросло. Подростки, вошедшие в экспериментальную группу, стали лучше разбираться в эмоциях, научились понимать эмоциональное состояние окружающих людей и предсказывать его изменение. Школьники освоили установки, способствующие эмпатии, научились создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности во время бесед.

Выявление различий по общему индексу эмпатии в экспериментальной и контрольной группах младших подростков после реализации программы произведено с помощью t-критерия Стьюдента. Полученные данные (t=-4,234, p=0,001) подтвердили статистически значимые различия, что позволило говорить об эффективности программы занятий.

Таким образом, специально организованные условия, направленные на формирование умений понимать свои и чужие эмоции, переживать и осознавать эмоциональный отклик, подстраиваться под эмоциональное состояние человека и прогнозировать его изменение, создавать позитивные установки и благоприятную атмосферу в общении, способствуют развитию эмпатии у младших подростков. Результаты исследования могут быть приняты во внимание специалистами психологической службы школ при организации работы с обучающимися, имеющими затруднения в установлении доверительных отношений со сверстниками.

1. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 416 с.

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.Ю. Пчелкина
Е.М. Калинкина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время школьное образование не может обеспечить ребенка гарантией того, что уровень полученных им знаний и умений достаточен для дальнейшего обучения и успешной реализации в разнообразных сферах деятельности. Все дети имеют способности, но добьются ли они успеха, во многом зависит от того, будут ли обеспечены условия для выявления и развития одаренности учащихся [2].

При обучении школьников с признаками одаренности в условиях обычных массовых школ их потенциал зачастую не развивается, так как не предполагается специальная работа с таким контингентом учащихся. В условиях же дополнительного образования существует возможность отбирать содержание и материал с учетом уровня умственного развития детей, возможна организация регулярных занятий, на которых дети могли бы решать нетиповые, поисковые задачи, не связанные с учебным материалом. Это способствует повышению интеллектуального потенциала школьников, их мотивации благодаря различным занимательным заданиям и упражнениям, даже если выполнение отдельных заданий представляет для них существенные трудности [1].

Цель нашего исследования: изучение влияния дополнительного образования на развитие интеллектуальной одаренности младших школьников.

Объект исследования – интеллектуальная сфера одаренных младших школьников. Предметом нашего исследования является влияние дополнительного образования на развитие когнитивных характеристик интеллектуально одаренных младших школьников.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи исследования: 1) осуществить теоретический анализ проблемы развития интеллектуальной одаренности младших школьников в условиях дополнительного образования; 2) определить уровень развития интеллекта, креативности и сформированности учебной мотивации младших школьников; 3) на основе анализа результатов диагностики и программ дополнительного образования подобрать комплекс упражнений по развитию конкретных характеристик интеллектуальной одаренности; 4) оценить эффективность программ дополнительного образования; 5) разработать практические рекомендации для педагогов по поддержанию и развитию интеллектуальной одаренности младших школьников в условиях дополнительного образования.

Гипотеза исследования: занятия в сфере дополнительного образования, организованные с учетом психологических особенностей одаренных детей, способствуют развитию интеллектуальной одаренности младших школьников.

Исследование проводилось на базе БОУ «Вологодский многопрофильный лицей» и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 14» г. Вологды. В исследовании приняли участие учащиеся 3-х и 4-х классов в количестве 48 человек. Средний возраст детей – 10–11 лет.

На базе лицея реализуется дополнительная образовательная программа «Познавательный центр «Планета открытий» (для школьников 3–4 классов, не являющихся учащимися лицея). Младшие школьники в рамках данной программы посещают занятия по следующим курсам обучения: 1) Курс «Литература и русский для любознательных» (для учащихся 3–4 классов); 2) Курс «Знаю математику!» (для учащихся 3-х классов); 3) Курс «Математика+» (для учащихся 4-х классов).

На первом этапе нашего исследования была проведена первичная диагностика показателей одаренности с помощью следующего диагностического инструментария: тест структуры интеллекта Амтхауэра (модификация Л.А. Ясюковой); тест Гилфорда на изучение креативности (модифицированный); опросник Т.Д. Дубовицкой «Выявление направленности и уровня развития внутренней мотивации учебной деятельности учащихся».

Анализируя результаты первичной диагностики школьников и общеобразовательных дополнительных программ, возникла необходимость подобрать и включить в занятия дополнительного образования больше упражнений и заданий на развитие абстрактного, образного, пространственного и творческого мышления. В результате нами была разработана и реализована психолого-педагогическая программа по развитию данных характеристик интеллектуальной одаренности младших школьников.

Через 5 месяцев (октябрь 2021 г. – февраль 2022 г.) посещения школьниками занятий, реализуемых в условиях дополнительного образования, был

проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группах. С помощью U-критерия Манна – Уитни были выявлены статистически значимые различия по многим исследуемым характеристикам, а именно по уровню учебной мотивации, интуитивного и логического мышления, понятийной категоризации, пространственного мышления, логической памяти, гибкости и оригинальности мышления. Т-критерий Вилкоксона подтвердил достоверность сдвигов показателей в экспериментальной группе в сторону их увеличения.

Все это позволило сделать вывод о том, что занятия в сфере дополнительного образования способствуют развитию интеллектуальной одаренности младших школьников.

1. Калинкина, Е. М. Психология одаренности : учебное пособие / Е. М. Калинкина, Т. А. Поярова. – Вологда : ВоГУ, 2016. – 96 с.

2. Огнева, Н. Р. Дополнительное образование как средство психолого-педагогического сопровождения развития одаренности / Н. Р. Огнева // Детское творчество. – 2008. – № 3. – С. 2–4.

ПОЛОРОЛЕВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Н.Д. Серокий
М.В. Курило*, научный руководитель*
Барановичский государственный университет
г. Барановичи

Понимание гендера как стратификационной категории представлено в социологических работах Э. Гидденса, Г. Силласте, Р. Вонк, М. Олд-Моннихоф [1; 2]. По мысли авторов, гендер – одна из важнейших категорий, на основе которой выстраиваются иерархические отношения в социуме. Выделяются две альтернативные гипотезы. В рамках первой гипотезы гендер является основной стратификационной категорией, согласно которой женщины находятся под давлением, а мужчины являются угнетателями. В рамках второй – гендер представляет собой вспомогательную категорию, выявляющую специфику отношений внутри более общих страт, так как каждая классовая, этническая или возрастная группа имеет свои собственные представления и формы реализации гендерных отношений.

Анализ литературы позволяет выявить и то, что при рассмотрении гендерной идентичности многие авторы используют такие понятия, как половая и полоролевая идентичность. Эти понятия также требуют своего уточнения. Половая идентичность подразумевает переживание и осознание человеком своей половой принадлежности, физиологических, психологических и социальных особенностей своего пола; аспект личностной идентичности.

Это позволяет нам считать, что гендерная идентичность – более широкое понятие по сравнению с половой и полоролевой идентичностью. Она представляет собой базовую структуру личностной идентичности и может быть охарактеризована как социально-психологический феномен: продукт и процесс конструирования субъектом себя и социальной реальности посредством категорий маскулинности и фемининности.

С целью выявить степень выраженности полоролевой идентификации в юношеском возрасте, нами было проведено исследование на базе Барановичского государственного университета.

Выборку составили 40 студентов в возрасте с 17 до 20, обучающихся на педагогических специальностях.

Для выявления степени выраженности полоролевой идентификации нами была использована методика: «Полоролевой опросник С. Бэм».

Результаты представлены на рисунке 1.

Исходя из полученных результатов, мы можем сделать следующие выводы:

Для 95% респондентов характерен андрогинный тип идентификации, из этого следует, что смещение акцента с ролей идентификации в современном обществе приводит к тому, что большинство девушек и парней не различают ярко выраженные черты, связанные с мужской и женской идентичностью, они более лабильны к изменяющимся тенденциям общества и в зависимости от ситуации, применяют ту гендерную роль, которая будет актуальна в данный момент, такие люди, более адекватно реагируют на различные аффективные состояния, что несомненно является важным фактором в работе педагога в учреждениях образования.

У 5% выявлен выраженная феминность, что указывает на перенятие мускулинных черт девушками, так как преимущественно «слабый пол» входит в данную выборку. У данных респондентов маскулинность не представлена.

Рис. 1. Диагностика степени выраженности гендерной идентичности

Таким образом, половая идентичность определяет освоение половой роли, влияет на все поведение и развитие личности.

1. Грейдина, Н. Л. Гендерная специфика коммуникации / Н. Л. Грейдина // Антропоцентрический подход к исследованию социума: лингвистические, социолингвистические и культурологические аспекты : материалы науч.-практичекой телеконференции, посвященной Международному году языков и 10-летию гуманитарного отделения ИГХТУ. – Иваново, 2002. – 514 с.

2. Эшмор, Р. Д. Пол, пол и индивид / Р. Д. Эшмор // Справочник личности: теория и исследование. – New-York : Guilford Press, 1990. – С. 486–525.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОДАРЕННОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Д.А. Смышляева
Е.М. Калинкина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современная система образования постоянно изменяется, предъявляя новые требования как к учителю, так и к ученику. Все больше внимания уделяется работе с одаренными детьми, созданию условий для их успешного обучения. В настоящее время в школе существуют специальные программы и методики, которые позволяют развить не только общую одаренность учащихся, но и отдельные ее виды, например лингвистическую одаренность. Одним из важнейших элементов лингвистической одаренности является коммуникативная компетенция. Именно формирование и развитие коммуникативной компетенции у лингвистически одаренных старших школьников на уроках иностранного языка является условием их гармоничного развития.

Целью исследования явилось теоретические и практическое обоснование способов развития коммуникативной компетенции как элемента лингвистической одаренности у старшеклассников при обучении иностранному языку.

Объектом исследования является лингвистическая одаренность.

Предметом исследования является специально разработанная психолого – педагогическая программа как условие формирования коммуникативного компонента лингвистической одаренности у старших школьников.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать разработанность проблемы обучения одаренных старших школьников на уроках иностранного языка в научной литературе и педагогической практике.

2. Выявить общий уровень сформированности коммуникативной компетенции в группе.

3. Определить качество сформированности основных коммуникативных умений у учеников путем тестирования и путем опроса педагогов (экспертная оценка).

4. Разработать экспериментальную программу эффективного развития коммуникативной компетенции как компонента лингвистической одаренности у лингвистически одаренных старших школьников и критерии уровня владения иностранным языком.

5. Оценить эффективность программы развития коммуникативной компетенции как компонента лингвистической одаренности у лингвистически одаренных старших школьников.

6. Разработать практические рекомендации для педагогов по развитию коммуникативной компетенции как компонента лингвистической одаренности у лингвистически одаренных старших школьников.

Гипотеза исследования заключается в том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа является эффективным условием формирования коммуникативной компетенции у лингвистически одаренных старших школьников.

Исследование проводилось на базе центра выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи Вологодской области «Импульс». В исследовании приняли участие учащиеся 9–11-х классов в количестве 22 человек. Возраст учащихся составил 15–18 лет. Исследование проводилось с октября 2021 года по декабрь 2021 года.

Эмпирическое исследование эффективных способов развития коммуникативной компетенции как компонента лингвистической одаренности старших школьников проводилось в несколько этапов.

Этапы проведения исследования.

1. Констатирующий этап. На данном этапе изучался уровень сформированности коммуникативной компетенции у лингвистически одаренных старших школьников (октябрь 2021 г.).

2. Формирующий этап. На данном этапе разрабатывался комплекс развивающих занятий, направленный на развитие коммуникативной компетенции у лингвистически одаренных старших школьников (октябрь – декабрь 2021 г.). Были проведены развивающие занятия в рамках смены по английскому языку в образовательном центре «Импульс» (декабрь 2021 г).

3. Контрольный этап. На данном этапе проведен сравнительный анализ констатирующего и формирующего этапов в контрольной и экспериментальной группах. Также обобщены полученные данные исследования с целью проверки эффективности программ развивающих занятий по английскому языку (февраль – март 2021 г.).

В качестве методов исследования мы использовали тестирование и метод экспертной оценки.

В нашей программе мы адаптировали некоторые элементы психологических тренингов, включая их в образовательный процесс на иностранном языке.

Результаты диагностики подтверждают нашу гипотезу, то есть занятия, организованные с применением предложенным нами технологий, ведут к совершенствованию коммуникативной компетенции лингвистически одаренных старших школьников.

1. Щербатых, Л. Н. Лингвистическая одаренность как фактор коммуникативной направленности личности / Л. Н. Щербатых. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty-vyyavleniya-lingvisticheski-odarennyh-shkolnikov (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.

МОТИВАЦИОННЫЙ ПРОФИЛЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

А.В. Солдатенко
Т.Е. Яценко*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Барановичский государственный университет
г. Барановичи

Мотивация учебной деятельности обучающихся высшей школы относится в настоящее время к профессионально значимым характеристикам личности и выступает показателем успешности становления будущего специалиста [1].

Учебную (академическую) мотивацию как частный вид мотивации выделяют А.К. Маркова, Е.Ю. Петяева, Т.И. Лях [2]. Особый тип мотивации – самоопределяемая – основан на осознании собственных мотивов и ценностей, умении принимать решения при выборе между побуждениями и чувствами, обосновывать и отстаивать свою позицию.

Актуальность темы определяется тем, что исследование мотивационного профиля обучающихся высшей школы представляет собой перспективы для повышения их самосознания, направленности, организованности и устойчивости, способности гармонично удовлетворять свои потребности.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые комплексно изучена и доказана взаимосвязь академической мотивации с мотивациями достижения и аффилиации, определением выраженности источников мотивации и оценкой устойчивых мотивационных тенденций.

Целью исследования – выявление мотивационного профиля обучающихся высшей школы. Задачи исследования – описать характеристики мотивационного профиля обучающихся в высшей школе.

Объектом исследования выступал мотивационный профиль личности девушек-студентов. Выборка исследования – 50 девушек-студенток педагогических специальностей Барановичского государственного университета. Мето-

дики исследования: «Тест мотивации достижения» (М.Ш. Магомед-Эминов), «Шкалы академической мотивации» (Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин), «Опросник для определения источников мотивации» (Дж. Барбуто, Р. Сколл), тест-опросник мотивации аффилиации (М.Ш. Магомед-Эминов) и «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильман). Статистический анализ результатов исследования произведен в программе STATISTICA (версия 10.0), использованы t-test Стьюдента, коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты исследования показали, что мотивация достижения у девушек более выражена (60%), чем мотивация избегания неудач (40%), что свидетельствует об их уверенности в исходе задуманного, склонности к поиску новой информации, желании улучшать свои навыки и способности.

Доминирующими в академической мотивации являются внутренняя мотивация (в порядке убывания – мотивация достижения (31%), саморазвития (31%), познавательная (29%); менее актуальны – интроецированная мотивация (24%) и мотивация самоуважения (23%) как проявления внешней мотивации. Наименее значимыми мотивами академической мотивации выступают экстернальная мотивация и амотивация (21% и 20%, соответственно). Отмечена умеренная прямая связь мотивации самоуважения с мотивацией достижения и амотивацией ($r = 0,32$ и $r = 0,36$ при $p<0,05$), что указывает на повышение самоуважения и уважения к значимым другим при выполнении трудных задач, рост осознанного обучения.

Преобладающими источниками мотивации у девушек выступают внутренние процессы (25%) и внутренняя концепция «Я» (23%), то есть желание отвечать собственным стандартам и получать удовольствие от процесса деятельности. Менее значимы интернализация цели (20%) и инструментальная мотивация (19%), важность внешней концепции «Я» минимальна (13%). Выявлено наличие прямых связей между инструментальной мотивацией и мотивацией интернализации цели ($r = 0,21$ при $p<0,05$), а также между внешней концепцией «Я» и интернализацией цели ($r = 0,35$ при $p<0,05$), что говорит о стремлении осязать реализованную цель и повышать значимость через мнение других людей при соответствии цели внутренним ценностям.

Мотивация аффилиации девушек представлена мотивом «Стремление к принятию» (44%) и категорией «высокий-низкий». Страх отвержения группой, препятствующий общению с людьми, присущ девушкам в 18%.

В структуре мотивационного профиля личности девушек выражены творческая активность (18%) в сочетании с социальной полезностью (17%) и общей активностью (15%), движение к комфорту и общению второстепенны (13,1% и 12,9%, соответственно). Жизнеобеспечение и социальный статус минимальны (11,9% и 12,2%, соответственно), преобладает общежитейский мотивационный тип личности (51%), что свидетельствует о важности самовыражения через творческие способности, погруженности в процесс, высокой самоотдаче в учебе для девушек.

Выявленные особенности мотивационного профиля девушек указывают на взаимосвязь внутренней академической мотивации с творческим проявлением и стремлением к успеху, получением удовольствия от процессов обучения и жизнедеятельности, созданием ощутимого комфорта вокруг себя, с опорой на внутренние стандарты и ценности, собственную значимость, адекватную самооценку и поддержку окружения.

1. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 508 с.

2. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – Санкт-Петербург, 2010. – 816 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

В.Д. Старовойтова

Е.Н. Вадурина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность исследования обусловлена особенностями сферы общения детей в условиях цифровизации всех сфер жизни, где основной тенденцией является сокращение непосредственного межличностного взаимодействия. В результате в младшем подростковом возрасте, когда потребность в общении со сверстниками становится наиболее выраженной, дети сталкиваются с трудностями установления и поддержания межличностных отношений, что, в свою очередь, влияет на их эмоциональное благополучие, отношение к себе и к окружающим, учебную деятельность. О необходимости обращаться к проблеме говорит и рост конфликтов с участием подростков, случаев буллинга в школах, невротических расстройств, аутоагрессивного поведения. В связи с этим, создание дополнительных условий для развития и коррекции навыков межличностного взаимодействия может стать одним из способов помощи детям, испытывающим трудности [1; 2].

Исходя из этого, целью нашего исследования стало разработать психолого-педагогическую программу формирования навыков общения и взаимодействия у младших подростков и проверить ее эффективность.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ проблемы, определить основные понятия исследования.
2. Выявить особенности сферы общения у младших подростков.
3. Разработать и апробировать психолого-педагогическую программу, направленную на формирование навыков общения и взаимодействия у младших подростков.

4. Оценить эффективность использования специально разработанной психолого-педагогической программы в рамках решаемой проблемы.

Объект исследования: навыки общения и взаимодействия со сверстниками у младших подростков.

Методы исследования: теоретический анализ литературы, тестирование, формирующий эксперимент, методы математической статистики (критерий Манна – Уитни, Т-критерий Вилкоксона).

Этапы исследования:

1. Анализ уровня развития навыков общения и взаимодействия у обучающихся, формирование контрольной и экспериментальной групп.

2. Разработка и реализация программы, направленной на коррекцию и развитие навыков общения и взаимодействия со сверстниками.

3. Анализ полученных эмпирических данных и оценка эффективности разработанной программы, составление рекомендаций педагогам и родителям.

Рассматриваемые нами навыки психологи относят к социально-коммуникативным навыкам, это: умение личности ориентироваться в различных ситуациях общения, основываясь на знаниях и чувственном опыте; способность эффективно взаимодействовать с обществом, коллективом, семьей; умение решать и преодолевать конфликтные ситуации; готовность к сотрудничеству, благодаря самопониманию и пониманию других, при постоянных видоизменениях психического состояния, межличностного отношения и условий социальной среды. Именно эти умения диагностировались у обучающихся в рамках нашего исследования и стали ориентиром при подборе упражнений для коррекционно-развивающей программы [2].

Программа разрабатывалась на основе программ развития социальных навыков младших подростков и книги Яэль Авраам «Почему со мной никто не дружит? Психологическая помощь детям-изгоям» [1]. Программа включает 12 занятий, содержание которых предполагает расширение спектра умений взаимодействовать со сверстниками у обучающихся и их отработку в процессе решения различных игровых задач.

Проверка эффективности программы проводилась следующим образом. Первичные и повторные замеры были проведены по двум методикам: тест коммуникативных умений (Л. Михельсон, перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха), анкета оценки сформированности сложных социальных навыков (Яэль Авраам).

По обеим методикам отмечена положительная динамика показателей по всем рассматриваемым нами шкалам.

Проверка на наличие сдвига показателей с помощью Т-критерия Вилкоксона в экспериментальной группе до и после воздействия специально разработанной программы по обеим использованным методикам показала изменение уровня показателей по всем шкалам. Это позволяет нам говорить, что разработанная нами программа оказала положительное воздействие на развитие

навыков общения и взаимодействия у участников экспериментальной группы.

Таким образом, можно констатировать, что разработанная в рамках исследования психолого-педагогическая программа является эффективным средством формирования навыков общения и взаимодействия со сверстниками у младших подростков.

1. Авраам, Я. Почему со мной никто не дружит? Психологическая помощь детям-изгоям / Я. Авраам. – Москва : Генезис, 2018. – 186 с.

2. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – Москва : Педагогика, 2012. – 312 с.

К ПРОБЛЕМЕ ДИАГНОСТИКИ ГОТОВНОСТИ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

И.А. Табунов

Т.В. Сборцева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Актуальность темы. В настоящее время проектная деятельность внедряется в практику образовательного процесса на всех его уровнях – начиная с дошкольных учреждений, заканчивая послевузовским образованием.

Считаем важным отметить взгляд на метод проектов как один из методов активного обучения, основанный на развитии способностей учащихся (в первую очередь, интеллектуальных и творческих) и произвольности их деятельности [1].

Новизна. В своей работе мы хотим рассмотреть готовность к проектной деятельности. Мы считаем, что готовность к проектной деятельности может анализироваться на трех уровнях:

- когнитивном (как студент анализирует проблему проекта, понимает цели и задачи проектной деятельности, осознает план проекта, как он умеет отрефлексировать образовательный результат проекта);
- эмоциональном (включает в себя мотивационный аспект, оценочный и рефлексивный);
- поведенческом (владение средствами, методами проектной деятельности, умения и навыки проектной деятельности – разработка продуктового результата, презентация проекта).

Цель исследования – выявить готовность студентов вуза к проектной деятельности.

Задачи исследования:

1) определить структуру готовности студентов к проектной деятельности?

2) составить перечень диагностических методов для оценки готовности к проектной деятельности студентов вуза;

3) разработать и подобрать конкретные психодиагностические методики и процедуры;

4) провести мониторинг готовности студентов к проектной деятельности.

Методы исследования. В качестве психодиагностических методов могут быть использованы анкетирование, наблюдение, метод экспертных оценок, чек-листы, тестирование, взаимооценка студентов.

Полученные результаты. Выделение методов диагностики компонентов структуры психологической готовности к проектной деятельности подразумевает дальнейшую работу по разработке или подбору конкретных психодиагностических методик и процедур. Например, разработка чек-листов, карт наблюдения, психологических опросников составление анкет. Кроме того, методы, используемые для оценки вышеуказанных компонентов, должны дополнять друг друга, потому что в силу многоуровневости самой готовности, а также неоднозначности процесса проектной деятельности, диагностики может быть сложным. Опросные методы (анкетирование, тестирование) могут быть достаточно эффективными, но в то же время, они выстраиваются на основании самоотчетов испытуемых, а значит должны подкрепляться более объективными, внешними по отношению к респондентам методами экспертных оценок, наблюдения, и подобных им.

Выводы. Таким образом, мы в общих чертах рассмотрели проблему готовности к проектной деятельности у студентов вузов. Мы определили терминологический аппарат, в частности, понятия проектная деятельность и проектное обучение, акцентировали внимание на конкретном определении психологической готовности. Кроме того, мы рассмотрели и сделали попытку выделить свою собственную структуру психологической готовности к проектной деятельности, более подходящую под условия нашего вуза. Также на данном этапе намечены общие пути оценки и выявления конкретных компонентов структуры психологической готовности к проектной деятельности.

Перспективами нашей работы является дальнейшая детализация методов, а именно разработка и подбор конкретных психодиагностических методик и процедур для диагностики вышеупомянутых компонентов готовности.

1. Полонский, В. М. Словарь по образованию и педагогике / В. М. Полонский. – Москва : Высшая школа, 2004. – 512 с.

ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

А.Е. Терещенко
П.В. Андрущенко*, научный руководитель*
Барановичский государственный университет
г. Барановичи

Виктимность – это свойство личности, заключающееся в предрасположенности быть жертвой обстоятельств или воздействия других людей. При этом отсутствует желание отстаивать свою позицию и брать на себя ответственность за свои поступки, что приводит к беспрекословному подчинению более сильным личностям. Виктимность проявляется в стокгольмском синдроме, когда жертвы становятся на сторону тех людей, которые являются причиной их страданий [1].

Нами было проведено исследование, целью которого являлось выявление особенностей виктимного поведения у будущих педагогов. Базой нашего исследования выступил «Барановичский государственный университет», выборка составила 54 студента, обучающихся на педагогических специальностях. Для выявления уровня виктимного поведения нами была использована следующая методика: «Диагностика склонности к виктимному поведению. О.О. Андроникова». Рассмотрим полученные результаты.

По шкале «агрессивное поведение» можно сделать следующие выводы:

Для 59% респондентов, характерен низкий уровень агрессивного поведения. Для лиц данного типа характерно снижение мотивации достижения, спонтанности, возможна высокая обидчивость. У них хороший самоконтроль, стремление придерживаться принятых норм и правил, стабильность в сохранении установок, интересов и целей. 33% имеют средний уровень. 8% высокий уровень. К данной группе относятся испытуемые, склонные попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявленной ими агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т.д.). Для них характерно намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации.

По шкале «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» у нас получились следующие результаты:

Низкий уровень у 50%, что выражается: повышенная забота о собственной безопасности, стремление оградить себя от ошибок, неприятностей. Может приводить к пассивности личности по принципу «лучше ничего не делать, чем ошибаться», характеризуется повышенной тревожностью, мнительностью, подвержен страхам. Средний уровень у 35%, а высокий уровень характерен для 15% респондентов: жертвенность, связанная с активным поведением человека, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой или обращением. По существу, для активных потерпевших характерно поведение

двух видов: провоцирующее, если для причинения вреда привлекается другое лицо, и самопричиняющее, которые характеризуется склонностью к риску, необдуманному поведению, зачастую опасному для себя и окружающих.

По шкале склонность к «гиперсоциальному поведению» выявлены следующие результаты: 5% респондентов с низким уровнем, характеризуются пассивностью, равнодушием к тем явлениям, которые происходят вокруг человека. Действует по принципу «моя хата с краю», что может быть последствием как обиды на внешний мир, так и формирования в результате ощущения непонимания, изолированности от мира, отсутствия чувства социальной поддержки и включенности в социум. 61% со средним уровнем. 34% с высоким уровнем, проявляется: жертвенное поведение, социально одобряемое и зачастую ожидаемое. Сюда относятся лица, положительное поведение которых обращает на них преступные действия агрессора.

По шкале «склонность к зависимому и беспомощному поведению» оказалось, что у 48% респондентов выявлен низкий уровень: склонность к независимости, обособленности; всегда стремится выделиться из группы сверстников, имеет на все свою точку зрения, может быть непримирим к мнению других, авторитарен, конфликтен, повышенный скептицизм, возможна внутренняя ранимость, приводящая к повышенному желанию обособиться от окружающих. 46% со средним значением. 6% с высоким уровнем – это лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временно), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т.д.

По шкале «склонность к некритичному поведению» выявлено, что 46% демонстрируют вдумчивость, осторожность, стремление предугадывать возможные последствия своих поступков, которые иногда приводят к пассивности, страхам. Самореализация обучающегося в этом случае значительно затруднена, может появляться социальная пассивность, приводящая к неудовлетворенности своими достижениями, чувству досады, зависти. 46% со средним значением. 8% с высоким уровнем. К данной группе относятся лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Некритичность может проявиться как на базе личностных негативных черт (алчность, корыстолюбие и др.), так и положительных (щедрость, доброта, отзывчивость, смелость и др.), а кроме того, в силу невысокого интеллектуального уровня.

1. Вакулич, Т. М. Изучение виктимности личности несовершеннолетних в психологической литературе / Т. М. Вакулич // Проблемы общей и педагогической психологии. Сборник научных трудов Института психологии им. Г. С. Костюка АПН Украины / под редакцией С. Д. Максименко. – Киев, 2009. – Т. XI. – С. 49–56.

ОСОБЕННОСТИ АЛКОГОЛЬНОЙ АДДИКЦИИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В.В. Шенвальд
***А.В. Жарков**, научный руководитель*
Барановичский государственный университет
г. Барановичи

Аддиктивное поведение чаще связывают только со злоупотреблением психоактивными веществами. Аддиктивное поведение (англ. addiction – склонность, пагубная привычка) – злоупотребление одним или несколькими химическими веществами, протекающее на фоне измененного состояния сознания.

Существует и другой подход – рассмотрение аддиктивного поведение в более широком смысле. Аддиктивное поведение – один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксацией внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [1].

Целью нашего исследования является выявление алкогольной аддикции у лиц раннего юношеского возраста.

Базой нашего исследования выступил «Барановичский государственный университет».

Выборка состояла из 55 студентов, обучающихся на педагогических специальностях.

Для выявления особенностей алкогольной аддикции, мы использовали методику «MAST». Данная методика состоит из 24 прямых вопросов, связанных с ситуациями, которые могут произойти из-за алкогольной зависимости, градация ответов «да» – «нет».

По результатам нашего исследования, у нас получились следующие выводы:

Для 71% испытуемых не свойственна алкогольная зависимость, это может говорить о том, что данные испытуемые вообще не употребляют алкоголь, либо имеют другие виды зависимости, так же, имеют место быть социально положительные ответы, которые могут снизить реальные показатели исследования.

У 9% респондентов выявлена предрасположенность к алкогольной зависимости, следовательно, данные респонденты употребляют алкоголь, но он не сильно меняют их состояние, и в случае чего они могут остановиться, чтобы не навредить своему организму.

Следовательно, 20% опрошенных имеют зависимость от алкоголя. Данные респонденты попадали в опасные для жизни случаи в состоянии алко-

гольного опьянения, их родственники и друзья, считают, что у них развита сильная алкогольная зависимость, и вполне возможно, что уже семья, находится в созависимых отношениях.

Мы считаем, что следующим шагом нашего исследования, будет выявление различий у парней и девушек в количестве потребляемого алкоголя и выявлении способов реагирования на предложения «выпить».

1. Короленко, Ц. П. Семь путей к катастрофе / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск : Наука, 1990. – 168 с.

ПРОБЛЕМА УЧЕТА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ОТТОКА МОЛОДЕЖИ ИЗ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЧЕРЕПОВЦА)

А.И. Ярынкина
М.С. Соловьева, *научный руководитель*
Центр образования им. И.А. Милютина, школа № 23
г. Череповец

Проблема оттока молодежи из г. Череповца с каждым годом становится все более актуальной. Миграция населения приводит к сокращению численности, нехватке рабочих рук, снижению интеллектуального потенциала [1].

Если мы будем знать, какие причины влияют на миграцию молодежи, то сможем найти способы уменьшить количество молодых людей, покидающих город. Можно выделить несколько причин такой миграции: из деревень в города, из маленьких городов в крупные и из России заграницу.

Новизна данной работы состоит в самостоятельном проведении исследования на примере г. Череповца, анализе полученных результатов и разработке практических рекомендаций.

Цель исследования: определить причины оттока молодежи и выявить условия, которые будут мотивировать молодых людей не покидать город.

Задачи исследования:

1. Узнать причины миграции людей деревень в города, из мелких городов в крупные, из России за границу.
2. Создать анкету «Отношение молодежи к г. Череповцу»
3. Провести анкетирование молодежи, чтобы узнать их отношение к своему городу.
4. Проанализировать данные анкетирования с целью выявления причин оттока.
5. Предложить способы уменьшения количества молодых людей, покидающих город.

Объект исследования: отток молодежи из г. Череповца.

Предмет исследования: причины оттока молодежи из г. Череповца.

Методы исследования: анкетирование, анализ, статистика, обобщение.

Рассмотрим полученные результаты.

Мы провели исследование среди молодежи г. Череповца, чтобы узнать их мнение о своем городе. С помощью анкетирования, мы можем узнать: долю тех, кто собирается покинуть город, что способствует такому решению и что будет мотивировать молодежь возвращаться в Череповец.

В анкетировании участвовали 34 человека.

Результаты опроса показали, что большая часть из них собирается уезжать из Череповца. Мы выявили причины, влияющие на принятие такого решения: отсутствие перспектив развития в профессиональном плане, «серый» город, нет интересных мест и мероприятий, некуда сходить в свободное время, недостаточно комфортная городская среда, проблемы трудоустройства, молодежь хотела бы получить высшее образование, а в Череповце только один государственный вуз. Анкетируемые отметили и несколько положительных сторон Череповца: тихий и спокойный, небольшие расстояния до нужных объектов, легко ориентироваться, город развивается.

Анализ проведенной работы позволил прийти к следующим выводам: среди факторов оттока молодежи из города Череповца есть как психологические, так и социальные причины. Дальнейшее изучение их может повлиять на проблему неэффективной миграции населения, которая является актуальной не только для нашего города, но и региона.

1. Крылова, Н. П. Направления сокращения миграционного оттока городского населения Вологодской области / Н. П. Крылова, Е. Н. Левашов, Н. Н. Яшалова. // Экономика Профессия Бизнес. – 2018. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sokrascheniya-migratsionnogo-ottoka-gorodskogo-naseleniya-vologodskoy-oblasti (дата обращения: 06.04.2022). – Текст : электронный.

Секция «ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ МНОГООБРАЗИЯ»

МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

В.А. Акулич
Н.И. Акопян*, научный руководитель, канд. пед. наук*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что своевременная и целенаправленная коррекционно-педагогическая помощь в развитии речи учащихся с интеллектуальной недостаточностью на уроках литературного чтения является условием формирования коммуникативно-речевой компетенции, успешного обучения и социализации учащихся. Актуальными становятся вопросы разработки методических условий, которые будут определять эффективность осуществления процесса коррекционно-педагогической работы по развитию речи учащихся с интеллектуальной недостаточностью на уроках литературного чтения, который, с учетом характера нарушений познавательной деятельности учащихся, будет проводиться над речевой системой в целом.

Научная новизна исследования раскрывается в определении методических условий развития речи учащихся с интеллектуальной недостаточностью на уроках литературного чтения, учитывающих основные особенности познавательной и речевой деятельности учащихся и направляющие процесс коррекционно-педагогической работы на формирование как речевой системы в целом, так и мыслительных операций, с учетом характера нарушений речи.

Цель и задачи изучения темы заключаются в исследовании картины речевого развития и степени выраженности нарушений разных сторон речи у учащихся с интеллектуальной недостаточностью, определении методических условий развития речи учащихся с интеллектуальной недостаточностью на уроках литературного чтения.

Предмет исследования – методические условия развития речи учащихся с интеллектуальной недостаточностью на уроках литературного чтения.

В качестве методов исследования выступают анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования, анализ результатов констатирующего эксперимента, моделирование коррекционно-педагогического процесса.

Анализ результатов констатирующего эксперимента, проведенного с помощью методики Т.А. Фотековой «Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов» [1] показал, что у

учащихся наблюдается низкий уровень сформированности как психологических (положительная установка к речевой деятельности, устойчивость внимания и произвольность запоминания, мыслительная деятельность) и лингвистических предпосылок (сформированность лексических, грамматических и синтаксических средств языка, объем активного словаря), так и самого механизма речемыслительной деятельности (коммуникативная направленность, речевая активность, сформированные знания и представления о предмете или явлении).

Выявленные нарушения разных сторон речи у учащихся с интеллектуальной недостаточностью стали основой определения методических условий, направленных на развитие у учащихся речевой системы в целом посредством работы на уроках литературного чтения:

1. Уточнение и обогащение представлений учащихся о предметах и явлениях окружающего мира. На уроках литературного чтения учащиеся первоначально знакомятся с содержанием того, о чем надо будет говорить, устанавливают связь с собственным опытом, всесторонне изучают предмет или явление, определяют его место среди ему подобных, фиксируют связи с другими предметами и явлениями, выполняют ряд практических речевых работ, реализуя в них накопленные наблюдения, знания и умения. Так создается конкретная основа для высказывания.

2. Повышение заинтересованности ребенка в речевом высказывании. Повышение речевой мотивации достигается путем использования различных вспомогательных приемов, которые служат внешними побудительными средствами речи: наглядные пособия, вопросы учителя, увлекательная тема, интересные ситуации, поощрительные меры и др.

3. Обеспечение высказываний необходимыми языковыми средствами. Выполнение этого условия заключается в обязательной подготовительной работе, которая должна помочь учащимся овладеть нужным «строительным» речевым и языковым материалом. Исходя из условия необходимости обеспечения высказываний учащихся языковыми средствами, коррекционно-педагогическая работа по развитию речи учащихся на уроках литературного чтения должна складываться из следующих направлений: развитие артикуляционной моторики, развитие импрессивной и экспрессивной речи, что включает работу над словом, предложением и текстом, формирование речемыслительной деятельности.

Выводы. Основными методическими условиями развития речи учащихся с интеллектуальной недостаточностью на уроках литературного чтения являются: уточнение и обогащение представлений учащихся о предметах и явлениях окружающего мира, повышение заинтересованности ребенка в речевом высказывании, обеспечение его высказываний необходимыми языковыми средствами. Выделенные методические условия определяют направления коррекционно-педагогической работы: развитие артикуляционной моторики,

развитие импрессивной и экспрессивной речи, что включает словарную работу, работу над предложением и развитием связной речи, формирование речемыслительной деятельности.

1. Фотекова, Т. А. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов : пособие для логопедов и психологов / Т. А. Фотекова, Т. В. Ахутина. – Москва : АРКТИ, 2002. – 136 с.

ТИПОЛОГИЯ СОМАТОГНОЗИСА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТА

Д.А. Виноградова
В.Н. Поникарова*, научный руководитель, канд. псих. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Соматогнозис – восприятие собственного тела. Соматогнозис строится на следующих компонентах: чувство владения своим телом, владение движениями тела, контроль за движениями, осознание схемы тела [1].

Если эти компоненты сформированы недостаточно или неточно, нарушается конструктивная и графическая деятельность, ориентировка в пространстве, полноценное овладение школьными навыками.

Только при определенном уровне развития у детей соматогнозиса доступно дальнейшее усвоение знаний и умений по различным предметам. Нарушение этих показателей нередко отмечается у детей с ОВЗ, в том числе и у детей с нарушениями интеллекта.

Возникает противоречие между потребностью изучения и формирования соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта и недостаточной разработанностью данной проблемы. Это противоречие вызывает необходимость поиска основных направлений, методов и приемов формирования соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта. Это позволяет считать данное исследование актуальным.

Научная новизна исследования соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта заключается:

– в разработке диагностической программы изучения соматогнозиса и его экспериментального изучения у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта;

– в уточнении и конкретизации содержательной характеристики типологии соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта;

– в разработке содержания и реализации модели формирования соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта.

Цель исследования: выявление типологии соматогнозиса, разработка и реализация модели формирования соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта в условиях инклюзивного образования.

Перед нами были поставлены следующие задачи:

1. Теоретически обосновать проблему исследования в психолого-педагогической литературе.

2. Отобрать диагностические методики, экспериментально изучить особенности развития соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта.

3. Интерпретировать результаты экспериментального изучения.

4. Разработать и реализовать содержание модели формирования соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта.

5. Разработать методические рекомендации по формированию соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта для педагогов и родителей.

Объект исследования: соматогнозис.

В исследовании применялись следующие методы: теоретические; метод экспертной оценки; статистические (метод ранжирования, методы корреляции); количественный и качественный анализ результатов.

Экспериментальной базой исследования явилось МАОУ «Общеобразовательная школа для обучающихся с ОВЗ № 35» г. Череповца. В исследовании приняли участие 18 детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта.

Для изучения соматогнозиса нами был использован комплекс взаимодополняющих методик.

Обобщенные результаты проведенного исследования показывают, что можно выделить следующую типологию соматогнозиса у детей изучаемой группы. Продвинутый уровень соматогнозиса: сформирована ориентировка в схеме тела на практическом, невербальном и вербальном уровне (2% испытуемых). Достаточный уровень соматогнозиса: сформирована ориентировка в схеме тела на практическом, невербальном и, частично, вербальном уровне (70% детей). Недостаточный уровень соматогнозиса: частично сформирована ориентировка в схеме тела на практическом уровне (28% детей).

Можно отметить, что все дети испытывают трудности в вербализации схемы и частей тела, осознании их взаимного расположения, а также функций, которые они выполняют. Тело не осознается как точка отсчета для ориентировки в пространстве.

На основании выделенной типологии разрабатывается модель формирования соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта. Модель включает диагностический, проектировочный этапы, этап реализации и этап рефлексии.

1. Fisher, S. Body consciousness / Seymour Fisher. – London : Calder & Boyars, 1973. – 176 с.

ФОНЕМАТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ УЧАЩИХСЯ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

П.А. Горбель
Н.И. Акопян*, научный руководитель, канд. пед. наук*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно

Актуальность темы исследования заключается в том, что в общей системе обучения детей, как с тяжелыми нарушениями речи, так и с нормой, стоит одна из важнейших задач – формирование фонетически четкой речи. На сегодняшний день большая часть детей с нарушениями речи имеет задержку речевого развития в звене звукоразличения, узнавания фонем, которое отрицательно сказывается не только на устной, но и на письменной речи. Это доказывает значимость исследования фонематического восприятия.

Научная новизна исследования заключается в систематизации данных о фонематическом восприятии учащихся рассматриваемой категории.

Цель и задачи исследования заключаются в анализе и обобщении результатов изучения психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

Объект исследования – фонематическое восприятие учащихся с тяжелыми нарушениями речи.

В качестве методов исследования выступают анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования.

Полученные результаты. Д.Б. Элькониным был введен термин «фонематическое восприятие», которое он рассматривал как способность различать фонемы и определять звуковой состав слова, т. е. производить умственные операции по звуковому анализу [1]. Опираясь на данные исследователей, можно говорить о том, что к четырехлетнему возрасту формирование фонематического восприятия у детей заканчивается. Ребенок различает все фонематические тонкости речи. В возрасте 5-6 лет фонематическое восприятие достигает довольно высокого уровня: дети правильно произносят звуки родного языка, у них формируются тонкие и дифференцированные звуковые образы слов и отдельных звуков. Все это составляет основу для овладения звуковым анализом и синтезом. Сформированность фонематического восприятия у ребенка определяется способностью повторять различные слоги и слова без зрительной опоры: са-ша-са, та-да-та, ра-ла-ра, са-за-са, жук-сук, том-дом-ком, день-тень-пень, паша-наша-ваша, бак-мак-лак. Если у ребенка достаточно сформировано слуховое внимание, слуховая память и фонематическое восприятие, то он повторит речевой материал без ошибок. У учащихся с тяжелыми нарушениями речи зачастую отмечается несформированность фонематического восприятия, что выражается в следующих особенностях:

1) некоторые звуки могут заменяться простыми по артикуляции (например, звонкие – глухими, шипящие и свистящие – более простыми взрывными);

2) часто наблюдается нестойкое употребление звуков в речи. Одно и то же слово ребенок в разных контекстах или при неоднократном повторении произносит по-разному;

3) не сформирован процесс дифференцирования звуков (вместо нескольких близких по артикуляции звуков произносят средний, неотчетливый звук, например, вместо [ш] и [с] – [ш’]);

4) ребенок может правильно произносить некоторые звуки, но в речи он ими не пользуется или заменяет (например, ребенок может правильно произнести слова «собака», «шапка», но в речи наблюдается смешение [с] и [ш]);

5) чтение характеризуется замедленным темпом. Учащиеся часто «застревают» на чтении отдельных букв, частей слова или целого слова, чтобы правильно соотнести букву с соответствующим звуком и осмыслить читаемое. У детей может возникать чтение по догадке с частой заменой одного слова другим;

6) наличие дисграфических ошибок: замены и смешения согласных букв, соответствующих оппозиционным звукам, что является следствием недостаточного усвоения системы признаков, необходимых для различения звуков, сходных по акустике и артикуляции [2].

Выводы. Исходя из того, что фонематическое восприятие в структуре коррекционно-педагогической работы рассматривается в совокупности других фонематических процессов, можно выделить основные направления коррекционно-педагогической работы по развитию фонематического восприятия в школьном возрасте:

– развитие умения слышать звук и выделять его среди других звуков, слогов, слов;

– развитие умения делить слова на звуки;

– развитие умения объединять отдельные звуки в слоги и слова;

– развитие умения сопоставлять слова, различающиеся одним звуком;

– развитие умения различать акустически сходные звуки, слоги, слова;

– развитие умения осуществлять сложный звуковой анализ;

– развитие умения осуществлять сложный звуковой синтез.

Таким образом, чтобы исправить звукопроизношение, устранить различные формы нарушения процесса письма и чтения, необходимо провести работу по коррекции фонематического восприятия, так как оно является базисом для всех вышеперечисленных процессов.

1. Дьякова, Н. И. Диагностика и коррекция фонематического восприятия у старших дошкольников / Н. И. Дьякова. – Москва : Сфера, 2010. – 64 с.

2. Филичева, Т. Б. Дети с фонетико-фонематическим недоразвитием. Воспитание и обучение: учебно-методическое пособие для логопедов и воспитателей / Т. Б. Филичева, Т. В. Туманова. – Москва : ГНОМ, 2000. – 90 с.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Е.С. Дубровка
Н.И. Акопян*, научный руководитель, канд. пед. наук*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что связная речь – сложный процесс, предполагающий овладение богатейшим словарным запасом языка, усвоение языковых законов и норм, умение полно, связно, последовательно и понятно окружающим передать содержание готового текста или самостоятельно составить связный текст. У большинства детей имеются трудности с овладением связной речью в школе, именно поэтому данное направление всегда будет важно в обучении школьников [1, с. 192].

Особенно актуальной проблема развития связной речи является для детей с тяжелыми нарушениями речи. Это связано с заметным торможением в становлении речи этой категории учащихся.

Научная новизна исследования заключается в систематизации данных об особенностях связной речи учащихся с тяжелыми нарушениями речи и о видах нетрадиционных технологий, используемых для ее развития на уроках и коррекционных занятиях.

Цель и задачи исследования заключаются в анализе и обобщении результатов изучения психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

Объект исследования – нетрадиционные технологии для развития связной речи учащихся с тяжелыми нарушениями речи.

В качестве методов исследования выступают анализ и обобщение психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

Полученные результаты. У учащихся с тяжелыми нарушениями речи наблюдаются следующие особенности развития связной речи: неумение понимать тему, осмыслять идею ее раскрытия; невозможность сбора материала для высказывания, его выбор; дети часто составляют рассказ по определенной теме, при этом выходя за ее пределы; неполно раскрывают тему, не могут выразить свое отношение к ней; неумение собирать материал, выбирать то, что является наиболее важным, что имеет отношение к теме и наилучшим образом реализует план; наблюдаются трудности в планировании своей работы, в составлении планов рассказов, отобранный материал не упорядочен, последовательность изложения материала нарушена; неумение правильно подбирать и использовать языковые инструменты – словарь, фразы, отдельные предложения и фрагменты текста; при составлении текста пропускают нужное, акцентируют внимание на несущественном, текст несвязный.

Опыт педагогов показывает, что традиционное обучение младших школьников в современных условиях теряет свою результативность. Это связано с потерей мотивации детей к урокам и коррекционным занятиям. Для того чтобы заинтересовать детей, подключить их активность к процессу обучения и, как следствие, повысить эффективность, необходимо использовать нетрадиционные технологии работы. Приведем примеры таких технологий.

1. Мнемотехника. Мнемотехника в переводе с греческого – «искусство запоминания». Для развития связной речи актуальны мнемотаблицы, так как они особенно эффективны при пересказах или разучиваниях стихотворений: на каждое слово, словосочетание, строку или несколько строк придумывается картинка (изображение). Таким образом, весь текст зарисовывается схематически. После этого ребенок по памяти, используя графическое изображение, воспроизводит текст целиком. На начальных этапах педагог предлагает готовый план-схему, а по мере обучения ребенок также активно включается в процесс создания своей схемы [2].

2. Гексальное обучение. Методика «Шестиугольное обучение» приводит к повышению эффективности уроков и коррекционных занятий за счет активного участия детей в учебном процессе. Для работы необходимо приготовить карточки в форме шестиугольника одинакового размера. Каждая из шестиугольных карточек – это некоторым образом формализованные знания по определенному аспекту. Каждый из шестиугольников соединяется с другим, благодаря определенным связям. Учащиеся должны соединить шестиугольники [2]. При работе с текстами можно использовать следующие варианты работы: разложить соты в хронологической последовательности, найти ошибку, составить картину по сюжету произведения, составить план характеристики героев на карточках и др.

3. Пескотерапия – достаточно распространенная технология среди учителей-дефектологов школ в настоящее время, основывается на создании наглядных опор следующих видов: изображение пунктов плана при обучении пересказу; изображение детьми графических схем, используемых при составлении описательного рассказа. Сначала педагог с детьми устно проговаривает план рассказа-описания и обозначает каждый пункт плана соответствующей картинкой-символом, изображая его на песке. Затем ребенок самостоятельно, опираясь на изображенный им план, составляет рассказ [2].

Выводы. Нетрадиционные технологии наиболее просты в своем применении и эффективны. Они позволяют не только развивать функции связной речи, но и заинтересовывать ребенка, повышать его мотивацию в целом ко всей учебной и коррекционной деятельности, тем самым помогая быстрее и эффективнее развивать связную речь.

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва : Лабиринт, 1999. – 352 с.

2. Щеголева, Г. С. Уроки развития связной речи в начальной школе / Г. С. Щеголева. – Санкт-Петербург : Современник, 2001. – 158 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ТРЕНИНГА

Е.В. Ерехинская
***Е.Л. Тихомирова**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема формирования мотивации достижения у подростков обусловлена задачами оптимизации процесса становления личности в подростковом возрасте. Главным средством формирования мотивационной сферы личности подростка является значимая для него деятельность, а именно совместная работа подростков.

В. Вилюнас трактует мотивацию как «совокупность психологических образований и процессов, побуждающих и направляющих поведение на жизненно важные условия и предметы, определяющих пристрастность, избирательность и конечную целенаправленность психического отражения и регулируемой им активности» [1, с. 12].

Одной из ведущих мотиваций человека, без которой невозможно его полноценное развитие, считается мотивация достижения. Под мотивацией достижения понимается мотивация, нацеленная на лучшее выполнение какой-либо деятельности, проявляемая в стремлении человека прилагать больше усилий и добиваться высоких результатов в той области, которую он считает значимой. В качестве деятельности достижения может восприниматься интеллектуальная, трудовая, спортивная деятельность, а также деятельность, направленная на приобретение каких-либо социальных умений.

Мотивацию достижения, на наш взгляд, необходимо формировать. Сензитивным периодом для этого является подростковый возраст, для которого характерны развитие самосознания и стремление к самоутверждению. В качестве средства влияния на мотивационную сферу подростков мы выбрали групповой тренинг, что учитывает возрастные особенности в стремлении общаться со сверстниками.

Цель нашего исследования – выявить и обосновать возможности специально разработанной программы как условия формирования мотивации достижения у подростков посредством тренинга.

На основе сформулированной цели поставлены следующие задачи: 1) выявить особенности мотивации достижения у подростков; 2) определить специфику формирования мотивации достижения у подростков посредством тренинга; 3) разработать и апробировать программу тренинговых занятий, направленных на формирование мотивации достижения у подростков; 4) оценить эффективность программы тренинговых занятий, направленных на формирование мотивации достижения у подростков; 5) разработать практические

рекомендации для педагогов по формированию мотивации достижения у подростков.

Объектом исследования выступает формирование мотивации достижения успеха у подростков.

Предмет исследования – специально разработанная программа как условие формирования мотивации достижения у подростков посредством тренинга.

Гипотеза нашего исследования – специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования мотивации достижения у подростков посредством тренинга.

С целью проверки этого предположения нами было проведено экспериментальное исследование на базе МБОУ ВМР «Спасская средняя школа». В исследовании приняли участие 38 учащихся в возрасте 12–14 лет.

На первом этапе исследования осуществлялся первичный замер уровня мотивации достижения при помощи теста Т. Элерса «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху» в двух естественных группах (классах). Было установлено, что большинство детей имеет низкий и средний уровни мотивации достижения, что подтвердило актуальность работы по ее формированию. Была доказана эквивалентность групп по изучаемому признаку. Программа была реализована нами в экспериментальной группе. Было проведено 13 тренинговых занятий продолжительностью по 40 минут. Занятия проводились 2 раза в неделю.

На контрольном этапе нами была проведена повторная диагностика с использованием той же методики. Было выявлено, что в экспериментальной группе наблюдается положительная динамика уровня сформированности мотивации достижения. Для обоснования такого вывода мы использовали критерий Манна – Уитни, чтобы сравнить показатели в контрольной и экспериментальной группах по завершению формирующего этапа эксперимента. Установлено, что между контрольной и экспериментальной группами наблюдаются статистически значимые различия по уровню сформированности мотивации достижения ($p<0,05$), что может свидетельствовать о том, что в экспериментальной группе произошел рост измеряемого показателя.

Чтобы определить является ли статистически значимым сдвиг показателей в экспериментальной группе, мы применили Т-критерий Уилкоксона. Математико-статистический анализ подтвердил значимость сдвига в сторону увеличения показателей сформированности мотивации достижения ($p=0,05$). Исходя из этого, можно сказать о положительной динамике формирования мотивации достижения у подростков.

Таким образом, мы подтвердили нашу гипотезу: специально разработанная психолого-педагогическая программа является эффективным условием формирования мотивации достижения у подростков посредством тренинга.

1. Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. – Москва : Издательство МГУ, 1990. – 283 с.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.Ю. Иванова
Ю.М. Васина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула

Процесс познания предмета или явления осуществляется посредством мыслительных операций, которые рассматриваются как отдельные, законченные, устойчивые, повторяющиеся действия. Мышление детей с задержкой психического развития характеризуется слабостью ориентировочного этапа, несформированностью процессов анализа и синтеза, сравнения, абстрагирования. Поэтому, изучая закономерности аномального формирования мыслительных операций у дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР), необходимо в дальнейшем в коррекционной программе найти те средства, методы обучения, которые способствуют наиболее эффективному развитию мыслительных операций у данной категории детей.

Цель исследования – изучить особенности развития мыслительных операций у старших дошкольников с ЗПР.

Задачи исследования:

1. Выявить особенности развития мыслительных операций у старших дошкольников с ЗПР.
2. Подобрать и апробировать диагностический инструментарий для определения уровня развития мыслительных операций у старших дошкольников с ЗПР.
3. Проанализировать полученные в ходе констатирующего эксперимента результаты.

Объект исследования – процесс развития мыслительных операций у старших дошкольников с ЗПР.

Для решения поставленных в исследовании цели и задач использовались следующие методы исследования: теоретические (анализ психолого-педагогической литературы по данной проблеме), эмпирические (эксперимент, наблюдение), методы обработки данных (качественный и количественный анализы результатов исследования).

Для диагностического этапа были подобраны диагностические методики для детей старшего дошкольного возраста, такие как: «Обведи контур» Р.С. Немова, «Нелепицы» Р.С. Немова, «Разрезные картинки» Н.Л. Белопольской, «Классификация фигур» – переработанная методика А.Я. Ивановой по принципу обучающего эксперимента, «Обобщение понятий» – интерпретация Л.Ю. Субботиной [1; 2].

При выполнении задания методики «Обведи контур» дети в преимущественном большинстве не смогли воспроизвести контур и совершали одинаковые ошибки. 80% детей не смогли выполнить задание, у них низкий уровень развития мыслительных операций. 20% детей смогли выполнить задание с помощью, у них – средний уровень.

При выполнении задания методики «Нелепицы» большинство детей не смогли озвучить, что было изображено правильно, а что нет. 66% детей не смогли выполнить задание – низкий уровень, 34% детей смогли выполнить задание с помощью – средний уровень.

Во время выполнения задания методики «Разрезные картинки» большинство детей не смогли сказать, что изображено на частях изображения, выполнить задание было затруднительно. Остальные дети осуществляли выполнение методом подбора. 60% детей не смогли выполнить задание, что говорит о низком уровне, 40% детей смогли выполнить задание с помощью, у них средний уровень.

При выполнении заданий методики «Классификация фигур» большинство детей не справились с заданием, допуская одни и те же ошибки даже с обучением. Показатели сформированности классификаций у детей довольно низкие: 66% не выполнили задание – низкий уровень, а 34% детей требовалась помощь – средний уровень.

При выполнении заданий методики «Обобщение понятий» большинство детей не смогли выполнить задание из-за невладения родовыми понятиями. У детей процесс обобщения рядов конкретных понятий при помощи родовых понятий не соответствует возрастной норме. 66% не выполнили задание, что говорит о низком уровне развития мыслительных операций, а 34% выполнили задание с помощью, у них средний уровень.

По итогу диагностики количественный анализ обобщенных результатов показал низкий уровень развития мыслительных операций у старших дошкольников с задержкой психического развития (74%). У 26% детей уровень развития мыслительных операций сравнения, анализа, синтеза, обобщения, классификации средний. Высокого уровня развития диагностировано не было.

Таким образом, можно констатировать, что у старших дошкольников с задержкой психического развития мыслительные операции, такие как сравнение, анализ, синтез, обобщение и классификация недостаточно развиты. Это свидетельствуют о необходимости проведения коррекционно-развивающей работы, которая направлена на развитие у детей мыслительных операций, как непосредственной составляющей мышления.

1. Блинова, Л. Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития / Л. Н. Блинова. – Москва : Издательство НЦ ЭНАС, 2001. – 136 с.

2. Павлова, Н. Н. Экспресс-диагностика в детском саду : комплект материалов для педагогов-психологов детских дошкольных образовательных учреждений / Н. Н. Павлова, Л. Г. Руденко. – Москва : Генезис, 2008. – 80 с.

ВОСПРИЯТИЕ И ПОНИМАНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ УЧАЩИМИСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Е.А. Кроштатова
Центр образования им. И.А. Милютина
г. Череповец

Теоретический анализ позволил нам определить, что у детей с ОВЗ имеются различные нарушения восприятия и понимания, в том числе и литературных текстов. Однако полноценных сведений о состоянии данного процесса у младших школьников с ОВЗ, находящихся в условиях инклюзивного образования, не собрано, что позволило определить противоречие и выделить проблему и цель исследования. Проблема заключается в том, что о состоянии данного процесса у современных детей или развернутой детальной информации о специфике развития изучаемого процесса в современной литературе практически нет, существуют лишь отдельные работы. В результате не хватает методических работ, описывающих сущность и содержание процесса по формированию восприятия и понимания литературных текстов детьми младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования.

В основу исследования была положена гипотеза, согласно которой у детей младшего школьного возраста с ОВЗ имеются особенности восприятия и понимания литературных текстов, требующие реализации коррекционно-развивающей программы.

Для исследования были выбраны методики следующих авторов: Л.Б. Халилова, Л.М. Гурович, Г.В. Чиркина, Н.А. Мастюкова, В.В. Занков, В.В. Строгонова, которые позволили оценить уровень восприятия и понимания литературных текстов у детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования.

Анализ полученных результатов и полученных сведений позволил нам определить четыре уровня восприятия и понимания литературных текстов.

С учетом полученных результатов обследования и на основании анализа литературы были разработаны материалы для реализации формирующего эксперимента. В основу экспериментального обучения была положена организационно-деятельностная модель, в которой нашло отражение распределения функций специалистов по работе над проблемой исследования, а также те задачи, которые решались в части формирования навыков восприятия и понимания литературных текстов у детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования.

Методическая модель обеспечена 8 основными смысловыми блоками. Были выделены и описаны этапы работы, приведены игры, задания и упраж-

нения, направленные на развитие восприятия и понимания литературных текстов у детей с относительно сохранным уровнем развития экспрессивной речи и с низким уровнем, представлены рекомендации педагогам на уроках в начальной школе, а также разработано календарно-тематическое планирование для учителя-логопеда и представлены игры и упражнения, направленные на коррекцию вариативных блоков, связанных с формированием значимых для развития восприятия и понимания речи элементов. В работе использовались материалы, представленные в [1].

Реализация экспериментального обучения проходила на базе МАОУ «ЦО им. И.А. Милютина» с сентября по ноябрь 2021 г. По итогам экспериментального обучения, в котором приняло участие 12 детей с ОВЗ (РАС, нарушение слуха, ТНР, ЗПР, НОДА), был проведен контрольный эксперимент. Наиболее значимая динамика появилась у учащегося с нарушенным слухом. Мы пришли к выводу, что текст в устной форме ребенком не воспринимается, но если текст будет состоять из нераспространенных предложений и каждому предложению будет дана картинка, то учащийся сможет ответить на вопросы по тексту, сможет даже пересказать текст. Неравномерность динамики показали учащиеся с задержкой психического процесса, некоторые учащиеся перешли на уровень выше – констатирующий уровень восприятия и «анализирующий» уровень понимания. В результате их эмоциональные реакции стали точечными, они могут устанавливать последовательность событий, определить мотивы героев, выделить героев. Но наблюдалась положительная динамика в развитии понимания литературных текстов детьми с ОВЗ. Из-за обогащения пассивного и активного словарного запаса, словарной работы перед прочтением текста у учащихся с ОВЗ причинно-следственные связи стали крепче. Так слова, которые они не понимали, но имели ценность, они упускали, и целостность текста нарушалась.

Также остались учащиеся, уровень восприятия которых остался на сюжетно-событийном, а понимание на простейшем уровнях. Учащиеся могут прослушать текст, но ответить на вопросы затрудняются, это нам говорит о том, что познавательные процессы, такие как память, мышление, воображение сильно нарушены.

Учащийся с РАС с сохранным уровнем экспрессивной речи динамики не показал, потому что особенностями детей с РАС являются детализация (учащийся не может выделить начало, середину и конец текста, так как для него все важно) и отсутствие эмоциональных проявлений. Учащемуся также с трудом дается выделение мотивов и поступком героев.

На высоком уровне остался один учащийся с НОДА. Мы можем связать с тем, что при сохранном интеллекте и сохранном уровне речевого развития восприятие и понимание литературных текстов остается сохранным.

Таким образом, по результатам работы, мы можем сделать вывод, что учащиеся с ОВЗ имеют специфику в развитии восприятия и понимания лите-

ратурных текстов, представляют собой неоднородную группу по состоянию процессов восприятия и понимания литературных текстов и требуют целенаправленной коррекционно-развивающей работы, которая оказывает позитивное влияние.

1. Психолингвистика и современная логопедия : монографический сборник / под редакцией Л. Б. Халиловой. – Москва : Экономика, 1997. – 304 с.

ИНФОРМАЦИОННО-РАЗВИВАЮЩИЙ ПОРТАЛ «Я-ГРАЖДАНИН» КАК СРЕДСТВО ФОМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Т.В. Левицкая
Л.П. Малахова*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Сургутский государственный педагогический университет
г. Сургут

Рассматривая содержание Федерального закона от 31 июля 2020 г. N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся», следует отметить, что в соответствии с поправками, внесенными законом, в понятии «воспитание» направления воспитательной работы дополнены такими как: формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде [1]. Подросткам, находящимся в огромном информационном поле, приходится иметь дело со сложными моделями поведения в вопросах, касающихся идентичности, в том числе и гражданской.

Новизна исследования заключается в попытке выявить возможности информационно-развивающего портала «Я-гражданин» в формировании гражданской идентичности у учащихся 7-8 классов во внеурочной деятельности.

Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить возможности использования информационно-развивающего портала «Я-гражданин» как средства для формирования гражданской идентичности у подростков. Задачами исследования являются: разработка системы кейс-заданий для формирования гражданской идентичности у подростков; системы диагностики уровня сформированности гражданской идентичности, исторической и правовой грамотности подростков; создание и заполнение основных разделов и подразделов информационно-развивающего портала «Я-гражданин»; характери-

стика возможности информационно-развивающего портала «Я-гражданин» как средства для формирования гражданской идентичности у подростков.

Исходя из анализа результатов диагностики № 1 (входной контроль, 15 вопросов, https://sites.google.com/view/igrazhdanin/учащимся/моя-гражданская-идентичность/диагностика-1), можно сделать вывод о том, что уровень сформированности гражданской идентичности достаточно низок: гражданами своего государства считают 13,2% опрошенных, истинным патриотом считают себя 6,7% респондентов; готовность защищать свою Родину, выражать свою политическую позицию, проходить службу в вооруженных силах РФ выразили меньше половины опрошенных. Также всего 46% считают, что могут принести пользу своему государству. Подростки в большинстве своем в первую очередь отмечают свои социальные роли: «я – ребенок своих родителей», «я – ученик», «я – брат/сестра». В будущем они также хотят реализоваться в семейной жизни, профессии, дружбе, но не как граждане своей страны. Главными ценностями для любого человека опрошенные считают дружбу, семью и здоровье, государство находится на последней позиции в рейтинге значимых идеалов. Патриотизм считают неким абстрактным понятием, выдуманным для управления людьми одного государства, 15%, а 9% непримиримостью к представителям других наций и народов. Такие результаты говорят о том, что необходимо повысить интенсивность работы с подростками в области гражданско-патриотического воспитания.

После решения ситуационных задач на информационно-развивающем портале с помощью дистанционных образовательных технологий с подростками была проведена итоговая диагностика (20 вопросов, https://sites.google.com/view/igrazhdanin/учащимся/моя-гражданская-идентичность/диагностика-2), по анализу результатов которой были выявлено: прошлым своего государства интересуется 98% подростков; считают, что есть необходимость сохранять историческое наследие страны, 99%. Если кто-то плохо отзывается о российской нации, 83% учащихся сделают замечание. 96% респондентов говорят о том, что обязаны защищать Отечество. О необходимости выражения собственной гражданской позиции заявило 87% подростков. Около 93% опрошенных испытывают чувство гордости за прошлое и настоящее своей страны. В успех Российской Федерации на мировой арене верят 93% учеников. Для 81% подростков важно ощущать принадлежность к Российскому государству, 83% предпочтут свою принадлежность к России больше, чем к другой стране. 91% респондентов не разделяют позицию людей, отказавшихся от исторического прошлого своего государства. Если бы у опрошенных была возможность поменять гражданство и переехать в другую страну, то так бы поступили 12% учащихся.

Исходя из анализа результатов входной и итоговой диагностик, можно сделать вывод о том, что работа с информационно-развивающим порталом, конкретно с ситуационными задачами, стала эффективной в области форми-

рования гражданской идентичности подростков. Учащиеся больше стали интересоваться общественно-политической жизнью государства, осознавать необходимость вставать на защиту Отечества, служить в вооруженных силах РФ, стали осознавать принадлежность к Российской Федерации, необходимость сохранения исторического и культурного наследия, испытывать чувство гордости за прошлое и настоящее своей страны.

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ. – URL: https://rg.ru/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html (дата обращения: 10.12.2021). – Текст : электронный.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ ОБСЛЕДОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

В.В. Литвиненкова
Н.В. Крюковская*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно

Особое значение в общей системе по преодолению речевого недоразвития у учащихся начальных классов придается формированию грамматического строя речи. Внимание здесь уделяется не только исправлению ошибок, но и формированию языковых обобщений. При тяжелых нарушениях речи (ТНР) формирование грамматического строя речи происходит с большими трудностями, чем овладение активным и пассивным словарем. Это обусловлено тем, что грамматические значения всегда более абстрактны, чем лексические, так же грамматическая система языка организована на основе большого количества языковых правил. Своеобразие овладения грамматическими категориями детьми с ТНР выражается в более медленном темпе усвоения, дисгармонии развития морфологической и синтаксической систем языка, искажении общей картины речевого развития. В связи с чем ведется систематическая работа по формированию языковых обобщений: правильное употребление рода и числа существительного, его согласование с прилагательными, числительными; образование множественного числа, употребление предлогов, формы падежного управления [1].

Проведение нами наблюдения за учащимися третьего класса с ТНР показало наличие ошибок в формулировании высказываний вследствие нарушения в согласовании имен существительных и прилагательных. В связи с этим мы разработали диагностические задания для изучения уровня сформированности умения согласовывать существительное и прилагательное.

Цель данной статьи – описать диагностические задания для обследования умения согласовывать существительное и прилагательное в роде и числе у учащихся третьего класса с ТНР.

Диагностические задания были разделены нами на два блока. В первый блок вошли диагностические задания на согласование имени существительного с прилагательным в роде и числе на уровне словосочетания. Второй блок включает в себя диагностические задания на обследование умения согласовывать существительное с прилагательным на уровне предложения.

Первый блок включает в себя:

- диагностическое задание «Выбери». Учащемуся предлагается 2 столбика слов. В первом столбике расположены существительные, во втором – прилагательные. Ребенку необходимо составить словосочетания, соединив существительное с прилагательным;

- диагностическое задание «Допиши». Учащемуся необходимо дописать пропущенные буквы в окончаниях прилагательного в словосочетаниях, определить и подписать род и число имени прилагательного. Например, бел… камушек; грозов… облако; остр… ножи; свеж… рыба; быстр… реки; голуб… шарфы; хлебн… поле;

- диагностическое задание «Исправь ошибку». Учащемуся предлагаются словосочетания с правильным согласованием существительного и прилагательного и с наличием ошибок в согласовании. Задача учащегося – найти ошибки и написать правильный вариант. Примеры словосочетаний с ошибками в согласовании: высокий башня, яркая солнце, меткая стрелки, большой болото, сотовая телефоны.

Второй диагностический блок включает в себя:

– диагностическое задание «Дополни предложения». Учащемуся предлагается прочитать предложение и дополнить его прилагательными. Например, из ягод бабушка варит (…) компот, (…) варенье и лепит (…) пирожки;

- диагностическое задание «Путаница». Ребенку предлагается ряд слов. Слова необходимо согласовать так, чтобы получилось предложение. Пример: дерево, белка, прыгать, рыжий (Рыжая белка прыгает по дереву);

- диагностическое задание «Найди и исправь». Учащемуся нужно найти ошибки в предложениях, исправить их и написать род и число прилагательных. Например: в лесу находят себе убежище бурые медведь, серая волк, хитрые лиса и колючий ежи.

Необходимо отметить, что обследование с использованием данных диагностических заданий дополняется изучением сформированности познавательных процессов для выявления причин трудностей усвоения грамматических категория и их использования для согласования слов.

Таким образом, подобранные диагностические задания позволят изучить состояние и уровень сформированности умения согласовывать существитель-

ных с прилагательными. На основе анализа результатов выполнения заданий можно определить содержание коррекционной работы.

1. Ефименкова, Л. Н. Коррекция устной и письменной речи учащихся начальных классов : книга для логопедов / Л. Н. Ефименкова. – Москва : Просвещение, 1991. – 224 с.

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Е.Д. Округина
И.Л. Набок*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург

Актуальность. Сохранение культур коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока является одной из задач отечественной этнопедагогики [1, с. 18]. Межпоколенная передача информации об истории и традициях указанных этнических групп на сегодняшний день усложнилась из-за активного перемещения молодежи в большие города, в том числе европейской части России. Решение данной проблемы мы связываем с возможностями интернет-коммуникации как средства, преодолевающего время и пространство, привлекательного для представителей современной молодежи.

Научная новизна. Опираясь на определение педагогического потенциала М.С. Якушкиной, мы рассматриваем киберпространство интернета как «развивающийся целостный комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных возможностей социокультурной среды, способных полностью или частично, прямо или косвенно, с помощью дополнительно созданных условий или без них, влиять на личностное развитие человека» [2, с. 123]. Интернет-коммуникация может обладать этнопедагогическим потенциалом – педагогическими возможностями, ценностями и идеями, содержанием, методическими и иными средствами народной педагогики.

Цель и задачи исследования. Мы организовали изучение возможностей передачи и сохранения культурных особенностей народа «удэгейцы» средствами интернет-коммуникации. В ходе работы выяснялось отношение представителей интересующей нас этнической группы к возможностям общения в интернете; изучались средства интернет-коммуникации, применяемые для поддержания принадлежности к этнической группе; определялись темы, привлекательные для молодежи в рамках узнавания изучения удэгейского народа.

Объект и методы исследования. Этнопедагогический потенциал интернет-коммуникации мы исследовали не только теоретическими методами ана-

лиза литературных источников, но и эмпирическими. В рамках выезда фольклорно-этнографической экспедиции «Кладовая Севера» в Приморский край с. Красный Яр Пожарского района были реализованы наблюдение этнокультурных мероприятий и интервьюирование представителей народа «удэгейцы». Был осуществлен анализ сайтов, содержание которых отражает компоненты удэгейской культуры и объединяет в той или иной степени ее представителей. Мы организовали анкетирование обучающихся Института народов Севера для определения степени их осведомленности и заинтересованности в изучении удэгейской культуры в киберпространстве средствами интернет-коммуникации.

Результаты. В ходе интервьюирования представителей удэгейского народа (n=15) о возможностях интернет-коммуникации в передаче и сохранении его культуры мы выяснили, что таковые признаются и даже реализуются в киберпространстве в настоящий момент времени. При этом наряду с позитивным отношением у населения присутствуют и сомнения в отношении пользы от применения сети Интернет в коммуникации и взаимодействии представителей указанного этноса.

Интернет-анкетирование (n=69) выявило уровень осведомленности об удэгейской культуре и об удэгейском языке самих удэгейцев (n=24), а также людей, имеющих отношение к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока. Выяснилось, что осведомленность о неречевой культуре удэгейцев у респондентов намного выше, чем об их языке.

С помощью анкеты определились основные темы и формы, в которых бы респондентам больше хотелось получать информацию об удэгейской культуре. Самыми интересными темами оказались «Переведенные сказки, загадки и т.п.» и «Шаманизм» (35 человек). На втором месте – «Танцы и песни» (32), на третьем – «Природа: животные и растения» (31). Неинтересны или мало интересны респондентам темы «Уведомления или отчеты о мероприятиях», «Удэгейский язык (слова и выражения)». Что касается приоритетных форм подачи информации в интернет-коммуникации, то к ним отнесли «Фотографии и картинки» (40), «Видеоролики» (37). Менее предпочитаемым видом информирования оказался «Интерактив» (тесты, опросы, чаты, вебинары и др.).

Выводы. Обнаруженные нами в киберпространстве немногочисленные интернет-источники удэгейской культуры (сайт национального парка «Бикин», сайт Центра информационных ресурсов и пропаганды культурного наследия малочисленных народов «Страна Удэге», группа в ВК, Инстаграм-аккаунт Этнокультурного центра «Тигр»), а также данные опросов свидетельствуют об этнопедагогических возможностях интернет-коммуникации. Развитие этнопедагогического контента в интернете позволит людям, покинувшим территориальное пространство этнической среды, сохранить свои «корни», а людям, генетически далеким от этой среды, научиться уважать и лучше понимать представителей другого народа. Таким образом, включение

этнопедагогического потенциала в современное киберпространство обеспечит не только сохранение культурного наследия и своеобразия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, но и обогатит своими возможностями межэтническое взаимодействие.

1. Бережнова, Л. Н. Этнопедагогика / Л. Н. Бережнова, И. Л. Набок, В. И. Щеглов. – URL : https://docplayer.ru/29175653-A-n-berezhnova-i-a-nabok-v-i-shcheglov-etnopedagogika-uchebnik.html (дата обращения: 23.03.2022). – Текст : электронный.

2. Якушкина, М. С. Педагогический потенциал культуры как ресурс развития современного социального центра / М. С. Якушкина // Научный диалог. – 2015. – № 10 (46). – С. 120–133.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Э. Парамонова

Н.В. Носова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Развитие произвольного внимания играет важную роль в подготовке ребенка к школьному обучению. Умение произвольно обратить внимание на то, что само по себе для дошкольника не привлекательно, но необходимо для усвоения школьных знаний, является важнейшим условием успеха в учебной деятельности.

Одним из ключевых психических процессов, оказывающих влияние на развитие познавательной деятельности, является произвольное внимание. Несмотря на то, что данный психический процесс является одним из важнейших новообразований младшего школьного возраста, крайне важно создать благоприятные условия для его формирования в старшем дошкольном возрасте [1].

Так, в характеристике выпускника дошкольной образовательной организации, немаловажное значение отдается сосредоточиванию внимания, а именно: придерживаться инструкции и поддерживать высокую активность в процессе выполнения регламентированных заданий. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования выдвигает требования и к произвольности внимания дошкольника в плане умения работать не отвлекаясь, следовать инструкциям и осуществлять контроль результатов [2].

Изучению произвольности внимания у старших дошкольников посвящены работы таких известных отечественных психологов, как П.Я. Гальперин, Н.Ф. Добрынин, Н.В. Дубровинская, С.Л. Кабыльницкая и др.

Цель исследования: выявить и обосновать эффективность психолого-педагогической программы как условия формирования произвольного внимания у старших дошкольников.

Задачи исследования: 1) изучить теоретические подходы к проблеме формирования произвольного внимания у старших дошкольников; 2) выявить уровень развития произвольного внимания у старших дошкольников; 3) разработать и реализовать психолого-педагогическую программу, направленную на формирование произвольного внимания у старших дошкольников; 4) оценить эффективность разработанной психолого-педагогической программы по формированию произвольного внимания у старших дошкольников; 5) разработать практические рекомендации для педагогов по формированию произвольного внимания у старших дошкольников.

Объект исследования: произвольное внимание у старших дошкольников. Предмет исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования произвольного внимания у старших дошкольников.

В качестве гипотезы исследования выступает утверждение о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования произвольного внимания у старших дошкольников.

Исследование проводилось на базе МБДОУ ВМР «Семенковский детский сад общеразвивающего вида». В исследовании приняли участие 38 учащихся старшей группы. Средний возраст учащихся – 6 лет. В качестве диагностического инструментария в исследовании был использован «Тест Тулуз-Пьерона» (измерение свойств внимания).

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня сформированности произвольного внимания у старших дошкольников. Было выявлено, что для большинства дошкольников старшей группы характерны средний и низкий уровень сформированности концентрации внимания.

Далее нами была разработана и реализована психолого-педагогическая программа по формированию произвольного внимания у старших дошкольников в игровой деятельности. Программа была рассчитана на 15 групповых занятий продолжительностью 30–40 минут, которые проводились 2–3 раза в неделю. Занятия программы были направлены на развитие у старших дошкольников концентрации, устойчивости, объема, переключения и распределения внимания.

По окончанию реализации программы был проведен повторный замер в контрольной и экспериментальной группе. У старших дошкольников в экспериментальной группе уровень концентрации внимания стал выше, в то время, как у контрольной группы он возрос незначительно. Применение критерия U-критерия Манна – Уитни показало эквивалентность двух естественных

групп по изучаемому признаку. При помощи Т-критерия Вилкоксона была оценена достоверность сдвига показателей в экспериментальной группе. В контрольной группе значимых изменений не произошло.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования произвольного внимания у старших дошкольников в игровой деятельности.

1. Гамезо, М. В. Атлас по психологии. Информационно методическое пособие по курсу «Психология человека» / М. В. Гамезо, И. А. Домашенко. – Москва : Педагогическое общество России, 2001. – 272 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования : утверждено приказом Министерства образования и науки Российской Федерации : введен 31.05.2021. – Москва : Просвещение, 2021.

МЕЛКАЯ МОТОРИКА УЧАЩИХСЯ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Ю.И. Скиба
О.И. Урусова*, научный руководитель,*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно

Актуальность темы состоит в том, что современная школа предъявляет большие требования к детям, поступающим в I класс. На первом этапе обучения учащиеся чаще всего испытывают затруднения с письмом: быстро устает рука, теряется рабочая строка, не получается правильное написание букв; трудно уложиться в общий темп работы. Письмо первоклассников напрямую зависит от состояния их мелкой (тонкой) моторики рук. Причина возникающих трудностей, не что иное, как неразвитость мелких мышц рук.

Научная новизна исследования заключается в том, что проблема недоразвития мелкой моторики младших школьников изучалась на протяжении некоторого времени, но все же по сей день остается весьма серьезной проблемой для многих учащихся. Поэтому ее исследование, не только обогатит научными знаниями данную область, но и станет основой для разработки упражнений, которые наиболее эффективно будут преодолевать возникающие проблемы в развитии мелкой моторики пальцев рук.

Цель экспериментального исследования заключалась в том, чтобы выявить уровень развития мелкой моторики учащихся с тяжелыми нарушениями речи в I классе.

Исходя из поставленной цели исследования, были отмечены следующие задачи:

– провести эксперимент с помощью диагностической методики, предоставленной О.Н. Гончаренко [1];

– выявить уровень развития мелкой моторики;

– описать результаты, полученные в ходе проведения эксперимента.

Объект исследования: развитие мелкой моторики учащихся с тяжелыми нарушениями речи в младших классах.

С целью выявления уровня развития мелкой моторики у учащихся проводился констатирующий эксперимент на базе ГУО «Средняя школа № 2 г. Гродно». В исследовании приняли участие учащиеся I специального класса для детей с тяжелыми нарушениями речи в количестве 10 человек. Учащиеся имели нарушения письменной речи и чтения, и один учащийся имел сопутствующее нарушение – расстройство аутистического спектра.

Методы исследования: эксперимент, количественный анализ полученных данных, качественный анализ полученных данных, наблюдение, изучение продуктов деятельности, прогнозирование.

Диагностическая методика направлена на определение уровня развития мелкой моторики и координации движения рук. Она состояла из четырех блоков с определенным количеством заданий, которые предлагалось выполнить каждому учащемуся. Первый блок содержал упражнения на повторение фигур из пальцев, второй на дорисовывание, третий на работу с бумагой, и четвертый на координацию движений.

По результатам диагностического исследования с помощью методики предоставленной О.Н. Гончаренко [1] было выявлено процентное соотношение учащихся, имеющих высокий, средний и низкий уровни развития мелкой моторики и координации движений рук:

– высокий уровень – 50% учащихся. От 9 до 12 баллов – характеризуется наличием у учащихся высокой автоматизации навыков графической деятельности, т.е. правильно держит карандаш, свободно работает кистью и пальцами рук при работе над практическими заданиями, а также хорошо ориентируется в условиях выполнения заданий при соблюдении необходимых требований. Хорошо развита координация движений обеих рук и их синхронизация;

– средний уровень – 40% учащихся. От 5 до 8 баллов – характеризуется тем, что в целом развитие находится на достаточно хорошем уровне, но возникают трудности при синхронной, координированной работе обеих рук, а также движения недостаточно точные и аккуратные;

– низкий уровень – 10% учащихся. 4 балла – свидетельствует о недостаточной развитости двигательного компонента навыка графической деятельности, а также низком развитии произвольной регуляции и контроля за выпол-

нением движений, требующих от учащегося точности и достаточной произвольности.

По итогам проведения экспериментального исследования установлено, что у половины учащихся из выборки уровень соответствует высоким показателям развития мелкой моторики, остальным учащимся необходима коррекционная помощь в устранении имеющихся затруднений.

В процессе коррекционной работы с детьми с ТНР следует учитывать не только возрастные и личностные особенности, принципы организации эффективной деятельности, но и принимать во внимание следующие направления работы: развитие тактильной чувствительности, развитие умения координировать движения и речь, развитие графических умений и навыков, развитие точности, координации движений руки и глаза.

1. Астахова, Т. В. Формирование графо-моторных навыков у младших школьников / Т. В. Астахова. – Москва : ВЛАДОС, 2014. – 96 с.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

Д.А. Смекалов
Н.В. Носова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

При переходе обучающихся с младшей ступени общего образования на этап средней школы в учебном процессе каждого ребенка происходит множество коренных изменений: появляется большое количество новых учебных предметов, повышается уровень и разнообразие предъявляемых к обучающимся требованиям, изменяются условия обучения и т.д.

Для успешного обучения младших подростков необходим высокий уровень развития самостоятельности и самоконтроля. Эффективному формированию данных характеристик личности способствует развитие регулятивных универсальных учебных действий (УУД). Под регулятивными УУД понимаются организационные общеучебные умения и навыки [2]. В блок регулятивных действий входят: целеполагание, планирование, составление последовательности действий, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка и элементы волевой саморегуляции [1]. Согласно ФГОС, процесс формирования регулятивных УУД должен быть завершен на этапе начальной школы, но, как правило, не у всех обучающихся данный процесс завершается к этому времени и продолжается развиваться на этапе перехода обучающихся в пятые классы.

Изучением данной проблемы занимались такие педагоги и психологи, как А.Г. Асмолов, И.А. Володарская, В.В. Давыдов, Г.А. Цукерман и др.

Цель исследования: выявить и обосновать эффективность специально разработанной психолого-педагогической программы как условия формирования регулятивных УУД у младших подростков в групповой работе.

Объект исследования: регулятивные УУД младших подростков.

Предмет исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования регулятивных УУД у младших подростков.

Задачи исследования: 1) изучить теоретические подходы к проблеме формирования регулятивных УУД у младших подростков в групповой работе, 2) выявить уровень сформированности регулятивных УУД у младших подростков; 3) разработать и реализовать психолого-педагогическую программу, направленную на формирование регулятивных УУД у младших подростков в групповой работе; 4) оценить эффективность разработанной психолого-педагогической программы; 5) разработать практические рекомендации для педагогов по формированию регулятивных УУД у младших подростков в групповой работе.

В качестве гипотезы выступает утверждение о том, что психолого-педагогическая программа может являться эффективным условием формирования регулятивных УУД у младших подростков в групповой работе.

Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 30» г. Вологды. В исследовании приняли участие 66 обучающихся пятых классов. Средний возраст обучающихся – 10–11 лет. В качестве диагностического инструментария в исследовании была использована методика диагностики сформированности общеучебных умений и навыков М.А. Струпницкой.

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня сформированности регулятивных УУД у младших подростков. Было выявлено, что у большинства обучающихся пятых классов (82%) выявлен средний и низкий уровни сформированности регулятивных УУД.

Далее нами была разработана и реализована психолого-педагогическая программа по формированию регулятивных УУД у младших школьников в групповой работе. Программа была рассчитана на 15 групповых занятий продолжительностью 40 минут, которые проводились 3 раза в неделю. Занятия программы были направлены на развитие у обучающихся умений целеполагания, планирования, контроля, прогнозирования, коррекции, оценки и личностной саморегуляции.

По окончанию реализации программы был проведен повторный замер в контрольной и экспериментальной группах. У обучающихся пятых классов в экспериментальной группе уровень развития регулятивных УУД стал выше, в то время, как у контрольной группы он возрос незначительно. Используя Т-критерий Вилкоксона мы оценили достоверность сдвига показателей в экс-

периментальной группе (уровень значимости – 0). U-критерий Манна – Уитни показал, что между экспериментальной и контрольной группами выявлены статистически значимые различия (уровень значимости – 0,013).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа является эффективным условием формирования регулятивных УУД у младших школьников в групповой работе.

1. Формирование универсальных учебных действий в основной школе : от действия к мысли. Система заданий : пособие для учителя / А. Г. Асмолов, В. Г. Бурменская, И. А. Володарская [и др.]. – Москва : Просвещение, 2011. – 159 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва : Просвещение, 2011. – 40 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.С. Смекалова

Н.В. Носова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

На начальной ступени общего образования формируются предпосылки познавательной деятельности у обучающихся. Одним из ключевых психических процессов, оказывающих влияние на ее развитие, является произвольное внимание. От качества сформированности данного компонента психики зависит успешность обучения ребенка, а также продуктивность любого вида деятельности [1].

Как известно, познавательная сфера детей с ЗПР формируется в несколько замедленном темпе, по сравнению с обучающимися, не имеющих подобных проблем. Соответственно, произвольность внимания у данной категории обучающихся развивается с некоторыми особенностями. В психолого-педагогических исследованиях Л.И. Переслени, З. Тржесоглава у детей с ЗПР наблюдалось снижение всех характеристик внимания (концентрация, объем, избирательность, распределение и переключение) [2]. Отдельно выделяют повышенную отвлекаемость детей с ЗПР в ответ на внешние раздражители, что демонстрирует преобладание непроизвольного внимания. Поскольку произвольность данного психического процесса формируется и корректируется очень медленно, это может повлечь за собой трудности в обучении и в развитии познавательной деятельности ребенка в целом. Следовательно, детям с

подобными особенностями необходима дополнительная помощь в развитии произвольного внимания.

Цель исследования: выявить степень сформированности произвольного внимания у младших школьников с ЗПР.

Объект исследования: произвольное внимание у младших школьников с ЗПР. Предмет исследования: особенности произвольного внимания у младших школьников с ЗПР.

Исследование было организовано на базе МОУ «СОШ № 9», МОУ «СОШ № 18 им. А.А. Полянского» и МАОУ «Центр образования № 42» г. Вологды. В исследовании приняли участие 54 обучающихся первых классов с ЗПР. Средний возраст обучающихся – 7-9 лет. Все дети обучаются по адаптированной основной общеобразовательной программе общего образования обучающихся с ЗПР (вариант 7.2). В качестве диагностического инструментария в исследовании были использованы методики «Тест Тулуз-Пьерона» и «Кодирование» (11 субтест теста Векслера в версии А.Ю. Панасюка).

По результатам диагностики по тесту Тулуз-Пьерона у обучающихся было выявлено следующее: 13,6% обучающихся обладают высоким уровнем концентрации внимания: дети способны легко сосредотачивать внимание на нужном объекте или определенной деятельности. У 13,6% обучающихся выявлен средний уровень концентрации внимания, что означает способность ребенка концентрироваться на объекте с небольшими неточностями. Низкий уровень концентрации внимания наблюдается у 72,7% обследуемых, что говорит о высокой отвлекаемости, преобладании непроизвольного внимания.

Также, были выявлены следующие показатели устойчивости внимания: у 18,1% обучающихся наблюдается высокий уровень устойчивости внимания, что свидетельствует о достаточно хорошем уровне развития у ребенка способности сохранять сосредоточенность на объекте в течение определенного времени. 22,7% обучающихся продемонстрировали средний уровень устойчивости внимания, что говорит об умении ребенка концентрировать внимание на объекте в течение ограниченного времени. У 59,1% обучающихся обнаружен низкий уровень устойчивости внимания, что демонстрирует умение ребенка сосредотачивать внимание на объекте лишь на небольшой промежуток времени.

По результатам диагностики по методике «Кодирование» было выявлено следующее: 27,2% обучающихся обладают высоким уровнем переключения и распределения внимания. Это свидетельствует о хорошем уровне развития способности детей сознательно переносить внимание с одного объекта на другой и удерживать в сфере внимания одновременно несколько объектов. Дети со средним уровнем переключения и распределения внимания – 31,9% могут переносить внимание на другие объекты и удерживать в сфере внимания ограниченное количество объектов. У 59,1% обследуемых был выявлен низкий уровень переключения и распределения внимания, что говорит о неумении ребенка сознательно переносить внимание на другой объект и способности удерживать в сфере внимания очень небольшое количество объектов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди младших школьников с ЗПР достаточно большой процент детей с низким уровнем развития характеристик произвольного внимания, что создает значительные трудности при дальнейшем обучении ребенка в школе. Первоначально это может спровоцировать формирование «пробелов» в усвоении материала, а в последующем может быть нарушено развитие мышления, устной и письменной речи, самоконтроля и познавательной деятельности в целом. Выявление группы обучающихся с низким уровнем произвольного внимания на начальном этапе обучения в школе позволит эффективно построить коррекционно-развивающую работу, а также работу с родителями, педагогами и дефектологами.

Результаты данного исследования могут быть использованы при организации психолого-педагогического сопровождения младших школьников с ЗПР.

1. Кузнецова, Л. В. Основы специальной психологии : учебное пособие для студентов сред. пед. учеб. заведений / Л. В. Кузнецова, Л. И. Переслени, Л. И. Солнцева ; под редакцией Л. В. Кузнецовой. – Москва : Академия, 2002. – 480 с.

2. Верхотурова, Н. Ю. Особенности произвольного внимания учащихся младшего школьного возраста с задержкой психического развития / Н. Ю. Верхотурова, А. Г. Литвинова // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. – 2019. – № 8. – С. 203–213.

ОПТИМИЗАЦИЯ ГРУППОВЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Д.Н. Шеркунова
Т.А. Поярова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Деятельность общения является ведущей во многих возрастах, в частности она занимает основное место у младших подростков. Для них на первый план выходит интимно-личностное общение со сверстниками. В группе сверстников реализуется их главная потребность – найти свое место в обществе, быть «значимым» [1]. Характер отношений влияет и на учебную деятельность, ее успешность. В связи с этим важно оптимизировать в случае необходимости межличностные отношения в группах подростков. Научная новизна работы состоит в разработке и апробации коррекционно-развивающей программы.

Цель исследования – разработка и апробация программы оптимизации групповых межличностных отношений младших подростков. В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи исследования:

1. Диагностика групповых межличностных отношений младших подростков.

2. Разработка и апробация программы оптимизации групповых межличностных отношений.

3. Оценка эффективности разработанной программы.

Объект исследования: групповые межличностные отношения младших подростков.

Мы провели формирующий эксперимент, в котором участвовали два параллельных пятых класса (47 человек). Исследование было организовано на базе МБОУ ВМР «Спасской средней школы» п. Непотягово. Для диагностики групповых межличностных отношений использовалась методика «Социометрия» Дж. Морено. Структура отношений групп изучалась по двум критериям – деловому и эмоциональному. Количество выборов было не ограничено.

Анализ результатов диагностики показал, что в деловых отношениях в обоих классах отсутствовали изолированные дети. Количество предпочитаемых подростков оказалось одинаковым в обеих группах. В эмоциональных отношениях были найдены группировки из девочек в контрольном и экспериментальном классах. Количество предпочитаемых и пренебрегаемых подростков одинаковое в группах. Эквивалентность групп проверялась по показателям статуса, экспансивности и сплоченности. Распределения первых двух показателей были нормальными по критерию Колмогорова – Смирнова, поэтому мы использовали коэффициент Стьюдента. По статусу классы оказались эквивалентными: $t = 1,825$ в деловых отношениях; $t = 0,694$ в эмоциональных. По экспансивности группы являются эквивалентными в эмоциональных отношениях: $t = 0,735$, а в деловых в контрольном классе этот показатель выше: $t = 2,936^{**}$. В деловых и эмоциональных отношениях групповая сплоченность была выше у контрольного класса. Анализ полученных данных позволил сделать вывод о том, что классы практически эквивалентны.

Качественный и количественный анализ показателей МЛО экспериментальной группы до и после реализации программы обнаружил, что количество предпочитаемых детей увеличилось до двух человек, а пренебрегаемых соответственно уменьшилось. В эмоциональных отношениях до эксперимента существовала группировка между девочками, а после она распалась. Количество предпочитаемых детей увеличилось на два человека. Критерий Вилкоксона показал, что в деловых отношениях статус не изменился ($Z = -1,513$); в эмоциональных – его показатели улучшились ($Z = -1,968^{*}$). Показатели экспансивности в деловых отношениях улучшились ($Z = -2,6^{**}$), а в эмоциональных – не изменились ($Z = -1,914$). Показатели групповой сплоченности стали выше после эксперимента в обоих видах отношений. Количество взаимных выборов в классе увеличилось в обоих видах отношений. Таким образом, количественный и качественный анализ показал, что отношения в экспериментальном классе улучшились.

Сравнительный анализ групп после эксперимента показал, что в деловых отношениях в экспериментальной группе предпочитаемых детей больше, а пренебрегаемых меньше. В эмоциональных отношениях в контрольной группе найдена одна группировка, а в экспериментальной группе они отсутствуют. Количественный анализ показал, что классы по популярности и экспансивности в обоих видах отношений после эксперимента стали эквивалентными. Показатель групповой сплоченности в деловых отношениях выше у контрольной группы, в эмоциональных – выше у экспериментальной. Таким образом, некоторые позитивные изменения в экспериментальной группе произошли, хотя их нельзя назвать очень существенными.

Мы не можем утверждать о высокой эффективности программы, что можно объяснить ее недостаточной продолжительностью. С нашей точки зрения, необходимо большее количество занятий, и их общая длительность должна быть существеннее для того, чтобы произошли заметные изменения.

1. Выготский, Л. С. Проблемы развития психики : в 6 томах / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1983. – Т. 3. – 369 с.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И АДАПТИВНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ»

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УУД НА УРОКАХ ПО ЛЫЖНОЙ ПОДГОТОВКЕ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

П.В. Вологжанина
Н.В. Румянцева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Согласно ФГОС начального общего образования формирование универсальных учебных действий (УУД) является одной из основных задач процесса обучения младших школьников. Коммуникативные универсальные учебные действия занимают важное место в общей системе универсальных учебных действий, так как служат основой для формирования личностных, регулятивных, предметных умений. Младший школьный возраст является наиболее благоприятным периодом для формирования коммуникативных УУД. Коммуникативные УУД помогают ребенку быстрее социализироваться в обществе. В данном исследовании мы рассмотрим способствуют ли уроки по лыжной подготовке формированию коммуникативных УУД младших школьников.

Цель исследования: изучить влияние лыжной подготовки на формирование коммуникативных универсальных учебных действий. Методы исследования: тест «Определение уровня коммуникативных способностей» М.А. Бузмаковой [2], метод педагогического наблюдения в естественных условиях. За основу в разработке критериев оценки наблюдения нами был взят метод наблюдения Е.О. Смирновой и В.М. Холмогоровой [1]. Наблюдение проводилось на уроке по лыжной подготовке. В исследовании приняли участие 124 обучающихся четвертых классов СОШ № 37 им. Маршала Советского Союза И.С. Конева в г. Вологда.

Анализ полученных результатов показал, что у девочек преобладает средний уровень развития коммуникативных способностей 81%. Низкий уровень имеют 12% девочек и высокий уровень развития коммуникативных способностей наблюдается только у 7% девочек. Результаты тестирования мальчиков показали, что у большей части обучающихся наблюдается средний уровень коммуникативных способностей 71%, низкий уровень был отмечен у 23% детей и высокий уровень наблюдается у 6%. Результаты показывают, что у девочек уровень сформированности коммуникативных способностей выше, чем у мальчиков. Стоит отметить низкую долю обучающихся с высоким уровнем коммуникативных способностей. Больше всего затруднение вызывали вопросы, направленные на общение с малознакомыми людьми, так же дети чувствуют себя неуверенно перед большим количеством людей и в новой компании.

При проведении педагогического наблюдения мы выясняли, способствуют ли уроки по лыжной подготовке формированию коммуникативных УУД младших школьников. Для этой цели нами был разработан модельный урок, предполагающий выполнение заданий, предусматривающих межличностное общение ученик-ученик, ученик-учитель. При выполнении заданий в парах при спуске с горы оценивался уровень проявления активности обучающихся в диалоге с одноклассниками. Выявлено, что 43% обучающихся активно вступали в обсуждение задания со сверстниками, 40% иногда вступали в разговор и 17% детей не участвовали в общении. Во время обсуждения выполнения обучающимися техники передвижения попеременным двухшажным ходом оценивалось умение обучающихся слушать окружающих и умение выражать свои мысли. Внимательно слушали мнение других ребят 62% обучающихся, не всегда слушали или перебивали других 29% детей и 9% обучающихся из-за отсутствия интереса к уроку вообще не слушали одноклассников, отвлекая внимание учителя. В процессе обсуждения техники лыжного хода было выявлено, что 61% обучающихся активно высказывали свое мнение, 31% редко высказывали свое мнение из-за недостатка знаний по данному ходу и 8% детей не высказывали свое мнение в связи с отсутствием интереса к уроку. При оценке стремления обучающихся в ходе урока привлекать к себе внимание было выявлено, что 74% детей в процессе всего урока выполняли задание учителя, не проявляя желания отвлечь учителя и других обучающихся, 18% детей постоянно пытались привлечь к себе внимание, отказываясь, выполнять передвижение на лыжах в подъем «елочкой», 8% обучающихся иногда привлекали к себе внимание из-за непонимания самого задания. Проявление инициативы обучающимися оценивалось в процессе всего урока, основными критериями оценки были: стремление детей выполнять показ техники передвижения на лыжах в подъем «елочкой», «лесенкой», частое задавание вопросов в процессе урока учителю, активность на уроке. Так же 45% обучающихся очень активно проявляли инициативу на уроке, 44% детей проявляли активность в вопросах, пройденных на предыдущих уроках по лыжной подготовке, 11% обучающихся не проявляли инициативу из-за отсутствия интереса к уроку. Для 61% обучающихся имелся позитивный настрой при выполнении задания в парах, 39% обучающихся нейтрально относились к подобному заданию, негативного настроя не было ни у кого из детей. Таким образом, можно сделать вывод, что уроки по лыжной подготовке могут быть эффективным средством для формирования коммуникативных УУД младших школьников.

1. Смирнова, Е. О. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция : учебное пособие / Е. О. Смирнова, В. М. Холмогорова. – Москва : ВЛАДОС, 2003. – 158 с.

2. Бузмакова, М. А. Тест на определение уровня коммуникативных способностей / М. А. Бузмакова // kopilkaurokov.ru : сайт. – URL: https://kopilkaurokov.ru/nachalniyeKlassi/testi/test_na_opredelenie_urovnia_kommunikativnykh_sposobnostei (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРИВЫЧЕК ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

В.О. Дурнев
Н.В. Румянцева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время поднимаются вопросы сохранения и укрепления здоровья граждан. Одним из направлений сохранения здоровья населения является профилактика, при которой необходимо «приучать» население к ведению здорового образа жизни. В силу пандемии, возникшей в 2020 году, многие спортивные площадки были закрыты, в связи с чем интерес к физической культуре и спорту «угасал» среди граждан. Вместе с тем начали активно развиваться дистанционные технологии, одними из которых являются онлайн-марафоны [1]. Цель исследования – разработать и научно обосновать онлайн-марафон «Ведение здорового образа жизни как основа долголетия». Методы исследования: опрос, двигательное тестирование, педагогическое наблюдение.

Нами было проведено исследование применения дистанционных образовательных технологий для формирования привычек здорового образа жизни у взрослого населения. В анкетировании приняли участие 30 человек в возрасте от 20 до 30 лет. Было выяснено, что 17% респондентов ведут здоровый образ жизни, 17% указали ответ «скорее да», 33% отметили ответ «скорее нет», тогда как оставшиеся 33% ответили «нет». На основании представленных результатов, можно сделать вывод о том, что большинство опрашиваемых не ведут здоровый образ жизни. Установлено, что 23% опрошенных каждое утро делают зарядку, 44% респондентов ответили, что делают зарядку только пару раз в месяц, тогда как 33% не делают ее вовсе. Такие результаты показывают отрицательную динамику приобщения населения к спорту, поскольку именно с зарядки можно начинать ведение здорового образа жизни. Необходимо отметить, что 40% респондентов не посещают никакие места спортивной деятельности, тогда как остальные 60% изредка посещают спортивный зал (примерно 1-2 раза в месяц) – 16%, ходят в бассейн 23% и на тренировки по боксу – 20%.

На основании полученных результатов нами было принято решение о разработке дистанционной образовательной технологии в форме тестового онлайн-марафона, направленного на приобщение населения к ведению здорового образа жизни. Название тестового онлайн-марафона «Ведение здорового образа жизни как основа долголетия». Он представляет собой цифровой образовательный ресурс, с помощью которого люди могут заниматься спортом и физической культурой. Мотивация людей к занятиям повышается, поскольку они представлены в доступной форме с обозначением тех результатов, которые могут быть достигнуты. Каждое занятие сформировано на определенные группы мышц с учетом возрастных особенностей населения, а также индивидуальных черт. При созда-

нии марафона, нами были учтены следующие аспекты: целостность в цифрового контента; обеспечение принципов наглядности в предоставлении материала; использование системы тестов для того, чтобы проверить в конечном итоге усвоенные на проведение онлайн-марафона упражнения.

Продолжительность проведения онлайн-марафона составляла 1 месяц, за которые было реализовано 12 занятий, то есть проводилось по 3 занятия в неделю, поскольку для многих это был первый опыт и им было необходимо максимально эффективно усвоить материал с целью его дальнейшего применения на практике.

В онлайн-марафоне принимали участи 2 группы (в каждой по 15 человек). Возраст участников от 20 до 30 лет, ранее они принимали участие в анкетировании. Группе предоставлялись видеоматериалы с показом упражнений и техники их выполнения. Отличие групп состояло в том, что контрольная группа занималась по видеоматериалам без обратной связи, тогда как экспериментальная – с обратной связью. Ими были предоставлены видеоматериалы о том, как они выполняют упражнения, тогда как мы, в свою очередь, являясь организаторами марафона, корректировали упражнения, технику и анализировали допущенные ошибки.

Далее мы проверили эффективность онлайн-марафона. Для этого применялись тестовые упражнения, на выбор которых повлияла их схожесть на основные движения в повседневной жизни. Многосуставные упражнения подбирались только с замкнутыми кинетическим цепями, так как они более функциональны и также имеют схожесть с движениями в повседневной жизни: односуставные упражнения и многосуставные упражнения. Так же анализировалась техника выполнения упражнений, критериями которой являлись такие, как: правильное визуальное выполнение, то есть мы смотрели на допускаемые ошибки участников, а также анализировали действия тех, кто верно выполнял предложенные комбинации; чувствительность «правильных» и «неправильных» мышц во время упражнения и после.

При выполнении односуставных упражнений в экспериментальной группе (с обратной связью) правильно выполнили технику 93%, тогда как в контрольной группе справились только 33%. В экспериментальной группе с многосуставными упражнениями справились 73% занимающихся, в контрольной только 20% испытуемых.

Исходя из проведенного исследования нами был сделан вывод о том, что наиболее эффективным направлением деятельности для приобщения населения к ведению здорового образа жизни являются дистанционные технологии, организованные в форме онлайн-марафонов с обратной связью.

1. Калинин, В. С. Компьютерные технологии в физкультуре и спорте / В. С. Калинин, А. С. Машичев // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 552–554.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

И.В. Ескин
***А.С. Лопухина**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда
***А.А. Скворцова**, научный руководитель*
г. Вологда

Человек, ведущий здоровый образ жизни со школьных лет, будет более успешен. Он будет грамотно распределять время работы и отдыха и, конечно, меньше болеть. Однако, как показывает практика в современных условиях здоровый образ жизни школьника не так просто обеспечить, т.к. нагрузки в школе растут, усложняется программа. Тем не менее, современные педагогические технологии могут помочь школьнику существенно улучшить здоровье, если убедить его сформировать соответствующий стиль жизни, а именно вести и развивать физическую активность, правильно питаться, следить за своим здоровьем, исключить вредные привычки [1].

Цель педагогического исследования состоит в изучении влияния проектной деятельности по физической культуре на формирование здорового образа жизни обучающихся общеобразовательной школы (на примере обучающихся младшего школьного возраста).

На начало педагогического исследования методом анкетного опроса обучающихся младшего школьного возраста мы выяснили, знают ли они, что такое здоровье, что такое здоровый образ жизни, как вести здоровый образ жизни:

- на вопрос анкеты: – «Какие факторы определяют здоровье человека?» почти все школьники дали правильный ответ, перечислив все указанные факторы (физическая двигательная активность, правильное питание, правильный режим дня, отсутствие вредных привычек);

- на вопрос анкеты: – «Что из перечисленного присутствует в твоем распорядке дня постоянно?» 95% учеников ответили просмотр телевизора (гаджета), 88% отметили прогулку на свежем воздухе и общение с друзьями, 73% ответили чтение и занятие в кружках, только 47% указали на занятие физкультурой и спортом, 35% ответили питание по режиму и 10% – утреннюю гимнастику;

- на вопрос анкеты: – «Какие условия для счастливой жизни ты считаешь наиболее важными?» больше всех ответов 90% иметь много денег, второй вопрос по популярности 80% быть здоровым и иметь интересную работу, много знать и уметь указали 75% учеников и 55% ответили иметь хороших друзей;

- на вопрос анкеты: – «В каких мероприятиях по укреплению здоровья и формированию здорового образа жизни тебе интереснее участвовать?» 90%

ответили спортивные соревнования и День здоровья, 85% указали на показ фильмов, 80% на викторины и конкурсы, 60% ответили в сообщениях и проектной деятельности.

По результатам анкетного опроса выявлено, что не все обучающиеся проектную деятельность считают интересной для себя и эффективной в формировании положительного отношения к здоровому образу жизни, ставя на первое место другие виды деятельности.

Нами был предложен алгоритм работы над проектом: 1 шаг – выбрать тему проекта; 2 шаг – указать автора проекта; 3 шаг – описать значение для себя, выбранной темы и работы по ней; 4 шаг – определить цель проектной работы; 5 шаг – подобрать задачи к выполнению проектной работы; 6 шаг – описание работы; 7 шаг – представление результатов работы.

Ученики выбрали две темы (с учетом тем школьной программы по физической культуре): 1 тема «Развитие физических качеств – как залог здоровья»; 2 тема «Мой любимый вид спорта для формирования здорового образа жизни». Результатом проектной работы могла стать презентация, рисунки, поделки, фотогазета, стихи, сказки, составление комплекса упражнений на физические качества.

В течение всего периода работы над проектом ученики заполняли «Дневник ЗДОРОВЬЯ». Школьники указывали, какие мероприятия они включили в свой распорядок дня и как часто они их выполняют. По результатам 1 недели проектной деятельности 73% учеников указали, что они из мероприятий здорового образа жизни применяют только прогулку на свежем воздухе. По результатам окончания работы над проектом (8 недель) 76% учеников стали постоянно выполнять утреннюю гимнастику, все обучающие 100% указали, что они или гуляют на свежем воздухе, или занимаются физкультурой и спортом, 67% указали, что стали соблюдать режим питания.

Таким образом, участие в проектной деятельности по физической культуре положительно повлияло на ответственное отношение обучающихся к формированию своего здорового образа жизни, это доказывают результаты «Дневника ЗДОРОВЬЯ». Работая над проектом, школьники включались в поиск информации о значении физической культуры и спорта в жизни человека. Также, выполняли творческую подготовку результатов своей проектной работы (больше всех результаты проектной работы ученики представили в форме рисунка, поделки, сказки, эссе), тем самым повышали свой интерес к занятиям физической культурой и спортом, в частности интерес к выполнению мероприятий здорового образа жизни.

1. Лебедева, Н. Т. Двигательная активность в процессе обучения младших школьников (Гигиенические основы физического воспитания) / Н. Т. Лебедева. – Минск, 2017. – 80 с.

ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС СПОРТСМЕНОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПОЛУМАРАФОНСКОЙ ДИСТАНЦИИ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ

А.Н. Квасова
Н.В. Румянцева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В 2020 году Всемирная организация здравоохранения признала возникновение коронавирусной инфекции COVID-19 чрезвычайной ситуацией, которая имела международное значение, угрожая населению всей планеты. Сложившаяся эпидемиологическая ситуация была объявлена пандемией [1]. По всему миру отменены всевозможные коммерческие старты, перенесены чемпионаты Мира, Европы и Олимпийские игры – 2020. В целях обеспечения защиты населения на территории Российской Федерации на длительный срок были закрыты спортивные объекты, отменено проведение физкультурных и спортивно-массовых мероприятий.

Цель исследования – определить особенности тренировочного процесса при подготовке спортсменов-любителей к полумарафонскому бегу в период самоизоляции. Для достижения цели были использованы материалы статей электронных ресурсов, размещенных на сайтах профессиональных спортсменов и любителей, проведен анализ протоколов соревнований.

Введение ограничительных мер существенно повлияло на данную категорию населения. Вследствие этого, тренировочный процесс атлетов претерпевал серьезные изменения и проблемы. Известно, что, подготовка к полумарафону заключается в выполнении большого бегового объема. Осуществлять тренировки на стадионе, спортплощадках и городских парках было запрещено. Самым сложным оказался период с 30 марта по 30 апреля 2020 года, когда был введен режим самоизоляции, включающий запрет на свободу передвижения. В связи с этим спортсмены были лишены возможности длительных беговых тренировок, касающихся развития специальной выносливости. Оставалась лишь перспектива занятий общей физической подготовкой в условиях местоположения спортсмена. Значительно сузилось разнообразие тренировочных средств и методов подготовки. Колоссальным преимуществом при нахождении в пределах квартир являлось наличие домашних тренажеров – беговой дорожки, велотренажера и т.д. Выполнение силовой подготовки и специальных упражнений на различные группы мышц складывалось самыми примитивными способами, доступными на жилой площади. Комплекс упражнений определялся фантазией и приспособленностью самого спортсмена. Некоторые атлеты компенсировали нагрузку в качестве зашагиваний, забеганий, различных прыжковых упражнений по лестнице в подъезде. Бегуны, прожи-

вающие в частном секторе, оказались в более благоприятных условиях. Присутствовала реальная возможность бегать по периметру своего участка, либо населенного пункта и близлежащей территории. Следует отметить, что именно при развитии выносливости систематичность и регулярность тренировочного процесса имеет особенно важное значение [2].

Дополнительную сложность создавал психологический аспект самоизоляции. Ограничение двигательной активности и отсутствие возможности нахождения на улице, серьезно повлияло как на физическую форму, так и на мотивацию к занятиям спортом. Отмена соревнований на неопределенный срок, а более того полнейшая неизвестность и непредсказуемость сложившейся ситуации, угнетающе воздействовали на психоэмоциональное состояние человека. Многие ранее, предпочитая совместные, либо групповые тренировки, при самостоятельных занятиях испытывали значительный дискомфорт. Также отсутствие тренера и партнеров по команде отрицательно сказывалось на продуктивности и результативности тренировок. Особую популярность в данный период времени приобрели онлайн-тренировки. Такой формат является единственным способом дистанционной компенсации тренировочного процесса, но не позволяет полноценно и эффективно осуществлять его контроль. Многие беговые сообщества и клубы весьма многочисленны, но при этом, тренерский состав минимальный. По этой причине, обратная связь нарушалась, либо выполнялась недостаточным образом.

Наглядным материалом служат протоколы полумарафонов на территории Вологодской области в период 2019–2020 гг. Общее количество участников в 2019 году за 6 проведенных забегов составило 753 человека, а в сезоне 2020 года на старт 6 мероприятий вышли всего 569 человек. Период самоизоляции значительно повлиял и на физические показатели спортсменов-любителей. Сравнивая результаты победителей, время преодоления дистанции увеличилось в среднем на две минуты.

Из вышесказанного следует вывод, что тренировочный процесс спортсменов-любителей был нарушен в значительной степени. Отсутствие регулярных тренировок и ограничение двигательной активности, отрицательно сказалось на физическом и эмоциональном состоянии. Перенос стартов на неопределенный срок сильно снизили уровень мотивации спортсменов к тренировкам.

1. Министерство здравоохранения Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: https://minzdrav.gov.ru/ru (дата обращения: 25.03.2022). – Текст : электронный.

2. Морозов, В. А. Бег. Развитие скоростных качеств и выносливости : учебное пособие / В. А. Морозов, А. Н. Петров, Н. П. Шуляченко. – Санкт-Петербург : Наукоемкие технологии, 2021. – 47 с.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА ПО ГРУППАМ ЗДОРОВЬЯ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Д.Р. Ковалев
Вологодская государственная молочнохозяйственная академия
им. Н.В. Верещагина
г. Вологда

В период научно-технологического прогресса без исключения увеличивается необходимость в подготовке высококвалифицированных экспертов в высших учебных заведениях [1]. Уровень качества их подготовки обусловливается не только содержанием учебного процесса согласно рабочих программ дисциплин, но и состоянием здоровья молодого поколения, что, в окончательном счете, оказывает влияние на развитие науки и техники, рост цивилизованной, а также социальной жизни в Российской Федерации. При всем этом в ВУЗе одним из главных критериев считается состояние здоровья обучающихся [2].

В связи с этим проблема изучения и сохранения здоровья студентов является на сегодня весьма актуальной.

Цель работы – сбор, систематизация и анализ данных о заболеваемости и состоянии здоровья обучающихся, выявление этих сведений в динамике 2017 и 2021 гг.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Провести анализ медицинской документации с целью распределения контингента студентов в группы для занятий физической культурой и спортом.

2. Изучить заболеваемость по данным медосмотров с целью структурирования заболеваемости по классам болезней.

3. Сравнить изменения спустя 4 года.

На первом этапе исследования нами проведена статистическая обработка индивидуальных медицинских карт студентов ФГБОУ ВО Вологодской ГМХА. Анализ документации комплексного медицинского осмотра за 2017 и 2021 гг. показал, что к основной группе относится 78% от общего количества осмотренных, к подготовительной группе – 12%, к специальной медицинской группе – 8%. Освобождены от практических занятий по физической культуре и спорту – 2% обучающихся.

Исследование распределения контингента обучающихся по категориям занимающихся физической культурой и спортом на разных факультетах показал, что в среднем 83% абитуриентов и студентов первого курса 2021 года имеют основную группу здоровья, остальные (17%) имеют какие – либо отклонения в состоянии здоровья.

В структуре патологии среди студентов наиболее часто встречающимися заболеваниями оказались болезни органов зрения (миопии различной степени тяжести), которые составили 36% случаев (табл. 1).

На втором месте оказались заболевания органов пищеварения (хронический гастрит), такая патология встречалась у 23% обучающихся.

На третьем месте были заболевания болезни органов дыхания (бронхиальная астма) – 18%. Также стоит отметить, что часто встречались заболевания нервной системы в виде вегето-сосудистой дистонии (10%) и заболевания опорно-двигательной системы (сколиоз, плоскостопие).

Таблица 1

СТРУКТУРА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ПО КЛАССАМ БОЛЕЗНЕЙ (%)

Заболевания	Количество студентов, %	
	2017 год	2021 год
Болезни опорно-двигательной системы	19	13
Болезни зрительного анализатора	37	36
Болезни нервной системы	16	10
Болезни органов пищеварения	17	23
Болезни органов дыхания	8	18
Болезни сердечно-сосудистой системы	3	0
Всего	100	100

Следует отметить, что из всех обследованных студентов-первокурсников 54% (168 человек) являлись представителями мужского пола, а 46% (145 человек) – женского пола.

Выводы:

1. Анализ распределения контингента студентов в группы для занятий физической культурой и спорта в академии показал, что 85% обучающихся имеют основную группу здоровья, у остальных выявлены отклонения в состоянии здоровья остальные отнесены к основной группе.

2. В структуре патологии среди студентов наиболее часто встречающимися заболеваниями являются: болезни органов зрения (36%), пищеварительной системы (23%) и болезни органов дыхания (18%).

3. В сравнении с 2017 годом, по состоянию на 2021год увеличилось число студентов с основной группой, т.е., имеется положительная динамика от занятий спортом. Среди патологий, спустя 4 года, также преобладают болезни зрительного анализатора (миопия различной тяжести).

1. Колокольцев, М. М. Физическое развитие студентов. Антропометрическая и соматотипологическая характеристика учащейся молодежи юношеского возраста Прибайкалья : монография / М. М. Колокольцев. – Иркутск : Иркутский государственный технический университет : Saarbrucken, 2011. – 84 с.

2. Колокольцев, М. М. Соматотипологическая характеристика популяции юношей Прибайкалья / М. М. Колокольцев, О. М. Лумпова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – № 2 (61). – С. 226–231.

КРУГОВАЯ ТРЕНИРОВКА НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

Е.С. Кузнецова
С.В. Булаева*, научный руководитель, канд. биол. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что в условиях быстрого ритма жизни современного общества все меньше времени уделяется здоровому образу жизни, построению собственного тренировочного процесса. Во многом это связано с ограниченными временными ресурсами как взрослого населения, так и школьников.

В связи с этим возникает осознанная необходимость в определении методов в тренировочном процессе, которые позволят за 20–30 минут занятия мобилизировать все имеющиеся ресурсы организма и направить их на укрепление здоровья, мышечного корсета, кардиореспираторной системы.

В рамках изложенных требований наиболее подходящим методом выделяется метод круговой тренировки.

Научная новизна исследования состоит в представлении сущностной характеристики метода круговой тренировки как одного из наиболее результативных и легко реализуемых методов построения занятий. В том числе разработан и опробован собственный комплекс упражнений в рамках круговой тренировки.

Целью исследования является определение преимуществ использования метода круговой тренировки на занятиях с лицами подросткового и более старшего возраста.

Цель исследования конкретизируется в следующих задачах:

1. Охарактеризовать особенности построения круговой тренировки
2. Составить и опробовать комплекс упражнений разной направленности для проведения круговой тренировки на группе учащихся.
3. Выявить преимущества применения метода круговой тренировки на занятиях физической культурой.

Объект исследования – тренировочный процесс.

Предмет исследования – метод круговой тренировки.

Результаты исследования:

Круговая тренировка – это последовательное выполнение упражнений на разные части тела, различные группы мышц по кругу. Упражнения подбираются таким образом, чтобы каждая последующая серия включала в работу новую мышечную группу, позволяла значительно повысить объем нагрузки при строгом чередовании работы и отдыха.

Тренировочный метод выполняется на основе заданных движений, которые выполняют в указанный период времени. За счет легкости исполнения повторяют их многократно. В свою очередь, сами упражнения распределены по заранее созданной схеме, обеспечивающей постепенную нагрузку на все группы мышц [1].

Для проведения занятий по круговой тренировке был составлен комплекс из 7–10 относительно несложных упражнений. Каждое из них воздействовало на определенные группы мышц – рук, ног, спины, брюшного пресса. Сам комплекс упражнений состоял из предложенных «станций»:

1. Приседание с выпрыгиваниями.
2. Скручивание с набивным мячом.
3. «Конькобежец».
4. Отжимания из положения лежа с чередованием упражнение «лодочка».
5. Прыжки с хлопками.
6. Подтягивание гантелей к поясу из упора лежа.
7. Бег с захлестыванием голени.
8. Обратные отжимания от скамьи.
9. Челночный бег 4х8.
10. Статическое: ласточка.

В этих упражнениях достигается наибольшая мощность движений и сохраняется их полная амплитуда. Чем больше сокращения мышц и связанные с ней произвольные усилия, тем эффективнее она развивается.

Выводы**:** в процессе проведения занятия по методу круговой тренировки мы имеем возможность:

- дифференцировать подход в процессе физической подготовки студентов;
- повысить общую и моторную плотность занятия методом круговой тренировки;
- повышать заинтересованность, активность, работоспособность, понимание материала, психологическое и эмоциональное состояние занимающихся;
- реализовать принцип соответствия возрасту с индивидуальной дозировкой упражнений, добиваясь тренировочного эффекта [2].

1. Гончарова, С. А. Круговая тренировка, как метод функциональной и двигательной подготовленности школьников / С. А. Гончарова. – URL : https://demo.multiurok.ru/index.php/files/krughovaia-trienirovka-kak-mietod-funktsional-noi-i-dvighatiel-noi-podghotovliennosti-shkol-nikov.html (дата обращения: 03.03.2022). – Текст : электронный.

2. Круговая тренировка как способ развития физических качеств. – URL : https://infourok.ru/krugovaya-trenirovka-kak-sposob-razvitiya-fizicheskih-kachestv-2352516.html (дата обращения: 03.03.2022). – Текст : электронный.

ОСОБЕННОСТИ БРОСКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ БАСКЕТБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ ГОРОДА ВЛАДИМИРА

А.В. Лазовская, О.В. Лазовская
А.В. Власов*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

Актуальность. От эффективности выполняемых бросков в баскетболе зависит результативность игровых действий. Недостаточный уровень такого показателя как точность влияет на результат соревнований, так как значимость броска мяча в корзину напрямую зависит от специфики игровой деятельности. Это вызывает необходимость дальнейшего изучения проблемы повышения точности бросков в процессе игры.

Для построения рациональной структуры учебно-тренировочного процесса в студенческом баскетболе перед тренером возникает ряд трудностей, таких как: академическая загруженность студентов, специфика календаря соревнований, особенности периодизации подготовки. В связи с нехваткой тренировочного времени для полноценного использования всех видов подготовки, многие тренеры ее бросковую часть отводят на упражнения, используемые для заполнения пауз отдыха. Однако, на наш взгляд, такой подход неверен, так как негативно сказывается на результатах соревновательной деятельности. Научная новизна исследования состоит в демонстрации необходимости использования иного подхода к бросковой подготовке и дальнейшей разработке методических рекомендаций в его рамках.

Цель исследования – на основе анализа бросковой подготовки женской студенческой команды ВлГУ разработать методические рекомендаций для повышения точности бросков.

Задачи исследования: 1) проанализировать динамику реализации бросков в соревновательной деятельности женской студенческой команды ВлГУ; 2) выявить особенности ее бросковой подготовки; 3) разработать методические рекомендаций для повышения точности бросков.

Объект исследования – бросковая подготовка.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, методы математической статистики обработки данных, анализ и синтез полученных данных, системный подход.

Для выявления особенностей бросковой подготовки и анализа динамики реализации бросков в соревновательной деятельности было проведено педагогическое наблюдение за женской студенческой баскетбольной командой ВлГУ в 2020–2021 гг. Численность команды: 24 девушки в возрасте 17–23 лет.

Проанализировав статистические данные соревновательной деятельности женской студенческой баскетбольной команды ВлГУ за 2020-2021 гг. можно

проследить динамику бросковых показателей на протяжении всего игрового сезона. Эти показатели, оставаясь стабильными от тура к туру в первой части сезона, возросли во второй его части. В итоге средний процент реализации составил для трехочковых бросков – 25,1%, двухочковых – 43,4%, штрафных – 63,6%.

Всего в рамках годового планирования, тренировочный процесс команды ВлГУ в сезоне 2020–2021 гг. составил 504 академических часа, из которых 43 часа было отведено бросковой подготовке.

Бросковая подготовка в подготовительном периоде была направлена на формирование состояния спортивной готовности к соревнованиям. Активно использовались бросковые упражнения серийного характера для формирования устойчивости игрока к «сбивающим» факторам, силовым контактом и др. Изменение интенсивности достигалось с помощью увеличения количества мячей и игроков, задействованных в упражнении, а также использования активного/пассивного защитника.

Соревновательный период, в связи с особенностями календаря соревнований, был разбит на две части и характеризовался разнообразием применяемых средств и методов бросковой подготовки. Упражнения имели четко выраженный технико-тактический характер и сопровождались конкретной постановкой задач. Первая половина переходного периода была направлена на восстановление игроков после окончания первой части игрового сезона. Для этого применялись физиотерапевтические процедуры, массаж и активный отдых. Вторая половина переходного периода была направлена на приведение игроков в состояние спортивной формы. Был сделан акцент на индивидуальную бросковую подготовку.

Результаты исследования. Были разработаны и частично внедрены по ходу сезона следующие методические рекомендации повышения точности бросков:

1) использовать упражнения серийного характера продолжительностью не более 7–8 мин для формирования устойчивости игрока к сбивающим факторам, силовым контактам и др.;

2) броски осуществлять мелкими сериями для развития точности;

3) при индивидуальной подготовке совершать не менее 500 бросков в день;

4) упражнения должны иметь технико-тактический характер, использовать ситуационный метод;

5) для совершенствования штрафного броска использовать контрастный метод с наличием искусственного ограничения зрительного контроля.

Выводы. С помощью своевременной корректировки бросковой подготовки во второй части соревновательного периода были устранены ошибки, которые происходили в игровых ситуациях. Использование методических рекомендаций позволило добиться стабильности реализации бросков в игре, что

отразилось на итоговом результате команды – занятом втором месте в дивизионе «Центр».

1. Луничкин, В. Г. Инновационные технологии подготовки профессиональных спортсменов и команд в баскетболе / В. Г. Луничкин, А. В. Родионов, С. В. Чернов // Современные технологии в спортивных играх : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск : СибГУФК, 2005. – С. 5–7.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТИВНОГО КЛУБА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

А.Л. Легких, В.В. Шабакова
З.С. Варфоломеева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Актуальность. Создание социально и экономически эффективной системы студенческого спорта в качестве цели Межотраслевой программы развития студенческого спорта до 2024 года во многом связывается с решением задачи по развитию в образовательных организациях высшего образования студенческих спортивных клубов (ССК). Основными функциями ССК принято считать проведение физкультурно-оздоровительных мероприятий, организацию досуга и профилактику профессиональных заболеваний, актуализацию ценности ЗОЖ, развитие инфраструктуры спорта и обеспечение доступности массовых занятий физической культурой, подготовку студентов службе в армии и др. [2, с. 236]. В то же время в научно-методической литературе практически отсутствует информация об эффективности работы ССК.

Научная новизна результатов работы состоит в получении новых научных данных об эффективности деятельности ССК. Цель исследования – выявление основных направлений совершенствования деятельности ССК. Задачи: 1) разработать анкету для опроса студентов Череповецкого государственного университета; 2) в ходе опроса выявить мнения студентов университета по вопросам эффективности работы ССК «Че-Старт»; 3) оценить деятельность ССК «Че-Старт» и наметить пути повышения ее эффективности. Объект исследования – деятельность студенческого спортивного клуба. Методы исследования включали анкетный опрос (с помощью google-формы), а также методы количественного и качественного анализа полученных данных.

Исследование было организовано на базе ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» и проведено в феврале 2022 года. В нем приняли участие студенты программ бакалавриата (n=199), из них 64,3% состави-

ли девушки, более половины (55,3%) – респонденты в возрасте 19–20 лет. Несмотря на то, что студенты всех институтов (факультетов) приняли участие в опросе, наибольший интерес к нему проявили студенты Гуманитарного института (более 34% из числа опрошенных) и студенты Инженерно-технического института (18,1%). Меньшую часть опрошенных студентов составили студенты Института педагогики и психологии (4,5% всей выборки), что, вероятно, отражает невысокую вовлеченность студентов психолого-педагогических направлений подготовки в спортивную жизнь университета. Стоит пояснить, что студенческий спортивный клуб «Че-Старт» Череповецкого государственного университета с 2013 года является членом Ассоциации студенческих спортивных клубов России (АССК) и имеет значительный опыт организации студенческой спортивной жизни [1].

Полученные результаты. Как показал опрос, преобладающая часть опрошенных (75,4%) знают о существовании студенческого спортивного клуба в нашем университете, при этом 57,8% респондентов даже состоят в группе ВК «Че-Старт». Почти половина участников опроса (48,7%) указали на официальную страницу группы ВК «Че-Старт» как на источник информации о проводимых физкультурно-спортивных мероприятиях. В то же время значительная доля респондентов ответили, что получают информацию от преподавателей физической культуры и от старост своей академической группы (более 55% и 32,7% соответственно). Было установлено, что 21,6% из числа опрошенных студентов посещают секционные занятия в спортивном клубе. Вместе с тем более 66% студентов, по результатам опроса, знают о спортивных секциях в университете, однако их не посещают. По нашему мнению, это может быть связано с тем, что эти студенты регулярно занимаются спортом или фитнесом за пределами университета. Опрос показал, что лишь 4,5% опрошенных не знают о существовании секций, но хотят в них заниматься. Вероятно, речь идет о первокурсниках, которые за период обучения не успели получить полную информацию о работе спортивного клуба. Из тех мероприятий, которые были проведены или планируются к проведению спортивным клубом в текущем учебном году, достаточно популярными оказались внутривузовские этапы чемпионатов АССК по волейболу и баскетболу 3х3 (20,1% и 10,1% соответственно), еще 22,1% опрошенных участвовали в соревнованиях по настольному теннису, а 16,1% приняли участие в фестивале ГТО «GTO-fest». В целом, как показал опрос, более 90% считают, что ССК «Че-Старт» способствует пропаганде физической культуры в нашем вузе: 53,3% ответили на вопрос утвердительно, а 38,7% – «скорее да, чем нет».

Выводы. Проведенный опрос показал, что в дальнейшем ССК «Че-Старт» должен обратить внимание на информирование и вовлечение первокурсников в секционные занятия, проведение соревнований по новым командным спортивно-игровым видам, популяризацию ВФСК ГТО. Вероятно, необходимо

развивать практику использования социальных сетей для пропаганды физической культуры, а также шире привлекать к реализации пропагандистской функции ССК студенческий спортивный актив.

1. Глухов, Л. Ю. Состояние и направления развития студенческого спорта в опорном вузе Вологодчины / Л. Ю. Глухов // Молодые исследователи – регионам : материалы Международной научной конференции (Вологда, 23–24 апреля 2019 г.) : в 3 томах / главный редактор В. А. Саблин ; Л. Ю. Глухов, М. Ю. Глухова, З. С. Варфоломеева. – Вологда : ВоГУ, 2019. – Т. 3. – С. 572–573.

2. Манойлов, А. А. Физкультурно-спортивный клуб вуза как механизм реализации массовости спортивного движения и повышения качества трудовой жизни коллектива / А. А. Манойлов, Д. А. Белюков, Е. Ю. Смирнова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 2 (180), ч. 1. – С. 232–239.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ КОЛЛЕДЖА

А.А. Лукьянова
З.С. Варфоломеева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Актуальность. В современных условиях специалист со средним профессиональным образованием должен иметь не только профессиональную квалификацию, необходимую для обеспечения конкурентоспособности выпускаемых товаров и оказываемых услуг, но и обладать определенным уровнем общей культуры, в том числе – физической. Следовательно, роль физической культуры в профессиональном образовании в настоящее время переосмысливается, возрастает ее значение как средства достижения жизненных и профессиональных целей [2]. В связи со сказанным формирование у обучающихся умения использовать физкультурно-оздоровительную деятельность для укрепления здоровья является задачей, имеющей высокую социальную и педагогическую значимость.

Научная новизна результатов работы на данном этапе исследования состоит в получении дополнительных научных данных об отношении студентов колледжа к здоровью.

Цель данного этапа исследования – выявление особенностей отношения к здоровью студентов 1-2 курсов колледжа. Задачи были поставлены с учетом цели: 1) отобрать диагностическое средство для оценки отношения к здоровью студентов колледжа; 2) провести оценку отношения к здоровью у студен-

тов 1-2 курсов колледжа; 3) выявить особенности отношения к здоровью студентов, обучающихся на 1 и 2 курсах колледжа.

Объект исследования – отношение к здоровью обучающихся профессиональных образовательных организаций. Методы исследования включали тестирование, а также методы количественного и качественного анализа полученных данных. Исследование было организовано в декабре 2021 года на базе БПОУ ВО «Череповецкий строительный колледж имени А.А. Лепехина». В нем приняли участие студенты 1-2 курсов, обучающиеся по образовательным программам специальностей СПО «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» и «Дизайн» (n=73).

Для оценки отношения к здоровью была отобрана диагностическая методика «Индекс отношения к здоровью» (авторы – С. Дерябо и В. Ясвин). Данная методика позволяет оценить интенсивность отношения к здоровью, которое может проявляться в различных сферах – эмоциональной, познавательной, практической и поступочной. Параметр интенсивности показывает, в какой степени и в каких сферах проявляется субъективное отношение к здоровью [1].

Полученные результаты. Результаты проведенной диагностики приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА

Шкала	Юноши (n=18)		Девушки (n=29)		В целом (n=47)	
	Сумма баллов	Средний балл	Сумма баллов	Средний балл	Сумма баллов	Средний балл
Эмоциональная	139	7.7	293	10.1	432	9.2
Познавательная	106	5.9	137	4.7	243	5.2
Практическая	138	7.7	207	7.1	322	6.9
Поступков	135	7.5	184	6.3	319	6.8
Общая	518	28,8	821	28.3	1313	27.9

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ СТУДЕНТОВ 2 КУРСА

Шкала	Юноши (n=12)		Девушки (n=24)		В целом (n=36)	
	Сумма баллов	Средний балл	Сумма баллов	Средний балл	Сумма баллов	Средний балл
Эмоциональная	124	10.3	256	10.7	380	10.5
Познавательная	53	4.4	76	3.1	129	3.6
Практическая	93	7.7	170	7.1	263	7.3
Поступков	89	7.4	159	6.6	248	6.9
Общая	359	29.9	661	27.5	1020	28.3

Как видно из приведенных таблиц, в целом интенсивность отношения к здоровью студентов младших курсов колледжа можно оценить как среднюю. В то же время обращают на себя внимание низкие значения показателя позна-

вательной шкалы, причем у второкурсников значение среднего балла ниже, чем у студентов 1 курса. Кроме того, можно заметить, что средний балл оценки отношения к здоровью по эмоциональной шкале у девушек несколько выше, чем у юношей, особенно эти различия заметны на 1 курсе.

Выводы. Проведенное тестирование показало, что в целом интенсивность отношения к здоровью у обследованных студентов 1-2 курсов колледжа не является высокой. Установлено, что студенты младших курсов не вполне готовы проявлять активность в поиске информации о здоровье. Вместе с тем они способны получать эстетическое удовольствие от здорового организма, могут заботиться о здоровье ради удовольствия. Результаты проведенного исследования убеждают в необходимости поиска путей формирования у студентов колледжа более ответственного отношения к своему здоровью средствами физической культуры.

1. Дерябо, С. Д. Здоровье как предмет экопсихологической диагностики / С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин, В. И. Панов // Прикладная психология. – 2000. – № 4. – С. 52–66.

2. Физическая культура в профессиональной образовательной организации : учебное пособие / под общей редакцией З. С. Варфоломеевой. – Череповец : ЧГУ, 2020. – 84 с.

ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА К СДАЧЕ НОРМ «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»

Д.А. Макарова
Н.Н. Мелентьева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Система физического воспитания в образовательных организациях среднего профессионального образования недостаточно эффективна для решения поставленных комплексом Готов к труду и обороне (ГТО) задач. Это обусловлено главным образом отсутствием эффективных методик, способствующих подготовке студенческой молодежи к выполнению норм комплекса ГТО. Студенческая молодежь в возрасте 16–24 лет характеризуется низким уровнем физической подготовленности. Внедрение в сложившейся ситуации комплекса ГТО в большей степени показывает существующую проблему. Требования комплекса ГТО около 60–90% первокурсников учреждений среднего профессионального образования выполнить не в состоянии [1].

А.В. Воронков (2017) рекомендует провести мониторинг студентов по физической подготовке, после чего разделить их на четыре группы в зависи-

мости от успешности выполнения обязательных нормативов. По мнению автора, содержание и направленность подготовки студентов к испытаниям ВФСК ГТО должны варьироваться в зависимости от преимущественного развития у них определенных физических качеств. Предлагается студентам с преимущественным развитием скоростных способностей, силы и гибкости до 50% времени подготовки к испытаниям комплекса отводить на развитие общей выносливости. Студентам с высокими результатами в беге на выносливость рекомендуется в примерно равных объемах выполнять упражнения для развития скоростных, силовых способностей и гибкости [2]. Таким образом, современные студенты демонстрируют сравнительно низкий уровень физической подготовленности. В научных работах предлагаются разнообразные методики по подготовке обучающихся образовательных организаций среднего профессионального образования к сдаче ном ГТО. Необходимо подобрать такую методику подготовки студентов, которая позволит мотивировать обучающихся к систематическим занятиям физической культурой, увеличить общий уровень их физической подготовленности, а также подготовит к сдаче комплекса упражнений ГТО.

Объект исследования: реализация программы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в образовательных организациях. Целью настоящего исследования является изучение особенностей подготовки к сдаче норм «Готов к труду и обороне» обучающихся колледжа. В исследуемую группу вошли студенты университетского колледжа Вологодского государственного университета специальности «Физическая культура» (2 курс). Количество участников исследования – 32 человека.

Задачи исследования: 1. Разработать и апробировать методику подготовки обучающихся колледжа к сдаче ном «Готов к труду и обороне» на занятиях по физической культуре. 2. Выявить динамику уровня развития физических качеств обучающихся. Методы исследования: контрольные тесты, соответствующие программе ГТО (5 возрастная ступень).

Методика подготовки обучающихся колледжа к сдаче ном «Готов к труду и обороне» разработана на основе рабочей программы по физической культуре для специальности «Физическая культура». В программу входили задачи, направленные на развитие основных физических качеств. Данные задачи решались за счет включения в учебные аудиторные занятия специфических средств различных программных разделов (легкая атлетика, спортивные игры, лыжная подготовка, гимнастика). В конце каждого занятия предусматривалось время на выполнение упражнений, способствующих подготовке обучающихся к сдаче определенных нормативов комплекса ГТО. Уделялось внимание обучению правильной технике выполнения контрольных испытаний, а также развитию необходимых физических качеств. В основном все задания предлагались обучающимся в зале: обучение технике подтягивания, сгибания-разгибания рук в упоре лежа, наклона вперед из положения стоя, прыжка в

длину с места, сгибания-разгибания туловища из положения лежа, челночного бега. На каждом занятии нами выбирались два теста. Работа проводилась по подгруппам с последующей сменой станций. Непременным условием был акцент на контрольную прикидку в виде сдачи норматива на минимальный уровень (уровень, соответствующий бронзовому знаку отличия) и дальнейшей тенденцией к повышению результативности). Следует отметить, что на данной специальности обучаются студенты, имеющие ярко выраженную специализацию, т.к. на протяжении многих лет занимались избранными видами спорта. Так, например, студенты специализации гимнастика плохо справляются с тестом челночный бег, прыжок в длину с места, а студенты специализации лыжные гонки практически не справляются с тестом на гибкость (особенно юноши). В этой связи работа велась с учетом данного факта, применялся индивидуальный подход. Проведенное тестирование в начале и по окончании исследования позволило выявить положительную динамику в результатах всех проведенных тестов у обучающихся. Наилучший прирост результатов выявлен в тесте на силу мышц брюшного пресса.

1. Воронков, А. В. Эффективность выполнения обязательных испытаний комплекса ГТО студентами вуза / А. В. Воронков, И. Н. Никулин, А. В. Посохов // ТиПФК. – 2017. – № 6. – С. 15–17.

2. Лифанов, А. Д. Методика физической подготовки студентов к выполнению норм комплекса ГТО с использованием средств мобильного обучения / А. Д. Лифанов // Ученые записки унститута имени П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 10 (188). – С. 219–222.

ЗАНЯТИЯ АДАПТИВНЫМИ ИГРАМИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

А.Д. Мануйлова, А.А. Новожилова, Е.С. Пономарева
Н.Н. Мелентьева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одной из приоритетных задач, стоящей сегодня перед нашим государством является укрепление и сохранение здоровья обучающейся молодежи. Однако, как показывают научные данные специальной литературы, в Российские вузы ежегодно поступают студенты, имеющие определенные отклонения в состоянии здоровья, что в свою очередь негативно сказывается на их умственной и физической работоспособности.

Студентам, имеющим различные отклонения в состоянии здоровья необходимо снизить или даже ограничить физические нагрузки на временной или постоянной основе. Однако, освоение программного содержания учебных

дисциплин «Физическая культура и спорт», «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» являются обязательным компонентом для обучающихся согласно Федеральным образовательным стандартам. Поэтому данная категория студентов, осваивает знания в области физической культуры и спорта, занимаясь в специальных медицинских группах [1].

Многие студенты неохотно занимаются физическими упражнениями, традиционно предлагаемые в вузах. Современную молодежь не всегда увлекают те формы занятий, которые им предлагаются по программе физического воспитания образовательной организации. Это во многом связано с тем, что инновационность физкультурно-образовательного процесса, в частности, применение нового в физическом воспитании преимущественно осуществляется не на учебных занятиях, а в тренировочном процессе, вне учебного времени. Поэтому, встает остро вопрос о новых формах, методиках проведения учебных занятий по физическому воспитанию студентов вузов, применения эффективных средств работы с обучающимися специальной медицинской группы здоровья на основе их индивидуальных показателей.

В Вологодском государственном университете функционирует площадка по адаптивным настольным спортивным играм для студентов с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с инвалидностью. Настольные спортивные игры (игры народов мира), такие как новус, джакколо, шаффлборд, кульбуто, корнхол, керлинг, бочча и другие дают возможность развивать и совершенствовать движения обучающимся всех нозологических групп (с нарушением зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, а также имеющих соматические заболевания).

Цель исследования: оценить возможности занятий адаптивными играми для студентов с особыми образовательными потребностями.

Задачи исследования: 1. Определить уровень развития координационных способностей студентов. 2. Оценить уровень функционального и психоэмоционального состояния студентов.

Методы исследования: контрольные тесты, медико-биологические методы, психологическое тестирование (опросник «Самочувствие, настроение, активность»). В исследовании приняли участие 25 обучающихся, посещающих занятия на площадке по настольным спортивным играм. Тесты были проведены в феврале 2022 года. Этот этап явился первичным в проведении исследования.

Для определения уровня координационных способностей были проведены тесты «Цапля» и «Ловля линейки». Средние результаты теста «Цапля»: стойка на правой ноге – 6,1 с, на левой ноге – 6,9 с. У юношей на правой ноге – 8,9 с, на левой ноге – 10,4 с. У девушек на правой ноге – 4,2 с, на левой – 4,5 с. У юношей в данном тесте результаты оказались лучше, чем у девушек.

Средние результаты в тесте «Ловля линейки»: правая рука 26,5 см, левая рука – 22,9 см. У юношей средний результат правой руки 26 см, левой руки – 24,5 см. У девушек: правая рука – 26,4 см, левая рука – 21,9 см. В данном тесте результаты правой руки оказались лучше у юношей, левой – у девушек.

Оценка функционального состояния дыхательной системы обучающихся показала, что в пробе на задержку дыхания на вдохе (проба Штанге) средний результат у девушек 31 с, у юношей – 36 с. В пробе на задержку дыхания (Генчи) средний результат у девушек 23 с, у юношей 26 с.

При оценке психоэмоционального состояния установлено, что средний балл шкалы равен 4. Оценки, превышающие 4 балла, свидетельствуют о благоприятном состоянии испытуемого, ниже 4 – о неблагоприятном состоянии. Нормальные оценки состояния располагаются в диапазоне 5,0–5,5 баллов. Следует учесть, что при анализе функционального состояния важны не только значения отдельных показателей, но и их соотношение. Нами установлено, что у юношей средние значения шкалы самочувствие 2,8 балла, шкалы активность 3,6 балла, шкалы настроение 3,3 балла. У девушек среднее значение шкалы самочувствие 3, 4 балла, шкалы активность 3,1 балл, шкалы настроение 5,2 балла.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Девушки и юноши ловили линейку лучше левой рукой, равновесие все удерживали лучше, стоя на левой ноге. Юноши задерживают дыхание лучше. Результаты пробы Штанге лучше, чем пробы Генчи. По результатам опросника САН самочувствие у девушек и юношей примерно одинаковое, активность выше у юношей, а настроение у девушек. В дальнейших исследованиях мы продолжим определять влияние занятий адаптивными играми на психофизическое состояние обучающихся с особыми образовательными потребностями.

1. Лопухина, А. С. Физическое воспитание студентов специальных медицинских групп здоровья : учебное пособие / А. С. Лопухина, Н.Н. Мелентьева, В. Н. Тараторина. – Вологда : ВоГУ, 2018. – 96 с.

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ УЧАЩИХСЯ 10-Х КЛАССОВ К СДАЧЕ НОРМ ГТО НА ПРИМЕРЕ МОУ СОШ № 8 Г. ВОЛОГДЫ

И.Н. Сивов
Вологодская государственная молочнохозяйственная академия
им. Н.В. Верещагина
г. Вологда

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) – это нормативная основа физического воспитания населения страны, нацеленная на развитие массового спорта. Благодаря тому, что последнее время учебные заведение, как высшего, так и среднего звена, стали возвращаться к такой системе, как ГТО, уровень физической активности молодого поколения существенно вырос. Всю работу по подготовке обучающихся к ГТО в общеобразовательных школах обеспечивают учителя физической культуры, советы коллективов физической культуры под общим руководством и контролем директоров школ и других общественных органи-

заций. Вовлеченность обучающихся к сдаче норм ГТО, является неотъемлемой частью образовательного процесса в физической культуре.

Мероприятия по вопросам ГТО рекомендуется проводить систематически для того, чтобы уровень осведомленности всех обучающихся общеобразовательных организаций находился на высоком уровне [1].

Изучение вовлеченности учащихся к сдачам норм ГТО, позволит выявить проблемы всей структуры при подготовке к ней, а также повысит интерес к будущем выполнении контрольных нормативов ГТО.

Цель исследования – оценить вовлеченность обучающихся МОУ СОШ № 8 г. Вологды к сдаче норм ГТО.

Объект исследования – мотивация обучающихся 10-х классов МОУ СОШ № 8 к сдаче норм ГТО

Для достижения цели решались следующие задачи: 1. Провести анкетирование учащихся 10-х классов МОУ СОШ № 8 г. Вологды. 2. Проанализировать результаты анкетирования обучающихся 10-х классов МОУ СОШ № 8 г. Вологды.

Методы исследования: метод опроса (анкетирование).

В опросе приняло участие 32 девушки (58%) и 23 юноши (42%), общее количество опрошенных 79 человек. Часть учеников (24 человека) не смогли пройти опрос по причине болезни и отсутствия на уроке.

В целом большинство обучающихся (юношей и девушек) знают, что любой житель страны без ограничения может принять участие в сдаче норм ГТО. Один юноша ответил, что такая возможность есть только у детей. Две девушки затруднились ответить на этот вопрос.

В вопросе «Для чего сдаются нормы ГТО?» от обучающихся получены следующие ответы: 73% от общего количества респондентов (юношей и девушек) считают, чтобы оценить уровень физической подготовленности. 21% считают, для того чтобы получить значок ГТО. 2% считают, чтобы проверить уровень интеллектуального развития и 4% ответили, чтобы следить за своей физической формой и быть здоровым.

Стоит отметить, что большее число респондентов 93% (юношей и девушек) знают, что значок ГТО получит тот, кто выполнил нормативные требования. 5% считают, что все сдающие должны получить значок и 2% не смогли ответить на данный вопрос.

Большее количество респондентов затруднились ответить на вопрос организации сдачи норм ГТО (56%), 9% указали, что этим вопросом должны заниматься учителя физкультуры, 20% считают, что Управление по физической культуре и массовому спорту города, 15% обучающихся предполагают, что все выше перечисленные варианты.

В целом большинство обучающихся знают о том, что можно получить дополнительные баллы при поступлении в вузы и сузы (87%), 5% считают, что знак ГТО им ничего не даст, 2% будут испытывать радость за свои успехи, 2% желают получить «отлично» по итогам четверти и 4% не смогли дать нужный ответ.

Так же стоит выделить то, что 51% респондентов считают, целесообразным проводить подготовку к нормативам ГТО в школе, 34% человек думают, что такая возможность не нужна и 15% не смогли ответить на данный вопрос.

Большинство респондентов 87% знают, что в ходе сдачи ГТО тестируются все физические качества (сила, быстрота, выносливость, гибкость, координация), 13% обучающихся считают, что только отдельные качества.

На вопрос знаете ли вы свою ступень: большее количество 91% ответили, что не знают; 9% знают свою ступень и смогли ее указать верно.

Из всех опрошенных, только 2% обучающихся имеют золотой знак ГТО, 98% не имеют.

В заключении стоит отметить, что большинство обучающихся знают для чего нужно сдать нормы ГТО. Так как это предвыпускной класс, основным фактором является необходимость получения дополнительных баллов для поступления в учебные заведения высшего образования. Следует отметить, что многие из числа тех, кто заинтересован в сдаче норм ГТО, хотят повысить свои физические способности, усовершенствовать свое тело. В связи с этим у многих из них (62%) имеется заинтересованность заниматься не только физической культурой в рамках 1-2 уроков, но и во вне учебное время.

1. Осведомленность обучающихся общеобразовательной школы в вопросах всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» / Н. Н. Мелентьева, А. С. Лопухина, Н. С. Сверкунова, В. Н. Тараторина // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11, № 2–1. – С. 206–217.

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ СПОРТИВНЫХ КЛУБОВ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.О. Тельтевская
М.Л. Ковалева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина
г. Вологда

Перед системой физической культуры и спорта в нашей стране стоит стратегическая задача – создать условия для вовлечения молодежи в занятия массовыми формами оздоровительной и физкультурно-спортивной деятельности. Исследования российских ученых свидетельствуют о том, что массового вовлечения студенческой молодежи в занятия физкультурно-спортивной направленности на сегодняшний день не наблюдается [1, с. 36]. В связи с этим, актуальность исследования обуславливается необходимостью поиска действенных механизмов для большего приобщения молодежи к ценностям физической культуры и спорта. В статье актуализируются причины, доказывающие важность приобщения к физкультурно-спортивной деятельности молодежи именно в студенческом возрасте (17–22 года), поскольку на этот воз-

растной период приходится пик функциональной и физической формы, так же формируется устойчивая привычка быть физически активным уже в более зрелом возрасте. Важно учитывать, что систематические занятия во внеучебное время физической культурой и спортом, а также участие в соревновательной деятельности формируют у студентов так называемые гибкие навыки, среди которых самостоятельность, инициативность, стрессоустойчивость, умение быть лидером, работать в команде и другие. Эти личностные и психофизиологические качества являются базой для успешности в учебной и предстоящей профессиональной деятельности [2, с. 94]. Все это доказывает важность вовлекать молодежь во внеучебную физкультурно-спортивную деятельность. Все же на сегодняшний день мер, предпринимаемых вузами по вовлечению студентов к систематическим занятиям недостаточно. В связи с этим мы обозначили цель исследования – изучить механизмы приобщения студенческой молодежи к занятиям спортом, также выявить наиболее эффективные их них. Для реализации поставленной цели нами были решены задачи: 1) определить отношение студентов к занятиям физкультурой и спортом во внеучебное время; 2) выявить наиболее эффективный способ массового приобщения студенческой молодежи к физкультурно-спортивным занятиям. Объектом исследования стала физкультурно-спортивная деятельность студентов. В работе нами использовались такие методы исследования, как анализ и обобщение данных литературных источников, анкетирование, методы статистики, сравнительный анализ. Гипотезой исследования стало предположение о том, что студенческие спортивные клубы могут являться эффективным инструментом для участия студентов в физкультурно-спортивной деятельности. В ходе исследования для решения цели и задач, так же проверки гипотезы мы провели анкетирование среди обучающихся Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Общее количество респондентов составило более 140 человек, среди которых преимущественно были обучающиеся первых-вторых курсов бакалавриата, очной формы обучения.

Результаты исследования. Анкетирование показало, что из предложенных в анкете традиционных форм внеучебной физкультурно-спортивной деятельности наиболее привлекательной стала для респондентов форма, связанная с участием в деятельности студенческого спортивного клуба (далее ССК СЗИ МГЮА), который создан и функционирует на базе Института (более 95% опрошенных). Анализ и обобщение данных анкеты позволили сделать выводы о том, что участие в работе ССК СЗИ МГЮА для 40% студентов является альтернативным видом физической, творческой активности, поскольку эти студенты в силу разных причин избегают традиционных видов занятий спортом и физкультурой, 15% респондентов отметили в индивидуальных показателях сложности коммуникативной и социальной направленности, индивидуальные проблемы со здоровьем, все же выразили готовность участвовать в деятельности ССК СЗИ МГЮА в качестве организаторов спортивных и оздоровительных мероприятий, участников медиа-группы, развивать волонтерство, фанатское движение клуба.

Таким образом, вовлечение студентов в физкультурно-спортивную деятельность через участие в деятельности спортивного студенческого клуба является эффективным и современным инструментом и доказывает гипотезу исследования. Обучающимися (более 90%) участие в ССК СЗИ МГЮА рассматривается как пространство для саморазвития, самосовершенствования и реализации. Важно отметить, что для массового вовлечения обучающейся молодежи в занятия физической культурой и спортом нужна индивидуализация и персонализация. Эти направления доступны вузам, активно использующим информационно-коммуникативные технологии, поскольку с их помощью учет интересов, способностей, точек роста и показателей эффективности возможно оперативно собирать, анализировать и формировать индивидуальные траектории для развития каждого обучающегося с учетом уровня готовности и проявляемого интереса к разнообразным формам физической активности. При этом требуется дальнейшее исследование различных факторов, выявляющих индивидуальные интересы и мотивы студентов заниматься во внеучебное время физической культурой и спортом.

1. Болдов, А. С. Исследование отношения студентов к физкультурно-спортивной деятельности вуза управленческой направленности / А. С. Болдов, С. А. Фирсин // Культура физическая и здоровье. – 2019. – № 1 (69). – С. 36–41.

2. Лубышева, Л. И. Новый концептуальный подход к современному пониманию социальной природы спорта / Л. И. Лубышева, В. П. Моченов // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 4. – С. 94–101.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ ЧУВСТВА РИТМА ЮНЫХ ФИГУРИСТОВ

Е.В. Черемонцева
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург

Музыкальное сопровождение требуется для выступлений даже самых юных фигуристов, и если с самого начала не закладывать базу хореографической подготовки, то в более старшем возрасте ребенку будет сложнее выражать свой образ на льду. Следовательно, актуальность исследования заключается в том, что хореографическая подготовка нужна фигуристам на первых этапах, так как это влияет на развитие чувства ритма, ловкости, гибкости и т.д.

Научная новизна: Анализ научно-исследовательских работ показал, что с 1970 по 1990 года было опубликовано намного больше работ по развитию чувства ритма у детей нежели сейчас. Среди них можно выделить труды

Л.А. Пахомовой и Т.С. Хохловой. Таким образом, вопрос о развитии чувства ритма у юных фигуристов остается нерешенным [1; 2].

Целью исследования является экспериментальная проверка эффективности разработанной методики по развитию чувства ритма с использованием метронома и средств мультимедиа. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи: описать суть методики и эксперимента; провести эксперимент, который докажет или опровергнет эффективность методики; зафиксировать результаты эксперимента; сделать выводы. Объект исследования: учебно-тренировочный процесс хореографической подготовки юных фигуристов 3-5 лет. Методы исследования: наблюдение за тренировочным процессом, оценка и сравнение результатов до и после эксперимента, анализ полученных результатов.

Полученные результаты: Методика по развитию чувства ритма предполагает использование метронома и впоследствии музыкального сопровождения как на тренировках в зале, так и на льду. Для оценки ее эффективности был проведен эксперимент длительность 2 месяца. Суть эксперимента в следующем: первые 2 недели фигуристы занимаются общей физической подготовкой и хореографией под метроном. Это помогает им почувствовать ритм и выполнять упражнения осознанно. Следующие 2 недели эти же упражнения выполняются под музыку. Но перед тем, как приступить к выполнению, спортсмены должны похлопать в ритм музыки. Далее этот же подход переносится на лед.

В эксперименте участвовали фигуристы 2-х групп (контрольной и экспериментальной) по 7 человек возрастом 3-5 лет с равным уровнем катания и хореографической подготовкой. Контрольная группа тренировалась в стандартном режиме без внедрения методики. В ее тренировочный процесс входили три дня тренировок в неделю: по 1 часу льда и 1 часу в зале (в разные дни ОФП, СФП и хореография). В экспериментальной группе оставалось такое же расписание, но с внедрением нового подхода на протяжении двух месяцев, то есть ОФП и хореография, а затем ледовые тренировки проходили с использованием метронома и музыкального сопровождения. Тестирование в обеих группах проводилось 3 раза: до эксперимента, в конце 4 недели и после эксперимента (в конце 8 недели). Оценка проводилась по 10-бальной шкале. В качестве тестирования в зале фигуристы должны были выполнить следующие упражнения: воспроизведение последовательности хлопков в заданном ритме; хождение на носочках под заданный ритм (например, 12-123-12-123); прыжки на двух ногах в такт музыки; подскоки, приставные шаги в такт музыки.

На льду оценивались следующие упражнения: фонарики вперед и назад в такт музыки; перебежка по кругу в такт метронома, затем в такт музыки; прыжок «Козлик» в такт музыки; вальсовый и обманный шаги в такт музыки.

Результаты тестирования контрольной и экспериментальной групп представлены в таблице ниже. По каждому спортсмену рассчитана средняя оценка за все элементы в зале и на льду.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТИРОВАНИЯ КОНТРОЛЬНОЙ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ГРУПП (БАЛЛЫ)

	Контрольная группа			Экспериментальная группа		
№ фигуриста	До эксперимента	В конце 4 недели	После эксперимента	До эксперимента	В конце 4 недели	После эксперимента
1	3	5	8	2	6	9
2	2	5	6	1	5	8
3	4	6	7	3	7	10
4	3	4	6	2	7	9
5	1	3	5	3	8	10
6	2	4	6	1	6	8
7	1	3	5	4	8	10
Средняя оценка	2,28	4,28	6,14	2,28	6,71	9,14

По результатам исследования видно, что результаты контрольной группы в конце 8 недели примерно соответствуют результатам экспериментальной группы в конце 4 недели, что наглядно подтверждает эффективность методики.

Выводы: По результатам исследования видно, что использование метронома и музыкального сопровождения в тренировочном процессе благоприятно сказывается на общем результате хореографической подготовки юных фигуристов. Хореография и ритмика положительно влияют на спортивную подготовку ребенка, что впоследствии скажется на его соревновательной деятельности: фигуристу будет легче слышать музыку, чувствовать ее ритм, а также передавать настроение своей программы.

1. Пахомова, Л. А. Хореография и фигурное катание / Л. А. Пахомова. – Москва : Физкультура и спорт, 1980. – 95 с.

2. Хохлова, Т. С. Применение методики классического танца в хореографической подготовке фигуристов / Т. С. Хохлова. – Москва : Физкультура и спорт, 1980. – 56 с.

ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ «LERNINGAPPS» В ПРОВЕРКЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ю.С. Четверикова
Н.Н. Мелентьева, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Физическая культура в школе – общеобразовательный предмет, в котором наравне с другими школьными дисциплинами содержание учебного процесса складывается из знаний, умений и навыков. Традиционно основное внимание на уроках уделяется умениям и навыкам. Сложнее дело обстоит со знаниями, с теорией. С наступлением не самых лучших времен, а именно карантинов, все школы, учителя, ученики и их родители оказались не в выигрышной ситуации. Уроки начали проводиться в дистанционном формате, не стало личного общения учеников и учителей. В этой связи для учителей физической культуры встает проблема донесения правильной информации до школьников. Здесь свою «руку помощи» дают интерактивные технологии с разнообразными возможностями, задачами и привлекающим дизайном. Интерактивные технологии – это организация процесса обучения, в котором невозможно неучастие ученика в коллективной работе, основанная на взаимодействии всех его участников процесса обучения с применением интерактивных технологий.«LerningApps» – один из вариантов использования интерактивных технологий. Это простой и доступный всем конструктор упражнений, который может использоваться для поддержки процесса преподавания или самостоятельного обучения. На самом сервисе уже есть готовые шаблоны заданий, также можно разрабатывать свои собственные варианты.

Целью исследования является выявление уровня теоретических знаний у обучающихся 8-х классов по программному содержанию «Легкая атлетика» с помощью компьютерной программы «LerningApps». Задачи исследования: 1. Составить вопросы для викторины, опираясь на рабочие программы по физической культуре. 2. Провести викторину для обучающихся 8-го класса с помощью компьютерной программы «LerningApps» для выявления уровня теоретических знаний по программному содержанию «Легкая атлетика». Методы исследования: метод компьютерного тестирования, метод математической статистики.

Для реализации цели было проведено дистанционное компьютерное тестирование в приложении «LerningApps» среди обучающихся 8-го класса в количестве 30 человек в сентябре 2021 года на базе МОУ СОШ № 41 г. Вологды. Викторина состояла из 20 вопросов с выбором правильного варианта ответа. Пример одного из вопросов викторины представлен на рисунке 1. Рассмотрим результаты тестирования. Самый наименьший результат, показали 4 ученика с итогом тестирования 20% или 4правильных ответа из 20. С ре-

зультатом 25% (5 из 20) – 2 ученика. Результат 30% (6 из 20) – 2 ученика, 35% (7 из 20) – 2 человека, 40% (8 из 20) показали максимальное количество обучающихся – 6 учеников. Результат 45% и 50% (9 и 10 правильных ответов из 20) дали 4 ученика. Итог 55% (11 из 20) у 2-х учеников; 60 % (12 из 20) у троих и 70% (14 из 20) у 1 ученика. Средний результат тестирования оказался 39% или 7,8 правильных ответов из 20 (рис. 2).

Рис. 1. Вопрос викторины № 1 «Как традиционно называют легкую атлетику?»

Рис. 2. Результаты компьютерного тестирования (%)

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что уровень теоретических знаний обучающихся 8-го класса по данному программному разделу находится на низком уровне. В дальнейших исследованиям мы планируем разработать с помощью программы «LerningApps» обу-

чающие задания, которые позволят обучающимся успешнее усвоить теоретический материал.

1. Балуев, С. А. Информационно-коммуникационные технологии в работе учителя физической культуры / С. А. Балуев. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-rabote-uchitelya-fizic heskoy-kultury/viewer (дата обращения: 19.02.2022). – Текст : электронный.

2. Бальсевич, В. К. Физическая культура: молодежь и современность / В. К. Бальсевич, Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 4. – С. 2–8.

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ПОДХОД НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ В ВОЛОГОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

А.Ю. Шадрунова
А.С. Лопухина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Инклюзивный подход в российском образовании является необходимым средством современной деятельности всех образовательных организаций [2].

В Вологодском государственном университете привлечение студентов с особыми образовательными потребностями к занятиям физической культурой и спортом осуществляется через занятия в инклюзивном центре «Доступный спорт». На физкультурно-спортивных занятиях в центре применяется инклюзивный подход к обучающимся.

Важным составляющим в организации занятий в инклюзивном центе «Доступный спорт» является инклюзивный подход. Для обучающихся с особыми образовательными потребностями подобраны доступные физкультурно-оздоровительные средства, а именно настольные и напольные спортивные игры. Настольные и напольные спортивные игры активно применяются в адаптивном физическом воспитании, занятия с применением таких игр помогают повысить функциональное и психоэмоциональное состояние занимающихся, сформировать у них коммуникативные навыки [1].

Чтобы занятия физической культурой и спортом были эффективными необходимо развивать учебную мотивацию с учетом индивидуальных потребностей и способностей обучающихся. Как показывает опыт инклюзивного центра «Доступный спорт» в Вологодском государственном университете эффективным условием обучения студентов с особыми образовательными потребностями по дисциплинам «Физическая культура и спорт» и «Элективные

дисциплины по физической культуре и спорту» являются занятия настольными и напольными спортивными играми.

Для доказательства, данного утверждения нами было проведено педагогическое исследование обучающихся 1-го курса Вологодского государственного университета, занимающихся в инклюзивном центре «Доступный спорт» (n = 16 чел.). Педагогическое исследование включало метод педагогического опроса (анкетирование) для сбора необходимой информации от респондентов путем письменного ответа о личном отношении к занятиям настольными и напольными спортивными играми. Результаты анкетирования следующие:

1) на вопрос анкеты: – «Посещали ли Вы ранее занятия физической культурой и спортом вне инклюзивного центра?» 25% ответили, что не посещали, т.к. полностью были освобождены по состоянию здоровья;

2) на вопрос анкеты: – «Что Вас привлекает, занимаясь адаптивными играми в инклюзивном центре?» респонденты дали различные ответы:

- ответы в категории повышения функционального состояния: развитие физических качеств; соревновательный момент занятия; повышение кругозора (освоение новых видов двигательной активности);

- ответы в категории повышения психоэмоционального состояния: дружеская, комфортная атмосфера; интересные занятия; необычные физкультурно-спортивные упражнения;

- ответы в категории формирования коммуникативных навыков: работа в команде, новые знакомства; возможность общения;

3) на вопрос анкеты: – «Какие качества на Ваш взгляд Вы можете развивать и совершенствовать в инклюзивном центре через занятия адаптивными играми?» больше всех ответов респондентов – влияние на развитие силовой способности и координационной способности;

4) на вопрос анкеты: – «Что бы Вы пожелали для привлечения к занятиям адаптивными играми обучающихся?» многие респонденты ответили, что необходимо активнее распространять такой опыт физкультурно-спортивных занятий для обучающихся с особыми образовательными потребностями и временно освобожденных от практических групповых занятий.

Проведенное нами анкетирование показало значимость занятий настольными и напольными спортивными играми для обучающихся с особыми образовательными потребностями. Занятия данными играми являются особенностью инклюзивного подхода в образовательном процессе вуза по дисциплинам «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту», ориентированного на деятельность личности обучающегося в обеспечении развития его социальной активности, через создание новых условий для двигательной активности.

1. Лопухина, А. С. Эффективность занятий настольными спортивными играми для физического развития обучающихся с ограниченными возможно-

стями здоровья в рамках инклюзивной образовательной среды в вузе / А. С. Лопухина, Н. Н. Мелентьева / Инновационные виды двигательной активности для лиц с ОВЗ и инвалидностью : Сборник научно-практических статей / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вологодский государственный университет ; [ответственный редактор А. С. Лопухина, Н. Н. Мелентьева]. – Вологда : ВоГУ, 2021. – С. 115–119.

2. Чеканушкина, Е. Н. Инклюзивный подход к обучению студентов по дисциплине «Физическая культура» / Е. Н. Чеканушкина, В. Н. Михелькевич, О. В. Шинкаренко // Молодой ученый. – 2016. – № 16.1 (120.1). – С. 62–65. – URL: https://moluch.ru/archive/120/33341/ (дата обращения: 22.03.2022). – Текст : электронный.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА И ОБРАЗОВАНИЯ»

АЛЬБОМ Ж. МЕТАЛЛИДИ «САМЫЙ ЛУЧШИЙ ДЕНЬ» В РЕПЕРТУАРЕ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Л.А. Анаденкова
С.В. Блинова*, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Жанна (Жаннэта) Лазаревна Металлиди (1934–2019) – известный петербургский композитор и музыкальный педагог, член Союза композиторов СССР. Ее наследие включает фортепианную, ансамблевую, симфоническую, вокальную, хоровую музыку, оперы и балеты, музыкальные сказки. Музыка Металлдиди звучит не только в России, но и за рубежом – в Англии, США, Германии, Польше, Финляндии, Греции.

Цель исследования: анализ альбома для фортепиано Ж. Металлиди «Самый лучший день».

Научная новизна определяется тем, что это сочинение еще не привлекало внимания исследователей, актуальность – наблюдающейся в настоящее время огромной и все возрастающей популярностью фортепианного ансамблевого исполнительства.

Альбом «Самый лучший день» (2008) предназначен для начинающих пианистов и состоит из 19 пьес для фортепиано в две и четыре руки. Вспоминаются аналогичные, также представляющие день ребенка, циклы «Детский альбом» П. И. Чайковского и «Детская музыка» С. С. Прокофьева, но в них входят только пьесы для фортепиано в две руки.

Цикл «Самый лучший день» состоит из пьес самой разной тематики. Это *образы природы:* «Тихое утро», «Солнышко садится», «Тихо падает снег», «Волшебный лес», изображение *животных и птиц*: «Поющий бегемот», «Прокати, лошадка, нас», «Павлиний хвост», «Мне очень нравится жираф», «Танец фламинго», «Гордый лебедь», «Наперегонки со щенком», воплощение различных *событий* и *занятий ребенка*: «Ура! Идем в зоопарк», «День рождения», «Мне купили велосипед», «Елочные фонарики», «Тамагоша», «Компьютерная игра», «Когда я буду принцессой», «Веселые каникулы». Мы обратились к анализу только четырехручных пьес. Их всего 7, причем 5 посвящены животным (3 из них – птицам).

Пьесы привлекательны для детей своими интересными названиями, каждая рисует свой образ.

«Прокати, лошадка, нас» (D-dur, 2/4). Исполняющиеся staccato интервалы во второй партии передают характер движения лошадки, мерное цокание ее ко-

пыт, в первой партии звучит простая песенная диатоническая мелодия, игра одновременно двумя руками предполагается только в конце произведения.

«*Павлиний хвост*» (B-dur, 3/4). Аккорды во второй партии передают неспешные важные шаги красивой птицы, первая партия стоится на диалоге мотивов двух рук, мелодия как бы переливается из одной руки в другую.

«*Мне очень нравится жираф*» (F-dur, 6/8). На фоне двойного тонического органного пункта в обеих партиях в первой партии звучат мотивы подчеркнуто широкого диапазона, как бы рисующие длинную шею жирафа.

«*Танец фламинго*» (B-dur, 4/4). Аккорды второй партии передают поступь птиц, а в мелодии первой партии угадываются взмахи их крыльев.

«*Гордый лебедь*» (F-dur, 3/4). Гармоническая фигурация во второй партии и волнообразные мелодические линии в первой партии изображает грациозное скольжение по озеру одинокого лебедя.

«*Когда я буду принцессой*» (D-dur, 3/8). Легкий вальс погружает слушателей в мечты девочки, которая представляет себя принцессой.

«*Веселые каникулы*» (F-dur, 4/4). Это – заключительная пьеса всего альбома, динамичная и развернутая. Она передает радость ребенка, который может, наконец-то, отдохнуть от учебы.

Как видим, для всех пьес избраны простые тональности – не более двух знаков; в D-dur и B-dur написаны две пьесы, в F-dur – три. Пьесы невелики по объему. Но ученики могут встретиться со следующими сложностями: с одновременным нажатием звуков в двух руках; игрой интервалов квинты, сексты и октавы; исполнением коротких форшлагов на кварту, квинту, а где-то – и на дуодециму (в пьесе про жирафа), а также триолей, пунктирного ритма.

На обложке альбома значится: «Для младших классов ДМШ», но некоторые пьесы явно превосходят по трудности возможности учеников названных классов. Так, о пьесе «Веселые каникулы» автор в своем интервью говорит: «довольно трудная пьеса, в пятом классе играли» [2]. Большинство пьес требуют хорошей растяжки руки, четкости в исполнении ритмических рисунков.

Проанализировав альбом, мы пришли к выводу, что в нем сочетаются простота мелодий и интересные приемы в гармонии, разнообразие стилистических особенностей и средств музыкальной выразительности, представлено большинство приемов фортепианного звукоизвлечения. Поэтому это сочинение по праву может пополнить репертуар фортепианного класса детской музыкальной школы, тем более что для фортепианного ансамбля существует не так много пьес, которые могли бы заинтересовать младших школьников.

Представляя детям пьесы Ж. Металлиди, можно сравнить их со сходными произведениями других композиторов – «Игрой в лошадки» П. И. Чайковского, пьесой «Лебедь» К. Сен-Санса и одноименным романсом Э. Грига, песней А. Свиридовой «Розовый фламинго» и т.п. На наш взгляд, их изучение юными музыкантами может стать одним из средств пробуждения их интереса и любви ко всему живому на земле, ведь «природа прекрасна не только сама

по себе, но и в бесчисленных отражениях – в зеркале прозы и поэзии, живописи и скульптуры, декоративно-прикладного искусства и музыки» [1, с. 54].

1. Блинова, С. В. Изучение музыкального пейзажа в курсе истории зарубежной музыки в вузе / С. В. Блинова // Диалоги о культуре и искусстве : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) : в 2 частях. – Пермь : РИО УНИД, 2021. – Ч. 2. – С. 52–59.

2. Харьковский, А. Интервью с продолжением… Жаннэта Металлиди. Фортепианные сборники и циклы для детей и юношества / А. Харьковский. – URL: https://compozitor.spb.ru/news/?ELEMENT_ID=37028 (дата обращения: 18.03.2022). – Текст : электронный.

ПЕСНИ ВОЛОГОДСКИХ КОМПОЗИТОРОВ НА СТИХИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

М.П. Будилова

С.В. Блинова*, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Имя Николая Рубцова хорошо известно не только в России, но и за ее пределами. Со дня его гибели прошло больше полувека, а его стихи до сих пор находят отклик в сердцах людей, поражая своей глубиной и чистотой.

Многие исследователи творчества поэта, современники и друзья говорят о музыкальности как отличительной черте стихотворений Н. Рубцова: «Стихи Рубцова сами просятся на музыку. Скорее, даже сама музыка просится из стихов...» [2, с. 227]. Поэт и друг Н. Рубцова С. Ю. Куняев отмечал: «...его стихи естественно, незаметно вдруг переходят в песню, вернее, не в песню, а песенную стихию» [1, с. 250].

Цель настоящей работы – представить песни вологодских композиторов-любителей на стихи Н. Рубцова. *Актуальность исследования* связана с тем, что в настоящее время в общеобразовательную школу и в систему дополнительного образования детей активно внедряется региональный компонент. *Новизна* состоит в том, что здесь впервые обобщаются сведения о вологодских композиторах, писавших песни на стихи Н. Рубцова.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов учителями музыки и литературы, педагогами дополнительного образования. Материалы также будут интересны широкому кругу лиц, интересующихся региональной культурой.

Данные о вологодских композиторах, писавших песни на стихи Н. Рубцова, нам удалось систематизировать на основе сайтов Центра народ-

ной культуры г. Вологда (https://clck.ru/dXFNK) и Культуры в Вологодской области (https://clck.ru/dXFMv), а также опубликованных в Вологде нотных сборников. Оказалось, что таких песен 237; их авторами являются 57 композиторов (около 40% от общего числа составляют женщины). Все это представители разных поколений и разных профессий; среди них – инженер-электрик, газоэлектросварщик, инженер-технолог, геодезист, инженер-экономист, архитектор и даже полковник МВД. Большинство из них не имеют специального музыкального образования; некоторые авторы являются выпускниками Вологодского музыкального училища, Вологодского педагогического института (университета), Ленинградского института культуры им. Н.К. Крупской, Московского и Восточно-Сибирского институтов культуры.

Всего на музыку, насколько нам известно, вологодскими авторами было положено 114 стихотворений поэта. Самым популярным оказалось стихотворение «Привет, Россия!» – к нему обратилось 9 композиторов. Стихотворения «Деревенские ночи», «В минуты музыки» и «Звезда полей» имеют по 8 версий. По шесть песен написаны на стихотворения «Журавли», «Морошка» и «Осенняя песня», пять – на «Березы», «Душа хранит», «Улетели листья» и «Элегия». Привлекали самодеятельных авторов также стихотворения «Воробей», «Гололедица», «Добрый Филя», «Дорожная элегия», «Зимняя песня», «Коза», «Ласточка», «Первый снег», «По вечерам», «Подорожники», «У размытой дороги...» и «В жарком тумане дня...», «Зеленые цветы», «Нагрянули», «Про зайца», «Синенький платочек», «Старый конь», «Тихая моя родина», на которые написано по три-четыре песни. К 21 стихотворению поэта обратились по два автора. В единичном варианте представлены песни на 65 рубцовских текстов. Все песни соответствуют духу поэзии Рубцова, при этом можно отметить разнообразие подходов авторов музыки к одним и тем же стихам.

Лидером по количеству песен, сочиненных на стихи Н. Рубцова, является Надежда Берестова – автор 27 песен. Алексеем Шиловым было написано 18 песен. 16 песен на стихи поэта принадлежат Борису Лелюку, 15 – Юрию Беляеву и Ольге Буславской, 12 – Владимиру Громову и Николаю Цветкову, 11 – Алексею Андонию, 8 – Александру Хазову, 6 – Константину Линку и Ольге Малышевой. К творчеству Н. Рубцова также обращались В. Андреев, В. Анкундинов, Н. Драчков, Л. Ковалева, З. Колтакова, Ю. Курсаков, Л.Минаев, С. Наумушкин, К. Пирожков, В. Студенцов и др.

Поэту довелось услышать песни на свои стихи только в исполнении А. Шилова, который, насколько нам известно, оказался одним из первых вологодских авторов, обратившихся к поэзии Рубцова. Алексей Сергеевич Шилов, инженер по образованию и один из ближайших друзей поэта, жил ним в Вологде по соседству. Их творческая дружба длилась четыре года, а родство душ вылилось в музыку, в песни, которые автор исполнял под гитару. Все песни были созданы при жизни поэта. Согласно воспоминаниям еще одного друга Н. Рубцова – поэта С. Багрова, Николай Михайлович плакал, когда

А. Шилов пел песни на его стихи. Больше всего поэту нравились песни «Осеннее танго» и «Звезда полей». В Вологде изданы два сборника песен А. Шилова: «Пою Николая Рубцова» (1998), «Тихая моя родина» (2011).

В 2021 году поэзия Н. Рубцова привлекла и совсем молодых авторов – на его тексты сочинили песни пять учащихся Великоустюгской школы искусств под руководством Е.М. Шехиревой. Их произведения были отмечены на I Областном конкурсе-фестивале юных композиторов «Зимние фантазии», организованном Детской музыкальной школой № 1 г. Вологды.

Таким образом, песни на стихи своего знаменитого земляка писали и продолжают писать песни многие вологодские композиторы. Причиной тому является удивительная мелодичность и выразительность его стихов, а также то, что в них затрагиваются вечно волнующие человека темы.

1. Куняев, С. Ю. Русский огонек / С. Ю. Куняев // Воспоминания о Николае Рубцове : сборник / составитель и автор предисловия В. Коротаев. – Вологда : Вестник, 1994. – 425 с.

2. Селезнев, Ю. И. Перед дорогой большою / Ю. И. Селезнев // Николай Рубцов в воспоминаниях друзей: ранее не опубликованные стихотворения и материалы / составитель Н. В. Попов. – Москва : Центрполиграф, 2008. – 254 с.

ТВОРЧЕСТВО ЧЖЭН ЦЮФЭНА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ И ИСТОРИИ КИТАЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Ван Цзюньтан

М.Г. Долгушина, *научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент*

Институт музыки, театра и хореографии РГПУ им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что вторая половина XX века для Китайской Народной Республики ознаменовалась множеством политических событий, оказавших огромное влияние на развитие страны, в том числе, на ее искусство. Соответственно, представляется целесообразным проанализировать творчество известного китайского композитора в контексте политики и истории Китая второй половины XX столетия.

Целью исследования является анализ особенностей творчества Чжэн Цюфэна с точки зрения его взаимосвязи с событиями, которые происходили в Китае во второй половине XX века.

Объектом исследования выступает композиторское творчество Чжэн Цюфэна. Основные методы исследования – анализ теоретической литературы, сравнительный анализ, метод обобщений.

Чжэн Цюфэн (Zheng Qiufeng) родился в 1931 году в г. Даньдун провинции Ляонин. Сначала он получил военное образование, а затем изучал теорию

музыки и композиции в Центральной консерватории музыки в Пекине. Окончив консерваторию в 1965 году, Чжэн Цюфэн с 1967 года начал профессиональную деятельность в провинции Гуанчжоу в должности главного художественного руководителя Ансамбля военной песни и пляски.

В 1950–1960-е годы в творчестве композиторов Китая вышла на первый план военно-патриотическая тема. Одним из крупных достижений в этой сфере стал балет «Пять красных облаков» (1959), в создании музыки которого принял участие Чжэн Цюфэн. Написание балета было приурочено к десятилетию КНР, постановку осуществил возглавляемый композитором ансамбль.

В основу сюжета балета положена легенда «История красного знамени», посвященная событиям 1943 года: тогда народности, населяющие окрестности горы Учжи на острове Хайнань с помощью коммунистической партии одержали победу над режимом Гоминьдана. В музыке и хореографии использованы элементы танцев этнических меньшинств Китая – народностей мяо, ли и хнать, а также отдельные составляющие классического китайского танца. Чжэн Цюфэну удалось мастерски соединить народный колорит с военно-патриотическим сюжетом. Констатируя отдельные недостатки балета, исследователи отмечают, что они «в полной мере компенсируются энергией революционного романтизма, который красной нитью проходит через все произведение» [1, с. 9].

После 1976 года, когда завершился период Культурной революции, важную роль в искусстве Китая приобрел жанр художественной песни. Чжэн Цюфен стал одним из лидеров этого направления: в своих произведениях он соединил национальные интонации и композиторскую технику европейского типа, отразив таким образом меняющееся мировоззрение китайских граждан.

Наиболее выдающиеся достижения Чжэн Цюфэна этих лет связаны именно с вокальной музыкой. Характерной особенностью его стиля являются выразительные и запоминающиеся мелодии, в которых всегда присутствует национальный колорит. Часто вокальные произведения Чжэн Цюфэна содержат музыкальные зарисовки пейзажей современного ему Китая.

Самым известным вокальным сочинением композитора является песня «Я люблю тебя, Китай», которую он написал в 1979 году для кинофильма «Заокеанские патриоты». Ее текст, написанный поэтом Цюй Конгом, характеризуется лиричностью, в нем ощущается глубокая и искренняя любовь к Родине. Музыка Чжэн Цюфэна еще более усиливает эмоциональный колорит стихотворения. Национально-характерные интонации соединяются в ней с широкой распевностью, близкой итальянскому бельканто.

Еще одно широко известное сочинение Чжэн Цюфэна – вокальный цикл «Времена года» на слова поэта Цюй Цуна (1979). Это произведение существенно повлияло на развитие вокального искусства Китая последней четверти XX столетия. Исследователи отмечают, цикл Чжэн Цюфэна «явился истинным отражением социальной реальности Китая в период после разгрома

Культурной революции» и оценивают его как «инновационное явление, сразу ставшее частью истории музыки Нового Китая» [2, с. 62].

«Времена года» – вокальная сюита, состоящая из четырех песен, посвященных весне, лету, осени и зиме. Дословный перевод ее названия с китайского языка – «Четыре сезона нашей Родины». В первой песне – «Весна Отечества» – используются интонации, характерные для музыки народа мяо, проживающего на юго-западе Китая. Вторая – «Лето» – имеет подзаголовок «Чайка прилетает». Эта песня посвящена страстному желанию китайцев в острова Тайвань как можно быстрее присоединиться к людям с материкового Китая. Третья песня – «Осень» – имеет подзаголовок «Памир – как прекрасен мой родной город!». Слушатель переносится на северо-запад провинции Синьцзян, где издавна проживали таджики. Начальный размер 4/4 сменяется танцевальным ритмом в 7/8, что является характерным для таджикской музыки. В основу заключительной и наиболее значимой песни цикла – «Зима» – положено стихотворение «Ах, моя Родина!». Это развернутая трехчастная композиция: в ее первой части перед слушателем предстает величественный образ площади Тяньаньмэнь, средний раздел посвящен описанию великих китайских рек и гор, а заключительный – торжественному и гордому прославлению Китая: «Красное солнце сияет на небе! Таинственный Восток все больше очаровывает! Страна открывает свои прекрасные пейзажи! Хорошие времена года Родины!».

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод о том, что исторические и политические изменения, происходившие в Китае во второй половине XX века, не могли не отразиться на творчестве писателей, художников, композиторов. Чжэн Цюфэн не стал исключением: в его произведениях получили отражение знаковые историко-политические события современности, что безусловно обогатило и украсило его творчество.

1. Ван Мяо. Развитие китайского балета на военную тему в 50-60 годы XX столетия / Ван Мяо // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки : сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. – Новосибирск : ООО Сибирская академическая книга, 2020. – С. 5–11.

2. Утробин, А. А. Некоторые особенности работы пианиста над вокальным циклом «Времена года» Чжэн Цюфэна / А. А. Утробин, Сун Чи // Музыкальный журнал Европейского Севера. – 2018. – № 4 (16). – С. 61–87.

КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ ПОСТАНОВКИ ПЕВЧЕСКОГО ГОЛОСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ВОКАЛЬНОЙ СТУДИИ

А.С. Витушкина
О.М. Фалетрова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Актуальность статьи обусловлена значением голоса в жизни каждого человека: с его помощью человек способен выражать свои мысли и чувства. Различные дефекты голосового аппарата усложняют коммуникативные процессы. Чаще всего это происходит из-за неправильного распределения нагрузки на голосовой аппарат, ошибок в технике дыхания и звукоизвлечения, при голосовых зажимах. Поэтому процесс постановки голоса играет важную роль в жизни любого человека.

Младший школьный возраст является чрезвычайно важным и сложным в развитии голоса. Требования, предъявляемые к певческому голосу детей, должны быть строго согласованы с их анатомо-физиологическими особенностями, чтобы обеспечить условия для нормального развития их голоса. (Г.П. Стулова) [2, с. 116]. Педагог встречается с еще не сложившимся аппаратом и психикой, с интенсивно растущим и развивающимся организмом, с его изменяющимися возможностями. Работа над постановкой певческого голоса в данный период должна носить профессиональный характер.

Научная новизна: уточнены возможности дыхательных, артикуляционных упражнений в коррекции нарушений постановки певческого голоса младших школьников.

Цель исследования: теоретически обосновать и практически проверить педагогические условия коррекции нарушений постановки певческого голоса младших школьников в вокальной студии.

Задачи: рассмотреть норму и нарушения постановки певческого голоса младших школьников; разработать и реализовать программу коррекции нарушений постановки певческого голоса младших школьников в вокальной студии.

Объект: музыкально-образовательный процесс в вокальной студии, направленный на коррекцию нарушений постановки певческого голоса младших школьников.

В 2021–2022 учебном году на базе детской вокальной студии «Алиса» была организована опытная работа по теме исследования, в которой приняли участие 6 человек. Для диагностики нарушений постановки певческого голоса были использованы следующие методы: диагностика вида певческого дыхания по М.С. Тартаковскому; тест К.П. Будейко на глубину выдоха; диагности-

ка мышечного тонуса и подвижности губ по Л.В. Лопатиной и Г.В. Дедюхиной.

В результате диагностики был выявлено, что у 67% испытуемых преобладало ключичное дыхание, у 50% наблюдалась вялость артикуляционного аппарата, у 24% нарушения певческой позиции, у 12% – «зажимы» голосового аппарата и тела.

Для формирующего этапа работы была разработана программа коррекции нарушений постановки певческого голоса, которая учла результаты диагностики. В программе основное внимание уделялось дыхательным упражнениям: «вдох и выдох» (Н.И. Журавленко), активно использовался «комплекс упражнений звуковой психорегуляции дыхания» (М.Л. Лазарев), «губное резонирование» (Т.В. Охомуш), «произнесение текста активным шепотом» (Г.П. Стулова). В занятия включались артикуляционные упражнения: «артикуляционная гимнастика» (по системе В.В. Емельянова), логопедические чистоговорки (И.Б. Мусова), интонационные упражнения (Ю.Б. Волегова), упражнения для освобождения звукового канала (Н.Б. Гонтаренко).

Сложнее всего исправлялись нарушения, связанные с постановкой дыхательного аппарата, использованием нижнереберно-диафрагматического типа дыхания. Дыхание детей младшего школьного возраста очень поверхностно, коротко, преимущественно ключичного характера, в силу чего его углубление происходит очень медленно [1, с. 30]. Часто наблюдалось поднятие плеч, слишком глубокий вдох (сильное надувание грудного отдела), слишком короткий, неэкономичный выдох. Достаточно большое время заняла работа над чистотой интонирования, особенно в высоком регистре (на тонком типе смыкания голосовых складок).

Вялость артикуляционного аппарата преодолевалась с помощью включения скороговорок, интонационных упражнений с утрированной проработкой текста. Для устранения зажимов и освобождения звукового канала мы использовали упражнения Н.Б. Гонтаренко.

На последнем, констатирующем этапе работы была выявлена положительная динамика, которая проявилась в том, что у 90% учеников стал преобладать нижнереберно-диафрагматический тип дыхания, ученики научились следить за работой диафрагмы, соответственно вокальный выдох стал объемнее, вокальный вдох стал контролироваться, звук стал устойчивым. Кроме того, нормализовалось звукообразование, вокальное дыхание в большей мере стало использоваться правильно, исчезли мышечные зажимы в области гортани и артикуляционного аппарата.

Таким образом, мы видим дальнейшую перспективу применения разработанной нами программы по коррекции нарушений постановки певческого голоса в вокально-хоровой работе с младшими школьниками. Необходимо помнить, что певческий аппарат ребенка младшего школьного возраста еще только формируется (связки тонкие, небо мало подвижное, дыхание поверх-

ностное). Следовательно, при вокальной работе с младшими школьниками необходимо учитывать возможные риски и организовывать работу так, чтобы не было нарушений постановки певческого голоса.

1. Малинина, Е. М. Вокальное воспитание детей / Е. М. Малинина. – Ленинград : Музыка, 1967. – 88 с.
2. Стулова, Г. П. Акустические основы вокальной работы с детским хором : курс лекций для студентов магистратуры музыкальных факультетов высших педагогических учебных заведений / Г. П. Стулова. – Москва, 2015. – 122 с.

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. ФОЛЬКМАРА В КОНТЕКСТЕ НЕМЕЦКОГО ОРГАННОГО РОМАНТИЗМА

А.С. Голубцова
В.В. Невдах*, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент*
Белорусская государственная академия музыки
г. Минск

Немецкая органная музыка XIX века известна исполнителям, слушателям, исследователям в основном по некоторым лучшим произведениям [1, III] Редакторам: ссылка верна, в немецких нотных изданиях так бывает – во введении страницы нумеруются римскими цифрами, сами ноты – арабскими. Ф. Мендельсона-Бартольди, Ф. Листа, Ю. Ройбке, И. Брамса, М. Регера и Й.Г. Райнбергера. Однако оставлено без внимания творчество других немецких композиторов, чьи органные сочинения все-таки имели бóльшее значение в развитии органной музыки XIX века. На определенный период их творчество было неоправданно забыто.

Актуальность данной работы заключается в исследовании творчества малоизвестного немецкого композитора-органиста XIX века В. Фолькмара.

Цель работы – определить значимость деятельности композитора в процессе становления немецкого органного искусства в эпоху романтизма.

Для раскрытия цели данной работы были поставлены следующие задачи:

– осветить основные, определяющие события в жизни и творчестве композитора: обучение, исполнительская, педагогическая и композиторская деятельность;

– изучить его органные сочинения как самостоятельную и самоценную часть его композиторского творчества и выявить в нем жанровые приоритеты.

Объектом исследования стало новое явление в музыкальном искусстве – немецкий органный романтизм, а предметом исследования – органное творчество В. Фолькмара. При написании данной работы был избран метод историз-

ма как основной способ изучения творческого наследия прошлого, его стилевых связей, преемственности и традиций.

Вильгельм Фолькмар (1812–1887) получил начальное музыкальное образование у своего отца, органиста, педагога и органостроителя Адама Валентина Фолькмара. Это был ученик И.Г. Фирлинга, который, в свою очередь, обучался у И.Ф. Кирнбергера, ученика И.С. Баха. Таким образом, можно отметить, что В. Фолькмар является носителем баховской традиции в четвертом поколении.

После непродолжительного периода работы частным репетитором в 1835 году, он начал преподавать музыку в учительской семинарии в городе Гомберг на севере земли Гессен, где занимал эту должность с 1835 по 1885 год (там же похоронен, и его именем названа одна из улиц города). Композитор был трудолюбив и успешен в образовательной области, чем взыскал почетную докторскую степень в 1846 году и стал профессором в 1868 году.

С 1861 года он много гастролировал и быстро прославился как органный импровизатор и виртуоз («органист Черни»), особенно благодаря своей почти непревзойденной игре на педальной клавиатуре. Также он зарекомендовал себя как органный инспектор и член жюри органных конкурсов.

Фолькмар был признан как учитель и музыкальный теоретик. Он поддерживал дружеские отношения с композитором и придворным капельмейстером Касселя Л. Шпором, известным теоретиком органостроения И. Г. Тепфером, также был хорошо знаком с Ф. Листом, чей симфонический органный стиль повлиял на его собственный композиторский стиль.

Творчество Вильгельма Фолькмара – почти 700 музыкальных опусов, многие из которых, к сожалению, утеряны. Бóльшая часть написана для органа (сборники фуг, прелюдий и постлюдий; хоральные обработки, 36 сонат, фантазии, сюиты, две большие органные симфонии и концерты), есть также разнообразные фортепианные, оркестровые и вокальные произведения. Он также сочинял музыку для органа в четыре руки (Большая соната «Христос» op. 436) и программную симфоническую музыку (соната «Страшный суд» op. 191).

Новаторский дух органных сочинений композитора вызывает интерес и сегодня – прежде всего благодаря мастерскому использованию педальной техники. Он пытался динамизировать звучание органа в смысле симфонического идеала, отчасти за счет технических приемов игры, еще в большей степени за счет новых приемов педальной техники. Например, двойная педаль в Сонате Fis-dur op. 50, трехголосная – в op. 226. Кроме того, Фолькмар был первым, кто использовал четырехголосную педальную игру – в своей органной симфонии op. 172 (IV. Intermezzo). Помимо этого, композитор систематизировал технику игры на органе и изложил ее в своей трехчастной Органной школе op. 50, где впервые более основательно решались проблемы артикуляции. Также Фолькмар, как Карл Черни для фортепиано, издал свою органную

«Школу беглости» ор. 270 – сборник этюдов в десяти томах для целенаправленного развития техники педальной игры.

Органное творчество В. Фолькмара отражает жанровое многообразие многочисленных творческих направлений немецкой органной культуры XIX века: литургической традиции и светской концертной жизни, духовного искусства и программной музыки, работы приходских органистов и органистов-виртуозов.

Данное исследование раскрывает только часть немецкого органного наследия эпохи романтизма. Не менее насыщенно органное творчество других малоизвестных немецких композиторов. Их сочинения – малоисследованная страница немецкого органного романтизма, которая при углубленном изучении в будущем поможет еще лучше понять специфику той эпохи.

1. Freie Orgelmusik des 19. Jahrhunderts für den gottesdienstlichen Gebraucht. Band I [ноты] / hrsg. von Helmut Völkl. – Carus-Verl., 1992. – 92 s.

«ГОРЫ ИМЭНШАНЬ» КАК ПРИМЕР КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ ОПЕРЫ НА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКУЮ ТЕМУ

Гуань Чэнюань
М.Г. Долгушина*, научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент*
Институт музыки, театра и хореографии РГПУ им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург

Наступивший XXI век стал периодом расцвета китайской народной оперы. Начиная с 2000 года на сценах китайских театров было представлено большое количество произведений этого жанра.

Как правило, китайские народные оперы основаны на исторических либо легендарных сюжетах, причем особенно востребованными у композиторов и слушателей являются сюжеты из военной истории Китая.

Несмотря на неуклонно возрастающую популярность, жанр китайской народной оперы не получил полноценного осмысления в музыковедческой литературе. Это предопределяет актуальность и новизну настоящей работы.

Целью проведенного исследования является общая характеристика оперы «Горы Имэншань» в контексте основных тенденций развития современной китайской народной оперы на военно-историческую тему.

Объектом исследования является жанр китайской народной оперы, предметом исследования – опера «Горы Имэншань».

Основные методы исследования – анализ научной литературы, метод структурно-стилистического анализа оперы, метод обобщений.

Выделим основные причины популярности в наши дни китайских народных опер на военно-историческую тему.

Во-первых, задачу создания литературных, художественных, музыкальных произведений на основе событий Китайской истории, и, прежде всего, на военные и исторические темы, ставит перед деятелями культуры китайское правительство. Как следствие, лучшие музыкально-театральные коллективы страны, выполняя требования правительства, создают и исполняют высокохудожественные оперы, пропагандирующие революционную историю Китая.

Во-вторых, в 2017 году Министерством культуры и туризма Китая был запущен проект «Наследие народной оперы» и создан специальный комитет, нацеленный на руководство и всестороннюю поддержку этого проекта.

В-третьих, китайские народные оперы на военно-историческую тему резонируют с целым рядом юбилейных дат последних лет. Начиная с 2015 года в Китае прошел ряд крупных памятных мероприятий, посвященных, в том числе, 70-летию победы Китая в Войне сопротивления против Японии, 90-летию основания Народно-освободительной армии Китая, 70-й годовщине основания Китайской Народной Республики и других. Эти юбилейные даты вызвали к жизни большое количество художественных произведений на военно-историческую тему по всей стране.

Народная опера «Горы Имэншань» была создана именно в этом культурном контексте. Ее премьера состоялась в декабре 2018 года. С этого момента опера была представлена более 120 раз, собрав около 200 000 зрителей вживую и более 6 миллионов просмотров онлайн. На данный момент она является самым популярным китайским произведением в жанре народной оперы. Широкое признание публики подкреплено высокой оценкой этого произведения профессиональным музыкальным сообществом. Опера «Горы Имэнхань» была удостоена ряда престижных премий: премии Центрального департамента пропаганды за выдающиеся достижения в области духовного строительства, премии за лучшее сценическое произведение 2019 года, премии «Проекта наследования и развития Китайской национальной оперы» 2019 года и других.

Авторами либретто оперы «Горы Имэншань» стали Ван Сяолинь и Ли Вэньсюй, музыку написал Луан Кай.

Действие оперы происходит во время Второй мировой войны на антияпонской базе Имэншань в Китае. На фоне подлинных исторических событий – прорыва у горы Дацин и битвы на утесе Юаньцзы – показана трогательная история простой китайской семьи, мужская половина которой отдает свои жизни за Родину, защищая ее от вражеского вторжения.

Центральный персонаж оперы – Хай Тан – молодая женщина, теряющая на войне своего мужа Линь Шэна и взявшая на воспитание дочь погибшей на войне Ся Хэ. Дядя Хай Тан, Сунь Цзюлун, был застрелен врагом, когда пытался защитить раненых солдат. Сын Хай Тан, Сяо Шаньцзы, также был жестоко убит, защищая дочь Ся Хэ. Опера пронизана идеей патриотизма, в ней демонстрируется тесная связь между армией и народом, между общенациональной опасностью и личной судьбой.

Музыка оперы опирается на традиции народного искусства провинции Шаньдун. Особенно важную роль играет известная китайская песня «Песня горы Имэн» («Yimeng mountain minor»). Тематические элементы этой песни появляются в увертюре, инструментальных интерлюдиях, вокальных партиях героев оперы. По словам исследователя, у зрителей «появляется новый опыт, когда они чувствуют стиль Имэн» [2, с. 131].

В оркестре оперы используются китайские народные музыкальные инструменты: бамбуковая флейта, чжуйцинь, суона, пипа и другие, отражая особый колорит музыкальной культуры провинции Шаньдун. В то же время, музыкальный язык оперы соединяет элементы западноевропейского и китайского, традиционного и современного, объединяя различные стили и культуры [1, с. 81].

Подводя итоги исследования, мы можем сделать вывод, что в опере «Горы Имэншань» присутствуют основные характеристики современной китайской народной оперы на военно-историческую тему. Она демонстрирует художественные достижения современной китайской оперы и способствует ее дальнейшему развитию.

1. У Кевэй. Реконструкция красной классики с учетом современной эстетики / Оценка и анализ творческих эстетических характеристик масштабной народной оперы «Горы Имэншань» // У Кэвэй. – Шаньдунское искусство. – 2019. – № 2. – С. 76–91. На китайском языке.
2. Чан Лунфэй. Краткий анализ и художественной эффект народной оперы «Горы Имэншань» / Чан Лунфэй. – Создание музыки. – 2021. – № 2. – С. 129–135. На китайском языке.

РАЗВИТИЕ ЛАДОГАРМОНИЧЕСКОГО СЛУХА УЧАЩИХСЯ НА ХОРОВЫХ ЗАНЯТИЯХ

А.А. Евстигнеева
О.В. Бочкарева*, научный руководитель, д-р пед. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Хоровое пение является одним из наиболее востребованных направлений в системе дополнительного образования и, в то же время, одним из самых доступных видов музыкальной деятельности. Процесс развития музыкального слуха детей является достаточно сложным и требует определенного внимания к исследованию данного вопроса. В научных трудах преподавателей музыкальных дисциплин, музыкантов-психологов рассматриваются, в основном, отдельные компоненты музыкального слуха. По нашему мнению, существует безусловная связь гармонического и ладового слуха, однако, единого мнения в

трактовке категории «ладогармонический слух» нет, а вопросы развития ладогармонического слуха остаются открытыми. На основании этого можно заключить, что проблема исследования является актуальной.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней выявлены педагогические условия, направленные на развитие ладогармонического слуха на хоровых занятиях в ДШИ, и проверена их эффективность. Целью исследования является теоретическое обоснование и практическое доказательство эффективности педагогических условий, способствующих развитию ладогармонического слуха у детей младшего школьного возраста на хоровых занятиях в ДШИ.

В процессе исследования были решены следующие задачи: изучена проблема развития ладогармонического слуха у детей младшего школьного возраста, охарактеризовано хоровое пение как вид исполнительской деятельности; выявлены педагогические условия развития ладогармонического слуха у детей младшего школьного возраста на хоровых занятиях в ДШИ и проверена их эффективность, обобщены результаты исследования.

Как было сказано выше, точного определения понятия «ладогармонический слух» в научных трудах по теории музыки нет. Однако фундаментальными являются исследования Б.М. Теплова, в которых даются развернутые определения компонентов музыкального слуха. Так, гармонический слух он определяет, как «восприятие ладовых функций аккордов», а ладовым чувством называет «эмоциональное переживание определенных отношений между звуками» [2, с. 176]. Именно этот труд стал отправной точкой для многих исследователей. Опираясь на данную концепцию, мы можем говорить о безусловной связи ладового и гармонического компонентов музыкального слуха и объединить их в одну категорию.

Таким образом, в процессе теоретического анализа исследуемой проблемы была обоснована важность развития ладогармонического слуха у детей младшего школьного возраста для успешного освоения программы детской школы искусств по предмету «хоровой класс».

В процессе проведения опытной работы мы убедились, что развитие ладогармонического слуха учащихся на хоровых занятиях происходит эффективно, если: разработана и внедрена в учебный процесс система упражнений, направленных на формирование умений (чистое интонирование хоровой партии, умение слышать гармонию, владение вокально-хоровыми навыками); хоровые занятия проводятся с учетом возрастных психофизиологических особенностей развития детей младшего школьного возраста, функционального состояния их голосового аппарата, уровня развития музыкальных способностей школьников; педагог обладает профессиональной компетентностью, включающей в себя слуховую чуткость и эмпатийные способности.

Для определения исходного уровня развития ладогармонического слуха учащихся использовались разработанные современными хоровыми педагога-

ми-практиками задания, которые применялись не только в диагностическом и контрольном срезах, но и непосредственно в процессе обучения. Были определены критерии и показатели оценки чистоты интонирования партии внутри хорового строя, умения слышать ладо-функциональные соотношения в гармонии и уровень владения основными вокально-хоровыми навыками. В процессе опытной работы мы обращали внимание хористов на фоническую окраску интервалов и аккордов, на их ладо-функциональную связь. Практиковались такие упражнения, как пропевание мажорного и минорного трезвучий с обращениями, пение гамм, выстраивание гармонической вертикали в разучиваемых произведениях и др. Учащиеся стали воспринимать множество звуков как единое целое, различать их между собой, возникало чувство строя, ансамбля. Полученные знания и вокально-хоровые навыки учащихся позитивно влияли на развитие ладогармонического слуха и в целом, на исполнительскую деятельность. О.В. Бочкарева отмечает, что в исполнительской деятельности необходимо «раскрыть художественный образ, актуализировать ценностные смыслы, заложенные композитором в тексте» [1, с. 127].

Анализ результатов исследования выявил позитивную динамику по всем критериям: высокий и средний уровни развития ладогармонического слуха учащихся увеличились на 8% и 10% соответственно, а низкий – стал меньше на 12%. Данные опытной работы показали, что развитие ладогармонического слуха положительно коррелирует с развитием вокально-хоровых навыков. Проведение опытной работы, ее результативность подтвердило эффективность педагогических условий по развитию ладогармонического слуха и результативность комплекса занятий, проводимых со школьниками на хоровых занятиях.

1. Бочкарева, О. В. Интерпретация художественного образа Л. В. Собиновым как эталон для подготовки оперных певцов / О. В. Бочкарева // Музыкальное искусство и образование. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 17–131.

2. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов. – Москва; Ленинград : АПН РСФСР, 1947. – 333 с.

ГАРМОНИЯ В ХОРОВОМ КОНЦЕРТЕ ОЛЕГА ХОДОСКО

В.М. Зверкова
***Т.А. Титова**, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент*
Белорусская государственная академия музыки
г. Минск

Олег Игоревич Ходоско (род. в 1964 г.) входит в число наиболее талантливых и плодовитых современных белорусских композиторов. Несмотря на значительный интерес к его композиторской деятельности, творчество Ходоско все же недостаточно изучено в белорусском музыкознании. Так, в существующих публикациях особенности ладогармонического и ладотонального мышления композитора остаются пока за гранью целенаправленного музыковедческого анализа. Вследствие этого актуальность данной работы представляется несомненной.

Объектом исследования является Концерт для хора «Памяти Альфреда Шнитке» О. Ходоско. Предмет исследования – особенности гармонического и ладотонального развития в композиции Концерта.

Целью иследования стало выявление экспрессивно-выразительных свойств гармонии в музыке Концерта для хора «Памяти Альфреда Шнитке».

Для достижения поставленной цели был сформулирован ряд задач:

– выявить особенности трактовки тональной системы и ее сторон;

– охарактеризовать принципы аккордообразования;

– осветить роль лада и гармонии в технике стилевых аллюзий.

Концерт для смешанного хора a cappella «Памяти Альфреда Шнитке» О. Ходоско представляет собой глубокое по содержанию сочинение в жанре in memoriam. Композиция включает 3 части, объединяемые в единое целое благодаря принципу контраста на уровне тематизма, ладотональности, темповых особенностей (умеренно – медленно – умеренно), словесно-поэтической основы и др.

Хоровой концерт белорусского композитора незримыми нитями связан с одним из самых известных сочинений Шнитке – Хоровым концертом на стихи Григора Нарекаци. Несомненно, важным связывающим звеном является и жанр этих сочинений (хоровой концерт), и обращение обоих композиторов к поэзии далеких эпох (русская «доклассическая» поэзия М. Ломоносова и Г. Державина – у Ходоско и собрание религиозных стихов средневекового армянского поэта и христианского просветителя Г. Нарекаци – у Шнитке), а также некоторые особенности фактурного и ладогармонического языка.

Последовательное изучение хоровой партитуры Ходоско позволяет сформулировать несколько обобщающих соображений.

1. В трактовке *тональной системы* сочинения основное место отведено *диатонике*. Она объединяет средства классического мажора/минора и семиступенных натурально-ладовых форм (преимущественно фригийского, эолийского, лидийского ладов). В музыке Концерта диатоника наделена рельефной

экспрессией, направленной на воплощение образов архаики, надвечности; она способствует вовлечению слушательского сознания в круг религиозно-философских размышлений над общей концепцией Концерта.

На всех этапах развертывания композиции композитор привлекает средства расширенной классико-романтической тональности, прежде всего, аккорды мажоро-минора/миноро-мажора (одноименного и однотерцового). Обладая ярким ладогармоническим фонизмом, мажоро-минорные «включения» в общем контексте проявляются двояко: 1) как эффектное гармоническое средство, акцентирующее ключевые слова и словосочетания словесно-вербального ряда; 2) как своего рода гармонический «маркер» в создании аллюзий на музыку Концерта Шнитке, где аккорды одноименного и однотерцового миноромажора представлены чрезвычайно ярко, неповторимо.

В организации тональной системы Концерта Ходоско обнаруживаются также аккордовые средства «хроматической тональности», что в совокупности создает участки хроматического сгущения вплоть до полного 12-тонового поля. Этому способствует включение таких специфических функциональных единиц, как атакты, тритонанты, хроматические медианты, латеранты. Функциональная логика хроматической тональности прослеживается также и в организации тональности «высшего порядка», как в границах отдельных частей, так и всего цикла.

2. В отношении *аккордообразования* отметим следующее: несмотря на разнообразие современного «аккордового словаря», Ходоско отдает предпочтение вертикалям терцового строения (как двух-трезвучным, так и многозвучным), опосредуя их фонические качества для передачи смысловых акцентов и нюансов поэтического текста. Широко используются в хоровой партитуре и иные аккордово-вертикальные формы звучности: квинт-квартаккорды, квинтооктавы, кластеры. На структурирование аккордовых «единиц» и их роль в общем процессе очевидно влияние техники симметричных смещений и полифонических приемов, взращивающих подчас плотные, сложные по структуре звукокомплексы.

3. Изучение роли *лада и гармонии в технике стилевых аллюзий* позволяет подчеркнуть, что именно гармоническое и фактурное письмо в Концерте Ходоско является наиболее ярким репрезентантом стилистики хорового письма А. Шнитке (приоритет «чисто хоровой» звучности в композиции; разнообразие сопоставлений одноименных и однотерцовых аккордов; экспрессия средств диатоники и хроматики в гармоническом языке). При этом немногочисленные аллюзии в Концерте Ходоско опосредуются путем трансформации (а не цитирования!) приметных фактурно-гармонических «лексем» хорового стиля Шнитке.

Таким образом, Концерт для хора «Памяти Альфреда Шнитке» О. Ходоско – глубокое (в плане семантики) сочинение в особом жанре «in memoriam» – позволяет в процессе детального анализа убедиться в неисчерпаемости потенциала лада и гармонии в музыке XXI столетия.

СОНОРНАЯ ТЕХНИКА КОМПОЗИЦИИ В ЗЕРКАЛЕ «КОМПОЗИТОРСКОГО СЛОВА»

И.А. Комар
***А.А. Тихомирова**, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент*
Белорусская государственная академия музыки
г. Минск

Многие направления современной музыки опираются на новую трактовку звука, что наиболее ярко проявляется в сонорной технике композиции, благодаря которой возможно выразить ту или иную степень интенсивности звукокрасочности. Сонорная техника композиции становится

одной из главных сфер новаторства в современном композиторском творчестве, а соноризм в некоторой степени – музыкальным мышлением XX – начала XXI столетия. Интерес к сонорике представлен и в современной белорусской музыке. Это сонорные композиции как в творчестве композиторов более старшего поколения – Галины Гореловой, Валерия Воронова, Вячеслава Кузнецова, Дмитрия Смольского, Сергея Бельтюкова, так и в творчестве более молодых авторов – Елены Гутиной, Вячеслава Петько, Андрея Цалко и др.

В научно-исследовательской литературе на сегодняшний день уже сформирована определенная теоретическая база в изучении сонорной композиции. Однако, на наш взгляд, еще целый ряд аспектов в отношении сонорики, в том числе, и в зеркале «композиторского слова», требует дальнейшего изучения, что обуславливает актуальность статьи.

Целью статьи ставится исследование сонорной техники композиции в зеркале «композиторского слова».

Задачи:

1. изучить «композиторское слово» о сонорной технике композиции;
2. выявить авторские подходы или взгляды зарубежных, русских и белорусских композиторов на сонорику как музыкальное явление.

Объект исследования – сонорная техника композиции.

Предмет исследования – особенности сонорной техники композиции в зеркале «композиторского слова».

Выбор методов исследования опирается на теорию современной композиции и принципы сравнительного анализа. В этой связи наиболее значимыми представляются труды В. Холоповой, В. Ценовой, Е. Готсдинер, В. Логиновой, а также белорусских музыковедов Р. Сергиенко, О. Савицкой, А. Тихомировой и др.

Полученные результаты могут быть использованы в учебных курсах по истории современной музыки и теории современной композиции.

Обратимся к высказываниям представителей разных композиторских школ о сонорике, сгруппировав их по нескольким смысловым блокам:

1. Визуальное начало сонорики, репрезентированное в особой нотации произведений, проявилось прежде всего у композиторов польского авангарда середины XX века, а также у ряда других композиторов – Д. Лигети, Э. Денисова, В. Воронова и др., которые отмечают живописную природу сонорики и ассоциируют ее со «звуковой раскраской» [1, с. 236]. Так, белорусский композитор В. Воронов говорит следующее: «Я беру из космоса и вот кладу эту реальность, фиксирую, но звуки подбираю самостоятельно. Такая получается своеобразная звуковая раскраска».

2. Кш. Пендерецкий и В. Тарнопольский отмечают в современной музыке синтез техник композиции, поэтому предлагают следующее понятие – «синтезированная сонорика», которая отражена во многих опусах композиторов.

3. А. Шнитке рассмотрел сонорику в ряду разных техник композиции. Для композитора технологические предпосылки (кризис неоакадемизма 1950-х годов и пуристских тенденций сериализма, алеаторики и сонористики), так и психологические представляются прежде всего в синтезе.

4. Белорусский композитор В. Кузнецов понимает сонорику, как «внеинтонационную сонористику», которая полагается на всякого рода комплекс призвуков и шумов, немузыкальных звуков. Шумовость подразумевает отрицание тоновости и в качестве таковой работает на звукоизобразительную красочность сочинений.

5. С. Губайдулина размышляет еще более широко, говоря о звуке, что вызывает аналогии с расширительным пониманием сонорики в философском контексте, как мышления звуком: «Дело в том, что и шум, и моя тишина – это результат того, что вот сотворен мир и он тотчас начал звучать. Мгновенно, когда начался этот мир, это существование, он сразу начал звучать, этот природный материал. И вот этот материал совершенно бессловесный, но самый существенный – звучание» [2].

В выводах следует отметить, что, проанализировав интервью и беседы некоторых наиболее ярких зарубежных, российских и белорусских композиторов мы обнаруживаем, что данная проблема рассматривалась достаточно широко. В то же время целый ряд вопросов, связанных с существующими подходами к анализу сонорной техники композиции в музыке XX – начала XXI века, особенно в зеркале «композиторского слова», остается мало разработанным.

1. Шульгин, Д. Признание Эдисона Денисова / Д. Шульгин. – Москва : ИД Композитор, 2004. – 430 с.

2. Энигма. София Губайдулина. Часть 1-я. Эфир от 10.09.2020. Электронный ресурс. – URL: https://youtu.be/_C_v-uU-RM4 (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

РАЗВИТИЕ ВНИМАНИЯ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ НА ХОРОВЫХ ЗАНЯТИЯХ

Д.А. Лагодина
***О.В. Бочкарева**, научный руководитель, д-р пед. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Актуальность темы научно-исследовательской работы определена возросшим интересом психолого-педагогической науки к вопросам, связанным с развитием внимания школьников как важной составляющей готовности к школьному обучению и одного из условий успешной адаптации ребенка в социуме. Проблема развития внимания личности вызывает беспокойство и у педагогов, и у родителей, и у психологов, работающих с детьми, так как увеличивается количество детей с так называемым синдромом дефицита внимания.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней выявлены педагогические условия, нацеленные на развитие внимания учащихся на хоровых занятиях, и проверена их эффективность. Целью исследования является определение и доказательство эффективности педагогических условий, способствующих развитию внимания учащихся на хоровых занятиях. В процессе исследования решены следующие задачи: изучена психолого-педагогическая литература по теме исследования и рассмотрены теоретические основы проблемы развития внимания школьников на хоровых занятиях; выявлены педагогические условия развития внимания учащихся на хоровых занятиях и проверена их эффективность, обобщены результаты исследования.

В процессе теоретического анализа была обоснована целесообразность и важность развития внимания ребенка младшего школьного возраста для успешного освоения программы хорового класса. Психолог Н.Ф. Добрынин определил категорию внимания, как «направленность психической деятельности и сосредоточение ее на объекте, имеющем для личности определенную значимость (устойчивую или ситуативную)» [2, с. 114].

Внимание младших школьников на хоровых занятиях характеризуется такими характеристиками, как преобладание непроизвольного внимания, малая устойчивость, частая переключаемость и др. Поэтому преподаватель, работающий с учащимися начальных классов, должен продумать приемы и методы хормейстерской работы по развитию произвольного внимания, способствуя расширению его устойчивости и умению хористов сосредоточиться.

На начальных этапах вокально-хоровых занятий учащимся трудно воспринимать всю ту информацию, которой оперирует преподаватель хора. Необходимо постепенно учить детей пониманию качественных характеристик

дирижерского жеста: ауфтакт, снятие, расширение и затухание звука, характер звуковедения, паузирование, агогические изменения, фразировка и др.

Поле музыкального восприятия и расширение объема внимания нужно осуществлять постепенно: обращать внимание детей на певческую установку, правильное дыхание, звукообразование, дикцию, артикуляцию, выразительность и точность интонации и др. Развитию вокально-хоровой культуры школьников и совершенствованию психических процессов личности, по мнению О.В. Бочкаревой, способствует «исполнительская интерпретация художественного образа, актуализация ценностных смыслов, заложенных композитором в тексте» [1, с. 127].

В процессе проведения опытной работы мы убедились, что развитие внимания учащихся на хоровых занятиях происходит эффективно, если активизировать музыкально-познавательный интерес учащихся к вокально-хоровой деятельности; подобрать упражнения, нацеленные на формирование избирательности, распределения, направленности, углубления внимания с учетом специфики проведения хоровых занятий; использовать игровые методы и приемы, стимулирующие развитие вокально-хоровых навыков (декламационный метод, чтение текста произведения по ролям, проговаривание теста песни в необходимом ритме, пение по «цепочке», вокальная импровизация, развивающие игры с голосом, игровой показ песни, интонационные игры и упражнения и др.).

Необходимо добиваться более высокого уровня исполнительской хоровой деятельности на основе развития произвольного, устойчивого внимания, совершенствования певческих умений, обеспечивающих эффективность процесса обучения детей в хоровом классе. Во время учебного процесса практиковались разнообразные игровые упражнения, которые с одной стороны, формировали необходимые умения, с другой стороны, активизировали интерес учащихся к вокально-хоровой деятельности на основе повышенного внимания.

Для исследования внимания детей использовалась методика «Корректурная проба (Тест Бурдона)». Были определены и показатели по критерию «вокально-хоровые навыки»: дыхание, звукообразование, дикция, артикуляция, интонация. Анализ результатов исследовательской работы свидетельствует о позитивной динамике уровня развития внимания и уровня развития вокально-хоровых навыков учащихся: испытуемых с высоким уровнем внимания и вокально-хоровых навыков стало на 13% и 16% больше соответственно, с низким уровнем – на 10% и 13% меньше соответственно.

Таким образом, была выявлена зависимость между уровнем развития внимания и уровнем развития вокально-хоровых навыков: чем выше уровень развития внимания, тем более эффективно формируются вокально-хоровые навыки младших школьников. Исходя из результатов исследования можно заключить, что комплекс занятий, реализующих педагогические условия по раз-

витию внимания в процессе работы над вокально-хоровыми навыками эффективен.

1. Бочкарева, О. В. Интерпретация художественного образа Л. В. Собиновым как эталон для подготовки оперных певцов / О. В. Бочкарева // Музыкальное искусство и образование. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 17–131.
2. Добрынин, Н.Ф. Возрастная психология : курс лекций / Н. Ф. Добрынин. – Москва : Просвещение, 2005. – 296 с.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

С.А. Наджафова
И.В. Субботина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Анализ особенностей музыкальной культуры народов Дагестана в наше время дает возможность правильно понять единство исторических судеб народов не только Дагестана, но и России в целом, что позволяет больше узнать о развитии профессионального музыкального творчества и образования в контексте культурного диалога «Россия – Дагестан».

Республика Дагестан – самая южная республика России. Она расположена на стыке Европы и Азии, на берегу Каспийского моря. В средние века через Дагестан проходил торгово-караванный маршрут «великий шелковый путь». Сейчас по территории республики проходят важнейшие маршруты Федерального значения.

Целью нашего исследования является сравнительный анализ характерных этнических особенностей музыкального языка народов Дагестана. Задача исследования заключается в изучении песенной музыкальной культуры дагестанского народа.

На территории республики проживают 33 совершенно разных народа, где каждая национальность имеет свои особенности не только в традициях, но и в музыкальной культуре. Ключевыми народами Дагестана являются: аварцы, лезгины, кумыки, даргинцы и азербайджанцы из Дербента.

Ава́рцы (аварал) – один из коренных народов Кавказа, исторически проживающий в Нагорном Дагестане. Основными жанрами аварского народа были героические песни (например, «Сражение с Надир-ханом»), также исторические песни, лироэпические песни (лахъи балай – «длинная песня»), песни-плачи, исполняемые мужчинами с инструментальным сопровождением; женские песни (колыбельные, любовные). Песни исполняются в унисон, используются диатонические лады [1].

Лезги́ны – (лезгияр, лекьер, ед. ч. лезги, лекь) исторически проживают в Южном Дагестане и Северном Азербайджане. В песенном фольклоре лезгинов центральное место принадлежит лирическим песням танцевального характера с яркими инструментальными разделами, музыка которых насыщена мелизматикой.

В Дагестане встречаются тюркские народы. Моя национальность принадлежит к одному из них – дагестанским азербайджанцам. Этот народ своеобразно раскрывает темы любви и семейных отношений в песенном фольклоре.

Сравнительный анализ этнических особенностей певческой музыкальной культуры народов Дагестана позволил прийти к выводу, что традиция хорового многоголосного исполнительства отсутствует у дагестанских народов (мужское хоровое пение встречается у аварцев, но исключительно унисонное). Для музыки дагестанского народа характерно некоторое единообразие в интонационно-кадансовых оборотах, типичность ладовых и метроритмических структур. В то же время этномузыкальная культура каждого из дагестанских народов – самостоятельная и индивидуальная, содержащая устойчивые автономные признаки.

«В основе дагестанской этнической музыки лежит кавказская матрица музыкальной культуры, реализовавшаяся в этнической музыкальной культуре народов Кавказа и Закавказья», – отмечает М.Ш. Абдулаева [1, с. 24]. Развитие эпического жанра в пространстве музыкально-поэтического творчества особенно характерно для аварцев, реализовавших эпическую традицию в многочисленных песнях, балладах о национальном герое XIX в. – имаме Шамиле.

Одно из самых популярных музыкальных произведений у дагестанцев – «Лезгинка», исполняемая на торжествах, которая сплачивает народы, являясь действенным средством единения людей. Разновидности «лезгинки» можно отметить у многих кавказских народов. В пространстве дагестанской культуры отличия заключаются в средствах музыкальной выразительности, используемых с разной степенью доминирования. Например, в этнической музыкальной культуре лезгинов большую роль сыграло близкое соседство с аварским народом. Этим объясняется тот факт, что в их фольклорном репертуаре широко представлена тема Кавказской войны. Большое место занимают здесь тексты аварского происхождения, повествующие о героическом периоде истории Дагестана, о национально-освободительной борьбе горцев («Бук-Магомед», «Убийство Гамзата», «Песня о Шамиле» и др.).

Распространение получила и даргинская любовная лирическая песня, которая запечатлела народный идеал женщины-горянки – кроткой, ласковой, доброй, она умеет безгранично любить, а если нужно, также и ненавидеть, отвергая тем самым мнение некоторых исследователей, считавших горянку бесправным, угнетенным существом [2].

Каждый народ в республике Дагестан по-своему уникален и индивидуален, а в его музыке прослеживаются и характерные для каждого этноса рит-

мические, интонационные, динамические, тембровые особенности. В песенной музыкальной культуре народов Дагестана особое место занимают обрядовые песни и мелодии, сопровождающие семейные праздники, а также материалы народного эпоса, легенды и предания.

1. Абдулаева, М. Ш. Музыкальное искусство Дагестана в пространстве диалога культур / М. Ш. Абдулаева // Вестник МГУКИ. – 2009. – № 5 (31). – С. 159–164.

2. Земцовский, И. И. О системном исследовании фольклорных жанров в свете марксистко-ленинской методологии / И. И. Земцовский // Проблемы музыкальной науки / редактор И. И. Земцовский. – Москва, 1972. – Вып. 1. – С. 169–197.

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ПЛАСТИЧЕСКОГО ИНТОНИРОВАНИЯ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

А.В. Новикова
О.М. Фалетрова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Актуальность статьи обусловлена изменениями, происходящими в нынешнем социуме, требующими от личности высокого уровня конкурентоспособности, которая открывает человеку возможности для достижения успеха в различных сферах жизнедеятельности. Основой конкурентоспособности является креативность – способность порождать множество оригинальных идей в нерегламентированных условиях деятельности (М.А. Холодная).

Младший школьный возраст – период, в процессе которого происходит переход от игровой деятельности к учебной. Этот возраст является сензитивным для развития креативности, так как происходит развитие основных мыслительных действий и приемов: сравнения, выделения существенных и несущественных признаков, обобщения, определения понятий, выделения следствий и причин (С.А. Рубинштейн, Л.С. Выготский).

Учебный предмет «Музыка» вносит свой вклад в развитие креативности младшего школьника, например, через сознательный выбор видов музыкально-творческой деятельности, в которых ребенок «может проявить свою индивидуальность, реализовать творческие способности» [2, с. 5].

Научная новизна исследования заключается в уточнении видов музыкальной деятельности и методов музыкального образования, направленных на развития креативности младших школьников.

Цель исследования: теоретически обосновать и практически проверить педагогические условия развитие креативности младших школьников средствами пластического интонирования на уроке музыки.

Задачи: рассмотреть понятие «креативность»; разработать и реализовать программу развития креативности младших школьников средствами пластического интонирования.

Объект: музыкально-образовательный процесс, направленный на развитие креативности младших школьников средствами пластического интонирования.

В 2021–2022 году на базе средней общеобразовательной школы № 42 им. М.П. Гусева была организована опытная работа по теме исследования, в которой приняли участие 28 учеников 2 «б» класса. Для диагностики уровня развитости креативности школьников была использована образная батарея теста Е. Торренса.

В результате первичной диагностики было выявлено, что у 65% испытуемых уровень развития креативности в рамках возрастной группы (8-9 лет) находится в норме, у 23% несколько ниже нормы, у 12% – несколько выше нормы. В ходе тестирования были диагностированы такие показатели развития креативности, как беглость, разработанность, оригинальность, абстрактность названий и сопротивление замыканию. Согласно полученным данным, беглость и оригинальность соответствуют возрасту. Абстрактность названий и сопротивление замыканию – низкие показатели. Разработанность – верхняя граница нормы.

Для формирующего этапа работы была разработана программа развития креативности средствами пластического интонирования. Уточним, что выбор пластического интонирования был выбран нами потому, что он побуждает учеников «к восприятию музыки не только посредством слуха, но также и посредством музыкально-ритмических движений» [1, с. 107]. Средства пластического интонирования включили в себя метод «музыкальных зеркал» В. Коэн, пластические этюды; прием «свободного дирижирования», инсценирование песен и имитацию игры на музыкальных инструментах.

В самом начале работы наиболее эффективным методом стал метод «музыкальных зеркал». Дети научились переводить кинестические мускульные ощущения в соотношение звуков. На первом этапе учащиеся копировали движения педагога. На следующем этапе дети осуществляли поиск своих собственных движений, передавая настроение музыки. С помощью этой методики они научились «переводить» музыку в жесты, что в дальнейшем помогло им выполнить такие приемы, как «свободное дирижирование», пластические этюды и инсценирование песен. Креативность проявлялась в импровизационном начале, в желании создать оригинальный и законченный пластический образ, в поиске движений, жестов, передающих в полной мере собственные чувства, рожденные музыкой.

На последнем констатирующем этапе работы была выявлена положительная динамика, которая проявилась в том, что у 82% учащихся уровень развития креативности оказался в пределах нормы, у 12% – несколько выше нормы, у 6% – очень высокий. Учащихся, с уровнем несколько ниже нормы не было выявлено.

Таким образом, в результате реализации программы развития креативности средствами пластического интонирования, движения детей стали раскрепощенными, в жестах появилась выразительность. Учащиеся смогли самостоятельно проводить анализ музыки через анализ движений, выражать свое собственное слышание музыки. Младшие школьники научились проявлять свою индивидуальность, реализовывать творческие способности.

1. Гергель, Е. А. Пластическое интонирование как способ осознания ребенком интонационного содержания музыки / Е. А. Гергель, С. С. Тихонова // Актуальные вопросы художественного образования: теория, методика, практика. – Екатеринбург : УГПУ, 2017. – С. 105–108.

2. Преподавание музыки в начальной школе: учебное пособие для прикладного бакалавриата / Л. В. Байбородова, О. М. Фалетрова, С. А. Томчук. – Москва : Юрайт, 2017. – 172 с.

КОНЦЕРТНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВОГО ОРКЕСТРА «СИЯНИЕ СЕВЕРА» ГОРОДА ТОТЬМЫ

Л.А. Семенова

М.Г. Долгушина*, научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Тотьма – старинный городок на Северо-западе России, основанный в 1137 году. Город купцов и мореходов, он славится богатой историей. Морские экспедиции, возведение храмов, русское «открытие Америки» – все это маленькие частички огромной истории города.

Об истории и культуре Тотьмы существует обширная литература. Однако в имеющихся научных и научно-популярных трудах практически отсутствует информация о музыкальной жизни города. В настоящей статье впервые предпринята попытка отчасти заполнить этот пробел.

Целью проведенного исследования стала научная реконструкция деятельности народного самодеятельного коллектива с более чем 50-летней историей – Тотемского духового оркестра «Сияние Севера».

Задачи: поиск и систематизация исторических источников; интервью с руководителем и участниками коллектива; просмотр и анализ видеозаписей прошлых лет.

Исследование имеет *историко-источниковедческий* характер. Материалом для анализа стали архивные документы, хранящиеся в Тотемском музейном объединении, а также интервью, проведенные автором настоящей статьи.

Духовой оркестр в Тотьме был основан в 1947 году ветераном войны и труда С.Г. Самодуровым. С 1954 года оркестром руководил директор районного Дома культуры А.А. Попов, с 1973 по 1981 год – преподаватель детской музыкальной школы Ю.А. Ситников. С 1981 года и по настоящее время оркестр возглавляет Николай Аполлонович Мишин – бывший преподаватель Тотемской детской музыкальной школы и начальник отдела культуры администрации Тотемского района.

С момента основания до 1999 года духовой оркестр находился в штате районного Дома культуры, в течение десяти последующих лет работал при ООО «Северагрогаз». В 1999 году оркестр стал называться «Сияние Севера». С 1 июля 2009 года оркестр «Сияние Севера» работал в МБУК «Городской центр культуры», а с января 2019 функционирует при МБУК «Центр развития культуры «Тотьма».

Участниками коллектива с момента его основания являлись музыканты-любители: работники культуры, пенсионеры, военнослужащие, студенты, другие жители города. Наиболее многочисленным оркестр был в 2003 году – он насчитывал 20 исполнителей. С 1973 года по настоящее время в оркестре играли 78 исполнителей, 38 из которых являлись выпускниками Тотемской детской музыкальной школы. Всего с момента основания коллектива участниками оркестра были более чем 100 человек.

Музыканты «Сияния Севера» всегда серьезно относились к репетициям, нередко встречались дополнительно, в особенности перед важными концертами и поездками. В выходные и праздничные дни оркестр выступал перед жителями Тотьмы как в помещениях, так и на открытых площадках. Музыканты представляли вниманию зрителей насыщенные концертные программы с участием местных солистов-инструменталистов и солистов-вокалистов.

За долгие годы существования оркестр освоил обширный и разнообразный репертуар: более 270 произведений – марши, вальсы, фокстроты, танго, блюзы, песни военных лет, песни 1960–1970-х годов, пьесы и песни современных композиторов. Особое место в репертуаре составляют патриотические песни. Как отмечает Н.А. Мишин, с репертуаром коллектив никогда не испытывал проблем и трудностей: «В начале 70–80-х добывали ноты через знакомых руководителей оркестров в районах области. В начале 2000-х приобрели огромную библиотеку у руководителя духового оркестра Вологодского района В.В. Савельева – 5 книг с оркестровыми партиями для каждого инструмента нашего оркестра, более 300 произведений» [1]. В течение только последних двух лет репертуар коллектива пополнили более шестидесяти новых произведений.

Духовой оркестр «Сияние Севера» на протяжении многих лет вел активную концертную деятельность: являлся участником мероприятий городского,

областного, а также Всероссийского уровня, был многократным лауреатом и дипломантом смотров и конкурсов. С 1999 года оркестр выступил на различных площадках города более 315 раз, несколько раз совершал выезды за пределы области. Тотемский оркестр «побывал в Москве, выступал в зале конгрессов гостиницы «Космос», выезжал в Ухту, Ярославскую область, возглавлял торжественное шествие в Великом Устюге… в честь приезда правительства Москвы, участвовал в марш-парадах в Вологде» [2, с. 54]. За участие в различных праздничных мероприятиях оркестр награжден благодарностями глав Никольского, Бабушкинского, Вожегодского района. Особенно памятными стали награды военно-оркестровой службы Министерства обороны СССР 1987 и 1988 годов «за активное участие в пропаганде советской музыки» [2, с. 54].

В условиях малого города наличие постоянно действующего духового оркестра, обладающего достаточно высоким уровнем исполнительского мастерства, имеет важное значение. Имея богатый творческий опыт, «Народный самодеятельный коллектив», духовой оркестр «Сияние Севера» оказывает существенное влияние на становление и развитие музыкальной культуры родного края.

1. Интервью с Николаем Аполлоновичем Мишиным. Декабрь 2021 года. Записано автором настоящей статьи.

2. Кириллова, Э. А. Вологда музыкальная : век XX / Э. А. Кириллова. – Вологда : Полиграфист, 2001. – 304 с.

ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Д.А. Яркина
С.А. Томчук, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Актуальность. Подростковый возраст является одним из непростых этапов развития человека. Агрессивное поведение формируется именно в этот сложный период. Игнорирование проблемы может привести к серьезной перестройке психических процессов, последствия которых могут стать опасными как для близких, так и для общества в целом. Совсем недавно по всей стране прогремел ряд ужасающих событий: в результате массового убийства в Пермском государственном университете, совершенного 20 сентября 2021 года, погибли 6 и получили ранения 47 человек; в казанской гимназии 11 мая 2021 года студент Ильназ Галявиев устроил расстрел, в результате которого погибли

девять человек – семь детей и две учительницы. Эти убийства, которые были совершены подростками, можно было предотвратить.

В связи с этим в современной школе все более признается значимость профилактической работы с агрессивными и склонными к агрессии подростками. Наиболее благоприятным средством для профилактики агрессивного поведения подростков является музыкальная деятельность, духовная по своей сути, обладающая личностно-преобразующим потенциалом, что и определяет актуальность нашего исследования.

Цель работы: теоретически обосновать и эмпирически проверить педагогические условия профилактики агрессивного поведения подростков средствами музыкального искусства в урочной и внеурочной деятельности.

Задачи исследования: рассмотреть особенности агрессивного поведения; дать психолого-педагогическую характеристику агрессивного поведения подростков; выявить и апробировать педагогические средства профилактики агрессивного поведения подростков средствами музыкального искусства в урочной деятельности и внеурочной деятельности

Объект исследования: учебно-воспитательный процесс, направленный на профилактику агрессивного поведения у подростков средствами музыкального искусства.

Методы исследования:

• теоретические – анализ психолого-педагогической и музыкально-педагогической литературы по проблеме исследования, обобщение;

• эмпирические – обобщение передового музыкально-педагогического опыта, комплекс диагностических методов (педагогическое наблюдение, анкетирование, беседа, анализ продуктов деятельности), анализ творческих работ подростков, констатирующий и формирующий эксперименты;

• статистические – ранжирование, математическая и статистическая обработка результатов исследования.

Научная новизна: в процессе исследования были выявлены эффективные педагогические условия организации педагогической профилактики агрессивного поведения подростков средствами музыкальной деятельности в общеобразовательной школе, которые определяются спецификой продвижения агрессивных и склонных к агрессии подростков от агрессивного поведения к социосообразному. В качестве средства профилактики агрессивного поведения использовались формы коллективной музыкально-творческой деятельности школьников с учетом их интересов и склонностей, направленные на созидательные и позитивные практики, в урочной и внеурочной деятельности.

Результаты исследования. В 2021–2022 году на базе МОУ «Средней школы № 4 им. Н.А. Некрасова» г. Ярославля была организована опытная работа по теме исследования, в которой приняли участие 28 учащихся 8 класса.

Для диагностики агрессивного поведения были использованы следующие методики: методика П.А. Ковалева для выявления склонности субъекта к

конфликтности и агрессивности как личностных характеристик; опросник Л.Г. Почебут для диагностики обычных стилей поведения в стрессовых ситуациях и особенностей приспособления в социальной среде.

По методике П.А. Ковалева было выявлено: 42,11% опрошенных имеют склонность к позитивной агрессии, 36,84% к негативной агрессии, 21,05 % подростков вошли в группу подростков с обобщенным показателем конфликтности.

По опроснику Л.Г. Почебут у 47,37% опрошенных были выявлены склонности к вербальной агрессии, у 26,32% к физической агрессии, у 15,79% к предметной агрессии, у 10,52% к самоагрессии.

В целях профилактики агрессивного поведения, была разработана система уроков музыки, в которые были включены аксиологическая составляющая – осмысление прослушанной и создаваемой самим подростком музыки сквозь призму общечеловеческих ценностей, нравственно-ценностная – ощущения сопричастности к обществу через знакомство с лучшими образцами классической и современной музыки, психотерапевтические – снятие эмоциональных стрессов, регулирование психического состояния подростков через катарсическое переживание. В результате коллективного музыкального сотворчества у подростков происходило накопление позитивных навыков в общении, социализации и созидании.

Выводы. Музыка обладает огромным педагогическим потенциалом в профилактике агрессивного поведения подростков. В результате использования коллективной музыкально-творческой деятельности школьников с учетом их интересов и склонностей, направленной на созидательные и позитивные практики, произошло продвижение агрессивного поведения подростков к социосообразному, снизилась склонность к агрессии.

Секция «ЮНИОРЫ В НАУКЕ»

ОЦЕНКА ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В ГОРОДЕ СОКОЛЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО ЧИСТОТЕ СНЕГА ЗА ЗИМНИЕ МЕСЯЦЫ 2018–2021 ГГ.)

В.В. Богатырев
Е.В. Терехова*, научный руководитель*
Вологодская кадетская школа-интернат им. Белозерского полка
г. Сокол

В работе дана оценка загрязнения атмосферного воздуха с использованием показателей чистоты снега в городе Соколе, который является крупным промышленным центром со значительным количеством предприятий. Прослежена также взаимосвязь загрязнения атмосферы с направлением и скоростью ветров. В течение двух лет в зимние месяцы 2018–2020 гг., были взяты пробы снега в различных точках города и проведен гидрохимический анализ талой воды этих проб. Установлено, что главным загрязняющим веществом является сажа. Вред ее заключается в том, что она оседает в легких человека, в наших жилищах, на растениях, на воде и почве. Наличие сажи в выбросах котельных указывает на неполное сгорание углеводородного топлива (природного газа. нефтепродуктов, угля, древесины). При этом образуются ПАУ (полициклические ароматические углеводороды), которые обладают высокой канцерогенной и (или) мутагенной активностью, активизируют фотохимические смоги в городах, оседают на поверхности твердых частичек сажи. Установлено, что остальные показатели по загрязнениям находятся в пределах ПДК (предельно допустимые концентрации) [2]. Основным поставщиком сажи является АО «Сокольский ДОК», расположенный в центре города, поэтому в 2020–2021 гг. было решено изучить загрязнения по показателю сажи относительно основного загрязнителя с учетом влияния движения воздушных масс. Для решения этой цели необходимо было выполнить следующие задачи: 1) установить направления и скорости ветров в г. Сокол за три зимних месяца 2020–2021 гг.; 2) установить содержание плавающих примесей в талой воде различных проб; 3) оценить влияние направления и скорости ветра на распределение загрязнения в виде сажи; 4) установить территориальные участки города с наибольшим и наименьшим влиянием выбросов котельной АО «Сокольский ДОК» на загрязнение атмосферного воздуха; 5) сравнить результаты исследований по количеству плавающих примесей в талой воде из отдельных точек за три года.

Направления и скорости ветров устанавливались на основе дневников погоды в городе Соколе за зимние месяцы 2018–2021 гг., взятых из архива пого-

ды Gismeteo. Исследования талой воды проводились по общепринятой методике [1] по следующим 11 физико-химическим показателям: мутность, плавающие примеси, запах, цвет, общая жесткость, сульфаты, хлориды, pH, аммоний солевой, нитриты. Сравнили наши показатели с ПДК веществ в питьевой воде по СанПиНу 2.1.4.1074-01. Проведено сравнение результатов гидрохимического анализа талой воды всех проб между собой. При оценке влияния направления и скорости ветра на распределение загрязнений, выявлены наиболее и наименее загрязненные территориальные участки города.

В результате работы установлено, что преобладающими направлениями ветра в г. Соколе в зимний период 2020–2021 гг., также как и в 2018–2019 гг., были юго-восточное и южное. Скорость этих ветров была ниже среднестатистической по району исследования.

Установленное содержание плавающих примесей в талой воде различных проб в 2021 г. подтвердило выводы по загрязнению атмосферного воздуха сажей, сделанные в 2019 и 2020 гг. в том, что максимальный вред атмосферному воздуху в зимний период наносит предприятие АО «Сокольский ДОК», находящееся в центральной части города. Юго-восточные и южные ветра со скоростями ниже среднестатистических оказали решающее влияние на распределение загрязнения атмосферы в виде сажи от этого предприятия. Наибольшее влияние на загрязнение атмосферного воздуха в зимний период оказывается на участки, расположенные к северу, северо-западу и западу от предприятия «Сокольский ДОК».

Количество плавающих примесей в талой воде по результатам исследований 2018–2021 гг. уменьшилось, что свидетельствует об уменьшении загрязнения атмосферы г. Сокол Вологодской области сажей (табл. 1).

Таблица 1

КОЛ-ВО ПЛАВАЮЩИХ ПРИМЕСЕЙ НА УЧАСТКАХ 1 И 2

№ участка	Кол-во плавающих примесей мг/л	Кол-во дней с одинаковым направлением ветров	Кол-во плавающих примесей мг/л	Кол-во дней с одинаковым направлением ветров
	2018–2020	2018–2020	2020–2021	2020–2021
1	1200	5 (западное)	200	9 (западное)
2	1000	31 (юго-восточное)	350	28 (юго-восточное)

Результаты наших исследований 2018–2020 гг. были опубликованы в местной газете «Сокольская правда». С докладом по материалам работы сделано выступление на тематической секции «Освещение экологических мероприятий в средствах массовой информации» в рамках XXVII областной общественной экологической конференции «Сохраним природную среду и

культурное наследие Вологодской области». Материалы работы также были переданы в Управление промышленности, природопользования и сельского хозяйства Администрации Сокольского муниципального района инспекторам в области охраны окружающей среды. Вероятно, все это сыграло большую роль в уменьшении выбросов сажи котельной АО «Сокольский ДОК».

1. Методы изучения состояния окружающей среды : экологический практикум / под редакцией Л. А. Коробейниковой. – Вологда : Русь, 1996. – Ч. 2. – 104 с.

2. СанПин 2.1.4.1074-01. Санитарные правила и нормы. Питьевая вода. Контроль качества. – Москва, 2002. – URL: https://in.minenergo.gov.ru/upload/iblock/6db/6dbca5a7d3f84b4a210f53160abeeb83.pdf (дата обращения: 24.06.2022). – Текст : электронный.

ВЛИЯНИЕ НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУР НА ИЗМЕНЕНИЕ СВОЙСТВ ПОЛУПРОВОДНИКОВЫХ СПЛАВОВ

П.Д. Давыдова
***Л.М. Воропай**, научный руководитель, канд. хим. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
***Л.А. Воронина**, научный руководитель*
Средняя общеобразовательная школа № 13 им. А.А. Завитухина
г. Вологда

Одним из направлений развития современных нанотехнологий являются криогенные технологии – технологии при сверхнизких (< 0,3 К) и низких температурах (от 0,3 до 90К).

Для исследования изменения структуры атомов элементов были выбраны элементы 4 группы главной подгруппы (кремний и германий). Навеску вещества массой 1 г. погружали в криогенную камеру адиабатического размагничивания с применением гелия, в которой получают криогенную плазму. Плазма вызывала резкое уменьшение температуры вещества до 12 К.

При температуре 90 К происходят изменения в кристаллической решетке, которые вызывают рекристаллизацию атомной решетки элементов и изменение электронно-дырочной проводимости, а так же физических и химических свойств атомов элементов.

Актуальность: Проверить и доказать, что при сверх низких температурах, приближающихся к температуре абсолютного нуля, происходят изменения в электронных структурах атомов, вследствие чего меняются физические и химические свойства.

В связи с актуальностью темы была поставлена цель: изучить влияние сверхнизких температур на изменения физических и химических свойств на

примере криогенного сплава Si – Ge, который используют в полупроводниковых платах бытовой техники. Криогенные сплавы Si – Ge в отличие от обычных сплавов обладают сильным магнитным полем и на этом основано их выделение из металлического шлама.

Объект исследования: окислительно-восстановительная активность криогенного сплава – Si-Ge

Предмет исследования: влияние криогенных температур на изменение физических и химических свойств веществ.

Методы исследования: аналитический поиск, химический эксперимент.

Основой для выполнения работы послужили результаты экспериментальных данных, опубликованных в научной литературе. Для анализа использовали криогенные сплавы, которые были выделены магнитным сепаратором на Вологодском предприятии ООО «Втор-металл».

Для сравнения изменения окислительно-восстановительной активности под влиянием сверхнизких температур использовали кремний-германиевые сплавы, полученные методом эпитаксии.

Приступая к исследованию, были определены существующие проблемы: под воздействием внешних термических влияний в структуре вещества происходят изменения, которые не всегда удается определить и не всегда их учитывают при изучении физических и химических свойств. При этом обозначимы противоречия: сверхнизкие температуры вызывают перестройку структуры атомов элементов, так же как и высокие температуры.

Гипотеза: вызывают ли криогенные перестройки атомных структур химических элементов изменения химической активности соединений.

Химические эксперименты проводили с образцами полупроводникового кремния, германия, сплава германия-кремния и такого же по составу сплава после его криогенной обработки. Криогенный сплав выделяли из металлического полупроводникового шлама.

При выполнении анализа использовали растворы соляной, серной, азотной кислот, а также раствор гидроксида натрия. Способность вещества вступать в реакцию доказывается визуально по признакам протекания реакций, а также с помощью микроскопического метода анализа.

Экспериментальные исследования проводили в лаборатории кафедры химии Вологодского государственного университета на протяжении одного года.

Выполненный анализ имеющейся научной информации свидетельствует, что сверхнизкие температуры не вызывают прекращения любых взаимодействий в структуре атомов элементов, а напротив, способствуют внутренней перестройке кристаллических структур, вследствие чего изменяются их свойства.

Научный поиск доказывает, что при температурах ниже 20К происходят изменения полупроводниковых свойств кремния, германия, а также других простых полупроводников.

Температура от 5 до 15 К вызывают увеличение электронно-дырочной проводимости полупроводниковых сплавов. Экспериментально было доказано, что электронная структура гелия-инертного газа при температуре около 5К подвергается полной перестройке с образованием кластеров «металлического гелия» и в таком состоянии металл приобретает свойства полупроводника.

Проведенные аналитические исследования также подтверждают, что под действием сверхнизких температур обычные металлы и карбоцепные полимеры приобретают свойства сверхпроводников.

Химические экспериментальные исследования также доказывают изменение химических свойств веществ после криогенной обработки.

Именно криогенная пассивация атомов химических элементов обеспечивает сохранность микроструктур в полупроводниковых платах при разных условиях их эксплуатации

1. Рыбалко, В. В. Углеродосодержащие наноразмерные материалы / В. В. Рыбалко. – Москва : МИЭМ, 2003. – 55 с.

РЫБНОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ВОЛГО-БАЛТИЙСКОГО ВОДНОГО ПУТИ

Р.С. Еременко
С.В. Шаганова*, научный руководитель*
Н.Ю. Тропин*, научный руководитель, канд. биол. наук*
ОЦ Кадетская школа «Корабелы Прионежья»
им. Героя России Ю.Л. Воробьева
д. Щекино

Актуальность и научная новизна. Волго-Балтийский водный путь, расположенный на севере Европейской части России, является уникальным гидротехническим объектом, включающим многочисленные реки и озера [1]. Для их эффективного использования необходимо знание современного состояния ихтиофауны и основных биологических характеристик рыб. Поэтому целью настоящей работы является изучение рыбного населения водных объектов Волго-Балтийского водного пути. В соответствии с поставленной целью нами решались следующие задачи:

1) исследовать видовой состав рыб в водных объектах Волго-Балтийского водного пути;

2) проанализировать биологические параметры наиболее многочисленных видов рыб;

3) сравнить темпы линейного роста окуня, густеры, леща, чехони и плотвы разных водных объектов Волго-Балтийского водного пути.

Объект исследования – рыбное население водных объектов Волго-Балтийского водного пути.

Методы исследования. В июле 2021 года в рамках комплексной исследовательской экспедиции «Вместе по Русскому Северу – 2021» были проведены ихтиологические исследования на разных участках Волго-Балтийского водного пути. Для этого на 5 точках: (Белоусовское водохранилище (п. Белоусово), р. Ковжа (с. Анненский Мост) и Шекснинское водохранилище (с. Горицы, д. Золотуха и д. Нифантово) в прибрежных участках водных объектов осуществлялась постановка ставных жаберных сетей. На каждой станции выставлялся комплект из 2-3 сетей с шагом ячеи от 20 до 60 мм. Общий объем собранного и обработанного полевого ихтиологического материала составил 292 экз. рыб. Все отловленные особи подвергались полному биологическому анализу. Измерялись длина и масса тела, определялись пол и стадия зрелости половых продуктов, показатели ожирения и наполнения желудочно-кишечного тракта. Отбор материала и определение возраста рыб осуществлялись по общепринятым ихтиологическим методикам [2].

Полученные результаты. В ходе научно-исследовательского лова, проведенного в 2021 году в водных объектах Волго-Балтийского водного пути, было выявлено 15 видов рыб, относящихся к трем отрядам и трем семействам. Наибольшим количеством видов характеризовались отряды карпообразных (10 видов) и окунеобразных (речной окунь, судак, берш и ерш). Из щукообразных регистрировался один вид – щука обыкновенная.

Наибольшее количество видов рыб (13) регистрировалось в Шекснинском водохранилище в районе д. Горицы. Наличие разнотипных участков обитания (заливы, наличие островов, разная глубина) в сочетании с относительной близостью к Белому озеру способствуют более высокому видовому разнообразию рыбного населения. В то же самое время наименьшим количеством видов рыб (6) характеризовался участок Шекснинского водохранилища в районе д. Нифантово, который повергается сильному антропогенному воздействию через поступление загрязняющих веществ в водную среду с коммунально-бытовыми стоками.

В целом, в составе научно-исследовательских уловов по численности преобладала густера, доля которой составила 23,1%. Значительная часть вылова приходилась на окуня (21,4%), плотву (16,7%), чехонь (15,7%) и леща (12%). Суммарная доля таких видов как ерш, линь, берш, судак, щука и других в сумме составляла около 11%. Высокая доля плотвы, окуня и густеры в уловах связана с тем, что вылов рыбы проводился преимущественно в прибрежной части исследованных водных объектов на небольшой глубине. Аналогичное соотношение видов было выявлено и по биомассе с незначительным преобладанием густеры и окуня в составе уловов.

Исследование соотношения различных видов рыб по численности по точкам научно-исследовательского лова показало, что в уловах на Шекснин-

ском водохранилище в районе д. Золотуха была характерна высокая доля густеры (35,3%), однако на этом же водном объекте в районе д. Нифантово основную часть составил окунь (37%). В уловах в Белоусовском водохранилище преобладали по численности – окунь (32,7%) и густера (21,2%), а в р. Ковжа – густера (34,6%).

Темпы линейного роста наиболее многочисленных видов рыб (окунь, густера, лещ, чехонь, плотва) были примерно одинаковыми, что свидетельствует о схожести в условиях обитания и одинаковой пищевой обеспеченностью.

Выводы. В целом, анализ структуры научно-исследовательских уловов показывает, что в прибрежной части исследованных водных объектов Волго-Балтийского водного пути на глубине 2-5 м формируется типичный для рек и озер Северо-Запада России ихтиоценоз с преобладанием эврибионтных видов – плотвы, окуня и густеры.

1. Золотова, О. А. По Мариинке и Волго-Балту: путешествие в пространстве и во времени / О. А Золотова, Е. А. Скупинова. – Вологда : ВГПУ, 2011. – 212 с.

2. Правдин, И. Ф. Руководство по изучению рыб / И. Ф. Правдин. – Москва : Пищевая промышленность, 1966. – 376 с.

ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К ПРОБЛЕМЕ ВАКЦИНОПРОФИЛАКТИКИ

Е.А. Ивачев
Е.А. Ветюков, *научный руководитель*
Великоустюгский медицинский колледж им. Н.П. Бычихина
г. Великий Устюг

В современном мире с развитыми технологиями и медициной благосостояние людей напрямую зависит от того, будут ли люди пользоваться этими благами либо же нет.

Болезни всегда преследовали человечество, и долгое время люди не могли противостоять этой напасти. Изначально первые упоминания о вакцинации возникли в Китае и Индии методом инокуляции – переливания жидкостей больных легкой формой заболевания к здоровым людям, с целью формирования у последних иммунитета.

Наиболее известный пример – вакцина от коровьей оспы, изобретенная Эдвардом Дженнером в 1796 году. С тех пор методы формирования искусственного иммунитета начали развиваться стремительными темпами и смертность от заболеваний того или иного характера резко пошла на спад [1].

Актуальность работы состоит в том, что касательно вакцинации всегда существовало два лагеря – за и против прививок. Эти разногласия остаются актуальными до сих пор и каждая из сторон приводит свои аргументы в пользу или же против прививок.

Целью нашей работы является изучение мнений студентов колледжа о проблеме вакцинопрофилактики инфекционных заболеваний.

Для достижения цели был определены следующий комплекс задач: через анализ литературных источников изучить исторические основы вакцинопрофилактики, общие теоретические вопросы исследуемой проблемы; изучение мнения студентов по исследуемому вопросу через проведения электронного анкетирования; проведение мероприятий по итогам анкетирования, направленных на пропаганду вакцинопрофилактики; проведение итогового анкетирования по итогам реализованного комплекса мероприятий.

Гипотеза исследования предполагает, что проведение комплекса обучающих мероприятий способно оказать положительное влияние на мнение студенческого сообщества по проблеме вакцинопрофилактики инфекционных заболеваний.

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе было организовано анкетирование студентов. Электронная анкета была создана в сервисе Яндекс. Формы и содержала вопросы, позволяющие обозначить мнение респондентов по исследуемой проблеме. Выборка исследования составила 73 студента. Результаты анкетирования показали, что 72% опрошенных имеют возраст до 18 лет; 19% от 18 до 20 лет и 9% – старше 21 года. По вопросу отношения к вакцинации мнения разделились следующим образом: 54% опрошенных заявили о том, что относятся к вакцинации положительно и всегда, при необходимости, прививаются, 42% отметили, что прививаются по требованию общества, родителей, образовательной организации, 4% опрошенных отметили, что считают вакцинацию вынужденной мерой и не прививаются на сегодняшний день.

Второй этап эксперимента предполагал проведение работы, направленной на пропаганду вакцинопрофилактики и обозначение пользы прививок для формирования благоприятного уровня общественного здоровья. Этот этап позволил проверить гипотезу исследования.

На этом этапе для интересующихся студентов была организована интеллектуальная викторина «Что я знаю о вакцинопрофилактике?», в которой приняли участие 52 студента; в студенческих группах были проведены классные часы на тему «Прививки: за и против», в ходе которых студентам было рассказано об истории вакцинопрофилактики, приведены конкретные примеры последний ситуации отказа от участия в вакцинопрофилактике инфекционных заболеваний, каждый студент получил информационные памятки, составленные по материалам Всемирной организации здравоохранения. Обратная связь, полученная от участников классных часов, показала, что про-

блема отношения общества к вакцинопрофилактике стоит остро и должна быть обсуждаема.

С целью подтверждения гипотезы был организован третий этап нашего исследования, который предполагал проведение контрольного анкетирования во время которого была проведена оценка уровня остаточных знаний по итогам проведения классных часов, а также повторное изучение отношения студентов к проблеме, с использованием открытых вопросов, когда респондентам предлагалось продолжить высказывания о вакцинопрофилактике и ее роли в обеспечении оптимального уровня общественного здоровья населения. Данное анкетирование показало, что процент респондентов с оценкой положительной роли вакцинации вырос с 54% до 71%, следовательно, комплекс мероприятий, предусмотренный программой исследования, оказал положительное влияние и гипотеза исследования подтверждена.

Подводя итог, следует отметить, что работу, предусмотренную программой исследования, необходимо продолжать процент студентов с положительным отношением к вакцинопрофилактике находится на среднем уровне и для того, чтобы достичь наиболее высоких результатов следует предусмотреть иные формы организации просветительских мероприятий: проведение дебатов по вопросу отношения к вакцинопрофилактике, просмотр видеофильмов, организацию встреч с представителями медицинского сообщества.

1. Опимах, И. В. Эдвард Дженнер и история вакцинации / И. В. Опимах // Медицинские технологии. Оценка и выбор. – 2018. – № 4 (34). – URL: https://clck.ru/eX3vT (дата обращения: 23.03.2022). – Текст : электронный.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПИГМЕНТОВ ХВОЙНЫХ РАСТЕНИЙ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ВОЛОГДЫ

В.В. Ипатова
И.И. Рассохина*, научный руководитель*
Вологодский научный центр РАН
г. Вологда

Хвойные вечнозеленые растения интересны для городской среды. Одной из основных причин является отсутствие у хвойных сезонного опадения листвы, круглогодичное сохранение, и, соответственно, экономия материальных и трудовых ресурсов. Также хвойные деревья в городе не только украшают улицы и дворы, но и оказывают существенное влияние на микроклимат озелененных мест. Так, древесные насаждения летом снижают температуру окружающего воздуха и подстилающей поверхности, защищают от ветра и прямого солнечного облучения, повышают влажность воздуха. Важно, что целые

год в процессе фотосинтеза образуется кислород, кроме того выделяются антибактериальные вещества[1]. При этом актуальна проблема загрязнения городского пространства тоннами опадающей в осенний период листвы, отчего происходит ежесезонно обостряющаяся проблема уборки городских территорий, требующая немалых усилий, в том числе и серьезных материальных затрат. Эта проблема усугубляется еще и тем, что если раньше листву сжигали на месте, то по ныне действующим нормам, сжигание листвы в городской черте запрещено, и требуется организация ее вывоза за пределы населенного пункта[2].

Цель проекта: выделить виды хвойных растений, фотосинтез которых идет более активно, что дает им преимущества перед другими видами.

Задачи:

1. Определить содержание пигментов хвойных растений, произрастающих в городе Вологда в зимний период.

2. Сравнить содержание пигментов в исследуемых растениях.

3. Сравнить с литературными данными содержание пигментов исследуемых видов растений опытных вариантов.

Объекты исследования: сосна обыкновенная; ель европейская; сосна сибирская; ель европейская; туя западная.

Предмет исследования: содержание пигментов в хвое.

Мы собирали образцы хвои в разных точках города Вологды. Образцы принадлежали следующим видам: 1 – Ель европейская; 2 – Сосна сибирская; 3 – Туя западная; 4 – Ель голубая; 5 – Сосна обыкновенная. Ветки растений с хвоей срезали с опытных растений непосредственно в день исследования. Хвою нарезали мелко ножницами. Для извлечения пигментов брали навеску массой 150 мкг и 5 мл 85 %-ого ацетона. Для более полного извлечения пигментов образцы оставляли в темноте на 5 дней.

Определение пигментов проводили на спектрофотометре при длинах волн 663 нм, 644 нм и 452,5 нм. Работу выполняли в трехкратной биологической и аналитической повторностях. Расчет содержания хлорофиллов проводили по уравнениям Реббелена. Все полученные результаты фиксировали на электронных носителях. Статистическую обработку данных осуществляли по стандартным методикам с использованием пакета анализа данных программы MS Excel’2010.

В ходе исследований, проведенных в лаборатории Вологодского научного центра, мы видим, что содержание пигментов в хвое отлично у разных видов деревьев. В таблице показано, что содержание хлорофилла a и b, а также суммы хлорофиллов больше в хвое ели голубой, а меньше содержание хлорофиллов было в хвое ели европейской. Результаты собственных исследований в целом схожи с данными из научных статей.

В городской среде у растений количество пигментов снижается по сравнению с лесопарковой зоной. При этом хлорофилл a изменяется сильнее хло-

рофилла b. По мнению В.В. Тужилкиной, загрязняющие вещества ослабевают накопление хлорофилла b больше, чем хлорофилла a, что может уменьшить активность фотосинтетического аппарата и нарушить метаболизм растений. Следовательно, хлорофилл может служить индикатором загрязнения и устойчивости растения к условиям обитания.

В процессе изучения данной темы мы пришли к тому, что:

1. Результаты, полученные в ходе работы, сопоставимы с таковыми других исследователей, что говорит о верных значениях.
2. Среди исследуемых видов содержание пигментов было выше у ели голубой, при этом их много у туи западной. Наименьшее количество пигментов было обнаружено у ели европейской.
3. Большее содержание пигментов может указывать на более интенсивный фотосинтез, что в свою очередь, позволяет делать предположения о лучшей устойчивости данных растений к условиям обитания.

Таким образом, более пригодными к городской среде мы считаем ель голубую и тую западную. Можно заметить, что именно эти виды среди представленных являются интродуцентами, а, следовательно, подвергались отбору человеком по декоративным признакам и адаптационным.

1. Овечкина, Е. С. Влияние антропогенных факторов на содержание пигментов сосны обыкновенной в летне-зимний период на территории Нижневартовского района / Овечкина Е. С., Шаяхметова Р. И. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17, № 6. – С. 236–241.

2. Роль пигментов в жизни растений // BioFile. – 2007-2016. – URL: http:/biofile.ru/bio/19233.html (дата обращения: 10.02.2021). – Текст : электронный.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ТРАВ В РОЛИ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК – ИСТОЧНИКОВ ДУБИЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ

Т.С. Киселева
Н.А. Зейслер*, научный руководитель*
Центр развития современных компетенций детей
«Дом научной коллаборации им. С.В. Ильюшина»
г. Вологда

Одна из преследующих большинство из нас проблем со здоровьем заключается в дефиците жизненно необходимых веществ. Значительную долю необходимых веществ человек получает с пищей, но важные соединения могут разрушаются при обработке и хранении пищевых продуктов. Поэтому одним из способов решения проблемы баланса веществ в организме является дополнительное употребление достаточного количества биологически актив-

ных веществ, содержащихся в лекарственных, витаминных препаратах, биологических активных добавках, лекарственных травах. Дубильные вещества являются одной из групп таких биологически активных веществ.

Цель проекта заключается в исследовании многообразия лекарственных растений в качестве БАД для лечения и профилактики некоторых недугов.

Дубильные вещества определяли в водных экстрактах различных видах сырья фотометрическим методом (Муравьева, 2012). Оптическую плотность определяли с помощью спектрофотометра СФ-2000.

Интересно было рассмотреть содержание дубильных веществ в аптечном и самостоятельно заготовленном сырье. Для эксперимента были выбраны лекарственные травы, приобретенные в аптеке: «Ромашки лекарственной цветки» (производитель «Фитофарм»), «Дуба кора» (производитель «ФармаЦвет»), «Крапивы двудомной листья» (производитель «ФармаЦвет») и биологически активная добавка «Успокаивающие травы» (производитель «Леовит»). Для сравнения была использована именно эта биологически активная добавка, потому что она содержит травы, богатые дубильными веществами.

Результаты сравнения представлены в таблице 1.

Таблица 1

СОДЕРЖАНИЕ ТАНИНОВ В АПТЕЧНЫХ ПРОДУКТАХ

Аптечные продукты	Содержание, мг/г
Ромашки лекарственной цветки (Фитофарм)	1,227
Дуба кора (ФармаЦвет)	1,155
Крапивы двудомной листья (ФармаЦвет)	1,049
БАД «Успокаивающие травы» (Леовит)	0,301

Среди исследуемых аптечных препаратов наибольшее количество дубильных веществ содержится в цветках ромашки лекарственной. Наименьшую концентрацию дубильных веществ среди всех аптечных препаратов имеет БАД «Успокаивающие травы», назначение которой – добавка к пище, содержащей дубильные вещества и флавоноиды. В аптечном сырье коры дуба черешчатого содержится 1,155 мг/г танинов, что в 2,7 меньше, чем в самостоятельно собранном сырье. Заготовленное самостоятельно сырье имеет более высокую концентрацию танинов, нежели аптечное.

Анализ содержания танинов в наиболее распространенных лекарственных растениях Вологодской области показал, что наиболее богатыми по содержанию дубильных веществ являются – трава кипрея, корневища полыни, чашелистики морошки, трава зверобоя и листья брусники.

Таблица 2

СОДЕРЖАНИЕ ДУБИЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ В НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЯХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Лекарственное растение	Содержание, мг/г
Кипрей узколистный (трава)	11,352
Полынь обыкновенная (корневище)	7,650
Морошка (чашелистики)	5,172
Зверобой продырявленный (трава)	4,713
Брусника (листья)	4,256
Таволга обыкновенная (листья)	3,594
Дуб черешчатый (кора)	3,117
Пустырник сердечный (трава)	2,328
Пижма обыкновенная (соцветия)	2,163
Тысячелистник обыкновенный (трава)	1,959
Хвощ полевой (трава)	1,874
Лапчатка прямостоячая (корневище)	1,704
Крапива двудомная (листья)	1,410
Копытень европейский (листья)	1,358
Одуванчик лекарственный (корневище)	0,893
Валериана лекарственная (корневище)	0,799

Таким образом, дубильные вещества имеют широкий спектр применения. С их помощью можно облегчить течение ряда болезней. Лекарственные растения, произрастающие на территории Вологодской области богаты группой этих органических соединений. Наиболее высокую концентрацию танина имеют следующие растения: кипрей узколистный (трава), полынь обыкновенная (корневище), морошка (чашелистики), зверобой продырявленный (трава), брусника обыкновенная (листья).

1. Михайлов, И. Б. Клиническая фармакология и рациональная фармакотерапия / И. Б. Михайлов. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2019. – 637 с.

2. Муравьева, Д. А. Фармакогнозия / Д. А. Муравьва. – Москва : Книга по требованию, 2012. – 653 с.

ПОЛУЧЕНИЕ СОСТАВОВ С АДГЕЗИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ ИЗ ОТХОДОВ ЦЕЛЛОФАНА В ШКОЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Е.И. Климов
В.Н. Сапронова, *научный руководитель*
Средняя школа № 3 г. Вилейки
г. Вилейка, Республика Беларусь

Развитие современного общества, к сожалению, сопровождается множеством проблем, которые нарастают, как снежный ком. Одной из экологических проблем человечества является проблема утилизации полиэтиленовой упаковки.

Прозрачные пакеты для хранения продуктов, одежды и других предметов очень прочно и надежно заняли свою нишу в области упаковок. Целлофановый пакет или полиэтиленовый (пластиковый) – да какая разница, и большинство людей об этом даже не задумывается. Для подавляющего большинства людей, по статистике нашего социального исследования, два этих названия одинаковы, слова-синонимы. Несмотря на то, что два вида материала целлофан и полиэтилен внешне похожи, разница между ними очень велика. И начинается она с самого момента создания: целлофан – это природный материал, а полиэтилен – искусственный. Целлофановый пакет менее опасен, потому что по своей сути является натуральным материалом и способен к безопасному гниению за 1 год – 5 лет в зависимости от условий окружающей среды. Как правило, целлофан не перерабатывается, т.к. срок его безопасного разложения в разы меньше, чем у полиэтилена, хотя его можно считать перерабатываемым материалом с научной точки зрения.

Гипотеза: изготовление составов с адгезивными свойствами возможно на основе вторичных сырьевых ресурсов – отходов целлофановых упаковок путем перевода производных целлюлозы в гидролизованное состояние при добавлении к гидролизату реагентов, разрушающих сероуглеродные связи.

Объект исследования – отходы упаковочного целлофана.

Предмет исследования – составы с адгезивными свойствами на основе гидролизата отходов целлофановой упаковки.

Цель работы – получение составов с адгезивными свойствами на основе отходов целлофана и изучение их свойств.

Определены задачи: провести анализ различных литературных источников по изучаемой проблеме, исследование биоразлагаемости целлофана в окружающей среде в подтверждение данных; перевести производное целлюлозы (вискозный целлофан) в гидролизованное состояние, подобрав оптимальную методику; исследовать возможность использовать полученные составы из отходов целлофана в качестве лаков и клея; провести исследование устойчивости полученных составов к агрессивным воздействиям в качества покрытий разных поверхностей и склейки разных материалов.

В ходе работы использовались такие общенаучные методы, как анализ, эксперимент, сравнение, анализ и обработка полученных результатов.

Для оценки уровня экологической грамотности населения был проведен социологический опрос. Выборку составили люди разного возраста и статуса (по 100 учащихся 8–11 классов школы и взрослых из числа учителей, технического персонала школы и родителей). Каждому респонденту было предложено практическое задание на отличие целлофана от полиэтилена.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что в основном респонденты (65%) не видят отличий между целлофаном и полиэтиленом. Их экологическая грамотность находится на достаточно низком уровне, а значит они не задумываются о «здоровье» окружающей среды.

Лабораторным путем удалось перевести производное целлюлозы (вискозный целлофан) в гидролизованное состояние действием раствора ортофосфорной кислоты и реактивом Швейцера. В результате были получены два состава с адгезивными свойствами: на основе ортофосфорной кислоты в качестве лака для покрытия деревянных материалов, на основе реактива Швейцера в качестве клея для склеивания целлюлозных материалов.

Было решено исследовать устойчивость полученных адгезивных составов в качестве лака к воздействию влаги и силу сцепления для деревянных и бумажных поверхностей. Для этого были проведены опыты, в ходе которых деревянные бруски с различным типом поверхностей, покрытые изготовленным лаком, погружали в воду на время или склеивали между собой/с бумагой.

Вывод о свойствах полученных составов:

1) состав, полученный из целлофана в 10% растворе ортофосфорной кислоты, имеет менее прочное сцепление однотипных деревянных поверхностей, чем в 40% растворе. Качество клеевого состава увеличилось с увеличением концентрации кислоты. Менее концентрированные составы приемлемы для склеивания бумаги, более концентрированные для наклеивания бумаги на древесину.

2) состав, полученный на основе целлофана и реактива Швейцера, значительно превосходит состав на основе целлофана и раствора ортофосфорной кислоты. Качество сцепления деревянных поверхностей очень прочное.

Таким образом гипотеза о том, что изготовление составов с адгезивными свойствами возможно на основе вторичных сырьевых ресурсов – отходов целлофановых упаковок путем перевода производных целлюлозы в гидролизованное состояние подтверждена. Цель достигнута, но дальнейшие исследования продолжаются.

1. Легонькова, О. А. Анализ современных представлений о биоразлагаемых полимерных материалах / О. А. Легонькова // Лакокрасочные материалы и их применение. – 2006. – № 4. – С. 43–45.

2. Власов, С. В. Биоразлагаемые полимерные материалы / С. В. Власов, А. А. Ольхов // Полимерные материалы: изделия, оборудование, технологии. – 2006. – № 7. – С. 23–26 ; № 8. – С. 35– 36 ; № 10. – С. 28–33.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ОРИЕНТИРОВ И АКЦЕНТОВ ВОСПРИЯТИЯ ОБЪЕКТОВ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ЧЕРЕПОВЦА)

З.А. Кручинина
М.С. Соловьева, *научный руководитель*
Центр образования им. И.А. Милютина
г. Череповец

Актуальность. В настоящее время в небольших городах возникают проблемы, связанные с навигацией и ориентацией в них. Особенно это касается городов, которые позиционируют себя как туристические. Вопрос навигации моно решить с помощью гаджетов и карт, но с точки зрения психологических ориентиров горожане и гости города будут чувствовать себя более комфортно в том случае, когда электронную карту дополнит визуальная составляющая в реальности.

Ориентир – это объект городской среды, который запоминается и становится знаковым. Они привлекают взгляд, обычно – это части пространства города, из которых формируется среда. К ориентирам также можно отнести объекты, которые видны с большого расстояния, заметные долгое время при движении в транспорте, те объекты, которые как бы становятся точками ориентации в пространстве. Ориентиры тесно связаны с процессом ориентации в пространстве города. Профессиональные архитекторы всегда мыслят о планировке города помня об ориентирах. Они стараются предвосхитить то как горожане и гости города будут воспринимать окружение. Процесс такого восприятия сильно зависит от особенностей восприятия, условий, в которых оно протекает, от культуры и мировоззрения воспринимающих. В результате отдельные элементы пространства города становятся именно ориентирами [1].

Новизна. Все специалисты по восприятию и психологии городской среды (социологи, географы, урбанисты, психологи, архитекторы) оперируют такой категорией, как восприятие городского пространства. Зрительное восприятие – это важнейший компонент в исследовании жителями и туристами структуры современных городов. Восприятие отдельных элементов постепенно разрастается до целостного образа города, эмоционального впечатления от него. Визуальные впечатления – это фактор процесса структурирования города, они играют основную роль в том, как сформируется у человека представления о городе. Какие-либо изменения, которые происходят в облике города и в его ориентирах, не всегда воспринимаются положительно. Иногда они вызывают «отчуждение», некоторую неопределенность, негативную оценку или даже обесценивание окружающего, могут приводить к возникновению мыслей о вандализме. Необходимо изучить и проанализировать процесс формирования визуального образа города более глубоко.

Цель. Установить особенности восприятия города обучающейся молодежью.

Методы. Анкетирование, анализ литературы.

Полученные результаты. Мы провели опрос студентов университета и обучающихся колледжа. В нем приняли участие 35 человек. Основываясь на результатах проведенного опроса, было выявлено, что студенты в таком юном возрасте придают значение акцентам и ориентирам в городе. 97,7% студентов считают, что правильное освещение помогает более эффективно высветить нужные участки улиц и зданий. 97,7% студентов считают, что парки и скверы необходимы облику нашего города.

Выводы. Молодежь можно разделить на две условные группы. Одну из них устраивает цветовая палитра многоэтажных домов. Дома радуют глаз, очень яркие и имеют интересный вид, кому-то нравятся старые дома ведь они имеют свою атмосферу. Они уделяют внимание Зашекснинскому району, он более красочный и выделяют новые постройки, разнообразие каждой улицы. Вторую не устраивает цветовая палитра домов. Не хватает эстетики и разнообразия красок и отделки, много однотипных многоэтажек. Старые застройки кажутся мрачными и скучными, не хватает стиля.

Молодежь считает, что нужно украшать город. Многие отметили Советский проспект. Там красивые гирлянды на деревьях, есть зеленые насаждения и красивые скамейки. Вечером Советский проспект зажигается и включается подсветка. На праздники становится больше украшений и появляется хорошее настроение. Так же отметили площадь Химиков. Летом там играет музыка и располагается красивый фонтан, есть места для отдыха и развлечения, например, качели.

1. Михалчева, С. Г. Градостроительный и ландшафтно-визуальный анализ : учебное пособие по направлению подготовки 07.03.04 «Градостроительство» / С. Г. Михалчева. – Пенза : ПГУАС, 2016. – 120 с.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВОДЫ ВОЛГО-БАЛТИЙСКОГО КАНАЛА С ПОМОЩЬЮ ГИДРОБИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Я.П. Малыгин
О.Г. Лопичева, *научный руководитель*
Центр развития современных компетенций детей
«Дом научной коллаборации им. С.В. Ильюшина»
г. Вологда
С.В. Шаганова, *научный руководитель*
Образовательный центр – кадетская школа
«Корабелы Прионежья» им. героя России Ю.Л. Воробьева
д. Щекино

Волго-Балтийский канал относится к системе северных исторических водных путей. В настоящее время входит в Единую глубоководную систему Европейской части России, объединяющей бассейны пяти морей [1]. Это востребованный туристический маршрут Вологодской области, включающий Онежское озеро, исторические города, такие как Белозерск, Кириллов, а также промышленные центры Шексна, Череповец. Создание крупных транспортных водных путей сопровождается преобразованием экосистем, что становится дополнительным фактором формирования качества вод, условий обитания гидробионтов и изменения биоразнообразия за счет инвазионного процесса [2].

Исследования проводились в летний период в июле 2021 года в рамках экспедиции гранта Русского географического общества «Вместе по Русскому Северу-2021». Маршрут проходил по Волго-Балтийскому каналу, включая водохранилища (Белоусовское и Новинкинское), созданные на реке Вытегра, р. Ковжу, Белое озеро и Шекснинское водохранилище. В изучаемых водных экосистемах проводился отбор проб фитопланктона и зоопланктона с помощью стандартных методик. Дополнительно изучались такие параметры, как глубина, температура воды и прозрачность, а также скорость течения.

Степень органического загрязнения воды определялась по соотношению индикаторных организмов и по расчетам индексов сапробности.

Полученные величины индексов сапробности сравнивали со следующей шкалой:

- олигосапробная зона – 0.50–1.50 (чистые воды);
- бета – мезосапробная зона – 1.51–2.50 (воды умеренного загрязнения);
- альфа – мезосапробная зона–2.51–3.50 (сильно загрязненные);
- полисапробная зона – 3.51–4.50 (очень сильно загрязненные).

По результатам биоиндикации установлено, что органическое загрязнение воды несколько варьировало на разных участках маршрута, увеличиваясь в районах крупных населенных пунктов. Участок Белоусовского водохрани-

лища между шлюзами № 2, № 3 характеризуется как бета-мезосапробная зона, что отражает умеренное органическое загрязнение воды. Качество воды в Новинкинском водохранилище между 5 и 6 шлюзом трассы в районе с. Девятины соответствует альфа-мезосапробной зоне и категории вод «сильно загрязненных». На реке Ковжа техногенный участок после шлюза № 6 относился также к альфа-мезосапробной зоне, и качество воды классифицировалось как «сильно загрязненная». Вода Белого озера в зоне влияния г. Белозерска переходит в категорию «очень сильно загрязненная». В Шекснинском водохранилище участки около с. Горицы, д. Золотуха, п. Шексна являются альфа-мезосапробными зонами, что отражает категорию «сильно загрязненной» воды.

Следует отметить, что во время экспедиции на большинстве исследуемых водоемов было отмечено явление «цветения воды». Вероятно, это связано с аномально теплыми температурами в летний период, что ускорило прогрев воды и вызвало массовое развитие водорослей. «Цветение» воды – это очень опасный процесс. Во время интенсивного развития водорослей в воду выделяются токсины опасные для здоровья человека. Также во время «цветения» часто возникают рыбные заморы из-за дефицита кислорода.

Таким образом, на сегодняшний день водные объекты Волго-Балтийского канала, включая искусственные водохранилища и озеро Белое, считаются пригодными для туризма без каких-либо ограничений. Однако выявленное плохое качество воды служит основанием для рекомендации – воздержаться от потребления воды в качестве питьевой и использовать бутилированную воду при осуществлении данного туристического маршрута. Несоответствующее санитарно-гигиеническим требованиям качество воды создает экологические риски развития водного туризма, несмотря на перспективность реализации туристических маршрутов по Волго-Балтийскому каналу, имеющему богатый природный и историко-культурный потенциал.

1. Атлас единой глубоководной системы Европейской части РФ. Том 3. Часть 2. Волго-Балтийский водный путь. Министерство транспорта РФ, Росречфлот. – 1:10 000. – Москва, 2004.

2. Болотова, Н. Л. Биоиндикация качества воды Беломорско-Балтийского канала как природно-технической системы / Н. Л. Болотова, О. Г. Лопичева // XII Съезд Гидробиологического общества при РАН : тезисы докладов. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2019. – С. 54–55.

РАЗРАБОТКА ГАЗОАНАЛИЗАТОРА ДЛЯ ИНДИКАЦИИ ОПАСНЫХ КОНЦЕНТРАЦИЙ ГАЗОВ

И.О. Нуржанов
Е.О. Биловол, *научный руководитель*
Центр развития современных компетенций детей
«Дом научной коллаборации им. С.В. Ильюшина»
г. Вологда

Воздух, которым мы дышим, может влиять на многие системы органов человека. Поэтому необходимо следить за концентрацией различных веществ в его составе. Для этого требуется собрать устройство для обнаружения предельного содержания некоторых веществ с помощью Arduino и ряда датчиков. Методика работы с датчиком и платы Arduino в физике изложена авторами [1].

Актуальность работы заключается в том, что газ используется в некоторых автомобилях, а также в качестве топлива в быту. Его утечка или высокое содержание в воздухе могут привести к взрыву. Поэтому устройство для обнаружения концентрации будет полезно разным категориям граждан.

Цель работы – сделать устройство, которое может показывать содержание некоторых газов в воздухе, а также оповещая о высоких концентрациях.

Угарный газ – бесцветное токсичное химическое соединение без вкуса и запаха. Эффект отравления появляется даже при малых концентрациях. Появляется в процессе неполного сгорания углерода из органических веществ (газ, нефть, древесина и др.). Устройство представляет собой корпус, созданный в домашних условиях с помощью коробки. Из коробки наружу выведен датчик MQ4 для распознавания природного. Таким же образом наружу выведен ЖК дисплей LCD 1602 I2C для вывода результатов с датчика. Внутренняя часть представляет собой следующую схему: основой работы данного устройства является небольшая плата Arduino UNO, имеющая свой процессор и память для выполнения необходимой работы. На плату загружена программа, написанная на ПК, к плате подключен датчик MQ4, ЖК дисплей LCD 1602 I2C и подсветка этого самого экрана. Датчик MQ-4 относится к полупроводниковым приборам. Принцип работы датчика основан на изменении сопротивления тонкопленочного слоя диоксида олова SnO2 при контакте с молекулами определяемого газа.

Внутренняя часть представляет собой следующую схему: основой работы данного устройства является небольшая плата Arduino UNO, имеющая свой процессор и память для выполнения необходимой работы. На плату загружена программа, написанная на ПК, к плате подключены датчики ЖК дисплей и подсветка этого самого экрана. Плата подключается к источнику питания. Это могут быть: ПК, батарейки или переносные зарядные устройства (powerbank).

Датчик имеет нагревательный элемент, который в следствие своего нагрева становится более чувствительным. Данный элемент вступает в реак-

цию с окружающей средой и выводит на экран определенное состояние воздуха в помещении. Если дома воздух чистый, то и его концентрация больше чем грязного, и датчик это будет выводить на постоянной основе, если же концентрация чистого воздуха уменьшается, то устройство будет выводить ежесекундно изменение показателей. В зависимости от результата оно будет давать какие-либо рекомендации.

Н рисунке 1 приведена экспериментальная часть работы по анализу уровня очески выхлопных газов от различных автомобилей, которые отличаются классами евро.

Рис. 1. Экспериментальные данные

Таким образом, разработано и собрано устройство, проведено тестирование и построение корпуса для его.

1. Биловол, Е. О. Реализация профильной подготовки классов с использованием платформы Arduino / Е. О. Биловол, О. Л. Халвицкая // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – URL: https://science-education.ru/article/view?id=27494 (дата обращения: 24.06.2022). – Текст : электронный.

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ В СЕЛЕ НОВЛЕНСКОЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В.А. Опасина
***М.А. Матвеева**, научный руководитель*
Новленская средняя школа им. И.А.Каберова
с. Новленское

Качественная питьевая вода – основа здоровья человека. По данным Региональной программы по повышению качества питьевого водоснабжения на территории Вологодской области на 2019–2024 гг. доля проб воды источников водоснабжения, не соответствующих гигиеническим нормативам, в 2018 году составила 33,3% по санитарно-химическим показателям и 4,1% – по микробиологическим. На территории Вологодского района доля неудовлетворительных проб питьевой воды по санитарно-химическим показателям значительно выше средних показателей по области. До 2020 года в селе Новленское Вологодской области вода была не пригодна для питья. В настоящее время вода в Новленском хорошего качества, вкусная и прозрачная. Мы решили выяснить, каким образом была решена проблема питьевой воды в селе Новленское?

Объект исследования: водопроводная вода

Цель: изучить влияние методов очистки воды на ее качество.

Задачи исследования:

1. Изучить влияние качества воды на здоровье человека и требования СанПин к качеству водопроводной воды
2. Проанализировать особенности состава водопроводной воды
3. Познакомиться с методами очистки водопроводной воды, применяемыми в селе Новленском.
4. Провести органолептический и химический анализ водопроводной воды.

Методы исследования: поиск информации, ее анализ и классификация; анализ данных лабораторных исследований; эксперимент.

В ходе работы нами изучена технология процесса очистки воды. На станции очистки осуществляются два процесса:

1. Обезжелезивание воды, где ионы железа Fe^{2+} (растворимая форма) превращаются в ионы железа Fe^{3+} (нерастворимая форма)
2. Умягчение воды, то есть уменьшение жесткости (уменьшение концентраций ионов Ca^{2+} и Mg^{2+})

Невооруженным глазом видно, что после очистки проба воды значительно отличается от исходной: мутность уменьшается с 8,1 до 1 (норма – не более 2,6), содержание иона железа Fe^{2+} с 3,5 снижается до 0,05 (норма – не более 0,3) (данные филиала «Дорожный» МУП ЖКХ «Федотово»)

В ходе экспериментальной части мы провели органолептический и химический анализ водопроводной воды. Результаты исследований представлены в таблице 1.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКОГО И ХИМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВОДЫ

Показатели качества воды	Результат эксперимента	Норма
1. Органолептические показатели		
Запах	Отсутствует	Отсутствует
Привкус	Отсутствует	Отсутствует
Цветность	Бесцветная	Бесцветная
Мутность	Вода прозрачная	Прозрачная
2. Химические показатели		
Водородный показатель (pH)	pH = 6	6-8
Общая минерализация	Цвет сухого остатка после выпаривания – белый, следовательно, железа в пробах не было	Содержание железа: 0,2-0,3 мг/л
Жесткость	При добавлении концентрированного раствора соды и мыла осадков не образуется, следовательно, вода мягкая	Мягкая
Органические вещества	При добавлении к пробе воды раствора перманганата калия и последующего кипячения цвет раствора не изменяется и осадок не выпадает, следовательно, органических веществ в пробах воды нет	Отсутствие органических веществ

Основываясь на экспериментальных данных и результатах лабораторных исследований, предоставленных МУП ЖКХ «Федотово», мы сделали вывод о том, что водопроводная вода, прошедшая станцию очистки, соответствует требованиям, предъявляемым к качеству воды.

1. Региональная программа по повышению качества питьевого водоснабжения на территории Вологодской области на 2019-2024 годы. – URL: https://vologdaoblast.ru/dokumenty/zakony_i_postanovleniya/postanovleniya_pravitelstva/2121491/ (дата обращения: 24.06.2022). – Текст : электронный.

2. Руководство по анализу воды. Питьевая и природная вода, почвенные вытяжки / под редакцией А. Г. Муравьева. – Санкт Петербург : Крисмас+, 2011 – 264 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ АЛКАЛОИДОВ В РАСТЕНИЯХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Э.А. Орлова
***Н.А. Зейслер**, научный руководитель*
Центр развития современных компетенций детей
«Дом научной коллаборации им. С.В. Ильюшина»
г. Вологда

Алкалоиды встречаются в растительном мире гораздо чаще, чем мы думаем. Кроме того, их активно использует человек и представить нашу жизнь без них сегодня невозможно: это действующие вещества лекарственных препаратов, биологически активных добавок, средств с пестицидной активностью. Мы употребляем данные вещества в пищу в составе привычных напитков, таких как кофе и чай.

С точки зрения химического строения алкалоиды относятся к группе азотсодержащих органических соединений природного происхождения (чаще всего растительного), в основном гетероциклических. Многие соединения обладают основными свойствами. Иногда к алкалоидам относят синтетические соединения аналогичного строения. Помимо углерода, водорода и азота в молекулах данной группы веществ могут быть атомы серы, реже – хлора, брома или фосфора. Многие алкалоиды обладают биологической активностью. Одними из широко применяемых и известных являются морфин, кофеин, кокаин, стрихнин, хинин и никотин.

Целью исследования является оценка содержания алкалоидов в растениях, произрастающих на территории Вологодской области.

Образцы растений были собраны в центральном районе города Вологда 17 июня 2021 года: барбарис обыкновенный, чистотел большой, лютик едкий.

Водные экстракты алкалоидного сырья готовились на водной бане. Были проведены цветные реакции с применением общеалкалоидных реактивов.

Были проведены качественные реакции на алкалоиды с танином, фосфорномолибденовой кислотой, концентрированной H_2SO_4, раствором Люголя. Реакция пенообразования с HCI (0,1 моль/л) и NaOH (0,1 моль/л) позволяет оценить наличие сапонинов. При наличии в сырье тритерпеновых сапонинов в обеих пробирках образуется пена, равная по объему и стойкости. Если сырье содержит сапонины стероидной группы, то в щелочной среде образуется пена в несколько раз больше по объему и стойкости.

Результаты. Алкалоиды накапливаются в листьях, плодах, семенах, коре, подземных органах. У некоторых растений алкалоиды содержатся во всех частях в значительных количествах (красавка). Но у большинства алкалоиды преобладают только в каком-либо одном органе или части растения.

Различные части растения отличаются не только по количественному содержанию алкалоидов, но и по качественному составу.

Важно отметить, что, по результатам всех реакций, во всех органах содержатся алкалоиды.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ХИМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ

Вид растения	Вариант	Реакция с танином	Реакция с фосфорно-молибденовой кислотой	Реакция пенообразования	Реакция с конц. H_2SO_4	Реакция с раствором Люголя
Барбарис обыкновенный	корень	+++	+++	+++	+++	+++
	стебель	+	+	+	+	+
	лист	+	+	+	+	+
	плод	+++	+++	+++	+++	+++
Чистотел большой	корень	+++	+++	++	++	++++
	стебель	++	++	++	++	++
	лист	++	++	++	++	++
	цветки	++	++	++	++	++
	плод	+++	+++	+++	+++	+++
Лютик едкий	корень	+++	+++	+++	+++	+++
	стебель	+++	+++	+++	+++	+++
	листья	+	+	+	+	+
	цветки	+	+	+	+	+

Наибольшим содержанием данной группы веществ отличается чистотел большой. Также выявлены и особенности вертикального распределения алкалоидов. Так, у всех растений наибольшее количество содержится в корневой системе, меньше в листьях. Однако у барбариса и чистотела значительная часть веществ накапливается в плодах.

У исследуемых видов данные вещества накапливаются в корневой системе и корневищах. В меньшей степени алкалоиды присутствуют в плодах. Низким содержанием этих биологически активных соединен

ОЦЕНКА ЗАГРЯЗНЕНИЯ СНЕЖНОГО ПОКРОВА ГОРОДА ВОЛОГДЫ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ

А.Л. Сверчкова
И.И. Рассохина, И.А Волков*, научные руководители*
Огарковская средняя школа им. М.Г. Лобытова
п. Огарково

Актуальность проекта обусловлена тем, что загрязнение окружающей среды в современном мире одна из самых обсуждаемых проблем. В настоящее время можно отметить серьезные изменения состава почвы. Именно зимой на покрове белоснежного снега мы можем наблюдать выбросы в окружающею среду различными машинами, производствами и людьми, которые при таяние оседают и впитываются в почву нарушая ее состав.

Цель: оценить загрязнения снежного покрова города Вологды физико-химическими методами.

Задачи:

1. Изучить основные показатели физико-химического качества воды.

2. Провести исследование снежного покрова разных участков города Вологды органолептическими и физико-химическими методами.

3. Выработать рекомендации по сохранению окружающей среды города в зимний период.

Объект исследования: снежный покров

Предмет исследования: степень загрязнения.

Для анализа мы использовали талый снег из четырех разных мест. Проба № 1 – снег из леса п. Огарково, № 2 – снег с газона около теплицы ВолНЦ РАН, № 3 – снег с газона возле дороги ул. Гоголя (антропогенная нагрузка максимальна). № 4 – снег с реки Вологда и № 5 – дистиллированная вода (как контроль).

1) Результаты органолептического анализа талого снега.

Для анализа был использован талый снег из четырех разных мест. В ходе работы были получены следующие результаты, пробы № 1 и № 5 были прозрачными, без запаха и хорошо выраженного цвета. Проба № 2 была прозрачной и без запаха, но имела беловатый оттенок. Проба № 4 была слабо мутной, светло-серого цвета и с ощутимым запахом пыли, а проба № 3 отличалась от пробы № 4 большей мутностью и более темным цветом.

2) Результаты физико-химического анализа талого снега

Для анализа мы использовали талую воду тех же проб. Так можно сказать, что проба № 5 содержание взвешенных частиц и сухого вещества было равно 0. Пробы № 2 и № 4 так же имели незначительное содержание взвешенных частиц (0,001 г и 0,003 г соответственно). Наибольшее содержание взвешенных частиц было обнаружено в пробе № 3 и составило 0,014 г. pH всех

проб талого снега был в пределах нормы, однако наибольшие отличия от дистиллированной воды были у пробы № 3. Органические вещества были незначительны (количество капель перманганата калия было минимально), но больше их было в пробе № 4 (снег с реки Вологды). Результаты определения щелочности и кислотности методом титрования показывают незначительные полученные значения, но наибольшие отклонения от контроля (пробы № 5) были зафиксированы для проб № 1 (по показателю кислотности и щелочности) и № 3 (по показателю щелочности). В пробах воды не было обнаружено ионов свинца и сульфат-ионов, однако в пробе № 3 были зафиксированы ионы железа в количестве от 0,1-0,5 мг/л.

3) В целом, снег, взятый с разных участков исследования, оказался чистым с точки зрения физико-химического анализа. Наиболее сильное загрязнение были выявлены на участке № 3 (газон возле дороги). Именно в данной пробе воды были обнаружены ионы железа, содержание взвешенных частиц и сухого вещества было максимально, наблюдался ощутимый запах, цвет и высокая мутность.

Несмотря на то, что снег оказался менее загрязненным, чем мы предполагали, не стоит забывать, что окружающая нас природа нуждается в защите от большого количества загрязнителей. Необходимо соблюдать просты правила. Зимой не нужно мусорить. В наше время мусорки расположены практически на каждом углу, окурки от сигарет, разлиты газированные напитки и прочие продукты, и вещества могут пагубно влиять на окружающую среду, поэтому при любой возможности очищать территорию от бытового мусора.

По полученным данным органолептического и физико-химического анализов талой воды можно сделать вывод, что снежный покров в городе Вологде достаточно чистый, а наибольшее загрязнение характерно для участков возле дороги, что ожидаемо.

1. Классификация загрязнений окружающей среды // Хелпикс.Орг – Интернет помощник – 2014-2021. – URL: https://helpiks.org/4-19425.html (дата обращения: 24.06.2022). – Текст : электронный.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАРТИРЫ

П.А. Степина, А.В. Трегубова
Е.Н. Кадырова, Е.А. Севалева*, научные руководители*
Вологодский строительный колледж
г. Вологда

Жилье – это не только укрытие от неблагоприятных воздействий природы, но и мощный фактор, воздействующий на человека и в значительной степени определяющий состояние его здоровья. Поэтому, было решено рассмотреть условия, в которых мы живем на примере собственной квартиры.

Цель работы: Исследование наличия неблагоприятных экологических факторов в квартире влияющих на здоровье человека.

Задачи:

1. Изучить методики получения качественных и количественных показателей экологического состояния квартиры.
2. Дать экологическую оценку территории, на которой расположен дом.
3. Провести всесторонние исследования в квартире по определению экологических параметров.
4. Выработать рекомендации по уменьшению влияния вредных факторов на людей.

Объект исследования: четырехкомнатная комнатная квартира.

Методы исследования: поисковый; исследовательский; метод анализа.

В ходе исследования была проведена работа, по экологической оценке, территории, на которой находится дом, а также определялась освещенность квартиры, запыленность помещений в квартире, использование и экологичность строительных материалов, наличие бытовой техники, бытовой химии; количество и состав домашних животных, комнатных растений и их влияние на экологию квартиры

В результате установлено, что на проживающих в квартире воздействуют следующие внешние факторы.

Дом расположен на наветренной стороне города Вологды. Рядом находится дорога, по которой идет постоянный поток автомобилей, от которых исходит много шума. Также на окнах собирается пыль и грязь. А при проветривании квартиры особенно в дневное время вместе с воздухом в квартиру попадают выхлопные газы, и ощущается запах. Это отрицательно влияет на здоровье, поэтому жители квартиры часто испытывают головные боли и аллергические реакции. Так как воздух возле дома загрязнен выхлопными газами, то постепенно поверхность снега темнеет от загрязнителей, которые на оседают на его поверхности.

Освещение солнечными лучами (инсоляция) осуществляется через окна, которые выходят на юго-восток и юго-запад, поэтому квартира освещается

солнцем с самого утра и до вечера. Освещенность квартиры определялась с помощью формулы $ск = \frac{s1}{s2}$, где S_1 – площадь окон,S_2 – площадь пола. Проведя исследования выяснили, что по норме освещение должно составлять 0.17 – 0.25, расчетное составило 0,22, что вполне соответствует нормативным значениям.

Стены кухни и прихожей поклеены светлыми виниловыми обоями на флизелиновой основе. Потолки окрашены белой акриловой краской. Полы в комнатах покрыты линолеумом, что соответствует экологическим требованиям.

Потолки во всех жилых комнатах окрашены акриловой краской. В двух комнатах стены поклеены бумажными обоями, в остальных – виниловыми обоями на флизелиновой основе. В гостиной и в одной из спален положен деревянный пол, что соответствует экологическим требованиям, в остальных комнатах пол покрыт линолеумом, что не желательно для жилых помещений.

С помощью опыта определялась запыленность квартиры. В результате проведенного исследования было установлено, что большее количество пыли оседает там, где находятся спальни, одежда и мягкие покрытия.

В квартире проживают три человека и животные: кошка и собака. Но в малогабаритной квартире площадью 58 м^2 не рекомендуется содержать животных.

В гостиной на подоконниках стоят комнатные цветы: толстянка, герань, алое, что с экологической точки зрения благоприятно. На полке в прихожей располагаются парфюмерия и косметика. Для поддержания чистоты используются моющие средства, которые находятся в ванной комнате, туалете и на кухне, что является отрицательным фактором.

В квартире поставлены пластиковые окна, которые выходят на юго-восток и юго-запад. Движение воздуха в квартире без открывания окон не наблюдается. Шум с улицы не слышен.

На кухне большого скопления электроприборов не наблюдается, имеется холодильник и микроволновая печь.

В результате проведенного исследования были выделены отрицательные факторы, влияющие на здоровье.

1. Не везде экологически правильно покрыт пол (линолеум в жилых комнатах нежелательно стелить).
2. Большое количество пыли в комнатах, где есть мягкие покрытия.
3. Наличие домашних животных в малогабаритной квартире.
4. Большое количество синтетических моющих средств.
5. Наличие дороги рядом с домом и как следствие большое количество выхлопных газов и значительное шумовое воздействие)

1. Дубов, Д. П. Экология жилища и здоровье человека / Д. П. Дубов. – Уфа : Слово, 1995. – 96 с.

2. Королик, В. В. Гигиена и основы экологии человека / В. В. Королик, Л. С. Зиневич. – Москва : Академия, 2006. – 528 с.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Фабриков
Г.В. Пантина, *научный руководитель*
Вологодский строительный колледж
г. Вологда

Под альтернативной энергетикой понимают совокупность перспективных способов получения энергии, которые распространены не так широко, как традиционные, однако представляют интерес из-за выгодности их использования при низком риске причинения вреда экологии. В то время, как большинство концепций альтернативной энергетики не новы, только за последние несколько десятилетий этот вопрос стал актуальным. Благодаря усовершенствованию технологий и производства, стоимость использования нетрадиционных методов понижалась, в то время как эффективность росла.

Под угрозой изменения климата и того факта, что средние мировые температуры продолжают расти с каждым годом, стремление найти формы энергии, которые позволят сократить зависимость от ископаемого топлива, угля и других загрязняющих окружающую среду процессов, естественным образом вырастает. Кроме этого, альтернативная энергетика в нашей стране считается очень важным вопросом в связи с тем, что ресурсы нашей планеты не бесконечны и ожидается постепенный переход на возобновляемые источники энергии.

Цель проекта: исследование основных принципов использования возобновляемых источников энергии и возможности их применения на территории Вологодской области.

Задачи:

1. Познакомиться с основными видами альтернативной энергетики, механизмами и принципами ее осуществления.
2. Изучить географические характеристики регионов Вологодской области.
3. Отобрать виды альтернативной энергетики, подходящие для Вологодской области.
4. Разработать интерактивный плакат, демонстрирующий перспективы применения возобновляемых источников энергии в районах области.

Объекты исследования: географические условия Вологодской области, нетрадиционные электростанции.

Методы исследования: анализ и сбор информации, реферирование, моделирование.

В ходе исследование использовались:

- географические карты Вологодской области (физическая карта, климатическая карта, карта сельскохозяйственных угодий);
- карта ветров;
- статистические данные портала Вологодской области.

В результате для каждого района Вологодской области были определены следующие параметры: годовое количество осадков, средняя скорость ветра, рельеф (тип равнины), наличие крупных рек, а также наличие и степень развития сельскохозяйственных предприятий.

На основе анализа перечисленных выше параметров обозначены альтернативные электростанции, который можно построить на территории области:

- солнечные – Великоустюгский, Верховажский, Тарногский, Усть-Кубинский, Устюженский (наименьшее количество пасмурных дней в году);
- ветряные – Вытегорский, Бабушкинский, Белозерский (скорость ветра 5,0-5,1 м/с, холмистая и волнистая равнина);
- гидроэлектростанции – в каждом районе есть достаточно крупные реки, где есть возможность построить маломощные ГЭС, крупные – Вытегорский, Кадуйский, Череповецкий районы, где есть полноводные реки с перепадами высот;
- биоэлектростанции – Вологодский, Никольский, Череповецкий, Шекснинский, Тотемский, Грязовецкий районы (развит агропромышленный комплекс).

Таким образом, поиски новых источников энергии являются одним из настоятельных требований времени. Постепенный переход на использование альтернативных источников энергии займет десятки лет. Несмотря на сохраняющуюся неопределенность в отношении создаваемых государством стимулов, а также конкуренции, обусловленной исторически низкими ценами на природный газ, альтернативные источники энергии продолжают получать все более широкое распространение. В случае с ветровой и солнечной энергией темпы роста постоянно опережают прогнозы. И представленное исследование еще раз подтверждает это, ведь оно показывает, что и в нашем регионе возможно размещение различных возобновляемых источников энергии.

1. География Вологодской области / под редакцией Е. А. Скупиновой, О. А. Золотовой. – Вологда : Учебная литература, 2005. – 240 с.

2. Природные условия и ресурсы юга центральной части Вологодской области / под редакцией Ю. Д. Дмитревский. – Вологда, 1970. – 336 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «МЕНЕДЖМЕНТ В ОБРАЗОВАНИИ»

Бригадина В.Н. Организация консультативной помощи родителям с применением цифровых и проектных технологий 3

Дудышева А.В. К вопросу интеграции: потенциал сферы образования стран – участниц ЕАЭС 5

Корякина К.А. Этические кодексы как инструмент профилактики харассмента в вузах 7

Лаврентьева А.А. Профессиональная ориентация как фактор самоопределения школьников 9

Филиппов И.А. Государственная политика в сфере среднего профессионального образования 11

Туремуратова К.Т. Наставничество как инструмент адаптации учебно-вспомогательного персонала университета 13

Секция «ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ПОЗНАНИЯ»

Баев И.М. Анархо-посадизм: ядерное оружие в анархических сообществах 15

Зюзин В.Д. Социальные последствия массового использования VPN-сервисов в России 17

Игнатюк С.В. Философия языка как основание философии управления: подходы и концепции 19

Киселева Ю.Ю. COVID-19 как глобальная проблема современности 21

Князева М.А. «Универсальные учебные действия» и «интерактивное обучение» как смыслообразующие понятия философии образования 23

Кононов А.А. Волютивная концепция права Бенедетто Кроче 25

Космоненко О.И. Связь культурных и социальных систем Толкотта Парсонса 27

Краков Д.В., Кузнецов И.О. Роль массовой культуры в современном обществе 29

Левин Н.В. Образ христианства в послевоенных трудах Юлиуса Эволы 31

Панов А.И. Этические проблемы безопасности больших данных в современном мире 33

Потехин Д.М. Воплощение идей макиавеллизма в современной Саудовской Аравии 35

Романова Е.А. Феномен масс-медиа в философии Жана Бодрийяра 37

Смирнова Н.Е. Герменевтический анализ современных компьютерных игр 39

Совина П.А. Философия образования: аспекты воспитания и адаптации первокурсников 41

Сорокин Р.В. Постнеклассическая научная коммуникация в масштабе общей теории коммуникации 42

Федулов А.С. Генеалогия догм и их состояние в современном мире 44

Щукина А.В. Философская концепция «Доверия к себе» Ральфа Уолдо Эмерсона 46

Секция «ИСТОРИЯ РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, СОБЫТИЯ»

Братанова Д.С. Источниковедческий анализ повседневности российских колонистов на Аляске 49

Власов В.А. Политический портрет Якова I Стюарта 51

Жаворонкова Д.Ю. Исследование древесины и металлической скобы онежского судна XVII в. 53

Зиновьева А.П. Образ Финляндии в имперской России 54

Игумнова Е.В. Маслодельная артель в Вологодской губернии на рубеже XIX–XX вв. 56

Койнова А.П. Михаил Михайлович Сперанский – правовед, опередивший время 58

Кокушков М.С. Конституционные проекты декабристов и русская конституционная мысль XVIII – начала XIX в. 60

Кореньков С.В. Региональный аспект в современных исследованиях деятельности совнархозов (1957–1965 гг.) 61

Кочкина Д.П. Партия федералистов периода американской революции в отечественной историографии 63

Лебедев С.А. Периодическая печать как источник по истории банков Вологды 1920–1930-х гг. 65

Лощилов А.В. Деятельность купечества Российской империи в отечественной историографии 67

Ожогин М.В. Антирелигиозная пропаганда в периодической печати в 1918–1923 гг. (на материалах Череповецкой губернии) 69

Строгалева Е.С. Становление здравоохранения в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в. 71

Тимошина И.А. Охрана труда на предприятиях «Вологдалеспром» в 1970–1980-е гг. 73

Фокина Т.В. Визуальный источниковый комплекс о местах памяти г. Вологды в XX в. 75

Фрыгин Д.А. Источники личного происхождения о победах Красной армии и неудачах белых в гражданской войне в России 77

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДА И ЛИНГВОДИДАКТИКИ»

Андреева Н.Е. Использование аутентичных видеоматериалов в обучении французскому языку в старшей школе 79

Белова А.С. Использование аутентичных видеоматериалов для повышения мотивации к изучению английского языка 81

Бритвина Ю.С. Формирование лингвострановедческой компетенции на уроке английского языка 82

Витушкина Е.А. Формирование мотивации к чтению на основе зачина 83

Галкина Ю.Р. Функции сравнений в альбоме «Reputation» певицы Taylor Swift 85

Горющенко Д.О. Компрессивные английские неологизмы 87

Громова О.О. Современные неологизмы английского и немецкого языков ... 89

Грызлова В.И. Перевод индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов 91

Гура Ю.А. Отражение русскоязычных реалий в учебниках английского языка 93

Ермакова А.А. Интерактивные игры с повелительными конструкциями на уроках английского языка 94

Замараева Д.О. Использование интернет-ресурсов в обучении французскому языку 96

Зиновьева Л.В. Особенности передачи английской игры слов на русский язык 98

Кабалян С.А. Потенциал применения материалов печатных СМИ в элективном курсе по английскому языку 100

Лужинская О.С. Роль и место наглядности разных видов в формировании лексического навыка на средней ступени обучения в общеобразовательной школе 102

Мамонтова К.А. Особенности перевода кинокритики..... 104

Меренкова Е.И. Специфика перевода русской ономастической лексики на английский язык..... 105

Муратова Д.Ю. Перевод английских форм длительного времени на русский язык..... 108

Назарова И.И. Прагматические адаптации при переводе романа Н. Геймана «Американские боги»..... 110

Натолока А.Д. Разработка видеоигры по книге Джона Роберта Леннона «Subdivision»..... 112

Некрасова П.А. Особенности перевода туристско-информационных текстов..... 113

Пивоварова Д.А. Прямые директивные речевые акты в высказываниях Джастина Трюдо 115

Попова А.Н. Эллипсис в художественном тексте: особенности перевода 117

Поршнева Е.Э. Компьютерные игры в обучении иностранному языку 119

Селянина Е.В. Перевод английских фразеологизмов с антропонимами на русский язык..... 121

Сергейчук Н.С. Индивидуально-личностный подход в обучении составлению монологического высказывания на уроке английского языка в 5 классе..... 123

Сидоренко П.Д. Перевод профессионализмов в художественном тексте..... 125

Толмачева П.А. Использование алгоритма перевода и редактирования для работы команд переводчиков 127

Хабирова А.А. Перевод безэквивалентной лексики по теме «Народный танец» 129

Чистякова Л.М. Использование техники «Shadowing» в среднем звене..... 131

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ»

Аксенова Я.И., Балуева А.Н. Подготовка материалов для словаря поэтических окказионализмов Н.Т. Бушенева 133

Баженова А.Г. Коннектор *в (том) плане (что)* в разных типах русской повседневной речи..... 135

Голубева А.А. Образ армянской культуры в поэтических циклах В.Я. Брюсова и О.Э. Мандельштама 137

Гусева А.А. Проявление интертекстуальности в именах персонажей трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам» 138

Жулева М.И. Личное имя как культурно-исторический код 141

Завьялова А.В. Имена героинь в ономастическом пространстве «Темных аллей» И.А. Бунина 143

Надеева Е.И. Военная метафора как маркер языковой личности Петра I 145

Оборина Е.А. Слово в текстах русского фолк-рока: образ клубка змей 147

Персикова Д.Г. Об идеографическом принципе лексикографирования русских терминов физики 149

Порозова М.А. Корпоративные ценности МЧС как содержательное ядро учебных текстов 151

Смирнова А.Е. Конструкция <УЙТИ В + Acc> в русской повседневной речи 156

Тюрикова А.С. Наименования северных обрядовых выпечных изделий 158

Шварева Е.И. Значения и функции дискурсивных единиц *мда* и *нда* 160

Шубейкина А.А. Функции курсива в романе М. Петросян «Дом, в котором…» 161

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ»

Бесова Е.Е. Образ Николая Рубцова в художественном фильме «Облепиховое лето» 165

Волошина Ю.В. Рассказ В.Ф. Тендрякова «Хлеб для собаки» на уроках литературы в школе 167

Дружинина Н.В. Функции живописного экфрасиса в цикле И.А. Бунина «Темные аллеи» 169

Дулевич Е.А. Категория ужасного в серии детских книг Барбары Кантини о зомби 171

Заботин Д.В. «Последняя станция» Дж. Парини и М. Хоффмана: американский взгляд на уход великого старца 173

Кожевина М.С. Прием остранения в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» 175

Кузнецова А.В. Вариации типа лишнего человека в романе И.А. Гончарова «Обрыв» 177

Лопичева Е.Г. Пространственная организация повести А. Грина «Алые паруса» 179

Попов А.В. Традиции Серебряного века как предмет проектной деятельности обучающихся 181

Потихонина Е.А. Нравственно-философское воздействие рассказа В.Г. Короленко «Дети подземелья» на читателя 183

Реверчук Д.С. Интерпретация чеховского сюжета в пьесе А.И. Слаповского «Мой вишневый садик» 185

Судаков Г.В. Женские образы в романе Вирджинии Вулф «Миссис Дэллоуэй» 187

Филиппов Г.А. «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда в экранизациях XX века 189

Шанькова А.А. Импрессионистская поэтика в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» 191

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ»

Анохин П.В. Характер целеполагания у осужденных 193

Бунтовичева Д.А. Особенности социально-психологической адаптации у курсантов в период первоначальной подготовки 195

Головляницына А.К. Восприятие осужденными мужчинами основных средств исправительного воздействия, осуществляемого в исправительных учреждениях 197

Донева Ю.Р. Особенности оптимизма и психологического благополучия у сотрудников уголовно-исполнительной системы 199

Забара А.А. Особенности проявлений агрессивного поведения у осужденных женщин, являющихся нарушителями отбывания наказания 201

Краснова А.А. Особенности проявления эмпатии у курсантов ведомственного вуза 203

Кузнецова А.А. Психологические трудности, возникающие у сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе адаптации к служебной деятельности 205

Кулешова Е.А. Коррекция деструктивного поведения сотрудников УИС 208

Лебедева А.Д. О связи выбора стратегии поведения в конфликте с жизнестойкостью и психологическим благополучием личности сотрудника УИС 210

Левин Л.М. Социальные характеристики несовершеннолетних, совершивших правонарушения различной степени тяжести 212

Литвинова К.Н. Характеристика профессионального выгорания педагогов общеобразовательных школ 214

Магомедагаев Д.А. Особенности познавательных процессов у курсантов с разным уровнем учебной успеваемости 216

Мазных А.А. Специфика восприятия женщины у осужденных за преступление против половой свободы 218

Мартышевская А.И. Тюремная субкультура как фактор формирования коммуникативной агрессивности осужденных 220

Шумилина Е.Д., Нуруллина Д.Р. Гендерная дифференциация восприятия детей с инвалидностью их родителями 222

Пахомова А.А. Переживание одиночества курсантами в период адаптации к обучению 224

Плотникова А.А. Тревожность у курсантов с разной направленностью 226

Полошовец А.В. Связь негативных чувств осужденных по отношению к родителям с характером совершенных ими преступлений 228

Попова А.Е. Связь чувства одиночества эмоционального выгорания у сотрудников УИС 230

Разина А.Н. Взаимосвязь самоотношения и механизмов психологической защиты у осужденных 232

Тыщенко А.В. Влияние внутриличностного конфликта на формирование девиантного поведения подростка 234

Удальцова Е.О. Тип решения конфликта руководителями в связи с коммуникативными и организаторскими склонностями 236

Черкасова М.С. Эмоциональное выгорание пожарного 238

Секция «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА»

Белова М.С. Формирование социального интеллекта у младших подростков 241

Бушак Е.В. Исследование связи готовности к выбору профессии и качеств личности старшеклассников 243

Гальперина Д.А. Исследование особенностей детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих интеллектуально одаренного ребенка 245

Герасимова А.Е. Психолого-педагогическое сопровождение родителей, воспитывающих детей-инвалидов 247

Громыко А.О. Модель тьюторинга в условиях среднего профессионального образования 249

Динисюк С.Н. Соотношение психологической и физической агрессии в ранней юности 251

Дмитрук А.С. Приемы развития мнемической деятельности у учащихся с тяжелыми нарушениями речи 253

Дьякова Н.С. Формирование положительного самоотношения у подростков – жертв школьного буллинга 255

Зуева Е.А., Чахоян К.А., Отварухина Е.А. Проблема социальной занятости подростков (на примере психологического клуба) 257

Карпова Е.С. Структура нарушений грамматического строя речи учащихся с интеллектуальной недостаточностью 259

Король М.А. Стили реагирования на изменения в юности 261

Кузнецова Л.Д., Бараш Э.М. К проблеме работы с детьми в социально-опасных ситуациях 263

Куклина Ю.В., Смирнова Е.Н., Чернева С.О. Проблема профилактики табачной зависимости у школьников 265

Курило М.В. Характеристики психологической суверенности в ранней юности 266

Лелес А.С. Характеристики субъективного благополучия девушек, обучающихся в высшей школе 268

Ловкова Е.А. Чувствительность к человеку как профессионально значимая компетенция будущих психологов 270

Маркова А.Д. Особенности сексуальной аддикции в раннем юношеском возрасте 273

Протопопова А.А. Формирование эмпатии у младших подростков 274

Пчелкина Ю.Ю. Развитие интеллектуальной одаренности младших школьников в условиях дополнительного образования 276

Серокий Н.Д. Полоролевая идентификация в раннем юношеском возрасте 278

Смышляева Д.А. Коммуникативная компетенция как компонент лингвистической одаренности старших школьников 280

Солдатенко А.В. Мотивационный профиль обучающихся высшей школы в современных реалиях 282

Старовойтова В.Д. Формирование навыков общения и взаимодействия со сверстниками у младших подростков 284

Табунов И.А. К проблеме диагностики готовности к проектной деятельности студентов вуза 286

Терещенко А.Е. Особенности виктимного поведения у будущих педагогов ... 288

Шенвальд В.В. Особенности алкогольной аддикции в раннем юношеском возрасте 290

Ярынкина А.И. Проблема учета психологических факторов оттока молодежи из регионов (на примере г. Череповца) 291

Секция «ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ МНОГООБРАЗИЯ»

Акулич В.А. Методические условия развития речи учащихся с интеллектуальной недостаточностью на уроках литературного чтения 293

Виноградова Д.А. Типология соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта 295

Горбель П.А. Фонематическое восприятие учащихся с тяжелыми нарушениями речи 297

Дубровка Е.С. Нетрадиционные технологии развития связной речи учащихся с тяжелыми нарушениями речи 299

Ерехинская Е.В. Формирование мотивации достижения у подростков посредством тренинга 301

Иванова А.Ю. Специфика развития мыслительных операций у старших дошкольников с задержкой психического развития 303

Кроштатова Е.А. Восприятие и понимание литературных текстов учащимися с ограниченными возможностями здоровья 305

Левицкая Т.В. Информационно-развивающий портал «Я-гражданин» как средство фомирования гражданской идентичности 307

Литвиненкова В.В. Диагностические задания для обследования учащихся с тяжелыми нарушениями речи 309

Округина Е.Д. Этнопедагогический потенциал интернет-коммуникации 311

Парамонова А.Э. Формирование произвольного внимания у старших дошкольников в игровой деятельности 313

Скиба Ю.И. Мелкая моторика учащихся с тяжелыми нарушениями речи 315

Смекалов Д.А. Формирование регулятивных универсальных учебных действий у младших подростков 317

Смекалова А.С. Особенности произвольного внимания у младших школьников с задержкой психического развития 319

Шеркунова Д.Н. Оптимизация групповых межличностных отношений обучающихся младшего подросткового возраста 321

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И АДАПТИВНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ»

Вологжанина П.В. Формирование коммуникативных УУД на уроках по лыжной подготовке в начальных классах 324

Дурнев В.О. Использование дистанционных образовательных технологий в формировании привычек здорового образа жизни у взрослого населения 326

Ескин И.В. Проектная деятельность в формировании здорового образа жизни младших школьников 328

Квасова А.Н. Тренировочный процесс спортсменов-любителей при подготовке к полумарафонской дистанции в период самоизоляции 330

Ковалев Д.Р. Распределение студентов аграрного вуза по группам здоровья для занятий физической культурой и спортом 332

Кузнецова Е.С. Круговая тренировка на занятиях физической культуры в вузе 334

Лазовская А.В., Лазовская О.В. Особенности бросковой подготовки студенческой баскетбольной команды города Владимира 336

Легких А.Л., Шабакова В.В. Оценка эффективности деятельности студенческого спортивного клуба: постановка проблемы 338

Лукьянова А.А. Особенности отношения к здоровью студентов младших курсов колледжа 340

Макарова Д.А. Подготовка обучающихся колледжа к сдаче норм «Готов к труду и обороне» 342

Мануйлова А.Д., Новожилова А.А., Пономарева Е.С. Занятия адаптивными играми для студентов с особыми образовательными потребностями 344

Сивов И.Н. Вовлеченность учащихся 10-х классов к сдаче норм ГТО на примере МОУ СОШ № 8 г. Вологда 346

Тельтевская А.О. Роль студенческих спортивных клубов во внеучебной физкультурно-спортивной деятельности 348

Черемонцева Е.В. Оценка эффективности методики развития чувства ритма юных фигуристов 350

Четверикова Ю.С. Возможности компьютерной программы «Lerningapps» в проверке теоретических знаний обучающихся 353

Шадрунова А.Ю. Инклюзивный подход на занятиях по физической культуре и спорту в Вологодском государственном университете 355

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА И ОБРАЗОВАНИЯ»

Анаденкова Л.А. Альбом Ж. Металлиди «Самый лучший день» в репертуаре детской музыкальной школы 358

Будилова М.П. Песни вологодских композиторов на стихи Николая Рубцова 360

Ван Цзюньтан. Творчество Чжэн Цюфэна в контексте политики и истории Китая второй половины XX века 362

Витушкина А.С. Коррекция нарушений постановки певческого голоса младших школьников в вокальной студии 365

Голубцова А.С. Творческая деятельность В. Фолькмара в контексте немецкого органного романтизма 367

Гуань Чэнюань. «Горы Имэншань» как пример китайской народной оперы на военно-историческую тему 369

Евстигнеева А.А. Развитие ладогармонического слуха учащихся на хоровых занятиях 371

Зверкова В.М. Гармония в хоровом концерте Олега Ходоско 374

Комар И.А. Сонорная техника композиции в зеркале «Композиторского слова» 376

Лагодина Д.А. Развитие внимания учащихся младших классов на хоровых занятиях 378

Наджафова С.А. Анализ особенностей музыкальной культуры народов Дагестана 380

Новикова А.В. Развитие креативности младших школьников средствами пластического интонирования на уроках музыки 382

Семенова Л.А. Концертно-просветительская деятельность духового оркестра «Сияние Севера» города Тотьмы 384

Яркина Д.А. Профилактика агрессивного поведения подростков средствами музыкального искусства 386

Секция «ЮНИОРЫ В НАУКЕ»

Богатырев В.В. Оценка загрязнения атмосферного воздуха в городе Соколе Вологодской области (по чистоте снега за зимние месяцы 2018–2021 гг.) 389

Давыдова П.Д. Влияние низких температур на изменение свойств полупроводниковых сплавов 391

Еременко Р.С. Рыбное население водных объектов Волго-Балтийского водного пути 393

Ивачев Е.А. Изучение отношения студентов колледжа к проблеме вакцинопрофилактики 395

Ипатова В.В. Исследование содержания пигментов хвойных растений в зимний период на территории города Вологды 397

Киселева Т.С. Перспективы применения лекарственных трав в роли биологически активных добавок – источников дубильных веществ 399

Климов Е.И. Получение составов с адгезивными свойствами из отходов целлофана в школьной лаборатории 402

Кручинина З.А. Проблемы создания визуальных ориентиров и акцентов восприятия объектов города (на примере г. Череповца) 404

Малыгин Я.П. Оценка качества воды Волго-Балтийского канала с помощью гидробиологических показателей 406

Нуржанов И.О. Разработка газоанализатора для индикации опасных концентраций газов 408

Опасина В.А. Проблемы качества питьевой воды в селе Новленское и пути их решения 410

Орлова Э.А. Исследование содержания алкалоидов в растениях Вологодской области 412

Сверчкова А.Л. Оценка загрязнения снежного покрова города Вологды физико-химическими методами 414

Степина П.А., Трегубова А.В. Экологическая характеристика квартиры 416

Фабриков А.В. Альтернативная энергетика в Вологодской области 418

Научное издание

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ – РЕГИОНАМ

Материалы Международной научной конференции
(Вологда, 19 апреля 2022 г.)

Том III

Редактор О. М. Ванчугова
Оригинал-макет подготовил С. В. Кудрявцев

Электронное издание

Подписано в печать 15.06.2022. Уч.-изд. л. 25,87

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
160000, г. Вологда, ул. Ленина, 15